

Беседы о литургической жизни Церкви

Стефанос Анагностопулос

От редакции

Предисловие моего старца Архим. о. Ефрема

Вступительное слово

Общее введение в божественную литургию

В основу настоящей книги легли 52 проповеди на тему толкования Божественной литургии, прочитанные в 90-х годах XX века отцом Стефаносом Анагностопулосом прихожанам храма святой Варвары в Керацини (Пирей). Опираясь на Священное Писание и труды святых отцов, а также на свой многолетний священнический опыт, о. Стефанос просто и доступно разъясняет современным христианам основы литургической жизни Церкви. В своих проповедях он не только подробным образом разбирает духовное содержание молитв, песнопений, богослужебных изречений и действий, входящих в состав Божественной литургии, но сопровождает свое толкование рассказами о чудесном духовном опыте, пережитом святыми, монахами, священниками и простыми, исполненными глубокой веры прихожанами во время богослужения. Эти откровения и составляют главную отличительную особенность книги, которая будет полезна священнослужителям как руководство для объяснения литургии, и, несомненно, заинтересует широкий круг читателей, стремящихся приобщиться к духовному опыту христианства.

Посвящается с признательностью честному моему старцу, Арх. о. Ефрему Филофейскому, нежно любимому отцу, строгому наставнику, чуткому исповеднику, доброму пастырю, красноречивому учителю, неутомимому искателю духа, Последователю Христа и здравомыслящему христианину.

По всей земле несущим священство Христово Православным священнослужителям любого чина, сохраняющим «наследие Его» целым и невредимым.

Дорогой и любимой спутнице моей жизни, жене Елене, моим детям, внукам и правнукам.

От редакции

Для меня большая радость ознакомиться с замечательной книгой о. Стефаноса Анагностопулоса. И без преувеличения скажу – большая честь писать к ней предисловие.

Книга о. Стефана – не богословский трактат, не ученое историческое исследование.

Это живой опыт Церкви – и нее только Греческой, но и Вселенской. Это живое переживание ЧУДА Литургии, чуда Евхаристии.

Что хотелось бы сказать об этой книге? Во-первых, для нее характерно живое чувство соборности, ощущения того, что Литургия совершается не только священником, но всем Народом Божиим: «Итак, народ Божий – это и священники, и верные христиане, миряне. Мы, священники, никогда не служим одни и тайно: то есть священник не может, совершая Божественную литургию, сказать: «благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа...», а потом ответить: «Аминь», сказать: «миром Господу помолимся», и сам ответить: «Господи, помилуй».

Нужно, чтобы было, по крайней мере, двое: один – чтобы служил, другой – чтобы представлял мирян. Когда мы находимся внутри храма и происходит Божественная литургия, мы являемся не просто зрителями. Мы можем быть зрителями на футбольном матче или перед телевизором. На Божественной литургии мы не являемся зрителями. Мы не просто присутствуем на службе, мы служим и несем за это служение ответственность. Как священник несет ответственность за то, как он стоит перед святым алтарем, так несут ответственность и миряне за то, как они стоят в храме».

Этот призыв весьма актуален в наше время, время ползучего распространения духовного потребительства и безответственности с одной стороны и амбициозного клерикализма – с другой.

Второе, что отличает эту книгу – понимание Евхаристии как Небесного Таинства и Чуда с большой буквы: «Божественную литургию не задумали и не создали ни люди, ни апостолы. Это великое и непостижимое Божественное Таинство, которое

установил Сам Господь наш Иисус Христос в вечер Великого Четверга. И Церковь совершает Божественную литургию, продолжая это пренепорочное Таинство».

В книге о. Стефана мы встречаем множество чудес – птицы умолкают во время «Тебе поем», с небес спускается облачение для священника. Особого внимания достойны чудеса, связанные с кровью Христовой: «Однажды утром в субботу о. Антоний, совершая Божественную литургию, дошел до Освящения Святых Даров. Стоя на коленях и читая молитву, он руками оперся о святой алтарь. Когда он собирался подняться, чтобы освятить Святые Дары, на его руку упала одна капля Крови, да так, что обрызгала его всего! Он увидел это и задрожал! Такой страх, такой ужас, такое удивление охватило его, что отец Антоний не мог произнести и слова. Он встал и не знал, что делать!»

Подобные чудеса упоминаются о. Стефаном неоднократно. Они свидетельствуют о живом евхаристическом реализме и преемстве со святоотеческим учением о Евхаристии. Они также говорят о важном измерении Евхаристии: она прежде всего – Жертва, принесенная на Голгофе. Об этом жизненно важно помнить сейчас, когда распространяется полупротестантское благодушное представление о Литургии и Евхаристии лишь как о пире, как о братской трапезе, но забывается ее жертвенное значение.

Низкий поклон автору за это замечательное произведение и пожелаем читателям радости и духовной пользы от чтения этой замечательной книги.

Диакон Владимир Василик. Доцент СПбГУ Доцент Сретенской Семинарии Кандидат филологических наук Кандидат Богословия

Предисловие моего старца Архим. о. Ефрема

Что за чудо Божественная литургия! До какой степени почитает Бог человека, чтобы спускаться вместе с ангельскими силами к каждой литургии и питать его святой плотью и Кровью! Ведь он все отдал нам. Какая есть вещь телесная или духовная, тленная или вечная, в которой он нам отказал? Никакая. Если он дает нам ежедневно видимое святое Тело Свое и Кровь

Свою; что есть выше этого? Разумеется, ничего. В каких Таинствах удостоил Бог бренного человека участвовать! О бесценная небесная любовь. Одна капля Божественной любви превосходит всю любовь материальную, телесную, земную.

Первородный грех стал началом всех несчастий. Одно непослушание, как семя внутри утробы Евы, породило и передало смерть тела и души от нее произошедшему человеческому роду. И могла ли несчастная Ева представить себе, что столь малый плод приведет к такой катастрофе и мукам, что Лик Святой Троицы явится в мир и претерпит от творения рук Его, от человека, оплеухи, пощечины, бичевание, оплевывание и всякую низость, и будет повешен на Кресте как проклятый! «Проклят всяк, висящий на древе» ¹.

Крестные страдания и живоносное Воскресение нашего Иисуса, спасения нашего, осветившего наши души, воссоздаются в каждой Божественной литургии, и через них искупает вину каждая грешная душа. Как велика любовь Иисуса к нам! Он принял человеческую природу и был распят на Кресте, даруя нам свободу и воздавая долг Небесному Отцу. И как родной брат удостоивает нас сонаследования бесчисленного богатства Небесного Отца. Ибо если даже еще по древнему закону кровь тельцов и козлов, и пепел телицы очищали причастившихся, то насколько более Пресвятая Кровь Христа, на святых алтарях святых Церквей Божьих причащаемая, очистит нас от любого греха и согреет наши души Божественной любовью нашего Иисуса. Агнец, принесенный в жертву ради нашего спасения, Он омоет нас Своей пресвятой Кровью, смоем зловоние наших грехов и успокоит навеки!

О, сколь необходимо и должно, чтобы мы любым способом пришли к небесной трапезе, которую нам предоставляет необыкновенное Таинство святого алтаря! Со страхом и благоговением мы будем стоять в Церкви в незримом присутствии нашего Спасителя, в окружении святых Ангелов. Внемлющих и благочестивых он наполняет Благодатью и дарует благословение, нерадивых осуждает.

Ангелы служат, а верующие приходят, чтобы вкусить Тело и Кровь Христа – «Тела Христова приимите, источника бессмертного вкусите» – чтобы так жить во Христе и не умереть во грехе. Итак, «да испытывает человек себя, и так от хлеба да ест и от чаши да пьет» ², ибо «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» ³. Как, если кто-то хочет предстать перед царем, то он готовится день ото дня, чтобы привлечь расположение царя и таким образом добиться желаемого, так и каждый христианин перед Божественным Причастием должен подготовиться, чтобы добиться милости и прощения. Являющийся к земному царю часто украшается хитростью, лестью, лицемерием и ложью, чтобы получить желаемое, тогда как верный христианин, являющийся к Царю царей, видящему человека изнутри, должен быть украшен благочестием, скромностью и простодушием: тем, что дороже тленного золота.

Господь явил на земле Свою Церковь, сделав Своей Невестой, чтобы защитить Своих детей. Он оставил нам великое Таинство святой Евхаристии, чтобы мы очистились и освященные соединились с Богом. Он призвал нас всех: одних – в детстве, других – в зрелости, третьих – в старости. Всех нас принял в благодати Своей, словно наседка под свои крылья, чтобы сделать нас наследниками Царства Божьего. Ничто его не смутило: ни язвы, ни раны, ни болезни, ни безобразие духовных проявлений наших душ. Но, словно отец, он нас принял, как мать, нас вскормил и словно врач бескорыстный нас излечил и облек Благодатью, не заметив тяжесть наших грехов. Итак, мы должны воздать Ему безграничной любовью и поклонением. Любовь наша пусть пребудет в сердце как живой источник Божественной любви.

Будем причастными Жертве Закланного Агнца насколько возможно чаще, ибо Божественное Причастие есть наилучшая помощь борющемуся с грехом. Приступим к божественному Таинству с глубоким волнением, сокрушением и осознанием наших грехов. Велика милость Бога, который входит в нас, не питая отвращения к множеству наших грехов, но из-за одной бесконечной любви и нежности приходит, чтобы нас освятить, удостаивая нас стать Его детьми и сонаследниками Его

Царства. Итак, давайте и мы подготовимся, очистив ум и умирив наши чувства, и в чистоте приступим вместе со святыми апостолами к Тайной Вечере и причастимся нашего Иисуса, чтобы он остался с нами на веки вечные.

Недостойно я служу Богу моему! Свят и страшен высокий пост! Каждый день я приношу жертву приятную Богу, Агнца Божьего, непорочного непорочному Отцу и Богу, чтобы умилоствует добрейшего Бога, который ради нас пожертвовал Своим Сыном. О, Боже мой, дорогим Сыном Своим ради нас! И кто мы такие, что ты удостоил нас такой высочайшей жертвы! «Будучи врагами, мы были примерены с Богом чрез смерть Сына Его» ⁴.

Как известно, многочисленные толкования Божественной литургии, составленные святыми отцами нашей Церкви, служат, прежде всего, для просвещения и отмечены Благодатью Святого Духа. Настоящий разбор Божественной литургии моего духовного сына, священника, отца Стефаноса Анагностопулоса, достоин всяческого внимания и принесет величайшую пользу, потому что он создан на основании опыта и откровений достойных Священнослужителей, древних и новых.

Я молюсь о том, чтобы эта книга, следуя воле ее автора, направила всех нас к подлинному служению, чтобы побудила нас, как благодарных рабов, успокоить душу Его, так чтобы Он утешился; и как говорит Псалмопевец: «и над рабами Своими умилоствуется» ⁵, чтобы мы почувствовали то, чем нас одарил Бог и чтобы возрадовались любви Его. Аминь. Да свершится!

Вступительное слово

Прихожане храма святой Варвары в Керацини, в котором я служу, почтенные читатели, неоднократно меня просили прочесть им вечерние проповеди на тему толкования Божественной литургии.

Понимая, что я лишен проповеднического дара и что моя устная речь очень бедна, лишена изящества и полна ошибок, я не решался на такое начинание. Несмотря на это, спустя время, имея в своем распоряжении много соответствующих книг, важных и удивительных, я осмелился дополнить существующие

исследования рассказами, основанными на настоящем жизненном опыте.

Так, первая вечерняя проповедь состоялась в октябре 1992 года, а последняя – в марте 1995 года. В итоге мною были прочитаны пятьдесят две проповеди, которые были также записаны на магнитную пленку.

Своими проповедями я хотел привести народ Божий к более живому, более горячему и истинному соучастию в Таинстве Причастия Спасителя Иисуса Христа, к преображению и обожению всего человека.

Однако, чтобы подчеркнуть непревзойденное величие Божественной литургии и чтобы извлекли пользу все верующие, собравшиеся в Церкви, я попытался указать на подлинные факты, имеющие прямую или косвенную связь с Таинством Божественной Евхаристии. Рассказы эти были взяты из большого числа Геронтиков, жизнеописаний святых, а также основаны на том, что я лично видел и слышал за свою сорокатрехлетнюю священническую службу от старцев и священников-аскетов, от смиренных приходских священников, от монахов со Святой Горы Афон и от простых, но благочестивых христиан.

Достоверность всех свидетельств священнослужителей и простых христиан, которые легли в основу проповедей о толковании Божественной литургии, подтверждается опытными Исповедниками, во избежание дьявольского обмана, заблуждений и простых фантазий.

Почтенные читатели, конечно, обратят внимание на то, что эти подлинные истории соотносятся с определенными моментами Божественной литургии: Херувимской песнью, малым и великим входом, Освящением Святых Даров, Божественным Причастием.

В силу необходимости они были распределены по всему толкованию, исключительно и только ради пользы, которую принесет сердцам слушателей-читателей тот или иной рассказ сам по себе, независимо от части Божественной литургии, который каждый раз разбирался.

С первой проповеди эти истории вызвали интерес слушателей и укрепили в них еще большее благоговение и страх Божий перед Таинством Божественной литургии. Таким образом, приготовление их соучастию в Божественной Евхаристии стало более осмысленным. Так как все мои проповеди были записаны на пленку, они получили широкую известность и оказались доступны многим. Однако вскоре мне стали поступать предложения от других братьев-священников и христиан собрать их в книгу. Эта мысль меня страшила. В конце концов, после семилетней отсрочки, я уступил и мои проповеди были записаны с магнитофона и изданы в настоящем томе. Их письменное изложение точно следует стилю устного слова Божественной проповеди, с необходимыми исправлениями, о которых позаботились богословы, филологи и другие благочестивые души. Я благодарю их за усердные труды и молюсь о том, чтобы Господь щедро вознаградил их.

На протяжении примерно десяти лет, которые прошли от первых чтений этих проповедей, мне становились известны от священнослужителей и простых христиан и другие исключительные и удивительные случаи, схожие с упомянутыми ранее; самые значительные из них я посчитал целесообразным включить в настоящее издание.

И поскольку от прослушивания этих проповедей многие получили духовную помощь, постигнув глубже – насколько им было возможно – величие Божественной литургии, я приступаю сегодня к их изданию и смиренно молюсь всей душой, чтобы получили помощь, пусть даже немногие, от прочтения письменного изложения этих проповедей в настоящей книге.

За каждую ошибку или кажущееся преувеличение мы смиренно просим прощения. Целью нашей была и есть принести пользу хотя бы одной душе, особенно носящей духовный сан.

Записано 31 августа 2002 года,

В праздник Положения Честного Пояса Пресвятой Богородицы.

Общее введение в божественную литургию

Когда свершается Божественная литургия, кто служит? Священник или все вместе? Все вместе. Народ Божий и священник.

Церковь есть сакральное Тело Богочеловека Христа и члены Церкви – мы все, духовенство и народ. Церковь как Тело Христово молится за весь мир, заботится о спасении всех людей. Однако она совершает Божественную литургию только вместе с верующими православными христианами, то есть теми, кто принял святое Крещение и святое Помазание. Они составляют члены Единой Святой Апостольской Церкви. Они составляют народ Божий.

Божественная литургия – это общественное служение всех верующих. Приносится это служение от народа Божьего и священнослужителя Богу. Ее Божественный дар и спасительный плод, то есть искупительная жертва, предназначен всем нам, народу Божьему. Следовательно, Божественная литургия происходит от народа Божьего для народа Божьего. От нас и для нас.

Итак, народ Божий – это и священники, и верные христиане, миряне. Мы, священники, никогда не служим одни и тайно: то есть священник не может, совершая Божественную литургию, сказать: «благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» а потом ответить: «Аминь», сказать: «миром Господу помолимся», и сам ответить: «Господи, помилуй». Нужно, чтобы был хотя бы еще один человек. Чтобы было, по крайней мере, двое: один – чтобы служил, другой – чтобы представлял мирян.

Когда мы находимся внутри храма и происходит Божественная литургия, мы являемся не просто зрителями. Мы можем быть зрителями на футбольном матче или перед телевизором. На Божественной литургии мы не являемся зрителями. Мы не просто присутствуем на службе, мы служим и несем за это служение ответственность. Как священник несет ответственность за то, как он стоит перед святым алтарем, так несут ответственность и миряне за то, как они стоят в храме.

Божественная литургия совершается через священников и епископов, которые вместе с рукоположением

получают и Благодать Священства. Однако и миряне, и священники – священнослужители.

Миряне, безусловно, своим святым Крещением также причастны к служению Господу, так как и они причастны к Первосвященству Спасителя Христа. Это, как говорит апостол Петр, а Василий Великий вторит ему «царственное священство»⁶. Однако миряне не имеют рукоположения, в отличие от священников. В этом и состоит четкая разница между мирянами и священниками.

Священники – это словесные пастыри, которые пекутся о Церкви Христовой, тогда как миряне – словесное пасторское стадо в ограде Христовой. Священник, который совершает Причастие, есть одновременно и член Тела Христова. Все вместе мы – члены Христовы. Мы – и члены друг друга, мы – народ Божий, мы – Церковь Христа, Тело Христа.

1. Правителем Сербии после 1815 года был Милош. Однажды в воскресенье он пришел на службу вместе со своей семьей в дворцовую часовню.

Однако в то воскресенье служил не дворцовый священник, который был стар и болен, а один тридцатилетний, недавно рукоположенный, священник. Когда закончилась Божественная литургия, он стал раздавать антидор.

Первым подошел Милош, который, следует отметить, был и старшим по возрасту. Однако, раздавая антидор, священник отдернул свою руку, не дав правителю поцеловать ее.

Тот посмотрел на него сурово и сказал: «Дай мне твою руку, отец мой, и в другой раз ее не отдергивай, ибо я целую не твою руку. Когда Священство твое я лобызаю – перед Священством Христовым преклоняюсь, которое выше меня и тебя!»⁷

Этот правдивый случай учит нас многому: во-первых, как высоко звание священника. Во-вторых, какой почет и уважение следует воздавать священству. И, в-третьих, что без него и без священника никакое Таинство не может совершиться.

Священник не имеет своего собственного священства, но Священство Христово несет на себе, в своей душе, в своем

сердце. С его Благодатью учит, служит, опекает народ Божий, исцеляет и руководит «как имеющий право».

Чтобы мы были Церковью Христовой, должны обязательно существовать священник и Божественная литургия. Без них мы не Церковь, но просто и только светское, благотворительное общество, какая-то организация, подобная протестантам.

Вывод: Церковь – это народ, священнослужитель и святой алтарь, то есть Божественная литургия.

Не люди и не апостолы задумали и создали Божественную литургию. Это великое и непостижимое Божественное Таинство, которое установил Сам Господь наш Иисус Христос в вечер Великого Четверга. И Церковь совершает Божественную литургию, продолжая это пренепорочное Таинство.

Божественная Евхаристия есть и Жертва, потому что через нее продолжается бескровно приносится Крестная Жертва Иисуса Христа. В ней мы участвуем все, как народ Божий, духовенство и миряне. Так Божественная литургия является и Причащением верных, Причащением Тела и Крови Христовой.

В биографии отца Иакова Цаликиса, игумена монастыря святого Давида, которая была написана одним университетским профессором, его духовным сыном, говорится о таком случае:

«Узри и прикоснись Пресвятой Крови Господа».

2. Величайшее чудо из чудес, которое явил ему Бог, случилось утром 22-го ноября 1975. Отец Иаков был настолько потрясен этим чудом, что сразу после сделал запись о нем, которую мы нашли после его смерти в одной из его тетрадей. Запись начинается с вышеуказанной даты и содержит буквально следующее: «22-ое ноября, день субботний, утро, во время святой Проскомидии, произнеся поминовения, я собирался, как обычно, покрыть Святые Дары, и увидел в живую – клянусь – каплю Крови, которой я коснулся своим пальцем. На пальце моем осталась Кровь! Я позвал брата святого монастыря, монаха отца Серафима и рассказал ему, что случилось. И он мне сказал: «Я, отче, ничего не вижу, но что ты видел?» А я ответил, что верю, что это был Сам Бог, и трижды повторил: «Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй».

Архимандрит Иаков ⁸.

Подобное чудо произошло и с отцом Антонием Тцигасом, который служил в храме пророка Илии, в Кастелле (Пирей), когда бы жив святейший митрополит Пирейский Хризостом Тавладоракис.

3. Однажды утром в субботу о. Антоний, совершая Божественную литургию, дошел до Освящения Святых Даров. Стоя на коленях и читая молитву, он руками оперся о святой алтарь. Когда он собирался подняться, чтобы освятить Святые Дары, на его руку упала одна капля Крови, да так, что обрызгала его всего!

Он увидел это и задрожал! Такой страх, такой ужас, такое удивление охватило его, что отец Антоний не мог произнести и слова. Он встал и не знал, что делать! Затем он в отчаянии слизнул Кровь Христову.... Однако Благодать святого Бога направляла его: он заглянул в Святую Чашу и увидел, что она была пуста! Он забыл налить внутрь вино. Посмотрел на Тело и увидел, что и оно не раздроблено. Иными словами, он не завершил Проскомидию.

Певчий продолжал петь «Тебе поем, Тебе благословим...». Он подал знак ему продолжать (не было народа, была суббота), взял святое копие, пронзил святой Хлеб и сказал: «Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода». Он наполнил Святую Чашу, влил вино, влил воду, согласно правилам, ее благословил, ее перекрестил. Совершив все это, он преклонил колени, снова прочел молитву Освящения, поднялся, благословил Святые Дары, и Пресвятой Бог превратил хлеб и вино – как это случается на каждой Божественной литургии – в Тело и Кровь Христову. После Освящения и окончания Божественной литургии он испил все содержимое Святой Чаши и вытер ее досуха.

Сразу после субботней Божественной литургии он пошел и все рассказал тогдашнему митрополиту Хризостому. Митрополит взял его за руку и принялся: от нее исходило несказанное благоухание! Он взял его руку и начал целовать, целовать много раз.

– Владыко! – говорит отец Антоний.

– Я не целую твою руку, – сказал он, – которую подобает целовать, поскольку ты священнослужитель. Не имеет значения, что ты – священник, а я – епископ. Но я испил с руки твоей Кровь Божию!!!

Помню, как после кончины отца Антония он рассказал Мне об этом. А чтобы быть еще более выразительным, епископ встал и сказал:

– Отче Стефане, КРОВЬ БОЖИЯ!!! – и заплакал!

Вот, что значит Божественная литургия! ⁹

* * *

В своей книге я не буду пытаться решить литургические и исторические вопросы. Но мы попытаемся, все вместе, понять, прожить и пережить Божественное Священнодействие.

Святой Иоанн Дамаскин говорит нам, что Божественная литургия называется и Божественным Причащением, потому что через нее мы причащаемся Божественности Иисуса Христа. Он называет ее и Божественным Приобщением, потому что через нее мы приобщаемся и делаемся причастниками Плоти и Божественности Иисуса Христа ¹⁰. Следовательно, Божественная литургия переживается верующими (когда они приобщаются Пречистых Тайн) и как Божественное Причащение, и как Божественное Приобщение. Как это происходит? Трудно сказать «как», зачастую, невозможно.

Все то, что чувствует и переживает достойный священник, когда служит, и тот, кто достойно соучаствует в Божественном Причащении, невозможно выразить словами. Все то удивительное, что пережил отец Иаков, он записал в трех письмах. Но о своем литургическом опыте он не написал ни слова. Опасно открывать истину, истину великого Таинства, которая заключена не в словах, не в красивых поэтических выражениях и оборотах, но в непостижимом СОБЫТИИ Преложения Святых Даров, хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Слова умаляют это событие, которое переживается и душой, и телом:

- в соответствии с духовностью верующего,
- в соответствии с его верой,

- в соответствии с его чистотой,
- в соответствии с его покаянием.

Каково покаяние твое? Покаяние мое? Каково благочестие, каковы слезы? Те, что видит Бог, а не те, что видят люди!

- в соответствии, конечно, с искренним желанием верующего причаститься.

В богослужении участвует весь человек:

- душа и плоть,
- ум и тело,
- сердце и пять телесных чувств,
- и еще раз сердце!

4. Мне рассказал один священник, что он пережил однажды, после окончания Божественного Причащения.

Что он пережил! Он почувствовал, как вся грудь и сердце его превращается неопишным образом в бесконечное небо. В центре восседал на престоле Господь, справа от Него – Пречистая Пресвятая Его Мать, вокруг его престола – все пророки, праведники, праотцы, апостолы, иерархи, святые патриархи, достойные священники и монахи, бесчисленные воинства мучеников, в аскезе просиявшие святые, богоносные отцы Вселенских Соборов, святые бессеребренники, святые, прославившиеся в миру, бесчисленные воинства Ангелов, Архангелов, Херувимов, Серафимов, Престолов, Господств... Он видел, как Силы небесные оберегают и Господа, и святых, и небо, и всех людей, и всю Церковь и всё!

И под всеми ними он увидел мириады мириад душ, живых и мертвых!

Все это он пережил душой и телом, когда родилось из груди его – как он сказал – необъятное небо, радость и райское блаженство. Так он и замер со Святой Чашей в руках, протирая ее полотенцем ¹¹.

И это не просто разговоры, не просто слова, это реальное событие, которое он пережил, но не смог выразить словами. Он рассказал о нем примерно так, как я вам передал. Но слова опустошили, умалили его. Этот батюшка пережил настоящее потрясение, которое его глубоко взволновало ... Чтобы лучше

это понять, необходимо помнить, что всякое духовное состояние, которое переживает верный христианин, не может понять другой, если не пережил его сам, особенно, когда речь идет о возвышенных духовных состояниях, которые имеют «другой язык».

Многие неправильно понимают, сомневаются или возражают, когда слышат о подобных историях, чудесах или духовно-телесном преображении, произошедшем по Благодати, потому что описания столь бедны, что «опустошают» истину и умаляют реальность события. Однако, несмотря на это не следует не доверять или сомневаться, потому что на самом деле чудеса случаются.

* * *

5. Мой родственник рассказал мне следующий случай: один его друг, врач, когда был маленьким, как это свойственно маленьким детям, со своим двоюродным братом громко смеялся и дразнил других детей, бегая туда-сюда по храму. Служба закончилась, раздали антидор, народ ушел, но эти двое детей, будущий врач и его двоюродный брат, снова начали шалить в храме. Тогда послышался строгий, но ласковый женский голос, говорящий им:

– В доме Сына Моего не играют, не бегают туда-сюда, а молятся, Причащаются Тела и Крови Его. Крови Моего Сына!

И... раз! Кто-то хватает их за шиворот, и в мгновение ока эти двое ребят оказываются снаружи, во дворе храма!

И сказал врач: «Пусть меня спросят: Бог есть или Бога нет. Со мной говорил Бог через Пресвятую Богородицу!»¹²

Итак, мы приходим к выводу, что события эти мы переживаем, но не можем их описать. Однако приступая к толкованию Божественной литургии, нужно попытаться сделать подобные описания и провести соответствующий разбор. Предмет Божественной литургии – один из наиболее сложных, хотя и считается хорошо известным.

Когда мы видим, как священник проходит мимо с Евангелием, имея перед собой хоругви и лампаду, разве мы не знаем, что это называется «малый вход»? Это нам известно; нужно ли, чтобы нам кто-нибудь сообщил об этом? То, что нам

кажется легко описать, в Божественной литургии очень сложно понять, постичь до конца, да и научить, что значит этот проход священника.

В святом храме то, что говорится, то, что поется, то, что слышится, то, что видно глазу, то, что обоняет нос, то, что сияет, – это не просто образы и символы, не просто слова и звуки, не просто свет, который излучают свечи и лампы. Все это – важные составляющие событий, глубину которых мы не можем постичь, не можем осознать, не можем ни духовно, ни физически к ним прикоснуться.

Итак, занимаясь толкованием святой литургии и обращаясь к святому храму и к происходящему в нем, мы не будем создавать ни богословских трактатов, ни исторических исследований. Мы попытаемся смиренно учить и учиться. Я, первый, нуждаюсь в учении. Я, первый, нуждаюсь в молитве. Помните обо мне!

Центральное событие в Божественной литургии одно: ЧУДО. Чудо Преложения Святых Даров. Но само это чудо, как событие, выражается только молчанием.

Все мы, кто достойно причастны общей чаше Божественного Тела и Крови, имеем между собой причастие и единение «в вере». Это причастие и единение «в вере» мы понимаем? И, если понимаем, то насколько? И из того, что мы ощутили и пережили, что мы можем описать, что мы можем выразить?

То, что мы попытаемся рассказать, с Божьей помощью, так сказать, – потому что надо иметь смелость говорить о божественных делах – будет основываться на творениях отцов Церкви и на Священном Писании. Таким образом, мы будем иметь живое продолжение Священного Предания, потому что Божественная литургия действительно выражает Церковное Предание. Предание, которое нелегко определить и описать, мы наблюдаем, как ощутимую реальность на Божественной литургии. Конечно, не в роскоши облачений или в византийском великолепии, но в том, что совершается, говорится, поется, и в неусыпном духе причастия и единения между верующими, как членами Тела Церкви Христовой. Ни одно слово в

Божественной литургии не говорится без цели, не падает в пустоту. Ни одно движение, ни одно прикосновение, ни одно благословение не проходит незамеченным, но все есть тайный духовный диалог звуков, движений и света, который проникает глубоко, очень глубоко, в сердце верующего христианина. Например:

Поднятие Евангелия,
«Благословенно Царство»,
«Премудрость! Прости!»,
«Мир всем» священника,
Преклонение головы («Главы наша Господеви...»),
фимиам,
крестное знамение,
«Аминь» (громоподобный!),
малый и великий вход,
священная богослужебная утварь и святые покровы,
иконостас, престол,
смирненные песнопения,
тихий свет от свечей и лампад.

Все это сакральным образом проповедует, поучает и руководит сердцами христиан и священника. Итак, все то, что происходит, говорится, слышится на Божественной литургии, должно помогать нашему сердцу обратиться, предаться, «покориться» этому действительному и истинному событию: Преложению Святых Даров, а не священнику.

В Святых Дарах мы не имеем скрытым Христа (он не скрыт, не находится просто внутри, хлеб и вино не являются просто символами Тела и Крови Христовой, как утверждают протестанты) и, более всего, мы не имеем простого сакрального единения души каждого верующего с Иисусом Христом. Нет! Я могу прокричать тысячу раз: нет! В реальном и истинном Преложении находится ХРИСТОС! И только Христос. Поэтому мы говорим «едим и пьем», и таким образом становимся сотелесниками и сокровниками, и составляем с Иисусом Христом, которого мы принимаем в нас, одно тело и одну кровь. У нас есть Богочеловек Господь Иисус Христос,

«живуща и пребывающа, со Отцем, и Святым Твоим Духом», как нам говорит Великий Царь в литургической молитве.

Конечно, наши глаза видят, а язык наш ощущает вкус хлеба и вина, но это не так. Я попробую пояснить: много таких, которые не вкушали хлеба и вина, но Тела и Крови, Плоти и Крови Христа, чтобы затем их охватила безграничная радость души и последовало общее преображение души и тела через Святой Дух.

С момента, когда сходит Святой Дух и совершается пречистое Таинство, мы больше не имеем перед собой то, что видят наши глаза, или то, что чувствует наш язык, но имеем То, во что верим, То, перед чем преклоняемся, То, чему служим: имеем Это явленное Тело и Кровь Христову. Истинное, реальное.

6. Жил в одном монастыре, в Румынии, некий священник, отец Минас, в дальнейшем ставший святым Минасом. Он, после Божественной литургии, чтобы отдохнуть, выходил в лес (т. к. монастырь находился в лесу) и там воспевал и славил Бога воскресными и многими другими тропарями.

Вокруг него собирались лесные птицы: они садились на его голову, плечи, руки, а он их нежно гладил. Обычно, когда отец Минас пел, птицы замолкали и слушали его.

Поскольку литургии начинались ночью и заканчивались с рассветом, то он проводил всю ночь в церкви, а с восходом солнца выходил в лес, радовался природе и присутствию птиц. И так все вместе они благодарили и прославляли Бога.

В последние годы его жизни стали замечать, что, когда он служил праздничную Божественную литургию и запаздывал с окончанием, птицы после восхода солнца собирались над церковью!

В час Преложения Святых Даров, когда священник говорил «Твое от Твоих», все птицы над церковью замолкали! А во время «Изрядно о Пресвятой Пречистой...», по-румынски, конечно, и когда хор запевал «Достойно есть», тогда снова птицы начинали щебетать! ¹³

* * *

7. Похожий случай мне рассказал один христианин. Это случилось в храме Богородицы Стовратной на Паросе, во время Божественной литургии в канун Богоявления в 1998 году.

Десятки воробьев и других птиц, кружа внутри и снаружи храма, влетая через открытые окна купола, пели и радостно щебетали. Однако в час Освящения Святых Даров умолкли и замерли, чтобы снова начать после «Изрядно о Пресвятой Пречистой...» ¹⁴

Эту реальность Преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христову подтверждают и сами слова Господа, сказанные на Тайной Вечере, в вечер Великого Четверга: «Сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя...» ¹⁵ Следовательно, Божественно установление Таинства. Его установил Сам Христос.

Важные символы Божественности этого Таинства: квасной хлеб, вино и молитва: «Ниспошли Духа Твоего святого на нас и на эти подлежащие дары...». В Божественной Евхаристии не передается только Благодать Христова, как происходит в других Таинствах, передается Сам Христос, Сам Господь. Через Божественное Причащение Тела и Крови достойно причащающийся верный христианин соединяется с Христом, делается истинно сотелесником и сокровником Ему. Вступление в Тело Церкви начинается с Крещения, Воплощения, и заканчивается Божественной Евхаристией, объединением в одном теле. Это означает, что все наше существо принимает через Таинства саму Жизнь Господа и Спасителя и объединяется с Ним в одном теле.

Все это мы попытаемся передать, по возможности, на бумаге и с бумаги перенести в наши сердца. С этого момента у нас остается одно дело: осуществить это. За работу! Работу духовную. Приступим!

* * *

В центре святого дискаса полагается «Агнец Божий, Который берет на себя грех мира» ¹⁶, Господь наш Иисус Христос. Пресвятая Богородица полагается слева от Агнца (когда мы смотрим на святой дискос). Частицы девяти чинов святых полагаются справа от Агнца (когда мы смотрим на святой дискос). Потом перед Агнцем полагается первая частица

епископа местной Церкви, а за ней – частицы поминаемых живых и усопших. Вот что об этом говорится в нижеследующей очень поучительной истории.

8. В одном монастыре жил некий очень благочестивый священник (этот случай мне рассказал блаженный старец Гавриил, который многие годы был игуменом монастыря святого Дионисия на Афоне). Священник был малограмотен, но имел сильную веру, был добродетелен и много духовно трудился. Во время Проскомидии он стоял в течение многих часов, несмотря на то, что у него на ногах открылись вены и кровоточили. Часто от долгого стояния на ногах при поминании многих имен показывалась кровь, которая капала на землю. До последнего мгновения он оставался человеком готовым к самопожертвованию: даже если бы умер сразу после Божественной литургии.

Будучи малограмотным, он по какому-то недоразумению располагал не по правилам частицы на святом дискосе.

Когда мы кладем частицу Пресвятой Богородицы на святой дискос, то говорим: «Предста Царица одесную Тебе...». Священник полагал, что, когда он говорит: «одесную Тебе», то должен положить частицу Пресвятой справа от Агнца (глядя на святой дискос): то есть клал частицы наоборот.

Как-то посетил святой монастырь архиерей, чтобы рукоположить одного диакона.

Во время пения Похвал входит архиерей в святой алтарь, облачается и затем приступает к Проскомидии, которая была уже подготовлена; и с этого момента и далее архиерей продолжает поминания, сам и только сам.

Итак, архиерей заметил, что некоторые частицы священник положил наоборот.

– Неправильно положил, отче, частицы, – сказал он ему.

– Посмотри, отче. Богородица входит отсюда, а святые входят оттуда. Разве тебе этого никто не говорил, разве никто не видел, как ты совершаешь Проскомидию?

– Нет, Преосвященнейший, – отвечал священник. Каждый день, когда совершаю службу (потому что не было дня, в который бы я не служил), на меня смотрит Ангел,

прислуживающий мне, но он ничего мне не говорил. Прости, что я, неграмотный, допустил такую ошибку. Впредь я буду внимательным.

– Кто? Кто, ты сказал, тебе прислуживает? – спросил епископ. – Разве тебе не помогает монах?

– Нет, – сказал священник, – Ангел Господень.

Епископ онемел: что он говорит?! Но, конечно, он понял, что тот, кто перед ним – святой.

В полдень, после трапезы, епископ рукоположил игумена и остальных братьев и уехал.

На следующий день, когда священник вошел в святой алтарь, чтобы совершить проскомидию, спустился и Ангел Господень. Когда тот совершал проскомидию, Ангел заметил, что священник положил частицы правильно.

– Прекрасно, – сказал ему, – отче! Теперь ты положил правильно!

– Да, ты знал мою ошибку, которую я совершал столько лет! И почему ты мне не говорил, почему ты меня не поправил? – спросил он.

– Я видел это, но я не имею такого права. Я не достоин поправлять священника. Я, – продолжил Ангел, – имею наказ от Бога, чтобы служить и помогать священнику. Только священник имеет такое право ¹⁷.

А мы злословим о священниках с утра и до вечера, критикуем их, порицаем и укоряем. Итак, с этого момента будем относиться с осторожностью к тому, что говорим.

Центральное событие Божественной литургии есть великое и непостижимое Преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, которому мы должны внимать в молчании. Замолчать, если возможно, на некоторое время должны и певчие, так, чтобы все происходило в этой «говорящей» тишине. Потому что это молчание, во время Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, красноречивее всего для наших сердец.

Божественная литургия есть Жертва. Та же самая Жертва, которую принес Господь, принося Сам Самого Себя «во спасение мира». На Тайной Вечере Христос очень ясно сказал:

«Сие есть Тело Мое...» (когда дал им хлеб) и «сие есть Кровь Моя...» (когда дал им чашу с вином) ¹⁸. Затем он завещал Своим ученикам: «сие творите в Мое воспоминание» ¹⁹.

И так Церковь две тысячи лет по завету Христа совершает Божественную литургию и продолжает ту же самую Жертву, бескровно, и то же Таинство Божественной Евхаристии! В словах Господа «сие творите в Мое воспоминание» содержится продолжение Его Жертвы и причащение от Тела и Крови Его. То есть Божественная литургия или Божественная Евхаристия – не только Жертва и воспоминание Тайной Вечери, но и Причащение верующих, так как все мы причащаемся от одной и той же Святой Чаши.

Когда мы говорим о Жертве Иисуса Христа, мы имеем в виду: Его Смерть на Кресте и всеславное тредневное Воскресение Его. В одной литургической молитве мы, священники, говорим: «Смерть Его возвещаем, воскресение Его исповедуем». И когда мы соединяем Святые Дары (то есть когда мы кладем Тело Господа в Святую Чашу вместе с частицами Пресвятой Богородицы и святых), мы говорим: «Воскресение Христово видивше...» Мы не присутствовали при Воскресении Господа. Однако мы присутствуем при воскресении, которое мы предвкушаем, когда причащаемся Тела и Крови Иисуса Христа, «в отпущение грехов и в жизнь вечную». Это «в жизнь вечную» есть предвестие воскресения нашего.

Когда Господь наш установил Таинство Божественной Евхаристии на Тайной Вечере (Великого Четверга), он сказал и о Своей Смерти на Кресте, и о Своем Воскресении: о Своем Пресвятом Теле, которое умрет на Честном Кресте, и о Своей святой Крови, которая прольется из Его ребра. Он сказал об этом Теле, которое он принял как Богочеловек Иисус Христос и которое через три дня воскресло нетленным, бессмертным и вечным. Об этом Теле, которое на Божественной литургии передается «в снесь верным, в отпущение грехов и в жизнь вечную».

Все то, что происходит во время Божественной литургии, не вмещает наш разум. Все то, что мы переживем, мы переживем

силой нашей веры и чистоты, и, прежде всего, по Благодати святого Бога.

На Божественную литургию мы приходим подобно мытарю и той грешнице, о которой столько говорит наша Церковь в гимнах в память Крестных Страданий Христа в вечерю Великого Вторника (ей посвятила свой гимн Святая Кассиана: «Господи, во многие грехи впавшая жена...»). Что принесла грешница? Самое дорогое, что могла, – миро.

Что дорогого мы можем принести Пресвятому Богу? Приходя в Церковь, что мы несем с собой? Раскаяние, благочестие, скорбь, стенания, тайные слезы нашей души. Омывая слезами лик нашей души, в то же время мы орошаем наши щеки, наши одежды и место, где мы стоим. И тогда весь человек сияет от Благодати. Поэтому мы говорим, что это омовение – это приготовление души. Бог видит ее всю целиком, а человек – самую малость, ведь от очей Бога никто, совсем никто не может скрыться.

Первая составляющая, на которую нам следует обратить внимание, – это покаяние, сокрушение, осознание своей греховности. Мы не приходим на Божественную литургию, подобно фарисею. Мы не говорим: я не «как прочие люди: грабители, обманщики, прелюбодеи...»²⁰, я соблюдаю заповеди, «пощусь два раза в неделю, даю десятину от всего, что приобретаю», молюсь утром и вечером, подаю милостыню... и тому подобное, что может сказать всякий. Но мы приходим подобно мытарю. Мы говорим: «Боже, помилуй мя грешного». И мысленно ударяем себя в грудь. Мы не обращаем внимание на соседа или соседку, ни во что он одет, ни как он ведет себя, плачет ли, стенает ли, преклоняет ли колени, крестится десять или пятьдесят раз. Мы смотрим только на самих себя. Чтобы быть точно как «грешница», которая принесла миро, а не как предатель, который «принес» поцелуй. Она, грешница, заслужила Рай, а он, апостол, его потерял.

Так мы переживаем во время Божественной литургии все события земной жизни Господа нашего и Таинства Божественного домостроительства, которое начинается с сотворения мира, с вводного псалма вечерни, и заканчивается

не только Вторым Пришествием Господа, не только Страшным Судом и отделением овец от козлищ, но и будущей вечной славой избранных душ. Все это переживает человек, православный христианин, во время Божественной литургии и особенно, когда причащается. Значит, переживает и Воскресение.

Когда мы причащаемся от святой лжицы и она касается наших губ, уста наши дрожат, как дрожала гора Синай, когда передавались скрижали Закона, Декалог. Если бы случилось тогда землетрясение и охватил страх и ужас душу Моисея, мы, которые принимаем не скрижали Закона, но Самого Бога, Его Тело и Кровь, какое волнение и потрясение мы должны испытывать, какие изменения в душе!

Эти события непонятны, невыразимы, неопишуты, но иногда Бог позволяет коснуться их нашим чувствам! Мы можем увидеть: как священник парит над землей, или благоухает храм или Божественное Причастие... но это становится заметно только тем, кто имеет чистое сердце и просвещенный ум.

Когда мы говорим, что наша Церковь и Божественная литургия имеет таинственный характер, мы не имеем в виду что-то магическое и неземное, но что Божественная Благодать во время святых Таинств преображает христианина. Она его обоживает, делает его «новой тварью», освобождает его от страстей и слабостей. Поэтому верующий должен стоять на Божественной литургии со вниманием, страхом, благоговением, с благочестивыми мыслями, а самое главное, чтобы ум его не блуждал и держал в себе, насколько возможно дольше, Имя Господа.

Таинство спасения Бог открывает, преображая человека. Бог, сойдя с небес, стал равным нам, но без греха. Он призывает нас к Таинствам (Крещению, Миропомазанию, Покаянию-Исповеди и, особенно, Божественной Евхаристии), чтобы сделать нас подобными Ему, чтобы сделать нас, как говорит апостол Павел, «подобными образу Сына Своего» ²¹. Следовательно, Божественная литургия есть самый подходящий случай для духовного возрождения и преображения души, тела и чувств. Так, выходя

из храма, мы должны стать другими: измениться, преобразиться, успокоиться. Если мы покидаем храм поспешно, с нетерпением и в беспорядке, что-то с нами не так и необходимо поостеречься! Остерегайтесь гордыни!

Сила богослужения заключается в его таинственном характере, и мы можем разбираться в образах и символах, которые для нас являются необходимыми, но этого недостаточно. Мы должны пережить сущность богослужения, потому что цель его – превознести и преобразить нашу человеческую природу. Когда мы преобразимся, мы обретем новые силы, и через них будем благотворно воздействовать на наших детей, наших близких, друзей, родителей, наших братьев и сестер, на народ Божий. Мы должны покидать храм с верой укрепленной и более сильной.

На Божественной литургии мы – не посторонние наблюдатели: все, что происходит, нам близко и касается нас. Мы все, собравшиеся в храме, есть Церковь, когда совершаем Божественную литургию при участии священнослужителей, которые называются священниками и пастырями. Истина, значимая для меня и для каждого Священнослужителя, состоит в том, что это не я, смиренный и недостойный, являюсь пастырем. Не вы, народ Божий, – моя собственная паства, мое добро. Но Сам Бог, Господь наш Иисус Христос, есть пастырь, который через меня недостойного, несчастного и грешного, пасет Свое собственное стадо – вас. И вместе с вами, пасет и меня. Бог ведет меня на луг духовный, в райские пастбища, а я должен вести туда вас, туда, на пастбище Царства Божьего.

Теперь мы скажем несколько слов о символическом значении священной утвари:

Все мы знаем Святую Чашу, из которой причащаемся. До Освящения она символизирует сосуд Страдания, в который поместили уксус и желчь и, обмакнув в нее губку, напоили Иисуса Христа, когда он воскликнул: «жажду». Поэтому в Святой Чаше, когда она хранится в святом Предложении или в Ризнице, всегда находится губка. Предание гласит, что евангелист Иоанн собрал в точно такой же сосуд Кровь и Воду,

которые истекли из ребра Господа, когда воин пронзил Его копьем.

После Освящения Святых Даров Святая Чаша символизирует ту чашу, с помощью которой на Тайной Вечере Господь совершил пресвятое спасительное Таинство Божественной Евхаристии.

Святой дискос символизирует небо, поэтому он круглый. В нем пребывает Господь и Творец неба. Часто на нем выгравирована икона Пресвятой Богородицы, из утробы Которой родился Богочеловек Иисус Христос – совершенный Бог и совершенный человек.

Звезда символизирует небесные звезды и особенно ту звезду, которая вела трех волхвов до Вифлеема и «стала над местом, где был Младенец... с Марией, Матерью Его» ²². Звезда полагается развернутой крестообразно на святом дискосе.

Святое копие. С его помощью мы совершаем ровно то символическое движение, которое совершил воин над Телом Господа, говоря: «один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» ²³ и наливаем в Святую Чашу вино и воду. Здесь стоит рассказать правдивую историю, которая случилась со святым Феодосием Аргосским.

9. Этот святой совершил литургию только один раз в своей жизни. В первый день он стал диаконом, во второй – священником, в третий день совершил первую литургию. Когда он дошел до момента «прокалывания» святого Хлеба святым копием, он увидел, как сам он, словно воин с острым копьем пронзает Тело Господа и из Его ребра истекают кровь и вода. Кто знает, с каким страхом и ужасом он налил потом вино и воду в Святую Чашу! Его объял такой священный ужас, что после окончания этой Божественной литургии, он никогда более ее не совершал ²⁴.

* * *

10. Нечто похожее произошло и в наш век с о. Иеронимом Эгинским, который жил в своем исихастирии до своей кончины, в 1966 году. За год до этого, в 1965 году, мы вместе с моим пресвитером посетили его, и, дав многочисленные наставления,

он рассказал мне с глубоким волнением: как и почему отказался от священства. В 1923 году, когда он еще был диаконом и носил имя Василий, митрополит Каристийский Пантелеймон, в одной из своих поездок на Эгину, после многочисленных уговоров, убедил его и рукоположил в священники, определив приходским священником в эгинскую больницу. Однако имя Иероним он принял через год, уже отказавшись от священства, от святого старца Иеронима Симонопетрита при пострижении в великую схиму.

Итак, на сороковой день после его рукоположения, во время Божественной литургии, после Освящения Честных Даров и когда пришло время причаститься, он так был взволнован молитвой и ликованием своего сердца, что увидел, как Святые Дары превратились в Святой Чаше в Плоть и Кровь, истинную плоть и истинную кровь. Потрясенный увиденным, он много часов молился, пролив немало жгучих слез. Затем, дрожа вошел в царские врата и совершил отпуст, не произнося ни слова. А после долго молился, прося Божьего позволения, чтобы Его пресвятое Тело и Кровь снова стали хлебом и вином. Что и произошло. В тот же вечер он подал прошение об отречении. С того времени он не чувствовал в своих руках силы, чтобы пронзать копьем Господа на проскомидии или разделять Его после Освящения. Однако он продолжил служить в больничном храме как певчий и проповедник. В конце своего рассказа он воскликнул: «Не мог я своими смертными и грешными руками коснуться Славы Господней». И при прощании он сказал мне: «Берегись, отче, ибо очень немногие священники спасаются». Другому священнослужителю он прямо сказал: «Если не видишь своего Ангела рядом со святым алтарем, не служи!»²⁵

Интересно, что скажет наша совесть, совесть всех нынешних священнослужителей после такого правдивого рассказа?

Святая лжица символизирует руку Серафима, которой он держал раскаленный уголь и, коснувшись им губ пророка Исаии, сказал: «Это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен».²⁶

По-гречески лжица называется λάβις, т. е. клещи, которые использовались в древности. Ими брали одну Жемчужину, то есть частицу Тела Господня: христиане – положив правую руку поверх левой, священники же клали Тело Господне в свою ладонь и таким образом Его принимали, как это происходит на литургии святого Иакова брата Божия.

В дальнейшем лжицу использовали для порядка, чтобы не пришел «огонь» Божественности в непосредственное соприкосновение с руками, которые так легко пачкаются.

Два покрыва, которыми мы покрываем святой дискос и Святую Чашу, символизируют небесный свод или пелены Божественного Младенца, или синдон и погребальные саваны.

Тот, что полагается на левое плечо диакона или священника на великом входе, называется «воздухом». Это символ светлого облака горы Фавор. Его мы колеблем над Святыми Дарами, когда читаем Символ Веры, что символизирует торжество Воскресения и веры.

«Воздухом» называется и «завеса». Имеется в виду та завеса, которая отделяет – в храме Ветхого Завета – Святилище от Святой Святых.

Красный плат, которым мы вытираем наш рот, когда причащаемся, называется «Мактро» или «Багряница». Он символизирует багряницу, в которую обрядили Господа в Претории, пропитавшуюся Его пресвятой Кровью.

Губа – это губка, которая имеет округлую форму. После разрешения Божественного Причастия, протерев Святую Чашу платком, священник помещает губку в Святую Чашу, чтобы она впитала влагу и предотвратила появление ржавчины. Она также символизирует ту губку, с помощью которой напоили Господа на Кресте уксусом: «а кто-то побежал, наполнил губку уксусом и, наткнув на трость, давал ему пить» ²⁷.

Муса. Это тоже губка, но маленького размера. Она предназначена для сбора частиц с антиминса и очищения святого дискоса.

Теперь мы переходим к Богослужебному облачению:

Когда нам, священникам, предстоит совершить Божественную литургию, мы должны приготовить себя самих духовно. Мы должны оставить за пределами храма все мирское, забыть самих себя, наши слабости, нашу усталость, наши болезни и вспомнить Того, Кому мы служим. Поэтому священник с момента, когда проснется, до момента, когда скажет: «Благословен Бог...», ни на что не должен отвлекаться.

Священник, когда служит, должен уподобиться Ангелу. Не касаться земли: не чувствовать тяжесть тела своего, но будучи бестелесным, словно Ангел, стоять со страхом и трепетом перед святым престолом – престолом Божиим и Голгофой Жертвы Его. Если бы все мы, священники, служили благочестиво, со слезами и страхом Божиим, изменился бы весь мир. Но такого благочестия нам не хватает и мне, первому.

Когда священники облачаются в священные одежды, они одновременно читают различные стихи из Священного Писания.

Стихарь – светлая одежда вечности и святости, Божественного величия и сияния славы, как говорят отцы Церкви. Он показывает чистоту и светоносность Иисуса Христа, чистоту и сияние святых Ангелов.

Красный стихарь символизирует Кровь Спасителя Христа. Белый или другого цвета изображает Плоть Господа нашего. Его мы одеваем первым. Сзади, на спине он имеет Крест, так как все богослужебные одежды имеют сверху кресты.

Второе одеяние – Епитрахиль. Без нее не совершается никакая служба в нашей Церкви.

Она обозначает ответственность, которую священники несут за ваши души, висящие тяжким грузом на шее духовника, что символизирует бахрому внизу епитрахили. Это не значит, что каждый из вас не несет личной ответственности. Но за то, как я буду трудиться, страдать, какой пример подам, каким буду пастырем, я дам отчет. Вот и я, хотя прошли годы, еще ничего не сделал...

Поручи: символизируют творящие руки Бога. Мы вверяем наши руки Богу, и через наши руки Он совершает богослужение. Шнуры изображают те узы, которыми был связан Господь.

Пояс, который мы носим на талии, существует не для того, чтобы удерживать одежду от падения. Он может иметь практическое значение, но, главным образом, символизирует неусыпное внимание, которым мы должны обладать, силу, выдержку, добродетели, которые мы должны совершенствовать для наставления душ.

Палица. Это награда, которую Церковь дает священникам. Она представляет собой «полосу льняной ткани», то есть полотенце, которое использовал Господь, чтобы отереть ноги Своим ученикам. Раньше священники вешали на пояс дополнительное полотенце, чтобы можно было насухо вытереть руки. Потом оно превратилось в богослужебное облачение ²⁸.

Палица являет собой, согласно святому Симеону Фессалонийскому, «победу над смертью, нетление нашего естества и величие Божьей силы над властью лукавого...» ²⁹

Фелонь. Она символизирует багряницу, в которую одели Христа в Претории Пилата, чтобы над Ним поиздеваться. Я считаю, что каждый священник, который идет по стопам Христа, часто претерпевает издевательства, несправедливость и мучения, как Христос, идущий на Голгофу. Фелонь не имеет рукавов. А это, как говорит святой Косма Этолийский, для того, чтобы не «впутывались» священники в мирские дела.

11. Однажды читались молитвы для изгнания злых духов из души одержимой ими женщины. Вы знаете, почему она начинала протестовать и кричать? Потому что, едва священник накрыл женщину фелонью, та начала благоухать и злой дух не выдержал и начал протестовать. О чем женщина откровенно рассказала на исповеди на следующий день ³⁰.

Еще одна история свидетельствует о святости облачений и силе священства:

12. Один монах готовился совершить Божественную литургию. Он «взял время», так называется приготовление, которое, мы священники, совершаем перед святым иконостасом, а затем входим в святой алтарь и одеваем богослужебное облачение.

Когда он пошел, чтобы взять свое облачение из шкафчика священника, он увидел, как отверзаются небеса и нисходит с высоты сонм Ангелов, которые держат огромное блюдо, похожее на поднос или корзину. Внутри него находилось боготканное облачение, принесенное Ангелами с небес, в которое они одели его. Что за облачение это было! Кто сможет описать его или рассказать о нем? ³¹

Обратите внимание на еще одну историю, в которой говорится о другом очень важном событии:

13. В деревне, на моей родине, одному простому человеку очень захотелось посмотреть, пойдет ли ему богослужебное облачение деревенского священника, которому он «завидовал», видя, как тот служит, объятый сиянием. Однажды утром, когда священника не было на месте, он тайком вошел в церковь и надел богослужебное облачение. О чем он думал, когда одевал его, мы не знаем. Однако самым удивительным было то, что, когда он попытался его снять, у него ничего не вышло!

Он начал кричать и звать на помощь. Прибежало много народу. Некоторые пытались снять с него облачение, но тщетно: оно пристало к нему намертво!

Пришел священник и снял с него облачение чинно, благопристойно, как подобает священнику, крестясь и молясь ³².

Все, что принадлежит нашей Церкви, – свято, поэтому не касайтесь этого рукой вашей. То, что подобает священнику, – одно, а что подобает простым христианам – другое.

Я молюсь каждый раз, когда вы входите в храм, чтобы присутствовать на службе, о том, чтобы вы вышли преображенными. Чтобы на вас пролилась Благодать Святого Духа, и вы зажили новой жизнью, жизнью Христовой. Аминь.

* * *

Прежде, чем мы продолжим изъяснение Божественной литургии, которая начинается словами «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...», обратимся к святому алтарю, в котором совершается бескровная Жертва и который охраняется святыми Ангелами.

14. Когда-то один священник рассказал мне следующее. Однажды вечером (было довольно поздно) он пошел в храм, потому что забыл что-то нужное. Отпер ее и вошел внутрь. Было темно. За царскими вратами, которые он оставил открытыми (поскольку завесу он не задернул, а створок во вратах не было), он увидел, как сверкающий Ангел с огненным мечом в руке стоит рядом с престолом! Он так сильно испугался, что бросился бежать! Добежав до притвора (храм был большой), он услышал голос:

– Стой! – он остановился и окаменел!

– Не бойся, – сказал ему сладкий голос. – Я Ангел Хранитель храма. Когда престол в храме освящается и становится святым, Господь, Вседержитель, «Царь царей и Господь господствующих», ставит неусыпного Ангела Хранителя рядом со святым престолом.

Пока Ангел говорил это, священник стоял неподвижно в притворе, спиной к алтарю, и испуганно слушал.

А Ангел еще более сладким голосом продолжал:

– Вернись и закрой, пожалуйста, царские врата, которые оставил открытыми.

(Ангел сказал священнику «пожалуйста»! Кто из нас говорит своему другу, своему ребенку, своему соседу, «пожалуйста»? Кто?) – священник обернулся – страх и трепет покинули его, в душе воцарилось спокойствие – и больше он Ангела не видел. Он осторожно прошел вперед, но уже без прежнего страха. С почтением взял завесу царских врат и медленно ее задернул.

Затем он начал спрашивать себя: «Не было ли это моей фантазией! Может быть, я видел сон? Может быть, у меня галлюцинации».

В качестве ответа он услышал, как тысячи Ангельских голосов поют «Достойно есть». (Храм был посвящен Пресвятой Богородице). Не выдержав этого сладкого ангельского пения, он потерял сознание и упал!

Очнувшись спустя какое-то время, он пошел к себе домой и никому об этом не рассказывал. Лишь спустя 15 лет, незадолго до своей смерти, он поведал мне об этом случае ³³.

Так, в каждом храме, рядом со святым престолом, стоит Ангел, которого мы не видим, и молча за нами наблюдает.

* * *

Божественная литургия начинается с возгласия «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» и заканчивается словами «молитвами святых отец...».

Она делится на три части:

Первую часть составляет проскомидия. Это чинопоследование, которое совершается внутри и в правой части святого алтаря, и заключается в приуготовлении хлебов, которые приносят верующие. Святой Симеон Фессалонийский пишет: «Священник, отойдя в святое предложение и поклонившись трижды Богу, творит «благословение», берет ОДИН из принесенных хлебов и надрезает его копьем крестообразно, изображая этим спасительное Страдание Христово»³⁴.

Вторая часть называется литургией оглашенных. Она начинается словами «Благословенно Царство...» и заканчивается после чтения Евангелия и Апостола, просительной ектении и молитвы оглашенных.

Третья часть начинается с молитв верных и Херувимской Песни, заканчивается «молитвами...» и называется литургией верных.

Центральный момент первой части – это приуготовление Святых Даров. Второй части – Евангелие, потому что с чтением Евангелия и Апостола, с проповедью и катехизисом христиан вводится в Таинство Божественной Евхаристии. А в третьей части Божественной литургии в центре оказывается Святая Чаша.

Центральное событие во всей Божественной литургии – это великое и недоступное Преложение Святых Даров в Тело и Кровь Христову.

Часть первая: Литургия оглашенных

1. «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...»

Это первое возгласение есть чудо! Это истина нашей православной веры. Оно отличается тремя составляющими:

Первое: крестное знамение. Священник, говоря «Благословенно Царство...», совершает крестное знамение.

Второе: возвешение догмата о Пресвятой Троице.

И **третье:** провозгласение того, что это триединство Бога есть «благословенно(е) Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...».

Давайте разберем три составляющих этого возгласения.

Первое: со словами: «Благословенно Царство...» мы поднимаем Евангелие вверх и начертаем им знак Честного Креста над престолом и, собственно, над сложенным антиминсом. Без антиминса мы не можем совершать Божественную литургию. Это один из богослужебных платов, который освящается вместе с храмом. Обычно в него мы зашиваем частицы тех же святых мощей, что помещаются в основание престола при его освящении.

С возгласением: «благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа.» все мы низко склоняем головы и ждем, чтобы нас осенило, подобно светлomu облаку, благословение Троидного Бога, Царство Которого мы благословляем в возгласении.

15. Один священник рассказывал, что видел когда-то, как у его старца на Афоне, в момент, когда он поднимал Евангелие, чтобы сказать «Благословенно Царство...», лицо озарилось невыразимой красотой. Его глаза, ясные и сияющие, стали как два безбрежных голубых моря. Его лоб и уста излучали ангельский свет... ³⁵

Так склонив головы, мы, верные христиане, совершаем единожды крестное знамение, одновременно благодаря Бога.

Так же мы должны всегда совершать крестное знамение:

— когда произносится триединое Имя Бога: «Отца, и Сына, и Святого Духа», или «Отцу, и Сыну, и святому

Духу»,

– когда упоминается имя Пресвятой Богородицы: «Пресвятой и Пречистой Владычицы нашей Богородицы» и в другие священные моменты.

Второе: с «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» нам возвещается догмат о триединстве Бога и дело Божественного Домостроительства. Это дело является основанием всей Божественной литургии. Оно есть единое дело, начало и царство трех Лиц Святой Троицы. «По благоволению Отца и содействием Святого Духа Слово стало плотью», – утверждают отцы Церкви.

Это троичное выражение мы часто слышим во время Божественной литургии:

Во всех возгласениях, например:

В малом Славословии: «Слава Отцу и Сыну и святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

«Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь»

В содержании Трисвятой песни: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас».

В тройном **«Аллилуйя»**.

В песне Серафимов «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф».

И почти во всех окончаниях различных молитв во время Божественной литургии, как и во всех Таинствах.

Это троичное выражение представляет Единого Бога в трех ипостасях. Один Бог, различимый в трех Лицах. И каждое Лицо: Отец, Сын и Святой Дух, – есть весь Бог, а не часть Божества.

Весь Бог Отец

Весь Бог Сын,

Весь Бог Святой Дух.

Бог Един. Един согласно Его единой и неделимой сущности. Бог, однако, есть и Троица. Бог Троичен. Святая Троица в отношении Лиц – Его ипостаси.

Одна Ипостась-Лицо отличается от другой. Но и три Лица Божества неразделимы и неделимы между собой и имеют, все три, одну и ту же сущность, природу и энергию. Имеют

одинаковое мышление, принимают одинаковые решения и одинаково действуют. Имеют одну волю, одно желание.

Итак, Бог «Един в Троице и Троичен в Единстве».

За эти истины мы должны быть готовы умереть. Ради провозглашения триединства Бога, мы должны быть готовы пролить свою кровь. Потому что

Бог Отец,

Бог Сын,

Бог ВсеСвятой Дух.

Безначален Отец,

Также Безначален Сын,

Безначален и Вечен Святой Дух.

Всесилен Отец,

Всесилен Сын,

Всесилен Пресвятой Дух.

В Трисвятой песне «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас» проявляется троичность Бога, так как «Святый Отец, отец Безначальный, Святый Крепкий, Сын также Безначальный, Святый Бессмертный, Всесвятой дух или Дух-Утешитель. Троица Святая, слава Тебе».

Этот догмат о Пресвятой Троице есть «глава Веры» ³⁶, согласно **святому Григорию Богослову**.

Однако каждое лицо имеет отличительную черту, которая называется «сущностным качеством».

Отец – Нерожденный.

Сын – Рожденный.

Пресвятой Дух – Исходящий.

Сын рождается от Отца вечно, безвременно, необъяснимо.

Рождается всегда. Не существует момента, в который бы он не был рожден. Несмотря на то, что он родился во времени «от Святого Духа и Девы Марии» в Лице Иисуса Христа, Богочеловек Господь не имеет отца, как человек, и не имеет матери, как Бог. И Святой Дух **всегда и вечно** исходит от одного только Отца.

Все дела Божии: дела творения, дела благодатного возрождения, дела спасения человека, – осуществляются

Тремя Лицами. Отец решает, Сын воплощает и Святой Дух завершает все дела. «Отец через Сына в Святом Духе совершает все» ³⁷, – говорит **Афанасий Великий**.

Конечно, существует множество свидетельств в Священном Писании, опираясь на которые, мы можем противостоять еретическим воззрениям, и поэтому мы сами должны хорошо усвоить его духовную пищу. Для этого нам надо читать его каждый день.

Символическое доказательство триединства Бога привел нам **святая Спиридон** во время I Вселенского Собора, когда перед Арием он взял кирпич, сжал его крепко в своей руке – и сверху вспыхнул огонь, снизу потекла вода, а в ладони его осталась глина, хотя все три компонента в кирпиче нераздельно соединены.

Чтобы лучше понять Таинство Святой Троицы, обратимся к Тропарю Богоявления Господня:

«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, извествоваше словесе утверждение...»

И его перевод: «Господи, когда Тебя крестили во Иордане, явилось поклонение Св. Троице; ибо голос «Родителя Отца» свидетельствовал и Тебе, называя Тебя возлюбленным Сыном, и Дух, в виде голубя, подтверждал истинность слова...»

Итак, во время Божественного Крещения Господа нашего Иисуса Христа открылось миру, во всей своей полноте, поклонение и истинное духовное служение Богу, который есть Отец, Сын и Святой Дух.

16. В 1910 году в маленькой деревушке в Эпире, которая называется Палеосели, недалеко от Коницы, на рассвете дня Богоявления Господня (около четырех часов утра) один двенадцатилетний мальчик встал и вышел во двор. Все было покрыто снегом и было очень холодно.

Едва открыв ворота и сделав первый шаг, ребенок замер от неожиданности и удивления. Он увидел весь мир перевернутым, то есть все было вверх ногами. Горы, дома, деревья, даже небо, которое было чистое и полное звезд. Ветви

– внизу, а корни деревьев – наверху. Крыши домов – внизу, а фундамент – наверху. Загоны дворов и те – вверх ногами. И горы – то же самое... И река Аос текла в другую сторону, снизу вверх!

Что удивительного? Разве наша Церковь в этот день не утверждает торжественно: «Иордан повернул вспять...»?

Когда мальчик немного оправился от потрясения, он обернулся и посмотрел на дом, где все было как прежде. Тогда он тут же повернул обратно. И вот опять все наоборот... Та же самая непостижимая картина, наполненная спокойным мягким светом!.. Он исходил не от белого снега, который покрывал все сверху донизу, и не от чистейшего неба с миллионами звезд. Нет, было что-то другое, что завладело чувствами и детской душой этого мальчика. Это случилось лишь раз и не повторялось больше никогда, до самой его смерти, в возрасте восьмидесяти четырех лет. И этим двенадцатилетним мальчиком был мой отец.

Интересно, сколько душ, непорочных и чистых, видели мир перевернутым?

В те два-три раза, когда отец рассказывал мне об этом событии, всегда одними и теми же словами, голос его был тих и спокоен, а из глаз его непрерывно катились слезы, вызывая умиление и страх!..³⁸

Если бы все мы, сегодняшние священнослужители и верующие христиане, сохраняли в нашей жизни такую детскую невинность и святость, то, разумеется, Бог даровал бы и нам небесное сияние Божественного откровения, от которого в великом Таинстве Божественной Евхаристии, которую мы разбираем, совершается все страшное и спасительное.

Истинно, догмат о Пресвятой Троице превосходит умственные силы человека. (Однако это не означает, что мы не должны обращаться к тому, во что мы верим.) Наш ограниченный ум не может вместить бесконечность Бога. Но мы Его почитаем, Ему поклоняемся, Ему служим. Он Один Триединый Бог наш, наш Творец.

17. Это учение о триединстве Бога, о недостижимости сущности Бога, о неделимой природе Его, о сущностных качествах Трех Лиц, день и ночь занимало известного игумена одного монастыря.

Однажды вечером, при ясном звездном небе, игумен, утомленный чтением и размышлениями над вопросами, которые касались лиц Святой Троицы, вышел из монастыря и стал прогуливаться, наслаждаясь спокойствием ночи и произнося молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

Гуляя, он удалился от монастыря и спустя примерно полчаса пришел к овчарне.

– Как странно! У нас есть так близко от монастыря овчарня, а я не знал? – сказал он про себя.

Он заметил пастуха, который повторял странный жест: поднимал руку к небу, показывая туда-сюда, а потом нагибался и ковырял в земле. Игумен видел, что тот делал это часто и довольно долго. Тогда, любопытствуя, он приблизился и спросил его:

– Человек Божий, что ты делаешь здесь среди ночи?

– Я, отче, считаю звезды! И пишу на земле, сколько я сосчитал. Затем снова поднимаю свою руку и снова считаю: одна, две, три, четыре... Досчитаю до ста или двухсот и снова пишу. А в конце сложу!

– Блаженный, – говорит он ему, – разве можно сосчитать звезды?! Их миллионы...

– Но и Божии истины, которые ты ищешь и которым ведешь учет, разве можно измерить? Может ли их охватить человеческий разум, отче?

И тотчас и пастух, и овчарня исчезли из вида. Понурый и приниженный игумен вернулся в монастырь, повторяя: «Подделом тебе, подделом тебе!»³⁹

Божии истины нельзя измерить, исследовать, постигнуть разумом, но можно понять чистым и просвещенным умом, «очищенным и смиренным сердцем». И если мы захотим разъяснить какое-нибудь место из Священного Писания, мы

всегда будем делать это, опираясь на отцов Церкви. Мы не своевольничаем, как это делают всякого рода еретики.

Итак, поклонение Святой Троице есть священное и святое наследие отцов Церкви, основа и фундамент христианской веры!

Третья составляющая этого возгласения заключается в том, что мы прославляем, восхваляем и почитаем всеми нашими силами Царство Отца и Сына и Святого Духа. Так мы выражаем наше восхищение, наше духовное служение и любовь к царству Троице единого Бога. В нем мы будем жить во веки веков. Без него мы не можем существовать на земле. Это не царство земных правителей, которые обладают материальной властью, богатством, деньгами, знаниями, мирской мудростью, могуществом..., но Царство Божие!

Царство Божие, можно сказать, охватывает весь мир, все материальное и духовное, как и всех верующих христиан, которые находятся на земле или на небе, то есть Церковь.

Во-первых, это Царство Божие в материальном мире, то есть во всех видимых созданиях, которые существуют на небе, на земле и на море, от звездной вселенной до малейшего организма.

Во-вторых: Царство Божие в духовном мире, то есть в сонме небесных ангельских Сил.

Один священник когда-то, слушая, как Ангелы поют во время литургии, не выдержал и лишился чувств! ⁴⁰

Действительно, небесное песнопение нельзя услышать человеческими ушами. А если мы и слышим его, то только настолько, насколько мы можем выдержать, не умерев. Мы просто теряем сознание!

И, в-третьих, Царство Божие распространяется и в этом мире людей, на земле. Бог царствует и среди людей. Но среди каких людей? Среди тех, кто верят в Него, как в истинного Бога, в триединство Бога, в вочеловечивание Его в Лице Господа Нашего Иисуса Христа, как совершенного человека и совершенного Бога. Бог царствует среди тех христиан, которые не только в Него верят, не только Его признают, не только Ему служат, но и исполняют честно Его

заповеди, совершенствуют добродетели, послушны Его святой воле.

Бог царствует в сердцах людей. Почему? Потому что «Царствие Божие внутри вас есть» ⁴¹. Часто человек чувствует это царство. Поэтому, я прошу вас, будьте внимательны, учитесь, соблюдайте заповеди, воцерковляйтесь, исповедуйтесь, причащайтесь Пречистых Тайн...

Однако кто есть сам Бог? Бог есть и в других религиях. Почему наша религия отличается от остальных? Потому что мы верим в Одного, Истинного, Триединого Бога, которого явил Христос как Бог и человек, который пришел на землю. В остальных религиях нет откровения о том, что тот, в кого верят, есть истинный Бог. Истинного Бога открыл Христос миру. Нам открылся Отец, Сын и Святой Дух, Одно Трисолнечное Божество. Поэтому часто мы произносим следующую молитву с тремя обращениями к Триединому Божеству: Господь, Владыка, Святой:

Пресвятая Троице, помилуй нас;
Господи, очисти грехи наши;
Владыка, прости беззакония наши;
Святой, посети и исцели немощи наши.

О Царстве Божиим говорил Архангел Гавриил Деве Марии: «и Царству Его не будет конца» ⁴². Наступление этого Царства проповедовал Иисус Христос, начиная земное дело Своим словами: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» ⁴³.

Царство Божие есть и владычество Бога над духом заблуждения, над сатаной, правителем «этого мира тьмы» ⁴⁴, над – к несчастью – душами людей. Это мы видим:

В трех искушениях Господа на горе Сарандарий, где дьявол был побежден силой Царя Христа.

В одержимых, когда Христос приказывает злым духам, и они слушают Его.

Однако Царство Триединого Бога является во всем своем великолепии в Божественной литургии, когда единство трех Лиц Святой Троицы становится единством верующих. Так в Божественной литургии рождается единство любви

Воинствующей и Торжествующей Церкви, и всей Церкви с Богом.

Видя это величие Царства Божия, верующие, исполненные благодарности Троициному Богу, могут воскликнуть вместе со священником то, что говорят о Пресвятой Троице святые молитвы Божественной литургии.

Однако, к несчастью, мы, христиане, православные христиане, оставляем царство Божие и становимся рабами царства дьявола, сатаны. Как земля из Царства Божьего стала адом? Как из благословения стала проклятием? Как?! Это понимает каждый: из-за грехов наших. Каждый раз, когда мы грешим или нарушаем заповедь святого Бога, любую заповедь (и еще то, что нет в нас терпения, а ведь он сказал нам терпеть: «о терпении Иова вы слышали и намерение Господа увидели»⁴⁵, так терпите!) тут же Царство Божие, которое воздвиг Бог среди нас, становится адом!

Это благословенное царство Отца, и Сына и Святого Духа напоминает нам о трех достоинствах Господа: Архиерейском, Пророческом и царском. Обратим наше внимание на один стих из Евангелия от Луки – 12:37, который нас вводит в непостижимые тайны Троициного Царства Небесного, и Сам Господь нас провожает в Свое Царство.

Этот стих сообщает нам что-то очень-очень важное и страшное: Христос наш, Господь и Царь, Правитель и Властелин земли, неба и всего, Вседержитель Господь, Владыка и Господь, Всемогущий Бог и Творец в лице Господа нашего Иисуса Христа станет как бы нашим слугой! Он препояшется и посадит нас, чтобы мы пребывали в блаженстве Царства Небесного, и будет проходить перед нами, каждым отдельно, и нам служить!!! Какое служение нам представит?! Какие небесные, непостижимые дары нам принесет? Скрытые тайны Своего Царства нам откроет, Своей пренебесной Славой нас прославит! И так во веки веков!!! Разве можно всего этого лишиться ради удовлетворения ничтожных страстей?

Сколько живем мы здесь на земле, но глубину этого стиха мы никогда не сможем постичь нашим разумом. Освободитель прислуживает тем, кого освободил! Спаситель прислуживает

тем, кого спас своей Крестной жертвой! «Заплативший» за наши ошибки, Сам служит нам! Мы его распяли, а он не только нас простил, не только нас помиловал за причиненное ему злодеяние, но нас одаривает! Нас обнимает, нам служит, нас любит!

Эти небесные послания Бога недоступны нашему пониманию. Что увидят наши глаза, что поймет наш разум в тот великий и значимый для всех достойных верующих христиан день. День великий и святой!

Поэтому молитесь. Молитесь много. Преуспевайте в добродетелях, терпите, читайте Священное Писание, прощайте, надейтесь, будьте милостивы. Воздерживайтесь, соблюдайте пост, молитесь и за меня.

* * *

Когда заканчивается возгласение «Благословенно Царство Отца...», народ через певчего отвечает: «аминь».

Это слово не греческое. Мы часто встречаем его в Священном Писании (Ветхом и Новом Завете) и слышим во время Божественной литургии.

Что значит слово АМИНЬ?

Когда оно стоит в начале речи и, особенно, когда повторяется дважды, оно означает, что то, что мы услышим, истинно. «Аминь, аминь говорю я вам...». «Я говорю вам, – сказал Христос, – что слово мое истинное и верное».

Однако когда «аминь» находится в конце речи, оно может означать утверждение или, скорее, доброе пожелание, то есть мы говорим «да будет так», «пусть будет так». Мы молимся всем нашим сердцем, чтобы то, что было сказано прежде, произошло. В первые годы христианства «Аминь» говорили все, кто находились в церкви: мужчины, женщины, дети; оно звучало как сильный раскат грома.

2. Великая ектения «Миром Господу помолимся»

18. Был такой иеромонах, отец Гедеон Кавсокаливит, который служил день ото дня и совершал очень много сорокоустов за упокой.

Когда он еще был работником на Святой Горе, он дал обещание стать монахом, но нарушил его и вернулся в мир, в свою родную деревню. Однажды утром придя в церковь, он получил невидимую пощечину, оплеуху.

– Твое место не здесь! – слышался голос с небес. Тогда он оставил мир и стал аскетом в каливе святого Акакия ⁴⁶.

Эта пощечина отца Гедеона Кавсокаливита напомнила мне о другой поучительной истории:

19. Один молодой священник пренебрегал своими обязанностями и на утренних, и на вечерних службах и, прежде всего, во время Божественной литургии.

Однажды на Божественной литургии во время положения Святых Даров он начал зевать. Прекратил молитвы и зевал. Тогда он получил сильную пощечину, звук от которой слышали все прихожане в церкви. В то же время слышался строгий голос, который говорил ему:

– Эй, до чего уже дошло! Ты что, собираешься спать? Позаботься о том, чтобы остановить кровотечение души твоей!

Несколько дней его щека оставалась ярко-красной, с ясными следами пальцев! Слово «кровотечение» напомнило ему о женщине, страдавшей кровотечением (святой Веронике), поэтому каждый день он читал соответствующий отрывок из Евангелия. Он испытывал тот же страх, что и некогда страдавшая кровотечением женщина, которая излечилась, когда коснулась рукой края одежды Господа, «и тотчас остановилась у нее кровь» ⁴⁷. Служил этот священник впредь, как будто это была его последняя Божественная литургия ⁴⁸.

Всякая душа, входящая в храм, чтобы участвовать в богослужении, есть душа «кровотокающая», но кровотокающая из-за грехов. Она входит в храм, и там ее ждет милосердие, любовь, нежность, Благодать и благословение Господа нашего.

В храме всем найдется лечение. С Божественным Причащением мы не только касаемся края одежды Его, но «вкушаем Пресвятое Тело Его, но и пьем Честную Кровь Его»! И вот мы чувствуем подъем, радость, единение, новую жизнь и воскресение! Велико наше желание Его узнать, Его коснуться, Ему причаститься!

Нечто похожее говорил и тот священник, который получил пощечину: «Так и я вхожу в храм, как та женщина: я чувствую след от удара и душа моя истекает кровью; я переживаю во время преложения Святых Даров, этого великого чуда, его приближение, единение с ним и глубокое потрясение».

Женщина, страдающая кровотечением, да и каждый больной человек сразу бежит молиться, просит коснуться рясы, епитрахили священника, умоляет, а ведь в храме рядом с нами бежит и Христос. Смиренный, он ищет встречи не только с грешным священником, но и с каждым верующим лично.

Если та страдальца протянула свою руку в нерешительности, чтобы коснуться края одежды Господа, мы, священники, совершаем нечто более дерзкое и страшное: Его держим в своих руках! Его перевозносим, Его «разрезаем», Его разрываем на части! И находясь на своем месте, подобно ученикам Его, я сомневаюсь, смогу ли я воздержаться, от того чтобы заплакать, обессилить, пасть и закричать, как закричал апостол Петр: «уйди от меня, Господи, ибо я муж грешный». ⁴⁹

«Я получил пощечину, – сказал тот священник, – однако я не опомнился, не смирился, не пал ниц, не обессилил!.. О, Боже мой, прости меня.»

Мы, священники, совершаем бескровную жертву, и нам следует кричать: «Господи, помилуй». Я говорю вам истинно – с неочищенными от греха руками своими я «разрезаю» пресвятое Тело Его и, запинаясь, умоляю: «Господи, помилуй». Я – священнослужитель, от этого святого Тела и Пресвятой Крови питаются все души, и моя собственная. Этот бессмертный хлеб спасает души от смерти. Он их питает, Он их укрепляет, Он их оживляет, Он их очищает от грехов, Он их возносит на небо, Он их воскрешает. И я восклицаю снова и снова: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» Я – слуга и раб Божий. Я читаю

молитвы... и Он... Господь Бог и Спаситель, слушает меня и через Святой Дух сходит на землю. Его беру я, недостойный! Как не сказать: «Господи, помилуй»? И от Святой Чаши Его доношу до верных христиан. «Господи, помилуй!» Да! через пресвятое Тело Священнослужитель связывает христиан и себя самого с вечным Богом с вечностью, с бессмертием. «Господи, помилуй!». Итак, Троиединый Бог берет и одалживает мои руки, мои губы, мои глаза, всего меня одалживает (как и всякого священника, и епископа), чтобы свершилась великая и непостижимая для нашего разума бескровная Крестная Жертва. «Господи, помилуй!» Меня почитает, как и каждого священника, больше всех «служащих духов»: Ангелов, Архангелов, Херувимов и Серафимов... «Господи, помилуй!» Велик и бесценен дар Священства! Но, увы, мне. Я нуждаюсь в ваших молитвах. «Господи, помилуй!»

* * *

«МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ»

Это первое прошение и возгласение великой ектении. После «Благословенно царство» начинается «великая ектения» или, так называемые, мирные прошения, в которой содержатся все прошения, касающиеся всей жизни человека и, особенно, прошения о мире. Это первое предстояние Церкви перед Богом и прошение о всех земных нуждах человека.

Три первых прошения – о мире. Потому что мир – это кислород, это чистый воздух, в котором может жить народ Божий, который есть Церковь. Первое, в чем мы нуждаемся, чтобы предстать перед Богом, есть мир. Мирными надо быть, в первую очередь, внутри себя, а затем и между собой: с другом, с нашими детьми, с родителями, братьями и сестрами, родными и близкими, с каждым из них, потому что, только когда у нас есть мир в сердце, мы можем иметь его и между нами. В церкви ничего нельзя говорить и делать без мира.

Когда епископ входит в храм, чтобы присутствовать на богослужении, или на вечерне, или на утрени и Божественной литургии, он встает в центре, сначала совершает Крестное знамение и благословляет народ Божий, говоря про себя: «Мир всем», а потом восходит на престол.

Когда нет мира в сердце, им владеет зло, ненависть и жестокость, не должно приносить просфоры в храм. Мы не сможем участвовать в богослужении, как подобает, тем более – причаститься. Горе тем жестоким сердцам, которых не смягчает ни прощение, ни отпущение грехов, ни любовь!

В церковном мартирологе нам сообщается об одном поразительном событии.

20. Во времена гонений жили два христианина, у которых вышел спор между собой. Они поссорились и не разговаривали друг с другом. Одного звали Никифор, другого – Саприкий. Саприкий, к тому же, был священником.

Итак, язычники после доноса хватают Саприкия вместе с другими христианами и заключают его в тюрьму. Об этом узнает Никифор; он бежит в тюрьму, падает на колени у тюремных решеток и говорит:

– Саприкий, прости меня. В час мучений, прости меня!

– Нет, я тебя не прощу! – отвечает Саприкий.

Тогда вступаются собратья по несчастью и говорят ему:

– Саприкий, прости его!

– Нет. Он причинил мне столько зла, что я его не прощу!

В назначенный час мучеников собирают и ведут в оковах на место казни. Никифор идет за ними.

– Саприкий, прости меня!

– Не прощу тебя! – был ответ Саприкия.

Тогда случилось нечто страшное: когда пали первые головы от удара мечей и пришла очередь Саприкия признать Христа в последний раз и лишиться головы, он теряет мужество и отрекается от Христа!!! Божественная Благодать покинула его!!! Потому что в его сердце не воцарились любовь и прощение.

Никифор, видя, что Саприкий отрекается от Христа, бежит и занимает его место! Признает Христа, подвергается пыткам и казни. И становится святым мучеником нашей Церкви!

50

Таким образом, тот, кто имел ненависть в сердце своем, был отвергнут Богом, и жертва его не была принята. Он лишился Божественной Благодати, то есть Божественной

силы, и не смог стать мучеником. В то время как другой, который имел любовь, был благословлен Богом, и жертва его была принята. Так и наши собственные приношения и жертвы Богу не принимаются, если в сердцах у нас царит ненависть и жестокость, а прощение отсутствует. Поэтому пусть не тревожат наши сердца в час Божественной литургии волнение, ропот и богоборчество, всякого рода мысли о вражде и мести! Да пребудет мир в наших сердцах, даже когда величайшие беды нас ранят и мучат! Мир со всеми людьми. Мир Христов.

К сожалению, в самом храме часто находятся христиане, которые вне храма не разговаривают, даже не здороваются; это могут быть родители и дети, невестки и свекрови, родственники и друзья, братья и сестры! Они входят в Церковь с ненавистью и с ненавистью выходят. С ненавистью живут до самой смерти. Не хотят простить друг друга. Мир Христов уже покинул их сердца, и там царствует ненависть дьявола. Так скажите им и сами знайте, что, сколько бы вы приношений не делали, свечей не зажигали, литургий не стояли, милостыни не подавали, ничего не поможет ⁵¹.

Жестокость и злоба есть смертный грех. Грех рождает в человеке волнение и смятение. Из-за жестокости и непримиримости христианин становится врагом Бога. Врагом самому себе и врагом ближнему.

Врагом Богу, потому что отделяется от Него.

Врагом самому себе, потому что теряет мир внутри себя.

Врагом ближнему, потому что наполняется смятением и злобой.

МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ

Мы просим мира у Христа, потому что он своей Крестной жертвой подарил его миру. Этот мир мы обретаем с покаянием. Сам Христос, когда мы приблизимся к Нему, каюсь, нас отправит туда, где царит мир Его. «Иди с миром», – говорит он нам и посылает в святой храм Его, в Его Церковь, которая есть убежище и крепость мира.

В храме благодаря заступничеству Пресвятой Богородицы, Ангелов и святых, наша душа – насколько она действительно

мирная – укрепляется чистой молитвой и совершенствуется в созерцании Бога в Святом Духе. Проще говоря: с миром душа входит в «Благословенное Царство Отца, и Сына и Святого Духа».

«ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ».

На каждое прошение великой ектении народ отвечает: «Господи, помилуй».

«Господи, помилуй» – это самая короткая молитва Церкви. Самая емкая и содержательная. Она говорит обо всем. «Господи, помилуй» творит чудеса.

В книге, которая называется АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, где идет речь об учениях, постановлениях и правилах апостолов, касающихся Церкви, обращается особенное внимание на то, что «Господи, помилуй» во время Божественной литургии должны произносить все дети вместе ⁵². Не мыслится Божественная литургия без детей! Мы не протестанты и не католики! Может быть, дети не члены Тела Христова, не члены Церкви? Когда я был маленьким, в 1930–1940 годах, перед солеей матери ставили справа всех мальчиков, а слева – всех девочек, которые хранили порядок и молчание, а за ними стоял народ, женщины и мужчины отдельно.

Итак, наказ АПОСТОЛЬСКИХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ о том, что молитва «Господи, помилуй» должна произноситься и детьми, ясно показывает нам, каков дух православного богослужения нашей Церкви. Это дух детской простоты и непорочности. А также указывает, как много теряет не только атмосфера в храме, но и само богослужение из-за отсутствия детей.

Богослужение – это не просто обряд, прием или протестантское собрание, но Священнодействие, Таинство, Жертва, Чудо, в котором все мы должны, как члены сакрального Тела Христа, принимать участие. Вместе с народом – согласно Апостольским постановлениям – все маленькие дети, присутствующие на Божественной литургии должны сказать: «Господи, помилуй», потому что «Царство Небесное в них пребывает» ⁵³.

На прошения священнослужителя народ через детей отвечает: «Господи, помилуй». Мы просим о Божьей милости через детей. Почему? Потому что мы, взрослые, не в силах вынести справедливость Божию, ибо грешны, поэтому через невинных детей мы умоляем о милости и человеколюбии Спасителя Христа. Я не знаю, под воздействием какого западного влияния, примерно после 1948 года, мы перестали приводить наших маленьких детей в Церковь. И за эту ошибку мы сейчас расплачиваемся.

Во время великой ектении, да и во время всей Божественной литургии, священник призывает верующих молиться о многих и различных своих нуждах. Верующие, однако, просят только о милости.

- В мире Господу помолимся (священник).
- Господи, помилуй (народ).
- О свышнем мире..., Господу помолимся.
- Господи, помилуй.
- О мире всего мира...
- Господи, помилуй.
- О святем храме сем...
- Господи, помилуй.
- О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, летающих, одолеваемых нечистыми духами...
- Господи, помилуй.

Мы совершаем тысячи прошений. Мы говорим «Господи, помилуй», потому что просим Царства Его, которое Господь наш Иисус Христос нам обещал, как милости. Тот, кто ищет Царства Его, имеет все. «Ищите же прежде Царства Божия..., и это все приложится вам» ⁵⁴. Все нужды ваши будут удовлетворены. Итак, делами нашими и жизнью нашей, истинной, конечно, мы будем искать Царства Божия.

Милость Божия – это сила Божественного Царства. Имея Божью милость, мы имеем все, что нужно для нашего спасения. Божественная литургия ведет нас к Царству Божию, которое и есть «Благословенное Царство Отца, и Сына и Святого Духа».

Бог слышит все в одном «Господи, помилуй», всю нашу чистоту и простоту. Тысячу раз прокричи: «Господи, помилуй», но если ты совершаешь зло и остаешься не покаявшимся в совершении греха, это тебе не спасет.

«Господи, помилуй» творит чудеса, когда мы чисты. Об этом часто говорится в Евангелии:

«Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» – начали кричать двое слепых, сидевшие у дороги, и тотчас прозрели ⁵⁵.

«Иисус Наставник! помилуй нас...», – кричали десять прокаженных на окраине города, и «пока они шли, очистились».
⁵⁶

«Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется», – умолял за сына несчастный отец, и Господь совершил Свое чудо ⁵⁷.

Когда случилась буря на Тивериадском море, ученики, напуганные высокими волнами, разбудили Господа, говоря: «Господи! спаси нас, погибаем». И Господь встал, возбранил ветрам и бушующему морю и чудо свершилось!

Что кричала хананеянка вслед Христу? Как умоляла? «Помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется...» И Господь, испытав ее веру, чтобы показать пример будущим поколениям и до сего дня, совершил чудо и сказал: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» ⁵⁸.

Со слов «Господи, помилуй» начинается умно-сердечная молитва.

21. Один человек рассказал мне то, что случилось с ним во время ночной молитвы. Он молился с четками во Имя Иисуса Христа: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя...». Совершал он эту молитву час, второй, третий, четвертый... много молился, склонив голову, погруженный в «пространство» своего сердца.

Вдруг в тишине явился перед ним, молящимся, сам дьявол, пал на колени и сказал:

– Я тебя прошу... (Дьявол просит!!! дьявол, который есть страх и ужас для нас, христиан, робких и маловерных... дьявол падает на колени и просит!) я тебя прошу, – говорит он ему, – не произноси этого Имени, я тебя прошу, не произноси. Не

произноси этого Имени (Христа, конечно), и я тебе подарю весь мир! Не преклоняй колени перед Именем Господа, и я подарю тебе весь мир. Я дам тебе все, что захочешь: славу, власть, силу». А так как речь шла о молодом человеке, он прибавил: «И много любви, только не произноси это Имя!» ⁵⁹

«Господи, помилуй» на Божественной литургии нам показывает три вещи: во-первых, что священнодействие совершается не только священником, но и в обязательном присутствии народа и, особенно, непорочных детей.

Во-вторых, двумя этими словами «Господи, помилуй» мы признаем, что все блага (небесные и земные), в которых мы нуждаемся, мы принимаем как дар от Бога.

И, в-третьих: чтобы спастись, нам нужна Божественная милость. Без милости Бога нет спасения.

Разрыв между Богом и человеком, который грешит, может преодолеть только Божественная милость. Ни наши дела, ни, так называемые, добродетели и посты, ни всенощные, ни молитвы, ни четки, ни подаяния нас не спасут! Они необходимы, но они нас не спасут. Ничто другое не «заставит» Троидного Бога нас спасти, Божьего Сына и Слово спуститься с небес и стать человеком, Богочеловека Иисуса Христа страдать, быть распятым, умереть, чтобы во славе воскреснуть, кроме пресвятой милости Его!

Поэтому непрерывно повторяющийся призыв на Божественной литургии и взрослых, и детей, самое короткое прошение, самая горячая просьба и молитва – это «Господи, помилуй». Этими словами выражается истинное положение наше по отношению к Богу и всему Таинству нашего спасения.

22. В 1979 году в храме святого Константина в Пирее, происходила Божественная литургия в день памяти святого Нектария. Служил один священник вместе с диаконом храма. В конце они сказали «Молитвами...», раздали антидор, и весь народ ушел. Священник, пока убирал, пока складывал облачение, задержался немного вместе с диаконом. Наконец они вышли из храма. В дверях их с нетерпением ждала знакомая им благочестивая христианка.

– Что ты здесь делаешь, чего ждешь? – спросил ее священник.

– Я жду, пока выйдет тот, кто служил вместе с вами, чтобы принять его благословение. Я этого очень хочу. Где он? Ой, батюшка, он так сиял!

Священник оцепенел! Но, к счастью, нашелся и сразу ей ответил:

– А он уже ушел, через боковую дверь!

И женщина ушла, часто крестясь и приговаривая:

– Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй! Это был сам Господь! ⁶⁰

Будем просить милости у Бога денно и нощно для себя самих, для родственников и детей наших, для близких и друзей, для всех православных христиан. Потому что только Божия милость спасет нас и нашу Родину.

«Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй».

Не забывайте просить милости и для меня.

Скажем несколько слов о зажигании лампад перед иконами храма и в наших домах.

Епископ Охридский Николай Велимирович назвал семь причин, по которым мы зажигаем лампаду:

Первая: Чтобы напомнить себе, что вера наша – это свет. Христос сказал: «я – Свет миру» ⁶¹. Итак, свет лампы напоминает нам свет, которым Христос освещает наши души.

Вторая: Чтобы напомнить себе, что жизнь наша должна быть освещена, как жизнь святых, которых апостол Павел назвал «детьми света» ⁶².

Третья: Чтобы изобличить светом темные дела наши, дурные мысли и желания, чтобы мы вернулись на путь света Евангелия, чтобы воплотилось слово Господне: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» ⁶³.

Четвертая: Чтобы напомнить себе о времени молитвы. Каждый раз, когда зажигается лампада, нам следует молиться.

Пятая: Чтобы породить страх в силах тьмы, которые на нас нападают с особым коварством перед и во время молитвы и хотят удалить наши мысли от Бога. Злые духи любят

тьму и боятся света, света Христова, который сияет тем, кто любит Христа.

Шестая: Чтобы пробудить в нас жертвенность, то есть, как с помощью масла загорается в лампаде фитиль, так и наша воля загорается от пламени любви к Христу и подчиняется воле Бога.

Седьмая: Чтобы напомнить, что, как не зажигается эта лампада без помощи наших рук, так не загорается и внутренняя лампада сердца без рук Бога. Труды добродетелей наших суть фитиль и масло, которые нужны, чтобы горел огонь Святого Духа.

Зажигание лампы с оливковым маслом – это наша собственная маленькая жертва, символ благодарности и любви, которую мы приносим Богу за великую Жертву, которую он принес за нас. Этой жертвой и нашей молитвой мы благодарим Его за жизнь, за здоровье, за спасение, за все, чем нас наделила Его Божественная и бесконечная любовь.

Почему мы используем именно оливковое масло? Чтобы помнить о молитве Иисуса в Гефсиманском саду, который был оливковой рощей. А вот одна история, которая имеет отношение к лампаде.

23. В канун Благовещения, 24 марта 1942 года, я был в Дrame, на своей родине, оккупированной болгарами. Лишения, болезни и голод достигли страшных размеров. Смерть уносила каждый день молодых и старых, а особенно детей.

Среди моих родственников была одна дальняя тетка, вдова с пятью детьми. Ее мужа убили оккупанты шесть месяцев назад, в боях 29-го сентября 1941 года. Из продуктов у нее осталось немного оливкового масла и «горсть» кукурузной муки.

Итак, в тот вечер она подумала, что на завтра, на день Благовещения, у нее осталось очень мало еды, чтобы накормить детей: сто граммов муки и немного масла.

Случайно ее взгляд упал на погасшую лампаду, которая была подвешена перед иконостасом. И тут перед ней встал выбор: оставить масло для своих голодных детей или для иконостаса с иконой Благовещения?

Она решительно перекрестилась и сказала Пресвятой Богородице: «Пресвятая Богородица! Я для тебя зажгу лампаду, потому что день Благовещения очень важен для нашей веры, а ты возьмешься накормить моих детей».

Она взяла немножко масла и с ним зажгла лампаду Богородице. Веселый свет озарил бедный дом, и сердце ее успокоилось. Он светил им во время вечерней молитвы и во время сна, и весь тот незабываемый вечер.

На другой день после Божественной литургии, моя тетя открыла шкаф, чтобы взять немного масла и онемела. Что она видит? Сосуд для масла налит до краев, а два мешка полны муки и макарон!..

Она многократно перекрестилась, славя и благодаря Бога и Богородицу за великое чудо, но никому ничего не сказала.

В течение двух лет масло не кончалось в сосуде, а мука «не иссякала», несмотря на то, что в доме было шесть ртов, а масло и мука использовались также для обмена на другие продукты и для тайных подаваний. А лампада с тех пор постоянно горела, подтверждая негасимым светом своим живую веру благословенной женщины ⁶⁴.

Эта правдивая история – урок всем нам, греческим православным христианам, у которых не только лампада в домах не горит, но и иконостаса нет.

* * *

Второе прошение великой ектении –

«О СВЫШНЕМ МИРЕ И СПАСЕНИИ ДУШ НАШИХ, ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ»

Это прошение делится на две части: первая касается мира, который происходит от нашего небесного Отца и Бога, а вторая – спасения наших душ.

И начинаем мы первое прошение:

«О СВЫШНЕМ МИРЕ...»

Действительно существует небесный мир, и источник его есть Пресвятой Бог. Это мир, который воспели Ангелы в ночь Рождества, когда говорили: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» ⁶⁵.

Это тот мир, который дал ученикам Своим Господь, говоря: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» ⁶⁶. Мир Христа – это особое состояние Благодати. Он охватывает внутреннюю «область» сердца и распространяется на весь духовный и телесный мир человека. Тогда примиряются мысли наши и замолкают. Примиряются чувства!!! Примиряется тело (особенно глаза), и во всем человеке царит безграничное спокойствие. Он чувствует в себе необходимость отдать все, что имеет, людям вокруг него, как апостол Петр отдал хромоте ⁶⁷. Этот мир чувствуют даже животные и становятся очень дружелюбными по отношению к преображенному человеку.

24. Блаженный о. Хараламп, окончивший свою жизнь игуменом монастыря святого Дионисия на святой Горе, когда был в Новом скиту в 1964 году, на мой вопрос: «Чем отличается мир Христа от мира земного», ответил:

– Мир миру – рознь. Существует огромная разница между миром земным и миром, который дает Бог.

Как-то молясь у окна своей кельи, я почувствовал то, что никто не может объяснить. Во время молитвы я вдруг услышал странный звук «ссс... сссс... ссссс». Внешние чувства мои пропали, и «открылся» в сердце моем мир невыразимой глубины. Я не мог пошевелиться. Невыразимая сладость, спокойствие, умиротворение... Не могу описать! Я чувствовал Рай внутри себя. Это продолжалось, пожалуй, час. Затем отступило. Однако с тех пор, если что-то случалось: какая-либо забота, волнение, искушение и т. д., – мир внутри меня не пропадал. Когда этот великий и невыразимый мир все же покинул меня, я заплакал, закричал: «Что это было, что это было?» «Боже мой, – я говорил, – это был мир, который ты дал святым апостолам: «мир Мой даю вам»?» Я не мог сдержаться. Плакал, плакал. Что это было, Боже мой?! ⁶⁸

Иначе воспринимают проповедь Церкви о мире люди, которые живут во грехе и разврате и ищут внешнего мира без страхов, опасностей, голода, несчастий, потрясений, восстаний и войн, выкрикивая такие призывы, как: «Занимайтесь любовью, а не войной». Они хотят жить без Бога, без Церкви, без Таинств, без Евангелия, без Божиих законов.

Хотят мира без правил и запретов. Хотят мира без этических рамок. Хотят мира потребительского общества и материально-телесных удовольствий. Мира, который не имеет своей целью добродетель. Однако такого мира не хочет, в первую очередь, Бог, и это не тот мир, к которому стремится верующий христианин во время Божественной литургии, когда говорит: «О свышнем мире... Господу помолимся».

Те, кто искренне верят и раскаиваются, и приносят к ногам Распятого, под епитрахиль духовника вину и грехи, уходят из исповедальни с миром, «превышающим всякий ум», который невозможно ни измерить, ни описать.

* * *

Вторая часть прошения касается спасения души нашей, которая имеет непосредственную связь с вышним миром. Потому что, как может существовать спасение, если человек не имеет мира с самим собой, ближним и Богом? Она показывает:

– Что человек состоит из тела и души.

– Что слова «по образу» Бога относятся к мыслимому образу человека, то есть к душе, которая бесплотна, невидима, которая есть дух.

– И что душа превосходит тело.

Это прошение духовное, ибо Бог Слово вочеловечился для нашего спасения. Он принял имя Спасителя, тем самым показав, что делом Его было – спасти Свое творение от трех властей: дьявола, греха, смерти.

Если случится какая-нибудь природная или ядерная, одним словом, «библейская» катастрофа, тогда что останется? Останутся только две вещи. Только две! Душа и Господь, который ее создал и ее осудил. Поэтому следует позаботиться о спасении нашей души после смерти.

Душа бесценна, потому что создана «по образу» Бога и стремится к «подобию» Его; она бесконечна, бессмертна и вечна. Это подтверждает и Господь: «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»⁶⁹

Итак, самое важное дело на земле – это спасение нашей души. Она должна быть спасена. И горе, если спасена не будет!

Однако, согласно Божественному промыслу, не следует забывать о некоторых разумных нуждах тела, потому что тело – храм Святого Духа и орудие души для нашего спасения. При этом следует избегать неумеренности, распутства и телесных наслаждений. Поэтому и наша Церковь, как только начинается Божественная литургия, прежде других прошений, убеждает нас просить о мире и спасении душ.

На это двойное прошение «О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся», то есть о небесном Божественном мире и вечном спасении наших душ, народ вместе с детьми отвечает: «Господи, помилуй». Без Божией милости ни того, ни другого не обрести. Потому что «без Меня не можете делать ничего» ⁷⁰.

Так будем взывать днем и ночью: «Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй...»

* * *

В великой ектении есть и третье прошение о мире:

«О МИРЕ ВСЕГО МИРА, БЛАГОСОСТОЯНИИ СВЯТЫХ БОЖИИХ ЦЕРКВЕЙ И СОЕДИНЕНИИ ВСЕХ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ». «ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ»

В предыдущем прошении мы говорили о мире Бога внутри нас и спасении наших душ, потому что это наша вечная забота. «Достигая наконец верою вашу спасения душ» ⁷¹, – как писал апостол Петр, то есть мы достигаем цели, ради которой верим, и это цель – спасение наших душ с миром Божиим в нас. Вот первый благой плод Святого Духа.

Будучи христианами, мы не находимся вне мира. Не живем далеко от него: мы его часть. Церковь находится на земле. Это Воинствующая церковь, членами которой являемся мы, православные верующие христиане, вы, я, все мы. Итак, Воинствующая земная Церковь как Тело Христово идет в мир и старается его изменить, преобразить и привести к «жизни будущего века».

Таким образом, в третьем прошении великой ектении мы молим и просим:

- о «мире всего мира»,
- об укреплении «святых Божиих церквей» и

– о единении всех людей по одной и истинной вере в Троиственного Бога.

Для Церкви не существует границ. Евангелие должно распространиться и стать известным во всех концах света. «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» ⁷². Церковь заботиться о мире во всем мире, потому что от этого зависит повсеместно и ее собственный мир.

Положение поместных Церквей, то есть их стабильное мирное состояние, зависит от того, насколько мир мирен. Политические и социальные волнения, восстания, войны и, особенно, междоусобные распри, никогда не идут во благо Церкви. В различных частях земли (будь то Сербия или святые места) там, где только часть граждан – православные христиане, происходят кровопролитные столкновения. Таким образом, когда члены поместных Церквей проливают в этих распрях свою кровь, разве не страдает Тело Церкви? Несомненно! Страдает и истекает кровью.

Следует отметить, что Церковь на своем историческом пути в течение двух тысяч лет очень много раз «расплачивалась» за чужие грехи, потому что люди своими страстями намеренно вовлекали ее в междоусобные конфликты. Например: Крестовые походы, войны православных или христианских народов с другими народами, борение православных с разграблением монастырей, сожжением храмов, унижениями и убийствами священников, святотатством, раскапыванием могил.

Различные политические партии пытаются привлечь сторонников и получить голоса избирателей, торгуя и спекулируя Христианской верой.

Прошение о мирном сосуществовании всех народов существуют с основания первой Церкви, со времени апостолов. Согласно Евангельскому учению Господа нашего Иисуса Христа это прошение о том, чтобы объединились мирно все люди и все народы и чтобы стали через мир Христа одной паствой с Одним Пастырем Господом Богом.

Уже двадцать веков существует Предание и наследование. Поколения православных верных христиан одним и тем же образом и почти одинаковыми словами совершают Божественную литургию. Все древние литургические тексты дают нам одинаковый план, одинаковый порядок, одинаковый вид и одинаковые прошения Божественной литургии. Это видно из книги древней Церкви АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, где содержится текст совершавшейся тогда Божественной литургии, в котором мы находим прошение:

«О МИРЕ И БЛАГОСТОЯНИИ МИРА И СВЯТЫХ ЦЕРКВЕЙ ПОМОЛИМСЯ». ⁷³

Итак, это прошение первой Церкви касается не только всего мира, но и Поместных Церквей, которые тогда ужасно страдали от гонений. И далее в том же самом тексте есть особое прошение о внутреннем мире тела Церкви, которая всегда мучилась и страдала от многочисленных ересей, расколов и разделений ее членов: «О Святой Вселенской и Апостольской Церкви, от концов до концов сущей, помолимся, чтобы Господь сохранял ее непотрясаемою и непоколебимою до кончины века, основанною на камне». ⁷⁴

Василий Великий в одной молитве Божественной литургии, молился и просил: *«прекрати разделения церквей..., восстания ересей* скоро разрушь силою святого Твоего Духа». Молитвы эти, как и прошения к Триединому Богу, и сегодня в силе.

Однако желанный мир и для Церкви, и для мира, прежде всего, есть «свышний мир душ наших», а не мир материальных благ и удовольствий. Это состояние внутри нас истинного и искреннего смирения, благодаря которому мы принимаем друг друга без сетований. Это один из плодов Святого Духа, плод приведения «ко всякому порядку и мирному состоянию», ибо нет порядка и спокойствия в нашей жизни, в нашем доме и нашей семье, когда нет мира в нас.

Ты несешь в себе мир? Почему не говоришь «добрый день»? Почему замыкаешься в себе? Ты боишься потерять свою

духовность!? Ты ее не потеряешь! Ее никто не отберет у тебя, кроме дьявола и твоих страстей!

Плоды мира – это терпение, великодушие, взаимопомощь, братская дружба, любовь внутри Церкви и вне ее.

Народы не примирятся, пока между собой люди не достигнут мира Божьего. Не стоит ждать мира в наших домах, пока мы не примиримся, сначала, сами с собой, затем – с нашими близкими, родителями, братьями и сестрами. Это означает, что сначала нам следует исправиться самим согласно спасительному учению Христа и пресвятым Таинствам, а затем, следуя нашему примеру, исправятся остальные домочадцы. А после исправятся родные, соседи, иноземцы, еретики и даже враги.

Люди все делают наоборот. Сначала хотят исправить мир, а затем самих себя. Все это мы видим в нашей личной жизни и слышим в призывах различных объединений и организаций, в воззваниях сильных мира сего. Нам следует начать с Бога, с веры, с Таинств, Евангелия и исполнения Божественных заповедей. Так мы исправим самих себя. Мы должны, прежде всего и превыше всего, сделать себя, дурных, хорошими, добродетельными, ответственными, честными, благочестивыми.

Так обречем «свышний мир», который должен стать «достоянием» нашей души, частью нас самих!

* * *

Третье прошение великой ектении касается православного храма и входящих в него на богослужение христиан: «О СВЯТОМ ХРАМЕ СЕМ И О ВСЕХ, С ВЕРОЮ, БЛАГОГОВЕНИЕМ И СТРАХОМ БОЖИИМ ВХОДЯЩИХ В ОНЬ, ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ».

Мы сказали, что не совершается Божественная литургия, если на святом престоле нет священного антими́нса. Это сложенный священный покров, над которым священник Евангелием изображает знак Креста, говоря: «Благословенно Царствие Отца, и Сына и Святого Духа». На четырех углах его изображены четыре евангелиста. (Столп и утверждение истины есть евангелие Господне). В центре антими́нса изображены

страсти Христовы (слева – Снятие с креста, справа – Воскресение, внизу – Гроб Господень, сверху – Голгофа с тремя крестами). А также Ангелы – «Ангельский Собор удивися зря Тебе...» – столп, к которому был привязан Господь, бич, петух, который кричал три раза, губка, трость, копие и все то, что было причастно мучениям Господа.

Антиминс мы не видим, потому что он завернут в еще один красный шелковый плат, который называется «илитон»; на нем запечатлен Святой Гроб. В верхние углы антиминса часто зашиваются святые мощи.

На антиминсе совершается Божественная литургия, и иногда его использует вместо святого престола. Он пахнет миром, потому что антиминсом мы вытираем миро при освящении святого престола. Так он «освящается» и потом запечатывается печатью освящающего епископа.

Довольно часто благочестивые священники и диаконы рассказывали мне, что во время Божественной литургии и после Херувимской песни, когда антиминс развернут, от него вдруг начинал исходить неопиcуемый аромат святых мощей!

25. Так я сошлюсь на священника о. Димитрия Гагастафиса, который признавался что: «В час Херувимской песни святой престол источал аромат... из него как бы выходил маленький столб дыма, и весь храм благоухал. Благочестивая литургия, которую не описать. Так наша вера кричит, что жива!

И теперь на каждой Божественной литургии святой престол церкви святых Архангелов источает аромат после великого входа, когда я ставлю на него Святые Дары». ⁷⁵

В центре святого престола, на центральной колонне, которая символизирует Господа, мы помещаем также святые мощи мучеников, потому что на Крови и Жертве Господа нашего Иисуса Христа и на крови мучеников окрепла Церковь – путь Ее обогрел кровью. Поэтому и спасение наше достигается через многие печали, труды, битвы и стенания. Наша дорога нелегка: мы много страдаем, потому что много греховных удовольствий искушает нас.

26. Один иеромонах, который сам себя называл «отчаявшимся», в книге «ТРЕЗВЕННОЕ СОЗЕРЦАНИЕ» рассказывает якобы о ком-то другом, а на самом деле о самом себе, как во время чтения молитвы «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» он пришел в сильное волнение и увидел, что бесчисленная толпа демонов, исполненных ярости, окружила его.

Со всех сторон грозные и страшные набрасывались они на него, стремясь разорвать...

До смерти напуганный, он побежал к церкви.

– Где мне укрыться? – спрашивал он себя. – Где еще, как не у страшной Голгофы, у святого престола, где каждый день со слезами и сокрушением я причащаюсь Пречистых Тайн? Там я припаду к ногам Христа и сладчайшей Пречистой Матери Его, Пресвятой Богородицы.

С такими мыслями он прибежал к храму. Войдя, он устремил свой взор к иконостасу, лики Господа и Богородицы в своей царской славе смотрели на него как живые. Божественный Лик Господа излучал невыразимую красоту и сиял ярче солнца. Вся церковь была озарена Его Божественным сиянием. Лампады, канделябры, несколько скамеек, аналой певцов, маленькое паникадило, кафедра, святой алтарь, ризы, хоругви, святое Предложение – все сияло, полное света и славы! И, прежде всего, иконы на стенах храма – настоящая, светоносная и прославленная Торжествующая Церковь.

Священник не решился снова взглянуть на Лик трисолнечной Славы Господа! Только поклонился..., коснувшись протянутой для лобзания руки Господа.

Со страхом он приблизился к иконе Богородицы, поцеловал ее девственную руку на иконе и попытался посмотреть Ей в Лицо. В Ее святых объятьях он увидел Божественного младенца, сидящего, как на Херувимском престоле... и была между ними такая Божественная гармония, как между красотой и благоуханием белоснежной лилии или прекрасной розы...!

Богоматерь смотрела на священника с такой нежностью и добротой, что тот набрался смелости и спросил:

– Богородица! Пресвятая Матерь Иисуса, как мне спастись от демонов, которые преследуют меня?

– Именем Сына моего и Именем моим ты победишь и уничтожишь демонов, – ответила Богородица.

«Господи Иисусе Христе, помилуй мя»,

«Пресвятая Богородица, спаси нас»,

«Пресвятая Богородица, помоги мне».

И здесь, в храме, и в келье и вне ее, трудясь и отдыхая, везде и всегда, Имя Сына моего и Имя мое призывай, – продолжала Богородица.

Иеромонах поклонился, вышел из церкви и закричал со всей силы:

«Господи Иисусе Христе, помилуй мя!»,

«Богородица Дева, радуйся Благодатная Марие!»

Тут же все демоны, испугавшись, исчезли с глаз его быстрее молнии ⁷⁶.

* * *

О СВЯТОМ ХРАМЕ СЕМ И О ВСЕХ, С ВЕРОЮ...»

ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ»

Воистину, почему так важен храм, который обычно называется «Церковью»? Мы знаем, что Церковь есть сакральное Тело Христа, членами которого являемся мы, верующие христиане. Православный народ представляет Церковь в виде здания или священного храма. Освященная земля, на которой собирается народ Божий и совершается Божественная литургия, называется и является Церковью, как говорит и апостол Павел: «как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живого» ⁷⁷.

Поэтому на многих иконах Первоверховных апостолов Петра и Павла мы видим, как два апостола держат в своих руках храм. Это Церковь Христова, воздвигнутая на земле. И, так как отцы Церкви подчеркивают, что мы не можем дать другого более точного определения Церкви, кроме как «сакральное Тело Христово», она представляется и изображается в виде священного храма. Это

изображение не только самое подходящее, но и святое. Поэтому Божественная литургия, которую совершает Церковь, освящает и преображает и верующих христиан, и место, в котором она совершается.

Храм называется СВЯЩЕННЫМ или СВЯТЫМ потому что:

Во-первых: в нем пребывает через Священное Евангелие Сам Богочеловек Господь и Спаситель наш. Иисус Христос и Евангелие на святом престоле тождественны, потому что Господь наш Иисус Христос никогда не мыслится отдельно от Его Божественного учения, которое он открыл миру своим приходом.

Во-вторых: храм – священный и святой, потому что в нем находится святой жертвенник и святой престол, и святой антиминс, на котором приносится бескровная Жертва.

На святом престоле находится святая дарохранительница, в которой – по Божественной воле – хранится и оберегается с Великого Четверга Тело и Кровь Господа. Дары хранятся в сухом виде и могут быть использованы в исключительных обстоятельствах.

В-третьих: храм называется святым, потому что в нем совершает богослужение священнослужитель, который должен быть свят или, по крайней мере, пытаться стать таковым, стремясь всеми своими силами и с неусыпным усердием воплотить заповедь Господню: «Они должны быть святы Богу своему... ибо они приносят жертвы Господу, хлеб Богу своему, и потому должны быть святы» ⁷⁸.

Святой Максим Исповедник говорит, что Церковь и храм связаны между собой, как душа человека с его телом. Душу мы видим? Нет, не видим. Однако тело его видимое мы видим и говорим: «вот человек». Точно так же выходит, когда мы видим храм: тут же говорим: «вот Церковь».

Итак, Церковь, являясь Божественной и духовной реальностью, сакральным Телом Христовым, сообщается с материальным миром и воплощается в священном храме и в том, что в нем совершается ⁷⁹.

Первым храмом Нового Завета как местом поклонения, была Сионская горница. В этой горнице свершилась первая

«литургия» Великого Архиерея, Господа нашего Иисуса Христа, во время Тайной Вечери.

После Пятидесятницы, проповеди апостола Петра и основания Церкви, первые христианские собрания, на которых «преломляли Хлеб», воспевали Бога в духовных песнопениях и слушали слова Евангелия из уст апостолов, происходили в домах. Это были «надомные церкви». Однако после побивания камнями Первомученика и Архидиакона Стефана, которое знаменовало начало гонений на Церковь, христиане для поклонения своему Богу стали уходить в пещеры, в поля, на постоянные дворы, в подвалы и чердаки домов, а позднее – в катакомбы.

Катакомбы – это римские подземные кладбища, состоящие из весьма искусно сделанных подземных галерей, в боковых стенах которых хоронили простых смертных и, естественно, мучеников. Поэтому на каменных плитах, которыми закрывали могилы, мы встречаем надписи с именем мученика и датой его мученичества, вместе со словами «упокоился в Господе» или «пострадал за Господа».

Находились ли преследуемые христиане в безопасности, оставаясь в катакомбах? Не всегда. Соглядатые язычников преследовали христиан и, обнаружив, убивали. Часто в катакомбах разжигали костры и сжигали христиан или закрывали выходы и вентиляционные отверстия, и христиане умирали от удушья. Об этом нам говорят ниже приведенные тексты мученичеств.

27. Во время великого гонения Нумериана, сына Марка Аврелия, толпа христиан бежала в катакомбы святых Хрисанфа и Дария. Однако их увидели соглядатые язычников и вместе с солдатами закрыли явные и тайные входы и выходы катакомб, а также все отверстия, из которых поступал воздух. Таким образом христиане отдали свои святые души, умирая в муках от удушья.

Когда по прошествии многих лет катакомбы были открыты, то обнаружилось, что все держали в руках Святые Чаши, находясь рядом с могилами других святых мучеников.

Очевидно, что все они перед смертью причастились и умерли, крепко сжимая Святые Чаши в руках.⁸⁰

28. Святой Стефан, епископ Рима, во время гонений Валериана, принял мученическую смерть вместе с другими христианами.

Он совершал Божественную литургию в катакомбах. Когда римские солдаты обнаружили их убежище, они ворвались внутрь с обнаженными мечами... Там они увидели, как святой Стефан служит. Какая-то страшная сила остановила их и лишила дара речи до окончания Божественной литургии.

Как только богослужение закончилось, они схватили святого Стефана, бросили его на землю и обезглавили вместе с другими христианами⁸¹.

29. Преемником святого Стефана был святой Сикст. И он, преследуемый тем же императором, спустился в катакомбы Претекстата и там совершал богослужения.

Он был предан, схвачен и осужден на муки перед жертвенником, у которого его схватили.

Вместе со святым Сикстом был схвачен и его архидиакон, блаженный великомученик Лаврентий, которого язычники сожгли заживо на раскаленной решетке.

Сохранились его слова, обращенные к палачам, которым те удивились и уверовали во Христа. Он им сказал: «Я уже поджарился с этого боку, переверните меня на другой»!⁸²

Самые известные катакомбы находятся в Риме, и, конечно, это катакомбы святой Присциллы и святой Агнессы. В катакомбах святой Агнессы находится множество греческих надписей и литургических текстов, из которых ясно, что литургическим языком в этом залитом кровью Риме был, преимущественно, греческий.

В этих катакомбах мы повсюду видим символические образы, архиерейские престолы, примитивные крещальни, много лампад и другой утвари... и все они окроплены алой кровью святых мучеников.

Археолог Padre Marchi, которого называют «Колумбом катакомб», насчитал от 6 до 7 миллионов могил мучеников.

Христиане этой эпохи с риском для собственной жизни приходили в катакомбы, в то время как мы, сегодняшние христиане, хотя не существует никакой опасности, не ходим в Церковь, или ленимся, а если и идем, то приходим с холодными сердцами. Чтобы наши сердца снова согрелись священным пламенем, которое горело в сердцах тех христиан, необходимо истинное покаяние, сокрушение и слезы. Нам необходимо изменить жизнь. Оставить мирское сознание и стать более последовательными в наших обязательствах перед Святым Троициным Богом и ближними. Мы должны так исповедовать нашу веру, чтобы наша жизнь говорила о ней и служила примером остальным.

То же величие Божественных литургий, которое скрывали запятнанные кровью катакомбы, то же великолепие, тот же триумф веры, то же священнодействие мы переживаем во время сегодняшних литургий. Божественная Евхаристия, есть ОДНА, тогда и сейчас, потому что одна для всех нас была Крестная Жертва Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа.

Православный храм делится на три части:

Притвор, первая часть, которая встречает входящего в храм, где часто располагается свечной ящик, канделябры, скамейки и пр.,

Средний храм, который начинается с притвора и заканчивается иконостасом.

Святой алтарь, располагающийся за иконостасом с восточной стороны.

Притвор называется еще «Предхрамием». Там было место для оглашенных. В давние времена, однако, это было место и для кающихся, то есть всем христианам, которые нарушили канон, было отказано не только в Божественном Причастии, но и было запрещено входить в средний храм и участвовать в Божественной литургии. Они часто стояли в притворе вместе с оглашенными и вместе с оглашенными покидали храм.

Существовало несколько категорий кающихся:

«Плачущие». Это были те, кто плакали о своих грехах и просили входящих в храм христиан молиться об их

спасении.

«Отлученные от церкви» (на время).

«Бедствующие», те, которые много раз оставались стоять вне церкви под снегом и дождем (поэтому их называли «бедствующими»).

«Слушающие».

«Преподающие».

«Купностоящие» и

«одержимые» (нечистыми духами), то есть бесноватые. Их место было там, а не в среднем храме.

Итак, в притворе находились все, совершившие смертный грех. Церковь была строга в первые века. Если бы сегодня было разделение на категории плачущих и кающихся, все бы мы – вместе со священником – оказались в притворе! Там наше место!

Церковь не позволяет никакому нечестивому и непокаявшемуся грешнику входить в храм. Истинные ее стражи – епископы и священники – готовы потерять свое место и даже отдать свою жизнь, но не позволяют совершившим смертный грех нечестивцам, будь они правителями и царями, войти в храм во время Божественной литургии. Об этом свидетельствуют ниже приведенные случаи из церковной истории.

30. В 283 году в Антиохии епископом был Вавила. Когда местный царь впал в смертный грех и захотел в день праздника Пасхи войти в Церковь, святой Вавила воспрепятствовал ему и сказал, что, если он искренне раскается и совершит обряд покаяния, тогда только сможет войти внутрь. То есть царь должен был публично открыть свой грех – слушайте, что он попросил! – покаяться и исполнить епитимью! Поэтому, или пусть сидит в притворе, как все, кто подчиняется правилу – хотя он и царь – или пусть уходит. В этот день в храм он не войдет. Царь после «Христос воскрес», которое донеслось из храма собрал свою свиту, встал и ушел ⁸³.

31. Похожий случай произошел со святым Амвросием, епископом Медиоланским. Он запретил императору Византии

Феодосию Великому войти в храм, потому что тот приказал убить тысячи невинных людей на Ипподроме в Фессалониках.

Он просил его публично покаяться, исполнить епитимью, а затем войти в храм Божий! Что император и сделал, стоя на коленях в центре храма ⁸⁴.

32. Третья история случилась с патриархом Константинопольским Полиевктом. Этот патриарх не разрешил императору Никифору Фоке войти в храм святой Софии, потому что тот заключил противозаконный брак с Феофаном.

Только что провозглашенный императором Никифор Фока захотел войти в храм святой Софии. Патриарх Полиевкт вышел к нему навстречу и «загородил» вход. Он просил его сначала совершить покаяние и исповедание в храме, перед всем народом, исполнить епитимью, и потом он ему разрешит войти в храм ⁸⁵.

В притворе, на западной стене, иконописцы изображают страшные образы преисподней, чтобы их видели кающиеся грешники, чтобы чувствовали ужасные и вечные адские мучения и каялись в своих грехах. А на восточной стене притвора изображается красота и великолепие Рая, ворота в который всегда остаются открытыми для тех, кто кается и исповедуется. Такие фрески мы видим сегодня в притворах афонских монастырей и в некоторых древних монастырях X–XVII веков.

После рассказа о притворе мы обратимся к среднему храму и святому алтарю. Они символизируют небо и землю: средний храм представляет землю и святой алтарь – небо.

Все мы, находящиеся в среднем храме, есть земная Воинствующая Церковь. На иконах всего храма со святыми, мучениками, преподобными, иерархами, праведниками, проповедниками, Ангелами присутствует и Торжествующая Церковь. Воинствующая и торжествующая – ОДНА Церковь Христова, в каждом храме!

В среднем храме находится амвон, кафедра, церковные скамьи, паникадила, канделябры, лампы, иконы...

Амвон, с которого читается Евангелие и произносится проповедь, находится у северной стены, в то время как в

древности он располагался в центре храма.

Кафедра находится в северной части храма, она занимает видное место и несет в себе образ Владыки Христа. Ее отличительной особенностью является то, что она не имеет лампы, напоминая о немилосердности⁸⁶ Божьего Суда.

Скамьи стояли и стоят справа и слева вдоль стен среднего храма. Сидения в современном храме имеют протестантское происхождение, в православных храмах восточнославянских народов их нет.

Между средним храмом и святым алтарем находится святой иконостас с иконами Христа, Богородицы, святого Иоанна Предтечи, святого храма, Архангелов Михаила и Гавриила. В первые века христианства иконостаса не было, впервые он появился только в середине 7-ого века. В нем три двери: средние двери называются «царскими вратами», а две других – «диакономскими дверьми». Царские врата выше, потому что перед ними находятся ступени солеи. Из них выходит священник, чтобы благословлять, проповедовать и причащать верующих. Солея символизирует горящую реку, которая отделяет праведников от непокаявшихся грешников⁸⁷.

Святые отцы говорят, что священник пребывает между небом и землей, среди святых иконостаса, поэтому он стоит немного выше. Он – посредник, посол между небом и землей, между верующими в Церкви и Господом нашим Иисусом Христом. От этого порой кажется, что священник – даже если он недостойный – парит в воздухе, то есть не касается земли.

Существуют два вида икон: переносные и фрески. Иконы Христа, Богородицы, святых и Ангелов есть во всех православных церквях. Только в католических храмах нет икон: у них вместо икон – статуи. А у протестантов нет ни статуй, ни икон – только крест.

Но больше всех ненавидят и презирают иконы свидетели Иеговы. Они обвиняют нашу Церковь и нас, в том, что будто бы из-за наших икон мы становимся язычниками и нарушаем вторую заповедь Декалога, которая запрещает поклоняться идолам: «не сотвори себе кумира»⁸⁸.

Враги икон говорят, что иконы – идолы, и поэтому подпадают под запрет второй заповеди Декалога Моисея. Но они ошибаются. Они путают икону с идолом. То – идол, а то – икона. Идол – это взять мрамор, его обтесать, придать ему некоторую форму, поставить, а потом сказать, что это – бог, пасть и поклоняться ему.

Разве может мрамор или дерево слышать? Так и идолы не могут слышать молитвы людей. Это все дьявол строит свои ужасные козни, скрываясь за идолами. Идолопоклонство было и есть поклонение дьяволу.

Но мы, имея иконы, не говорим, что икона – это Бог. Прежде всего, у нас нет икон, которые изображают Бога, потому что Бог невидим, это абсолютный Дух, и он не может быть изображен. Поэтому невозможно написать Святую Троицу⁸⁹. А если бы он изображался, то, по преданию, Бог Отец изображался бы, как «Ветхий днями»⁹⁰. Также Бог Отец, первое Лицо Святой Троицы, не сделал Свое появление видимым – во время Крещения и Божественного Преображения слышен только его Божественный голос. Святой же Дух изображается в виде голубя во время Крещения и в виде языков пламени во время Пятидесятницы.

Однако когда невидимый Бог и второе Лицо Святой Троицы облекся плотью, вочеловечился, стал подобен нам, но без греха, спустился сюда на землю, страдал, был распят, воскрес, тогда невидимый Бог через второе Лицо стал видимым на земле. Христос как Бог не изображается, но как человек изображается на иконах! Только те, кто отрицают, что Христос стал человеком, совершенным человеком из плоти и крови, но без греха и не перестал быть совершенным Богом, могут отрицать изображение Христа.

Христос и все видимые деяния Его на земле изображаются на иконах: от Рождения и до Вознесения. Но, изображая Христа, мы никогда не говорим, что Его изображение есть Сам Христос! Нет! Мы говорим, что икона изображает Христа. Так, где же тут идолопоклонство?»

Еретики, которые отвергают иконы, говорят, что мы поклоняемся иконам. Но это не так! Мы им не поклоняемся и не

служим, а только почитаем. Мы, православные христиане, поклоняемся и служим только Троиственному Богу. Мы не поклоняемся иконам как богам. Этому не бывать! Почитание и целование иконы «переходит к первообразу»⁹¹ согласно святому Иоанну Дамаскину.

Однако таковы все еретики – лжецы и обманщики. Они искажают истину и обвиняют Православие, которое учит тому, что согласуется с истинным толкованием Священного Писания. Однако если есть христиане, которые почитают иконы сверх того, что определяет учение Православной Церкви, это не означает, что Церковь одобряет эти крайности и злоупотребления.

Святые иконы – это не идолы и не живописные картины. Их главная ценность заключается в их богословском содержании и чудотворном влиянии, которое они оказывают на верующего христианина. Как каждая страница Евангелия написанным словом, так и каждая икона образами, фигурами и характерными позами выражает истины христианской веры. Поэтому православная византийская фресковая живопись и переносные иконы назывались «богословием неграмотных» или, скорее, «Священным Писанием неграмотных». Каждая икона есть живая проповедь, исповедание нашей веры и в то же самое время – это призыв к подражанию святости.

Итак, иконы нас вдохновляют, укрепляют нас в вере, вдыхают в нас надежду, придают нам мужество в нашей духовной борьбе. Мы смотрим на них, и они вселяют в нас уверенность в том, что прежде нас были многие другие, которые боролись и победили, и которых мы почитаем, потому что они на самом деле победили мир страстей, плоть и ее низкие желания, и даже дьявола. Они победили страх смерти и свою робость в исповедании веры. И сама их победа является гордостью Церкви.

Когда мы смотрим на святые иконы, наши чувства очищаются, в то время как с обычной религиозной живописью, которую мы видим в книгах, или в случае с «мадоннами» католиков, этого не происходит.

Эти изображения нас не вдохновляют, не очищают и, конечно, не изобличают нашу вину. Потому что в этих картинах художник выражает свои собственные чувства и, пользуясь материалом и моделями, выражает самого себя. Этим формам самовыражения западного типа нет места в богослужении Православной Церкви.

Византийская иконопись, напротив, является служением и требует от иконописца просветленности, чистоты, воздержания и молитвы. Живописец должен начинать и заканчивать писать с крестным знамением, кадить икону, молиться святому, которого он собирается изобразить, чтобы тот ему помог. Византийские иконы являются знаком присутствия Бога и его воплотившегося Сына и Слова на земле, свидетельством присутствия Торжествующей Церкви среди верующих и достойным восхищения мерилом для православного христианского понимания жизни и мира.

Большое духовное значение святых икон привело к тому, что они стали предметом особого почитания и благоговения у верующих. Христиане перед иконами творят поклоны, зажигают лампы и свечи, лобызают их, совершая Крестное знамение и каясь. Их кадят каждый день в домах и в Церквях, и на местах молений, которые находятся на дорогах, холмах и вершинах гор.

Однако, поскольку случалось много злоупотреблений и крайностей как со стороны иконопочитателей, так и со стороны иконоборцев, 7 Вселенский Собор, который собирался в 784 и 787 гг., определил основание и догматическую норму почитания святых икон. Православные христиане не служат иконам. Служение относится исключительно и только к Пресвятому Богу. Иконы мы чествуем почитательным поклонением. И это почитательное поклонение не обращено к материальным вещам (дереву, краскам, стеклу, бумаге, ткани) из которых иконы сделаны, но к ипостаси, которая на них изображена. Именно почитание, которое мы воздаем иконам с истинной верой в то, что оно дойдет до первообраза, творит чудеса.

Святые иконы – это книги нашего народа. Человек, который не знает грамоты, смотрит на них и учится.

33. История гласит, что покаяние и возвращение Болгарского народа в Христианство, началось с одной иконы. Это была икона, которая изображала Будущий Суд Божий. Ее показал и растолковал Царю Борису святой Мефодий. Она произвела на него такое впечатление, что Борис тут же уверовал во Христа, а вместе с ним и весь Болгарский народ.⁹²

Поэтому двое святых, Кирилл и Мефодий, являются великими славянскими просветителями и проповедниками.

34. Один странствующий проповедник, проезжая мимо деревенского дома, подумал:

– Не остановиться ли мне у этого христианина? У меня есть, что ему рассказать.

Итак, он вошел и начал говорить ему о Господе. Заметив, что в доме нет икон, он заговорил об иконах.

– Что это такое? – спросил крестьянин.

Проповедник вынул одну икону из своего кармана и дал ее ему. Он также рассказал ему, как зажигать лампаду, как совершать молитву... в общем поучил его достаточно.

Крестьянин воодушевился. При первом удобном случае он пошел в город и купил икону Пресвятой Богородицы (ему понравилось, что она держала Младенца Иисуса). Потом он увидел икону святого Дмитрия, всадника с копьем.

«Я его возьму, чтобы побеждать врагов, – подумал он. – Возьму и этого длиннобородого святого...». Это был святитель Николай.

Он принес их в свой дом и начал молиться Богородице, святому Дмитрию, святителю Николаю.

Прошло немного дней и однажды, в его отсутствие, в дом вошли воры и все украли, только три иконы оставили.

Расстроенный крестьянин входит в дом и видит, что дом пуст. Он подходит к иконе Пресвятой Богородицы:

– Хорошо, ты должна заботиться о младенце, умыть его, кормить; у тебя нет времени.

Подходит к святому Дмитрию:

– А ты, всадник, пока ты выводил лошадь из конюшни, ее седлал, ее готовил, воры убежали.

– А ты, (обращается к святителю Николаю), что делал? Ничего ты не делал! Почему ты не охранял вещи? Итак, в качестве наказания, я тебя выгоню!

Берет икону святителя Николая и вешает ее снаружи дома.

– Посиди здесь, пока вещи не вернутся назад!

На следующее утро приходят воры, неся вещи.

– Скорей заberi их, потому что один старик нас избил до полусмерти...

Святитель Николай вернул вещи назад, совершив чудо! ⁹³

В центре верхнего этажа среднего храма находится купол с божественным ликом Христа Пантократора, который есть Солнце Справедливости; он смотрит вниз на землю, освещая ее и передавая всему творению духовный свет литургического собрания.

Святой алтарь есть образ неба, Святая Святых, внутри которого находится святой престол – образ небесного жертвенника, где непрерывно служит Великий Архиерей, Богочеловек Иисус Христос. Святая Трапеза – это страшный жертвенник, воображаемая Голгофа, Гроб Господень, престол Бога, вместилище Божественной Славы. Он всегда охраняется огненным Ангелом небесным.

Престол покоится на столбе, который изображает Иисуса Христа. Редко встречаются престолы, которые покоятся на четырех столбах, изображающих четырех евангелистов. Весь престол облекается покрывами.

Первый покров называется «катасаркием». Это белая ткань, подобно савану, покрывает весь престол сверху и туго связывается внизу. Он символизирует погребальные пелены, в которые благообразный советник Иосиф завернул мертвое Тело Господа после снятия с Креста.

Второй покров называется индитией. Это светлый роскошный плат, который может быть золотым, пурпурным, фиолетовым, черным, белым в зависимости от праздника и времени года.

Третий покров называется илитонем. Это шелковое покрывало, которое раньше обвертывало антиминс, (греч. εἴλητόν – буквально «обвёртка»), а теперь сшивается с ним. В давние времена на нем изображался Гроб Господень.

Четвертый покров, о котором мы уже рассказывали, это святой антиминс. Он заменяет святой престол и без него не совершается Божественная литургия. На антиминсе со сложенным и сшитым илитонем помещается святое Евангелие вместо Спасителя Христа.

Во времена гонений престолом могла служить и грудь мучеников!

35. Священномученику Лукиану было суждено принять мученичество за веру Христову. Он был заключен в темницу, где не было храма, да и мученик не мог передвигаться, не только потому, что был скован тяжелыми цепями, но и потому, что в предыдущий день его сильно истязали, требуя признать, что он поклоняется идолам, и отречься от Христа.

Изнаненный, он лежал на земле, но, будучи священником, он сам совершил на своей груди, мучаясь от боли, страшную Жертву Божественной литургии, используя для святых Даров хлеб и вино, которые ему тайно принесли прямо в темницу.

Однако в тюрьме он был не один. Были и другие христиане, приговоренные к смерти за веру, которым тоже было суждено стать мучениками. Все они обступили святого Лукиана, создав собой подобие храма, Ангелов и святых, и таким образом закрыли мученика, чтобы не увидели тюремные надзиратели, язычники и палачи, «совершаемое» на Божественной литургии. Так они сохранили великую Тайну от нечестивых глаз язычников⁹⁴.

Подумайте, какое благочестие! Если бы мы могли это увидеть! Если бы мы могли это понять!

Еще одна похожая история:

36. Святой Феодорит сообщает нам следующее о святом пустыннике Мароне. Когда после тридцати восьми лет затворнической жизни и суровой аскезы он захотел участвовать в Божественной литургии и причаститься (он не принимал участия в службе тридцать восемь лет и добровольно не

причащался все эти годы!). Это свое желание он высказал посетившему его святому Феодориту.

Итак, он ему сказал: «Я хочу участвовать в Божественной литургии и причаститься. Завтра меня призывает Господь!»

Тогда святой Феодорит тут же и с большой охотой совершил спасающую мир Божественную литургию, воспользовавшись в качестве престола раскрытыми ладонями двух сопровождавших его диаконов! Ужасная Голгофа и воображаемый жертвенник – в руках только двух диаконов....»⁹⁵

«Слава долготерпению Твоему, Господи...»

Каждый святой храм обращен на восток, чтобы мы смотрели на Рай. Солнце всходит на востоке. Господь Бог есть Солнце справедливости, Трисолнечное Божество. Поэтому и весь храм, через святой алтарь, обращен на восток, чтобы встречать восходящее Солнце справедливости, Мессию Христа, который через Святой Дух совершает великое чудо в святом храме, чудо Божественного Причащения.

В храме мы зажигаем свечи.

Когда во времена гонений христиане уходили в катакомбы, чтобы видеть, куда идти, они использовали горящие факелы. Катакомбы были темными, подземными кладбищами, поэтому факелы были – так сказать – их проводниками на священные собрания и Трапезу Господню. Так и для нас сегодня горящие свечи, как духовные факелы, должны освещать во тьме этого века путь к свету Христа. Свечи говорят нам, что мы должны стать свечочами – передавать свет, а не мракобесами – не гасить и тот малый свет, что имеет другой. И вместе с горящей свечей – давайте помолимся – пусть сгорят все беды и страдания наши. Иногда свечка гаснет, или ее убирает диак, как только мы ее зажжем – не стоит забывать о том, что когда-нибудь так же внезапно погаснем и мы.

Зажигая свечу, мы можем просить о здоровье и просветлении: «Господи Иисусе Христе, помилуй мое чадо» или «помилуй моего отца, мою мать, моего брата... который болен». Можем умолять Господа и об умершем: «Упокой, Господи, отца моего» или «упокой мать мою» и тогда зажигаем столько свечей, сколько у нас просьб и молений.

Святой Симеон Новый Богослов пишет, что лампы несут нам мысленный свет, а свечи нас учат, что следует иметь светлые мысли. «Возжигаемые тобою лампы представляют мысленный свет, чтобы напоминать тебе, что как церковь вся в свете от множества лампад, так и дом твоей души, который драгоценнее рукотворенного храма, должен быть весь в духовном свете... Множество возженных свечей означают светлые помыслы, которые должны светить в тебе, подобно свечам, так чтобы не было ни одного мрачного помысла в доме души твоей, но чтобы все были огненны и блистали светом Святого Духа» ⁹⁶.

В храме находятся и канделябры, на которые мы ставим свечи. Они символизируют горящий столп, который, как сноп небесного света, вел в пустыне народ Израиля в течение ночи. Паникадило было составлено позже из множества лампад с маслом.

Снаружи храма находится колокольня с колоколами. Каждый храм имеет собственные колокола, свою собственную колокольню. Храм без колокола встречается очень редко. Даже удаленные церквушки, стоящие на вершинах гор, пустынные и заброшенные, посещаются народом. Ведь это – грех, если Церковь не имеет колокола, хотя бы и маленького. Достаточного того, что он есть и иногда звонит, колеблемый ветром.

Всегда ли существовали колокола в нашей Церкви?

Нет, отвечает история. Во времена, когда христиан преследовали язычники, колоколов не было.

Христиане, собираясь на службу, извещали друг друга иным способом – тайно. То есть были надежные люди, которые извещали христиан и заботились о том, чтобы язычники ничего не узнали. Потому что, если бы они узнали, что те собираются, устроили бы им засаду, схватили, бросили в тюрьму и убили, или разожгли бы огонь и сожгли, как это происходило с теми, кто собирались в пещерах, ямах или катакомбах. Страшное было время!

Те, кто брали на себя это трудное и очень опасное дело – извещать христиан, назывались «богоносцами». Это были

христиане, которые бегали по дорогам, по деревням и городам, чтобы исполнить божью заповедь. «Богоносцев» – почтальонов Бога, еще называли «лаосинактами» (народособирателями), потому что они собирали, созывали народ на богослужение.

Начиная со 2-ого и 3-его веков многие христиане стали уходить из городов и деревень в пустыню, строили там каливы и вдали от мира жили очень строгой жизнью, жизнью, посвященную Богу. Это были первые монахи. Они находились далеко друг от друга, поэтому на совместное богослужение они созывались с помощью деревянных палок, в которые ударяли особым образом, как это происходит еще и сейчас в монастырях, где монахи ночью созываются на службы так называемыми «талантами».

В монастыре, который построил святой Пахомий, монахи созывались на богослужение с помощью трубы. Оправдывая такой способ извещения, святой говорит, что и древнее евреи созывались на собрание с помощью труб ⁹⁷.

Но, когда пришел Константин Великий и гонения закончились, христиане стали извещаться официально. Первым способом, которым они извещались, были железные била, в которые ударяли молотом ⁹⁸. Еще и сегодня они слышны на Афоне, и во многих монастырях после таланта бьют в било, а после била звонят в колокола.

На православном Востоке колоколов не было, они пришли с Запада. В первый раз колокола появились в Константинополе в 865 году, тогда один венецианский дож прислал в Константинополь двенадцать колоколов в качестве дара для храма святой Софии. (На церковном языке колокол именуется «кампан» – от названия Кампании, провинции Италии, где из меди были отлиты первые колокола).

Когда в первый раз в городе зазвонили колокола, рассказывают нам историки того времени, благочестивый народ высыпал на улицы, радуясь и ликуя. Люди решили, что Ангелы, спустившись на землю, трубили и созывали верующих христиан в Церковь. Эти колокола святой Софии звонили примерно 600 лет. Но когда город пал в 1453 году, замолчали и колокола. Их сняли завоеватели, расплавили и сделали из них

пушки и пули... Во всех христианских землях, которые заняли турки, колокола были запрещены, потому что они считали, что колокольный звон тревожит покой мертвых!

В те ужасные годы порабощенные христиане снова стали созываться тайным образом. Снова появились богоносцы, которые теперь назывались «зазывалами». Подвергая себя смертельной опасности, они созывали христиан, порабощенный греческий народ, придти в церковь и научиться грамоте.

Когда наша родина была освобождена, колокола вернулись на храмовые колокольни и начали снова торжественно звонить.

37. Жил да был один пономарь, очень благочестивый и набожный. Это был один из тех пономарей, которых мы хотели бы видеть в качестве прислужников и помощников в храме.

Храм, где служил пономарь, был построен в честь святого Иоанна Предтечи. На колокольне храма было три или четыре колокола, и поэтому пономарь звонил в них обеими руками.

Однажды он упал и повредил левую руку. Звонить одной рукой он не мог, и поэтому был очень расстроен: близился большой праздник, а он не сможет звонить, как обычно, ударяя то в один колокол, то в другой, то в два попеременно, а когда и в три и один, как это делают на святой Горе.

Итак, что делать? Он подходит к иконе святого Иоанна Предтечи и говорит ему:

– Услышь меня, святой! Это твой храм, руку мою ты видел, не могу я звонить одной рукой. Пойдем! (Он берет святого за руку – сошел святой Иоанн Предтеча со своей иконы! – и ведет его на колокольню). Покажи мне теперь, как звонить в колокола!

На колокольне святой Иоанн Предтеча сделал на веревках петли, надел одну петлю на одну ногу, другую петлю – на другую ногу, а остальные две петли надел на руку и локоть, и показал ему каким способом звонить в колокола.

– Большое спасибо, – сказал пономарь святому!

И звонил в колокола, как показал ему святой Иоанн Предтеча!⁹⁹

* * *

В святом алтаре, помимо всего остального, находятся кадило и неугасимая лампада, которая вместе с неусыпным Ангелом-Хранителем святого престола бережет святую дароносицу. Этот символ жертвенности напоминает нам о кровавых страданиях святых мучеников и о бескровных мученичествах святых отцов-пустынников. Неугасимая лампада должна храниться в иконостасе нашего дома и напоминать нам о том, что духовная борьба за наше спасение должна быть неусыпной и исполненной светом.

Фимиам – это приношение и жертва Триединому Богу. Поэтому каждый раз, когда мы, Священнослужители, берем в руки кадило, чтобы кадить, мы благословляем фимиам. Так и вы, когда кадите в своих домах и кладете ладан на угли, тремя перстами перекрестите фимиам и после кадите.

Мы, священники, благословляя фимиам, произносим следующую молитву: «Фимиам Тебе приносим, Христе Боже наш, как аромат благоухания духовного: приняв его на превысший небес Твой жертвенник, ниспошли нам Благодать Пресвятого Твоего Духа». То есть как благоухание и аромат фимиама поднимающегося вверх, Бог наш, Иисус Христос, принимает молитву нашу на пренебесном Своем жертвеннике и в воздаяние нам посылает Благодать Его Пресвятого Духа.

Нечто похожее пишет апостол Павел: Господь наш Иисус Христос предал Самого Себя за нас «в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» ¹⁰⁰. Жертва Спасителя нашего Иисуса Христа стала для Бога-Отца жертвой приятнейшей и желанной, жертвой за всех людей.

Конечно, среди людей есть те, кто принимают весть о спасении, верят, крестятся и стремятся спастись. Однако есть и многие другие, – и их большинство – которые отвергают догмат о Пресвятой Троице, Богочеловечество Иисуса Христа, Божественное откровение и Евангелие в целом и тем самым обрекают себя на гибель. Только истинно верующие православные христиане, которые должным образом стремятся к спасению, могут уподобиться «благоуханию Христову».

Каждая чистая молитва, произнесенная нами в храме или у себя дома, или в другом месте, каждое праведное деяние (в первую очередь – это долготерпение, прощение и любовь к врагам), каждая соблюденная заповедь, каждое покаяние, и каждое чистое и непорочное причащение Святых Тайн – это аромат благоухания и жертва, принятая и угодная престолу Славы Троицею Божию.

Рассказав о фимиаме, скажем, что символизирует кадило.

Основание кадила указывает на человеческую природу Иисуса Христа, зачатого в утробе Богородицы. Горящие угли – огонь Божества. Это «терновый куст горящий, но не сгорающий»¹⁰¹. Благоуханный дым означает предваряющее благоухание Святого Духа.

Каждое кадило имеет двенадцать звонцов, которые представляют двенадцать апостолов и четыре цепи – четырех евангелистов. Так через благоухание фимиама, символизирующее Благодать Святого Духа, провозглашается воплощение замысла Божьего.

38. Один священник, а дело было еще до 1940 года, (как мне рассказывал один из его внуков), пришел как-то утром праздничного дня в церковь на службу и увидел, что разбилось окно и все лампы, включая негасимую, потухли.

Батюшка сильно огорчился, поскольку был благочестив. Он стал искать спички: посмотрел в свечном ящике, в шкафах, искал здесь, искал там – ничего не нашел. К его глазам подступили слезы, потому что надо было возвращаться домой, а была зима, шел дождь, дул сильный ветер, холодный северный ветер, – кругом царил ненастье...

Внезапно он оборачивается и видит... кадило горит! Угли в нем все красные!

(В прежние времена использовали угли. И я, конечно, ими пользовался. У нас была маленькая жаровня; диак с раннего утра зажигал угли, они краснели, и мы брали их щипцами и клали в кадило, а сверху сыпали фимиам.)

Итак, увидев горящее кадило, он сильно удивился, затем достал листок бумаги, поджег его и с его помощью зажег одну

свечу, а с помощью этой свечи зажег сначала неугасимую лампаду, а затем – все остальные лампы.

Каждый раз он оборачивался и смотрел на кадило, приговаривая:

– Ну и ну! Какие чудеса творит Господь! Когда хочет, творит чудеса!..

Затем пришел певчий, началась Утреня, а кадило оставалось красным!

На девятой песне («Честнейшую») он взял его, чтобы кадить, и видит, что от кадила исходят благоуханные столбы дыма, как если бы он бросил туда фимиам!

– Но я, – говорит он, – не бросал фимиам! Господи помилуй! – в конце концов, сказал он и, повернувшись к престолу, прибавил:

– Ты, Господь, творишь все, что хочешь!

Через некоторое время пришел его внук.

– Не трогай, – говорит он ему, – кадило. Оставь так, потому что Господь творит все, что хочет, мой мальчик!..

– Хорошо, дедушка, – ответил ему внук.

Итак, всякий раз, когда он принимался кадить, с проскомидии до конца Божественной литургии, кадило было раскаленным, с горящими углями и всегда готовое для каждения. Как только он брал его в руки, из него исходил благоуханный дым, наполняя весь храм.

Это произвело впечатление и на христиан, и, когда закончилась Божественная литургия, они стали спрашивать его:

– Батюшка, где ты нашел такой приятный фимиам?

Но внуку своему он сказал следующее:

– Не говори об этом никому, пока я жив. Господь творит все, что хочет.

Вот, что рассказал батюшка Янис из Чесмы ¹⁰².

* * *

В святом алтаре и над святым престолом мы видим разнообразие огней. Свечи одинарные, двойные, тройные или лампы одинарные, двойные, тройные, семисвечники. Одинарные лампы или свечи напоминают нам о единстве Божества, двойные – о двойственной природе Христа, тройные

– о Святой Троице. Семисвечник напоминает нам о семисвечном светильнике в скинии собрания, который сделал Моисей, и о семи особых дарах Святого Духа, о которых нам говорит пророк Исаия:

«Дух премудрости и разума,
дух совета и крепости,
дух ведения и благочестия;
дух страха Божия» ¹⁰³

Православный храм – это истинное Богоявление.

В храме есть Церковь.

В Церкви есть Божественная литургия.

На Божественной литургии есть Ангелы, Архангелы, Начальства, Херувимы, Серафимы, Престолы, Господства, Власти, Силы, святые, иерархи, мученики, великомученики, апостолы, пророки, праведники... На Божественной литургии – Бог, Троиный Бог! Вся Торжествующая и Воинствующая Церковь, Вся Церковь!

Поэтому после разрешения Святой Чаши мы, священники, поем обо всех христианах, находящихся в храме: «В храме стояще славы Твоя, на небеси стояти мним». То есть, находясь в самом храме Твоей Божественной Славы, Господи, мы чувствуем и верим, что находимся перед пренебесным престолом Твоим. И перед тем, как сказать «молитвами», после Евхаристии, мы трижды повторяем: «сей дом утверди, Господи».

В каждом православном храме мы в духе и истине служим и поклоняемся Троиному Богу и Воплощенному Слову, которое открыло нам служение Богу. Действительно, каждый храм, каждая Церковь, есть и истинное Богоявление!

Отец Герма в своей книге, которая называется «ПАСТЫРЬ», рассказывает об одном видении, которое пережил сам.

39. Шесть юных молодцев с многочисленными помощниками строят огромную башню над водами большого удивительного озера. Кладка башни состоит только из камней, но она настолько совершенна, что не различаются стыки или соединения одного камня с другим.

Тут ему является величественная фигура одной уважаемой Госпожи, которая говорит:

– Башня, строительство которой ты видишь, это Я, Церковь. Она строится над водой, потому что жизнь наша, наша душа, всегда спасалась и будет спасена с помощью вод святого Крещения, ведь в святом Крещении пребывает спасительная Благодать, которая проистекает из Крестной Жертвы Спасителя нашего Иисуса Христа. Тот, кто крестится, соучаствует в трехдневном Погребении и Воскресении Господа.

Шесть юношей – это святые Ангелы. Камни – это апостолы и наследники апостолов, вы, апостольские отцы и наследники ваши, то есть епископы, пресвитеры и диаконы до конца веков, которые жили и будут жить скромно и праведно, которые с верой великой следовали евангельскому слову и служили с любовью и страхом Божию народу.

Одни еще живы, другие почили, но придут третьи, четвертые, пятые... до Второго Пришествия Христа.

И все тут же обрело гармонию, между всеми воцарилось согласие и мир...

И величественная Госпожа, то есть Церковь, спросила: «Доколе? Доколе, будет существовать эта гармония и согласие между ними?»

Тут Божественное видение святого Гермы исчезло, и он очнулся ¹⁰⁴.

Дело строительства продолжилось, но со многими препятствиями. Быстро набежали первые тучи. Это были ереси, которые вызвали кровопролитный дождь и разорвали Тело Церкви. Затем последовал Раскол 1054 года. Затем пришли Крестоносцы, Генетократия, глубокая и неисцеленная до сих пор рана, нанесенная Унией. Четыреста протестантских ересей (теперь у нас есть даже женщины-священники в Англии), адвентисты, масонство, экуменизм, спиритизм, магия, сатанизм, опасное влияние индуистских и буддистских верований и т. п. Все это вместе взятое вызывало и вызывает непрекращающиеся кровотечения в Теле Православной Церкви. К несчастью, очень часто и мы, пастыри Церкви, не дружны

между собой... Но «и врата ада не одолеют ее» ¹⁰⁵. Церковь будет жить до конца веков... и после.

* * *

ЧЕТВЕРТОЕ ПРОШЕНИЕ:

«И С ВЕРОЮ, БЛАГОГОВЕНИЕМ И СТРАХОМ БОЖИИМ ВХОДЯЩИХ В НЕГО, ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ»

Во время Божественной литургии много раз слышатся эти побуждения: во время литургических молитв, великой ектении и молитвенных прошений; поэтому мы должны остановиться и привести наши чувства, мысли и тело в порядок, ведь мы соучаствуем в Божественной литургии!

Все мы, кому предстоит войти в святой храм, должны быть соответствующим образом подготовлены. Мы должны войти «с верою, благоговением и страхом Божиим», как свидетельствует четвертое прошение великой ектении. Украшенные этими добродетелями, мы призываемся к общей чаше вечной Жизни: «со страхом Божиим, верою и любовью приступите». Даже после возгласения «молитвами», каждый раз, когда завершается Божественная литургия, мы должны пребывать в мире и спокойствии, говорить негромко и соблюдать порядок.

Святой Иоанн Златоуст замечает следующее: «Когда мы выходим из храма после окончания Божественной литургии, нам должно казаться, что мы спускаемся с небес, что мы люди небесные!» ¹⁰⁶ Но это не так!!! У нас нет веры, нет страха, нет почтения, нет благоговения, у нас нет ничего!..

Когда мы входим в Церковь и причащаемся «с верой, благоговением и страхом Божиим», тогда каждая часть нашего тела, каждый его член становится частью храма Христова!

«Божественная Трапеза во время богослужения, – говорит святой Николай Кавасила, – водворяет нас во Христе, и Христа в нас, ибо Сам он сказал: «Едящий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем». И обитатель наш Он и обитель наша, так что блаженны мы в обители, блаженны и потому, что сами соделались обителью для Него» ¹⁰⁷.

Мы входим в церковь опечаленные, а выходим обрадованные, раздраженные становятся успокоенными,

обремененные – свободными. Если мы входим волками, то выходим овцами. Из черных как смоль воронов превращаемся в белоснежных голубей.

* * *

«ОБ АРХІЕПИСКОПЕ НАШЕМ... (имярек), ПОЧТЕННОМ ПРЕСВИТЕРСТВЕ, ВО ХРИСТЕ ДИАКОНСТВЕ, О ВСЕМ КЛИРЕ И НАРОДЕ БОЖИЕМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ».

40. Один епископ, объезжая свою епархию, заехал в субботу вечером в одну деревню. Он был там впервые. Его принял старейшина, и через некоторое время епископ захотел увидеть священника.

– Он в поле, – сказали ему, – еще не вернулся.

Позже назначенного часа предстал перед ним священник, одетый в грязную рабочую одежду.

Владыка остался недоволен: он хотел бы видеть того в более подобающем одеянии. На другой день было воскресенье, и священник приготовился к Божественной литургии. Епископ присутствовал на Божественной литургии, находясь на кафедре, а затем, переходя в святой алтарь, заметил много ошибок у этого деревенского батюшки!

Но, о чудо! Когда батюшка начал «Благословенно Царствие...», он весь облекся небесным светом, который его окружал, не опаяя... и это продолжалось до возгласения «молитвами»!

Священник раздал антидор верующим и прошел в святой алтарь. Епископ подошел к нему, упал на колени и, извинившись за свои упреки, просил его благословить. Священник смутился.

– Как возможно, чтобы высший получил благословение от низшего? Ты благослови меня, владыко!

– Не решусь благословить того, кто служит в пресвятом алтаре, окруженный Божественным нетварным светом! «Меньший благословляется большим», – ответил владыка, и священник спросил:

– Найдется ли, святейший отче, епископ или священник, который, совершая Божественную литургию, не окутан небесным светом? – удивился простой этот батюшка.

Что мог ответить епископ этому священнику, для которого чудо было самым обыкновенным делом на богослужении? Поэтому он подивился чистоте, смирению и святости этого деревенского священника и, получив назидание, уехал ¹⁰⁸.

Когда мы молимся о Доме Божием, то есть о святом храме, о нашей Церкви и обо всех тех, кто входит в нее с верой и благоговением, прошением великой ектении «об Архиепископе...», мы просим Бога осенить своей Благодатью и священников.

Как только слышится имя епископа, произнесенное священниками или диаконом, певчий говорит: «многая лета, Владыко» и епископ благословляет народ. Речь идет не о любезности, оказанной епископу, мы не любезничаем во время Божественной литургии. Упоминание имени епископа, митрополита, архиепископа, патриарха, который может и не присутствовать на Божественной литургии, нам напоминает о том, что мы – Церковь Христа, сакральное Тело Его.

Церковь – это священник, народ и святой престол. Итак, когда мы говорим: «о всем клире и народе» – перед святым престолом – через Святой Дух запечатляется собрание всей Церкви. Собрание, которое является церковно-литургическим. Уделим же особое внимание высказыванию святого Иоанна Златоуста о том, что пресвитер ненамного отличается от епископа, потому что священник имеет одинаковые обязанности с епископом и совершает все Таинства без рукоположения. Однако священник не может совершать освящение храма и не может освящать святое миро ¹⁰⁹.

Рукоположения всех церковнослужителей и посвящение в епископы, пресвитеры, диаконы происходит во время Божественной литургии. И это не случайно: это событие большого значения. Священство и Божественная Евхаристия неразделимы между собой! Величайшего чудо Божественного преложения не может произойти без священства. Как не может свершиться без него Божественная литургия. Поэтому и рукоположение совершается всегда во время Божественной литургии.

В первой части Евхаристической Трапезы в вечер Великого Четверга литургом был Сам Владыка Христос, который завещал нам: «сие творите в Мое воспоминание» ¹¹⁰. После Вознесения и Пятидесятницы его место в евхаристическом собрании заняли двенадцать апостолов. Таким образом, согласно нашей вере источником Священства был Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, единый и вечный Архиерей Церкви.

Иисус Христос как Архиерей первым принес Одну и Вечную Жертву на Кресте за наши грехи. Затем ее приносили наследники Великого Архиерея Иисуса Христа – апостолы. Апостолы через рукоположение передали Священство своим наследникам, епископам и пресвитерам, и затем епископы снова через рукоположение – другим епископам, другим пресвитерам... (это – апостольское наследство). Однако никто не имеет собственного священства. Все мы, церковнослужители, имеем Одно, Единое и Вечное Священство Христа, которое мы принимаем при нашем рукоположении. Мы несем его всю нашу жизнь и с ним совершаем Божественные и пресвятые Таинства Церкви, и служим народу Божьему, а не самим себе! Итак, мы, церковнослужители, распоряжаемся не нашим собственным, но Священством и Архиерейством Христовым и «во имя его» и с ним мы служим Церкви. Поэтому священник не только представляет Христа на земле, но и Его живое присутствие среди Его народа!

Каждая церковная служба совершается при живом участии епископа, поэтому упоминается его имя. Каждый священник совершает Божественную литургию и остальные Таинства «от имени» епископа, который таким образом участвует в деле Служащего священника и присутствует в сознании людей.

Церковь – это, прежде всего, Божественная Евхаристия, богослужение, евхаристическое собрание, а потом – управление и попечение. В первую очередь – Благодать, а потом – закон.

Епископ и священник, в первую очередь, учителя и наставники Божественного слова, священные исполнители всех Таинств, а затем – управители, то есть

ответственные за дела храма или митрополии, или за человеколюбивые дела. И снова повторю: священник – это, прежде всего, священник, живой инструмент Божественного промысла, через который передается Божественная Благодать народу, а потом уже – все остальное!

Существование и единство Церкви полностью зависит от епископа. «Где епископ – там и Церковь». Без священства не существует Церковь, не существует Божественная литургия, не существует Божественная Евхаристия.

Когда священник облачается и кладет на плечи омофорий, он говорит следующее: «на раму, Спасе, заблудшее взял естество, вознесся Богу и Отцу привел еси». Это значит: «на плечи Свои, Спаситель, ты поднял падшую человеческую природу, спася которую Своим Вознесением, ты привел со многой славой к Богу и Отцу.

Омофорий символизирует пропащую овцу, которую Господь спасает от вечной смерти, дьявола и греха. Он держит ее на плечах своих и вводит в «ограду» Церкви, где находятся престол Божий и святой жертвенник. Это действие символически запечатлено в великом входе архиерейской Божественной литургии, когда священник выходит в окружении Хоругвей и лампад, держа в своих руках «омофорий». Подойдя к солее, он кладет его на плечи архиерея, словно пропащую овцу, которая подходит к Престолу Божьему ради спасения, и ради нее совершается Жертва.

То же самое происходит, и когда священник служит один. Во время великого входа он кладет «воздух», третий покров, которым покрываются Святые Дары, на свои плечи и, совершая страшный путь на Голгофу, одновременно ведет и пропащую овцу, падшего и покаявшегося человека, каждого верного христианина, который покался и, покайся, участвует в Божественной литургии. Он ведет его к пресвятому жертвеннику, к Престолу Славы святого Бога.

Пасторский посох епископа – это не только доказательство власти, это не только посох пастуха, с помощью которого он пасет словесных овец Христовых; он символизирует и кое-что другое: на рукоятке у него – Крест, а справа и слева – две змеи,

головы которых с открытыми пастьми и высунутым отравленным языком обращены к Кресту. Эти две змеи – враги Церкви. Одна змея символизирует ее внутренних врагов, которыми являются ереси, заблуждения и расколы. Другая змея олицетворяет собой внешних врагов, которые проявляют себя через гонения, пытки, тюремные заключения христиан, закрытие храмов, превращение их в хлева или музеи, подкуп совести и нарушение свободы вероисповедания.

Знак благословения – это жест, который имеет духовное значение. Священник выходит и благословляет, пальцы его руки изображают буквы ІСХС. Мизинец – это «І» (йота), «Иисус». Два пальца согнуты в форме «Х» (хи), что означает «Христос». Два других изображают «σ» (сигму), которая обозначает «Спаситель». На куполе и на других иконах Христос изображаются с благословляющей десницей.

Разумеется, духовное значение имеет и то, каким образом мы совершаем Крестное знамение: три соединенных пальца правой руки символизируют Святую Троицу, а два остальных – двойную природу Христа.

Один турок, Ахмет, увидел в церкви, как от благословляющей руки священника исходят к сердцам верующих лучи нетварного Божественного света. На него это произвело такое большое впечатление – он увидел в этом столько страшного и ужасного – что захотел стать христианином, а потом и мучеником!

* * *

Переходим к пятому прошению великой ектении:

«ОБ АРХІЕПИСКОПЕ...»

Дьявол яростно сражается с каждым церковнослужителем и, даже если ему не удастся победить его дух, не прекращает воевать с ним до последнего дня его жизни. Он будет пытаться клеветой, оговорами, злословием ослабить его силу, еще он попытается направить на него ненависть и вражду, иногда даже со стороны самого духовенства. Церковная история подтверждает, что ненависть к церковнослужителям доходила и до убийства!

В Геронтиконе рассказывается следующая история:

41. Как-то один епископ впал в великий грех. На следующий день, который был праздничным, он пришел в церковь, где собрались все жители столицы.

Взойдя на амвон, он снял свой омофорий, символ архиерейства, и перед всеми признался в своем грехе. В заключение он сказал:

– Я отрекаюсь! Я не достоин! Я не достоин больше вести вас. Выберите кого-нибудь другого, чтобы служил вам, проповедовал, исповедовал и наставлял.

И собрался было спуститься с амвона, чтобы уйти.

Народ запротестовал и преградил ему путь.

– Стой там, – говорят ему, – мы тебя не отпускаем, оставайся на своем месте. (Так сильно его любили!) И пусть падет на нас твой грех! (Страшно сказать, какая сильная любовь!) Мы тебя хотим видеть нашим отцом, – кричали все в один голос.

Тронутый любовью народа, епископ сказал:

– Если вы хотите, чтобы я остался, несмотря на то, что я недостойн, исполните то, что я вам скажу... иначе я уйду.

– Мы исполним, – согласились все, – то, что ты хочешь. Скажи нам, лишь бы ты остался.

– Я пойду и лягу перед дверьми. А вы, выходя, будете наступать мне на грудь и плевать на меня, и говорить мне: «Бог простит его». Тогда я останусь. Все вы, до одного, пройдете по мне!

– Мы это исполним, – сказали все, хотя, испугавшись, и не хотели этого делать.

Верующие, чтобы не потерять своего пастыря, сделали то, что он сказал. Когда прошел последний, раздался голос с небес; его слышали и епископ, и христиане:

– За великое его покаяние и унижение, прощен грех его! ¹¹¹

42. Нечто похожее случилось со старцем одной синодии на Афоне, который, хотя не было с его стороны никакого греха, из-за непослушания одного своего прислужника, не попросившего прощения, сел сам в дверях храма и по окончании Божественной литургии просил всех монахов проходить по

нему, и последним прошел тот непослушный и непокорный монах. Так завоевываются души!!! ¹¹²

Поэтому верные православные христиане, которые берут пример с достойного самоотверженного пастыря (епископа, священника, старца), его любят и всячески защищают. Однако когда он порицает и клеймит грех, падение нравственности, искажение веры, ересь, заблуждения, многочисленные пороки общества, тогда он приобретает всяческих врагов, которые на него клеветают и возводят напраслину. Ведь первостепенная цель дьявола – запятнать достойного пастыря всякого рода намеками, наглой ложью и т. п.

Поэтому и необходимо молиться за священников, как мы это делаем во время каждой Божественной литургии, Таинства, Утрени, Вечерни... когда говорим: «об архиепископе нашем..., честном пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех...», и наедине с самими собой мы должны молиться о нашем иерее, о нашем духовном отце, обо всех священниках.

«об архиепископе нашем (имя рек)..., честном пресвитерстве (то есть священниках), во Христе диаконстве (диаконах), о всем причте и людех, Господу помолимся».

Фраза: «о всем причте и людех» показывает единство одной Церкви. Церковь – это народ Божий на евхаристическом собрании, на богослужении, вместе с епископом, пресвитерами и диаконами.

И все мы вместе отвечаем: «Господи, помилуй».

Во время богослужения никто из верующих не одинок! Он со всеми вместе! Мы одно, причт и народ, Тело Христово! Поэтому мы молимся один за всех и все за одного, за каждого отдельно и за всех вместе! Все за всех! Нет места в Церкви – и особенно в Божественной литургии – индивидуализму и эгоизму. Мы должны обращать особое внимание на это, потому что нас часто одолевает себялюбие и мы забываем о братьях наших, ставя себя самих, свои нужды и проблемы в центр мира и самой Божественной литургии (!), в результате, конечно, мы лишаемся ее Божественных даров.

Случившееся с пророком Ионой это подтверждает ¹¹³. Он огорчился из-за засохшего растения (оно давало ему тень), ожидая разрушения города Ниневии, и не огорчился из-за исчезновения многочисленного города, которому предстояло сравняться с землей по речению Бога. К сожалению, таковы мы, люди. Иона пожалел растение, не имеющее души, а город, которому предстояло погибнуть, нет! И позже снова огорчился Иона, потому что Бог спас город! Однако, если тот, Иона, пожалел растение, разве Бог не пожалеет созданий Своих, конечно, если они покаются? Так не будем отчаиваться!

* * *

Следующее прошение великой ектении гласит:

«О ГРАДЕ НАШЕМ, ВСЕХ ГОРОДАХ И СТРАНАХ И О ВЕРОЮ ЖИВУЩИХ В НИХ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ»

То, на что следует обратить внимание в этом прошении, это преодоление нашего индивидуализма и себялюбия. В Церкви мы, как «члены Христовы», находим общение, поддержку, помощь. Духовная поддержка и обращение к многострадальному и терзаемому сердцу ближнего с полным пониманием, сочувствием, любовью, искренностью есть освящение. А освящение – это дар Божией Церкви и наше собственное предназначение на земле.

Если мы безразличны и равнодушны ко всем, это непременно проявится после Божественной литургии и, особенно, после Божественного Причащения! ... А доброта души, наоборот, побудит нас к искренней помощи ближнему после Божественной литургии, после раздачи антидора. «Брат от брата помогаем, яко град тверд и высок» ¹¹⁴.

Сила Божественной литургии передается и не участвующим в ней. Ибо отогреваются заледеневшие души, успокаиваются взволнованные сердца, передается дух благочестия, убеждаются сомневающиеся, находят отдохновение утомленные, утешаются болящие. Каждый, кто получил благотворящий Божественный дар во время богослужения, передает его дальше. Разве мы не живем, не чувствуем, не существуем во время Божественной литургии? Разве мы холодны как лед? Соответствующим должно быть и поведение

наше! А мы, прежде чем только закончится Божественная литургия, уже раздражены и обеспокоены. Мы ждем часа, когда примем антидор. Нет, мы не готовы для такого дара!

Но, если мы «очистимся» от страстей, правильно и достойно подготовимся к Божественному Причащению, тогда все участие наше в богослужение станет небесным священнодействием и освящением внутри нас. Это освящение оказывает благотворное воздействие на тех, кто находится за пределами храма, на все творение, весь мир, всех людей, верующих и неверующих. Святые, праведники, спасают мир своими молитвами, а непокаявшиеся грешники, нечестивцы, богохульники разрушают его.

43. Однажды ко мне подошла девочка, примерно восьми лет, и дерзко сказала:

– Батюшка, я ругаю Богородицу!..

Я слегка опешил, а потом спросил:

– Почему, чадо мое, ты Ее ругаешь?

– По привычке, – отвечала она. Ее сильно ругает мой отец, да и мать иногда, когда я ее донимаю...

Послушайте! Маленькая девочка богохульствует! Что вы скажете? Покарает или не покарает нас Бог? ¹¹⁵

Ребенок не виноват. Виноваты родители. Мы, старшие, подаем плохой пример. Мы нашей нечестивостью разрушаем мир. Греческие христиане, в большинстве своем, не ходят в Церковь. Не исповедуются. Не причащаются. Они не воздержаны и равнодушны.

Освящение людей начинается в храме и на богослужении, с одновременного участия в других Таинствах, а также с совершения покаяния, молитвы, поста, терпения, великодушия, любви, снисходительности, прощения и совершенствования остальных Божественных добродетелей.

Мы все, причт и народ, должны с болью и слезами на глазах согласиться, что в наш век грехи приумножились и появились новые, которых не было даже во времена Содомы и Гоморры, как, например, сатанизм. И в маленьких деревнях люди страшно грешат, не считая того, что происходит здесь, в больших центрах разврата: преступность,

наркотики, анархия, содомизм, магия, сатанизм. Все это, конечно, пропагандируется телевидением как образ жизни.

– Почему ты это делаешь? – спрашиваешь ты кого-нибудь.

– Потому что это естественно, – отвечает он.

Но ведь это грех!

– Я этого не знал! Где написано, что это грех?

Зло распространилось до очень большой и опасной степени. И здесь применимо слово Божье, которое гласит: «ибо возмездие за грех – смерть» ¹¹⁶. Кто нас спасет? Только святые своими молитвами.

Переходим к восьмому прошению великой ектении:

«О ГРАДЕ НАШЕМ, ВСЕХ ГОРОДАХ И СТРАНАХ...»

Молитва священника в великой ектении «о граде нашем» – это молитва о Церкви, о каждом храме, который находится в каждом городе, деревне или на острове. Это молитва совершается не только за людей, но и за место. Как каждый человек имеет свое место, так и Церковь имеет свое собственное место, которое есть «всякий город и страна». Где свершается Божественная литургия – там и Церковь.

Любовь Бога всеобщая, всемирная, вселенская. Она охватывает всех людей, все места, все времена и стремится все – да все! – преобразить. Переполненные этой любовью, мы молимся о наших соседях, о нашем церковном приходе, о нашей деревне, нашем острове, о нашем городе, о нашей стране. Мы не можем молиться только о нас самих, поскольку во время Божественной литургии верующие становятся душой всего мира.

Христиане молятся за всех и за все. Они молятся о врагах и о друзьях, – о знакомых и незнакомых, о хороших и о плохих, о тех, кто приносил им вред вчера и приносит вред сегодня, о родителях, о братьях и сестрах, о детях, о родителях мужа и жены, о родственниках, о соседях, обо всех страждущих. Они молятся о тех, кто печален или искушаем, о каждом человеке, голодающим или сытом, о каждом городе, деревне и нуждах их Родины. Они молятся о тех, кто страдает во время войн. Они молятся о детях, которые тысячами умирают от голода, в то время как они сами сыты. Они молятся

о вразумлении своих политических деятелей, поскольку столько бед вызвал на их родине «коварный раздор», как сказал наш народный поэт ¹¹⁷. Они молятся за неразумных детей своих, которые так легко увлекаются в водоворот наркотиков, анархии, сатанизма и гуруизма. Они молятся о согласии супругов, чтобы не сотрясало основание семьи и не было разводов. Радуются радости других. Сочувствуют в горе, печали, смерти. Сострадают в нужде и несчастье. Плачут и рыдают при впадении братьев в грех. Во время Божественной литургии прощают все и всех. Так мы идем вместе с Церковью от боли к радости и от тлена к вечности.

Церковь молится за всех, но, особенно, за «верой живущих в них», то есть верных православных христиан, которые живут в городе, где есть храм, чтобы Бог хранил:

Вместе с немногими, многих.

Вместе с праведными и на радость праведным и грешников.

Вместе с благочестивыми, просветил и нечестивцев.

Вместе с хорошими, наставил и плохих.

Вместе со святыми спас всех нас и нашу Родину.

«О ГОРОДЕ НАШЕМ...»

Урбанизация создала огромные и непреодолимые пастырские проблемы. Мы живем в больших городах и часто не знаем, что происходит в соседней квартире и какая драма там разыгрывается! Мы стали похожи на то, что нас окружает: бетонные стены! Однако Церковь молится за всех, «О городе нашем...» говорим мы во время Божественной литургии, а христиане безразличны. В наших деревнях церкви пусты, то же самое происходит в городах. Если бы хоть один христианин из каждой семьи ходил в церковь, тогда все храмы нас не вместили бы! Греки пресытились благами, комфортом, массовой культурой и грехом. Изобилие благ и комфорт стали величайшими врагами всего христианства и каждого христианина в его спасении.

Следующее прошение великой ектении:

«О БЛАГОРАСТВОРЕНИИ ВОЗДУХОВ, О ИЗОБИЛИИ ПЛОДОВ ЗЕМНЫХ И ВРЕМЕНЕХ МИРНЫХ, ГОСПОДУ

ПОМОЛИМСЯ». «ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ»

С этими словами мы просим у Господа благословения Его Божественной любви. Чтобы это благословение распространилось в воздухе, на земле, на море, во всем мироздании. Мы просим, чтобы все творение следовало по пути, который ему определил Бог Творец.

Церковь просит и заботится о телесных нуждах человека, о питании и содержании его. Так мы просим Бога во время Божественной литургии дать то, в чем нуждается земля для плодоношения. Хорошая погода, благодатный ветер, солнце и дождь, даже снег, – это дары Бога для «хлеба насущного», о котором мы христиане каждый день просим вместе с «Отче наш», то есть Господней молитвой.

Засуха и продолжительная жара крайне опасны для людей, животных и лесов. Страшные последствия этих стихийных бедствий мы очень часто видим в последнее время. (Существуют специальные молитвы о прекращении засухи, которые читаются во время литий). И эта молитва не только о человеке, но и обо всех, кто живет на земле.

«О БЛАГОРАСТВОРЕНИИ ВОЗДУХОВ... И ВРЕМЕНЕХ МИРНЫХ...»

«Времена мирные» в данном прошении – это не мирная обстановка и устройство жизни, то есть речь не идет о мирных временах, о которых мы говорим «да будет мир». Нет! «Времена мирные» – это подходящие климатические условия для хорошего плодоношения земли. Поэтому не достаточно того, чтобы с неба шел дождь, но необходимо, чтобы он шел, когда надо и сколько надо, чтобы дождь был благотворным.

Плохие «времена» неблагоприятно воздействуют на реки, озера, моря, – и они, в свою очередь, разрушают плодоносные земли, губят животных и людей. Поэтому должно существовать наилучшее взаимодействие между солнцем и землей, между силами природы на нашей планете в целом; взаимодействие, которое гарантирует условия нормальной жизни. Такое гармоничное взаимодействие наша Церковь называет «временами мирными».

Большинство из нас, людей живущих в городах, не понимает, что означает:

- «благорастворении воздушных,
- изобилии плодов земных
- и времена мирные», потому что у нас нет связи с природой, мы не дышим чистым воздухом гор, не пьем свежую воду из скалистых источников, не гуляем по лесу, не наслаждаемся звездными безоблачными ночами, не вдыхаем аромат полевых цветов. Мы не видим солнца, не ходим по траве и боремся за маленький клочок земли, который называем «зелеными легкими».

Каждый день мы волнуемся из-за загрязнения окружающей среды, из-за шума, который терзает наши нервы, из-за экологических катастроф, из-за всего того, что вызывает удушье, болезни сердца, рак, гипертонию... Обо всем этом молится Церковь, молится священник – даже если он грешен – «о благоприятной...»

44. В Пирее много лет назад был лишен сана один церковнослужитель, который после отстранения продолжал работать учителем уже как мирянин. Он, конечно, искал перевода, пришел в епархию и надолго там задержался.

Однажды во время праздников он пришел в Пирей, чтобы повидать своих близких. Когда он проходил мимо соседского дома, одна женщина узнала его и сказала другой:

– Ты знаешь, что его лишили сана? Был священником, а его «обрили».

Та несчастная, как только это услышала, подняла обе руки и сделала оскорбительный жест в сторону бывшего священника.

Не прошло и года, как женщина, оскорбившая священника, умерла и ее похоронили на кладбище Воскресения.

Спустя еще три года ее тело эксгумировали. Все оно истлело, кроме рук, которые были целы и невредимы, словно не прошло этих трех лет. Черные и толстые руки, ужасные на вид, с большими ногтями!

Позвали местного священника, он прочитал Трисвятое и просительную молитву, один, два, три раза...

ничего не произошло! Тогда известили митрополита Хризостома. Он тут же прибыл, облаченный в епитрахиль и омофорий, прочитал архиерейскую просительную молитву... ничего! Подождали: вдруг что-нибудь произойдет, но ничего не случилось!

Среди родственников и знакомых, которые присутствовали при эксгумации, была и та женщина, которая показала умершей лишенного сана священника. Она была ее соседкой и дальней родственницей. «Что же она сделала своими руками, что они не истлели?» – подумалось ей. И тут она вспомнила тот случай, поняв, что в нем все и дело, она рассказала, что произошло.

Митрополит тут же попросил найти того лишенного сана священника. Поскольку было время школьных каникул, бывший священник оказался в Пирее.

Вечером они пришли вместе с митрополитом на кладбище и в присутствии священника и могильщиков митрополит сказал лишенному сана:

– Смотри, чадо мое, Благодать Священства не исчезла! Поскольку Священство связано и соединено с твоей сущностью и твоей душой! Прости ее, скажи: «освобождена и прощена», коснись своими руками ее рук, и произойдет чудо.

Когда лишенный сана священник сказал: «освобождена и прощена» и подошел коснуться ее рук, они истлели! ¹¹⁸

Каждый служитель Божий – это уголь. Если он освящен, он пылает и обжигает. Если нет, кто бы он ни был, это снова уголь (погасший), и вы непременно испачкаетесь. Кто взял уголь и не испачкался? Кто взял уголь и не сгорел?

* * *

Со страхом и трепетом мы должны осознавать, что во время Божественной литургии священник есть «на месте и как образом Христа». Он находится перед страшной Голгофой и совершает, пусть даже недостойно, бескровное Священнодействие. И молится, как мы видим в следующем прошении:

«О ПЛАВАЮЩИХ, ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ, НЕДУГУЮЩИХ, СТРАЖДУЩИХ, ПЛЕНЕННЫХ И О СПАСЕНИИ ИХ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ»

Церковь в равной степени дорожит всеми верующими. В каждой Божественной литургии она касается всех обстоятельств жизни христиан. Мы должны, особенно во время Божественной Евхаристии, молиться о всех верующих: о тех, кто путешествует по морю, по суше, по воздуху, о больных, о немощных и уставших, и еще о пленных...

К этому нас призывает Церковь, и мы отвечаем:

«Господи, помилуй».

Существуют два толкования этого прошения.

Первое толкование говорит о том, что это прошение относится к заступничеству Бога Отца – которого мы молим нашими прошениями – за всех тех, кто далеко от нас: или они путешествуют, или они больны и лежат в какой-нибудь больнице, или находятся в плену и пропали без вести. Мы молимся, чтобы их труды и страдания стали дорогой в благословенное Царство Его, конечно, через заступничество святого Бога.

Второе толкование говорит о том, что эта просьба относится к тем категориям верных христиан, которые против своего желания не присутствуют на Божественной литургии: это «плавающие, путешествующие, больные, немощные, калеки, плененные». Речь идет о тех, кто не может и не имеет удовольствия быть с нами на Божественной литургии. Хотят, но не могут. Это те, о которых говорит в одной молитве Божественной литургии Василий Великий «ради благословенных вин оставльшихся». («Оставльшиеся» значит отсутствующие.) «Благословенные вины» – это извиняющие обстоятельства человеческой жизни, которые упоминаются в прошении, то есть путешествие, болезнь, плен.

И когда мы совершаем внеочередную Божественную литургию, поскольку нас просят об этом некоторые христиане по разным поводам, напр.: помолиться о здоровье, выздоровлении, свадьбе, упокоении..., эта внеочередная Божественная литургия в то же время совершается и для всех

христиан. Ее неоценимую помощь принимают все: живые и мертвые. Она есть всеобщая земная милость и «польза» для всех почивших во Христе.

Божественная литургия касается всего: это личное дело каждого из нас и дело всех. Поэтому мы молимся за всех, чтобы их сохранил Бог, чтобы их защитил, просветил и спас.

Когда мы говорим: «и о спасении их Господу помолимся», мы не только молим о том, чтобы те, кто путешествуют на самолете или корабле, или в своем автомобиле, вернулись целыми и здоровыми в свои дома, больные и немощные выздоровели, а плененные стали свободными, мы заботимся о том, чтобы все они спаслись подобно нам, участвующим в Божественной литургии и причащающимся! ¹¹⁹

Однако что происходит со всеми остальными христианами, которые отсутствуют без уважительной причины на богослужении, на Господней Трапезе? Мы имеем в виду тех, кто считают себя хорошими христианами, но ходят в церковь формально, три-четыре раза в год. Тех, кто ходят в храм только, когда их позовут на Таинство Венчания или Крещения, или Поминальную службу. Тех, кто каждое воскресенье рано утром едут в горы или на море, не посетив Церковь. И, наконец, тех, кто говорит, что «я верю в Бога и люблю весь мир», которые берегут свою веру только для своих похорон.

Все они не являются «ради благословенных вин оставльшимся». Они не хотят и поэтому не бывают в воскресенье на Божественной литургии. Не хотят вкусить вечной жизни! Не хотят «живой воды», этой чистейшей воды небес, которая напоит их сердца и сделает их живыми и праведными, чтобы они не иссохли и впредь не испытывали жажды, жажды греха и пороков этого мира!

Вера живет только в Церкви и ее Таинствах. Только в Господней Трапезе, потому что в Общей Святой Чаше всецело присутствует Бог. Каждый верующий, чтобы быть настоящим христианином, должен ходить в Церковь каждое воскресенье и каждый великий праздник (за исключением «благословенных вин оставльшихся»).

* * *

Несмотря на то, что следующая история не связана непосредственно с содержанием той части Божественной литургии, которую мы разбираем, я привожу ее, потому что она живая и правдивая. Литургический опыт и связанные с ним случаи из жизни некоторых наших церковнослужителей вызывают интерес у читателей, и польза от них очень велика.

45. Один приходской священник из небольшого городка на Халкидиках, мне рассказал следующий случай, который с ним произошел во время великого входа в присутствии многих верующих.

Была суббота, канун Рождества. Когда он встал в царских вратах, чтобы сказать «и во веки веков» и войти в алтарь, не прочитав поминовений, около десяти христиан, мужчин и женщин, подбежали к нему и схватили за стихарь, который касался пола. Ничего не сказав, он вошел в алтарь и продолжил Божественную литургию. Прочитав «молитвами» и раздав антидор, он потребовал объяснений.

Прихожане сказали, что бросились к нему, потому что решили, что из кадила, которое держал пономарь, выпали на ковер царских врат горящие угли и подожгли его, а они хотели их погасить.

– Вы видели что-нибудь (необычное)? – спросил их священник.

– Нет, кроме дыма мы ничего не видели. Что же случилось?

Священник не ответил. Однако когда он сам подходил к царским вратам, говоря: «всех нас да помянет Господь Бог в Царствии Своем...» и, повернувшись, «всегда, ныне и присно...», он увидел, как из-под основания царских врат, прежде чем он достиг его, поднимаются вверх густые клубы белого дыма.

Это увидели христиане и подумали, что горит ковер из-за углей, выпавших из кадила пономаря. Белые клубы дыма поднимались перед царскими вратами. Что же это было? ¹²⁰

46. Нечто подобное случилось и с другим иереем на Святой Горе. Он увидел, как выходили из того же самого места, то есть из основания царских врат – и снова во время великого входа – белые клубы дыма, которые наполнили весь храм

удивительным благоуханием. Он был похож на бело-голубой туман, который заполнил весь храм. Все почувствовали этот аромат и вдыхали его с наслаждением, пока «туман» не исчез ¹²¹.

* * *

И переходим к следующему прошению:

«О ИЗБАВИТСЯ НАМ ОТ ВСЯКИЯ СКОРБИ, ГНЕВА, ОПАСНОСТИ И НУЖДЫ, ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ».

В Церкви пребывают отдельные лица, а не отдельные члены. «Ибо никто из нас не живет для себя» ¹²², – пишет апостол Павел, что означает, что никто не живет один и для самого себя. Церковь есть общество верующих в Господа Иисуса Христа.

Это истинное «общество» существует благодаря каждому из нас в отдельности: о чем-то позабочусь я, о чем-то – ты, о чем-то – кто-то другой. Эта наша забота, доброта, понимание являются плодами Божественного Причастия и переходят на ближнего во время Божественной литургии и сразу после нее.

По окончании каждой Божественной литургии, я как пастырь и Духовный отец хочу, чтобы все мы стали ОДНОЙ семьей во Христе. То есть чтобы:

Церковь стала матерью,

Священник – отцом и все верующие – детьми.

Этот образ тройного единства подобен трём Лицам Пресвятой Троицы, чья любовь соединяет Их в единое Существо. Все мы вместе с Христом во время Божественной литургии – члены одного тела, мы не чужие друг другу.

Где Божественная литургия, там причт и народ вместе с огнем Божества, который растапливает и изгоняет всякую скорбь из нашей жизни.

Последние слова нашего Христа после Тайной Вечери Великого Четверга были обращены к Его ученикам: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» ¹²³. Вы скорбите? В этом мире скорбь неизбежна, но имейте мужество. Почему? Потому что я победил мир! Скорбь, боль, опасность и нужда неразрывно связаны с человеческой жизнью в этом мире. Они часть нашей жизни. Христос не сказал, что

победил скорби и печали, но он победил мир. Опасности, скорби, печали и житейские хлопоты (когда он говорит «от (всякой) нужды», он подразумевает житейские хлопоты и печали... и жизненные трудности в целом) остаются. И остается искушение, с которым мы часто боремся. Искушение! Искушение зла, мира, дьявола, нас самих.

Всю свою жизнь верный христианин борется с искушением, как всю ночь боролся Иаков с Ангелом Божиим. Вся наша ценность и достоинство, как верных и истинных детей Троицкого Бога, заключается в этой борьбе, до тех пор пока мы не станем лучше, чтобы получить «почесть высшего звания»¹²⁴, как говорит Божественный Павел.

К скорби, опасности и нужде мы должны добавить и праведный гнев Божий.

«О ИЗБАВИТСЯ НАМ ОТ ВСЯКИЯ СКОРБИ, ГНЕВА...»

То, что нам кажется справедливым наказанием, на самом деле есть Божественное исцеление, Божественное утешение. Лекарство, которое спасает. Скорби, искушения, опасности и гнев Божий есть лекарство, которое излечивает болезнь греха и дает нам снова здоровье добродетелей. Это наставления в Божией любви. Но вместе с испытаниями дается нам каждый раз соответствующая сила, чтобы мы могли их выдержать.

Искушение, с которым сталкивается человек, бывает двух видов: одно доставляет радость, а другое приносит боль, согласно святому Максиму Исповеднику. («Искушение бывает двоякое: как приносящее удовольствие, так и приносящее страдание».) Первое происходит по желанию человека и рождает страдания и беды. Второе – без желания верного христианина, поэтому оно спасает и очищает душу¹²⁵.

Каждое сильное искушение, каждое серьезное испытание и скорбь – это очень важный момент в жизни верных христиан. Поэтому требуется сильная вера и безграничное доверие Пресвятому Богу, чтобы каждый мог выдержать серьезные искушения жизни. Самый живой пример этому в Священном Писании – это Авраам. Его стойкость, как говорят нам отцы, превосходила стойкость любого святого и любого

мученика. Страшное дело! Авраам услышал голос с неба: «Возьми единственного своего сына и принеси его в жертву на горе!» Подумайте и о Сарре! Она родила его в восемьдесят лет, и ей было дано обещание, что от ее сына размножатся потомки, как небесные звезды. А теперь Господь говорит им: «возьми его, я хочу, чтобы ты принес мне его в жертву на горе Мориа»! Итак, Авраам взял своего единственного сына, взвалил его и дрова (символ Креста) на спину и поднялся на гору, чтобы принести его в жертву, повинаясь голосу Бога. Этот поступок выходит за пределы понимания! Его стойкость, плод непоколебимой веры в Бога, превзошла стойкость праведного Иова.

Все святые подвергались испытаниям в пекле скорбей и искушений. Поэтому и мы, нынешние простые христиане, должны подвергнуться испытаниям. ДОЛЖНЫ! Мы зазнались! Наше богохульство, наше непослушание, наше неверие, наши сомнения, наши грехи, наша злоба не имеют границ!

Итак, скорбь, опасность и нужда – это искушение и испытание для каждого верующего. Об этом свидетельствует и ниже приведенный случай, который произошел со святым Николаем Планасом:

47. Однажды на утреней он ждал, когда женщины, которые знали, что он будет служить – а он служил каждый день – принесут ему просфору. Однако утренняя прошла, а просфора так не появилась.

Столько лет он каждый день совершал Божественную литургию, а сегодня вынужден прервать ее? То есть не служить один день? Это было для него невыносимо, он был настолько опечален, что заплакал как младенец.

Прошло какое-то время, и, радостный, он вышел к народу, держа в руках маленькую просфору, с такой маленькой печатью, какая только требуется для совершения Божественной литургии.

– Смотрите, – сказал он, – что мне послал добрый Бог на святой престол: свежую, благоухающую просфору! Поэтому мы продолжим и сегодня творить Божественную литургию...

Затем совершилось Преложение... и закончилась Божественная литургия со многими слезами и великим сокрушением, не проходящим в течение нескольких часов. Кто знает, что за литургия и что за Божественное Причащение были в тот день! ¹²⁶

Но верный христианин, истинное и послушное чадо Божие, никогда не вводит самого себя в искушение и, таким образом, не вызывает гнев Божий. Следовательно, гнев Божий приходит «на сынов противления» ¹²⁷, на тех, кто сами вызывают искушения беспорядком своей жизни.

Каждое наше дело в подтверждение того, что это истинное дело стойкого в перенесении скорбей христианина, должно принять на себя печать Божественной литургии. Милосердие, стойкость, умеренность, вера, внимание к чувствам других, воздержанность в словах, искупление через покаяние, чистота, любовь, честность, доброта, мир, смирение, кротость, великодушие, негневливость... и вообще все добродетели как плоды Святого Духа совершенствуются во время Божественной литургии и, особенно, при нашем участии в Божественном Причащении.

48. Накануне Рождества 1992 года одна женщина мне передала копию рукописи завещания своей матери, безграмотно и неразборчиво написанного, однако с богатым духовным содержанием. У ее матери было четыре дочери и один сын. Все пятеро ее детей были женаты, и у нее было пятнадцать внуков. Приведу вам отрывки из этого завещания: «Дорогие мои дети (и называет одного за другим своих детей – дочерей и сына – зятьев, невестку и всех внуков, двадцать пять имен). Я вас целую и прощаюсь с вами. Это письмо вы откроете и прочтете после моей смерти...

Первая ваша обязанность: как только вы встанете рано-рано, первым делом умойтесь, зажгите лампаду и окадите весь дом. После совершите молитву, как я вас научила из Псалтыри. То же пусть сделают – если хотят – и ваши мужья, и моя невестка, и все внуки. И потом идите на работу. Только тогда вас защитит и благословит Бог, и работу, и вашу семью.

Каждое воскресенье и каждый большой праздник вы – в Церкви.

Каждый вечер, маленькие и большие, перед сном читайте повечерие, акафисты, Новый Завет, Псалтырь и «Грешников спасение».

Не забывайте и о постах: соблюдайте их все, как я вас учила с шести лет и после.

Если вы все это будете соблюдать, дорогие мои дети и внуки, то это будет, как если бы вы ставили мне каждый день свечку. Это будет для меня наилучшим каждодневным поминанием. Так вы меня помяните в ваших молитвах...

... Соблюдайте религиозные обычаи нашей Родины, отриньте земные блага и примите небесные, потому что все (земные блага) преходящи и тщетны.

Ваши благие дела и тайные подаяния останутся в вечности. Все остальные, как сон, растают. С собой вы не возьмете ничего: ни богатства, ни роскошь, ни славу, ни дома. Только ваши благие дела и терпение.

Молитесь и любите друг друга, своих домашних, родственников, соседей и весь мир.

Как можете, творите благие дела и не уклоняйтесь от посещения Церкви.

А тех, кто желают вам зла, простите.

Это останется с вами здесь, на земле, и на небе. Сколько бы лет вы не прожили, все будет как вчера. Поэтому творите дела благие и тайные.

Несправедливость и ложь ни против кого не применяйте, ни даже против врага.

Церковь и доброго духовника не оставляйте.

Все это читайте все вместе и перед вашими детьми, каждый раз, в день моей смерти после Трисвятого. Это будет моим поминанием.

Я оставляю вам свою молитву, вас целую, с вами прощаюсь и до встречи в Раю.

Ваша мама и бабушка» ¹²⁸.

Такие советы дала девяностолетняя бабушка своим детям, зятям, своей невестке и внукам. Из этого завещания мы видим,

что она хотела сохранить единство православной веры, особенно через богослужение. Все ее советы направлены на спасение души и соблюдение евангельских заповедей. Традиции, посещение церкви, духовник, пост, семья, вера, нравственные нормы и обычаи – все вместе направлено на единение веры и семьи с Церковью.

* * *

После такого трогательного и поучительного рассказа мы продолжаем разбор Божественной литургии рассмотрением последнего прошения великой ектении:

«ЗАЩИТИ, СПАСИ, ПОМИЛУЙ И СОХРАНИ НАС, БОЖЕ, ТВОЕЮ БЛАГОДАТЬЮ».

Это прошение повторяется очень часто вместе с последующим «Пресвятую, Пречистую...» в каждой малой и великой ектении и почти во всех Таинствах.

То, новое, что принес Христос в мир, – это Божественная Благодать. Евангельское послание и Таинство Церкви являются Божественной Благодатью. Царство Благодати есть Царство Небесное. «Истина» Евангелия – это «Благодать» спасения, а «Благодать» спасения – это «истина» Евангелия.

«Благодать» – это любовь Бога. Хотя человек виноват, грешен, недостойн любви и благосклонности Бога, однако таково милосердие и доброта Его, что он ее дарит, дарует, даже если человек ее не просит! Он ее дает! Поэтому Божественная Благодать – это:

не плата за дело, которое мы совершаем,
не вознаграждение за какие-то добрые поступки,
не награда за труды и жертвы человека в жизненной борьбе.

И, конечно, это не плата за человеческие жертвы.

Благодать – это дарование, подарок, дар!

Таким образом, наше спасение не итог каких-то добрых дел или совершенствования добродетелей, но результат Крестной Жертвы и Воскресения Иисуса Христа. «Ибо делами закона не оправдается никакая плоть» ¹²⁹, но «Благодатью вы спасены» ¹³⁰. Это, конечно, не означает, что человек не должен соблюдать заповеди. Он соблюдает заповеди, но не для того, чтобы они

спасли его, а из-за любви! Только из-за любви, как самый хороший, послушный ребенок, который любит и слушается своего отца или мать.

Спасение – это снова стать человеку чадом Божиим. Снова найти свое место в Раю, место, которое он потерял с грехопадением Первородителей. Избавиться от тяжести вины и греха, которая сдавливает его душу. Испытать радость освобождения от вечной смерти. Спасение, в двух словах, – это «отпущение грехов и вечная жизнь». Это иметь Благодать Божию и стать богом по Благодати. Но не одному, не исключая Бога из своей жизни, чтобы занять самому Его место, обоживая самого себя!!! Потому что мы так делаем: обоживаем самих себя. Мы обоживаем себя своим эгоизмом, высокомерием, тщеславием и независимостью.

Эту истину Благодати и спасения мы или переживаем, или нет. Если мы ее переживаем, тогда мы многое понимаем и претерпеваем удивительные изменения, которые укрепляют в нас нашу веру. Если нет, мы – пленники страстей.

* * *

И мы переходим к следующему прошению:

«ПРЕСВЯТУЮ, ПРЕЧИСТУЮ, ПРЕБЛАГОСЛОВЕННУЮ, СЛАВНУЮ ВЛАДЫЧИЦУ НАШУ БОГОРОДИЦУ И ПРИСНОДЕВУ МАРИЮ СО ВСЕМИ СВЯТЫМИ ПОМЯНУВ, САМИ СЕБЯ И ДРУГ ДРУГА, И ВСЮ ЖИЗНЬ НАШУ ХРИСТУ БОГУ ПРЕДАДИМ»

Перед нами с этим возношением священника «Пресвятую, пречистую...», (все мы совершаем Крестное знамение, когда упоминается имя Пресвятой) открывается удивительный и светлый мир православного служения, отличительная черта которого есть почитание святых Божиих и, в первую очередь, конечно, Пресвятой Богородицы, которая есть «Святая Святых большая». Место Девы Марии, Пресвятой, в нашей вере и имя «Богородица» есть основа Православия, потому что все догматы, некоторым образом, обобщаются в этом слове.

Слово «Богородица» объясняет две вещи:

Во-первых, что значит Пресвятая, и, во-вторых, что значит Христос.

Христос – это Бог и человек, совершенный Бог и совершенный человек, Богочеловек Иисус Христос. Его родила Дева Мария с Его двойной природой: не только как человека, но и как Бога; поэтому и стала Богородицей, как постановил IV Вселенский Собор: «Мы исповедуем Святую Деву Богородицею в собственном и истинном смысле... Мы говорим, что Бог родился от Нее» ¹³¹.

Богородица вводит нас в Таинство Божественного воплощения Христа, свершенное для нашего спасения! Мы, православные христиане, принимаем и соглашаемся с определением «Богородица», однако мы не обожествляем Пресвятую Деву. Пресвятую Деву мы почитаем больше всех святых и всех Ангелов. Но когда наша Церковь, прославляя Ее, говорит: «вторичествующая Троицы приявшая Богородица», это не значит, что мы поклоняемся Ей, как Триединому Богу или как воплотившемуся Слову, Иисусу Христу, Сыну Ее и нашему Богу. Поклонение, которое мы воздаем ей, почетное, благочестивое, не связанное с обожанием. У нас нет папистского еретического учения о мариолатрии. Пресвятая – Мать Господа, Богоматерь, которая имеет с Ним физическую связь матери. Эту физическую связь мы принимаем вместе с духовной. Богородица обладает наибольшим почетом, который только может принять создание на небе или на земле. Она «Херувимов светлейши и Серафимов честнейши сущая». К ней мы прибегаем как к Матери и Посреднице, Путеводительнице и Скоропослушнице. К той, что всегда для всех и для вся является заступницей перед Своим Сыном и нашим Богом. О силе заступничества нашей Пресвятой, подкрепленной горячей молитвой и истинной верой, свидетельствует следующая история:

49. Когда-то, около 1900, жил на Святой Горе один прославленный духовник, отец Яннис. Он был старцем в келье «Достойно есть», где, согласно преданию, Архангел Гавриил, приняв образ монаха, передал Богородичный гимн «Достойно есть».

Итак, отец Яннис рассказывал, что как-то пришел исповедоваться к нему один юноша, который работал в скиту

святого Андрея, прозванным Серай, и рассказал ему, помимо всего прочего, следующее:

Когда он был маленьким, он умер! Его мать тут же побежала в церковь, которая находилась в окрестностях Серрона.

Вскоре пришли соседки, переодели мальчика и подготовили его к погребению.

Мать все это время, на протяжении двух, трех, пяти часов, была в местном храме и горячо молилась Пресвятой Богородице. Затем она вернулась в свой дом и всех выгнала.

Удивились люди... Его мать была вдовой, а он ее единственным сыном, поэтому все обеспокоились, как бы она не потеряла рассудок от горя.

Когда все вышли, она переоделась, подошла к своему мертвому ребенку, легла рядом и сказала:

– Вставай, дитя мое, ты – маленький. Я займу твое место. Это наказ Пресвятой. Когда ты вырастишь, то пойдешь Ей служить в Ее Сад, на Святую Гору.

Ребенок воскрес, а мать умерла! Когда ему исполнилось примерно двадцать лет, он пришел на Святую Гору и стал трудником. Однако когда он исповедовался отцу Яннису и рассказал ему, что произошло в его жизни, что видела и что слышала душа его, пока его тело оставалось мертвым и о нем заботились местные женщины, тогда старец направил его в далекую синодию в Катунаках; и там, став монахом, он свято упокоился спустя несколько лет.

После смерти юноши отец Яннис рассказал об этом случае воскресения из мертвых, однако ни слова не сказал о том, что тот увидел ¹³².

Если молитва этой многострадальной верующей матери к Пресвятой Богородице имела такие удивительные последствия, то что могут сделать наши молитвы и прошения во время богослужения, когда они исходят «от всей души и от всего сердца»!

Достойны восхищения слова святого Григория Паламы о нашей Пресвятой Богородице:

«Никто не придет к Богу, если только не благодаря заступничеству Пресвятой Богородицы перед рожденным от нее Спасителем и Господом нашим Иисусом Христом.

И никакой дар не дается ни Ангелам, ни верным христианам, если только не через посредничество Богородицы, Богоматери.

Дева Мария и Богородица есть хранилище и обладательница богатства Божества, к Которой стремятся и на Которую надеются все вышние Небесные Силы Херувимов и Серафимов, Ангелов и Архангелов.

И чем больше пылают Божественной любовью к Ней, тем сильнее любят и желают данных посредством Богородицы духовных дарований и благ.

Подобным образом все мы, благочестивые христиане, мужья и жены, маленькие и большие, женатые и неженатые, через Деву Марию и Богоматерь получаем Божественное просвещение и силу от Бога, в соответствии с мерой любви и благочестия, которую мы испытываем к Ней.

Она – предмет предречений пророческих,
начальница апостолов,
утверждение мучеников,
Основание учителей.
Она – земнородных слава,
Небесных радование
И всей твари похвала.

Она – начало, источник и корень неизреченных благ, Она – глава и совершение всякой святости.

И только воспоминание о Пресвятой Богородице, – говорит святой, – освящает верного христианина»¹³³

Поэтому мы все, дети ее, на каждой литургии
Ее прославляем,
Ее благодарим,
Ее горячо умоляем о защите и заступничестве.

50. Много лет назад одного святого священника, незадолго до его смерти, спросил другой священник:

– Почему, отче, ты так замешкался со «временем»¹³⁴ перед иконой Пресвятой?

Честный иерей ответил:

– Когда я был рукоположен в священники, Пресвятая Богородица была Той, которая заставила меня перед алтарем преклонить колени, и таким образом я принял из рук епископа дар Священства. – И заплакал. Через некоторое время лицо священника просияло, и он продолжил:

С тех пор я не «брал время», если не приходила сначала Пресвятая Богородица меня благословить. Я никогда не служил без Ее присутствия. И теперь я жду, когда Она придет, чтобы меня принять. Она мне это обещала.

Спустя какое-то время, когда он произнес Ее имя и перекрестился, его лицо засияло и «преклонив главу, (он) предал дух». Пресвятая Богородица приняла его и взяла на небеса ¹³⁵.

Этот случай не исключителен, подобное случалось не раз. И святой старец Иосиф Исихаст получил за сорок дней обещание от Пресвятой, что в день праздника Успения Богородицы она заберет его на небеса! Так и вышло.

После такого поразительного рассказа об этом святом священнике, я скажу: увы всем сегодняшним церковнослужителям, епископам, пресвитерам и диаконам, и тысяча раз увы мне, грешному и недостойному, после того как столько услышано и рассказано о таких достойных священнослужителях. Поэтому я вас прошу горячо молиться Пресвятой Богородице обо мне...

«ПРЕСВЯТУЮ, ПРЕЧИСТУЮ...

СО ВСЕМИ СВЯТЫМИ ПОМЯНУВ...»

Мучеников за веру, преподобных, праведников – и вообще всех святых мы любим и почитаем в «гимнах и песнях духовных», на праздниках и торжествах, как они этого заслуживают, за свою непревзойденную любовь к Спасителю Христу. Как было бы хорошо, если бы и мы стали «подражателями святым». Только так мы сможем стать их соучениками и, несомненно, «сонаследниками» Христа. Самое сладкое утешение, которое дает нам Церковь, – это то, что она

навечно нас соединяет посредством крестной Любви со всеми служителями веры, со всеми святыми.

Святые – это «живые иконы» добродетели и святости. Почитая святых, мы не ставим их на место Христа, но на место старцев и пресвитеров Апокалипсиса, которые преклонялись закланному Агнцу и просили за нас, борющихся здесь, на земле. Когда святые молятся за нас, они падают в ноги Господа на небесах и просят у Иисуса Христа даровать нам спасение. Святые просят у Христа о нашем спасении и в этом смысле они выступают посредниками за нас. Единственный, кто спасает, – это Спаситель Христос; святые только просят в своих молитвах о нашем спасении, которое не могут нам дать сами. Они нам помогают, нас поддерживают, заботятся о нашем просвещении, но нас не спасают. Господь спасает. Поэтому и мы не поклоняемся ни святым, ни Ангелам, ни даже нашей Пресвятой. Когда мы крестимся и каемся перед их иконами, это называется «почитательным поклонением». Однако поклонение воплотившемуся Христу, Троиединому Богу, это совершенное поклонение и оно называется «боголепным поклонением». «Почитать» – это одно, а «поклоняться» – другое.

Мы почитаем святых как друзей и служителей Божиих, и, когда мы просим их нам помочь в наших нуждах и быть нашими посредниками, мы снова славим Бога. Почему? Потому что они в свою очередь передают наши собственные молитвы и прошения вместе со своими славословиями Пресвятому Троиединому Богу, и таким образом слава Его увеличивается и приумножается.

Святых отвергают все еретики, протестанты и, прежде всего, хилиасты. Наша Святая Церковь через Священное Писание и Священное Предание учит нас всему тому, что связано со святыми, что для нас, православных христиан, является обязательным условием веры.

Я верю, что все вы поклонялись святым мощам и все вы чувствовали некоторым образом их благотворное влияние, вдыхая их благоухание и прикасаясь губами, ощущая радость, умиротворение, теплоту телесную и сердечную, сокрушение,

слезы покаяния, освобождение от искушений, и даже переживая чудо.

«САМИ СЕБЯ И ДРУГ ДРУГА, И ВСЮ ЖИЗНЬ НАШУ ХРИСТУ БОГУ ПРЕДАДИМ».

И самих себя, и всех остальных мы должны целиком и полностью предать Богу. Однако, когда мы говорим «и остальных», мы не подразумеваем наших друзей и детей. Мы имеем в виду всех остальных, которые находятся в храме. Храм, полный истинно верующих горячих сердец, часто становится единым центром стремления к воцерковлению, покаянию, учению, усердию в добродетелях, к войне со страстями, молитве, посту и всему этому вместе.

Все мы – одна душа, одно сердце, одна Вера, одна Церковь, то есть во время богослужения в храме мы должны поддерживать и искать покоя и отдохновения друг в друге, согласно призыву апостола Павла «к утверждению» и «утешиться» ¹³⁶.

Мы приняли Христа, передадим Христа и Христа получим. Мы, которые не причащались, приблизимся к тому, кто причастился, чтобы он нам передал Христа через дыхание и рукопожатие. Служащий священник кладет на нашу голову свою руку. Зачем он это делает? Это просто: то, что он принял как слугитель Божий, он хочет передать нам, а именно Божественную Благодать.

На этот призыв народ отвечает через певчих:

«ТЕБЕ, ГОСПОДИ».

«Тебе, Господи. Да, Господи, Тебе оставляем самих себя, и в руки Твои вверяем всю нашу жизнь, и нашу собственную, и остальных».

В храме мы никогда не молимся одни, но вместе с народом Божиим и со всеми святыми и небесными Ангельскими Силами. Весь небесный мир, вся Торжествующая Церковь присутствует, вся Воинствующая. Собравшись вместе со святыми в храме, мы совершаем Божественную литургию во Имя Иисуса Христа. В храме мы не безлика толпа, не народная масса (в которую превращаются политические группировки), мы общество людей, в котором каждый из нас имеет свое маленькое имя, свою

идентичность, свою индивидуальность, свою свободу. Мы общество людей, мы молимся сами за себя и друг за друга.

И так как это нелегко – предать самих себя Богу и довериться его Милости, мы просим нам помочь Пресвятую Матерь Его и всех святых: «... Пресвятую, пречистую, преблагословенную.... Богородицу со всеми святыми помянув...».

Мы не ищем только Божиих благ, но с заступничеством Пресвятой Богородицы и святых мы посвящаем себя Пресвятому Троиединому Богу.

* * *

Я повторяю, что литургических опытов, о которых я слышал, такое множество, что я был вынужден объединить их по несколько штук в некоторых главах моей книги. Все они истинно свидетельствуют о недостижимом величии Таинства Божественной Евхаристии.

51. Как-то раз одна юная христианка исповедовалась, но обстоятельства были таковы, что ее не допустили к Святому Причастию. Она обиделась и запротестовала. Будучи родственницей епископа, она подошла к нему и пожаловалась.

Епископ сказал ей: «Приходи в воскресенье в этот храм, когда я буду служить, и я тебя причащу».

Итак, девушка пришла, когда она приблизилась к Святой Чаше, ее вырвало черной жидкостью. Естественно, она не причастилась, потому что ее мучили спазмы в животе, и она стала ждать следующего воскресенья.

Она выдержала пост и пришла снова. Когда она приблизилась к Святой Чаше, ее рот не открывался! Совершенно. Одна, две, три попытки..., никакого результата! Она начала мычать, «таращить глаза»... и ей пришлось отойти.

Тут она вспомнила о духовнике и подошла к нему.

Духовник сказал ей: «Ты причастишься тогда, когда я тебе укажу: ни днем раньше... и ты узришь Божественную Благодать».

Она подождала, причастилась тогда, когда ей сказал духовник, и снова обрела мир и покой ¹³⁷.

Похожий случай произошел и с отцом Иаковом Цаликисом.

52. Однажды, как рассказывал мне Иаков Цаликис в присутствии жены и отца Луки Филофеита, в монастырь святого Давида пришел один христианин, известный журналист, чтобы причаститься, однако без надлежащей подготовки к святой исповеди и покаяния.

– Когда я протянул ему святую лжицу, – сказал нам отец Иаков, – я увидел, что он был совсем черный, несомненно, из-за своего внутреннего беспорядка. Он не подготовился: не смыл с себя свою духовную нечистоту – эта нечистота часто проступает на нашем лице – конечно, не стоит сюда примешивать магию.

– В то же время, – сказал он, – я увидел, что как только святая лжица коснулась его рта, сверкнула молния: золотой сияние подобно молнии вышло из нее, то есть из Тела и Крови Господней, прошло у меня над головой и исчезло, погасло позади святого престола ¹³⁸.

Ушла Божественная Благодать, Святой Дух. А когда Он уходит, тогда Божественное Причастие превращается в нашей душе в «суд» и «осуждение», в уголь, который сжигает сердце, а не в свет, который светит, не в силу, которая укрепляет человека и – более того – не в дарование, которое облекает душу небесными Божественными дарами!

Будте осторожны! С Божественной литургией и богослужением мы не шутим...

В конце великой ектении священник говорит:

«ЯКО ПОДАБАЕТ ТЕБЕ ВСЯКАЯ СЛАВА, ЧЕСТЬ И ПОКЛОНЕНИЕ. ОТЦУ; СЫНУ И СВЯТОМУ ДУХУ; НЫНЕ, ПРИСНО, И ВО ВЕКИ ВЕКОВ».

Все прошения и молитвы Божественной литургии заканчиваются благодарственным возношением Святой Троице, например:

«Яко Твоя держава и Твое есть Царство, и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

«Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

«Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и во века веков».

«Яко да под державою Твоею всегда храними и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

«Щедротами Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

«Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

Триединство Бога, как мы видим, упоминается во время Божественной литургии не один, но много раз: прежде всего, когда певчие поют каноны, они часто говорят: «Слава Отцу и Сыну и святому Духу». Догмат о Пресвятой Троице – самый важный догмат нашей веры. Отец, Сын и Святой Дух есть наш Триединый Бог, Бог христиан.

Таинство Святой Троицы было неизвестно людям Ветхого Завета. Только в некоторых местах Святая Троица озарила его лучами, исходящими от трисветлого Божества, и таким образом осветились немного сердца людей. Однако то, что было скрыто и непонятно для всего древнего мира, даже для Иудеев, открылось и засияло, когда в мир пришел Христос.

Тем, кто сомневается и не верит в догмат о Пресвятой Троице, мы приведем в пример блаженного Августина:

53. Блаженный Августин, устав от раздумий связанных с догматом о Пресвятой Троице, особенно с едйносуцностью Божества Отца, Сына и Святого Духа, прогуливался по берегу моря.

Там он встретил маленького мальчика, который выкопал ямку в песке и с помощью ведерка черпал воду из моря и выливал в ямку. Мальчик уходил и снова возвращался, ходил туда-сюда...

Понаблюдав за ним какое-то время, Блаженный Августин подошел к мальчику и спросил:

– Что ты делаешь, чадо мое?

– Вот, пытаюсь перелить море в яму.

– Хорошо, чадо мое, – говорит он ему, – все море перелить сюда? Поместится ли? Это же невозможно!

Если море не может уместиться в яме, то и несравненно превосходящая его бесконечность Бога, бесконечность Святой Троицы, Тайны Божии... не могут уместиться в твоей голове..., – сказал ему мальчик (который, несомненно, был посланным ему Ангелом Господним) и исчез ¹³⁹.

Итак, все прошения и молитвы Божественной литургии и каждого Таинства заканчиваются благодарственным гимном Святой Троице, потому что в том, что происходит на богослужении в каждом храме, присутствует живой Триединый Бог! Святой Дух помогает нам всем без исключения. Он молится с нами, «ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» ¹⁴⁰.

Если бы Триединый Бог не присутствовал живой, истинный, в нас, вокруг нас, на святом жертвеннике, если бы он не был «везде сый» и особенно в храме, тогда наше богослужение было бы никчемными и пустыми словами, брошенными на ветер, как те (слова) священников Ваала, которые кричали с утра до вечера перед пророком Илией и своими царями, чтобы загорелись дрова языческой жертвы, «но не было ни голоса, ни ответа» ¹⁴¹.

54. Пророк Илия хотел указать жрецам Ваала, израильтянам и нечестивым царям, особенно царице Иезавель, которая его преследовала и пыталась распространить в народе Израиля поклонение Ваалу, кто есть истинный Бог:

– Соберем дрова, чтобы принести жертву. Вы собирайте здесь и совершайте ваши молитвы, а я буду собирать там, – сказал он им. – Тот, кто своими молитвами заставит дрова загореться, тот, значит, призывает истинного Бога.

С утра до вечера жрецы призывали Ваала, но дрова не загорались.

Пророк Илия собрал дрова, обильно смочил их водой, а рядом с дровами устроил ров с водой! Поднял руки один раз, и, прежде чем он успел их опустить, хотя небо было ясным, ужасная молния упала на дрова и окружила их огнем, сжигая все, даже камни!

Далее последовало убийство этих трехсот жрецов Ваала, язычников. Иезавель велела преследовать пророка, и он бежал в горы... ¹⁴²

Но поскольку наш Триединый Бог есть присутствующий, живой, истинный в нашем храме, как и в каждом православном храме, наше единение с Богом живое и реальное. Это – богоединение. Священник перед святым престолом молится, просит, благодарит, славит Бога, поднимая руки к Нему, как новый Моисей. То, что совершается на богослужении, показывает нам, насколько Бог человеколюбив, насколько добр, что любовь Его: непостижима в своих проявлениях, безгранична в своем величии, совершенна в своей жертвенности, щедра по своей природе.

От Пресвятого Триединого Бога мы принимаем на богослужении не человеческое милосердие и сострадание, но любовь царскую, величественную, великолепную. Любовь жертвенную! Эта Божественная, крестная Любовь, устилает престол вечной жизни и зовет нас к Господней Трапезе и Чаше бессмертия.

Божественная любовь самопобуждаема – никто не может вынудить Бога действовать. Он сам себя побуждает к ее приношению, ибо сказал: «не так ли надлежало пострадать Христу?» ¹⁴³ Это – та же любовь, которая нас принуждает и нас подталкивает к Трапезе Вечной жизни. Сказано: «убеди придти» ¹⁴⁴. Принуждением он хочет нас спасти, нас подтолкнуть к спасению. А мы... – что сказать теперь? – мы упорно противимся. Так, как нам не славить и не благодарить Триединого Бога?

3. Антифоны

После возглашения: «Яко подобает тебе всякая слава, честь и поклонение...», мы переходим к АНТИФОНАМ.

Первый антифон поется сразу после возглашения священника: «Яко подобает тебе всякая слава, честь и поклонение...».

Второй антифон поется после возглашения священника: «яко твоя держава и твое есть Царство, и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа».

И третий антифон поется после возглашения: «яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и святому Духу».

Самый обычный первый антифон – это «благослови, душа моя, Господа» ¹⁴⁵.

Второй – «хвали, душа моя...» ¹⁴⁶.

И третий – «Блаженны».

В конце первого антифона поется припев «молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас».

В конце второго антифона поется припев «Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поюция Ти: Аллилуйя», (или «... во святых дивен сый...», если день не воскресный).

После этого следует гимн «Единородный Сыне...».

В конце третьего антифона поется Воскресный Тропарь. В праздники Господские (Богоявление, Благовещение, Сретение, Рождество) – тропарь праздника, если день будний, то мы поем Тропарь святого, чью память празднуем. И совершается, так называемый, малый вход.

Вместе с псалмами раньше читались и пророчества. Среди псалмов, которые мы поем, преобладают мессианские, потому что они возвещают приход Христа в мир. Однако не только Его воплощение, но и Его евангельское слово, Его чудеса и все Его миропасительное дело воспеваются. Они словно нам говорят: «Вот, Господь!..», – и вскоре он является вместе с Евангелием, которое держит священник пред лицом своим на малом входе.

Антифоны с псалмами и Пророчества относятся ко времени до появления Иоанна Крестителя на реке Иордан. До того как зажгся светильник. Тогда мир еще нуждался в Пророчествах. Потом пришел напорооченный Мессия, Господь наш Иисус Христос, о Котором говорит Иоанн Предтеча: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» ¹⁴⁷.

Ребенок, который держит зажженную лампаду во время малого входа и входит перед священником с Евангелием, символизирует Честного Предтечу, который своим светильником показывает явление Христа нашего в мир как Спасителя и Избавителя. Он как бы нам говорит: «Вот, Господь! Вот, Христос! Вот, Спаситель! Склоните, головы! Перекреститесь! Впустите Его в ваши сердца! Да, это, действительно, «берущий на себя грех мира» Христос!»

То, что совершается на богослужении, совершается «с псалмами и гимнами, и духовными песнями». В этих гимнах, которые поются нашими певчими, непременно участвует и наша собственная душа, и наш голос.

Святой Иоанн Златоуст пишет о том, как нужно петь в храме: «Каждый раз, когда мы поем, чтобы привлечь Благодать Божию, совершенно необязательно, чтобы мелодия соответствовала музыкальным канонам (мы имеем в виду каноны Византийской музыки). Необходима гармония, необходима приятная мелодия – это обязательно – но то, что необходимо прежде всего, – это наше сердце, «разбитое и смиренное», чтобы песнопение наше совпало, стало созвучным ангельским гимнам и славословиям. При таком песнопении, будет ли кто стар или молод, или с грубым голосом (то есть неблагозвучным, хриплым) и даже лишенный чувства ритма (то есть не имеющий представления о ритме и мелодии), это не грех. Здесь требуется, чтобы душа наша была в бодрствовании. Ум наш не спал, но был полон Божественным светом. Сердце наше билось от сокрушения. Помысел был твердым (здоровым, крепким); и, наконец, совесть наша – чистой и невинной. Если отличается этими качествами наш внутренний человек, – заканчивает святой, – очень мало значения имеет неблагозвучие, фальшь или хриплое горло» ¹⁴⁸.

Кроме того, в православной литургии мы не используем музыкальные инструменты (в отличие от многих других).

Почему мы не имеем музыкальных инструментов?

«Потому что, – отвечает святой Иоанн Златоуст, – сам человек, верный христианин, который должным образом участвует в богослужении, является инструментом богосозданным, который, если душа его остается невинной, чистой и непорочной, готов славить пресвятое триединое имя Бога Творца» ¹⁴⁹.

«Священные гимны и песнопения, – говорит тот же святой, – рождает благочестие души, питает благая совесть и принимает в небесную сокровищницу Сам Пресвятой в Троице Бог» ¹⁵⁰.

Мы привели эти отрывки из святого Иоанна Златоуста, чтобы показать, какой должна быть наша истинная позиция в отношении гимнов и псалмов, то есть мы считаем, что песнопения в первую очередь идут от сердца, а потом из уст и голосовых связок. Это означает, что никто не может отказаться от участия в Божественной литургии, потому что певчий или батюшка имеет неблагозвучный голос.

* * *

И мы переходим к первому антифону:

«БЛАГОСЛОВИ, ДУША МОЯ, ГОСПОДА, И ВСЯ ВНУТРЕННОСТЬ МОЯ – СВЯТОЕ ИМЯ ЕГО».

Почему «благослови, душа моя, Господа»? Потому что «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив». Этот стих представляет собой удивительное содержание целого псалма. 102-ой псалом – это самый прекрасный гимн, самое большое славословие щедротам и милосердию святого Бога. Душа умиляется морю Божественной милости, безграничному человеколюбию и долготерпению святого Бога. Псалмы поются повсюду в монастырях Святой Горы и в мире, когда свершаются всенощные в храмах, чтобы оживали сердца наши и стремились с благодарностью к прославлению Бога.

«БЛАГОСЛОВИ, ДУША МОЯ, ГОСПОДА...».

Все наши внутренние силы, все сердечные волнения,
Все свойства и способности души,

От всей души, сердца, ума и силы,
Все наше существо восхваляет, прославляет, воспевает,
благодарит и превозносит Господа в веках.

И как нам Его не прославлять? Как нам Его не благодарить за то, что все время, денно и ночью, он нам делает добро? Он ждет нас с распростертыми объятьями, чтобы подарить нам Рай, небо, свет, вечность. Нам делает добро и часто нас прощает, потому что не проходит ни дня, ни часа, ни секунды, чтобы мы не грешили. Он прощает нас таким образом, что в душе нашей не остается ни следа вины, ни капли или тени греха. Он все прощает!

Итак, псалмы или поются целиком или построчно, и через них провозглашается воплощение Слова Божьего.

С помощью припевов: а) «молитвам Богородицы...»,

б) «спаси ны, Сыне Божий...» и

в) «Единородный Сыне...»,

возвещается, что воплощение произошло. С первым припевом предвещается воплощение Сына и Слова, со вторым открывается, что это произошло, то есть Бог стал человеком; и мы встречаемся на малом входе, на месте Евангелия лицом к Лицу с Тем, Кому поклоняемся, с Тем, Которому молимся, с Тем, от Которого вскоре мы примем Честное Тело и Пресвятую Кровь.

«ЕДИНОРОДНЫЙ СЫНЕ, И СЛОВЕ БОЖИЙ, БЕЗСМЕРТЕН СЫЙ, И ИЗВОЛИВЫЙ СПАСЕНИЯ НАШЕГО РАДИ ВОПЛОТИТЬСЯ ОТ СВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ, НЕПРЕЛОЖНО ВОЧЕЛОВЕЧИВЫЙСЯ, РАСПНЫЙСЯ ЖЕ ХРИСТЕ БОЖЕ, СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ, ЕДИН СЫЙ СВЯТЫЯ ТРОИЦЫ, СПРОСЛАВЛЯЕМЫЙ ОТЦУ И СВЯТОМУ ДУХУ; СПАСИ НАС».

Этот гимн составил император Юстиниан, чтобы его пели в большом храме Божией Мудрости, который он построил. Значение его следующее: «Христе, ты, который есть Единородный Сын и Слово Божие, Бог наш, Ты, который есть Бессмертный и Вечный, снизошел, ради нашего спасения воплотиться от святой Богородицы и Приснодевы Марии и стать человеком, не прекратив быть Богом, который как человек был

распят и победил смерть, Ты, который есть Одно Лицо Святой Троицы и как Бог прославляем вместе с Отцом и Святым Духом, спаси нас».

Этот тропарь является Христологическим гимном: он содержит в кратком виде шесть догматов Символа Веры и когда-то считался «Символом Веры» для христиан.

«С этим гимном, – говорит нам блаженный Ник. Кавасила, – Бог начинает борьбу против зла за людей, потому что он был и совершенным человеком... а человек побеждает грех, будучи чист от всякого греха, потому что он был и Бог. Таким образом, освобождается человеческое естество от поношения и венчается победным венком, потому что пал грех»
151.

4. Малый вход

После третьего возгласения священник берет Евангелие со святого престола и совершает малый вход. Ему предшествует свещеносец с зажженной свечой и хоругви. В это время поется Воскресный или праздничный Тропарь. В то же время священник тайно читает молитву. Как только мы видим, что священник входит с Евангелием и свещеносец с зажженной свечей предшествует ему, душа каждого из нас должна «смешаться» с толпой тысячи Ангелов и принять вход Господа не только в мир – потому что именно это, как мы сказали, символизирует собой малый вход – но и в мир сердца каждого из нас. Тогда и мы становимся «блаженными».

До 7-ого века Божественная литургия начиналась входом Евангелия. Священник, облаченный в ризу, брал Евангелие из ризницы, которая находилась в притворе, входил в средний храм, а оттуда входил в святой алтарь. Так происходил первый малый вход. После 7-ого века установился тот порядок, который мы строго соблюдаем до сегодняшнего дня.

Евангелие во время малого входа священник держит перед своим лицом, чтобы скрыться за Иисусом Христом, идущим Господом. Малый вход – это вход Христа в мир. Когда Христос пришел в мир и родился «в городе Вифлееме», отверзлось небо и неисчислимое воинство Ангелов спустилось с неба на землю, к яслям, поя: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» ¹⁵².

Это произошло тогда, в Вифлееме. И теперь на малом входе священник говорит: «Владыко Господи, Боже наш, устави́мый на небесех чины и воинства ангел и архангел в служение Твоя Славы! Сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благодать».

Чтобы полностью постичь смысл и величайшее значение этой молитвы, приведем несколько историй, которые непосредственно связаны с ее глубоким содержанием:

55. Пророк Исаия увидел очень высокий престол, который был выше любого другого престола. На этом престоле, «высоком и превознесенном», он увидел сидящего Господа. Он увидел, как дом Божий сиял от Божественной триединой Славы, и вокруг престола стояли Ангелы и Архангелы.

Он увидел и Серафимов: каждая из этих бесплотных душ имела по шесть крыльев. Двумя они закрывали свои лица, двумя другими – ноги и с помощью остальных двух летали, и зывали они друг другу и все вместе к Господу в удивительном гимне (который иногда слышится и здесь, на земле):

«... Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его» ¹⁵³.

Пророк Даниил похожим образом описывает Славу Божию.

56. Он говорит, что Бог, «Ветхий днями», для Которого не существует времени, Вечный, Бессмертный, воссел на престол... а престол этот был – «пламя огня». Весь пылал! А «колеса его – пылающий огонь». Все было огнем! Река не из воды, а из огня, «огненная река» бежала перед ним. Бесчисленное количество душ, Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы, престолы, Господства, Силы, Многоочии... служили Господу ¹⁵⁴.

Это воинство Ангелов и Архангелов, которое окружает престол Бога, чтобы Его воспевать и Его прославлять, это воинство спустилось на землю и незабвенной той ночью Рождения Спасителя Христа, как нам говорит евангелист Лука: «... И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» ¹⁵⁵

Эти Ангелы, бесплотные и бессмертные души, в час, когда совершается Божественная литургия в храме, даже если храм – это маленькая церквушка, скромная и простая, какой была пещера в Вифлееме; эти Ангелы спускаются и наполняют храм, и служат вместе с простым и скромным батюшкой, который является Священнослужителем. Да, служат Ангелы вместе с ним!

Откровение говорит нам: «И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч» ¹⁵⁶. Ангелы на небе и Ангелы в земном храме, где совершается величайшее Таинство Божественной литургии. Поют певчие, поют верующие, вместе с ними поют и Ангелы. Торжественная совместная служба людей и Ангелов!

В молитве «Владыко Господи, Боже наш» мы просим, чтобы пришли на богослужение Ангелы и Архангелы, чтобы служили вместе с нами. («Сотвори со входом нашим...») Символически Ангельские чины изображают Дети, которые держат две хоругви и идут за свечей. Таким образом, действительно приходят Ангелы и торжественно сопровождают этот вход Господа в храм, который происходит через Священное Евангелие. Древние благочестивые священники видели Ангелов во время малого входа, как, конечно, и в другие священные моменты Божественной литургии. Ведь мы поем в Акафисте святому Спиридону: «Ангелы, сослужащая тебе, имел еси, священнейший». Это происходило при всех со святым Спиридonom и происходило неоднократно вплоть до наших дней сотни лет с благочестивыми священниками (но не всегда).

57. Когда-то, говорит святой Иоанн Златоуст, он знал одного священника, который удостоился увидеть множество Ангелов, одетых в светлые, сияющие как солнце одеяния, собравшихся вокруг него и сопровождавших его на малом входе. И что более удивительно: он удостоился того, что они его высоко подняли и помогли ему совершить вход! Потом он увидел, как они окружили святой престол и склонили головы с большим почтением. Порой они стояли молча, порой пели литургические гимны вместе с певчими, исполняя их настолько мелодично, что этот священник буквально растворился в их пении ¹⁵⁷.

Малый вход вместе с Евангелием символизирует приход и появление Господа в мире. Речь идет о безмолвном появлении, поэтому Священное Евангелие остается закрытым.

Велики и непостижимы дары нашего Христа, принесенные на богослужении с так называемым малым входом через Священное Евангелие.

58. Несколько лет назад во время всенощной один благочестивый христианин, вознесся духом и очами своей души «видел», как священник во время малого входа вместо того, чтобы взять Евангелие со святого престола и передать его диакону, взял маленького сияющего Младенца за подмышки и передал его диакону. Тот в свою очередь его взял и совершил малый вход.

Он произнес: «Премудрость. Прости», прошел в царские врата и положил Божественного Младенца на святой престол; в то время было слышно, как вместе со священником поют Ангелы и народ: «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу...». Так ему явилось откровение Божие.

Когда он пришел в себя, его душа исполнилась страха, восхищения и безграничного покоя. Он почувствовал, что члены его стали легки и светоносны, абсолютный мир воцарился в мыслях и спокойствие – в чувствах. Это умиротворенное состояние продолжалось много дней... ¹⁵⁸

Литургическая молитва на малом входе есть живая реальность. Входной гимн – это слово истинное и удивительное. Это доказывают выше приведенные истории из жизни. Да, Ангелы в Священных храмах соединяются с верующими в общем торжестве небесного и земного! Общий гимн, общее богослужение. ОДНА Евхаристия, ОДИН благодарственный молебен. ОДНО ликование, ОДНО радостное песнопение. ОДНА Торжествующая и Воинствующая Церковь. Одна Вера, Один Пастырь, Один Господь, Иисус Христос! Небо и земля вместе идут к святому алтарю и вместе поют и славят Господа нашего Иисуса Христа.

Однако прежде, чем священник скажет: «Премудрость. Прости», он запечатлевает крестным знаменем правой руки вход в царские врата и говорит: **«Благословен вход святых твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков»**. Этот благословенный вход изображает, с одной стороны, вход иудейского архиерея «раз в год» в Свята Святых, а с другой стороны – трижды благословенный вход святых Божиих в Царство Небесное.

«ПРЕМУДРОСТЬ. ПРОСТИ».

«Премудрость» говорится о Евангелии, которое есть Господь, Иисус Христос, истинная мудрость, «снизошедшая свыше».

«Прости» говорится о верующих. Стоя прямо и с благочестием, да примут верующие открытую мудрость Божию. Станем благоговейно и возвысим свой ум и сердце, и внемлем, и увидим, что происходит сейчас: что Иисус Христос в сопровождении Ангелов и Архангелов здесь, в храме, и входит в святой алтарь, чтобы свершилась Божественная литургия.

«Премудрость. Прости». Священник словно торжественно объявляет: «я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям» ¹⁵⁹, то есть то, что сказал Ангел пастухам. Христиане в Церкви должны пережить чудо ангельского присутствия, как тогда пастухи в Вифлееме! Существуют особенные живые признаки этого. Порой мы постигаем их нашими чувствами, порой мы обманываемся, потому что лукавый сбивает нас с толку. Будьте же осторожны!

Итак, это непостижимое Таинство присутствия и сослужения священник призывает пережить с ним и верующих, приведя себя в подобающее душевное состояние, поскольку Господь призывает нас вместе с Ангелами принять участие в Брачной Вечере Агнца, за престолом богослужения. Ниже приведенная история это подтверждает:

59. Одним зимним утром по дороге в церковь святой Маркиан встретил оборванца, который буквально дрожал от холода.

– Дай мне какую-нибудь одежду, отче, – сказал тот, умоляюще.

У бедного святого ничего не было, тогда он снял свою одежду и остался нагим. Быстро побежал в церковь, надел свое облачение и стал ждать патриарха для совершения Божественной литургии. Между тем пришли и другие священники, оделись и стали ждать. (Тогда, до 7-ого века, Божественная литургия начиналась в присутствии епископа: священники ждали у входа в храм, приходил архиерей или патриарх, брали святое Евангелие и совершали малый вход.)

На Божественной литургии взгляды всех верующих, священников и епископов были устремлены на святого Маркиана: ведь на нем была одежда в тысячу раз более блестящая, чем одежда патриарха! Простая священническая одежда превратилась в боготканную, небесную, трисветлую от сияния и блеска Божественной Благодати!

Начались разговоры братьев: сосвященников и остальных архиереев. «Как это возможно, чтобы священник имел более блестящую одежду, чем патриарх?!» Их жалобы дошли до патриарха, который и сам все это видел. Он подозвал Маркиана и сказал:

– Послушай, Маркиан! Как тебе не стыдно? Что это за одежда на тебе? Разве тебе подобает носить такую одежду?

– Какую одежду, Пресвятейший? – спросил пораженный святой.

– Такую блестящую, какой даже у меня нет!

– А, – говорит он, – вы надо мной подшучиваете?

– Это ты, – говорит патриарх, – надо мной насмехаешься! Все здесь сияет так, что даже свечи не нужны! Весь храм светится!

– Пресвятейший, – отвечает святой Маркиан, – одежда на мне та, что вы мне дали, когда рукополагали священником!

Маркиан одернул подол, и все увидели, что под священнической одеждой он был совершенно голый! Сияние Божественной Благодати вырвалось наружу, а на святом осталось его старое бедняцкое платье.

И просиял патриарх, поняв, что святой был наг, потому что отдал кому-то свою одежду ¹⁶⁰.

Так украшались на Божественной литургии древние священники. А мы, чтобы скрыть наши беды, облачаемся в красивые наряды... Но это только завеса!!!

60. Новый святой нашей Церкви, отец Николай Планас, совершая службу, всегда стремился содействовать великолепию Божественной литургии. Поэтому он хотел, чтобы на малом входе ему предшествовала не маленькая свечка, но большие светильники, как те, что были на Святой Горе. И когда

он пел Блаженных и Троичные тропари, он зажигал очень много свечей перед иконой Христа и перед царскими вратами.

Свою фелонь он носил таким образом, что (несмотря на то, что он был очень низкого роста и сгорбленный) принимал торжественный вид, и часто казалось, что он своим духовным ростом достигает небес!

Он пел с таким сокрушением, что однажды, служа в храме святого Иоанна, услышал, как поют и Ангелы вместе с ним Блаженных, Троичные тропари, «Боже Святый» и другие гимны из литургии Василия Великого.

Он прерывал песнопение и, взяв за руку свою духовную дочь, Геронтиссу Марфу – которую я знал лично и, конечно, часто имел случай слышать из ее собственных уст о событиях из жизни старца и святого Николая Планаса – спросил:

– Слышишь? Слышишь? Ты слышишь Ангелов?

– Не слышу, отче мой!

И тут же раскаялся батюшка в том, что это сказал, и стал выговаривать сам себе: «Ах, не надо было этого говорить! Зачем я это сказал? Не надо было!» ¹⁶¹

Все, что происходит в Церкви, отмечено знаком Креста, и каждое свое благословение священник дает через Крест. Рука священника, когда мы ее целуем, дается нам за место благословения, и жизнь верующих христиан везде и всегда осеняется Честным Крестом.

61. Одна молодая девушка, придя с подругой в ресторан, чтобы поесть, перекрестилась.

– Что это? – спросили ее с насмешкой.

– Это то, – ответила она, – что делают люди, а не делают животные ¹⁶².

После «ПРИИДИТЕ, ПОКЛОНИМСЯ И ПРИПАДЕМ КО ХРИСТУ... » священник входит в святой алтарь, кладет Евангелие на святой престол, на святой антиминс, и сразу после поются тропари: Воскресный, праздничный или святых дня, храма и кондак праздника; затем начинается Трисвятая песнь.

5. Трисвятая песнь

«СВЯТЫЙ БОЖЕ, СВЯТЫЙ КРЕПКИЙ, СВЯТЫЙ БЕЗСМЕРТНЫЙ, ПОМИЛУЙ НАС»

Святые Ангелы порой спускаются с небес, чтобы помочь благочестивым священникам в трудностях, которые встречаются на их пути. А часто ли они помогают священникам с небесными песнопениями и содействуют ли совершению всей Божественной литургии? Конечно, да еще как! Удивительные образы явления Божественного величия в присутствии тысячи Ангелов мы часто встречаем в Священном Писании.

62. Один монах поведал мне следующее об одном воскресном богослужении в Афинском храме:

В час, когда певчие начали Трисвятую песнь, «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный...», храм наполнился множеством сияющих юношей в сверкающих военных доспехах; каждый из них приблизился к одному из верных христиан, пришедших в церковь. Один блестящий воин рядом с одним христианином!.. И, поя согласно и мелодично «Святой Боже...», они подбадривали верующих! Разве те их видели? Чувствовали? Понимали? Скорее всего, нет. Несмотря на это, они побуждали верующих петь от сердца или тихо нашептывать: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас».

Храм, богослужение, святые в сияющих одеждах вместе с верующими и в присутствии всех Ангелов, все вместе, одна семья, одна душа, одно тело, одна вера, ОДНА Церковь!

Лица всех верующих просветлели. Спокойные и умиротворенные, они подобно малым детям радовались в присутствии Отца. Все было так необычно, так прекрасно!.. О пусть никогда не исчезает это живое удивительное видение и эта красота!.. Великолепие небесного служения, здесь внизу, в земном храме! Одна литургия! Одно богослужение! Одна Евхаристия! Одна Церковь! ¹⁶³

Стоит рассказать, как по Божественной воле Трисвятая песнь вошла в Божественную литургию.

63. В 433 году н. э., когда Патриархом Константинополя был святой Прокл, ученик святого Иоанна Златоуста, Константинополь на протяжении четырех месяцев сотрясался от больших и маленьких землетрясений. Все христиане, жители города, покинули его и оставались в построенном наспех лагере неподалеку, где непрерывно молились, чтобы Бог остановил это зло. Когда земля сотрясалась, народ повторял: «Господи, помилуй, Господи, помилуй».

Как-то раз, во время одного толчка, когда все христиане молили: «Господи, помилуй», некая невидимая сила выхватила одного мальчика из народа и вознесла на небо! Отрок исчез! Все смотрели на это чудо с открытыми ртами!

Вскоре мальчик спустился вниз таким же удивительным способом. Он сказал Патриарху, что слышал Божественный голос, который ему велел сказать епископу, что в литиях, которые они совершают против землетрясения, следует петь следующий гимн – и отрок запел – «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас».

Святой Прокл попросил мальчика спеть его много раз, чтобы верные христиане запомнили. Затем они все вместе совершили литию, поя этот гимн, и толчки прекратились! С молитвой «Святый Божий» землетрясение или, скорее, землетрясения прекратились! ¹⁶⁴

Возможно, некоторые из тех, кто получили хорошее образование и гордятся своими знаниями, когда услышат это, засмеются и скажут: «Что ты говоришь нам, отче? Землетрясение – это физическое явление. Это передвижение больших плит в недрах земли. Физические явления, которые происходят в мире, не имеют никакой связи с Богом!» Но слово Божие нас убеждает, что и землетрясения, и все остальные физические явления происходят в этом мире, потому что они зависят от Него. «Призывает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся» ¹⁶⁵.

Часто причиной землетрясений становится печаль Бога за согрешения, которые совершают люди, большие и маленькие, церковнослужители и миряне, богатые и бедные, юноши и девушки. Грех порождает зло ¹⁶⁶.

«СВЯТЫЙ БОЖЕ».

С Трисвятой песней небесный хор Ангелов и собрание верных православных христиан сливаются в одно непрерывное песнопение, обращенное к Троиединому Богу. Поют Ангелы на пренебесном алтаре: **«Свят, свят, свят Господь Саваоф»**. Поем и мы, христиане, здесь внизу, в земном храме: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный...»

Тому, что происходит в Вышнем Иерусалиме на небесном служении, Церковь подражает на земле своим богослужением в святом алтаре. Каждый день в каждом литургическом собрании Церкви совершается одна и та же непрерывная литургия на небе и на земле. Поэтому блаженны монахи на Святой Горе, где каждый день совершается Божественная литургия. Если мы не очистимся от грехов и не спасемся, будет виноват не Господь, а мы будем виноваты сами. Мы виновны в наших грехах и первый – Я...

Когда мы говорим **«Святой Боже»**, мы говорим это в прямом смысле слова. Одно дело – «святой человек», а другое – «Бог СВЯТОЙ». Что значит святейший человек в сравнении с Богом? Будь то святой Антоний, святой Афанасий, святой Николай или апостол Павел? Что значит одна капля в сравнении с Тихим Океаном? Ничто! Что значит один светлячок в сравнении с сиянием солнца среди бела дня? Ничто! СВЯТОЙ в полной мере только Бог.

«Святой Крепкий» относится к Всесилию, которое является одним из качеств Бога. Силен, конечно, и человек, но сила человека, какой бы большой она не была, какие бы великие дела он не совершил, пусть даже он добрался до звезд на небе, мала и незначительна по сравнению с Всесиличием Бога: она ничто, нуль.

«СВЯТЫЙ БЕЗСМЕРТНЫЙ».

Другое качество Бога – Бессмертие, в том смысле, что он есть и остается неизменным, нетленным и вечным. Он есть Жизнь и источник Жизни.

Три эти качества: **святость, Сила (Всесилие) и Бессмертие (Вечность)**, – относятся и к Отцу, и к

Сыну, и к святому Духу. «Вместе Отец, вместе Сын, вместе Святой Дух». Святая Троица, слава Тебе!

Бог для каждого человека и, прежде всего, для каждого христианина, является источником святости для достижения обожения, источником всесилия для смертоносного удара по троекратному злу и источником вечной жизни, поскольку Он его создал «по подобию» Своему!

Пока поется **Трисвятая песнь**, служащий иерей совершает некоторые перемещения в святом алтаре: он переходит от святого жертвенника к святому Предложению и затем возвращается на свое место. Эти перемещения символизируют кружение Херувимов вокруг небесного престола Божьего. Таким образом, с ангельской Трисвятой Песней и ангельскими перемещениями в святом алтаре мы проживаем событие сослужения неба и земли, Церкви Торжествующей и Воинствующей. Подходя к святому Предложению с протянутыми руками, священник славит Господа, который приходит в этот мир, чтобы пострадать ради нашего спасения, и говорит: «Благословен грядый во имя Господне». Это «Сын Благословенного» ¹⁶⁷.

Благословение, которое мы приносим Христу в этот момент, – это то же благословение, которое мы принимаем от Христа. То, что мы принимаем, мы отдаем. Мы посылаем Ему добрые слова, идущие от сердца, а Он отдает нам через богослужение Самого Себя, который есть **Слово и Благо**.

Повернувшись, диакон (если он присутствует) с благоговением перед сопрестолием, символом престола Христова, говорит священнику: «**Благослови, владыко, горний престол**».

Тогда священник, подняв руки перед святым престолом, со страхом, трепетом и ликованием – «радуйтесь [пред Ним] с трепетом» ¹⁶⁸ – говорит: «**Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, сядяй на Херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь**». (Эта фраза есть переложение стиха из песни Трех Отроков) ¹⁶⁹.

Священник, славословя, совершает возношение на пренебесном горнем Месте и Престоле Славы Господа нашего

Иисуса Христа и одновременно подражает Херувиму, который славит Бога. «Благословенна слава Господа от места своего»
170.

Голова у священника идет кругом, он теряет самообладание, он ошеломлен. Страшно свершаемое, велика ответственность за то, что происходит на богослужении. Поэтому я вас прошу: молитесь за меня... Земная литургия есть реальное и живое воссоздание того, что происходит на литургии Славы Вышнего Иерусалима.

64. Однажды отец Филарет, игумен святого монастыря Констанонита на Святой Горе, захотел служить в день праздника святого Антония в церквушке святого в 500 метрах от монастыря. Настала ночь. Он взял вместе с собой торбу, две-три просфоры и вино для причастия и с одним масляным фонарем отправился через лесную чащу, которая стала еще более непроходимой из-за безлунной зимней ночи.

Ровно на половине пути он споткнулся о какой-то камень и упал, разбив бутылку с вином. Итак, он был вынужден вернуться назад. Он взял новую бутылку и снова отправился в церквушку. Ровно на том же месте он снова упал и снова разбил бутылку с вином! Он разгневался праведным гневом и сказал:

– Искуситель, сколько бы раз ты не ронял и не проливал вино, я пойду и отслужу, даже если это случится еще десять раз!

Он вернулся назад, взял вино и, громко крича: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», добрался до церквушки, и отслужил вместе с двумя подошедшими монахами, которые помогали ему в пении псалмов и совершении всей Божественной литургии. Закончив, он сказал:

– Что за рой меня окружил!..

– Что, что? – спросил его отец Пахомий.

– Вот, – говорит, – Ангелы..., Ангелы небесные заполонили все: алтарь, храм и весь лес, – бесчисленные тысячи Ангелов и Архангелов... и заплакал.

О нем говорят, что во время службы он весь облекался светом, радостью, миром, «погружался» в Божественную

литургию, а лицо его часто было мокрым от слез. Часто, очень часто он плакал о небрежности и проступках остальных церковнослужителей и священников. Он был священником, который служил на земле, но умом и сердцем он одновременно сослужил в Алтаре Вышнего Иерусалима. Как он смог вынести такое блаженство, такую радость, такое Божественное ликование!.. Никто не знает, кроме него самого и тех, кто его окружали: Господа и Торжествующей Церкви. Он был одним из достойнейших священников нашего времени ¹⁷¹.

Выслушав трижды Трисвятую песнь, священник, повернувшись к народу, с радостью и ликованием произносит: «СИЛА».

Разъясняя это слово, мы понимаем, что оно относится к трем ипостасям и триединству Божества. Пресвятой Бог Един в Троице и Триедин в Единстве, являясь одной сущностью и природой, так же он есть и одна Сила. Мы превозносим Силу и Власть Самого Триединого Бога.

Святой Иоанн Златоуст пишет о Трисвятой песне: «И хотя ты, христианин мой, облечен плотью и множеством немощей, ты удостоен вместе с Бестелесными Силами воспеть и восславить общего Владыку и Господа. И, несмотря на личное твое бессилие, когда ты сильно желаешь, тогда «крепко» и духовно, и телесно через Святой Дух тебя поддерживают Херувимы в Трисвятой Песне, и ты вместе с ними – спокойно – славим Пресвятого Триединого Бога. Составляется общее торжество небесных и земных существ, одна благодарность, один восторг, одно радостное ликостояние» ¹⁷².

Каждый раз, когда поется Трисвятая песнь, священник в святом алтаре читает тайно одну из самых удивительных молитв Божественной литургии:

«Боже Святый, иже во святых почиваяй, иже Трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы поклоняемый: иже от небытия во еже быти приведей всяческая, создавый человека по образу Твоему и по подобию и всяким Твоим дарованием украсиый: даяй просящему

премудрость и разум и не презираяй согрешающего, но полагаяй на спасение покаяние: сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою Святаго Твоего жертвенника и должное Тебе поклонение и славословие приносить, Сам, Владыко, приими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь и посети ны благодатию Твоею, прости нам всякое согрешение, вольное же и невольное, освяти наша души и тела и даждь нам в преподобии служить Тебе вся дни живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых, от века Тебе благоугодивших.

Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Эта молитва делится на две части: первая часть заканчивается словом **«приносить»**, а вторая начинается словами: **«Сам, приими и от уст нас, грешных»**. Священник в начале молитвы признает, что Бог Свят. Он имеет святость от Самого Себя и в бесконечной степени. Он является источником святости, источником освящения.

«Боже Святой, иже во святых починаяй».

Как святой, он радуется, поживает и обитает в чистых сердцах, которые Его любят и посвящают себя Ему.

Он – Создатель мира и Творец человека. Он создал мир из ничего и сотворил человека «по образу и подобию» Своему, чтобы и человек стал ликом, как и Бог есть Лик, и как лик стал подобен Богу. Бог украсил человека всеми дарами и сделал нас достойными славить Его. Это все от имени собрания говорит священник лицом к Лицу перед Богом, чтобы продолжить прошения. «Итак, ты наш Боже, прими от нас Трисвятую песнь, прости нам грехи, освяти душу и тело и удостой нас Тебе поклоняться всю нашу жизнь. Об этом святое собрание просит у Бога при ходатайстве Богородицы и всех святых» ¹⁷³.

Таким образом, в **Триединой песне** небесный хор Ангелов и земной хор верующих объединяются в непрерывном и бесконечном славословии Богу. Священник протягивает руки к небу, как новый Моисей, или склоняется до

земли, и говорит молитву Трисвятой Песни. Певчие поют **«Святый Боже»**, Трисвятую песнь. Стоящие рядом Ангелы поют вместе с нами, а с ними – вся Торжествующая Церковь, объединенная с Воинствующей Церковью в ОДНОЙ Церкви. Радуетя ум, который все это постигает.

После окончания Трисвятой песни, если служит архиерей, то он, держа в руках подсвечники (в правой руке трикирий, а в левой руке дикирий), перед царскими вратами, обратившись к образу Господа, говорит:

«Боже сил! обратись же, призри с неба, и воззри, и посети виноград сей; охрани то, что насадила десница Твоя» ¹⁷⁴.

Три свечи в трикирии символизируют Свет – Святую Троицу: Свет Отец, Свет Сын, Свет Святой Дух, – или Трисолнечное Божество. Две свечи в дикирии символизируют две природы Христа. То есть то, что Христос одновременно Бог и Человек, совершенный Бог и совершенный Человек, Богочеловек Иисус Христос. Как мы видим, подсвечники указывают на два основных догмата нашей Церкви: Троичный и Христологический. Без них человек не спасется.

65. О винограднике Господа нам напоминает одно видение преподобного Ефрема Сирина. Святой говорит: «Что я видел? Я видел, как усыпанная виноградом лоза проросла на моем языке. В нем были ее корни, а на самой лозе было столько виноградных ветвей, что они доставали до земли. Птицы садились на эту виноградную лозу, на этот густой и бесконечный виноградник, и, летая над нам, радостные, находили питание и корм в изобилии... И сколько птицы съедали ее плодов, столько и даже больше винограда прибавлялось и прибавлялось» ¹⁷⁵

Какая Благодать была бы, если бы каждый из нас, священников и епископов, стал подобной виноградной лозой! Какая Благодать! Какая слава Пресвятому Богу! И какая смертельная рана для демонов и какое спасение для душ благочестивых православных верных христиан!

«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» ¹⁷⁶. Видение святого Ефрема,

которое мы описали так кратко, напрямую связано с этим словом Господа. Потому что, тогда только отдает всего себя своему делу священник или как Духовный отец, или как священник, или как проповедник, или как простой учитель, или еще и как глава семьи, когда он перевоплощается в Божественную спасительную милость Богочеловека и Господа нашего Иисуса Христа. Тогда, разумеется, плоды его трудов через Святой Дух будут всегда многочисленны, благи и спасительны.

Однако, к сожалению, то, что происходит вокруг нас, очень не утешительно: духовная засуха проникла во многие дела Церкви. Виновны в этом обе стороны: и пастырь, которому не хватает молитвы, поста, стойкости, духовной силы и труда для спасения душ, и народ, который часто безразличен, равнодушен и полностью растворился, во-первых, в своих страстях а, во-вторых, в материальных благах и телесных заботах... Однако зло ДОЛЖНО быть искоренено, и искоренение должно начинаться с нас, пастырей словесных овец и священнослужителей.

6. Чтение апостола

Христос – «благословен Грядущий» ¹⁷⁷ – пришел, но тридцать лет хранил молчание. Господь приходит, сопровождаемый ангельскими воинствами, но молчит. Чей же голос слышен? Кто говорит? Иоанн Предтеча, который кричит нам: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» ¹⁷⁸ и голос Отца, который взывает с неба: «Его слушайте» ¹⁷⁹.

Когда говорит Сам Господь на богослужении?

Во время чтения **Священного Писания:** Апостола и Евангелия. Однако прежде чтения и сразу после Трисвятой песни поется «прокимен Апостола».

Что такое ПРОКИМЕН АПОСТОЛА?

Это короткие стихи псалма, которые нам открывают чудность Бога, как напр.: «Дивен Бог во святых его...», «Говори, Господи; ибо слушает раб твой...» и многие другие.

Святой Герман говорит нам, что «прокимны» символизируют снятие покрова с Божественных Тайн пророками и их предречение духовного Царства Христа на земле ¹⁸⁰.

В стародавние времена «прокимен» был целым псалмом и верующие пели его попеременно, разделившись на два хора. Каждый раз, когда мы вводим псалмы в Божественную литургию и поем их попеременно, мы делаем это, потому что псалмы открывают нам сладость Божественных и пренебесных благ. И тогда успокаивается и радуется душа, увлажняются глаза, стонет сердце, очищаются чувства, просветляется ум..., все вокруг нас сверкает и радуется...

На Святой Горе читают «Прокимен Апостола» и стихи прокимна.

В каждом прокимне слышится призыв священника «**Вонмем...**», то есть «будем внимать». Будем внимать, потому что далее следует мудрость Божия, мудрость слова Божия. «Вонмем» повторяется и при чтении Евангелия.

«Вонмем...», и снова «вонмем...», и опять «вонмем», но вопреки частым призывам к вниманию мы не внимаем! Простите меня, но это так!

Мы читаем Священное Писание не для развлечения, тем более не поем его. Чтения – Апостола и Евангелия – совершаются плавно, сдержанно, соответственно смыслу текста. Ибо и во время чтений Священного Писания мы служим Слову Божию!

Святой Иоанн Златоуст строго осуждает тех христиан, которые не уделяют должного внимания чтению Священного Писания, и говорит: «священник стоит перед царскими вратами и возглашает: «вонмем» и так много раз. Этот призыв есть голос Церкви, но большинство его не слышат».

Чтец говорит: «пророка Исаии чтение».

Священник: «Премудрость. Вонмем».

Чтец снова говорит: «К Римлянам послания Павла чтение».

Священник: «Премудрость. Вонмем».

Во время чтения Евангелия священник говорит: «Чтение из Евангелия от Матфея..., вонмем...»

«Вонмем...», «вонмем...» и никто не внимает».

И святой продолжает: «многие говорят: одно и то же снова будем слушать..., все одно и то же. Другие говорят: сколько бы они не читали, мы не понимаем ничего...»

И отвечает святой: «Как ты смеешь говорить, что читается всегда одно и то же, когда ты не знаешь ни имен пророков, ни имен апостолов, ни имен евангелистов? И как ты смеешь говорить, что ты не понимаешь священные тексты Чтений во время Божественной литургии, если ты дома совсем их не изучаешь?

Итак, скажи мне, разве ты не даешь советов своим детям? Даже если они говорят тебе: «все одно и то же нам говоришь? Снова будешь читать нам проповедь?» Если тебе ответят так твои дети, ты не посчитаешь, что это оскорбление тебе? Посчитаешь! Так и ты оскорбляешь подобным своим отношением Христа и Церковь Его!» ¹⁸¹

Итак, история повторяется. Чтобы не быть «осуждаемыми», «вонмем! вонмем!» Будем внимать!

Далее следует ЧТЕНИЕ АПОСТОЛА, во время которого мы читаем не анонимные тексты, но тексты самих апостолов: Павла, Петра, Иоанна, Якова, – которые присутствуют на богослужении и говорят с христианами устами чтеца.

Чтение Апостола – это не просто священный текст, но священное лицо апостола, который говорит всем нам: «Братья...».

Древние толкователи нам разъясняют, что в Деяниях и Посланиях, хотя они и не называются «Евангелием», заключена евангелическая проповедь. Господь сказал апостолам после Воскресения Его: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» ¹⁸². И Деяния, и Послания – это радостное известие и проповедь спасения, то есть «Евангелие».

Святой Ник. Кавасила спрашивает: «Почему не читается сначала Евангелие, а затем Апостольские писания?» И отвечает: «потому что знамения откровения, явленные Самим Господом, совершеннее, чем те, которые изречены апостолами. А так как Господь не вдруг явил людям, каков Он по Своей силе и каков по Своей благодати, но шел, совершая путь от менее ясного к более ясному, мы читаем сначала Апостольские писания и потом Евангелие» ¹⁸³.

7. Чтение евангелия

Радость от счастливого известия о спасении проявляется тройным «АЛЛИЛУЙА», которое поется певчими в конце чтения Апостола и означает: «хвалите Бога».

Само слово **«Аллилуйя»** и то, как оно поется (особенно на Святой Горе во время всенощных), показывает нам, что речь идет о возгласе радости. Это радостное приветствие Господа, который приходит к литургическому собранию верующих через Евангелие.

«Аллилуйя» относится не к чтению Апостола, но к Евангелию. Поэтому поется величественно, медленно и мелодично, двенадцать раз – в Страстную Неделю. Чтение Евангелия (в наше время оно читается кратко) совершается одновременно с каждением.

«Аллилуйя» напоминает нам о девятнадцатой главе Откровения, в которой описывается следующее: изумленный евангелист Иоанн «видит», как после падения Вавилона возникают перед ним какие-то новые удивительные образы. Эти образы величественны, священы и исполнены Божественного света. Уже уничтожена сила зла, и божественные мелодии доносятся до евангелиста: бесчисленная толпа Ангелов начинает петь мелодичными слаженными голосами **«Аллилуйя»**. (Девятнадцатая глава Откровения описывает великое падение воображаемого Вавилона. Это падение вызывает такой сильный шум, что отзвук его достигает неба. Затем следует знаменитое явление Христа.)

О чем говорит «Аллилуйя»?

Оно говорит: «Славьте Господа Бога!» Пойте и славьте Господа, Которому принадлежит вся слава, почет, поклонение и спасение наше! Славьте Господа, потому что истинны и праведны решения Его. Славьте Его, потому что Он осудил распутный Вавилон, который очернял своим позором жителей земли. Славьте Его, потому что Он избавил нас от Содомского разврата и страсти к убийству невинных и верных христиан. Славьте Его, потому что Он принял назад

мученическую и безвинную кровь Своих детей, которые были убиты им (то есть ужасным Вавилоном).

«Славьте Бога», – говорили голоса тысячи Ангелов. **«Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя»**. Да, славьте Господа, потому что вот! поднимается до небес дым разрушения и уничтожения воображаемого Вавилона. Разгромлена, наконец, сила антихриста.

В то же время двадцать четыре пресвитера, которые олицетворяют Торжествующую Церковь Святых, падают ниц перед всеславным и пренебесным престолом Божиим и поклоняются Господу, говоря и поя: **«АМИНЬ. Аллилуйя»**. Да восславит Господа Бога и Вседержителя вся небесная Церковь Святых» ¹⁸⁴.

Тогда же слышатся ангельские голоса, которые призывают всех благочестивых верных христиан славить Бога. «Славьте и вы все Господа Бога нашего», – говорили ангельские голоса. «Вы все, кто имеют в себе живую и непреклонную веру. Вы все, кто сохранили до конца слово терпения Господа. Вы все, кто имеют благоговение и страх Божий. Вы все, кто содержит свое тело непорочным, а душу свою благоразумной. Вы все, кто сохраняют чувства чистыми, а ум просветленным. Вы все, из чьих глаз не прекращали ни на минуту бежать слезы покаяния. Вы все, большие и маленькие, мужья и жены, которые признали Христа «и притом Распятого». Вы все, кто принадлежат Единой Святой Православной и Апостольской Церкви!..»

И тогда, как добавляет евангелист, произошло нечто великое и потрясающее. Земля и небо наполнились мелодичными голосами: «И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: АЛЛИЛУЙА! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» ¹⁸⁵.

В шести первых стихах девятнадцатой главы **«Аллилуйя»** звучит четыре раза. Что за гимн это четырехкратное **«Аллилуйя»**! Что за Херувимский Псалом! Что за радость! Что за ликование! Что за слава! Что за Благодать! **«Аллилуйя»**, потому что повержен Антихрист! **«Аллилуйя»**, потому что

погибло зло! **«Аллилуйя»**, потому что разрушен мысленный Вавилон!

«Аллилуйя» – возглас радости от победы истины над ложью, справедливости над несправедливостью! **«Аллилуйя»** – возглас ликования от победы Закланного Агнца над зверьми Антихриста!

Это протяжное **«Аллилуйя»** стало постоянным песнопением в литургической жизни Церкви. Его мы часто слышим во время богослужения, в полиелейных Псалмах, Непорочны, в Акафистах и песнопениях в Страстную неделю. Никакое священное чинопоследование не совершается без пения **«Аллилуйя»**.

«Аллилуйя» – это непрерывное побуждение к прославлению Троицаго Бога. Это призыв обратить наше сердце к мощам святых, а душу – к небесам, и попытаться, хоть немного уподобиться Ангелам, этим небесным воинам, которые не перестают «неумолкающими устами и непрерывными хвалами» воспевать в веках Пресвятого Бога и Вседержителя! Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы, престолы, Господства, Силы, Власти никогда не устают и не перестают петь и славить Господа и Бога нашего. Они не прекращают свое славословие, потому что Бесконечный Бог, как Всеблагий и Дарователь, открывает все новые стороны бесконечного величия Своих Божественных нетварных Качеств. Каждый миг и во веки веков прибавляется слава к славе, радость к радости, мир к миру, любовь к любви, блаженство к блаженству, ликование к ликованию, новый Божественный свет к нетварному свету, богословие к богопознанию и столько других весьма разнообразных и бесконечных проявлений Его Божественной Любви и Заботы о разумных Его созданиях, людях и Ангелах, и даже о всякой бездушной твари.

Все неизреченные блага Рая и Его Божественной доброты – это блага, «которых не видел глаз, не слышало ухо, и которые не приходили на сердце человеку» ¹⁸⁶. Одна хвала и один гимн всего творения всеблагодару Троицагому Богу! ¹⁸⁷ **«Аллилуйя»** – это хвала и слава человеколюбивому Богу, а мы имеем много

причин, чтобы славить Богочеловека Христа, спасителя наших душ:

Первая причина – это то, что мы родились от православных родителей и сегодня участвуем в общем словесном служении Богу, в святыне Церкви, а не пребываем во тьме безбожия, заблуждения и ересей.

Вторая причина – это Жертва Христа на Кресте, благодаря которой мы соучаствуем в триумфе Воскресения и победе над дьяволом и его злыми духами.

Третья причина – это отпущение грехов и спасение наших душ, которое он дарует нам.

Четвертая причина – Пресвятое Тело Его и Честная Кровь Его, которые он нам преподносит как пищу бессмертия.

Пятая причина..., шестая причина..., седьмая причина..., тысячи причин, почему мы должны благодарить и славить Бога!

Все благодеяния Господа – духовные и материальные, вечные и проходящие, старые и новые... – но и все глубокие потрясения и волнения, которые мы пережили, соблюдая евангельский закон и живя в духе покаяния и служения Богу, нас побуждают непрерывно выкрикивать: **«Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя»!**

Что касается каждения на протяжении многочисленных возгласов **«Аллилуйя»**, то оно символизирует Благодать Святого Духа: как аромат фимиама наполняет весь храм, так и Благодать евангельских слов подобно нетварному благоуханию входит в души христиан, благоговейно внимающих Евангельским писаниям. «Братья мои, хвалите Бога! Аминь».

66. Один прислужник из скита Катунакия сказал своему старцу:

– Старец, тебя ищут.

– Кто?

– Три учителя-богослова из числа мирян.

– И что они хотят?

– Чтобы ты сказал им, – говорит он, – слова наставления.

– Ответь им: «Пусть читают каждый день Новый Завет и Псалтырь. Они забыли, как выглядят священные книги! Евангелие говорит обо всем. Оно ответит на все вопросы.

Содержит все Знание, всю Мудрость, всю Жизнь! Это пойди и скажи им»!

Эти слова передал прислужник богословам, и они ушли, посрамленные и озабоченные. Урок старца они приняли во благо. И случилось это в наши дни ¹⁸⁸.

Перед чтением Евангелия мы читаем молитву:

«Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Господи, Твоего Боговедения нетленный свет, и мысленная наши отверзи очи, во евангельских Твоих проповеданий разумение, вложи в нас и блаженных Твоих заповедей страх, да плотския похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему и мудрствующе и деюще. Ты бо еси просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Перевод молитвы такой: «Воссияй в сердцах наших, Человеколюбивый Господь, чистый свет Твоего богознания и открой наши мысленные очи, чтобы мы поняли Твои евангельские слова. Укорени в нас страх перед Твоими святыми Заповедями, чтобы мы попрали все плотские желания и жили духовной жизнью, то есть, чтобы мы думали и делали то, что Тебе угодно...»

Чтобы понять эту молитву, нам следует внимательно перечитать четвертую главу из Второго послания к Коринфянам апостола Павла, стихи 3–6, которые нам говорят примерно следующее: «Часто проповедь благовествования скрыта и непонятна для тех, кто добровольно идут по пути погибели. Сатана, бог века сего, ослепил умы неверующих и непокаявшихся грешников, чтобы они не могли видеть свет благовествования, открывающий славу Христа, Который есть образ Бога и Бог. Ибо мы не себя проповедуем, но Иисуса Христа как Господа Славы».

Эти стихи напоминают нам о двух видах тьмы и света. Первый вид тьмы, это тот, что покрывал землю до того, как Бог создал свет. «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безводна и пуста, и тьма над бездною» ¹⁸⁹. Но, когда Бог

сказал: «да будет свет» ¹⁹⁰, тьма исчезла. Поэтому мы имеем физическую тьму и физический свет.

Однако есть духовная тьма и духовный свет. Когда был сотворен Адам «по образу Бога и подобию», ум его был подобен свету, чистый и ясный. Первоначальные дары Божественной Справедливости служили ему наилучшим образом. Он обладал возможностью выбора, свободой желания, безгрешностью и бессмертием. Однако, когда Первые создания ослушались воли Божьей, тогда их души вместо мысленного света наполнились тьмой. Поэтому мы говорим: «почернел лицом и померк ум человека». Но Бог, который сказал «да будет свет. И стал свет» через Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Его Сына, который стал человеком, зажег духовный свет и осветил человечество.

Христос – это духовное Солнце человечества. Однако жалкое «я» человека не хочет открывать свои глаза Солнцу-Христу и просветиться. Некоторые люди, страдающие глазными болезнями, боятся света, бегут от него и предпочитают жить в темных местах, или надевают очки, прячась от солнца. Так и те, кто страдают от эгоизма и гордыни, имеют слабое духовное зрение. Они всей душой ненавидят этот благодатный Свет. Знаете, что сказал Христос? «свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его» ¹⁹¹.

Итак, человек, который осознает свою греховность, одновременно чувствует и необходимость быть просвещенным Христом. Без просвещения Христа, несмотря на все знание мира и образование, которое может иметь человек, он остается во тьме. Он не знает, откуда он вышел, где находится, куда идет, каково его предназначение, куда направится после смерти его душа.

Перед чтением – на Божественной литургии – Евангелия мы, священники, просим у Господа нашего, который есть Солнце Справедливости, чтобы он как трисолнечное Божество даровал свет Богопознания нашим душам. Свет Богопознания дается Господом через Евангельские писания, какими бы

простыми они нам не казались. Поэтому необходимо ежедневно читать Новый Завет. В следствие чего просвещается ум, услаждается сердце, укрепляется сила воли, очищается человек от страстей. Богознание – это семя, от которого рождается спасение. Итак, читайте Писания: «а они свидетельствуют о Мне» ¹⁹².

Если мы ищем света Божьего, вместе с богопознанием мы должны соблюдать евангельские заповеди. Отказаться от плотских страстей и коварных желаний. Участвовать в Причащении. Покаяние, слезы, пост, воздержание, молитва, бодрствование, борение страстей зажгут свет богопознания в нашей душе. Только так мы можем придти к тому **«духовному состоянию»**, которого ищем молитвой.

«ИБО ТЫ – ПРОСВЕЩЕНИЕ НАШИХ ДУШ И ТЕЛ, ХРИСТЕ БОЖЕ...», – заканчивается молитва. Чистый и непорочный образ жизни просветляет не только души, но и тела! Поэтому у многих лица светлые, сияющие чистым духовным светом. Этот Божественный свет не только освещает, но и украшает человека, без всяких кремов и косметики.

67. Матушка и я были знакомы с иподиакониссой святого Нектария, старицей Магдалиной. Лицо этой девяностолетней старушки было настолько просветленным, что сияло в темноте, когда она с нами говорила. Это было лицо маленького ребенка, светлое, как лицо Ангела. Лицо такой удивительной красоты, что ей позавидовали бы все женщины мира! Небесная красота, а не земная ¹⁹³.

Если ты приблизишься к человеку, который просвещен Божественным светом, и коснешься его, то почувствуешь приятную теплоту..., теплоту Святого Духа и благоухание неба. Это дары богослужения, Божественной литургии, внимательной жизни, целомудрия тела и души, соблюдения заповедей, участия в пресвятах Таинствах.

68. Я вспоминаю, что говорили об одном священнике из Ано-Вронту еще до начала Второй мировой войны. Однажды он сильно заболел, так что у него поднялась очень высокая температура, но поскольку приближалась Пасха, он должен был

непременно служить, чтобы его христиане не остались без богослужения.

Он вышел читать Евангелие, держа в руках Священную книгу. Евангелие было тяжелым, а в церкви не было подставки, чтобы положить его... И он сказал про себя:

– Теперь, Христе, что делать? У тебя столько Ангелов, ты не пошлешь одного-двух поддержать мне немного Евангелие?! Как мне его удержать? У меня температура 40!

И Ангелы помогли ему!.. ¹⁹⁴

Такова тайна Божия и тайна Божественной литургии, но мы ее не понимаем, не видим, потому что наши духовные очи слепы, и не слышим, потому что мы «глухи». Поэтому Господь говорит все время: «Кто имеет уши слышать, да слышит». Нашими духовными очами мы увидим духовное, увидим небесное и сколь оно полезно для нас.

Все, что говорится, и все, что происходит на Божественной литургии, может показаться чуждым, странным, не от мира сего. Но это не так! Все это для нас! Бог то, что имеет на небе, берет и дает здесь, на земле! Так очистим сердца наши и узрим это!

69 Однажды два монаха, старец Аверкий со своим прислужником, отцом Прохором, поднялись на вершину Афона, чтобы служить в маленькой церкви Преображения.

Поднявшись на вершину, они решили заночевать в Кафизме Богородицы, там, где явилась Пресвятая Богородица святому Максиму Кавсокаливиту.

После скромного ужина они совершили повечерие и акафисты и пошли, было, отдыхать в двух отдельных кельях. Тогда старец говорит своему прислужнику:

– Смотри, прежде чем заснуть, прочти все Евангелие от Матфея, а потом ложись.

– Благослови, отче, – сказал прислужник.

Однако он пришел в свою келью, закрыл дверь и заснул, не сделав того, что ему сказал старец.

После полуночи старец просыпается, разбуженный громкими криками: кто-то зовет на помощь.

Вскакивает – крики слышатся из кельи прислужника – и выбегает наружу.

– Что происходит? – спрашивает он его. – Почему ты кричишь, чадо мое?

– Меня терзают злые духи! – говорит тот. – Отче... помоги!

Старец бежит, хватает свой крест и начинает крестить дверь и читать молитвы, изгоняющие злых духов, которые он знал наизусть. Ничего! Он снова крестит дверь, снова молится – опять ничего! Он пытается открыть дверь, но не может: она заперта изнутри. Между тем прислужник изнемогает от побоев...

Тогда отец Аверкий выходит из кельи и подходит к окну, которое, к счастью, было открыто, и говорит злым духам:

– По какому праву вы бьете моего прислужника?

Тогда тут же злые духи исчезли! Потому что известно, что только старец имеет право распоряжаться своим прислужником.

Так отец Прохор заплатил за свое непослушание. Благословенный, если бы он послушался и прочитал Евангелие, то был бы в безопасности и, исполненный мира, спал спокойно ¹⁹⁵.

* * *

«ПРЕМУДРОСТЬ. ПРОСТИ.

УСЛЫШИМ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИЯ. МИР ВСЕМ»

С первых лет совершения Трапез Господних установился порядок и правило, чтобы слово Господне, то есть Евангельские писания, христиане слушали стоя. Священники и народ в глубокой тишине и с почтением слушают Священное Писание, Священное Евангелие.

Однако призыв: **«Прости»** имеет и более глубокое значение. Это второй раз, когда он произносится. (Первый раз на малом входе, когда священник поднимает Евангелие для «крестования» и говорит: «ПРЕМУДРОСТЬ, ПРОСТИ» и второй раз перед чтением Священного Евангелия).

Но священник не останавливается только на **«Премудрость. Прости»**: он дает с крестным знамением свое благословение и говорит:

«Мир всем». Мир всем вам.

И народ отвечает через певчих:

«И духови твоему». Не только с благоговением должны мы слушать Священное Евангелие, но и с миром внутри нас. Этого желает священник народу, а народ – священнику.

«Благословение священника **«мир всем»**, – говорит нам святой Исидор Пелусиот, – это и есть подлинное благословение Христа. Почему? Потому что это последний образ Христа явленный миру» ¹⁹⁶. «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» ¹⁹⁷, то есть до дня Его Второго Пришествия, когда придет время Страшного Суда, Иисус Христос, Спаситель мира, будет благословлять весь мир через священника. И до тех пор будет длиться благословение Христова Вознесения и посредничество Сына, который сидит одесную Бога и Отца в великой Славе. Итак, священник своим благословением передает нам богочеловеческое благословение Христа.

70. В «Синаксаристе» Новомучеников преподобного Никодима Святогорца описывается случай, произошедший с Ахмедом, который, войдя в храм, увидел, как вместе с благословением исходят из пальцев священника лучи света и проникают в сердца христиан. Это было чудо благословения! ¹⁹⁸

* * *

Прежде чем читать отрывок из Евангелия, объявляется евангелист. Священник говорит: «от Матфея (или Марка, или Луки, или Иоанна) святого Евангелия Чтение». Какой бы ни был назван евангелист, верно то, что Евангелие – это слова и деяния Господа нашего Иисуса Христа. Чудеса, слова, законы и заповеди, которые он установил, а также то, что он пережил: оскорбления, страшные Страдания, Распятие, Смерть, Погребение, Воскресение, то есть всю жизнь Его от Благовещения и Рождения «в городе Вифлееме» до Вознесения.

Значит, Евангелие – это не только описание некоторых исторических событий жизни Христа. Оно не только возвращает нас к прошедшим событиям, но одновременно ведет нас через учение к Царству Небесному! Евангелист Иоанн говорит нам: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос,

Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» ¹⁹⁹. Это не история, но **мета-история**: Откровение живого Бога.

Еще Евангелие говорит нам о конце света и что со смертью нас ждет первый Божий Суд.

Чтение Евангелия совершается не для того, чтобы просто научить нас тому, что происходило «в то время», но чтобы провозгласить и возвестить нам конец этого мира и Второе Пришествие Христа. Оно трубит нам прекрасную весть о нашем спасении, но через покаяние. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» ²⁰⁰, – так начал Господь свою проповедь. Покайтесь, и вы станете жителями небесными прежде, чем вас настигнет смерть. В этом и заключается значение чтения Евангельских отрывков во время богослужения.

Священное Евангелие и Святая Чаша называются вместе **«Евхаристией»** и полагаются на святом престоле.

В первой вводной части Божественной литургии, до молитв оглашенных, Евангелие на святом престоле занимает главное место. После чтения Евангелия оно убирается, расстилается святой антиминс, и на него полагаются, после великого входа, святые Дары.

Евангелию как литургической священной книге Церкви мы поклоняемся с крестным знамением, обнимаем и лобызаем глазами, устами и всем нашим сердцем.

Когда священник заканчивает чтение Евангелия, он закрывает его и, пока поют очень медленно: **«Слава Тебе, Господи, Слава Тебе»** – согласно древнему типикону – сам проходит среди верующих в храме, и каждый христианин, совершая крестное знамение, целует Евангелие. Эта практика перешла в Утреню и совершается только по воскресеньям, когда читаются одиннадцать утренних Евангелий. Когда заканчивается чтение Утреннего Евангелия и поется 50-й псалом, священник, держа Евангелие перед собой и, покрыв руки ризой, стоит по середине храма, а все христиане подходят, один за одним, по порядку и молча, и целуют его. После поклонения Евангелие полагается в притворе или на аналое в задней части храма, чтобы и опоздавшие христиане могли его потом поцеловать.

Существуют еще два очень хороших обычая, с помощью которых мы выражаем почтение и уважение чтению Евангелия и самому Евангелию.

Первый: если во время чтения Евангелия верующие входят в храм, они останавливаются в притворе и не идут дальше в средний храм. В этот особый момент нашего православного богослужения, когда читается Евангелие, все стоит неподвижно. Как только чтение Евангелия заканчивается, они входят в средний храм.

(Также мы стоим неподвижно и не ходим по храму, когда читается Шестопсалмие в начале утрени. Время чтения Шестопсалмия олицетворяет собой пору Второго Пришествия, когда исчезнет время и начнется Суд Божий... Христе мой, спаси нас.)

Второй обычай: когда читается Евангелие в царских вратах, многие матери с детьми – особенно в деревнях – подходят и встают на колени перед священной книгой. Чтобы Слово Божие падало на них, их покрывало и их омывало своей живой силой, подобной той, что исходила от Христа и «исцеляла всех» ²⁰¹.

Однако во избежание беспорядка и шума этот обычай был отменен. В первые века все христиане слушали Евангелие с поднятыми вверх руками. Но и этот обычай потерял силу и с течением времени совершенно исчез. Во время богослужения следует соблюдать порядок и приличия.

Утреннее Евангелие читается в святом алтаре, справа от святого престола. Почему? Потому что утреннее Евангелие по своему содержанию относится к событиям Воскресения и священник, который читает отрывок из Евангелия, уподобляется Ангелу, который у Гроба Господня – в данном случае со святого престола – благовозвестил женам-мироносицам Воскресение Господа.

Священник во время чтения утреннего Евангелия должен быть облачен в белое, чтобы быть похожим на Ангела в сияющих белых одеждах: «Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег» ²⁰². (Обязательное облачение в белые

одежды, которое отмечено еще в древних кодексах первых веков, пришло к нам из Священного Писания.)

Почему священник стоит справа от святого престола?

Ответ нам дает евангелист Марк. Когда Мироносицы вошли в пустую гробницу, то «увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись» (снова упоминаются белые одежды) ²⁰³. Поэтому священник, который читает утреннее Евангелие, подобно этому вестнику, должен стоять справа от святого престола.

Почему священник выходит на середину храма, для того чтобы христиане могли облобызать Евангелие?

Ответ: мы снова находим в рассказе евангелистов. В Евангелии христиане поклоняются Господу, Который, после Воскресения Его «при закрытых дверях» ²⁰⁴, пришел и стал среди учеников в Сионской Горнице, и принял их поклонение.

71. Когда-то один монах служил архонтарием в одном монастыре Святой Горы. (Архонтарий – это тот, кто заботится о гостях, готовит комнаты, приносит кофе и угощение. Это очень утомительное занятие, особенно на Святой Горе, где паломников каждый день очень много).

Итак, этот архонтарий очень устал от своей работы, которую выполнял пять лет подряд, и попросил игумена его заменить.

– Терпи, – сказал тот ему, – и окажешь гостеприимство и Ангелам!

– Благослови, – ответил монах.

Как-то вечером, когда ворота монастыря были уже закрыты, утомившись, он присел в келье, открыл Новый Завет и начал читать. И вдруг видит, как входит к нему прекрасный юноша, одетый в белые одежды.

– Благословите, отче, – говорит он ему. – О, что вы читаете, Евангелие Небесное? Блаженны вы!

И прежде, чем изумленный архонтарий успел ответить, юноша продолжил:

– О, простите меня за то, что я вас отрываю, но я очень голоден.

Архонтарий оторопел, но очень вежливо сказал:

– Пожалуйста, пожалуйста, садитесь, я Вам что-нибудь приготовлю. Как Вас зовут?

– Михаил, – отвечает юноша.

Быстро-быстро, с двойным усердием он начал готовить стол для одетого в белые одежды юноши. Тогда он еще не очень понимал, почему тот был так одет.

– Пока вы едите, – говорит он, – я Вам приготовлю келью и принесу немного салата.

Однако, отойдя, чтобы взять блюдо с салатом, он инстинктивно обернулся, чтобы снова посмотреть на юношу, который произвел на него такое впечатление. Но прекрасный юноша исчез! Это был Архангел Михаил!

С тех пор архонтарий исполнял свои обязанности с еще большим рвением и всегда с волнением и радостью вспоминал этот случай. Речь идет об отце Филарете, в будущем, игумене святого монастыря Констамонит ²⁰⁵.

«Слушание слова Божия в храме нас ведет в царство небесное, – говорит **святой Иоанн Златоуст**. – Евангелист, которого мы слушаем, ведет нас в город Вышний Иерусалим. Мы входим в ворота, которые нам открывает евангелист – когда мы слушаем чтение Евангелия – и нужно большое старание с нашей стороны, потому что этот город царственный и славный. Итак, распахнем настежь врата нашего разума, отверзнем слух наш и с почтением поклонимся Царю Христу... Чтение Евангелия – это Рай, где течет источник Святого Духа. Источник тысячи рек, чье начало – это те же дары Святого Духа. Этот источник течет в каждой душе, не уменьшается и не иссекает. Во всех он полон и в каждом по отдельности» ²⁰⁶.

Христос всецело входит в каждую душу. А для некоторых христиан Евангелие начинает означать и нечто большее, чем Священное Писание, оно обретает «сущность» и становится пищей, которая входит в них и их насыщает, или становится светом, который просвещает их ум и открывает его для «овладения» новыми Божественными смыслами.

Столь многочисленны и велики Дары Пресвятого Духа, что мы настаиваем на ценности и необходимости не только слушания чтения Евангелия с большим благоговением, но и на

чтении дома Нового Завета, Псалтыри, пророков и Священного Писания в целом.

Радостная весть святого Евангелия – это Христос. Христос – это «Благовестие спасения». «Что может сравниться с Благовестием? – спрашивает святой Златоуст. – Бог – на земле, человек – на небе. Все объединилось. Ангелы поют вместе с людьми, люди участвует в жизни Ангелов и других небесных Сил. И было возможно увидеть многолетнюю войну законченной (то есть примирение Бога с человеком), дьявола опозоренным, что злые духи убегают, смерть отменена, Рай открыт, проклятие исчезло, грех изгнан, заблуждение удалено, истина возвращается, слово благочестия сеется повсюду и приносит богатую небесную жизнь» ²⁰⁷.

Чтение Евангелия – это источник жизни, полученный нами легко. Мы не устали, не вспотели! И с нас спросят, почему мы любимы Богом «до смерти, и смерти крестной» ²⁰⁸.

Согласно древнему Церковному правилу, христиане не должны приходить на Божественную литургию после чтения Евангелия. Конечно, существуют некоторые объективные причины для опоздания: большие расстояния, маленькие дети, непогода... Но постараемся, и Бог нам поможет.

Есть и такие, к счастью, их очень мало, кто уходят посередине Божественной литургии. Согласно строгим церковным канонам, они должны быть отлучены от Церкви «как вызывающие беспорядок и как презирающие Пречистые Таинства» ²⁰⁹.

Так не будем жаловаться, что мы ничего не понимаем. Как мы можем понять, пребывая в таком беспорядке и смятении? Как мы что-то можем увидеть в темноте, объявшей наше сердце? Что омрачает наш разум и наше сердце? Наши страсти: эгоизм, гордость, плотские желания, непросвещенный ум и маловерие, а еще безразличие, лень, гнев, жестокость, сладострастие, скупость, бессердечие, злоба и сколько еще всего...

Христиане первых веков очень любили читать Священное Писание! В то время как мы, сегодняшние духовники-исповедники, довольны, если нам удастся добиться от

исповедующихся обещания, что они будут читать хотя бы по четыре-пять стихов в день!.. Горе нам, стыдно нам, православным христианам, не читать Священное Писание, когда его буквально «грызут» еретики! Разве так зарабатывается наше спасение? Так будет побежден дьявол? Так мы будем бороться со страстями? Бездействуя?!

72. В 1960 году, когда я был диаконом в священной митрополии Фессалоник, я зашел в один книжный магазин, где продавалась религиозная литература, чтобы купить одну книгу. Внутри я встретил отца Леониды, тогдашнего проповедника священной митрополии.

Не прошло и двух минут, как вошла одна старушка, примерно лет семидесяти пяти. Поздоровалась, получила благословение отца Леониды и спросила Священное Писание.

О. Леонид: Ты умеешь читать, матушка?

Старушка: Ой... нет!!

О. Леонид: Ты покупаешь его, чтобы подарить своим детям или внукам?

Старушка: Нет! Нет!!

О. Леонид: А тогда что ты будешь делать, если не умеешь читать? Может, поставишь в иконостас?

Старушка: Нет! Нет!

О. Леонид (оживленно): Что же ты будешь с ним делать?

Старушка: Вот буду брать его, владыко, утром и вечером и ставить прямо перед иконой Христа с зажженной свечой. Открою его в начале и скажу Христу: «Христе, я не знаю грамоты, однако то, что написано на этой странице, ты сначала мне вложи в сердце (и показала на сердце), а потом в ум (и показала на голову) и просвети меня, чтобы я прочла то, что ты здесь написал, сначала своим детям и внукам, а затем всем, кто нуждается в твоём слове».

На какое-то время мы, пораженные, лишились дара речи. Затем отец Леонид благословил эту блаженную душу и подарил ей большой Новый Завет ²¹⁰.

Я усвоил этот урок. И верю, что эта святая душа будет судить многих из нас, церковнослужителей и мирян – греческих православных христиан – за большую

небрежность и безразличие, которое мы проявляем при чтении Священного Писания, потому что мы не слушаем завета Бога, который нам говорит: «о законе Его размышляет он день и ночь» ²¹¹, «исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне» ²¹².

Итак, Евангелие приводит нас к гармонии дел, соблюдению заповедей, к познанию триединства святого Бога, Богочеловечества Иисуса Христа и Домостроительства Воплощения, так как в нем мы находим побуждение к совершенствованию добродетелей, соблюдению заповедей и уважению догматов нашей веры.

Святой Иоанн Дамаскин сравнивает Священное Писание с раем, то есть садом, который имеет ворота, и говорит: «Давайте постучим в ворота этого прекрасного рая, благоуханного, сладчайшего, вечно цветущего, который трогает наше сердце, и, когда оно грустит, его утешает, когда оно волнуется, успокаивает. Да поднимет он наш ум на спину Божественной голубицы и перенесет нас на серебряных крыльях ее к Сыну и Слову Божию, который царствует в Царстве Небесном, к Наследнику Насадителя духовного виноградника!..» И продолжает святой: «Но будем стучаться в ворота Священного Писания не мимоходом, как делали что-нибудь ненужное, что-то тягостное, но с большим упорством и терпением, и да не изнеможем, стуча. Потому что только так нам откроется дверь Царства Божьего. Когда мы читаем Евангелие и не понимаем текст, не будем отчаиваться, но продолжим изучение, и в какой-то момент Бог может дать нам просвещение и ответ. Спросим святых отцов, которые толковали Священное Писание, Церковь и духовников, потому что слово Божие побуждает нас: «спроси отца твоего, и он возвестит тебе истину"» ²¹³.

Святой Иоанн Златоуст говорит следующее: «Христос весьма подобающе назвал Священное Писание вратами. Почему? Они нас укрепляют и приближают к Богу, они преображают нас, делая кроткими, как овцы, они нас защищают от различных врагов.

Эти врата Священного Писания – надежны: они закрывают вход еретикам и вводящим в заблуждение и держат нас в

безопасности. Дают нам верное учение и не оставляют нас блуждать во лжи и обмане.

Немало говорится в Священном Писании о Праведниках, которые претерпели столько испытаний, но смогли все преодолеть. Жития и мученичества святых нам придают такую же силу и укрепляют нашу веру.

Поэтому и Павел, чтобы утешить христиан, в послании к Евреям привел в качестве примера терпения и веры пророка Даниила, трех отроков, пророка Илию, пророка Елисея и многих других...» Заканчивает святой свою мысль так: «То, что кто-то становится участником страданий, которые перенесли остальные, пусть только в воспоминании, приносит утешение тем, кто печалются и страдают. Итак, чтобы не разочароваться и не уклониться от испытаний, которые нас находят и беспокоят, давайте обратимся к примерам из Священного Писания, к примерам святых и праведников, и, особенно, Иова, который услышал: «умерли и десять твоих детей» и ответил: «Да будет имя Господне благословенно во веки» ²¹⁴. Ответ этот торжественно повторяет наша Церковь на каждой Божественной литургии. От источников Божественного слова просвещается ум, усиливается желание, укрепляется вера и обновляются решения» ²¹⁵.

Все, о чем нам говорили святой Иоанн Златоуст и святой Иоанн Дамаскин, доказывает, что Священное Писание нуждается в систематическом, постоянном и упорном изучении. Не достаточно беглого, поверхностного и быстрого просматривания и чтения. Мы не можем играть с книгой Божией, мы не беремся за нее легкомысленно и не пренебрегаем ей. Это не газета, не журнал, не теле- или радиопередача! Оно нуждается во вдумчивом изучении.

Благотворное влияние и всеисилие Божественного слова мы видим в нижеприведенном случае:

73. Когда-то я служил диаконом в храме Богородицы Явленной в Неа Миханьоне, близ Салоник. Однажды тамошнего священника, отца Василия, попросили прочитать молитвы изгоняющие злых духов над одной одержимой бесами

женщиной (она была связана веревками, и даже четверо мужчин не могли ее удержать). В ответ он сказал:

– Здесь понадобится Четвероевангелие, поэтому останьтесь на четыре дня. Я буду читать над ней по целому Евангелию каждый день.

Во время чтения Евангелий злой дух яростно бился, и родственники с большим трудом держали женщину под епитрахилью. После окончания чтения четвертого Евангелия священник совершил отпуст, сказал «молитвами» и ударил ее правой рукой легонько по голове. Когда он поднял епитрахиль, злой дух убежал, а женщина пришла в себя.

Чудо Господа нашего, подобное чудесам, что описывают евангелисты ²¹⁶!

В продолжении Божественной литургии после чтения Апостола и Евангелия следует **проповедь** слова Божия, затем **«сугубая ектения»**.

Так было в древности и до недавнего времени. Иногда так происходит и сегодня. Таково каноническое расположение проповеди, а не после Причастного. Проповедь переносится, конечно, по причинам чисто практическим, потому что христиане, к сожалению, опаздывают приходить в храм.

Проповедь слова Божия всегда была связана с молитвой и церковной службой. Сам Господь учил в синагогах «по субботам» ²¹⁷ и там совершал чудеса.

Великий апостол народов Павел чувствовал серьезную ответственность перед проповедью: «горе мне, если не благовествую» ²¹⁸. И, обращаясь к своему ученику и апостолу Тимофею, писал: «проповедай слово» ²¹⁹.

Философ и мученик Церкви **святой Иустин** около 100 г. н. э. впервые упоминает о том, что после чтения Священного Писания начиналось служение слова ²²⁰.

Мои скромные и немногочисленные исследования текстов отцов подтверждают, что проповедь должна быть проповедью покаяния. Когда после Своего Воскресения Иисус Христос посылает Своих апостолов по всему миру, он не только говорит им проповедовать, но и что проповедовать: «и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах»

²²¹. И апостол Павел проповедует «чтобы они покаяться и обратились к Богу» ²²². Итак, проповедь Церкви, Благовестие Христа, это покаяние и возвращение людей к Богу.

С покаянием связано великое право и великий дар, который дается Евангелием и предоставляется Церковью: отпущение грехов! Какие бы ни были времена и трудности, угнетающие целые народы, особенно христианские, проповедь Церкви, я так считаю и верю, должна быть проповедью покаяния и возвращения всех людей к воле Божией.

Конечно, мы, священники, заклеим зло, будем порицать и осуждать тех, кто совершает беззаконие, но будем и наставлять, наставлять в вере, советовать по-отцовски, и постоянно призывать народ к покаянию. «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему» ²²³.

Церковь, согласно апостолу Павлу, не возложила на себя миссию проповедовать философские теории и общественную идеологию, но получила «Благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере» ²²⁴.

Она пришла проповедовать в мире покаяние и возвращение к воле Божией не для того, чтобы люди начали спорить, ссориться, сражаться, убивать. Не для того, чтобы они отделились от Церкви, как это происходит уже две тысячи лет, ересями и заблуждениями, но чтобы они повиновались Священным Канонам и постановлениям семи Вселенских Соборов, все покаяться и уверовали.

В молитве, которую мы читаем перед чтением Евангелия, мы просим у Бога просвещения и проповеди: **«Во Евангельских Твоих проповеданий разумение»**. Эта фраза относится к проповеди слова Божьего, поскольку проповедь как толкование есть продолжение Священного Писания. Это означает, что нас должен просветить Бог, и когда мы читаем слово Божие дома, и когда его проповедуют священники, а христиане его слушают.

74. Святой Иоанн Милостивый (555–619 н. э.) последние десять лет своей жизни был епископом Александрии.

В то время некоторые нечестивые христиане имели следующую дурную привычку. После чтения Евангелия во время Божественной литургии они выходили из храма и начинали разговаривать. (Это был час, когда читалась проповедь!) Затем снова входили во время Херувимской Песни. Видя такое положение дел, святой Иоанн вышел как-то раз и сам наружу, одетый в архиерейские одежды, и сел рядом с ними! Они, увидев его, изумились. Тогда говорит им святой:

– Не удивляйтесь. Там, где овцы, там должен быть и пастух. Или пойдемте все внутрь, или и я буду сидеть с вами снаружи. И вас буду здесь учить слову Божию!

Так ему удалось искоренить эту дурную привычку ²²⁵.

Из всего, что мы сказали о Божественной литургии и проповеди, можно сделать **вывод**, что Церковь это две вещи: служение слова Божия и литургия Божественных Таин. То есть амвон и святой престол.

«Все, что мы проповедуем с амвона и восклицаем в храме, который есть «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» ²²⁶, все, что говорится и как говорится, и кем говорится в собраниях верующих христиан, к сожалению, не всегда является толкованием боговдохновенных Писаний, словом покаяния и возвращения грешников. Проповедь в Божественной литургии должна и по содержанию, и по выражению соответствовать богослужению, вере и молитве Церкви» ²²⁷.

75. Однажды в воскресенье святой Спиридон служил один, а верующие пели. После чтения Евангелия вдруг слышались бесчисленные ангельские голоса. Все онемели от удивления и страха. И когда святой Спиридон сказал народу: «мир вам», Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы, престолы, Господства, Власти, Силы, все небесные Силы в один голос ответили: «и духови твоему»! Так верующие христиане в это памятное воскресенье стали свидетелями того, как небесное Служение Торжествующей Церкви объединилось с земной Воинствующей Церковью. И стала одна Церковь с одним Пастырем, Христом ²²⁸.

8. Сугубая ектения

После чтения Евангелия и проповеди сразу следует **«Сугубая ектения»**, которая является упорным и горячим молением Бога обо всех верующих, живых и мертвых, и содержит в целом шесть прошений. Она начинается с призыва:

«РЦЕМ ВСИ ОТ ВСЕЯ ДУШИ,
И ОТ ВСЕГО ПОМЫШЛЕНИЯ НАШЕГО РЦЕМ»

Как Иисус Христос вечером в Гефсиманском саду, прежде чем Его схватили, «находясь в борении, прилежнее молился»²²⁹ так, что пот Его падал на землю и корни деревьев подобно каплям крови..., так подобает и нам молиться: с горячей верой, «всею душою и всем разумением», вслед за Евангельским Божественным словом.

Мы на Божественной литургии? Давайте будем думать только о Христе. Ни о чем другом, кроме Христа и того, что он велит. Так мы исполним то, к чему с воодушевлением нас призывает в начале сугубой ектении священник: «Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем». Но кто из нас, находящихся в церкви, исполняет этот призыв Церкви? К сожалению, телом мы присутствуем, а мыслями – отсутствуем, и душа наша дремлет.

76. Однажды святой отец Николай Планас кадил в час девятой песни, а певчие пели «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим».

Он прошел перед одной женщиной, которая стояла у боковых скамеек, и не окадил ее. Совсем ее не окадил, просто прошел рядом с ней. За двумя скамьями было пустое место. Он встал там, окадил пять-шесть раз и ушел.

Когда Божественная литургия закончилась, эта женщина подошла к нему и сказала:

– Отец Николай, во время девятой песни ты меня не окадил, а прошел и окадил пустую скамью.

– Хм, госпожа Георгия, тебя там не было! Пустая скамья – это скамья госпожи Марии, которая больна. Она, больная, была

дома, но сердцем и умом своим была здесь. Ты была телом своим здесь, но умом своим в стаде среди козлят ²³⁰.

«Рцем вси...» относится к верующим в храме, но и ко всем церковнослужителям.

Святой Николай Кавасила в связи с этим пишет: «Сугубая ектения – это прошение о тех верующих, которые соблюдают заповеди Евангелия и подражают человеколюбию Христа. Они есть пастыри Церкви, потому что если они последовательны в своих обязанностях, соблюдают и изучают Евангельские писания, хорошо пасут паству Христову, они стоят того, чтобы быть предметом общих молитв ²³¹».

Сугубая ектения продолжается прошениями, которые мы уже разбирали:

- «о благочестивых и православных христианах...»
- «об архиепископе...»
- «о милости, жизни, мире, здравии, спасении...»

Народ через певчих отвечает тройным «Господи, помилуй».

Святой Николай Кавасила отмечает также, что «просить у Бога милости – значит искать Его Царствия, которое Христос обещал даровать ищущим, и не только его, но и при нем все прочее, в чем мы имеем нужду; поэтому-то и достаточно одной этой мольбы, как имеющей силу для всего» ²³².

* * *

Следующее прошение сугубой ектении:

«О БРАТИЯХ НАШИХ СВЯЩЕННИКАХ, СВЯЩЕННОМОНАХАХ, СВЯЩЕННОДИЯКОНАХ И МОНАХАХ И О ВСЕМ ВО ХРИСТЕ БРАТСТВЕ НАШЕМ»

Что есть во Христе братство, за которое мы молимся?

На этот вопрос существуют два ответа:

В **первом ответе** во Христе братство рассматривается как вся совокупность пастырей (патриархов, митрополитов, архиепископов, епископов, пресвитеров, диаконов) и всех монахов.

Второй ответ мы рассмотрим подробнее: Когда пришел Богочеловек Господь, Иисус Христос, в мир, он обнял смиренного и презренного человека и назвал его «Своим братом». Тот, кто послушен воле святого Бога, есть брат Иисуса

Христа. Об этом он сказал сам: «ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра...» ²³³

Брат по-гречески это тот, кто рождается от той же матери. А братья, согласно Евангельской проповеди, – это, в духовном смысле, те, кто рождаются от одной Матери-Церкви. Это духовная Мать верующих. Священная купель – это утроба Матери. И как дети, которые выходят из одной утробы, называются братья, так и те, что крестятся и выходят из православной купели, которая едина для всех, называются братья. Поэтому в каждом православном храме не должно быть чужих. Все мы братья в Иисусе Христе.

Мы должны познакомиться, стать братьями, сблизиться и породниться. Станем ближе друг другу! Все поприветствуем друг друга с любовью, скажем «добрый день» Богу, улыбнемся и облобызаем Христа! Не притворяясь, не обманывая, но горячо, от всего нашего сердца. Мы «порознь – члены» ²³⁴, члены Христа, то есть братья.

Различия в храме упраздняются. Богатый, бедный, судовладелец, генерал, депутат, преподаватель университета, ученик, студент, крестьянин, грамотный, неграмотный, предприниматель, рабочий... все – действительно, все – в храме равны! Равны перед Богом. Дети Бога, братья! Мирские различия не касаются Церкви, в храмах их нет и не должно быть.

Христиане – братья между собой, они сидят за общим столом и едят все вместе, потому что молятся одним и тем же способом, в одном и том же храме, собравшись вокруг одного престола, вместе с Ангелами, Архангелами, вместе с Херувимами и Серафимами, вместе с пророками и праведниками, вместе с апостолами и святыми... все вместе за одним Столом мы питаемся одним и тем же Телом и пьем одну и ту же Кровь! Поэтому согласно Отцам мы «сокровники Христа», в наших венах течет одна Кровь.

Братство наше не должно ограничиваться только храмом, но распространиться на все общество. Бескорыстно, без скрытого умысла. Братья в храме, братья вне храма. Как следует из книги Деяния апостолов, это было заложено в

первохристианской Церкви, когда все было общее. «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее» ²³⁵.

Слово «братство» использовали в своих целях многие группы людей, целые народы, и даже революционные движения, например девизом Французской революции был триптих: свобода, равенство, братство (фр. Liberté, Égalité, Fraternité). Прекрасный девиз, но невыполнимый без Христа! Потому что того, кто не принадлежал к этому «братству», ожидала гильотина, то есть обезглавливание.

Французам не удалось воплотить его в жизнь, не потому что тому воспротивился Бог, но потому что не захотели сами люди. То же самое происходит и теперь. Учение Христа и Церковь Его призывает к мирному существованию людей, согласию и любви между ними, каждый день, каждый раз, когда совершается Божественная литургия. Однако этого не происходит, не потому что не хочет Бог, не потому что не может Бог – Бог – это Тот, кто это предлагает – но потому что этого не хочет человек. Потому что этого не хочу я, потому что этого не хочешь ты, потому что этого не хочет кто-то другой! А еще мы называемся христианами!

«Во Христе братство» необходимо, **«во Христе»!!!** Потому что никакое общественное устройство до сегодняшнего дня не было успешно внедрено в жизнь. Доказательством этого служит падение существующего социализма. Мы, конечно, скажем, что он представлял собой утопию. Однако христианская жизнь укрепляется по-другому: где три или четыре человека верят и ставят за правило своей жизни Евангелие и богослужение, в этой маленькой группе существует образ общества во Христе, **«во Христе братства»**. И если это делают немногие, могут это делать и многие, но только через Иисуса Христа.

Все мы, кто ходит в церковь, исповедуется, причащается пречистых Тайн, имеем:

Веру,
Крещение,

Евхаристию,
Догмат,
Общее богослужение...

Имеем общую борьбу... пока не поздно, мы должны укрепить нашу веру, приблизиться к пресвятым Тайнам, наполнить наши церкви и наши сердца Христом и исповедовать Его всегда и везде, восклицая: «Я верю во Христа!» Сам Господь сказал: «Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать» ²³⁶. Не бойтесь, говорит он, тех, кто будет убивать ваши тела, бойтесь тех, способен вырвать из сердца вашего веру. Приходят трудные времена: силы зла будут делать все, «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» ²³⁷. Бог пусть нас хранит, и Бог пусть нас просвещает.

Однако, когда мы не имеем согласия, любви, мира в нашем доме, в нашей семье, когда мы лишены в наших отношениях великодушия, любви, терпения, как мы можем создать братское общество в Иисусе Христе? Как? Поэтому мы молимся «от всей души и от всего сердца» на Сугубой ектении **«О... всем во Христе братстве»**

* * *

Следующее прошение о почивших

«ЕЩЕ МОЛИМСЯ О БЛАЖЕННЫХ И ПРИСНОПАМЯТНЫХ СОЗДАТЕЛЕХ СВЯТАГО ХРАМА СЕГО, И О ВСЕХ ПРЕЖДЕПОЧИВШИХ ОТЦЕХ И БРАТИЯХ, ЗДЕ ЛЕЖАЩИХ И ПОВСЮДУ; ПРАВОСЛАВНЫХ»

Этим прошением священник побуждает всех нас, причт и народ, молиться в первую очередь за создателей священного храма и затем за всех тех, кто почил (умер) благочестиво. Это прошение за мертвых: прошение, которое повторяется в конце Божественной литургии, когда уже на святом и страшном престоле находится Честное Тело и Кровь Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Главным образом мы поминаем мертвых во время Проскомидии. Там мы говорим: «помяни, Господи, усопших рабов Твоих...» и читаем имена усопших из записок, которые нам подают христиане.

Два случая истинно свидетельствуют о величайшей пользе, которую получают души почивших от поминаний, совершаемых на Божественной литургии:

77. Один писатель, посещая Гроб Господень в Иерусалиме, познакомился с иерусалимским монахом. Монах этот рассказал ему о своих родителях следующее:

«Отец мой был беден, но очень благочестив. Перед литургией он всегда ждал батюшку в дверях церкви. Хотя мать моя не была неблагочестивой, однако она редко ходила в церковь, предпочитая в воскресенье сидеть дома, готовить для семьи и делать домашнюю работу.

Когда оба моих родителя почили, я увидел, – говорит монах, – их обоих во сне: отец мой находился в прекрасном, цветущем саду и там вкушал райское блаженство, а мать моя с большой болью мне говорила: «Дай мне, дитя мое, поесть немного из твоей тарелки! Я голодна!»

Проснувшись на другой день, он подумал: Так как мать моя умерла, какую пищу она может требовать? Конечно, она нуждается в пище духовной.

Не мешкая, я пошел в монастырь святого Саввы и попросил совершить сорокоуст во имя моей матери, чтобы Бог ее приподнял слегка и была бы она вместе с моим отцом, чтобы они радовались и вместе наслаждались красотой Рая.

Однако прежде, чем закончился сорокоуст, я увидел во сне отца, который говорил мне с хмурым видом:

– Почему ты отнял у меня мою порцию?

Поверьте, – сказал монах, – я так и обмер! Совсем не знал, что ответить!

На другой день я попросил добавить имя моего отца в сорокоуст, и как только он закончился, я заказал и второй для обоих моих родителей. Затем я снова увидел их, отдыхающих и довольных, и больше они меня не беспокоили.

С тех пор прошло очень много времени, больше двадцати лет, я часто совершаю поминания о них и каждый год заказываю по сорокоусту, чтобы они имели больше покоя в Господе» ²³⁸.

* * *

78. Давным-давно один молодой священник рассказал мне следующий невероятный случай:

«Моя мать, которая не хотела, чтобы я стал священником, умерла на третий год после моего рукоположения. Как священник я совершил все, что полагалось и ничего более.

Однажды вечером, в сумерках, я вышел с кладбища и подумал: «Не пойти ли мне поставить ей свечку?» Я действительно зажег свечку и присел на камень. У меня не было с собой епитрахили, и поэтому я не прочитал Трисвятое.

Вдруг у меня как бы закружилась голова, и мне показалось, что начали открываться могилы, подниматься мертвые тела людей и кричать!..

– ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ! Священники, помогите. Православные христиане, помогите!.. Литургий, молитв, поминаний, Трисвятого... Помогите, христиане!!!

Напуганный, вижу: и моя мать кричит:

– ПОМОГИ, сын мой! Помоги, теперь, когда ты священник, помоги всем нам, помоги!!!..

И набросилась на меня, содрогаясь от отчаянных криков, прося о помощи для своей души.

Тут я пришел в себя... Еще больше стемнело... Я бросился бежать... Порвал свою рясу... и от ужаса всю ночь не спал.

Утром следующего дня я сказал своему пресвитеру:

– Послушай! Я три года буду служить каждый день, и в пост, о моей матери, обо всех усопших, о тех, чьи имена записаны на кладбище, и обо всех умерших, чьи имена мне будут давать отовсюду.

Я совершил 1100 литургий подряд, без перерыва! Тысяча сто поминаний с коливом, Трисвятым, с тем, что подобает, каждый день!

Часто во сне я видел, как души мне говорили «спасибо», одни, потому что утолили жажду, другие, потому что приободрились, третьи, потому что насытились, четвертые, потому что согрелись! «Спасибо, я согрелся, батюшка», – говорили мне, – «мне было холодно, согрелся, спасибо». Одни меня благодарили, потому что увидели немного света, а другие, потому что держали немного хлеба в руках...» ²³⁹

Подумайте-ка... кричат души ПОМОГИТЕ! Моя мама, мой отец, твоя мама, твой отец, твой брат, твоя бабушка, твой дедушка... просят о помощи! Что мы можем сделать для них? Посещение храма часто нас заставляет вспоминать наших дорогих усопших.

«О ПРЕЖДЕ ПОЧИВШИХ ОТЦЕХ И БРАТИЯХ НАШИХ...»

Есть тело, есть и душа. Есть жизнь, есть и смерть. Есть смерть телесная и смерть духовная. То тело, которое у нас есть сейчас, скрывает страшный микроб, микроб разрушения и смерти. Смерть – это следствие грехопадения прародителей, Адама и Евы. Тело после смерти, разлуки с душой, разрушается, но не уничтожается. «Земля еси, в землю отыдеши». Оно разлагается на материальные элементы, из которых оно состоит. И как бы они не были рассеяны в природе, придет день, когда снова по завету Всесильного Бога соединятся все элементы и образуют новые тела, нетленные, духовные, неуязвимые больше для смерти. Тела, которые будут очень сильно отличаться от сегодняшних, тела ангельские. Велик замысел Бога воскресить мертвые тела.

Когда-то Блаженный Августин рассказывал следующее:

79. В его время жил один врач, по имени Геннадий. Геннадий был «материалистом». Не верил ни в Бога, ни в душу, ни в бессмертие, ни в ад, ни в Рай, ни в Ангелов, ни в дьявола. Ни во что не верил и гордился этим, как и многие сегодня.

Однажды ночью Геннадий увидел сон: рядом с его кроватью появился юноша, разбудил его и сказал:

– Следуй за мной.

Геннадий охотно встал и последовал за ним. Они шли много часов по красивой местности и достигли очень красивого города, где услышали прекрасную музыку в исполнении небесных голосов тысячи Ангелов. Вскоре он проснулся, умиротворенный. Это приключение ему очень понравилось, но он не предал ему значения и сказал:

– Как жаль, что это был только сон, и он прошел. – И забыл о нем.

Прошло достаточное количество времени, и вот, он снова видит во сне того же самого юношу рядом с собой, и тот его

спрашивает:

– Ты меня узнаешь Геннадий?

– Конечно, я тебя хорошо помню, очень хорошо.

– Что ты помнишь?

– Я помню, что ты пришел, и мы пошли вместе в город невообразимой красоты и слушали там прекрасные мелодии. Как это было прекрасно!

– Как ты видел, – спросил юноша, – этот город, как ты слышал ту прекрасную мелодию? Наяву или во сне?

– Во сне.

– Где было твое тело?

– В кровати.

– Глаза твои были открыты или закрыты?

– Закрыты!

– Однако ты меня видел?

– Я тебя видел!

– Ты меня слышал?

– Я тебя слышал!

– Тогда как ты меня видел? Какими глазами и какими ушами ты слышал меня и ту мелодию?

Врач не знал, что ответить. Тогда тот сияющий юноша сказал ему:

– Ты видишь?! Несмотря на то, что твои глаза закрыты, твои чувства бездействуют, и твое тело оцепенело от сна и неподвижно, ты живешь и действуешь, и имеешь приятные приключения. Ты имеешь жизнь независимую от тела. То же самое происходит и со смертью. Ты будешь видеть другими глазами, слышать другими ушами и будешь жить без тела. Поэтому не сомневайся, что после этой будет другая жизнь!

Геннадий внезапно проснулся и хотел сказать: «это был сон», но осекся и спросил: «Это был сон? Это была реальность? Наставление...? Кого? Бога?» – Он не мог дать точного ответа... Он был «материалистом».

Но с того момента он начал понемногу верить. Сам Геннадий, уже став христианином, рассказал свое приключение

Блаженному Августину, и святой описал его в одной из своих книг ²⁴⁰.

Как понять жизнь? Как осознать жизнь? Проживая жизнь! Когда мы живем, у нас уже есть жизнь! Вечная жизнь есть жизнь! Следовательно, она осознается, понимается, постигается. Мы живем вечной жизнью, когда от этой жизни имеем предвкушение бессмертия и вечности. Мы проживаем вечность, особенно на богослужении. «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» ²⁴¹. Вечность мы проживаем не одни, но вместе с другими верными христианами – живыми и умершими – членами Тела Христовой Церкви.

Святой Григорий Двоеслов пишет о некоем христианине, по имени Сервул, который жил между 550 и 600 гг. н. э.

80. Сервул был очень беден. Он жил, страдая от лишений и чрезмерной нужды, в одной галерее. За долгое время болезни его всего разбил паралич: он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Телесное его состояние, как вы понимаете, было ужасным.

Однако чувство сострадания было велико у христиан той далекой эпохи: они не прекращали его мыть, очищать от язв, испражнений, кормить, переодевать, ухаживать за ним, поддерживать разными способами.

Несмотря на свое печальное положение, Сервул был одарен добродетелями безропотного терпения, прославления Бога, благодарности христианам за то, что они ему приносили (и за самую маленькую услугу на устах его было «спасибо»), великодушия, любви, доброты, духовного мужества, и особенно он бы сведущ в слове Божиим.

Почему? Потому что он всегда просил христиан читать ему Священное Писание и рассказывать о мученичествах первых христиан. Сам он в свою очередь говорил тем, кто за ним ухаживал, слова утешительные, укрепляющие, душеспасительные. И те, вместо того чтобы его утешать, уходили от него, сами получив утешение...

Сервул много молился и регулярно причащался.

Однажды пришло время получить и ему вознаграждение за терпение в тяжелой болезни... Когда прекратились все

боли и он почувствовал облегчение во всем теле, Сервул понял, что пришел его час... Он призвал всех присутствующих преклонить колени и петь хвалебные песни Богу, в ожидании исхода души из его истерзанного тела. Внезапно его бедная лачуга наполнилась небесными песнопениями... Все замолчали... Тогда он поднял свои парализованные руки, перекрестился и скрестил их на груди!.. в это время его душа покинула тело.

С исходом его души лачуга наполнилось удивительным и сладчайшим благоуханием. Лицо Сервула озарилось светом.

Монах, который был свидетелем всех описанных событий, рассказывал потом святому Григорию со слезами умиления на глазах, что до того, как погребли тело этого благословенного христианина, это дивное благоухание не прекращалось... ²⁴²

Сие доказательство из писаний наших святых, что во время исхода душа, которая умирает подготовленной и в покаянии, принимается небесными ангельскими Силами и в присутствии Пресвятого Духа.

Промежуточное состояние и частный суд душ

Чем становится душа с момента, когда она умирает до воскресения из мертвых?

Где находится?

По исходу своему что чувствует? Что испытывает?

Может ли помочь себе душа человека, когда тот умрет?

Со смертью душа переходит в другое состояние, в другую реальность, которая является чисто духовной. Находится – или переносится – в так называемое ПРОМЕЖУТОЧНОЕ СОСТОЯНИЕ. О душах умерших, которые находятся в этом состоянии, совершаются прошения Церкви во время ектении, которую мы разбираем.

Смерть – общее явление для всех людей: «И как человекам положено однажды умереть, а потом суд» ²⁴³. После смерти, как говорит нам Священное Писание, следует первый суд, так называемый ЧАСТНЫЙ СУД человека и воздаяние – так сказать – за его дела, в виде предвкушения. Мы поясним: души, которые познали истину и жили с верой и покаянием, то есть

жили с верой в Триединого Бога, верой в богочеловечество Иисуса Христа, верой в евангельское учение, верой в семь Таинств Церкви нашей и в православное Священное Предание, эти души уже причастны вечным благам и предвкушают Божественное Блаженство Рая. Они переживают – в этом положении – радость Царства Небесного, как это случилось с Сервулом, которого мы упоминали выше.

Однако сколько душ не жили согласно со святым заветом Триединого Бога и более того отрицали Богочеловечество Иисуса Христа и дело Церкви Его, оставаясь до конца своей жизни жестокими, непокаявшимися и нечестивыми, все эти души пребывают в унынии и печали, постоянно ощущая нестерпимую боль и душевную тяжесть, непреодолимое вечное душевное мучение в ожидании справедливого наказания, Божьей кары, вечного ада.

Как обвиняемый в насилии и страшных преступлениях с ужасом ждет днем и ночью решения суда, так и непокаявшиеся грешники и жестокосердные души после смерти тела – в этом промежуточном состоянии – боятся, дрожат, мучаются и страдают, на самом деле! Почему они страдают? Потому что приближается день общего Суда душ во второе Пришествие Христа. И они это знают.

Это ожидание, это состояние, которое продолжается со смерти тела до Второго Пришествия Господа, называется ПРОМЕЖУТОЧНЫМ СОСТОЯНИЕМ ДУШ и является **догматом** нашей Церкви.

Католики сильно заблуждаются, говоря об «очистительном огне», индульгенциях и вознаграждении за благие дела – о вещах, которые наша Церковь на Соборах полностью отвергла.

Из притчи о Богаче и Лазаре евангелиста Луки, из рассказов Священного Писания и слов отцов церкви мы узнаем и принимаем – и это есть **догмат** Церкви – следующее:

Первое: невозможно никогда общаться душам, которых ожидает Рай с теми, которым предстоит ад. Между ними лежит огромная, непреодолимая пропасть.

Второе: Души в промежуточном состоянии сознают и понимают **кто они**, то есть самих себя и свою

личность. (И я буду знать, что я отец Стефанос).

Третье: Они помнят о своей первой жизни и от этого страдают и радуются. Непокаявшиеся обращаются с ненавистью к Богу, потому что они считают его ответственным за свое состояние, и эта ненависть отождествляется с ненавистью дьявола к Богу. Покаявшиеся души, честные и святые, славят и благодарят Бога за то, что находятся там.

Четвертое: Души праведных людей на земле помнят родителей, братьев, родственников, друзей...

И **пятое:** В этом состоянии покаяние невозможно. То есть души там не могут покаяться! Страдают, мучаются, хотят немного успокоиться, но не могут покаяться! «За гробом нет покаяния», как переделал народ 6-ой Псалом, который гласит: «во гробе кто будет славить Тебя»?

И хотя души не могут общаться между собой и помогать друг другу, Бог в своей бесконечной милости **помогает** им **двумя способами**, еще до Второго Пришествия Христа.

Первый: небесная Церковь Ангелов и святых принимает просьбы наши за живых и за мертвых и их передает как посредник Богу. Мы просим о чем-то святого Нектария. Святой Нектарий «берет в охапку» нашу просьбу, нашу молитву и передает ее как посредник Богу.

Второе: мы составляем на земле Воинствующую церковь, будучи объединенными с ранее ушедшими братьями в ОДНОМ ТЕЛЕ Христа, мы просим и совершаем ради них:

Божественную литургию...

Поминовения,

Трисвятое,

Молитвы на четках, покаяния,

Подаяния.

Ведь: «много может усиленная молитва праведного» ²⁴⁴.

Как мы видим, наша Церковь, словно нежно любящая мать, предусмотрела способы общения, успокоения и ободрения для душ, которые находятся в ПРОМЕЖУТОЧНОМ, так сказать, СОСТОЯНИИ. В конце Божественной литургии имена усопших погружаются (с частицами, вынутыми из просфор) в Святую

Чашу, в Пресвятую Кровь и Тело Господа Нашего, и священник говорит: **«Омой, Господи, грехи поминавшихся здесь рабов твоих, живых и умерших, кровью Твоей честною, молитвами Пречестной Матери Твоей и всех святых Твоих. Аминь»**. Следовательно, Пресвятая Кровь и Тело Господа продолжают приноситься за почивших.

За каких умерших приносится Кровь Господня?

Во-первых: За всех тех, кто почил в православной вере, проведя свою жизнь в покаянии.

Во-вторых: За тех, кто покалялись в последний момент. Перед последним своим вздохом умирающие могут застонать, каясь и крича про себя: «Виноват, Боже, прости меня!», «Господи, помилуй! Богородица, помоги мне», «помилуй меня, Господи», «помяни меня, Господи...» Я своими глазами видел, когда причащал находящихся при смерти, как бежали из глаз их немые, горячие слезы покаяния, верую...

В-третьих: За всех «в вере почивших» православных христиан.

В-четвертых: За святых, поминаемых на каждой Божественной литургии.

Святой Николай Планас поминал во все часы имена живых и умерших на протяжении многих месяцев. «Поминал умерших патриархов, митрополитов, священников, диаконов и мирян». Имена, которые ему давали, он собирал в два больших платка и всюду носил с собой. Когда его спрашивали: «Что это»? Он отвечал: «Это мои контракты и договоры» ²⁴⁵.

81. Великий Григорий Двоеслов рассказывает нам о том, как однажды во время шторма корабль разбился о скалы. Жители города, наблюдая за происходящим издалека, были уверены, что из-за сильного ветра вряд ли кто-то спасся. Конечно, они были опечалены и плакали, потому что большинство моряков, которые находились на корабле, были из этого самого города.

Однако один священник поспешил в этот момент совершить литургию за душу своего брата, который был членом команды.

На другой день он видит, как брат его живой входит в дом! Все удивились и стали спрашивать, как он спасся, когда все утонули. И он ответил:

– Когда корабль ударился о скалы и разбился, мы все упали в воду; я схватился за какую-то доску и, как мог, боролся с волнами. Затем, спустя много часов, я изнемог, и чуть было, не утонул, лишившись чувств. Уже настала ночь...

Тогда я увидел, как прекрасный юноша подплывает ко мне на доске и дает мне очень красивый хлеб, веля его съесть! И я съел хлеб и обрел такую силу, что больше не чувствовал никакой усталости. С Божьей помощью я стал бороться с волнами и добрался до суши ²⁴⁶.

Вот как Божественная литургия совершила чудо и спасла еще живого от верной смерти.

В исповедании Петра Могилы звучат утешительные о почивших наших братьев слова. «Многие освобождаются, – пишет он, – от уз Ада не через собственное покаяние и исповедь, потому что Священное Писание утверждает: «во гробе кто будет славить Тебя?» ²⁴⁷, но милостью живых, молитвами, которые свершаются за них их близкими, и особенно бескровной Жертвой, которую каждый день приносит Церковь за живых и мертвых, так как Христос умер на Кресте за них и за нас» ²⁴⁸.

Еще большее утешения нам приносят слова **святого Симеона Фессалоникийского**. Святой настаивает на поминании умерших на Божественной литургии: «Ибо частица, будучи принесена от имени какого-либо христианина, делается причастною освящению, и внесенная в растворение святого Потира напояется тогда животворящею Кровию и душе ниспосылает Благодать; тогда совершается духовное соединение человека с Богом» ²⁴⁹. Спасительны слова святого Симеона! Они нас утешают!

Поминания, которые мы совершаем по каждому усопшему нашему родственнику, следующие: третины, девятины, сороковины, в годовщину и на три года, а также в родительские субботы. Это обязательно!

Третины совершаются во славу Святой Троицы или в память о трехдневном пребывании Господа в Аду.

Девятины – во славу девяти Ангельских Чинов, с молитвой, чтобы душа умершего была причислена к Ангелам.

Сороковины – в поминание о скорби Израильского народа, о смерти Моисея или о сорокадневном пребывании Господа на земле после Воскресения Его до Вознесения.

У годовщины со дня смерти нет особого символического значения, но мы обязаны ее совершать.

Также отмечаются с течением времени три месяца, шесть месяцев, девять месяцев и два года. Это полезно, но не обязательно.

О великой пользе поминаний через Божественную литургию и Трисвятое мы находим свидетельства в тексте Священного Писания: обратимся к известному примеру Иуды Маккавея, который приносил жертву за убитых воинов. Священное Писание подтверждает, что эта жертва-молитва Иуды основывается на вере в воскресение мертвых, следовательно, в существование душ после смерти. Оно называет поступок Иуды «святой и благочестивой мыслью». А буквальный перевод соответствующего места следующий: очень хорошо и благочестиво поступил Иуда (мы говорим о Иуде Маккавее), думая о воскресении. Ибо, если бы он не верил в воскресение павших, (то есть убитых воинов), было бы бесполезно и бессмысленно молиться за мертвых ²⁵⁰.

Имена умерших во время совершения Божественной литургии поминаются:

Первый раз: на Проскомидии (мы, священники, говорим: «О вечней памяти и блаженном упокоении усопших рабов Твоих».

Второй раз: на сугубой ектении.

Третий раз: сразу после освящения Святых Даров (в Диптихе)

Четвертый раз: когда бросаются частицы имен усопших в Кровь Господа.

82. Отец Савва Святогорец посвящал много часов поминанию душ живых и усопших. И было ему одно видение, о котором он никому не рассказывал.

Когда он еще был молодым священником в Кафизме святого Якова, ему привиделось, что Ангел в образе священника омыл и стер грехи «в крови Агнца».

Перед своей кончиной он подумал, что не подобает держать в тайне такое откровение и записал его. В 1925 году, разбирая его бумаги, отец Иоаким Спетсиерис нашел рукопись и скопировал. Рассказ святогорца мы приводим точно, как написано:

«К спрашивающим, почему я поминаю всех поименно и вынимаю частицы на Проскомидии во время каждой литургии.

В 1843 году мы из Иверского монастыря пришли в монастырь Дионисия; находясь в Кафизме вышеуказанного монастыря, мой старец попросил игумена обновить церковь святого Якова брата Божия, которая была очень древней.

Чтобы ее освятить, прибыл архиерей. Накануне освящения один иеромонах облачил престол и жертвенник в одежды, и подогрел смесь, необходимую для освящения. Утром, после освящения и литургии, архиерей сказал моему старцу: «Я прошу у тебя позволения дать несколько имен отцу Савве, потому что он совершает каждый день литургию, чтобы он поминал их 40 дней на Проскомидии». И тот сказал ему: «Дай ему, сколько хочешь». И написал архиерей на бумаге 62 имени и сколько пожертвовал отцу Стефану.

Я совершал поминания 39 дней, а на сороковой день, в ожидании начала службы я заснул, опершись на аналой, и вижу во сне, что я облачен в священническое одеяние и стою перед святым престолом. И был на святом престоле святой дискос полный Крови Христовой.

Вижу: идет отец Стефан (а не я) и берет бумагу с жертвенника и лжицу, подходит к святому престолу и кладет бумагу (с 62 именами) рядом со святым дискосом, и погружает лжицу в Кровь Христову, и стирает одно имя. И снова погружает и стирает, пока не закончил со всеми именами и не очистил бумагу.

Я проснулся, и пришел мой старец. Я рассказал ему все, он ответил мне: «Разве я не говорил тебе: не верь снам?» После

литургии он сказал мне: «Ты не достоин просить о прощении их грехов. С верой я получил отпущение грехов, поэтому и стерлось имя».

Вот причина, почему я поминаю имена всех» ²⁵¹.

Итак, будем подавать пожертвования за умерших, которые были близкими, любимыми нами людьми. Даже если они были грешны в небольших провинностях, жертвования смоют их грехи. Если же они были праведниками, преумножится в их душах справедливость и свет Божий.

Некоторые отрицают силу молитвы Божественной литургии в отношении мертвых, помощь от поминовений, трисвятых, жертвовавшей, молитв на четках..., что также помогает чтение синаксарей, отпевания, молитвы и прошения нашей Церкви за усопших. Такое отрицательное отношение «попахивает» протестантизмом.

Поминание мертвых, как говорит **православная догматика**, в Божественной литургии и поминовениях, составляет тайну, которая символизирует связь между членами одного Тела Церкви Христа ²⁵².

Святой Дионисий Ареопагит говорит о Таинстве «свято почившим» и обращает внимание на то, что для совершения его Оглашенные должны уйти. Это показывает тайный характер священнодействия, которое только живые члены Церкви приглашаются узреть.

Непрерывное поминание Имени Господа есть одновременно поминание живых братьев и поминание усопших братьев в надежде на воскресение ²⁵³.

83. Однажды протестантский пастор встретил русского священника, почтенного и благочестивого, и говорит ему:

– Мы занимаемся благотворительностью, заботимся о пожилых людях, строим детские дома, концертные залы, больницы, организуем концерты поп и рок-музыки и заполняем стадионы молодежью. Совершаем поездки, занимаемся альпинизмом, туризмом... Ведем активный образ жизни!.. А вы что делаете?

Конечно, русский священник мог бы ответить, что и Церковь занимается благотворительностью и общественной

деятельностью, начиная с Василиады ²⁵⁴ и заканчивая теми делами, которые совершает каждая священная митрополия без лишней огласки.

Но он так не ответил! На «вы, что делаете» он ответил по-другому:

– Мы что делаем? Мы совершаем БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГИЮ!.. И Божественная литургия задаром наполняет Рай и опустошает ад. Вот, что мы делаем: Божественную литургию! ²⁵⁵

Божественная литургия – это:

вкушение Царства Божия,

познание Божественного Счастья...

благоухание Святого Духа!

созерцание Божественных тайн!

опыт вечности!

твердая надежда на спасение.

В поминальные дни и Родительские субботы приносится коливо – символ погребения и воскресения. Тела усопших восстанут однажды из могил. Как пшеница сеется в землю, закапывается и гниет, а позже возрождается с новым урожаем, так возродятся и тела усопших. Поминания, пожертвования, покаяние и молитвы на четках **ОБЯЗАТЕЛЬНО** помогут «в вере почившим» православным христианам.

Следует непрестанно помянуть про себя имена почивших сразу после Освящения Святых Даров, когда священник говорит: «Особенно же о Пресвятой, Пречистой...», а певчие поют «Достойно есть». В этот момент мы, священники, в святом алтаре поминаем имена почивших православных христиан. Итак, вместе с песнопением «Достойно есть яко во истину...» вы скажите: «ГОСПОДИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ, ПОМИЛУЙ УСОПШИХ...» и помянете их имена. Так собственные ваши поминания соединятся с поминаниями священников в одну мольбу.

«Не сомневайся, – говорит **святой Иоанн Златоуст**, – в том, что мертвые получают духовную помощь. Не напрасно умоляет священник или на Проскомидии, или у святого

престола за усопших во Христе с верой в Богочеловека Господа» ²⁵⁶.

Святой Григорий Палама говорит, что «более всего молитва на четках помогает усопшим» ²⁵⁷.

Многие христиане читают эту молитву коленопреклоненно. Особенно она помогает, когда человек находится при смерти. В этот час мы, стоя на коленях, много молимся и читаем Священное Писание. Поэтому, бодрствуя у постели усопшего, мы не будем «набрасываться» на кофе и коньяк и вести пустую болтовню, но посвятим себя чтению Псалтыри, Священного Писания и молитвам! И мертвому нужна помощь! Сколько мы дадим, столько и получим, когда придет наш черед! Все эти поминания и пожертвования приносят облегчение и пользу (то есть помощь) душам, которые ожидают всеобщего Суда Троица Божия.

Святой Нектарий говорит, что до Второго Пришествия Господа, Церковь и хочет, и может возносить мольбы Человеколюбивому Богу о помощи, духовном освежении и отдохновении за души ее чад ²⁵⁸.

В исповедании **Патриарха Иерусалимского Досифея** говорится следующее на ту же тему: «Те из христиан, которые хотя и впали в смертные грехи, но не умерли в отчаянии, а **ПОКАЯЛИСЬ**, но не успели исповедаться; души этих людей отправились в Ад и претерпевают наказания за грехи, которые они совершили, но имея надежду. Они, конечно, осознают, что будут освобождены оттуда, освобождены благодаря предельной доброте Бога через Божественную литургию и пожертвования родственников.

Однако мы должны понимать, что час освобождения нам неизвестен. То, что точно произойдет какое-то освобождение, какое-то облегчение их участи прежде нового воскресения и суда, это мы знаем и в это верим. Однако, когда это случится, мы не знаем» ²⁵⁹.

Эти слова святого Досифея Иерусалимского о душах, которые хотели покаяться, но не успели завершить свое истинное покаяние, очень утешительны. Потому что многие спрашивают: «что произойдет с этими душами?»

А сейчас давайте перейдем к **МЫТАРСТВУ ДУШ.**

Многие святые отцы занимаются тем, что происходит с душами, когда они отделяются от тела. Каждый христианин, как мы знаем, имеет своего Ангела Хранителя, который его защищает, направляет к добру, будит в нем совесть, борется с дьяволом и злыми духами, потому что они хотят разорвать душу, которую он охраняет. И естественно, что наш Ангел имеет право проявлять инициативу, чтобы защитить нас в час смерти! Ведь мы просим каждый вечер на малой вечерне, обращаясь с молитвой к Ангелу Хранителю: **«Святой Ангеле, предстояй окаянной моей души и страстной моей жизни, не остави мене грешнаго..., не даждь места лукавому демону обладати мною насильством смертнаго сего телесе».** То есть не позволяй дьяволу, злему духу, завладеть мной, меня схватить и мной управлять в момент смерти. Ангел-Хранитель – это наш помощник и защитник, которого мы каждый день, к сожалению, огорчаем своими проступками.

А бесы? Бесы смертельно ненавидят душу православного верного христианина и пытаются миллионами уловок, которыми располагают, отдалить ее от воли Троицкого Бога и Его Евангельского слова. Так, в момент смерти, они готовы, как вороны, напасть на души, и особенно на те, которых считают своими, те, что в земной жизни поддались на их уговоры и склонились к удовольствиям и распутству, или злу и коварству, или высокомерию и тщеславию, или жадности и скупости, или жестокости и неблагодарности, или неучастию в Таинствах, или оттягиванию священной Исповеди, или неверию, безбожию, трусости и богоборчеству. Такое вмешательство в жизнь человека и Ангелов, и бесов, согласно отцам, происходит постоянно.

Каждая душа, согласно с ее духовным состоянием, темным или светлым, несет на себе особую печать: боголюбивые и благочестивые души, говорят нам отцы, которые до последнего вздоха не перестают каяться, имеют светлый елей Троицкого Бога и начертание Святого Духа. В то время как непокаявшиеся, жестокие, завистливые злые души несут темное клеймо дьявола и начертание Антихриста! Итак, в

зависимости от печати, которую имеют души, происходит и соответствующее предъявление прав в час смерти: или со стороны Ангелов, или со стороны бесов...

Итак, согласно Православному Преданию – которое основывается на суждениях Отцов, жизни святых и, главным образом, на большом опыте монахов – в час смерти начинаются мытарства души, то есть проверка злыми духами, которые стремятся найти себе опору, то есть нравственные промахи и грехи, чтобы принять душу в свое владение.

У смертного ложа ведется сильнейшая борьба между добрыми и злыми духами за право обладания отходящей душой. Грешная и непокаявшаяся душа переходит во власть нечистых духов, которые со свойственной им яростью претендуют еще и на праведные и добродетельные души. И даже к Господу они решились приблизиться, конечно, не найдя ничего, что укрепило бы их темные притязания в сорокадневный срок. Подумайте, какую власть они имели! Взяли Господа, Богочеловека Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного человека и подняли Его на крыло храма и оттуда на вершину горы, чтобы показать Ему красоту всего мира: «Вот, тебе мы дарим все это! Поклонись нам!» Однако не достигли своей цели. «Ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» ²⁶⁰, – утверждает Сам Господь.

Святой Иоанн Златоуст этих злых духов называет «грозными ангелами», то есть ангелами, которые грозят нашим душам, и «неумолимыми силами» ²⁶¹.

Святой Кирилл Александрийский нам очень образно описывает мытарства душ: душа, в момент, когда отделяется от тела, видит «страшных, злых, жестоких и необузданных демонов, подобных чернолицым эфиопам». И если праведная, – она принимается святыми Ангелами. Однако пока она поднимается по воздуху вверх, продолжает описание святой Кирилл, в восхождении ей препятствуют мытарства (злые духи), каждый из которых «представляет собственные грехи» душ. То есть страсти, которые происходят от физических чувств, от зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, так же как и каждый другой грех, в котором может быть виновна душа,

с целью помешать ее восхождению к престолу Господа и насильственно удержать при помощи темных сил. В то же время и добрые Ангелы представляют добрые дела душ.

В случае, когда душа признается добродетельной, она направляется Ангелами с невыразимой радостью небесной в «Промежуточное» состоянии душ, то есть в предвкушение Царства Небесного. Однако, если признается, что она была грешной и не покаялась, жила «в нерадении и невоздержании», тогда она услышит страшный голос: «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, – будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа» ²⁶² Увы!.. И окажется, конечно, в руках бесов... ²⁶³

84. Бабушка отца Димитрия Гагастафиса, как нам рассказывает он сам, не должна была проходить мытарства, потому что «всю жизнь она была прислужницей в храме, охотно и с любовью исполняя свои обязанности. Она предвидела свою смерть за три дня. И в последний день приготовилась и нам сказала:

– Разве вы не видите лестницу на небо, которую мне приготовили? – Подобрала слегка свою одежду, перекрестилась, затем сделала шаг, как будто поднимается по лестнице, и упокоилась...» ²⁶⁴

Я верю, что она услышала, как голоса святых Архангелов зовут ее в Рай.

У меня есть личный горький и поучительный опыт общения со многими умирающими в «Метаксе», Пирейской областной больнице, приобретенный мной в 1970–80 годах. Я записал несколько случаев и теперь передаю их вам.

85. Однажды утром я пришел исповедовать очень известного и богатого человека по просьбе его родных. Он лежал на последнем этаже больницы, в роскошной однокомнатной палате. Я попросил его близких оставить нас одних, чтобы призвать его к покаянию или выслушать от него небольшую исповедь, насколько он мог, конечно, тогда исповедоваться. Итак, как только я задал первый вопрос: «может быть, вы это сделаете?», он мне не ответил, но задрожал и начал кричать, чтобы я выгнал черных бесов из

комнаты. Он побледнел... почернел... глаза его были выпучены от ужаса, он схватил меня за рясу и потянул на себя. (К счастью, Божественное Причастие было закрыто.)

– Я не хочу того, что ты мне принес, – говорит он мне. – Убери это с глаз моих. Помоги мне, спаси меня...

Он начал вертеться в кровати. Ужас, страх, паника. Он закрывал свое лицо руками, боялся, по-видимому: кто знает, что он увидел!

Я постоянно молился. Страшное дело! Я попытался успокоить его, – напрасно. Он тянул меня за рясу и просил продлить ему жизнь. Это было очень печально.

– Дай мне прожить хотя бы один день, один час...

Я хотел его исповедовать, причастить, спасти его душу, однако он просил продлить его жизнь на один час. Почему? Почему он просил еще один час жизни?

– ... Чтобы насладиться жизнью. Помоги мне, отче, мне нужен один час, один час жизни, чтобы насладиться ею, насладиться...

Он сжимал руки и кричал:

Один час, один час...

Страшно сказать, что такое!

На крики прибежали его родственники и врачи. А я отошел в сторону и усердно молился.

Он продолжал беспрерывно кричать... понемногу его голос слабел...

Помоги... Помоги..... всего час, чтобы насладиться, чтобы насладиться... сгиньте...

К сожалению, я не мог его причастить в таком состоянии, потому что он тряс головой вправо и влево, тряс ногами и руками, весь содрогался.

Через некоторое время слышался его предсмертный хрип и, презрев Божественное Причащение, все повторяя «убери, убери», он умер, так и не получив отсрочки ²⁶⁵.

Понимаете? Он просил час жизни не для того, чтобы покаяться, но чтобы насладиться жизнью... Даже сказал: «убери это с глаз моих». Если бы он просил о покаянии, я свято верю, Человеколюбивый Бог подарил бы ему еще один день, о

котором он так просил, но для покаяния. Чтобы он сказал всего пять слов: «Боже, прости меня, я грешен». Вот, что надо было сделать, чтобы причаститься Пречистых Тайн и отправиться на небеса.

Еще я верю, что все, что происходило, стало для меня особенно, но и для всех нас, живой проповедью покаяния. Все мы, будучи христианами, должны научиться, утрашиться, в конце концов, и исправиться, до того как станет слишком поздно. Мы не научимся, после того как умрем! «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» ²⁶⁶.

Покаяние должно совершаться каждый день и каждую минуту. Если мы откладываем его и проявляем безразличие, тогда в решающую минуту мы не сможем покаяться, ведь смерть может наступить внезапно. Совершенно невозможно представить, чтобы у нас не было ни желания, ни настроения покаяться, если только мы не зазнались и считаем самих себя святыми.

86. Одна женщина жила в посте и молитвах. Внешне она казалась благочестивой, однако на самом деле она была очень высокомерной и даже думала, что она святая. Была она также такой злопамятной, что если с кем-то ссорилась, то не только не прощала, но и не хотела больше видеть.

Как-то она заболела и позвала духовника, но исповедовалась неискренне. Это часто делают некоторые легкомысленные христиане, которые скрывают большие грехи и открывают малые. В конце, когда священник принес Святые Дары, чтобы ее причастить, она отвернула свое лицо к стене и не могла даже посмотреть на Божественную Жемчужину. В тот же момент по воле Божией она заговорила громким голосом:

— Как я из-за высокомерия не прощала тех, кто был передо мной виноват, но от них отворачивалась, так теперь отвернул Господь от меня Свое лицо и не хочет войти в мою недостойную душу. Я не увижу Его в Царстве Небесном, но буду вечно гореть в аду.

И с этими словами умерла... ²⁶⁷

О присутствии нечистых духов говорится и в молитве Богородице из Малого Повечерия: **«...и во время исхода моего окаянную мою душу соблюдаючи, и темныя зраки лукавых бесов далече от нея отгоняючи»**. Мы просим здесь Пресвятую Богородицу удалить от нашей души в смертный час темные лики лукавых бесов.

Из наших примеров становится ясно, что когда душа видит бесов, она дрожит и трепещет, и ищет защиты у Ангелов и Пресвятой Богородицы.

Также показательна молитва из Полунощницы Субботней: **«... Да не когда лукавый сопостата совет срящет, и препнет ю во тме, за неведомыя и ведомыя в житии сем бывшия ми грехи. Милостив буди ми, Владыко, и да не узрит душа моя мрачнаго взора лукавых демонов, но да примут ю ангели Твои светлии и пресветлии. Дажь славу имени Твоему святому, и Твоею силою возведи мя на Божественное Твое судище, внегда судитися ми, да не примет мя рука князя мира сего, еже исторгнути мя грешника во глубину адову...»**.

Часто на лице умершего запечатлевается спокойствие и безмятежность. Иногда лик проясняется, хорошеет, и даже источает свет... Бывает, что он становится очень детским, очень веселым, словно умерший сладко спит, а бывает и наоборот – ужасная агония искажает лицо, так что все присутствующие леденеют от страха. Конечно, эти изменения не говорят прямо о пути души. Однако монахи часто говорят об этом. Господь и Бог Наш, как сердцевед, Один только знает. И судьбы Твои – бездна великая!

Из всего того, что мы упомянули о частном суде, промежуточном состоянии и мытарствах души следует вывод: прошения Церкви, молитвы, поминания, Трисвятое, жертвования, посты, молитвы на четках и, прежде всего, Божественная литургия приносят очень большую помощь душам усопших наших братьев.

Изречения отцов нашей Церкви о мытарствах еще не облечены силой догмата и принадлежат благочестивому Преданию. Однако догматом является «Промежуточное

Состояние» души. Эти слова характеризуют образ жизни. Они не относятся к «где» – это знает только Бог – но «как» живут души в Промежуточном состоянии. Это «как» определяется предвкушением Божественного блаженства или страданиями вечного ада.

Промежуточное состояние души следует после «первого» или «Частного» суда человека, который происходит, едва только душа отделяется от тела. Этот «первый» или «Частный Суд» человека является также догматом нашей Церкви.

Закончим наши размышления одним случаем, который мне рассказал на исповеди внук одного священника много лет назад.

87. Когда ему было примерно 5–6 лет, его дедушка, который был священником, умер. Его похоронили на следующий день, и на третий день надо было принести коливо на могилу.

Все родственники отправились на кладбище. Был солнечный день. В доме остались только две его тети, чтобы приготовить кофе и угощения, и подать их, когда остальные родственники вернутся с кладбища. Вместе с ними остался и он. Внезапно внизу хлопнула входная дверь.

Одна из тетюшек говорит ему:

– Пойди, мальчик мой, открой дверь и посмотри, кто это там внизу стучит.

Мальчик спустился, открыл дверь... и кого он видит? Дедушку! Живого!

– Дедушка, как ты здесь очутился? Разве ты не умер? – Спросил ребенок со всей своей детской наивностью. – И почему ты такой мокрый?

От камилавка и до самого низу священник был такой мокрый, словно только что вышел из воды. Вода капала с него и текла по деревянному полу...

– Ну и ну! Почему ты такой мокрый! Ведь на улице нет дождя, как ты промок?

– Послушай и узнаешь, мальчик мой! Это не дождевая вода. Это пот от борьбы!.. Сегодня третий день, как я начал свои мытарства... Скажи бабушке, дядям и теткам, отцу и матери и всем остальным, что три дня я подвергаюсь

мытарствам! От страданий моих эта вода!.. Теперь я освободился, теперь я избавился, теперь, мальчик мой, я спасся! Когда они вернутся, скажи им нагнуться и лизнуть эту воду, которая осталась внизу, потому что это пот от борьбы. Так все поверят тому, что ты сказал...

И исчез! Мальчик открыл дверь, чтобы посмотреть снаружи, где дедушка, куда он ушел, – нет дедушки!

Пришли его близкие... и, действительно, одно озерцо воды, что натекла с рясы священника, его бороды и епитрахили, осталось на полу. Мальчик все рассказал, но ему не поверили. И только лизнув воду, убедились в том, что он говорит правду. Вода была соленой! Потому что пот солон... ²⁶⁸

Поминания на Божественной литургии, пожертвования, трисвятые, поминовения, посты, бодрствования, коленопреклонения – когда мы можем и есть у нас силы – молитвы... пока есть время. Завтра может быть уже поздно. Сегодня «день спасения», сегодня время молиться за себя и за других, и за мертвых... и немного и за нашего духовника.

«Еще молимся о... всех прежде отшедших во благочестии отцов и братьев наших, здесь и повсюду лежащих, православных». После этого прошения следуют два других: «О милости, жизни...» и «О плодоносящих и добродетельных», пока одновременно священник читает короткую молитву усердного моления: **«Господи, Боже наш, прилежное сие моление прими от Твоих Раб, и помилуй нас, по множеству милости Твоея, и щедроты Твоя низпосли на ны и на вся люди Твоя, чающие от Тебе богатых милости».** То есть: Господи, Боже наш, прими великое и горячее моление, которое мы совершаем дети твои, рабы Твои, и помилуй нас, открыв щедроты Твои всем нам и всему Твоему народу, который ожидает от Тебя богатств Твоей милости.

Возгласение, которым заканчивается молитва, есть славословие Святой Троицы: **«ЯКО МИЛОСТИВ И ЧЕЛОВЕКОЛЮБЕЦ БОГ ЕСИ...»**

9. Чины оглашенных и кающихся

После чтений, проповеди и сугубой ектении служащий иерей обращается к оглашенным.

Кто были оглашенные?

Как они появились?

Есть ли сегодня оглашенные?

Ответим, начав с первых веков христианства. Если какой-нибудь язычник выказывал желание стать христианином, верующие отводили его к местному епископу, чтобы он причислил его к чину оглашенных. Он крестил их не сразу. Об этом нам говорит **святой Григорий Палама**: «Когда епископ узнает, что к нему пришел тот, кто хочет креститься, сначала он сам, подражая Благолюбивому Владыке, посылает мысленную благодарность Богу, единственному источнику всякого блага. Затем он созывает верующих, чьим пастырем является, чтобы они совместно отпраздновали спасение того, кто пришел, и участвовали все вместе в его обращении в веру. Потом он спрашивает пришедшего, почему он пришел в Церковь Христову. Когда тот отвечает, что хочет через посредничество и при помощи, и содействии своем и остальных христиан стать чадом Божиим и достичь небесных Божественных благ, епископ говорит ему, что, поскольку он пришел к истинному, совершенному и безгрешному Богу, он должен описать свой приход и всю последующую жизнь его. И когда он согласится, что хочет так жить, епископ его благословляет и велит священникам записать его имя в число спасенных как любящего животворящую жизнь» ²⁶⁹.

Оглашенным позволялось входить в храм, но стоять в определенном месте, обычно, в притворе, присутствовать на Божественной литургии, но не всей. Они молились вместе с остальными христианами и слушали чтения, проповедь, ектению и особые прошения за оглашенных, затем их называл диакон и прогонял, возглашая: **«да никто от оглашенных»**.

Обращение в веру обычно длилось три года. На третий год обращения оглашенные готовились к Крещению в Пасху.

Поэтому в Великий Пост те, кто был предназначен к Крещению, входили в число «просвещаемых» или к «святому просвещению готовящихся». Для них совершается сугубая ектения на литургии Преждеосвященных Даров. Но уходят и они вместе с оглашенными перед началом литургии верных вместе с возгласием: **«елицы ко Просвещению, изыдите...»**

Однако в древней Церкви помимо оглашенных были обязаны выйти из храма и те, даже и крещенные, даже вписанные в книги Церкви как верные, кто после святого Крещения не заботились о своей жизни и впали в смертные грехи, приводя в смущение общество верующих, давая повод язычникам обвинять христиан. Правилom для всех них было ждать вне храма. Тем из них, кто искренне покаяться, было разрешено остаться, как и оглашенным, в храме и присутствовать на Божественной литургии до проповеди, но после нее они должны были уйти.

88. В 1979 году в пятое воскресенье Великого Поста я читал проповедь о покаянии в храме святого Василия в Пирее в честь праздника святой Марии Египетской.

Я упомянул о разных категориях кающихся и об исповеди, которая происходила публично в первые годы существования нашей Церкви в катакомбах и святых храмах.

На службе присутствовал один христианин, лет шестидесяти, который имел одну большую страсть и от которой – в своем возрасте – никак не мог избавиться, и поэтому был отлучен от Пречистых Тайн.

В следующее воскресенье, которое было Вербным, у нас была архиерейская Божественная литургия. Когда с Божией помощью мы закончили и стали все священники перед царскими вратами, чтобы совершить отпуст, в то время как диакон говорил «Господу помолимся», и каждый митрополит готов был начать отпуст со словами: «Благословение Господне и милость да будет на нас», сверху над престолом епископа мы слышим громкий голос... Это был голос того самого христианина, о котором я вам рассказал.

Над престолом епископа дважды громко послышалось: «Я такой... я такой...» И он назвал свою страсть. Перед всеми

христианами признал свою страсть! Все мы были поражены и лишились дара речи. Однако епископ не смутился, продолжил и закончил отпуст.

Каков итог этого признания? Как потом он рассказал мне сам: словно камень упал с его души, и он освободился от своей страсти раз и навсегда. Так первое Божественное Причастие стало для него праздником. ²⁷⁰

Мой совет: когда исповедуетесь, признавайтесь честно и откровенно в своих грехах.

* * *

Теперь мы немного расскажем о чине кающихся:

На тех, кто совершил смертный грех, Церковь, чтобы спасти их души, налагала тяжелую епитимью и наказания. Они были «**кающимися**» и делились на следующие категории:

Первая: отлучаемые от Церкви или отлученные.

Церковь их отсекала совершенно от своего Тела и смотрела на них, как на мертвых. Только после глубокого и истинного покаяния, после признания и подписания письменного осуждения, снова принимала их в свое лоно. К ним принадлежали и «впавшие в отрицание Бога». Согласно священным Канонам, те, кто не присутствовали на богослужении три воскресенья подряд без серьезной причины – например по состоянию здоровья – отлучались и они. Сегодня эта мера отменена. Но раньше она применялась и имела благоприятные последствия. Церковь решала, а христиане полностью повиновались.

Вторая: плачущие и буруеваемые.

Речь идет о христианах, совершивших смертный грех, которые стояли вне храма, под открытым небом, зимой и летом (в снег, дождь, холод, град и сильную жару) и со слезами, стоя на коленях, просили входящих христиан, помолиться, чтобы их простил Бог. Они не получали даже антидор.

Третья: припадающие.

«Припадающими» были те, кто постоянно стояли на коленях в храме, даже в воскресенье. Из-за бесчисленного множества своих грехов они принимали благословение только

от епископа – если он присутствовал – или от священника, который служил, и выходили вместе с оглашенными из храма.

Четвертая: купностоящие.

Купностоящими являются и сегодня большинство христиан, которым дано церковное наказание не исповедоваться. Они присутствуют до конца Божественной литургии и принимают антидор.

Существовала и другая особая категория купностоящих христиан: они находились в храме во время богослужения, причащались Пречистых Тайн, но Церковь запрещала им замешивать просфору, то есть приносить Честные Дары для освящения (просфору, вино, свечи, масло...) в храм.

Пятая: Вместе с оглашенными уходила из священного храма и другая категория христиан, которые ждали в притворе. Это были **одержимые нечистыми духами**. Они были крещены, но одержимы.

АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ о них сообщают следующее: «Диакон, возгласив: «Елицы, оглашенные, изыдите... оглашенные, изыдите...», обращаясь к одержимым нечистыми духами, говорил: **«Помолитесь, одержимые духами. Прилежно все о них помолимся, чтобы человеколюбец Бог Христом запретил нечистым и лукавым духам и освободил рабов Своих от мучительства чуждого... изыдите, одержимые»** ²⁷¹. То есть, пусть выйдут и они. Это древнее литургическое положение потеряло свою силу, как и многие другие или, скорее, было упразднено.

Незабвенный и блаженнейший отец **Гервасий Параскевопулос** говорит об одержимых нечистыми духами следующее: «непростительно, чтобы при начале литургии верных танцевали, кричали, ругались и баловались, посредством страдающих наших братьев (то есть одержимых) шумные бесы, прячась и кривляясь, особенно, когда призываются верные как «Херувимы тайно образующие», чтобы войти в Царство Славы» ²⁷².

Шестой: слушающие.

Слушающими могли быть иудеи или этнические язычники, которые входили в притвор, слушали и видели богослужение

впервые – обязательно присутствовали на проповеди – и потом вместе с Оглашенными выходили из храма и собрания.

Пока плачущие и обуреваемые оставались снаружи, слушающие, несмотря на то, что они могли быть иудеями и этническими язычниками, входили в притвор!

«Слушающим» диакон говорил: **«Да никто из слушающих? Да никто из неверных? Изыдите...»**

И чтобы не огорчать их в момент изгнания, священник просил за них, умолая: **«Господь Бог Всемиловитый да откроет уши сердец их... да огласит их словом истины ... даст им добродетельное жительство...»**

Заинтересованность Церкви в «слушающих» была истинной, так что большинство уходило из священного собрания со слезами на глазах. А народ на эти прошения отвечал многократно и трогательно: **«Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй».**

По мнению многих благочестивых и достойных уважения старцев и представителей нашей Церкви необходимо в сегодняшних обстоятельствах создание **нового чина кающихся**, которые нуждаются в обращении в веру и в реевангелизации. К ним будут относиться: равнодушные, нерадивые, несведущие, жестокосердные, сомневающиеся, маловерные, неискренние, не покаявшиеся и так далее... то есть все мы! Потому что почти все мы знаем очень мало о нашей вере, и почти ничего из нее и ее Таинств не открывает нам Пресвятой Троицей Бог, потому что страсти поработили нас. Затемнился наш разум! Духовная жизнь прекратилась!

Мы, пастыри, стали равнодушны. Овчарни не защищены, не огорожены. Поле не обработано, не вспахано. Волки в овечьей шкуре беспрепятственно губят разумные души, «за которые умер Христос». Из-за чего нас считают нерадивыми и не сведущими в правильном пасении словесного стада Христова. Это суровая реальность, за которую мы, пастыри, будем держать СЛОВО в день Суда. Нелегко сегодня быть священником. Ему целуют руку, ему совершают покаяние, но тот груз, что висит на его шее, очень-очень тяжел. Да помилует нас Бог, а вы молитесь за всех священников.

Пример Епископа Никифора, Константинопольского Патриарха, показывает нам, каково должно быть отношение Церкви, и, главным образом, епископов ее к нравственной развращенности.

89. Епископ Никифор (829 н. э.), увидев, как входит в храм Богородицы во Влахернах знаменитая архонтисса Маркезина, возлюбленная тогдашнего Самодержца Константинополя, тут же изгнал ее из храма!

Она хотела искупить свой грех прелюбодеяния истинным покаянием и принять свое наказание. До завершения наказания, она будет ожидать в притворе, как все кающиеся, вместе с оглашенными.

Все эти наказания епископа были сказаны так громко, что их слышали все христиане в храме. Историк Евсевий описал этот случай в своей «Хронике» ²⁷³.

Из того, что мы сказали, следует, что притвор был:

– с одной стороны, исправительным карцером покаяния и для простых христиан, и для правителей и царей.

– с другой стороны – это духовная утроба Церкви, в которой находились Оглашенные, чтобы после в светлом хитоне Божественной радости, в который они оделись на святом Крещении, они открыли свои глаза свету жизни во Христе.

«Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их. Огласит их словом истины. Откроет им Евангелие правды. Соединит их Святей Своей, Соборней и Апостольстей Церкви».

В этом молении заключены четыре прошения, которые возносят верные за Оглашенных.

Первое: чтобы Господь их помиловал,

второе: чтобы огласил их словом истины,

третье: чтобы открыл им Евангелие правды и **четвертое:** чтобы соединил их в Своей святой Церкви.

Эти четыре прошения очень важны, потому что показывают живую заинтересованность Церкви в Оглашенных.

Итак, первое, что мы просим для Оглашенных, – это чтобы их помиловал Господь.

Во втором прошении мы просим, чтобы им дана была вера.

ВЕРА в Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа, Сына и Слово Божие и Бога, Спасителя мира и Спасителя лично каждого: тебя, меня, нас всех!

ВЕРА в Троиединство Бога.

ВЕРА в то, что Пресвятая наша есть Богородица, Богоматерь, Вечнодева.

ВЕРА в Божественное Проведение и Чудо.

ВЕРА в бессмертие души.

ВЕРА в святых, в их чудеса, в их святые мощи и в их святые иконы.

ВЕРА в Священное Предание.

ВЕРА во Второе Пришествие и в справедливый Божий Суд.

ВЕРА в вечность ада и Рая...

ВЕРА... ВЕРА... ВЕРА...

Эта вера есть Божий дар, который Бог дает, не всем, но тем, кто готов верить и жить согласно с Его волей.

Вера!!! Ничего не нужно нам кроме веры. Никаких материальных благ. Все блага мира не могут сравниться с верой. Ее, веру, будет искать Господь, когда вновь вернется во славе во Втором Его страшном Пришествии. «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» ²⁷⁴ Воистину, найдет ли он веру в сердцах наших? Веру истинную, живую, мученическую?

Однако вспомним теперь палачей святых мучеников, которые составляли отдельную **категорию оглашенных**. Видя:

– непоколебимость веры,

– бесстрашный дух,

– спокойствие на лицах,

– радостное приятие мученичества,

– стойкость в пытках,

– любовь, незлобивость, великодушие и прощение, глубоко потрясенные, они переживали настоящее духовное возрождение и по своей воле признавали веру в Спасителя Христа, и тут же принимали Крещение от мученика. Само поведение мучеников во время ужасных пыток часто служило живым обращением в веру, самым сильным обращением и для палачей, и для остальных присутствующих

идолопоклонников и язычников, а для христиан служило поддержкой в исповедании веры.

Раннехристианская Церковь давала оглашенным новые **имена**, зачастую имевшие связь с именем Бога (греч. Θεός) или Христа (Напр. Феофил, Феофилия, Филофей, Филофея, Феодор, Феодора, Христодул, Христодула, Феоктист, Феоктиста, Дорофей, Дорофея и т. д.). Пусть к этому прислушаются те из нас, кто дает своим детям имена, не имеющие никакой связи с историей нашей Церкви, со славными именами мучеников и святых, которые напоминали бы нам об их вере и добродетели.

Рассмотрим, как происходило обращение в древней Церкви.

Оглашенные на третий год обращения назывались «просвещаемыми»; они на протяжении Великого Поста приходили каждый день в Церковь, когда читали первый Час. Там над ними читались экзорцизмы. Благодаря экзорцизмам душа освобождалась от воздействия дьявола. После экзорцизмов изучали Закон Божий. Таким образом, как только завершалось очищение души, устанавливались основы веры.

За неделю до Страстной Недели читали Символ Веры (**«ПЕРЕДАЧА СИМВОЛА»**). В Вербное Воскресенье епископ испытывал просвещаемых: знают ли они Символ Веры! Не только на словах, но и на деле.

Однако, помимо изучения основ веры и экзорцизмов, просвещаемые весь Великий Пост вели усиленную духовную борьбу, согласно **святому Григорию Богослову**: «К получению желаемого весьма хорошие у тебя пособия: бдения, посты, возлежание на голой земле, молитвы, слезы, милосердие к бедным, подаяния» ²⁷⁵. Во всем этом испытываются Оглашенные. Это духовная борьба, в которой нуждаемся все мы, потому что все мы оглашенные в покаянии...

Во время службы от Великой Субботы до воскресенья Пасхи совершался отход от Сатаны и соединение с Христом. Затем в вечер Воскресения происходил процесс Крещения.

Обычай креститься в младенческом возрасте, так называемое **Крещение младенцев**, принятый в Православной

Церкви, совершенно исключает Обращение до Крещения. Однако Обращение обязательно принимает крестный и родители. Быть «крестным» означает учить детей догматам веры, по крайней мере, основным:

как молиться,
как читать Священное Писание,
как поститься,
как воздерживаться,
как исповедоваться,
как и когда ходить в церковь,
когда следует причащаться,
как охранить свои чувства,
как слушаться духовника и Церковь,
как соблюдать Священное Предание...

все, что связано с учением Церкви о Богочеловечестве Христа, о нашей Богородице, о святых...

Крестный имеет множество духовных обязанностей, о которых многие не знают а, порой, увы, даже противятся им.

90. В монастыре святого Дионисия на Святой Горе подвизался один монах, отец Агапий. Когда-то он жил во Франции, и вел довольно распутную жизнь. По профессии он был строителем и носил имя Антоний. (Заметьте, он не был чужд вере Христовой, но нуждался в обращении.)

Однажды ночью во сне ему явился молодой пастух и говорит:

– Я Димитрий из твоей деревни... Помнишь меня? Не греши, и я тебя защищу!

Антоний проснулся и спросил:

– Кто это был? Что за Димитрий пастух!!!

Не мог его вспомнить.

На другой день во время работы он упал со строительных лесов седьмого этажа и остался невредим! Все (французы и греки) говорили ему: «у тебя есть святой, который спас тебя!»

Вспомнив сон с Димитрием, он понял, что его спас святой Димитрий, который стал его покровителем. (В его деревни была церковь святого Димитрия).

С того момента он начал праведную жизнь, без грехов, и каждое воскресенье ходил в церковь. От одного грека, портного, он научился нескольким молитвам и читал их.

Однажды утром во время молитвы, явился перед ним тот же юноша, святой Димитрий! И спросил его:

– Какие молитвы ты совершаешь?

– Святый Боже..., Пресвятая Троица..., Отче наш..., – ответил он.

– А, очень хорошо. Но хочу, чтобы ты выучил, – сказал ему святой, – и «Крест начертав, Моисей...»

– Но, – говорит он ему, – я ее не знаю... Как мне ее выучить?

– Послушай меня... и выучишь. И святой начал мелодично петь. Антоний от удивления и страха лишился дара речи.

Как я это выучу? Я же неграмотен! – упорствовал он.

– А я тебе повторю.

Антоний снова возразил в ответ.

– Тогда пойди к своему другу, портному Георгию, который поет в храме, и он тебя научит, – сказал святой и исчез!

Антоний идет, находит своего друга портного и открывает ему свое видение и наказ святого. Его друг был поражен услышанным, но, поскольку рабочий день в мастерской еще не кончился, он попросил Антония зайти попозже. Тем же вечером портной несколько раз пропел ему молитву и даже записал на бумаге, чтобы Антоний ее выучил. И тут портного осенило:

– Друг мой Антоний, оставь все это. Бог избрал тебя для другой жизни. Собирайся и отправляйся или в Иерусалим, или на Святую Гору...

(Об этом в 1954 году отец Агапий рассказал отцу Лазарю, помогая ему во время болезни в Дионисиате).

С того момента, отче, я начал задумываться о том, чтобы оставить мир и греховную жизнь, которую вел с женщинами, пьянство и все остальное, о чем ты знаешь и я не буду тебе рассказывать. Я распродал все, что имел, и пришел сюда, на Афон.

– А ты молодец, – сказал ему отец Лазарь. – Ты заслуживаешь всяческой похвалы. Ибо ты нанес сильный удар

дьяволу тем, что в таком возрасте ты спасся от его чар. Ведь когда Антоний покинул мир и пришел на Афон, где стал монахом Агапием, ему было около пятидесяти лет ²⁷⁶.

Для Бога не существует лет и времен. В самый подходящий момент он призывает человека на путь спасения, избирая для этого самые разные способы.

То, что делает сегодня Церковь при помощи проповеди, миссионерства, катехизации, издания отеческой литературы или через церковные радиостанции, для отца Агапия, в миру Антония, сделал сам Бог через святого Димитрия. Так он призвал его к себе и так обратил.

Все мы сегодня, как «оглашенные», ищем нового благовещенья в слове спасения. Так не будем противиться призыву Бога и воспользуемся им себе во благо, полагаясь на помощь Святого Бога в Пресвятах Таинствах.

Часть вторая: Литургия верных

1. Молитвы верных

15 октября – день памяти одного мученика. Рассказ о нем был составлен в 12 веке Маврикием, диаконом великой Церкви Христа, и содержит следующее:

91. Один монах жил в скиту в Египте и много лет прислуживал старцу. Но однажды, поддавшись искушению злых духов, он нарушил послушание и, покинув старца, отправился в Александрию, чтобы стать проповедником. Старец, конечно, предупреждал его, что он будет сурово наказан, если нарушит послушание, но тот ничего не сказал в ответ и устремился во след своему желанию. Случилось все это в последние годы гонений на христиан.

В городе его схватил языческий правитель (ведь на нем была монашеская одежда), и заставил отказаться от схимы и от Христа. Однако монах мужественно защищал свою веру. Тогда его лишили монашеской схимы и жестоко высекли. Но он остался непреклонен в своей вере, даже когда после многочисленных пыток палачи решили его обезглавить. Его схватили, отсеки голову и бросили тело за пределами города на растерзание диким зверям.

Благочестивые же христиане, которые присутствовали на казни, пришли ночью и тайно забрали его святые останки. Смазали их миром, завернули в чистую ткань и положили в гроб, как подобает мощам мученика. Спустя некоторое время мощи поместили в святом алтаре одного александрийского храма, чтобы почитать их как подобает.

Однако каждый раз, когда свершалась Божественная литургия и диакон восклицал: «Елицы оглашении, изыдите, оглашении, изыдите. Да никто от оглашенных», гроб вместе с мощами святого мученика поднимался в воздух и следовал из святого алтаря прямо над головами верующих в притвор, где оставался до отпуста! Когда священник говорил: «молитвами святых отец наших...», гроб снова возвращался на свое место в святом алтаре.

Все дивились происходящему, но не могли объяснить. Среди христиан началась паника. Они сбежались к одному известному подвижнику, чтобы он дал объяснение происходящему чуду. Подвижник обратился к посту и молитве и получил ответ:

Спустя несколько дней явился ему Ангел Господень и говорит:

– Не удивляйся и не недоумевай. Этому брату, который удостоился пролить кровь за Христа, все же не подобает находиться в святом алтаре, когда свершается Божественная литургия, когда приносится бескровная Жертва. Знай, что Ангел Господень его берет и переносит в притвор. Потому что, когда он был прислужником своего старца, он нарушил послушание. И когда старец его благословлял, он наложил на него епитимью и наказание, но тот все равно его оставил и «связанный» епитимьей пришел в Александрию. Как мученик он принял терновый венец, но, будучи связанным епитимьей своего старца, он не может находиться в святом алтаре во время литургии верных, потому что принадлежит к чину кающихся, то есть тех, кто имеет неисполненное наказание. Таким образом, во время литургии верных он должен находится в притворе с оглашенными и кающимися. Но все изменится, – продолжал Ангел, – если его освободит от наказания сам старец, который, следует заметить, не знает, что его прислужник умер, претерпев мучения за святую веру Христову, не желая поклоняться идолам.

Все это открыл Ангел Господень святому подвижнику. Тот взял свой посох и отправился к старцу мученика, все ему рассказал и вместе с ним вернулся в Александрию.

Они зашли в храм, где находились мощи мученика, открыли гроб и прочитали извинительную молитву о снятии наказания и епитимьи, которую наложил старец. Затем облобызали его, закрыли гроб, и, совершив много молитв во славу Бога, ушли.

С тех пор, всякий раз, когда совершалась Божественная литургия, мощи мученика оставались на своем месте в святом

алтаре, испуская благоухание, распространяющееся по всему храму и на всех присутствующих верующих ²⁷⁷.

«Елицы оглашению, изыдите; оглашению, изыдите; елицы оглашению, изыдите. Да никто от оглашенных, да никто от неверных, да никто от одержимых...»

Вместе с этим побуждением диакона все чины Оглашенных и кающихся уходят из храма. На главной части Божественной литургии присутствовали только купностоящие и верные. Поэтому к ним обращался тогда и обращается сейчас диакон, говоря:

«ЕЛИЦЫ ВЕРНИИ..., ПАКИ И ПАКИ МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ. ЗАСТУПИ, СПАСИ, ПОМИЛУЙ И СОХРАНИ НАС, БОЖЕ, ТВОЕЮ БЛАГОДАТИЮ»

В ранней христианской Церкви в храме оставались только верные и причащались ВСЕ Пречистых Тайн. Сегодня положение изменилось. Большинство христиан холодны и безразличны. Они приходят в Церковь не для того, чтобы осознанно «войти» в Церковь, но для того, чтобы формально поприсутствовать на венчании, крещении, отпевании, похоронах или торжественных службах. Поэтому они не участвуют в двух основных и спасительных Таинствах нашей веры: священной исповеди и Божественном Причащении. Несмотря на это, они верят, что они хорошие люди и хорошие настолько, чтобы любить весь мир.

Однако все эти «хорошие», но так и не вошедшие в Церковь люди совершенно не знают основных устоев нашей веры, пренебрегают евангельскими заповедями и каждый день стремятся любым способом удовлетворить свои страсти. Они хорошие люди, гуманисты и альтруисты, но, к сожалению, ад будет полон хорошими людьми. Потому что мало быть «хорошим», но надо быть и «верным» не на словах, а на деле, с «верой... действующей» ²⁷⁸. «Покажи мне веру твою без дел твоих» ²⁷⁹. И первое дело веры – это вера в триединство святого Бога, в Богочеловечество Иисуса Христа, в его Божественное учение, в Распятие, Воскресение, Его Второе Пришествие и Суд, в жизнь будущего века, в вечность человеческого существования или в Раю, или в аду. «Вера без

дел мертва» ²⁸⁰. Вера помогает нам в делах наших следовать Божественной воле и укрепляет нас в духовной борьбе. Кроме того...

«Сия вера апостольская,
сия вера отеческая,
сия вера православная,
сия вера вселенную утверди».

Следовательно, для спасения не достаточно только быть «хорошим» человеком. Не станем забывать и о том, что человек имеет зло внутри себя, и никто не может похвалиться, что сердце у него чистейшее.

«А всякий человек лжив» ²⁸¹, согласно евангельскому слову.

Человек имеет склонность к «злу от юности его» ²⁸², гласит библейская мудрость.

«Кто родится чистым от нечистого? Ни один. Если дни ему определены» ²⁸³, – то есть нет человека, который бы не был нечистым.

«Ибо все мы много согрешаем» ²⁸⁴, – утверждает слово Божие. Поэтому я настаиваю. Одно дело – хороший человек, другое дело – хороший христианин и совсем ДРУГОЕ ДЕЛО – человек благочестивый и святой. И вера наша требует, от нас стремиться к святости и обожению по Благодати. Мы ничем не поможем себе, если придем в Церковь так, по привычке, без веры во Христа и, особенно, без веры в Богочеловечество Иисуса Христа, Домостроительство Воплощения и в Таинство Святой Троицы.

Поэтому, прежде чем совершится Таинство Божественной Евхаристии, диакон восклицает: **«Елице вернии...»**

Мы не можем быть причастными вечной жизни только нашими добрыми делами и подаяниями, если одновременно мы не причастны ИСТИНЫ вочеловечения Сына и Слова Божия, Его Крестной спасительной Жертвы и Воскресения.

Никто не может прийти к Таинству Причастия Святого Духа, если раньше не был причастен единству веры. Общая чаша Жизни подразумевает общую веру. «Наша вера созвучна Божественной Евхаристии и богослужение укрепляет веру» ²⁸⁵,

– утверждает **святая Ириней**. Поэтому и должны мы соучаствовать каждое воскресенье в Божественной литургии.

«ЕЛИЦЫ ВЕРНИИ...»,

ПАКИ И ПАКИ МИРОМ ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ...»

«Елицы вернии...» возглашает диакон и обращается с краткой молитвой, которая заканчивается словом **«премудрость»**. Оно означает, что то, что скоро совершится, есть доказательство Божией мудрости, направленной на спасение людей.

Священник стоит перед святым престолом и раскладывает на нем священный антиминс и илитон, чтобы совершить над ним Таинство Божественной Евхаристии, читая **1-ю МОЛИТВУ ВЕРНЫХ**:

«Благодарим Тя, Господи Боже сил, сподобившаго нас предстатии ныне святому Твоему жертвеннику и припасти ко щедротам Твоим о наших гресех и о людских неведениях. Приими, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносить Тебе моления и мольбы и Жертвы Безкровныя о всех людех Твоих; и удовли нас, ихже положил еси в службу Твою сию, силою Духа Твоего Святаго неосужденно и непреткновенно в чистем свидетельстве совести нашея призывать Тя на всякое время и место. Да, послушая нас, милостивнам будеши во множестве Твоея благодати».

Этой молитвой священник выражает благодарность верующих за великую честь, которой удостоивает нас Господь – стоять всем в этот час перед святым жертвенником в храме, отличном от всех мирских жертвенников, прежде всего языческих и сатанинских.

Еще священник благодарит Бога, за то, что он удостоил его прибегнуть к Его состраданию, ради наших своих собственных грехов и неведения народа.

Затем он просит Господа сделать его достойным евхаристической Жертвы и достойным взывать к Его пресвятому Имени.

Чистота священника – это условие безупречного совершения страшных Таинств. **Святая Иоанн Златоуст**

подчеркивает, что душа священника должна быть чище лучей солнца ²⁸⁶.

Священник «нуждается в ангельском чине и очищении», отмечает **святая Феогност**. «Иначе, – продолжает святая, – смешивая темноту со светом и зловоние с миром, скоро мы, священники, унаследуем «увы», то есть вечный плач и гибель нашей души, подобно святотатцам.

Подумайте, какими должны быть руки, которые совершают эти Таинства. Каков должен быть язык, которым произносятся Божественные слова, и разве не должна быть святой душа, которая – Таинством Священства – получила столько Благодати Святого Духа!

Однако то, что, в конце концов, делает священника достойным совершить Святое Возношение, – это «бездна смирения». Смирись, чтобы быть готовым как агнец к закланию, считая всех выше себя. Считай самого себя землей, грязью, шелудивым псом. Всегда плачь, когда ты удостоиваешься быть призванным в общество и близость с Богом посредством причащения Святых Даров, благодаря невыразимому человеколюбию и неопишуемой благодати Бога» ²⁸⁷, – заключает святая Феогност. Со смирением священник осознает тот факт, что он находится перед жертвенником, на месте Христа: «место несет Христово».

(Все священники – и особенно будущие церковнослужители – должны постоянно читать главы святого Феогноста 13–23, 37–38 и 50–60 (из «Добротолубия», том 2ой, перевод Галитиса). Они очень нам помогут.)

* * *

«АМИНЬ», которое поют верующие в конце первой молитвы верных, означает, что они чувствуют высоту и опасности духовного служения. Поэтому и весь народ, который находится вне святого алтаря, то есть в среднем храме, сострадает и молится со священником, который совершает Божественные Таинства. Это «АМИНЬ» не похоже на гром небесный после «Благословенно царство...», но братская поддержка священнику со стороны верных.

В первой молитве верных мы определяем нечто очень важное: что нарушения Божественных заповедей верующими называются грехами неведения народа, в то время как нарушения ВСЕХ церковнослужителей называются «ГРЕХАМИ».

В чем заключается разница? Неведение, которое, как правило, присуще народу, представляется величайшим злом, потому что является одним из трех чудовищ, которые обрушиваются на человека во грехе, ибо забвение, неведение и лень порождают зло в душе человека.

Виноваты и мы, церковнослужители, у которых народ остается неосведомленным и неподготовленным, но виноват и народ, который упорно отказывается подготовить себя должным образом для принятия семени Божественного слова, и оно растрачивается и теряется: «иное упало при дороге... а иное упало на камень... а иное упало между тернием» ²⁸⁸.

Все мы, церковнослужители, которые пытаются сохранить свою паству и днем, и ночью заняты исполнением священных Таинств нашей Церкви, мы не можем пребывать в неведении, которое есть у народа. Закон и воля Божия через евангельское слово всем нам хорошо известны. Поэтому и нарушения наши не могут называться «неведением», как у народа, но зовутся «грехами». Ведь мы не боремся за спасение наших словесных овец. Где наш пост, бдения, молитвы и воздержание? Мы не живем, к сожалению, в должной степени так, как говорит апостол Павел: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» ²⁸⁹ Кто из нас не спал ради спасения хотя бы одной души?

Народ грешит, не ведая ясности евангельского слова, поэтому «бит будет мало». Грешат и священники, но в знании истин веры Евангелия, поэтому «биты будут много» ²⁹⁰, будучи недостойными. И народ ответит за непослушание Божией воле и побуждениям своего доброго пастыря к спасению.

92. После падения Константинополя один аскет бродил по руинам города, и, приблизившись к разрушенному храму, увидел неопишемое: свинья с поросятами в святом

Предложении! Он начал плакать и рыдать об осквернении святого места. Тогда появился Ангел Господень и говорит ему:

– Отче, почему ты плачешь? Разве ты не знаешь, что то, что ты увидел, более угодно Богу, чем недостойность священников, которые служили здесь? – И Ангел исчез ²⁹¹.

* * *

Дрожащий священник перед святым престолом чувствует свою греховность, бессилие, недостойность и призывает Бога простить его за «грехи», а народ за «неведения».

Он горячо умоляет сделать его достойным принести бескровную Жертву и быть призванным «неосужденно и непреткновенно, в чистом свидетельстве совести нашея, на всякое время и место».

Священник, совершающий Таинство Божественной Евхаристии, должен иметь «неосужденную» совесть, чистую совесть, безвинную совесть!! Увы всякому священнику, который служит с виной в душе. И если он впал в тяжелый и смертный грех, то он обретает величайшее несчастье, величайшую кару, величайшее бремя. Совесть протестует, кричит и беспощадно терзает ум и душу грешного церковнослужителя. Ее обвиняющий голос – это безжалостный голос Бога.

Святой Иоанн Златоуст сказал: «Лучше пусть тебя укусит скорпион, чем уколы совести днем и ночью... Суд совести тебя бичует бесчисленное число раз и без сострадания. Если ты искренне не расскаешься, он будет мучить тебя всю твою жизнь, не считая вечного ада, который тебя ожидает!. Пойми, причастный Таинства Церкви, насколько ужасно быть осуждаемым своей совестью. Этот суровый суд будет постоянно грозить твоей душе. Не выдержит, не выдержит душа этих ежедневных угрызений совести» ²⁹².

93. Много лет назад меня посетил один священник из епархии, который служил тридцать лет и, обязав меня не открывать его имени до его смерти, рассказал мне следующее:

– За все годы священства я ни разу не чувствовал того, о чем читал у старцев, в житиях святых и патериках, то есть никаких духовных изменений, видений нетварного света, Божественного утешения и радости, тайных откровений и т. д. И

меня охватили сомнение и неверие в то, что хлеб и вино превращаются на самом деле в Тело и Кровь Христову. Возможно, это только символы, а не живая реальность? Мое духовное бессилие буквально сломило меня... Почему я сомневаюсь? Почему я не верю?»

Я ответил, что Бог не открывается нам по причинам, которые он сам назвал. Еще потому что мы недостойны дара такого зрелища или по причине высокомерия, или других наших страстей, которые стыдно назвать... или потому что это нам не по силам и мы не выдержим такого необыкновенного откровения, или по каким-то другим причинам, которые нам недоступны.

Спустя три месяца он снова явился ко мне, очень бледный и совсем без сил, но преображенный. Он сказал мне, что после прошлой нашей встречи, первая Божественная литургия совершалась в память о святом Иоанне евангелисте, 8 мая. И тогда ему было явлено потрясающее откровение.

Поставив Святую Чашу на святой престол после Божественного Причащения верующих, он механически и со скучающим видом взял кадило, чтобы кадить Святые Дары и сказать: «Будь превознесен выше небес, Боже, и над всею землею да будет слава Твоя!». Внезапно священный ужас охватил его: он увидел, как Святая Чаша раздувается и Плоть и Кровь выливается наружу на святой антиминс!!!

От этого ужасного зрелища священник потерял сознание. Его привел в чувство пономарь, который вызвал «Скорую помощь», потому что был уверен, что у того остановилось сердце. Дрожа от страха, священник не решался посмотреть на Святую Чашу. И сначала спросил пономаря, все ли в порядке. Убедившись, что все нормально, он с трудом поднялся и прошептал:

– Верю, Господи, верю! – И продолжил Божественную литургию. Но страх не покидал его: как он сотворит Разрешение. Обливаясь потом, он коснулся Святых Даров, молясь, чтобы не изменилась их природа.

И спустя много дней он все еще не мог успокоиться. Потерял сон, аппетит, лишился голоса. Совесть пожирала его изнутри за неверие и сомнения. Как он столько лет совершал это великое Таинство? Как он решался с таким бесстрашием рассекать Тело Христово? Как он причащался? Каждый раз не готовый ни духовно, ни физически...

Измученный, он спросил меня:

– Будет ли мне даровано прощение?

Месяц спустя священник появился в своей митрополии и подал в отставку. Он заявил, что больше никогда не будет совершать Божественную литургию, а только изредка причащаться Пречистых Тайн... И это он делал всегда с большим вниманием и духовной подготовкой ²⁹³.

Все священники..., помолимся. Все верующие..., верьте!

* * *

ВТОРАЯ МОЛИТВА ВЕРНЫХ начинается так:

«Паки и многожды Тебе припадаем и Тебе молимся, благий и человеколюбче, яко да призрев на моление наше, очистиши наша души и тела от всякия скверны плоти и духа, и даси нам неповинное и неосужденное предстояние святого Твоего жертвенника. Даруй же, Боже, и молящимся с нами преспеяние жития и веры и разума духовнаго, даждь им всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причастится святых Твоих таин, и небеснаго Твоего царствия сподобится».

Что означает: «Снова и много раз припадаем перед Тобой и Тебе молимся, добрый и человеколюбивый Боже, чтобы склонился и услышал нас, и очистил наши души и тела от телесной и духовной скверны, и позволил нам предстать перед Твоим Святым Жертвенником, без вины и осуждения. И тем, кто молится вместе с нами, даруй, Боже, преуспевание в жизни, вере и духовном благоразумии. Дай тем, кто со страхом и любовью служат тебе, причаститься святых и пречистых Твоих Таинств без осуждения и удостоиться небеснаго Твоего Царствия».

Вторая молитва верных заканчивается возгласением, которое слышится в первый и последний раз на Божественной литургии:

«Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

То есть: Пусть нас хранит и защищает всегда Твоя Божественная сила, Тебя славим, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Все возгласения молитв – это славословие Святой Троицы. Так исполняется слово апостола Павла: «все делайте в славу Божию» ²⁹⁴. То, что делаете, то, что говорите, то, что думаете, делайте во славу Святого Бога.

Эти две молитвы – открытые врата, через которые мы входим в священнодействие бескровной Жертвы богослужения, в литургию верных.

2. Херувимская песнь

Во время одного из моих посещений монастыря святого Давида Эвбейского, отец Иаков Цаликис рассказал мне следующий случай:

94. Как-то одна христианка исповедовалась ему в часовне святого Харлампия.

После Исповеди, ожидая своих близких, она спустилась в центральный храм и вошла внутрь, чтобы поклониться. Храм был пуст. Она зажгла свечку и начала класть поклоны перед иконами. Внезапно царские ворота открылись, и она увидела, что на святом престоле сидит прекрасный белокурый юноша.

Увидев его, она воскликнула:

– Как тебе не стыдно сидеть на святом престоле? Быстро спускайся вниз и уходи... Вот вы, современные юноши, такие невоспитанные, нечестивые, ленивые, волосы не стрижете, порядок не соблюдаете... И кто знает, что еще она ему сказала!

Но юноша ее прервал и спросил сладким голосом:

– А ты, почему не исповедовалась в грехе, который совершила? – И точно назвал ей ее проступок.

Она растерялась, смутилась, потеряла дар речи от этого откровения Юноши.

– А ты кто? – спросила она его, запинаясь и дрожа.

– Я – Тот, кого ты примешь завтра, – сказал он и исчез.

Придя в себя, она побежала к отцу Иакову, крича, о том, что с ней произошло... ²⁹⁵

«Я – Тот, кого ты примешь завтра...» Все мы, находясь в Церкви, Его принимаем на великом входе как **«Царя всех»**, в окружении небесного Ангельского воинства. И что более важно: мы принимаем Его «в пищу и питье». «В отпущение грехов и в жизнь вечную...»

Божественная литургия – это Божественная драма. Это воссоздание всей Тайны Божественного Домостроительства. Продолжается ужасная Жертва Голгофы, но бескровно. Если мы приступим к Божественной литургии с благоговением, вниманием и непрерывной молитвой, тогда мы узрим душой

чудеса, чудеса которые не может вместить человеческий разум. Собранные в этой книге истории являются тому подтверждением. А если кто-то из нас впадет во мрак греха, злобы, коварства, искушений и печалей жизни, пусть не отчаивается: жив Господь Бог. «Уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» ²⁹⁶.

* * *

В первой части Божественной литургии, до Евангелия, Христос – Учитель и Пророк. Мы видим, как на малом входе он приходит через Евангелие в мир, чтобы проповедовать людскому роду покаяние, спасение и избавление. В то же время первая часть Божественной литургии – это и наш собственный путь ко Христу, и встреча с Ним, на которой нам предстоит услышать Его слово. Она предоставляет нам возможность показать на деле нашу любовь к нашим братьям, когда мы внимаем Его слову во время чтения Евангелия. Божественная литургия – это земля, которая сама рождает любовь и единство. Поэтому во время Божественной литургии в храме не должно быть чужих. Мы – одна семья, у нас один отец, и все мы братья. Верующий вдалеке от жертвенника есть хлебное зернышко, которое обрекает само себя на одиночество: «останется одно» ²⁹⁷. Он сам приговаривает себя к смерти от духовного голода, ибо тот, кто не пребывает в жертвеннике во время Божественной литургии, не ест Его Плоти и не пьет Его Крови, не имеет жизни в себе.

Мы будем искать Бога и найдем Его сначала на богослужении, а потом там, где мы живем, среди родных и близких. «Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» ²⁹⁸ – спрашивает евангелист Иоанн.

Вторая часть Божественной литургии начинается с двух трогательных молитв верных, которые предшествуют великому входу.

После возгласения священника «Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и святому Духу, ныне и присно и во веки веков» народ через певчих начинает петь Херувимскую песнь. Во всех

литургиях (за исключением нескольких случаев) поется следующее:

«ИЖЕ ХЕРУВИМЫ ТАЙНО ОБРАЗУЮЩЕ И ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ТРОИЦЕ ТРИСВЯТУЮ ПЕСНЬ ПРИПЕВАЮЩЕ, ВСЯКОЕ НЫНЕ ЖИТЕЙСКОЕ ОТЛОЖИМ ПОПЕЧЕНИЕ. ЯКО ДА ЦАРЯ ВСЕХ ПОДЫМЕМ, АНГЕЛЬСКИМИ НЕВИДИМО ДОРИНОСИМА ЧИНМИ. АЛЛИЛУЙА, АЛЛИЛУЙА, АЛЛИЛУЙА».

Смысл этой песни, которую мы слушаем на каждой Божественной литургии с большим вниманием, довольно прост:

«Мы, христиане (священники и миряне, все) таинственно изображающие Херувимов и воспевающие Животворящей Троице трисвятую песнь, да оставим ныне всякую житейскую заботу и попечение, чтобы принять Царя всех, невидимо сопровождаемого воинствами Ангелов. Аллилуйа».

Херувимской песней Церковь призывает нас совершить вместе со Спасителем Христом путь мученичества, который ведет на Голгофу и к Жертве Крестовой, отринув из сердца всякую житейскую заботу.

Когда священники стоят перед святым престолом и своими смертными очами взирают на совершаемое, видимое и невидимое, как того хочет Бог, и насколько они достойны... (мы несчастные, не достойные.) и их уши слышат Херувимские песни, а руки поднимаются в горячей мольбе, ум благочестивых священников соединяется с невидимым миром Херувимов и вместе с ними входит в небесный алтарь Торжествующей Церкви Вышнего Иерусалима, и весь становится светом, и весь становится Божественным огнем, омывшись сиянием Пресвятого Духа. Как это происходит? Знает один только Бог.

«Душа христианина, который не умеет отрешаться от житейских забот во время Божественной литургии, не сможет никогда удивиться пренебесному. Ум и сердце его не будут украшены непостижимым величием небесного жертвенника и ангельских песен ²⁹⁹»

Отец Георгий Карслидис, свято почивший в 1959 году в селении Сипса в окрестностях Драмы, говорил своей маленькой

простой пастве следующее: «Никто из вас да не войдет в церковь с житейскими заботами, хлопотами, страхами и взволнованной совестью!!! Прежде всего, не войдет с виной. Оставьте все вне храма и тогда заходите внутрь. Тогда Вас примут Честный Предтеча и наши Ангелы... Заходите вместе с теми, кто в Царских Чертогах небесных... Вставайте на место, которое сияет от Солнца явления Христа и Пречистой Его Матери, нашей Пресвятой Богородицы. Живите на небесах вместе с пророками, праведниками, мучениками, святыми, бессеребренниками, Ангелами, Херувимами. Как вы можете думать о житейских заботах и хлопотах? Если ум ваш и сердце полны мусора, то он прогонит вас с Божьего места» ³⁰⁰. Так говорил отец Георгий и во время Херувимской песни «растворялся» в непостижимой красоте небесного алтаря и Торжествующей Церкви.

Нечто похожее пережил и один благочестивейший русский святогорец, отец Тихон. К небесному Алтарю Вышнего Иерусалима перенес в час Херувимской песни святогорца его Ангел Хранитель.

95. В час Божественной литургии о. Тихон попросил монаха, который должен был ему помогать и исполнять роль певчего, остаться в маленьком проходе и оттуда отвечать «Господи, помилуй», чтобы он (отец Тихон) мог почувствовать себя в полном одиночестве и обратиться к молитве.

На греческом, который знал плохо, он сказал:

– В час Херувимской песни Ангел Хранитель поднял меня... Через полчаса, час, не знаю... Ангел опустил...

Поняв, что находится в середине Божественной литургии и должен продолжать, священник воскликнул:

– Как же так! Я же служу...!

Много раз его спрашивали:

– Старче, что ты видел, что ты слышал в тот час?

И он смущенно отвечал:

– Херувимы, Серафимы, много-много, славили Божественную Троицу...!

И опускал голову, дрожа и плача.

Однажды его навестил отец Феоклит Дионисиатский. Так как дверь отца Тихона была закрыта, а из храма слышались сладкие песнопения, он не захотел мешать и ждал окончания, полагая, что присутствует при «Причастном».

Через некоторое время появляется отец Тихон и открывает дверь. Все тщательно осмотрев, Феоклит не нашел там никого, кроме отца Тихона. Тогда он понял, что эти песнопения были ангельскими ³⁰¹.

Об этом слышал и я на Святой Горе.

Преисполнимся внимания, начиная с Херувимской песни и после, на всем протяжении Божественной литургии!!! Все наши мысли устремим к Христу и забудем о мирских заботах. Все в нас должно молчать и слушать, и смотреть только на Христа, нашего Спасителя.

Все посторонние мысли должны быть удалены из нашего ума и совести светом любви к Христу и молитвой: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Когда ум человека пылает от любви к Богу, никакая мысль и никакой греховный замысел не может его остановить.

«...ВСЯКОЕ НЫНЕ ЖИТЕЙСКОЕ ОТЛОЖИМ ПОПЕЧЕНИЕ. ЯКО ДА ЦАРЯ ВСЕХ ПОДЫМЕМ».

Каждый раз, когда поется Херувимская песнь певчими и народом, вместе с ними поет и весь небесный ангельский мир. Через Господа нашего Иисуса Христа «стала Церковь Ангелов и людей»: он объединил небо и землю в одну Церковь, в одну паству с одним Пастырем, Христом. Чтобы мы жили ОДНОЙ Церковью и ОДНИМ жертвенником небесным и земным, мы должны (на этом настаивает Херувимская песнь) отрешиться от житейских забот нашей жизни.

«Если кто-нибудь пылает от любви к Богу, он более не захочет видеть то, что невольно попадает в поле зрения его телесных очей. Но, приобретя другие глаза, я имею в виду глаза веры, он всегда видит небеса, и к небу обращен его взгляд. И когда он ходит по земле, он словно живет на небе...

И раз он хочет подняться с земли на небо, он не останавливается, не отвлекается на видимые вещи, которые его

окружают, до тех пор, пока сможет подняться на Святую Вершину»³⁰², на вершину небесного жертвенника...

На эту «Святую Вершину» нас возносит **неизвестный афонский Исихаст**, описывая состояния Божественного исступления во время Херувимской песни:

«Поистине, благословенное стадо Христово! Священство – это великая помощь для всего рода христиан. Потому что когда достойный и чистый иерей Иисуса Христа и Бога Вышнего, проливая слезы, преклоняет чувственно и умно колени тела и души и молится Творцу и милостивому Христу о Его избранном стаде, ради которого Сам Христос пролил на Кресте Свою Пресвятую Кровь, невозможно, чтобы Сам Христос не услышал его смиренного моления и умиленной просьбы, которую он совершает об этом стаде Христовом.

Поэтому, когда Господь наш Иисус Христос умоляется теплейше чистым и достойным Своим служителем, который, как чистейшее масло, проливает пред святым престолом свои слезы, как возможно, чтобы Он не прислушался и не исполнил его душеполезное и спасительное прошение? «Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их»³⁰³.

Когда чистые и достойные иереи и служители Господни, поя Херувимскую песнь, стучатся в двери Вышнего Иерусалима, тогда небесные Ангелы тотчас подбегают и, отворив им двери жизни, вводят их – вместе с душами, которые висят на их епитрахили – внутрь.

Ангелы сияют подобно молнии. Также и лики достойных иереев сияют нечувственным светом. Пламень огненный суть Ангелы. В душе пламенем огненным являются и достойные служители Господни, как написано: «Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий»³⁰⁴.

Но, о блаженный иерей и служитель Господа! Ты поклоняешься Тому, увидев Которого сидящим на престоле славы и воспеваемым мириадами Ангелов, пророк Исаия содрогнулся от страха. Ты беседуешь дерзновенно с Тем, на неизреченное сияние Которого не смеют взглянуть Серафимы, покрывая двумя крыльями свои лица, двумя крыльями закрывая ноги, чтобы не опалиться от огня Божества, а двумя

крыльями паря благоговейно вокруг престола Божества. Они воспевают, поют, вопиют, зывают и глаголют: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!

И когда приближался страшный час преображения ранее принесенных Святых Даров, я видел снова себя подобным огненному пламени. То есть я весь был не просто горящим углем и не просто огнем, но одновременно и в то же самое время я был и чистым огнем, исходящим от раскаленных углей, и пылающим огненным пламенем. То есть я был и как огненное пламя. Видя это, я изумлялся. Мне казалось, что это действительное явление, потому я пребывал в удивлении и восхищении...» ³⁰⁵

* * *

Один аскет много лет назад поведал мне следующее:

96. «С началом Херувимской песни, отче, когда я, согнувшись всем телом, с сокрушением и страхом читаю молитву, ослепительная чистота и бесплотное Божественное Знание озаряет мою душу, чтобы я тайно постиг невыразимые Тайны Бога...

Святой престол становится местом Божиим, небесным жертвенником, где чистое сердце священника, пылая, озаряется вечным Божественным светом... В то же время сладчайшие голоса небесных Сил беспрерывно славят явление Закланного Агнца...

Ты... нижайший Священнослужитель, ты причастен – благодаря Божественной Силе – вместе с белоснежными Пресвитерами Небесными этой Божественной литургии и этому моменту...

И в состоянии исступления и изумления ты почувствуешь, что переживаешь вместе с ними один и тот же рассвет, который всегда полон богоподобного Света небесного жертвенника» ³⁰⁶.

Этот Божественный свет, трисолнечную Славу и нетварное пламя вместе с сослужащими диаконами, пресвитерами и архиереями небесного богослужения многие достойные литурги, такие как отец Георгий Карслидис, в разное время созерцали и созерцают до сих пор.

97. Очевидцы рассказывают, что во время великого входа его поддерживали Ангелы, потому что порой он был настолько слаб, что еле держался на ногах... В другой раз ему помогали христиане, которые чувствовали жар пламени, но не видели огня...

Однажды под конец Божественной литургии, святой старец, отец Георгий Карслидис, сотворив Разрешение, снял с себя облачение – фелонь, епитрахиль, пояс, поручи и т. д. – и бросил христианам... Да, бросил! И оно – о, удивительное и невиданное чудо! – стало испускать лучи света и пламени..., но не жгло.

Христиане целовали и обнимали его в тех местах, где оно касалось тела – им не нужен был врач, у них было облачение священника – его наматывали на шею, им покрывали или терли лицо, наполняясь радостью... славя Бога за отца и старца, который у них был... ³⁰⁷

Многие могут сомневаться и не верить, утверждая, что это – обман, или фантазии. Однако это мысли неверующих, а не верных борющихся христиан. Верующие, достойные, очистившиеся, одаренные души переживают многие из непостижимых Тайн Божественной литургии, но делают это в молчании и безмолвном согласии.

Как нам понять все эти страшные Тайны и как пережить их, когда душа и тело заражены грехами? Поэтому мы сомневаемся и смотрим на все свысока. Наша душа заражена высокомерием, эгоизмом, тщеславием, гордостью, властолюбием, алчностью, безразличием, злопамятностью, завистью, гневом... И заражение грехом, особенно самым большим грехом, то есть гордыней, которая есть у всех нас, без исключения, проникает и в тело. Тело – это орудие души, которое повинуетя ее приказам. Так: язык лжет, клеветает, порицает, оговаривает, сквернословит, лжесвидетельствует, богохульствует, проклинает... Если с таким языком христианин приходит в воскресенье на Божественную литургию, как он поймет Таинство духовного служения? Глаза – это органы души – если они видят дурные и ужасные вещи, или если в них проникает греховное желание, как они увидят чистоту

совершения богослужения? Уши слушают с удовольствием слова неверия, разврата, ужасных песен, сатанинской музыки, дурных шуток и т. д. Возможно ли, что такие уши поймут небесные ангельские звуки и мелодии Херувимов? И если руки делают оскорбительный жест, крадут, обманывают, бьют, убивают, блудят, играют в кости, карты... И если ноги бегут в места разврата и распущенности... И если все члены тела подчинены греху, как возможно, чтобы все, что переживают лишь немногие достойные священники и некоторый верные христиане, пережили бы и мы? Как? Исключено!

Но грешит не только тело. Грешит и душа дурными желаниями, нечестивыми мыслями. Она грешит в уме и в сердце. И если человеческий глаз этого не видит, Бог видит все. Он «испытует сердца и утробы»³⁰⁸. Он видит страшные тайны людей.

Итак, без «чистого тела, очищенных уст и просвещенного ума»³⁰⁹ невозможно никому пережить в душе совершаемые страшные и пречистые Тайны Божественной литургии. Апостол Павел советует нам: «очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божию»³¹⁰. В храме во время Божественной литургии все мы, кто старается, живем вместе с Троицей Богом. Мы – освобожденные с Освободителем! Мы – спасенные со Спасителем! Просвещенные Отцом Светов!

98. Много раз во время Божественной литургии отец Савва, святогорец, или во время Херувимской песни, или во время «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф...» ударял себя в грудь и кричал. Должно быть, ясновидящие глаза его видели, как Ангелы со страхом стоят перед Окровавленным и Закланым Агнцем.

Рассказывают, что часто во время Херувимской песни он впадал в божественное исступление, видел Херувимов и слышал Трисвятую песнь и «аллилуйя», монахи-певчие со священным страхом часами ждали, пока священник не придет в себя. Ангельские и райские часы литургической жизни... Радость для тех, кто присутствовал на этой Божественной литургии!

Так проходила литургическая жизнь отца Саввы. Жизнь, полная потрясений, слез, ангельского трепета, восторгов и божественных видений.

Всякий раз, совершая Причащение, он громко повторял: «Как страшно место сие, как страшно место сие!» Весь святой престол был «горящим кустом, но не сгорающим», неопалимой купиной. Страшно место... место Божие! ³¹¹

Такова была литургическая жизнь отца Саввы. Я верю, что подобная жизнь была и у отца Георгия Карслидиса, отца Филофея Зервакоса, отца Тихона Святогорца, отца Порфирия Баирактариса, отца Амфилохия Макриса, отца Иакова Цаликиса, отца Димитрия Гагастафиса и многих других, «которым нет числа»... Я не исключаю и всех тех, кто недавно были объявлены святыми: святой Анфим с Хиоса, святой отец Николай Планас, святой Савва из Калимноса, святой отец Панагис Басиас и многие другие.

Их пример пусть укрепит в нас, сегодняшних священниках, некоторые забытые истины, связанные с литургической жизнью и щедрыми дарами, которые происходят от Жертвы на Голгофе.

Во время Херувимской песни через богослужение храм превращается в небо, с живым присутствием Торжествующей Церкви...

Все присутствующие верные христиане вместе со священниками – пусть это звучит немного честолюбиво – должны стать выше ангелов, потому что нам предстоит не только стать спутниками Небесного Царя, но и принять Его в наши сердца, и через Божественное Причащение водворить Его в них. Итак, мы должны уподобиться Херувимам, которых мы изображаем на богослужении.

99. Один батюшка, как мне рассказывали много лет назад на Святой Горе, читал и буквально впитывал рассказы святых отцов-святогорцев.

Преисполнившись их мудрости, он ежедневно приступал к литургии в своей келье. Начиная с Херувимской песни и после, он орошал пол святого алтаря потоками слез. Часто от большого сокрушения он был не способен поднять Святые

Дары, чтобы совершить великий вход. Одевание его – фелонь, епитрахиль, стихарь – становилось мокрым от бесчисленных слез.

Его скорбь была столь велика, что его движения, речь, и поведение в целом преобразились; и это принесло немалую пользу: монахи соседних скитов и миряне видели перед собой постоянно сокрушенного батюшку и молча учились у него смирению. Так был он или не был выше Ангелов? ³¹²

* * *

«ИЖЕ ХЕРУВИМЫ ТАЙНО ОБРАЗУЮЩЕ...»

Однако мы достойны большей славы, чем Херувимы, когда мы достойно участвуем в Таинстве Евхаристии. Почему? Потому что, в то время как Херувимы служат престолами, **мы возводим на престол** Христа в сердцах наших. И пока они поддерживают Господа, мы несем внутри себя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа!.. О, Божественное снисхождение! Да поднимемся мы с земли на небо... Аминь!..

Херувимская песнь не только величественна, но и священнодейственна. Она называется **Херувимской** по первым словам, с которых начинается «иже Херувимы...»; так часто происходило со многими другими гимнами нашей Церкви: они получили свои названия по первым словам.

Чтобы преумножить наше внимание и отбросить житейские заботы, необходимо, чтобы в час Херувимской песни господствовало в нас сокрушение: «Кто я, червь, перед Владыкой всех Троициным Богом, который стал человеком ради спасения моего? Что могу принести я, бедный и несчастный, воплотившемуся Господу, у которого все есть; и неисчерпаемы троединные дары Его, которые происходят от Крестной Жертвы Его, и безграничными небесными богатствами он обогащает и меня, и всех нас?»

Мы соучаствуем в страдании Христа нашими личными жертвами? Достойно ли мы причащаемся пречистых Тайн? Если да, тогда мы богаты! Мы сильны! Мы прекрасны и просветленны! Мы блаженны! Вот троединные дары богослужения!..

Но как прийти к смирению и сокрушению? Мысль о смерти может сокрушить и усмирить наш дух. Представим, что у нас остановилось сердце и до завтра мы не доживем. Наш эгоизм должен быть сокрушен не только перед Богом, но и перед остальными христианами, которые окружают нас в храме. И вместе с ними сокрушенные и смиренные, все вместе принесем смиренную жертву нашу Господу нашему Иисусу Христу, Спасителю нашему.

Принесший себя в жертву Господь хочет, чтобы мы все служили Ему одними устами и одним сердцем. И сколько бы нас не было в храме, мало или много, имели бы **ОДИН ГОЛОС** славословия и служения нашему Богу. Как Ангелы! Как Херувимы! Устами, душой и сердцем восславим и будем почитать Имя Господа нашего!

Но этого не происходит на сегодняшнем богослужении. Мы не едины... Мы, к сожалению, разделены, у нас нет одной души и одного сердца. Однако все мы, как члены Тела Христова, должны иметь одно сознание, один ум, один язык, одни уста, одно сердце. Это – Чудо, которое совершает Божественная Благодать во время Божественной литургии, но только с теми, кто сокрушают свой эгоизм и верны только одной воли, воли святого Бога.

То, что мы не обладаем одним умом, одним сердцем, одним языком, одними устами, проявляется, больше всего при завершении Божественной литургии. Во-первых, из-за беспорядка, позникающего при Божественном Причащении. И, во-вторых, из-за беспорядка при раздаче антидора! Шум после окончания Божественной литургии должен быть «шумом» ангельского служения. Должно свершиться лобзание любви, прощения и великодушия. Наше «добрый день», обращенное к нашим близким, должно звучать, словно сказанное Богоматерью Своему Сыну и Богу! В храме мы не чужие, а братья, члены одного Тела Христова. Мы не стадо, но члены Христовы. Все это говорится с надеждой на то, что однажды мы станем, как первые христиане времен катакомб и преследований: Одной душой, одним сердцем, одними устами...

* * *

В Великий Сорокоуст во время всенощной литургии Преждеосвященных Даров вместо известной Херувимской песни мы поем следующее песнопение: **«Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь славы, се жертва тайная совершена дориносится. Верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуйа».**

«Теперь вместе с нами, для нас невидимо, служат небесные Силы. Вот входит Царь Славы. Вот тайная свершенная жертва приносится, окруженная Ангелами. С верой и любовью приблизимся, чтобы причастится вечной жизни. Аллилуйа».

То, о чем мы поем в этом песнопении, есть священная реальность. На святом дискосе уже находится Тело и Кровь Господа, то есть **«Царь Славы»**. Поэтому, опустившись на колени, мы принимаем Преждеосвященные Дары.

100. Один священник рассказал мне, что во время Божественной литургии Преждеосвященных Даров, совершая молчаливый вход в «Святая святых», он почувствовал, что руки его тяжелеют... становятся неподъемными... Он склонился под их тяжестью... и по середине храма почти опустил на колени... Дрожа, он подумал: как бы не уронить Святые Дары. И плача – плакал и народ – начал молча призывать Господа, молить Его дать ему сил подняться и продолжить...

– Боже, – возопил он, – милостив будь ко мне грешному... Я не достоин называться Твоим священником, но сделай меня... Киринаином Твоим, чтобы я поднял Крест Честного Тела и Крови Твоей... Кириянином, Господи... Кириянином, Господи... Кириянином, Господи!..

И так как эти слова он выкрикивал уже довольно громко, их повторяли за ним все люди. Когда же к нему стали возвращаться силы, он с большим трудом, священным трепетом и многочисленными слезами принес «Святая святых» на святой престол... Тот засиял, и тысячи Ангелов запели славу великому входу Царя. А священник стоял, не говоря ни слова, пораженный случившимся преображением... ³¹³

Что за великое чудо – чистый и святой служитель Божий!

Что это за великое чудо – вход Господа в храм и наша встреча Его, «как Царя славы!» Как Его принимают и Его сопровождают небесные ангельские Силы, так и наши сердца... да станут небом, Царским престолом, чтобы взошел на престол Царь всех... Однако, чтобы стало наше сердце престолом небесным, мы должны стать «подражателями Ангелов, подражателями мучеников, подражателями Блаженных, подражателями святых, подражателями Христа...»

Христос, **«Царь всех»**, пришел сюда, на землю, без войска, без насилия, без гонений и угнетения. Пришел таким смиренным, что люди не узнали Его. И не только не узнали, но и распяли. А мы сегодня почитаем бумажных идолов, состоятельных и могущественных, богачей, звезд, политиков, которые занимают различные высокие государственные и общественные посты в этом суетном и лицемерном мире.

За две тысячи лет на практике было доказано, что никакая социальная система и никакая мирская или философская идеология не может решить главные проблемы человечества и, более того, не может принести мир, радость и счастье. Общественные и политические системы **НИКОГДА** не смогут спасти мир. Только Христос, **«Царь всех»**, может его спасти. И он его спасает Своей Жертвой и Своим непобедимым евангельским учением.

Каждый раз, когда совершается Божественная литургия и поется Херувимская песнь, Христос приходит со Святыми Дарами Хлеба и Вина во время великого входа. Он приходит, чтобы принести Жертву Свою за спасение мира. Приходит **«Царь всех»**. А христиане, все мы, кто находится в храме, призываются принять Его. Совершить вместе с Ним двойное шествие.

Первое шествие будет торжественным входом в святой город Иерусалим. И там, держа пальмовые ветви, закричим от всей души и от всего сердца: «осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» ³¹⁴. Царь нового Израиля, духовного Израиля, Небесного.

А **второе шествие** будет кровавым мученичеством. От Претории до Голгофы, от северных врат святого алтаря до центра царских врат и святого престола. Воистину! Насколько чисты должны быть наши сердца для этого восходящего, мученического шествия вместе с Христом!.

Мы не можем себе представить, с каким глубоким сокрушением совершался в прежние годы великий вход. Особенно в великолепном храме святой Софии, когда император вместе с придворными во время Херувимской песни входил в северные врата святого алтаря перед хоругвями, которые держали дети, чтобы сопровождать священнослужителей во время великого входа, то есть император и придворные вместе со священниками совершали вход, неся лампы и хоругви. Так почитали **«Царя всех»**. С непокрытыми головами и босые, они шли до центра храма, где священная процессия останавливалась, чтобы вознести особую молитву.

Говорят, что один царь во время великого входа, чувствуя дрожь от присутствия Христа и Ангелов, рухнул на землю вместе со всем своим царским облачением!

Что же теперь? Загляните в свои сердца и уstraшитесь той духовной нищете, в которой мы погрязли. Вошел ли, вочеловечившись, Бог в нас, и вместе ли мы с Ним, об это свидетельствует все наше поведение.

101. Один старец, по имени Евлогий, почивший в 1948 году, признался своему прислужнику, что во время великого входа Божественной литургии на празднике Богородицы в маленькой церкви скита, он увидел, как Ангелы собрались в церкви и кадили все вместе входящего священника...

Но вдруг..., что он видит? Может, его подводит зрение?... Нет, его сердце радуется и бьется сладко от священного волнения.

Воистину, что он видит? Как Пресвятая Богородица держит небесной красоты плат и им покрывает священника и Святые Дары... **«Царя всех»**...

Вся церковь наполнена светом, радостью, неземным благоуханием, чудесной красотой и блеском.

Закончился вход... и все стало тихо и спокойно, как прежде. Непостижимое спокойствие и радость воцарилось в нем, в маленькой церкви, во всем скиту, во всей природе... ³¹⁵

Существует и третья Херувимская песнь, которая поется один раз в год во время литургии Великого Четверга: **«Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими, не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя. Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».**

Песнопение рассказывает о Тайной Вечере Господа с апостолами, предательстве Иуды и признании разбойника. Это обычный гимн Великого Четверга, когда Иисус Христос установил Таинство Божественной Евхаристии.

Четвертое песнопение, которое заменяет обычную Херувимскую песнь, – это очень красивое песнопение, которое исполняется во время литургии Великой Субботы. Оно передает глубокую тайну молчания и ожидания Воскресения:

«Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет, Царь бо царствующих, и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным, предходят же Сему лица ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии херувими, и шестокрилатии серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь, Аллилуйа».

Это одно из священных песнопений нашей Церкви, написанное поистине священным языком. В нем вдохновенный гимнограф охвачен страхом перед величайшей Жертвой Голгофы, где он видит, как Пречистое Тело Господа приносится в жертву на деревянном Кресте и как Честная и Пресвятая Кровь Его каплей за каплей стекает на землю.

Он еще помнит слова, которые Господь сказал Своим ученикам и апостолам о том, что даст им бесценную и божественную пищу, Тело и Кровь Свои.

«Да прекратят, – говорит гимн, – свои разговоры все люди на земле (а не только в храме...!) Общее спокойствие и молчание да наполнит все мироздание. Да пребудут все в страхе и трепете. Никакая земная

мысль и забота да не потревожит их ум. И, затаив дыхание, да следят за удивительным событием, которое происходит в этом мире. «Царь царствующих и Господь господствующих» идет на Крестную Жертву. Он идет «заклатися» (на заклание), чтобы принести пречистое Тело Свое в качестве Божественной пищи верным. Все ангельские Силы предшествуют Ему, окружают Его бесконечным почтением и поклонением, и славят Его, поя непрерывно: аллилуйя».

В трех из четырех **Херувимских гимнов** мы замечаем нечто общее: они называют Господа **«Царем»**. Таким образом подчеркивается царское достоинство Господа нашего Иисуса Христа. Гимнограф Херувимской песни Великой Субботы называет Господа **«Царем царствующих»** не без основания. Это наименование он позаимствовал у апостола Павла, который говорит, что Господь наш Иисус Христос – «блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих» ³¹⁶.

«Царь Царей» ³¹⁷ говорит о Нем в своем Откровении Иоанн. Существует мнение, что эти слова являлись литургическим гимном первой Церкви, который верующие пели во время совершения Таинства Божественной Евхаристии. Это означает, что с первых лет христианства Церковь признавала и воспевала Христа как Царя и Господа. Она называет Его Царем всех царей, Господином всех господствующих, властелином всех властителей. Он, как совершенный Господин, который дарует и отнимает почести согласно своей всемудрой и всесильной воле. От Него происходит вся земная власть. Поэтому Он сказал Пилату: «ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» ³¹⁸.

Церковь называет Христа **«Царем»** и с другим особенным значением. **Что это за особое значение?**

Ответ таков: Христос не только безграничный и совершенный Бог, одно из всесовершенных Лиц благословенной Святой Троицы, но одновременно и совершенный человек. Он Мессия и Спаситель людей, Сын Бога, который стал сыном Человека (Сыном Девы).

Священное Писание наделяет царским достоинством вочеловечившегося Сына и Слова Бога, то есть называет Его Царем, не только как Бога, но и как человека.

Об этом свидетельствуют нижеприведенные места из Священного Писания:

Архангел Гавриил сказал Деве Марии: Сын, Которого ты родишь от Святого Духа, будет наречен Сыном Всевышнего и даст Ему Бог престол Давида, отца Его. Он будет царствовать как бессмертный и вечный Царь в новой духовной семье Иакова. «И Царству Его не будет конца» ³¹⁹

Волхвы, которые пришли из Персии, ведомые Божественным откровением, хотели поклониться «родившемуся царю». «Где родившийся Царь?» ³²⁰

Сам Христос «начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» ³²¹.

Своим ученикам Христос часто говорил, что в качестве вознаграждения за их преданность Он их одарит царством: «и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство» ³²².

Когда Христос как Триумфатор вошел в Вербное Воскресенье в Иерусалим. Его приняли как славного Царя в Святом Граде.

Апостол Павел проповедовал, что Христос – Царь, Которого Бог и Отец превознес и возвел на престол «посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства», то есть «все покорил под ноги Его» ³²³. И Ему даровал Бог и Отец Имя, несравненно более высокое, чем любое имя на земле и на небе, назвал Его Царем и Господом, «дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» ³²⁴.

Следовательно, как мы сказали, Иисус Христос как Сын Бога, равный Отцу и Святому Духу, был издавна Царем и Правителем всего творения, видимого и невидимого, вечный и незыблемый Царь всех. Однако, когда Он стал человеком и принес великую Жертву, Он явил Своей Кровью на Кресте Свое вечное Царство, которое получило свое начало и основание на земле и продлится во веки веков.

Это Царство Бога, Царство Церкви – Царство СВОБОДЫ. Оно не заставляет никого становиться его членом и не удерживает никого насильно. Но оно принимает тех, кто хочет признать Его своим **«Царем»** и Спасителем и следовать за Ним. «Если кто хочет идти за Мною... следуй за Мною» ³²⁵.

И если потом кто-нибудь изменит свое мнение и захочет уйти, он свободен. И Своих двенадцать учеников спросил как-то Господь, когда увидел, что они колеблются: «не хотите ли и вы отойти?» ³²⁶ Царство Христа не имеет границ и вооруженной охраны. Каждый свободен быть или не быть его жителем. Остаться или уйти. Да установит сам свободно и ответственно свое место!

Во имя свободы и любви мы находимся в храме и участвуем в богослужении. Во имя свободы и любви мы принимаем Господа **«как Царя всех»** в мученическом шествии великого входа...

И еще кое-что очень важное: в заупокойном отпущении и в Трисвятой песне мы говорим: «Живыми и мертвыми обладая, воскресый из мертвых, Христос, истинный Бог наш...» Владыка и Царь мертвых и живых есть Господь наш Иисус Христос...

Это Царство Христово и по воскресении мертвых мне напомнило следующий случай:

102. Как-то давно одна монахиня попросила меня дать ей один канон, чтобы она могла помочь своему отцу, который умер без исповеди и причастия. Конечно, поминания во время Божественной литургии совершаются всегда, как и поминовение, Трисвятая песнь и т. д. Однако она просила чего-то большего, чтобы совершать это в одиночку.

Я рекомендовал ей следующее: читать каждый вечер, кроме воскресенья, канон из Триоди первой Великой Родительской Субботы и в каждой песне упоминать имя своего отца, чтобы помиловал его Святой Бог. Также я сказал ей совершать (по возможности) коленопреклонения и молитвы на четках.

По прошествии примерно шести месяцев, после утренней службы, монахиня пошла в свою келью, чтобы отдохнуть. И,

читая молитвы, неожиданно перенеслась в свой родной дом. Там, на кухне, она увидела своего отца, грустного и печального. Лицо его выражало бесконечную скорбь...

Следует заметить, что монахиня и во время произнесения канона, и во время Божественной литургии (когда она поминала его душу) испытывала сильную тревогу, как будто ей передавалась печаль ее отца.

Увидев его таким удрученным, она подошла к нему и спросила:

– Отец, как ты? Что ты делаешь? Тебе хорошо там, где ты находишься?

Он ответил очень тихим голосом, что находится в темном и мрачном месте без утешения, без какой-либо надежды.

– Но почему, отец, – спрашивает его дочь, монахиня. – Там нет света? Разве вы не видите Бога, чтобы радоваться, чтобы успокоиться? – И он ответил печально:

– Другие видят Бога и радуются свету. Они находятся в другом месте. А мы живем без света, без радости, без утешения, без какой-либо надежды. И заплакал.

Плакал человек, которого никто никогда не видел плачущим или взволнованным... Сердце монахини разрывалось от этого зрелища, и она спросила его:

– Отец, скажи мне, как я могу тебе помочь? Что мне сделать для тебя?

Тогда он искренне покаялся и облобызал ее руку, прежде чем продолжить рассказ. И с глазами, полными слез, сказал ей:

– Спасибо, дитя мое, за канон, который ты мне читаешь и за все, что ты делаешь для меня... Ты мне очень помогаешь, очень...

И тут же исчез, а монахиня очутилась снова в своей келье, еще ощущая на руке лобзание своего отца. И тогда она воскликнула:

– Господи, Царь всех и Господь, Бог и Отец живых и почивших, помилуй моего отца... ³²⁷

Мы, здесь, на земле, когда совершаем Божественную Евхаристию, и особенно во время великого входа принимаем

«Царя всех».

КОГДА? Когда мы изображаем Херувимов. Мы принимаем Его в храме и в наших сердцах через Божественное Причастие «как Царя всех», как если бы там, в истинном Его Царстве, Царстве Небесном нас принял Сам Царь и Господь и Спаситель наш Иисус Христос и посадил нас одесную Себя. Да будет день сей памятен для всех спасенных. Памятен, нескончаем, вечен.

Итак, для этого:

Мы будем читать Священное Писание.

Следить весь день за нашими мыслями, чувствами, глазами, языком.

Усердно трудиться духовно.

Будем терпеливыми и кроткими.

Примем слабости ближнего.

Поверим в Богочеловечество Иисуса Христа и Его милость.

Будем надеяться и сочувствовать.

Поститься и воздерживаться.

Молиться непрерывно, особенно часто повторяя «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

103. Однажды в воскресенье служил Евфимий Великий вместе со священником и прислужником своим, отцом Дометианом.

Закончились чтения и просительная ектения, и началась Херувимская песнь. И тогда... о! тогда... случилось страшное и удивительное чудо. Все присутствующие монахи, все без исключения, увидели, как сходит сверху купола храма огромное пламя, как раскрытый саван, как раскаленное облако, и окружает Евфимия Великого вместе с отцом Дометианом в святом алтаре...

Страшное видение... которое стало еще страшнее, когда все увидели, как они совершают великий вход, окруженные пламенем...

Все пали ниц, не выдержав яркого света, который окутал этих двух достойных священнослужителей.

Это видение напоминает нам Преображение Господне на горе Фавор. Я мог бы воскликнуть: «О, бессилие наших сегодняшних церковнослужителей!»

Двое священников, объятые светлым пламенем, оставались в таком состоянии до окончания Божественной литургии.

Стало действительно очень страшно, когда пришел момент Божественного Причащения монахов. Как им подойти для причастия, видя это страшное чудо? Ноги их дрожали, глаза не видели, внутри все трепетало, ум пребывал в исступлении, а в сердце царили мир и радость... Небо, рай, Торжествующая Церковь, Вышний Иерусалим, Слава нашего Христа – все было в них... И все в нас... потому что так происходит, даже если мы этого не видим!..

Неописуема красота и невыразимо блаженство, которые испытывали присутствующие на этой Божественной литургии! Как можно описать то, «чего не видел глаз, не слышало ухо»? Однако же они видели и слышали, и пережили то, что позволил Бог пережить этим «словесным сосудам». ³²⁸

«ЯКО ДА ЦАРЯ ВСЕХ ПОДЫМЕМ».

Все мы, верные христиане, преклоняемся и служим, и принимаем во время великого входа Самого Господа, Царя всех, неба и земли!

Кто Его окружает? Кто поднимает Пречистые небесные Дары? Смиренный священник! «Какая честь!» – скажу я вам. Но и какая ответственность! Ангелы вместе с верными и благочестивыми Священнослужителями благоговейно поют и славят общего Владыку и Господа всего!

Если бы мы открыли очи нашей души, как святые и как Евфимий и Дометиан, о которых мы говорили выше, что бы мы увидели? Нетварный огонь Божества, огненные языки Святого Духа, и как бесчисленное множество Ангелов и Архангелов, наполнивших храм, встают рядом с нами, чтобы насладиться совершением земного богослужения...

* * *

«Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходить, или приблизиться, или служить Тебе, Царю славы: еже бо служить Тебе, велико и страшно и сием Небесным Силам. Но обаче, неизреченного ради и безмерного Твоего человеколюбия,

непреложно и неизменно был еси Человек, и Архиерей нам был еси, и служебныя сея и безкровныя Жертвы священнодействие предал еси нам, яко Владыка всех: Ты бо един, Господи Боже наш, владычествуеши небесными и земными, Иже на престоле Херувимсте носимый, Иже Серафимов Господь и Царь Израилев, Иже Един Свят и во святых почиваяй. Тя убо молю единого благаго и благопослушливаго: призри на мя, грешнаго и непотребнаго раба Твоего, и очисти мою душу и сердце от совести лукавыя, и удовли мя силою Святаго Твоего Духа, облеченна Благодатию священства, предстати Святей Твоей сей трапезе и священнодействовати святое и Пречистое Твое Тело и Честную Кровь: к Тебе бо прихожду, приклонь мою выю, и молю Ти ся, да не отвратиши лица Твоего от мене, ниже отринеси мене от отрок Твоих, но сподоби принесенным Тебе быти, мною грешным и недостойным рабом Твоим, Даром сим: Ты бо еси Приносяй и Приносимый, и Приемляй и Раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Когда начинают петь Херувимскую песнь, священник перед святым престолом читает **молитву Херувимской песни**. Это личная и исповедальная молитва священника – одна из самых сильных и боговдохновенных молитв Божественной литургии. Это одна из немногих молитв Божественной литургии, которые читаются Иисусу Христу; и это единственная из всех молитв, которые следует читать тайно, так, чтобы слышали только сослужащие священники. Многих благочестивых священнослужителей в час, когда они ее читают, охватывает очень сильное волнение, они проливают много слез, и рыдания их не смолкают на протяжении всей молитвы.

Страшно служить Богу!.. Кто я, жалкий и ничтожный, негодный и недостойный, отвратительный земляной червь, который стоит бесстыдно и безучастно перед тем, Кто господствует над земным и небесным, «на престоле херувимстем носимый»? Что я перед Божественностью Иисуса Христа, Всесилием, Всевластием Его? Ничто!!! «Достоинство»

каждого священника исходит от Святого Духа, который руками епископа облачает душу его в боготканную одежду Благодати Священства Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Когда – да не будет этого!!! – священник впадает в грех, потому что «никтоже достоин от связавшихся плотскими похотями и сластями...», Бог забирает назад Благодать Священства, боготканную одежду, которую носил священник. Горе священнику, потому что «и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов»³²⁹.

«Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотями и сластями приходити...»

Ни один священник да не приблизится к святому престолу, чтобы совершить Божественную литургию, веря в свою святость. Если он верит, что свят, то служить он не должен, ибо заблуждается и впадает в ересь. Однако здесь нам не подобает говорить много: чем больше мы скажем, тем хуже для нас. Перекрестимся, помолчим, ведь и мы, священники, должны искать милости Божией.

Чтобы постичь достоинство человека, для которого любовь Божия делает все, подумаем о чести и достоинстве высокого чина Священства. Священник может не быть богатым, сильным и ученым человеком. Однако с того момента, как он принял дар Священства и облачился «Благодатию священства», священник принимает духовную власть, которая выше любой другой мирской власти.

Святой Косма Этоло говорил: «Если я на дороге встречу византийского императора и бедного батюшку, сначала подойду поцеловать руку батюшке, а потом поприветствую императора. И если встречу идущих вместе с батюшкой по одной дороге Ангела, Архангела или Херувима сначала подойду поцеловать руку священника, а затем руку Ангела»³³⁰

Молитва священника – это молитва Христа. Это благословение Христа. Это Благодать Христа. Молод ли священник или стар, достоин или недостоин, он несет Священство Христа, обладает Его Благодатью и передает Его Божественное Благословение³³¹. Поэтому и очень велика

ответственность наша как иереев, как пастырей словесных овец, как Священнослужителей.

Ребенком я видел, с каким безграничным почтением целовали руку каждого священника христиане, большие и маленькие, мужчины и женщины, старые и молодые. Когда он проходил мимо, все поднимались:

– Помолись за меня, владыка, – говорили ему.

– Христос и Пресвятая Богородица молятся о вас, – отвечал он.

Тогда христиане со своими заботами первым делом бежали в Церковь и искали священника, чтобы он прочитал им наставление, перекрестил их святым копием, чтобы он дал им свою молитву...

Еще и сегодня ее ищут некоторые христиане, говоря и прося:

– Отче, чтобы поправился мой ребенок или

– Помолись, отче, чтобы мой ребенок хорошо сдал экзамены или

– Помолись, отче, чтобы у моего мужа все было хорошо на новой работе или

– Помолись, отче, чтобы была удача в пути у моего мужа.

Здесь я сделаю небольшое отступление: по причине своей болезни, я не смог, вероятно, успокоить всех христиан, всех своих духовных детей, Таинством Священной Исповеди. Болезнь была вызвана, как вы знаете, переутомлением, и его не выдержало сердце мое... я слег... Один университетский преподаватель, благочестивый и верующий, известный в Греции и за границей, Г. Пападзахос, сказал мне следующее, когда я упомянул о жалобах некоторых христиан: «...Если твои исповедующиеся теперь, когда ты чувствуешь себя плохо, не довольны и не успокоены твоей молитвой и благословением, тогда, к сожалению, ничего настоящего и духовного не выросло в них».

Многие, когда входят в новый дом или покупают новый автомобиль, или когда открывают новый магазин или офис, тут же зовут священника для Освящения. От священника прольется Благодать, которая благословит новый дом или новое дело.

Терпя неожиданные удары судьбы, пораженные многочисленными печалью и несчастьями, наши христиане спешат к доброму священнику за помощью:

Одно чтение, Отче, или Трисвятое, пожалуйста.

Перекрестите святым копием мой глаз, прошу Вас.

Или:

Помолись за меня, отче.

Умоляю, владыка.

Заклинаю, учитель, (как привыкли говорить некоторые жители островов).

Прошу молитв, батюшка, (как говорят самые образованные).

Возьмите, прошу Вас, записку и прочтите имена на Проскомидии.

«Страдаю, терзаюсь, мучаюсь», – говорит многострадальная христианка или многострадальный христианин. «У нас беда в доме, совершите молитву, мы терпим невзгоды, искушения».

Иногда потому что муж пьет, играет в карты, гуляет по ночам, неизвестно где, грубит, распускает руки, богохульствует и много другое... Иногда потому что жена завистлива, потому что постоянно жалуется, брюзжит, богохульствует и осыпает проклятиями своих детей или с утра до ночи играет в карты, или забросила дом...

По этим и по многим другим причинам христиане с волнением спешат к священнику, к своему Духовному отцу, потому что на него возлагают свои надежды. Он ближе всего им. Он им читает молитву на рождение и на сороковой день после родов. Он крестит их детей, освящает, наставляет в вере, причащает и позже обручает и венчает. Он в радости, он и в печали, в болезни и в беде. Он тот, кто провожает каждого христианина в последний путь.

Итак, вы, христиане, приходите к смиренному вашему священнику, духовнику или старцу, чтобы попросить то, что есть только у него. Этого нет ни у сильных мира сего, ни у богачей, ни у знаменитостей. Это – Благодать Священства. Это – его молитва и благословение. Это – его крестное знамение. Он

несет Божественную Благодать Пресвятого Духа, Благодать Святого Троиственного Бога. Бог совершает Таинства и творит чудеса через нее. Он (священник) имеет силу «вязать и решать» грехи христиан. Он прощает, но и обязывает. Благоволит, но и направляет. «Тогда ты причастишься». Он стоит между людьми и Богом, но место его выше всех людей: он пастырь, отец, целитель.

Отец Иоаким Спетсиерис рассказывает следующее о святом Арсении Каппадокийском:

104. Около 1890 года в Иерусалиме во время Торжества Православия состоялась великолепная патриаршая Божественная литургия.

Первым священником был Патриарх Никодим, с ним служили шесть Архидиаконов, двенадцать Иеродиаконов и большинство из сорока священников, из числа черного и белого духовенства. Многие из священников были паломниками из России, Греции, Востока.

«Среди служащих был и я», – говорит о себе отец Иоаким Спетсиерис. И продолжает: «После великого входа, когда Патриарх начал читать молитву и благословил Святые Дары, у одного из сослужащих священников лицо засияло подобно солнцу!.. Я был поражен: казалось, передо мной стоял святой... молниеподобный!»

Это удивительное чудо видел не только отец Иоаким, но и другие священники. После окончания Божественной литургии все стали спрашивать, кто это был и из какой страны. От фарасиотов отец Иоаким узнал следующее:

«Этот священник – святой. Он творит чудеса. Как-то он прочитал молитву над одним больным и тот тут же выздоровел. Нам не нужны врачи, ведь у нас есть отец Арсений Хатзиефендис (будущий святой Арсений Каппадокийский). И не только мы, фарасиоты, его считаем святым, но и турки, потому что и у них он творил чудеса и излечивал больных...

Многие были свидетелями того, как, когда он вышел из своей каливы, пришли бесплодные турчанки и собрали золу из кадила, которым он пользовался, бросили ее в воду, перемешали и выпили, а через несколько дней зачали детей.

Он был особенным, духоносным, богосиянным, потому что часто во время богослужения от него исходил свет, как от солнца. Сиял храм и вместе со святым Арсением наполнялась благоуханием святости вся маленькая церковь, маленькая паства...»³³²

Велика честь Священства, но тяжел крест ответственности для тех, кому его вверяет Господь Бог.

«Возьми – говорит он ему во время рукоположения, – этот залог, и я попрошу его назад в час Суда»³³³.

Христиане этого не знают: видят только дар Благодати и благословения и поэтому спешат за ним к своему батюшке. У него, у меня, у другого вы просите молитвы Церкви Христовой и знаете очень хорошо, что рука его, благословляющая, несет Благодать, силу, святость, и целуете ее... Это рука, которая касается «Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира!»

Поэтому священник имеет такую духовную власть, он выше царей и мирских правителей. Он выше Ангелов и Архангелов, потому что ни одному Ангелу Бог не дал духовной власти прощать грехи, совершать Божественную литургию и прочие Таинства. Если бы эта духовная власть отпущения грехов и совершения Таинств была дана Ангелам, то, так как Ангелы не имеют представления о греховности и искушениях, которые испытывают люди, они не смогли бы понять и почувствовать человеческую трагедию, человеческие искушения, человеческие трудности, и люди с большим трудом и нерешительностью подходили бы к Ангелам, чтобы исповедоваться.

Поскольку священник и сам грешен – он ежедневно сталкивается с искушениями и борется с троекратным злом, плотью, миром и дьяволом – он видит, первым бессилие человека, поэтому и выслушивает с большим сочувствием и пониманием, как так же страдающий, грехи людей, чад, которых ему доверил Бог. И он готов дать всем своим сердцем отпущение грехов тем, кто искренне верят и раскаиваются.

Конечно, то, что мы говорим о священниках, может показаться удивительным, но таково данное Богом. Только тот, кто истинно верит в Троидного Бога и в Богочеловечество Христа, понимает, сочувствует и, соответственно, почитает священника за духовную власть, которую ему дал Сам Бог. В лице священника он преклоняется перед Священством Христа, Самого Господа. Но, к несчастью, сегодня мы живем во времена анархии, материализма, неверия и разврата, и Священнослужители не почитаются как исполнители Таинств Божиих на земле.

«Тя убо молю единого благаго и благопослушливаго...»

Эти слова обращены только к священнику, и только священник их чувствует и переживает. Он тот, кто с Благодатью Бога стоит перед святым престолом, склоняет голову, дрожит от страха и проливает много слез, говоря: **«к Тебе бо прихожду, приклонь мою выю...»**

И заканчивает молитву возгласением:

«Ты бо еси Приносяй и Приносимый, и Приемляй и Раздаваемый, Христе Боже наш...»

В этом возгласении заключено все учение о Священстве Иисуса Христа, которое есть и Священство Церкви. Иисус Христос во время Божественной литургии – это и священник, который служит, и Агнец, который приносится в жертву, и Тот, кто принимает Дары, и Тот, кто раздробленный раздается народу. «Сам жертва, Сам заклание, Сам священник, Сам жертвенник, Сам Бог, Сам человек, Сам царь, Сам первосвященник, Сам овца, Сам агнец сделался всем во всем за нас, чтобы всячески стать жизнью для нас» ³³⁴.

* * *

После молитвы Херувимской песни священник кадит и тихим голосом читает 50-й псалом. **Фимиа**м играет важную роль в отправлении Божественной литургии, особенно когда поется Херувимская песнь. Отцы Церкви дают ему различные объяснения.

Он напоминает нам благоухание драгоценного мира, которое жены-мироносицы принесли ко Гробу Господню, ладан

трех Волхвов, как и слова апостола Павла о том, что верующие в Иисуса Христа – «Христово благоухание» ³³⁵.

Фимиам есть символ восхождения ума и сердца к небесному престолу Господа на протяжении нашей молитвы или наедине с самими собой, или в Церкви: «Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое» ³³⁶.

Откровение евангелиста Иоанна говорит, что Ангел Господень пришел и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу. И дано было ему множество фимиама, который был молитвами и прошениями святых Торжествующей Церкви о том, чтобы укрепить молитвы верных Воинствующей (Церкви) и возложить их перед небесным престолом Бога. Итак, фимиам есть символ молитв христиан. И первосвященник или священник, который кадит, собирает – некоторым образом – молитвы из сердец всех христиан, находящихся в церкви.

Фимиам побуждает христиан посылать молитвы к небесному престолу Бога Отца, чтобы добиться Его милости. Он словно говорит им: «Христиане мои, молитесь, возносите тайные молитвы небесному Отцу. Все мы объединились, чтобы сотворить чудо. Какое чудо? Которое приведет к милости Божией». И поскольку фимиам имеет такое большое значение, когда священник кадит, верующие должны подняться со скамеек и поклониться (если хотят и перекреститься), что служит ответом на призыв священника к молитве.

Поэтому пусть наши глаза и глаза священника, и находящихся в церкви верующих, наполнятся слезами покаяния, и греховные сердца наши пусть покорятся, преклонятся, помолятся и воскликнут: «Господи, помилуй!»

Поскольку мы удостоены чести уподобиться Херувимам во время Божественной литургии, то сколь велико будет почтение Ангелов и Архангелов, когда они увидят, что на мыслимом престоле нашего сердца высечено Имя Господа нашего Иисуса Христа!

105. Около 1940 года в келье Трех Святителей, которая принадлежит духовной епархии монастыря Ставроникита на Святой Горе, жил один почтенный старец, отец Иоаким

Румынский. Этот старец перед смертью вознесся духом и увидел удивительное видение:

Однажды утром, после того как он закончил Божественную литургию и вытирал Святую Чашу, вдруг он увидел справа и слева много Ангелов. Все они сияли невыразимой красотой и божественным блеском. Весь святой алтарь и маленький храм озарились непостижимым светом и божественной красотой.

И Ангелы в один голос ему сказали:

– Мы пришли, чтобы взять тебя... скажи нам, какие дела ты совершал? Если ты поступал хорошо и был угоден Богу, мы отведем тебя к Нему, к Его вечной радости и блаженству. Если нет, мы перенесем тебя в безутешность преисподней...

Этот благословенный батюшка смутился, и, запинаясь, сказал с величайшим смирением:

– Я ничего не делал... я не помню, чтобы сделал что-нибудь хорошее...

– Тогда, что нам с тобой делать? Куда нам тебя вести? Пятьдесят лет на Афоне – и ты ничего не сделал?

И тогда он ответил им:

– Каждый день, с того момента, как я стал священником, я служил. Я поминал тех монахов и отцов Святой Горы, каких мог. Я поминал много лет и имена мирян, которые мне приносили, и просил за всех православных христиан и за весь мир. Умолял Бога о благорасположении к ним и надеялся только на милость Бога и для себя, и для всех остальных. Я проливал каждый день много слез за эту милость Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Матери Его... Я надеялся и надеюсь только на милость и великодушие Святого Бога... Но я не помню, чтобы я совершал какое-нибудь доброе дело...

И тогда они ему ответили:

– Не за дела, которые ты совершал, но за то, что ты надеялся только на милость Бога, пойдем вместе с нами...

– Хорошо, а вы не придете завтра? Я скажу духовнику и отцам? Немного подготовлюсь!

И ответили Ангелы:

– Хорошо. Мы тебя послушаемся и придем завтра.

Он пришел в себя от этого волнительного видения, стоя со Святой Чашей в руке, которую он протирал тряпкой механическими, аккуратными движениями... Все это он сообщил только духовнику и потом двум-трем отцам из синодии, а более никому.

Подготовив себя молитвой, плачем и слезами, он совершил последнюю Божественную литургию, которую вспоминали много лет спустя с большим почтением и волнением отцы и духовник, которые присутствовали на ней. Один из них, румын, рассказал мне об этом.

Когда Божественная литургия закончилась, они сели за трапезу в последний раз, взяв немного еды. Скоро батюшка почувствовал недомогание. Пошел и лег, постоянно повторяя: «Помяни мя, Господи, в Царствии Твоем», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», «Пресвятая Богородице, спаси мя».

К вечеру он ослабел. Через некоторое время лицо его засияло... Келья наполнилась неопишным благоуханием...

– Отцы, простите меня... Господи, душа моя в Твоих Руках...

Сказав это, он умер.

Несказанное спокойствие разлилось повсюду... И невыразимая радость согрела сердца присутствующих... ³³⁷

Если священник все время (особенно после молитвы Херувимской песни) мысленно призывает сладчайшее Имя Иисуса Христа и читает молитву «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», тогда ангельские Силы, которые почитают и славят Господа нашего Иисуса Христа на тройном престоле Торжествующей Церкви, почитают и сердце священника, на котором написано Имя Спасителя Христа и которое трепещет при произнесении сладкого Имени Его. То же самое может произойти и с сердцем каждого мысленно молящегося верующего.

Эти священные трепетания наполняют сердце и священника, и верующих христиан невыразимой радостью. Он радуется, и не знает почему. Он пылает от

небесной радости. Он хочет всех обнять, всем целовать ноги, у всех просит прощения. И его радость, веселье и счастье да распределится на всех верных христиан. **Потому что он их любит!** Таким образом, охраняются и защищаются ум и чувства священника в духовной борьбе против нечистых духов и после окончания Божественной литургии.

106. Неизвестный афонский исихаст описывает, как он, придя в исступление, увидел сияющий небесный храм...

В центре храма стоял великолепный и славный Архиерей, одетый в архиерейское облачение, каким мы знаем его сейчас. Сияние его одежд было таким сильным, что исихаст от изумления потерял дар речи... Ни одни человеческие уста не смогли бы описать небесную красоту его Божественного Лица... Поэтому он стоял молча, дрожа от волнения.

Вокруг этого небесного и божественного Архиерея стояла толпа священнослужителей, одетых в блестящие белые одежды. Среди них были диаконы, которые держали в руках чудные кадила и кадили божественного Архиерея, священники с лицами светлыми, почтенными, веселыми и миловиднейшими. Их священническое облачение было белым как снег, чистым как свет и сияло как лазурное, залитое солнцем небо.

У одних облачение отличалось таким сиянием, блеском и чистотой, что не описать простыми словами, не понять умом человеческим: потому что как земное поймет небесное? Другие носили облачение молниевидное, которое сверкало словно молния.

И одни из них находились по правую сторону от Архиерея, а другие – по левую. Все стояли с великим благоговением и скромностью.

А этот блаженный Архиерей был столь славен, настолько выделялся среди других и превосходил их своей славой, светлостью и красотой, как превосходит солнце другие светила.

Стоя же прямо и глядя на восток, сей чудный Архиерей громко и чисто, пел одну удивительной красоты мелодию. Священник же тот, видя эти непостижимые вещи, изумлялся и, слушая сладчайшую гармонию и чрезвычайно приятную мелодию, удивлялся.

От крайнего восхищения он позабыл, что пел тот небесный Архиерей, и не смог удержать в памяти ни одного услышанного слова, несмотря на то, что прилагал к этому все свое внимание, ибо знал, что будет отлучен от сего блаженнейшего «видения» и что эти слова очень пригодятся ему в настоящей жизни.

Он смог удержать в памяти всего лишь одно изречение, которое в конце громко произнес тот небесный Архиерей. Сказал же он следующее: «Насколько человек любит Бога и помнит о Нем, настолько и Бог любит того человека и помнит о нем, и даже больше».

И тотчас священник пришел в себя и рассказал, что в тот час чувствовал в своем сердце некий огонь, который опалял сердце подобно зажженной свече. И тогда он вспомнил то, что сказали два апостола, когда пришли в Эммаус: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?»³³⁸

* * *

После сокрушенной **молитвы Херувимской песни**, во время пения Херувимской песни, начинается **50-й псалом**. Этот псалом не только является псалмом покаяния, но и включает ряд богословских истин:

Первая: Провозглашается учение о первородном грехе: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя».

Вторая: Открывается, что грех поражает всего человека и делает душу отвратительной и смрадной перед Святым Богом.

Третья: Разъясняется, что грех – это не только непослушание Богу, но и оскорбление, бунт против Пресвятой воли Его.

Четвертое: Подчеркивается, что только Бог может Своей Божественной Благодатью, то есть Своей великой милостью, уничтожить всякий грех.

Пятая: Проясняется, что прощение проступка и греха случается только через сокрушение и слезы покаяния.

Шестая: Признается и объявляется, что жертва угодная Богу – это сокрушенный дух и смиренное сердце.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что 50-й псалом полезен и для праведника, и для грешника. Для праведника, чтобы не впасть в нерадение и уныние, и не возгордиться из-за своего благочестия. Для грешника, чтобы не потерять надежду на спасение, потому что велика милость Божия и бесконечно милосердие Его... ³³⁹

Да! Милость Божия велика и неистощима. Доброта Его безгранична. Великодушие Его неизмеримо. Милосердие Его бесконечно. Человеколюбие Его нескончаемо. И Божественное благодушие Его не имеет границ...

Итак, 50-й псалом дополняет, предшествующую ему тайную молитву священника, и помогает облечь его душу – которая так легко впадает в грех – милостью и любовью Бога.

Священник, читая про себя 50-й псалом покаяния, одновременно кадит святой престол, святое Предложение, иконы священного иконостаса и потом весь народ. Как кадит он иконы Христа, Богородицы и всех святых, так же кадит каждого верующего, который является образом Бога. Он обводит своим взглядом всех верующих в церкви, чтобы увидеть каждого в отдельности, и приносит этот фимиам, как Ангел Апокалипсиса «с молитвами всех святых» ³⁴⁰.

Сразу после каждения священник совершает три глубоких поклона, говоря слова умоляющие, просительные и покаянные, такие как: «Боже, очисти меня, грешного», «Спасе, Господи, яко блудный сын», «Исторгни меня из тины беззаконий моих», «Господи, господи, не откажи мне» и другие, которыми обмениваются священники.

Затем он выходит к народу и совершает простой и скромный поклон со словами:

Сначала: **«Братия мои, простите ми грешному»,**

И затем: **«Ненавидящим и любящим ны прости, Господи»**

Глубок и важен смысл этих слов. Первое слово священника обращено к братьям и сосвященникам (если они есть), а также к народу Божию, о котором он заботится. Даже если он Духовный отец, он в то же время и брат. Второе слово **«Ненавидящих и любящих...»** обращено к Богу о народе Божием: чтобы Всесвятой Бог принес Свое прощение, Свою

милость и Свое Божественное благодушие, как он это сделал на Кресте. Почему? Потому что вскоре начинается мученическое восхождение на Голгофу. От северных врат святого алтаря через середину храма, до святого престола.

Эти слова священника – особое благословение, которое распространяется на всех верующих, когда совершается Божественная литургия, и каждый христианин склоняет голову в этот момент и принимает их с благодарностью.

Затем священник подходит к святому Предложению, где была совершена Проскомидия во время Утрени.

ДАРЫ, которые мы приносим для Божественной Евхаристии, для богослужения, – это хлеб и вино. Мы приносим хлеб и вино, потому что это первая пища, с помощью которой поддерживается наша телесная жизнь. Какова причина и каково основание, по которым мы должны приносить в качестве даров Богу первую пищу нашей жизни? «Это потому, что Бог за эти дары дает нам жизнь». Ему мы даем хлеб и вино, а он нам – Вечную Жизнь! Святые Дары прелагаются в Тело и Кровь Христову.

Дары, которые мы приносим Богу за бескровную Жертву, – это плод труда и усилий наших, плод земли (пшеница) и «плод виноградный» ³⁴¹ (вино). (Поэтому мы должны сами замешивать просфоры, а не брать из пекарни уже готовыми).

Мы приносим эти дары, потому что Сам Иисус Христос, следуя древнему обычаю Ветхого Завета, совершил первую Божественную литургию на Тайной Вечере при помощи хлеба и вина. Об этом свидетельствуют святые Евангелия, говоря о том, что Иисус Христос в тот вечер, в горнице, во время Тайной Вечери, благословил хлеб и вино и сказал: «Приимите, ядите...» о хлебе, и «пейте из нее (чаши) все» ³⁴² о вине.

Когда верующие приносят свои дары: хлеб, вино, масло, свечи и фимиам, – священник берет в Предложении только хлеб (просфору) и вино (кагор) для Божественного Причастия.

Одна просфора, или две, или три, или пять используются для совершения Божественной литургии. Но и одной достаточно. Ее достаточно для всех приношений верующих,

потому что все подношения в Церкви становятся одним приношением, одной просфорой, как все верующие в храме становятся одним человеком – «Один хлеб, и мы многие одно тело» ³⁴³. Следовательно, мы не должны жаловаться: «Почему, отче, ты не взял мою?», потому что во всех просфорах заключена одна. Эта просфора называется **хлебом, благословением, приношением, начатком**. Иисус Христос принес Себя Самого, а верующие приносят свои дары; и в одном приношении и Жертве Иисуса Христа все наши собственные приношения становятся общим служением и жертвой Богу.

«На дискосе и в чаше святого Предложения, где священник приготовил вместообразная Тела и Крови Христовых, – это все Церковь: Иисус Христос (Который родился от утробы Пресвятой Богородицы), справа – Богоматерь, слева – легионы Ангелов и святых, впереди – живые и мертвые. Вместе с тем это – материальные вещества, которые находятся в дарах, которые мы приносим, в хлебе и вине, которые являются нашей пищей» ³⁴⁴.

Каждый понимает, что просфора и вино, которые мы приносим для Божественного Причащения, должны быть приготовлены со всяческим усердием и благоговением. Поэтому имеет значение: **кто может их приносить и чьи дары принимает Церковь для Божественной литургии**.

Четвертой категории «Покаявшихся», то есть купностоящим, Церковь запрещает приношение Святых Даров, потому что на них наложена епитимья. И сегодня священники, по Священным Канонам, не должны принимать дары у «явных грешников», то есть у тех, кто открыто и дерзко грешат и являются нечестивцами, тех, кто «бесстыдный грех совершают», то есть, кто свободно и без стыда живут, как хотят и как не подобает христианам.

К сожалению, подобными примерами полна наша жизнь и мы видим, что уже невозможно остановить подобные нарушения, которые наносят вред Церкви и порочат ее в глазах ее врагов. Церковные приходы огромны и не могут их контролировать. Мы понимаем, что невозможно установить

единый порядок в этом вопросе. Мы говорим о них, но нарушения продолжаются. **Тот, кто имеет причину не причащаться, тот не может приносить Святые Дары для Божественной литургии.** Это, конечно, решает духовник.

После испрошения прощения у Бога и народа, согласно древнему правилу, архиерей перед царскими вратами оmyвает руки. Этим действием показывается, что священник чист и не запятнан грехом, насколько это возможно человеку. Тогда он может приблизиться к чистому Богу и совершать Божественные Таинства Его. Это правило для пресвитеров было упразднено, а архиереями соблюдается редко. Умывание рук для пресвитеров было заменено на Утрени особой молитвой: «Умыю в неповинных руке мои и обыду жертвенник Твой, Господи, еже услышати ми глас хвалы Твоея, и поведати вся чудеса Твоя. Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея. Да не погубиши с нечестивыми душу мою и с мужи кровей живота моего, ихже в руках беззакония, десница их исполнися мзды. Аз же незлобием моим ходих, избави мя, Господи, и помилуй мя. Нога моя ста на правоте, в церквах благословлю Тя».

После того как священник трижды поклонится святому престолу, а затем сдержанно и с почтением – перед сосвященниками и народом, он, дав благословение, уходит в святое Предложение и, поклонившись Святым Дарам, берет «воздух», говоря: **«Возмите руки ваша во Святаи благословите Господа»**, и кладет его или на плечи диакона, если он присутствует, или на свои плечи, если служит один.

Взяв святой дискос в левую руку, целует его и, подняв над головой, говорит: **«Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем»**. Если сослужит ему диакон, он берет святой дискос из рук служителя, целует его и поднимает над головой.

Затем священник берет Святую Чашу в правую руку, целует и говорит: **«Чашу спасения прииму и имя Господне призову»**.

И певчие завершают Херувимскую песнь: «Яко да Царя всех подыдем...». И начинается великий вход.

3. Великий вход

В великом входе мы должны рассмотреть четыре важных момента:

Первый: Перенесение Святых Даров со святого Предложения через середину храма на святой алтарь.

Второй: Возглас разбойника на кресте и «Всех нас да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Третий: Встреча Святых Даров верующими,

Четвертый: Положение Святых Даров на святой престол.

Хлеб и вино, которые находятся в святом Предложении и должны быть с великим входом перенесены на святой престол, называются Святыми Дарами, как предназначенные для великого Таинства, но еще не освящены. То есть они еще не превратились в Тело и Кровь Христову. Это великое чудо произойдет позже. Да, они еще не стали Телом и Кровью Христа, как происходит в литургии Преждеосвященных Даров, но, согласно Василию Великому, являются «вместообразными Тела и Крови Иисуса Христа».

Только на литургии Преждеосвященных Даров священник переносит не хлеб и вино, но Честное Тело и Честную Кровь Господа нашего Иисуса Христа, потому что они уже были освящены в предшествующую Божественную литургию в субботу или воскресенье, или великий праздник. Поэтому на литургии Преждеосвященных Даров во время великого входа верующие преклоняют колени и склоняют головы, почитая Христа.

107. В начале того года один христианин пришел на исповедь. Его дедушка был священником в одной деревне в окрестностях Драмы, и, когда он был маленьким, то прислуживал своему дедушке, отцу Георгию, в святом алтаре.

Отец Георгий бежал из Малой Азии после резни в Смирне, закончившейся сожжением города. Он был, хотя и неграмотным, но благочестивым человеком.

Деревенская церковь была бедной, с полом, настланным из плохих досок, и отец Георгий каждый раз спотыкался об них.

Как-то в субботу, когда он служил с пятью-шестью верующими, на великом входе он споткнулся и чуть было не упал со Святыми Дарами. Его внук увидел тогда сияющую Госпожу, которая удержала того от падения и сказала ему:

– Не бойся... я тебя хорошо держу... проходи...

Дрожа от священного трепета, отец Георгий вошел вместе с ней в святой алтарь. Она закрыла царские врата и дала ему кадило для каждения, когда Святые Дары были положены на святой престол.

Его маленький внук смотрел на все это, пораженный и ослепленный светом, исходящим от Этой великолепной Госпожи. Его душа – и он этого не забывает – наполнилась благоговением и страхом. Он не мог понять, как кадило, которое он держал в своей руке, оказалось в руках Этой сияющей Госпожи, Пресвятой Богородицы, Царицы Небесной!

Очнулся мальчик и увидел, что дедушка его плачет и к каждому прочтенному прошению, возглашению и молитве часто прибавляет «Пресвятая Богородица».

«Заступи, спаси, помилуй... Пресвятая Богородица».

«Ангел мира... Пресвятая Богородица».

«Щедротами... Пресвятая Богородица».

«Достойно и праведно Тя пети... Пресвятая Богородица».

На Освящении Святых Даров – то же самое. Особенно во время «Изрядно о Пресвятей...» он рыдает, плачет и повторяет «Пресвятая Богородица...». И так продолжалось до конца Божественной литургии.

Сотворив Разрешение Святой Чаши, он сказал своему внуку:

– Не рассказывай никому о том, что ты видел и что слышал... никому, а то Богородица тебе вырвет язык...

В годы оккупации (1941–1944) снова явилась Богоматерь отцу Георгию, чтобы помочь ему и укрепить его – в день Рождества – за два года до смерти.

С того момента отец Георгий, днем и ночью, постоянно приговаривал «Пресвятая Богородица». Из-за этого над ним

добродушно подшучивали его прихожане.

Почил он, как святой. Однажды утром, когда он почувствовал себя плохо, его сын (отец исповедующегося) открыл дверь его комнаты и увидел, как тот на коленях, высоко подняв руки и озаренный неземным светом, шепчет:

– Пресвятая Богородица... Пресвятая Богородица... Пресвятая Богородица, я иду...

И Та, Имя Которой никогда не сходило с его уст и сердца, приняла его душу ³⁴⁵.

И неизвестный афонский исихаст так говорит о великом входе:

108. «Однажды на Божественной литургии, когда я возложил на свою голову святой дискос и сказал: «В мире возьмите руки ваша во святая», тот час мое сердце наполнилось ликованием и невыразимой духовной радостью.

Затем, взяв Святую Чашу, я произнес: «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем», и прибавил: «Сила. Святой Боже». На слове «БОЖЕ» невыразимая радость наполнила все мое тело, и мое сердце от ликования и умиления стало усиленно биться.

Сделав два первых шага в начале великого входа, вижу... – О чудо! безграничное великодушие Твое, Господи! – что горю... с головы до ног, одежда и Святые Дары... все, как горящие ярко-красные угли! Я видел, что это пламя исходило из меня и возвышалось прямо над моей головой почти на аршин вверх, но меня не сжигало...

То есть я весь был не просто горящим углем и не просто огнем, но в то же самое время я был и чистым огнем, исходящим от раскаленных углей, и пылающим огненным пламенем, которое наполняло меня радостью, весельем и небесной прохладой. Огонь, который дарил прохладу!

(Тогда, вознесясь духом, я понял, каково было трем отрокам в печи истинного огня, где пламя их не коснулось. Были в пламени и не сгорели. Ни один волос с их головы не сгорел!)

В таком состоянии этот неизвестный, но святой Иерей совершил с большим трудом великий вход. Он

духовно и физически пережил то, чем говорит священный пророк: «Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный».

– Тогда я понял, – говорит неизвестный исихаст, – что достойные служители Господни, в душе являются пламенем огненным, светочем духовным³⁴⁶.

Если во время великого входа наши духовные очи откроются – пусть даже на одно мгновение – и увидят величие Бога, тогда наши телесные очи ослепнут от множества слез, которые потекут от великого умиления по нашему лицу. И из стесненной груди нашей вырвутся крики, вторя словам **неизвестного исихаста:**

«Прими, Господи, смиренные мои слезы, теперь, когда Ты проходишь передо мной, неся Крест, как миро жен-мироносиц, которым они окропили со слезами Пречистое Тело Твое...

Прими, Господи, сиротские мои слезы, как чистое и благоухающее миро, которым тебя умастила грешница и потом вытерла Пречистые Твои ноги своими волосами...

Да услышит моя грешная душа, как говорит Голос Твой: «Прощаются грехи твои многие за то, что ты возлюбила много... что ты возлюбила много!»

Прими, Господи, горестные стенания моего сердца вместе со слезами, как ты принял две лепты от той вдовы, которую ты ублажил, потому что она отдала все свое имение и за две лепты купила Твое Царство...

Прими, Господи, мои слезы покаяния, как возглас разбойника на кресте, и сделай меня обитателем и наследником Твоего Царства...

Пусть, Господь и Спаситель мой, бедные мои слезы, которые текут из глубины моего потрясенного сердца, станут духовным обручением будущему Царству»³⁴⁷

Однако слезы недостойных и грешников – это одно, а слезы достойных и святых священников и благочестивых христиан, которые осознанно участвуют в пречистых Таинствах – это совсем другое. Их слезы подобны слезам Пресвятой

Богородицы и любезного ученика Его, Иоанна Богослова, пролитым у Креста.

Перенесение Святых Даров.

Первое символическое значение перенесения Святых Даров: Торжественное шествие и вход Господа в Святой Град Иерусалим, где и «ему предстоит быть распятым за спасение мира».

На малом входе священник закрывает лицо священным Евангелием: Христос приходит, чтобы проповедовать Свое слово, и Ему предшествует лампада, которая есть святой Предтеча. На великом входе священник закрывает свое лицо принесенными Дарами: Христос приходит, чтобы принести себя в жертву.

«Священник идет к Дарам и, благоговейно подняв их на главу, выходит. Неся их таким образом, он входит в алтарь и нарочито идет по храму спокойно и медленно. Сами же (верные) поют и со всяким смирением и благоговением наклоняются пред ним. А он идет в предшестве свечей и фимиама и таким образом вступает в алтарь»³⁴⁸.

Святой Герман I Константинопольский пишет, что перенесение Святых Даров из святого Предложения есть «их вход в алтарь, и Херувимская песнь открывает приход Господа из Вифинии в Иерусалим»³⁴⁹. То есть Царь царствующих из Вифинии приходит в Святой Град Иерусалим. Священник как бы становится маленьким осликом, которого не оседлал ни один порок, и поэтому он достоин вести на своей спине Царя Христа.

Верующие встречают Христа с гимнами и пальмовыми ветвями, символизирующими чистые души: «С ветвями умно очищени душами, якоже дети Христа восхвалим верно, велегласно зовуще Владыце: благословен еси Спасе в мир пришедый».

Второе символическое значение: мученический путь Христа из Претории на Голгофу.

Третье символическое значение: воссоздание погребения Господа. Это путь от снятия с креста до Гробницы.

В скобках заметим, что в нише святого Предложения иногда изображается Вифлеемская Пещера, тогда как священные Покрова, которыми мы покрываем Святые Дары, символизируют пелены, в которые был завернут Божественный Младенец. Однако иногда изображается и «Христос во Гробе». Здесь Господь изображен с терновым венцом на Голове, по пояс, стоящим в гробу со связанными руками и тростью, между ними; позади Него находится святой Крест – символ Его Жертвы.

Когда совершается святая Проскомидия, мы берем просфору, из которой вырезается Агнец Божий, и говорим три раза: «В воспоминание Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа. Аминь», как велел Сам Господь: «сие творите в мое воспоминание»³⁵⁰. Поэтому и мы говорим «в воспоминание». И одновременно крестим просфору святым копием.

Когда священник извлекает Агнца из просфоры, которая является символом Богородицы, происходит символическое Рождение Господа нашего Иисуса Христа из утробы Пресвятой Богоматери. Тогда, как разрезая хлеб, чтобы извлечь Агнца из просфоры, мы символически изображаем Крестную Жертву Господа, а священник в то же время произносит пророческие слова пророка Исайи: «как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит?»³⁵¹ Эти действия символизируют уход Господа из этого мира и Его пути к Своему Отцу через Вознесение.

Копием разрезается хлеб, чтобы отделить Агнца от остальной просфоры и, отделенный, он посвящается Богу, став Телом Христовым. Кроме того, Господь отделяется от человеческой природы, «вземлется от земли жизнь Его...», и ведется, как овца на заклание на Кресте. (Тогда Агнец полагается на святой дискос.) В этот момент Вифлеемская пещера становится Голгофой.

Затем священник вырезает крестообразно с нижней стороны Агнца, говоря: «Жрется Агнец Божий, взяв грех мира...» и «Распеншуся Ти, Христе, погибе мучительство...». После священник прободает копьем правую часть Агнца, говоря:

«Един от воин копием ребра Ему прободе и абие изыде кровь и вода...» ³⁵²

Все это напоминает о страстях, распятии и смерти Господа. Поэтому, когда мы покрываем Святые Дары священными покрывами, они превращаются в саван и чистые пелены погребения Господа Иисуса Христа. А Предложение символизирует Крестную Жертву и Голгофу.

При словах Херувимской песни **«яко да Царя всех подыдем»** священник или сосвященники, если служат двое или трое священников, превращаются в Никодима и Иосифа Аримафейского, которые сняли с креста и похоронили пресвятое и непорочное Тело Иисуса. Народ же олицетворяет жен-мироносиц и евангелиста Иоанна.

Согласно древним литургическим канонам «воздух» не полагался на плечи диакона или священника, но два диакона, один – с правой стороны, другой – с левой, держали его над священником, который переносил Святые Дары, подняв их высоко, как надгробие. Поэтому святой Симеон Фессалоникийский и назвал «воздух» «надгробием». На «воздухе» в то время золотом вышивались изображения страстей, снятия с Креста и Гроба Господня ³⁵³.

Другой пример, изображающий снятие с креста и погребение Господа, это тропарь, который и по сей день читает священник, как только поставит Святые Дары на раскрытый антиминс, на святом престоле: **«Благообразный Иосиф, с Древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьми, во гробе нове, закрыв, положи»**.

Тут же закрываются царские врата. Закрытие Врат означает, что приставлен камень, который закрыл и запечатал Гроб Господень.

Четвертое символическое значение: по словам святого Симеона Фессалонийского, великий вход изображает Второе Пришествие Христа.

Второе Пришествие Христа как Справедливого Судьи произойдет с великой славой среди безграничного числа Ангелов, Архангелов и других небесных Сил. Страшный престол

Суда будет установлен, и книги жизни каждого из нас будут открыты.

Все это мы видим в величии великого входа, особенно когда совершается Божественная литургия архиереем в сопровождении священников и диаконов. Тогда омофор архиерея, который предшествует всей процессии великого входа, символизирует не заблудшую овцу, принесенную добрым пастырем на плечах в дом, но знак Креста, знак, который согласно Священному Писанию будет предшествовать появлению Господа во Второе Его страшное Пришествие: «И тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» ³⁵⁴, то есть Крест Господень.

Далее следуют светильники, хоругви, каждение фимиамом, совершаемое диаконами, которые олицетворяют небесные Ангельские чины, сопровождающие Иисуса Христа идущего как Судья.

Господь наш Иисус Христос на великом входе, как пренебесный Хлеб на святом дискосе, то есть на небе, со Святой Чашей непрерывной радости находится перед нами! Христос, пренебесный Хлеб, это закланный Агнец, который явится пред всем миром «судить живых и мертвых» ³⁵⁵.

Распявшие Христа и нечестивцы, богохульники и гордецы, а, прежде всего, не покаявшиеся со страхом и трепетом встретят Того, Кого они преследовали и с Кем боролись, и Кого отвергали и распяли с грехами в своем сердце.

Верующие же, исповедники, мученики, праведники и все те, кто, покавшись, надеются на милость Бога, увидят и они пресвятые раны Его. Возрадуются Божественной Благодати, потому что через Его Крестные Раны все мы излечимся и спасемся. «Ранами Его мы исцелились» ³⁵⁶.

Итак, когда проносят перед нами Святые Дары, мы должны мысленно умолять Спасителя нашего Иисуса Христа, говоря: «Господи, Господи, не отвергай меня во Второе Твое Пришествие», но «прими меня в число наемников твоих» ³⁵⁷.

Крик разбойника

Воскливание «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» ³⁵⁸ содержится в тех словах, которые говорит

священник, когда происходит великий вход: **«Всех нас да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков».**

Этого благодарного разбойника мы поминаем в священный момент Божественной литургии и повторяем через диакона или священника его волнующую и благочестивую молитву и крик. Так благоразумный разбойник является примером веры и истинного покаяния.

Согласно преданию имя разбойника было Дисмас. В жизни он был убийцей и злодеем и вместе с другим преступником оказался распятым на Голгофе вместе с Господом Славы. Под Крестом книжники и фарисеи, судьи и неблагодарная толпа вместе с двумя распятыми злодеями «поносили Его». Очевидно, этот разбойник знал, видел или слышал о Господе, чудесах и учении Его. В какой-то момент после восклицания Христа «Отче! прости им...» его сердце дрогнуло и просветилось, так что он начал освобождаться от ветхого человека внутри себя. Он признал в Лице Иисуса Христа Его Божественность и просил Его милости страшным этим криком, который с того момента потрясает души всех грешников всех времен: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое». Этот крик благоразумного разбойника повторяет и священник на великом входе.

Встреча Христа верующими

Херувимская песнь, светильники, хоругви, фимиам, псалмы, – все это помогает нам пережить приход Христа, «вход всех святых и праведников (они находятся на святом дискосе, вместе с Ангельскими чинами), которые идут с Тем, Который с самого начала есть Святой Святых, когда Ему предшествуют Херувимские силы и Ангельские воинства, бесплотные хоры и чины Ангелов, которые поют и сопровождают великого Царя Христа, идущего на тайную Жертву»³⁵⁹. Это нам сказал **святый Герман I Константинопольский.**

Великий вход – это один из самых важных моментов Божественной литургии. Верующие, когда проходит священник, кланяются, крестясь, матери расстилают одежду своих больных детей или ставят их вперед, чтобы священник коснулся их

Святыми Дарами. Часто на полу храма лежат, распластавшись, одержимые злыми духами или больные неизлечимыми болезнями.

Святой Николай Кавасила говорит следующее: «При проходе священника со Святыми Дарами в руках, на великом входе, мы должны пасть на колени перед ним и поклониться, прося, чтобы он помянул нас в своих молитвах, ибо нет иного более сильного способа прошения, дающего нам твердые надежды, как способ, представляемый сею страшною жертвою, которая туне очистила нечестия и беззакония мира»³⁶⁰ Святой подчеркивает, что христиане должны пасть на колени во время великого входа, и не важно, воскресенье, праздничный или будний день. Конечно, Святые Дары еще не освящены как Тело и Кровь, но являются «вместообразными их» и требуют преклонения.

Этим мы не хотим сказать, что следует упразднить 20-й канон 1 Вселенского Собора, или что мы против этого канона. Однако из 20-й главы Деяний следует, что апостол Павел вместе с пресвитерами Эфеса преклонил колени и молился до Пятидесятницы. «Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился»³⁶¹.

Мы верим, что коленопреклонение в некоторые священные моменты Божественной литургии должно быть не сухим благочестием и не на показ, но результатом сокрушения и умиления. Есть священники, которых во время Освящения Святых Даров охватывает такой священный страх и трепет (ведь таково их сокрушение), что они падают на колени, со слезами умоляя о милости Божией.

Я лично видел, как (за исключением Пасхальной недели) архиереи и священники и на Святой Горе, и во многих монастырях по всему миру, в воскресенье, во время Освящения Святых Даров преклоняли колени. И я верю, что в этот священный момент потрясенная, многострадальная и к тому же любящая душа священника или верного христианина, стоящего на коленях и во время великого входа, и при словах «Твоя от Твоих» проявляет особое смирение.

При столь сильных переживаниях коленопреклонение по воскресеньям не отменяет 20-го канона I Вселенского Собора и не грешит против него.

И еще кое-что, известное всем Священнослужителям: в воскресенье, любое воскресенье, во время рукоположения священника **ВСЕ ПРЕКЛОНЯЮТ КОЛЕНИ**.

Итак, по прошествии времени, мы обрели новый обычай на Божественной литургии, который – напоминая – должен зависеть полностью от душевного состояния христианина. То есть мы не грешим против Священных Канонов, но боль, сокрушение, умиление, страх, трепет часто побуждают кого-нибудь их верующих или священника преклонить колени в эти два момента богослужения!

В одной **рукописи Великой Лавры** Святой Горы мы читаем следующее: «Христос, сопровождаемый Ангельскими воинствами входит в Святой Град, чтобы совершить священное Таинство Своей Жертвы. Он входит в Свята Святых, держа в Своих пречистых руках нашу жизнь, жизнь всего мира. Святые Дары, которые высоко поднимает священник, – это человек и весь мир, которые через Христа возвращаются к Богу».

Преподобный Никодим святогорец в своем слове о празднике Введения во храм пишет, что вход Богородицы в Свята Святых – «это возвращение мира к Богу». ³⁶² Это возвращение человека, как и всего мира к Триединому Богу и Спасителю Христу осуществляется и с великим входом.

Положение Святых Даров на раскрытый антиминс на святом престоле.

Священник, поставляя Святую Чашу и святой дискос на святой престол, говорит тропарь:

«БЛАГООБРАЗНЫЙ ИОСИФ, С ДРЕВА СНЕМ ПРЕЧИСТОЕ ТЕЛО ТВОЕ, ПЛАЩАНИЦЕЮ ЧИСТОЮ ОБВИВ И БЛАГОУХАНЬМИ, ВО ГРОБЕ НОВЕ, ПОКРЫВ, ПОЛОЖИ».

Диакон (если присутствует) отвечает: **«Ублажи, Господи».**

И священник кадит «Святыя», читая окончание 50-го псалма: **«Тогда возложат на олтарь Твой тельцы и помилуй мя, Боже».**

Святой Феодор Андидон говорит нам следующее: «Возложение «Святых» на святой престол представляет собой подражание моменту совершения Тайной Вечери, воздвижения Креста Господня, потом Погребения, Воскресения и Вознесения Его» ³⁶³.

Святой Герман I Константинопольский пишет, что святой дискос «изображает руки Иосифа и Никодима, погребавших Христа». Большой покров, «воздух», которым священник покрывает Святые Дары, – это символ плащаницы, в которую Иосиф завернул Тело Христово. Наконец, царские врата закрываются, что символизирует запечатывание Гробницы Христа воинами ³⁶⁴.

Так мы заканчиваем **великий вход**.

* * *

Подводя итог сказанному о великом входе, еще раз обратим внимание на следующее:

Первое: Перенесение Святых Даров из святого Предложения, через середину храма, на святой престол.

Второе: Крик разбойника на кресте: «Всех нас да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков» вместо «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое».

Третье: Встреча Святых Даров верующими и

Четвертое: Помещение Святых Даров на святой престол.

Что касается первого, то есть **перенесения Святых Даров** из святого Предложения, через середину храма, на жертвенник, то святые отцы видят в этом действии **четыре символа**:

Первый: торжественное шествие и вход Господа в город Иерусалим, где «ему предстоит быть распятым за спасение мира»

Второй: мученический путь от Претории до страшной Голгофы.

Третий: шествие от снятия с креста до пустой могилы, где погребен Господь.

Четвертый символ: Второе Пришествие Христа.

109. В жизни святого Онуфрия, память которого наша Церковь празднует 12 июня, произошло одно чудесное событие:

Когда Онуфрий был очень маленьким, он, неизвестно как, ушел жить в Киновию, а в более зрелом возрасте удалился в пустыню, где прожил 60 лет, не видя ни одного человека.

Он был наг, но все его тело покрывала длинная борода, которая доходила до земли, и волосы, которые росли по всему телу.

Этого великого святого встретил святой Пафнутий, которому тот рассказал о своей святой и уединенной жизни.

Итак, когда Онуфрию было лет 5 или 6, и жил он в киновии, случилось следующее. Так как Онуфрий был маленьким, то ел чаще, чем другие отцы. Когда он был голоден, то бежал к трапезарию и просил хлеба, маслин, фруктов... Однажды трапезарий заметил, что тот часто берет хлеб, и спрятал его.

– Какое-нибудь животное подкармливает, – подумал он.

Так продолжалось около недели.

– Пойду посмотрю, – сказал про себя трапезарий, – на что уходит то, что я ему даю.

Он пошел за Онуфрием и увидел, что тот вошел в кафоликон монастыря и закрыл за собой дверь.

Трапезарий быстро подбежал к окну и был очень удивлен тому, что он увидел... Мальчик разговаривал с Младенцем Иисусом, который находился на руках Богородицы на иконе в храме!

– Я и сегодня принес тебе кусочек хлеба, – сказал он Христу, – раз Тебя никто не кормит... даже Твоя мама...

Протянул руку и дал Ему кусочек хлеба...

И Господь Иисус Христос протянул руку и взял хлеб, который тот час исчез в иконе!..

Тут же трапезарий, с душой полной волнения и страха, побежал к игумену и рассказал ему, что случилось. Тогда игумен дал ему наказ – не давать мальчику хлеба, а когда он станет просить, сказать ему:

– Пойди попроси хлеба у Того, Кого ты до вчерашнего дня кормил.

На следующий день маленький Онуфрий, видя, что ему не дают хлеба и посылают его просить у Того, Кого он до этого

кормил, побежал тот час в церковь и, подойдя к иконе, сказал Христу:

– Христе, не дают мне хлеба и сказали Тебя попросить, чтобы Ты дал мне хлеба. Не знаю, где Ты его сейчас возьмешь! – И – о чудо! – Младенец Иисус протянул свою маленькую руку из объятий Своей Пресвятой Матери и дал ему огромный хлеб, такой большой, что тот не мог его поднять! Он так сильно благоухал, что его небесный аромат наполнил не только храм, но и весь монастырь, и всю округу.

Пораженные и изумленные случившимся монахи увидели, как пятилетний Онуфрий с большим трудом тащит хлеб. Двое монахов подбежали, чтобы помочь, но он был очень тяжелый! Много дней они ели небесный хлеб, но он не убывал. Как говорит наша Церковь на богослужении: «Всегда вкушаемый и никогда не истощающийся».

С тех пор все очень почитали маленького Онуфрия, потому что знали, что с возрастом увеличится и святость его. Он станет великим святым... так и вышло...

Этим небесным хлебом питался святой Онуфрий, когда целых шестьдесят лет жил в пустыне ³⁶⁵.

Однако здесь мы говорим не о манне, которую дал Господь с неба, чтобы накормить Иудеев в пустыне, не о небесных хлебах, которыми Господь поддерживал Своих Святых в пустынях и пещерах, но о пресвятом Хлебе-Христе, то есть о Пречистом Теле и Крови Христа. О богослужении, на котором приносится Тело и Кровь Христовы «в отпущение грехов и жизнь вечную»; об этом мы говорим.

Когда священник служит вместе с диаконом, он говорит ему, сразу после каждения Святых Даров: **«Помяни мя, брате и сослужителю».**

Диакон отвечает: **«Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков».**

Затем диакон склоняет голову, касается ею святого престола и говорит: **«Помяни мя, владыко святой».**

А священник отвечает: **«Дух Святой найдет на тя, и Сила Вышняго осенит».** (Это те самые слова, которые Архангел

Гавриил сказал Пресвятой Богоматери во время Благовещения.)

Затем диакон: **«Тойже Дух содействует нам вся дни живота нашего. И паки тойжде: Помяни мя, владыко святой».**

И священник: **«Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков».**

Диакон: **«Аминь».**

Лобызает руку священника и святой престол, выходит из северных врат и встает перед солеей, чтобы совершить просительную ектению.

И диакон, и священник – люди. Оба они находятся в зависимости от собственной слабости, слабости человеческой природы. Поэтому диакон, приняв молитву служащего священника, чтобы Святой Дух осенил его своей милостью, отвечает ему: «Тойже Дух содействует нам... » Потому что Утешитель «подкрепляет нас в немощах наших» и «ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными»³⁶⁶.

И наши собственные молитвы – Его дар. Ни одной молитвы мы не можем совершить без помощи и содействия Пресвятого Духа. «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»³⁶⁷. Итак, чем ты хвастаешься, когда совершаешь молитву по четкам? Благодаря силе Всесвятого Бога и просвещению Святого Духа ты совершаешь свою молитву, крестное знамение, читаешь акафисты, совершаешь повечерие, параклисис или полуночную службу. И то, что мы приходим в храм для участия в Божественной литургии, и это – дар Святого Духа.

Во время богослужения Утешитель служит вместе со священником и открывает верующим Христа. Это Святой Дух мудростью, силой, рассудительностью, просвещением, страхом ведет нас всех «лицом к лицу совершенному признанию и обращению к великому Богу и Спасителю всех нас Христу», – говорит нам **Василий Великий**, продолжая: «Духом Святым – восстановление наше в рай, вступление в небесное царство, возвращение в сыноположение, дерзновение

именовать Отцем своим Бога, умолять, просить, благодарить, славить... Все – Пресвятым Духом. Более того, Преосуществление Святых Даров в Тело и Кровь Христову Святым Духом совершается... ³⁶⁸

4. Просительная ектения

Если нет диакона, тогда сразу после каждения Святых Даров священник произносит **«Просительную ектению»**.

Просительная ектения, начинается словами **«Исполним молитву нашу Господеви»**, то есть «восполним нашу молитву Господу» ³⁶⁹.

Шесть новых прошений дополняют просьбы, которые уже прозвучали во время Божественной литургии.

Первое прошение – о Святых Дарах: **«О предложенных Честных Дарех, Господу помолимся»**. То есть «Помолимся о Святых Дарах, которые мы сейчас приносим и оставляем на святом престоле».

Далее произносятся следующие прошения:

«О святем храме сем...»

«О избавитися нам от всякия скорби, гнева, опасности и нужды...»

«Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже...»

«Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна...»

«Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших...»

«Прощения и оставления грехов и прегрешений наших...»

«Добрых и полезных душам нашим, и мира миру...»

«Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати...»

«Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на страшнем судищи Христове просим...»

На каждое прошение народ через певчих отвечает: «Подай, Господи», то есть дай нам, Господи, то, что мы просим.

О ПРЕДЛОЖЕННЫХ ЧЕСТНЫХ ДАРАХ...

В час, когда Святые Дары возлагаются на святой престол, сердца наши должны быть чисты от всякого зла, злопамятства, мести, равнодушия ко всем людям, в соответствии со словами Господа: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь

против тебя...» ³⁷⁰ То есть без прощения, без сильной любви не следует совершать приношения даров. Терпимость, доброта, всепрощение, покаяние, сокрушение, молитва – это основные условия для принесения Святых Даров во время Божественной литургии. Итак, имейте сердца чистые, непорочные, смиренные, сокрушенные, когда понесете свои просфоры в храм.

Следующие три прошения были рассмотрены раньше.

«ДНЕ ВСЕГО СОВЕРШЕННА, СВЯТА, МИРНА И БЕЗГРЕШНА, У ГОСПОДА ПРОСИМ»

В этом прошении мы просим о четырех вещах: чтобы каждый день нашей жизни был совершенен, свят, мирен и безгрешен.

Но что такое день?

В **Священном Писании** слово «ДЕНЬ» имеет много смыслов: просто день, день мщения, день искушения, день бедствия, день скорби, день Второго Пришествия Господа. Все дни – от Бога и все благословенны.

Однако дни становятся плохими, мучительными и печальными из-за множества наших страстей, из-за козней дьявола, из-за сил природы и из-за наставлений Бога, Который «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» ³⁷¹.

Каждый день нас окружают многочисленные искушения – внутренние и внешние – и «мы ходим посреди сетей многих», как в божественном видении святого Антония. Он видел землю, полную сетей. Сети! Сети! И он испугался и задрожал. Сети в городах, сети в деревнях. Сети на дорогах и в автобусах. Сети в наших домах, сети в телевизорах. Сети на наших непослушных детях. Сети в компаниях и на мнимых друзьях. Сети здесь, сети там, сети повсюду, и даже в пустыне! Поэтому мы взываем к Богу и умоляем Его о милости, говоря: «и не введи нас в искушение»; ³⁷² искушение сегодняшнего дня и жизни, но и последнее искушение Будущего Суда.

«Совершенна»

Что означает «СОВЕРШЕННА» для нас? Означает осуществление завета «итак будьте совершенны». Проведем наш день как совершенные христиане: большие и маленькие,

мужчины и женщины, женатые и неженатые, монахи и церковнослужители любых чинов. Доведем до конца наше земное дело, исполним наше назначение.

«Свята»

«СВЯТА» является синонимом к «СОВЕРШЕННА». Потому что святость и совершенство – это наивысшие блага, к которым стремится каждый верный христианин. «Святой день» означает день без греха, незапятнанный, совершенно чистый и непорочный. Господь наш Иисус Христос сказал нам всем: «Будьте святы, потому что Я свят» ³⁷³.

Итак, только с чистой и непорочной жизнью станет святым и каждый наш день. Поэтому святыми должны быть мысли, святыми и непорочными должны быть наши желания, которые все вместе ведут к освящению чувств. Также нам нужна святая и осмысленная речь. Наши слова, беседы и наставления должны быть святы и чисты. Когда наши слова и дела отличаются благоразумием, рассудительностью и святостью, тогда вся наша жизнь и каждый день в отдельности «СВЯТ» и «СОВЕРШЕНЕН».

«Мирна»

Христианин, живущий в мире, примирен с самим собой и с остальными. Каждый миротворец называется и является истинным сыном Бога, ибо «блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» ³⁷⁴. Однако и Господь в Священном Писании называется «князем мира». Поэтому там, где существует мир и внутреннее спокойствие, и сердце, жаждущее мира, «который превыше всякого ума», ³⁷⁵ там воцарится и Господь наш Иисус Христос.

«Безгрешна»

В душу, в которой есть совершенство, святость и мир, не проникает грех; грех бежит от нее, как тьма бежит от света.

Но безгрешность – это свойство, которым обладает исключительно и только Бог: «Ибо только Ты один без греха». Однако то, что Мать Церковь просит через своих служителей, чтобы день наш был «безгрешен», показывает, насколько ненавистен Богу грех. В грехе заключен ад, «ибо возмездие за грех – смерть» ³⁷⁶.

Что необходимо для того, чтобы мы спаслись от приступов греха?

Прежде всего – МОЛИТВА. Молитва в мыслях, в размышлениях, в уме. Потому что все грехи и преступления, все падения и все страсти начинаются в уме. Так будем молиться и изгоним первое размышление, первый приступ, первую плохую мысль, никогда не станем грешить. Поэтому мой совет таков: «НИКОГДА НЕ ГОВОРИ СО СВОИМ УМОМ». Не только в связи с молитвой, но особенно в связи с грехом.

Однако, поскольку мы слабы духом и искушение стремительно обрушивается на нас, чтобы вовлечь нас в злодеяние, нам необходима помощь Бога. Горе тому, кто считает себя крепким и сильным. Ему грозит опасность пасть быстрее всех. «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» ³⁷⁷. Так помолимся. Все мы слабы. Все мы ходим в этой жизни по натянутому канату. Только помощь Бога нас укрепляет. Она нас держит.

В жизни человека случаются страшные моменты, которые способны разрушить его духовный мир, и только божественная помощь всемогущего Имени Господа спасает тех, кто Его призывает с глубоким смирением. Поэтому будем просить Бога денно и нощно о «ДНЕ ВСЕГО СОВЕРШЕННА, СВЯТА, МИРНА И БЕЗГРЕШНА».

* * *

110. Жил когда-то в одном городке на Крите, рядом с Кали Лимани, один крестьянин, умный и образованный, но ему довелось родиться во времена господства разных ересей. В душе у него была тревога, и он часто себя спрашивал:

«Я на правильном пути? Или ошибаюсь и тону и я, и жена моя, и дети мои? Ах, Боже, пошли мне Ангела Твоего, если он у тебя есть, чтобы он направил меня на путь истинный!» – И снова: «Ах, Боже мой... ах, Боже мой...» – Так происходило много лет...

Как-то проходил мимо его виноградника православный диакон. Слово за слово – завязалась беседа, и крестьянин позвал диакона в свой дом. Когда они пришли в дом, диакон

заговорил о православной вере. Вся семья внимательно слушала его.

Всю ночь он говорил им о Господе, о воплощении Его как Богочеловека, о Служении, о Таинствах, о смерти, о Царстве Небесном, о Суде Господнем и о других вопросах нашей веры.

Никто не скучал. Все пленились его сладкими как мед словами. Их сердца распалились от стремления к истинной вере. Их глаза открылись, засияли светом Православия.

Утром все вместе захотели, если возможно, немедленно креститься. Диакон не стал терять времени: взял с собой виноградаря и они пошли к местному епископу. Епископ их принял и спросил диакона, кто он, откуда пришел и куда направляется. Диакон встал и ответил:

– Я иду из Иерусалима. Я Архидиакон Великого Архиерея и иду в Афины по его церковным поручениям. Но так как на море разыгралась сильная буря, мы пристали здесь, в Кали Лимани. Я пришел сегодня к вам, чтобы попросить крестить этого человека и его семью, всех членов которой я обращаю, как подобает, все ночь в православную веру.

Епископ, услышав, что он был Архидиаконом Великой Церкви Христовой Иерусалимского Патриархата, не спросил ничего другого, но любезно сказал ему подождать, пока пройдет время, и попросил его на следующий день, в пятницу, принять участие в литургии Преждеосвященных Даров, потому что был Великий Сорокоуст. В то же время он уверил его, что обращение продолжится через несколько дней и в Пасху он окрестит крестьянина и его семью.

На другой день действительно совершилась литургия Преждеосвященных Даров. Во время большого входа диакону дали держать и перенести в молчании святой дискос с Пресвятым Телом Господа.

Все это совершил чужеземный Архидиакон, но сильно дрожа. Чуть не потеряв равновесие, он совершил перенесение. С большим трудом, со священном страхом и трепетом он вошел в святой алтарь.

Это заметили все. И епископ, и священник, и толпа христиан видели и чувствовали, что страх Архидиакона не был

простым страхом. Такое необычное и загадочное поведение продолжалось и во время Божественного Причащения.

После окончания литургии епископ спросил архидиакона, не заболел ли он, и нет ли у него какой-нибудь необычной слабости. Архидиакон ответил:

– Действительно, владыка святой, я одержим слабостью, которую никто не может излечить. Каждый раз, когда я прислуживаю на Божественных и страшных Таинствах и беру в руки Честное и Пресвятое Тело Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, чувствую, что мне не хватает сил для такой большой тяжести, поэтому я не могу ходить свободно и прямо, то есть не дрожа от страха.

И прибавил, буквально, следующее:

– Как кто-нибудь может, владыка святой, из тех, кто знает суть Божественного Таинства, держать в руках своих «не постижимое для всех»? Снисхождение Господа нашего Иисуса Христа, – продолжал архидиакон, – укрепляющее нашу слабость, делает тяжелое легким, а бессильное сильным. Блажен, владыка святой, удостоенный чести служить в этом великом Таинстве, в котором небесные Ангелы и все Силы небесной славы служат со страхом и трепетом.

Сказав это, святой диакон задрожал. Весь святой алтарь засиял небесным светом. Засиял и Архидиакон и изменившимся, небесным голосом сказал:

– Я один из духов-служителей, посылаемых «на служение для тех, которые имеют наследовать спасение». Я Ангел, посланный к сотнику Корнилию, благочестивому и почитающему Бога со всей его семьей, который просил Бога, всегда совершая многочисленные подаяния народу. Я Ангел из Ангельского воинства, которое приносит молитвы «желающих спастись» на небесный престол Спасителя Христа. Когда непрерывно молился крестьянин, которого я привел к вам, чтобы вы крестили его самого и семью его, он просил у Бога, чтобы ему была указана истинная вера, чтобы поклониться сознательно Богу. Я был тем, кто донес молитву до Бога. Господь меня

послал направить его на путь истинный, и, исполнив послание, я снова ухожу.

Услышав это, первосвященник и те, кто были с ним, испугались так, что пали ниц в святом алтаре. Однако Ангел сказал им:

– Не бойтесь, но славьте Бога и поклоняйтесь Ему во все века. Я явился вам, но я всего лишь бесплотный дух, видение. Ничего этого на самом не было. А сейчас покайтесь Богу, ибо я возвращаюсь к пославшему меня.

Они поднялись и никого не увидели. Но славили Бога за Его чудесные дела и за то, что явился им, недостойным, Ангел Господень!

Крестьянин, который следил за совершением литургии Преждеосвященных Даров вне Церкви, через открытое окно удивительным и необъяснимым способом слышал и видел то, что происходило и было сказано Ангелом Господнем в лице Архидиакона, закричал громким голосом:

– Теперь я знаю воистину, что Господь Бог отправил Своего Ангела и вывел меня из темноты незнания. Слава Тебе, Царь, Бог, Вседержитель и Человеколюбец, что в присутствии Ангела удостоил меня, грешника и бывшего еретика, и мою семью очищения от смертного греха. И теперь, Господи, просвети мне ум и сердце, чтобы я Тебя славил каждый день своей жизни, восклицая, как Ангелы твои Небесные: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни Небо и земля славы Твоея».

Крестьянин был крещен, и было дано ему имя Сергей ³⁷⁸.

«АНГЕЛА МИРНА, ВЕРНА НАСТАВНИКА,
ХРАНИТЕЛЯ ДУШ И ТЕЛЕС НАШИХ, У ГОСПОДА
ПРОСИМ»

В этом прошении мы просим у Бога посылать нам каждый день неусыпного Ангел Хранителя душ и тел наших. Этот личный наш Ангел одновременно и «Ангел мирный и верный наставник» в нашей жизни. Он ведет нас к просвещению и к Божественному Знанию веры. Он принимает наши молитвы и относит их к небесному престолу Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Защищает нас от «разжженные стрелы лукаваго, я же на ны льстивно

движимыя» и от земных искушений. Поэтому мы призываем его каждый вечер во время Малого Повечерия. Он сражается с Сатаной, когда мы духовно боремся за сохранение нашей веры и чистоту нашей души. **«Не даждь места лукавому демону обладати мною, насильством смертного сего телесе: укрепи бедствующую и худую мою руку и настави мя на путь спасения».** Он приносит мир в нашу душу, что является неременным условием нашего спасения. Он помогает нам исполнять наши обязанности перед Богом и ближними. Охраняет нас от людского зла. Оставляет послания в нашей душе, побуждения и напоминания о Святом Боге в уме и сердце.

В час нашего усыновления, то есть когда нас крестили во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа, нам даровал его Бог, как царь определяет помощников своему наследнику. Ведь и мы наследники Божии!

Ангел Хранитель нашей души до последнего момента нашей жизни заботится о нашем спасении. Если мы грешными делами, непокаянием и жестокосердием отдаляемся от Благодати Божией, это означает, что мы отдаляемся и от Ангела нашего.

Все Ангелы – это «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» ³⁷⁹.

«Все Ангелы суть «пламенеющий огонь», чистые духи, с «прекрасными дарами» и способные видеть Бога непостижимым для нашего разума образом, согласно подтверждению Самого Господа, «что ангелы на небесах всегда видят лице Отца Моего» ³⁸⁰. Каков Ангел Хранитель, таким подобает быть и каждому хранящему себя христианину ³⁸¹, чистым и безгрешным. Ведь «чистые сердцем... Бога узрят» ³⁸².

111. Один священник как-то посмотрел на небо и замер от удивления.

– Чем ты так увлечен? – спросили его близкие.

– Я вижу, – сказал он, – полчища Ангелов, которые непрерывно возносят просьбы христиан к престолу Спасителя Христа.

Большинство христиан просит облегчить многочисленные страдания, такие, как болезни, увечья, несчастья, голод, безработицу и т. д. Или чтобы прекратились войны, кровопролития, преступность и безнравственность на земле. Иные полны благодарности Богу за любовь, другие – небесного славословия за духовное богатство, которыми исполнены их души. Самые славные и светлые Ангелы – это те, кто переносят вместе с просьбами и жгучие слезы покаяния... Они возносят их, как драгоценные жемчужины, которые украшают небесный престол Господа. Благословенны души, которые ищут в первую очередь «Царства Божия» через очищение от страстей, сокрушение сердца, единение с Богом посредством Божественного Причастия и оставление грехов³⁸³

Многие из наших просьб, которые через Ангелов оказываются у Всесвятого Бога, касаются материальных благ, а не духовных. Хорошо, что мы просим необходимое для нашего существования, но несравненно лучше было бы просить у Бога, чтобы мы не испытывали недостатка в богослужении, Божественном Причащении, священной Исповеди, Евангелии и хорошем Духовном отце-Исповеднике, раз мы ищем «Царства Божия».

Несомненно одно: и наши просьбы, и нашу благодарность, и наши стенания Ангел-Хранитель души нашей возносит к Божию престолу.

«ПРОЩЕНИЯ И ОСТАВЛЕНИЯ ГРЕХОВ И ПРЕГРЕШЕНИЙ НАШИХ...»

В этом прощении мы просим о двух вещах: с одной стороны – о прощении, а с другой – об оставлении грехов и прегрешений наших.

Между терминами «ПРОЩЕНИЕ» и «ОСТАВЛЕНИЕ» есть разница. «Прощение» дается в молитве и прощении, а «оставление» дается только после покаяния во время Таинства Священной Исповеди. «Прощение» означает сочувствие к нашим маленьким ошибкам и снисхождение Бога, до того как мы приступим к Священной Исповеди. Тогда как «оставление» – это отпущение грехов, оправдание и восстановление «усыновления».

Также существует разница между «ПРЕГРЕШЕНИЕМ» и «ГРЕХОМ». «Прегрешение» означает простую ошибку, которая произошла, главным образом, по небрежности или невнимательности. Оскорбление Бога, но не по злему умыслу. Тогда как «грех» – это злодеяние, богохульство, развратные мысли, дурное желание. Это нарушение евангельских и божественных заповедей, оно происходит или по нашему злему умыслу и намерению, или из-за безразличия и нравственной черствости. Это преисподняя. «Ибо возмездие за грех – смерть» ³⁸⁴. «Грех есть беззаконие» ³⁸⁵ и «всякая неправда есть грех» ³⁸⁶, – говорит нам евангелист Иоанн Богослов в своем Первом Послании. Это сила зла, которая сидит глубоко в нас. Это восстание против голоса Бога, который слышится или в нас самих как голос совести, которая протестует против зла, или в Священном Писании. Это добровольное деяние человека, которое направлено против воли Святого Бога. Каждый человек, который грешит, повторяет деяние первых людей. Что в результате приводит к сознательному и свободному непослушанию человека, который отдаляется от Бога.

Однажды я получил письмо, в котором говорилось следующее:

112. «В начале нашего века один священник, утративший былой пыл веры, во время Божественной литургии собрал «Святыя» и смел все Частицы со святого диска в Святую Чашу при помощи Губы. Оказалось, что он «забрызгал» свои пальцы Кровью Господа, когда ссыпал частицы Тела Господня в Святую Чашу, но по рассеянности и безразличию он вытер свои руки о фелонь.

Известно, что по правилам священник должен вытирать руки очень хорошо и внимательно Полотенцем, затем вымыть их в лохани и тогда приступать к Божественному Причащению верующих.

Когда священник взял в руки Святую Чашу и вышел к народу, чтобы сказать «Со страхом Божиим...» все очень испугались, увидев кровь на его фелони там, где он вытер свои руки!!!

Пораженный народ воскликнул. Священник отошел назад, дрожа, поставил Святую Чашу на святой престол и, потерянный, не знал, что делать. Снял фелонь и повесил ее в святом алтаре...

В течение многих дней капли крови оставались на фелони неопровержимым доказательством страшного Таинства и страшной Жертвы на Голгофе. Кровь алая, истинная, густая, живая!.. Кровь Христова!

Невнимание, которое мы проявляем как священники во время совершения страшных Таинств, показывает нашу нечестивость и неуважение.

«Господи, помилуй нас!» ³⁸⁷

И, конечно, гораздо большее внимание требуется, когда причащаются христиане. Страх и трепет! Потому что велико прегрешение, если упадет драгоценная Жемчужина Господа нашего, капля пресвятой Крови Его. Господи Иисусе Христе, прости нас грешных, невнимательных и недостойных священников Твоих...

Наихудшее выражение «греха» человека и отступничество его от Бога – это гордыня и самонадеянность.

Существует непосредственная связь между грехом и виной: вина появляется после греха. Мы настолько грешны, что никто не может вспомнить, когда он начал думать и поступать плохо и грешно. И не только это. Существует нечто худшее: когда человек смотрит на себя со вниманием и скромностью, он осознает не только то, что он бессилен и слаб в добре, но еще что он живет и дышит под гнетом страшной силы, которая его толкает ко злу и опутывает корыстолюбием, эгоизмом и гордыней.

Как Божественное откровение, так и история всех народов и религий говорят о вине, которую чувствуют и переживают все люди, как самую настоящую реальность.

Греховность внутри нас постоянно тревожит нашу совесть. Сознание вины часто занимает прочное место в нашей душе... Когда же? Каждый раз, когда мы осознанно грешим.

И если священник впал в смертный грех, по причине которого он лишается Священства, насколько велико сознание вины, которая на него ложится пожизненно!!! Неподъемная тяжесть на его груди. Каждый день его смертельно раненая совесть стонет и кричит от боли. Вина становится постоянной обительницей нашей души... но какой обительницей? Властной, жестокой, бессердечной, безжалостной, бесчеловечной.

Итак, возникает вопрос: **Как спасется человек?**

Неумолкающий голос совести нас печалит, мучает, терзает, изнуряет. Поэтому грешник спрашивает преступную совесть устами апостола Павла: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?»³⁸⁸

Многие, очень многие особенно в Америке и Европе обращаются за помощью к психиатрам, психологам, и даже астрологам, магам, медиумам или знакомым, друзьям и родственникам, а еще к иконам. К кому бы они ни обращались, они могут почувствовать лишь временное облегчение, но не избавление от вины. Страшен и неумолим закон совести!

Ни один человек не может проникнуть в святая святых души другого. Врачи могут выписать таблетки, чтобы больной, который страдает от чувства вины, мог уснуть, но вместе с пробуждением, просыпается и его вина.

Никто не имеет ни силы, ни власти, чтобы войти в святой алтарь совести других людей и освободить их от ее угрызений. Ни само смиряющее всех время. Да, со временем прекращается боль, врачуются рана, забывается искушение и страх. Однако угрызений совести время не может ни вылечить, ни изгнать. Только Бог может. И Бог приносит избавление и освобождение во время Таинства Священной Исповеди и Покаяния в епитрахили духовника.

Возможность прощения и оставления грехов существует, потому что существовало и существует дело Божественного Домостроительства для нашего спасения. Бог стал человеком, страдал, был распят, погребен, восстал из мертвых, был взят во славе и воздвиг на пресвятой Крови Своей Церковь. Так,

посредством Церкви и святейших Таинств человек освобождается, спасается...

113. Преподобный Павел Препростый пришел как-то в один монастырь под видом странника. Было воскресенье. Монахи собрались в храме на литургию. Святой Павел встал в углу и оттуда наблюдал, не показываясь, за братьями, которые входили в храм по одному. У него был дар от Бога проникать в души людей.

У большинства братьев были радостные лица, на которых отражалось их внутреннее состояние. Каждый имел рядом Ангела-Хранителя, который тоже светился от радости. Все являло святость и процветание добродетели. Авва Павел, когда увидел это, от всего сердца возблагодарил Бога.

В конце, опоздав, пришел еще один монах. Он отличался от остальных. Лицо его было темным и злым. Он был сильно взволнован. За ним следовали многочисленные демоны и пытались его перетащить, каждый на свою сторону. Лезли ему в уши, ум, сердце. Он, несчастный, казался пропадающим. Его Ангел следовал сзади очень печальный, с опущенной головой. Что-то ему мешало приблизиться.

Блаженный тяжело вздохнул и заплакал от сочувствия к терзаемому брату и начал молиться.

Божественная литургия закончилась. Монахи по очереди стали выходить. Святой снова посмотрел на них. Теперь они сияли еще больше. Ангелы их стали еще краше. Авва Павел не трогался со своего места. Он ждал, чтобы увидеть и того, другого, о котором столько молился всю Божественную литургию.

Вскоре показался и он. Но какая перемена! Лицо его сияло! Злые духи исчезли. Ангел Хранитель покрыл его своими крылами. Каким довольным он выглядел сейчас! Каким светлым!

– Слава Тебе, Боже, – сорвалось с губ святого помимо его воли. Братья подошли и посмотрели на него в недоумении. Тогда он открыл им, что он видел в то утро в церкви. Затем он заставил преобразившегося брата рассказать с каким

настроением он пришел на литургию и с каким ушел. Тот, конечно, не колеблясь, покался и сказал следующее:

– До сего дня дни свои я проводил в небрежении. Страсти мои процветали. Мысли бушевали в сердце моем. Ум мой был затемнен... Однако сегодня меня помиловал Бог! Я услышал призыв в чтении из пророка: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от душ ваших; перестаньте делать зло; научитесь делать добро..., если будут грехи ваши, как багряное, (то есть грехи будут темно-красными от убийственных мыслей и дел, поэтому и называются «багряным») – как снег убелю» ³⁸⁹.

Сердце мое сокрушилось... глаза мои наполнились слезами. Я пал на колени и просил милости у Бога, как блудный сын: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою...», как разбойник: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое...», как мытарь: «Боже, очисти меня, грешного...», как прокаженный: «Иисус Наставник! помилуй нас», как слепой: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня...»

Я поднялся, освободившись от тяжести вины, и решил не грешить и тотчас исповедоваться...

Блаженный Павел и монахи подивились этой исповеди и сказали:

– Действительно, неизмерима ценность покаяния и решения человека больше не грешить! ³⁹⁰

Итак, вот почему мы взываем и ищем «оставления грехов наших».

ДОБРЫХ И ПОЛЕЗНЫХ ДУШАМ НАШИМ,
И МИРА МИРОВИ, У ГОСПОДА ПРОСИМ».

Это прошение делится на две части:

Первая: «Добрых и полезных душам нашим», и **Вторая:** «мира мирови, у Господа просим».

Большинство из нас, современных греческих православных христиан, не знает, о чем просит. В наше время, такое прагматичное и безбожное, единственное, о чем мы думаем, это материальные и плотские удовольствия, слава и сила власти, почести, отдых для тела, благополучие, легкий заработок. Мы поступаем так жестокосердно, безразлично, цинично, не

соблюдаем моральные принципы, и теряем самое важное: «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» ³⁹¹ Однако, эти стремления к материальным благам, как показала история, стали причиной гибели, необратимого падения человека и его вечных мучений. Важна только наша душа, и наша бесконечная вера в Всесвятого Бога.

Вторая часть нашего прошения говорит о том, что для нас примириться, изгнав грех, – это наилучший способ достижения наивысшей нашей цели – духовной жизни во Христе, которая составляет единственную пользу для нашей души.

Хотите узнать, чего хотят люди сегодня?

114. Подошла как-то к иконе святой Варвары одна молодая женщина и зажгла большие, во весь свой рост, свечи! И сказала мне:

– Я Вас прошу, отче, попросите святую Варвару, которую я почитаю, чтобы я разошлась с моим мужем и вышла замуж за моего возлюбленного...!!!

Понимаете, какой ответ она получила...! ³⁹²

Только подумайте! Чтобы Всесвятой Бог стал соучастником ее измены и развода. Кто? Всесвятой Бог, который велит: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» ³⁹³. Конечно! Изменила своему несчастному мужу и захотела помощи святой Варвары и Бога, чтобы достичь своих преступных целей! А ведь у нее было двое детей!

Второй пример:

115. Как-то давно одна женщина захотела мне принести мешок денег!!! говоря:

– Сколько ты денег хочешь, чтобы убедить Бога, ведь ты с ним ладишь, (так она мне сказала!) снять чары с моего любовника, который меня бросил – этот несчастный был женат – чтобы он снова вернулся в мои объятия, после того как разведется со своей женой (у которой было трое детей!) ³⁹⁴

Подумайте, какая дерзость и какой стыд! Хотеть использовать в своих преступных планах священников, да еще и за деньги! Просто ужасно!

И третья история, а их немало:

116. Как-то пришел ко мне один человек и попросил умолить Бога посадить его соседа в тюрьму, потому что тот поступил несправедливо, выгнав его сына, женатого и с детьми, с работы. Вне себя от гнева он сказал мне:

– Если я его убью, то сяду в тюрьму, сделай так, отче, чтобы его поразил Господь! ³⁹⁵

О, безрассудство, достойное сожаления! И подобные примеры могут привести все духовники.

Существует и другой «ошибочный» образ мыслей. Многие привыкли говорить: «Я не желаю ему зла. Только то, что я пережил, пусть достанется его детям» или «за зло, что он мне причинил, пусть его накажет Бог»! И, к сожалению, это говорят на Священной Исповеди! Это ужасно вредит душе и называется «вежливым» проклятием. Все эти люди забыли, что Христос на Кресте не просил наказания и отмщения для распявших Его, но умолял Небесного Отца Своего простить их.

117. Однажды святой Андрей, Христа ради юродивый, давно подвизавшийся на своем святом поприще, проведя всю ночь в молитве, вознесся духом и очутился в Небесных Царских Чертогах... Позвал его Небесный Царь и говорит:

– Хочешь служить Мне всей душой, и чтобы Я тебя сделал одним из Своих придворных?

– Есть ли кто, Владыка, кто не захочет милости Твоей? – отвечал он. – Я всегда этого желал.

– Если ты этого желал, попробуй вкус Моей царской власти.

И протянул ему что-то похожее на снег и настолько сладкое и вкусное, что человеку и не представить. Съев его, он сказал:

– Дай мне еще, прошу Тебя, потому что, как только я вкусил его, я почувствовал аромат Божественного мира.

Тот дал ему нечто, похожее на айву. Однако оно было ужасно кислым и горьким, горше, чем полынь. Когда Андрей его отведал, он опечалился и позабыл вкус первого.

Смотря на огорченного святого, Царь сказал:

– Видишь: для тебя невыносима горечь вкуса? Я дал тебе попробовать, чтобы ты понял наилучшим образом, как мне

нужно служить. Действительно труден и «узок путь, ведущий к жизни».

– Но мне кажется это горьким, Владыка. Кто может Тебе служить, пробуя эту отраву?

– Горькое помнишь, – ответил Царь. – Сладкое забыл? Разве перед горьким я не дал тебе сладкое?

– Да, Владыка, но ты сказал, что трудный путь похож на горькое.

– Нет, ничего подобного! Путь этот лежит между горьким и сладким. Горькое – это труды и борьба за добродетель, в то время как сладкое и вкусное – это отдохновение и утешение, которое приносит моя Доброта терпящим и страдающим ради меня. Итак, я не дарю только горькое или только сладкое, одно дополняет другое. Если хочешь мне служить, скажи мне, чтобы я знал.

– Дай мне еще раз попробовать, и я тебе скажу, – отвечал блаженный. Тот дал ему сначала горькое.

– Святой Андрей, ощутив горький вкус, сказал:

– Не могу тебе служить, вкушая эту горечь.

Царь улыбнулся и, вынув из-за пазухи что-то благоухающее, сказал ему:

– Возьми и съешь, чтобы все забыть.

Андрей взял и съел. Много часов он испытывал такое удовольствие, такую сладость, такое наслаждение и блаженство, что был вне себя от счастья. Очнувшись, он пал в ноги великому Небесному Царю и просил Его:

– Помилуй меня, добрый Владыка, и позволь мне служить Тебе, потому что я на самом деле понял, что служение Тебе очень приятно.

– Верь мне, – сказал Тот ему, – что из богатства моего – это пустяк!..

Благополучно теперь вернешься назад... В остальное время твоей жизни, если ты будешь служить достойным образом, тогда то, что я имею, ВСЕ будет твоим! Ты станешь наследником моего Царства! «Всё Мое твое».

Так сказал Царь и отпустил его. Тут же святой Андрей очнулся, и по прошествии времени открылся ему в полной мере смысл Божественного приглашения и откровения о том, как нужно служить Ему в остальное время его жизни ³⁹⁶.

* * *

«ПРОЧЕЕ ВРЕМЯ ЖИВОТА НАШЕГО
В МИРЕ И ПОКАЯНИИ СКОНЧАТИ,
У ГОСПОДА ПРОСИМ».

Задыхаясь от бремени своих забот, погрязшие в мирских и грешных удовольствиях, мы не понимаем, как проходит наша жизнь. Мы растрачиваем наше время и живем безразлично и равнодушно, считаем, что мы не умрем. Мы не хотим верить, что умрем. Мы не хотим умирать!!!

Есть люди – и их много – которые видят, что их жизнь проходит, и беспокоятся. Но беспокоятся о мирском. К сожалению, желания наши, даже если они естественные, – это желания земные. Мы хотим увидеть наших детей женатыми, дождаться внуков и правнуков или чтобы они получили университетское образование. В другой раз мы просим о том, чтобы построить дом или дачу, чтобы процветало наше предприятие или магазин. Чтобы купить новый автомобиль, земельный участок или яхту! То есть мы не имеем духовных и нематериальных забот.

Просьбы наши ничтожные, мирские, земные. Но даже Бог требует от нас: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» ³⁹⁷. Бог заботится обо всем том, что нам нужно, необходимо и должно уладить. Если мы просим Царства Божия и справедливости Его, Бог удовлетворит в точности нашу просьбу, и это будет полезно для нашей души.

Мир – это плод Святого Духа, это спокойствие и безмятежность совести. Поэтому и счастье человека зависит, главным образом, от мук совести: насколько безмятежно и спокойно человек может вечером спать. Мир вместе с другими плодами Святого Духа создает в сердце христианина Рай, Царство Божие.

Но мы – люди. Если человек, и первый я, согрешит и падет, то он потеряет мир. Этот мир, который мы потеряли из-за

падения и грехов, мы не можем больше обрести? Можем! Да, можем, несмотря на частые наши падения и ошибки, большие или маленькие!

Средство, с помощью которого грешный человек может снова обрести потерянный мир, – это покаяние. Мы согрешили? Не надо отчаиваться. Мы тут же бежим к духовнику, падаем ему в ноги и просим прощения и милости Бога. Однако, не только когда мы исповедуемся, мы можем находиться в состоянии покаяния, но всегда: каждый день, каждый час, каждый миг. Покаяние должно нас сопровождать всю жизнь. Потому что нет дня... – что я говорю? – нет часа, когда бы человек не грешил! Он может не совершать греховных дел, но все равно грешит в мыслях, намерениях, желаниях: умом и сердцем. Никто не чист от скверны, грязи, нечистоты, греха, будь то один день его жизни, – об этом говорит Священное Писание устами Иова: «Кто рождается чистым от нечистого? Ни один. Если дни ему определены» ³⁹⁸.

«ХРИСТИАНСКАЯ КОНЧИНЫ ЖИВОТА НАШЕГО, БЕЗБОЛЕЗНЕННЫ, НЕПОСТЫДНЫ, МИРНЫ И ДОБРАГО ОТВЕТА НА СТРАШНОМ СУДИЩИ ХРИСТОВЕ ПРОСИМ».

Христианин, который живет литургической жизнью Церкви, смотрит с верой в будущее. Не боится взглянуть на последний момент своей земной жизни. Покаявшись, он очистился и через Божественное Причащение вкусит Царство Божие. И того, что он вкусит, он попросит Бога не лишать его. «Он знает, что время, которое приходит после покаяния, полно радости и ликования. И радость его сердца, мир его совести смеется над смертью, презирает ее, и Ад не властен над ним, потому что эта радость никогда не кончается». ³⁹⁹

Для тех, кто истинно покаяться, смерть – это начало новой вечной жизни. То есть смерть – это победа, венец и слава Царства Божия.

Святой Игнатий пишет верующим римлянам, идя на мучения: «Роды мои уже близко. Близок час моего рождения. Поэтому, простите меня, братья, не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть. Пустите меня к чистому свету! Как только я приду на небо к моему Богу, я стану истинным человеком. Я

хочу быть перемолотым зубами зверей, как молотится пшеница в жерновах» ⁴⁰⁰. Этим святой Игнатий хочет нам сказать, что то, что мы называем жизнью, это – смерть, тогда как то, что мы называем смертью, ведет нас к жизни, вечной жизни, настоящей жизни, как видно из следующей правдивой истории:

118. В одной деревне, в окрестностях города Драммы, существует благочестивый обычай в вечер Воскресения, после окончания пасхальной Божественной литургии ходить на местное кладбище и зажигать светильники на могилах родных. Делается это для того, чтобы напомнить, что однажды, через века, все умершие воскреснут, чтобы предстать на Страшном Суде перед Богом. Так зажженные светильники на всех могилах кладбища символизируют будущее воскресение из мертвых.

Много лет назад, одна девушка пришла вместе с другими жителями, зажечь светильник на могиле у своей бабушки, которая умерла несколько дней назад.

Зажигая его, она пела «Христос Воскресе».

Вдруг она увидела, как восстают мертвые, одетые во все белое, и сопровождаются тысячами Ангелов на Небо. Все вокруг озарилось ослепительным ярким светом и одновременно слышались тысячи Ангельских песнопений, которые буквально опьянили ее своей сладостью.

Это видение продолжалось до того момента, пока она не почувствовала сильный удар по плечу и не пришла в себя.

К тому времени ее уже давно искали родители, встревоженные ее долгим отсутствием.

Это мне рассказала она сама, будучи уже монахиней, незадолго до своей смерти ⁴⁰¹.

* * *

Как только слышится прошение **«христианския кончины живота нашего...»**, большинство из присутствующих христиан и священники, которые его возглашают, совершают Крестное знамение. Это показывает, насколько оно важно для нашего спасения. Это прошение напоминает нам о смерти, о нашем конце. Размышление, напоминание о смерти полезно для человека. «Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь,»

⁴⁰² — говорит нам Священное Писание. К этому призывал и Антоний Великий.

Память о смерти – это средство спасения. Если христианин думает утром и вечером, что может умереть сегодня днем или ночью во сне, он точно не будет грешить, по крайней мере, по своей воле. День наш проведем в доброте, терпении, добрых делах, в посте и молитве, проявляя честность и последовательность в работе, какой бы она ни была.

Святой Иоанн Лествичник говорит, что «как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других духовных деланий» ⁴⁰³. И это верно, потому что касается спасения нашей души.

И царь Филипп Македонский размышлял о смерти. Он приказал одному солдату утром, днем и вечером перед каждой трапезой являться к нему и говорить «Филипп, помни, что смертен». Почему мы, христиане, этого не делаем, ведь так очевидно, что однажды мы умрем?

119. Вспомним же о кончине одного старца, отца Арсения, священника и духовника.

С того момента как почил его прислужник, отец Николай, он не оставался один. Многие монахи приходили к нему и пробовали жить вместе с ним. Тем, кто не принимал его суровую жизнь аскета, он говорил примерно следующее:

– Возлюбленные дети мои, почему вы взволнованы? К чему я вас принудил? Если вы огорчены тем, что работаете много, сядьте каждый в своей келье и молитесь много в безмолвии. Только не оставляйте своего келейного правила и службы в храме.

Бодрствуйте. Всегда живите с заботой о Боге, о смерти и Суде, о Преисподней и Рае и с непрерывной умной молитвой. Всеми своими силами старайтесь очистить внутреннего человека и не поддавайтесь, ни на минуту, на бесовские уговоры. Исповедуйтесь открыто во всех своих помыслах. Не скрывайте их, чтобы не победил вас дьявол. Слова, мысли, желания и дела должны иметь одну цель – Божию волю, святое послушание.

Помните о смерти, потому что мы ходим «посреди сетей». И тот, кто умирает каждый день по своей воле, тот обретет христианскую кончину и будет жить в веках.

4 июля 1845 года старец Арсений решил пойти на праздник святого Афанасия в Лавре. Как только закончилась утренняя, он отправился по дороге вокруг Афона и пришел в Лавру перед всенощной.

В Лавре он выстоял всю службу, которая длилась шестнадцать часов. Он не ходил в трапезную, только съел немного хлеба и вернулся. В час повечерия он снова был в своей келье. Все были удивлены. Молодому человеку понадобилось бы три дня, а он, семидесятилетний старик, с большими ногами, простоял 16 часов и проделал такой путь за полдня! Позже его спросили:

– Старче, как вы смогли вернуться так скоро, ведь путь преграждают горы и острые камни, тропинки узкие и вы шли после всенощной?

– «Обновляется, подобно орлу, юность» моя. Не потому что я могу, но с Божией помощью, – ответил он.

В начале 1846 года стало ясно, что приближается смертный час старца Арсения. Ноги его сильно болели, так что он не мог ни работать, ни ходить, однако в Великий пост он служил четыре раза в неделю: в воскресенье, среду, пятницу и субботу, хотя и с большим трудом.

В субботу на пятой неделе Великого поста стало известно во всем Афоне, что старец болен. Утром в воскресенье, 24 марта, собрались духовные его дети, чтобы выслушать его молитву, и спросили его:

– Воистину, отче, ты не боишься чаши смерти? Не дрожишь и не опасаясь за оправдание твое на справедливом Суде? ТЫ БЫЛ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ДУХОВНИКОМ!

Не боишься?!

Старец посмотрел на них с радостным лицом и сказал:

– Страха и дрожи не чувствую, но бесконечная радость переполняет мое сердце, и я надеюсь на Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, что он меня не оставит, хотя я не делал добрых дел. Чем я могу гордиться, кроме

немощи моей? По своей воле я ничего хорошего не совершил и то хорошее, что я делал, я делал с помощью Господа моего, потому что на то была воля Божия.

Итак, я направляюсь к восходу вечного дня, и радость моя велика. Мир владеет мной, и во всех членах моих царит покой и божественная радость. Я скоро жду Ангелов моих...

Воистину, кто из сегодняшних духовников сможет сказать с таким дерзновением такие слова?

Затем он попросил подойти всех своих духовных чад, по одному: принимал и давал прощение, дал последнее благословение и наставление каждому в отдельности, где и как жить; и попросил всех удалиться.

Он начал молиться, но было невозможно слышать, что он говорит. Три раза он поднял руки к небу. Все вокруг озарилось светом, и отцы преклонили колени... крестились и смотрели со страхом... Сладчайшее благоухание разлилось повсюду.

Старец поднял руки, совершил Крестное знамение и сложил их на груди. Все вокруг наполнилось удивительным спокойствием, невыразимой тишиной.

Подошли монахи и увидели, что лицо старца Арсения сияет... Святая душа его отдана в руки Господа, которого он так любил с детства, и ради Которого он изнурял свое тело.

Такой же «христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны» и мы у Господа просим. ⁴⁰⁴

Такова смерть святых людей. В отличие от кончины стольких святых, кончина Иуды Искарота не была ни безболезненной, ни непостыдной, ни мирной. И хотя он удостоился стать учеником Христа, слушать прекрасное учение Его, видеть чудеса Его, иметь доказательства Его святости, его самого победила его страсть к сребролюбию, он предал Господа и Учителя своего, «пошел и удавился» ⁴⁰⁵. «И когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его» ⁴⁰⁶. Оборвалась веревка, сломалась ветка, и он упал. Тогда выпали его внутренности... и сама земля его не приняла!

Итак, в жизни требуется осторожность. Потому что год тих, а час лих! И так страшен последний час нашей жизни.

120. Один благочестивый священнослужитель рассказал мне о приходском священнике, который во время службы, к несчастью, был очень невнимательным. Настолько невнимательным, что «Жемчужины» Честного Тела и капли Пресвятой Крови Господа разбрызгивал там и сям, или когда сам причащался, или когда причащал верующих. О своей невнимательности он говорил следующее:

– Ей, несчастный, мир не рухнул. Это всего лишь хлеб и вино!

Однако, Бог, который «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины», когда тот тяжело заболел, и его причащал другой священник, сделал так, чтобы он ел окровавленную ПЛОТЬ! Тот плюнул с ужасом и в ярости закричал:

– Ты надо мной издеваешься?! Ты хочешь надо мной посмеяться?

Священник нагнулся и ртом подобрал Частицу Честного Тела Господа. Съев Ее, он поднялся и с болью сказал ему:

– Я молюсь, чтобы ты пришел в себя прежде, чем станет поздно для спасения твоей души. То, что я тебе дал, было из святой дарохранительницы Великой Пятницы. Истинное Тело и Кровь Иисуса Христа!

И затем спросил:

– Хочешь, чтобы я продолжил?

– Нет, – ответил тот, – мучаясь от злобы.

К сожалению, ночью он умер... и умер, не покайся! ⁴⁰⁷

Это – горький урок, братья и отцы, о ТОМ, ЧТО мы воспеваем и ЧЕГО мы причащаемся, когда совершаем пречистые Таинства.

121. Однажды мой старец рассказал мне следующий случай, который произошел в одном скиту:

Один священник со Святой Горы тяжело заболел. Его прислужник, видя, что с каждым днем ему становится хуже, спросил его как-то:

– Может, ты хочешь, чтобы я привел к тебе духовника для Исповеди и Божественного Причащения?

Тот взглянул на прислужника, повернулся на бок и плюнул вниз. Видя свой плевок на земле и убедившись, что еще жив, он ответил:

– Нет!!!

Прислужник, сказав «да, благослови» ушел, оставив дверь кельи старца открытой. Но не успел он выйти из Каливы и спуститься во двор, как услышал голос старца.

Вбежав к нему, он услышал, как тот говорит, в страшной агонии:

– Я не был достоин священства!! Не был достоин! И умер
408.

Еще один урок, равно печальный!..

Эти реальные истории являются ясным предупреждением для всех христиан, особенно для всех священнослужителей. Чтобы мы не теряли дерзновения перед святым престолом, когда служим, и чтобы кончина нашей жизни была «христианской, безболезненной, непостыдной, мирной...», чтобы иметь «добрый ответ», наше покаяние должно быть ежедневным и исповедь – частой. Злой дух пытается воспользоваться этими последними моментами жизни не только священников, но и простых христиан. Друзья и родственники, которые окружают кровать больного, часто вместо того, чтобы подготовить его к путешествию в вечность, к смерти и Божию Суду, становятся орудиями дьявола, не позволяя священнику приблизиться для Исповеди и Божественного Причащения.

Но христианин, который не ждет последнего момента, чтобы подготовиться к часу смерти, всегда заранее подготовлен:

бодрствованием, постом и молитвой,
соблюдением евангельских заповедей,
правильным участием в пресвятах Таинствах,
терпимостью ко всем,
безропотным послушанием,
вниманием к мыслям и словам,
избеганием осуждения,
помышлением о смерти и скорбью,
милостью и истинной любовью к врагам,

всем остальным, что предписывает Господь в Своем Евангелии и Святой Своей Церкви.

Итак, христианин, который отличается благочестием и добродетельной жизнью, готов к ее последним минутам. Тот, кто верит, что безграничная милость Святого Бога его осенит, закроет глаза с миром...

Какая Благодать, Боже мой!.. Какая Благодать!.. Какая Благодать!

Если бы нас всех помиловал Человеколюбивый Господь и через Ангелов была бы наша кончина **«безболезненной, непостыдной, мирной...»**, славной, победоносной!

5. Молитва приношения

После прошений просительной ектении священник читает тихим голосом молитву приношения:

«Господи Боже Вседержителю, Едине святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем. Приими и нас, грешных, моления и принеси ко святому Твоему жертвеннику, и удовли нас приносить Тебе дары же и жертвы духовныя о наших гресех и о людских неведениях, и сподоби нас обрести Благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей, и вселитися Духу Благодати Твоея благому в нас, и на подлежащих Дарех сих, и на всех людех Твоих.

Возгласение: Щедротами Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Народ: Аминь.

«Эта молитва касается четырех вещей:

Первая: священник признает Всевластие и святость Бога. Бог один Всевластен, один Вседержитель, один Свят. Он Отец, Создатель, Творец.

Вторая: он просит Господа принять прошения всех верующих.

Третья: сделать всех священников достойными служить и для самих себя, и для народа.

И **Четвертая:** чтобы была принята с радостью Жертва Церкви и Святой Дух осенил служащих священников и Святые Дары и народ» ⁴⁰⁹.

Молитвой приношения мы, служащие священники, просим Господа нашего Иисуса Христа, сделать нас достойными принести Святые Дары, сначала за наши собственные «грехи», а затем за «неведения» народа. Проступки священников, как мы сказали, называются грехами, в то время как проступки народа – грехами неведения. Первые совершаются сознательно, вторые же – по незнанию. Для священника не допускается

незнание. И его самые незначительные и крошечные грехи велики, не по природе своей, но потому что отягощаются званием священника, который их совершает. В Ветхом Завете говорится, что если согрешит кто-нибудь из сынов Израилевых по незнанию или ошибке, надо принести малую жертву. Однако, если согрешит первосвященник, он сделает виновным весь народ! ⁴¹⁰ Ибо, как говорит нам **святой Иоанн Златоуст**, раны священника, то есть его грехи, его падения и ошибки требуют большей помощи: такой, какой требуют все вместе раны народа, потому что отягощены «званием» его Священства! ⁴¹¹

Так епископ отягощен всеми грехами народа его митрополии.

Священник – всеми падениями народа его прихода.

Духовник – всеми ранами исповедующихся ему чад, потому что не назначил им подходящего лечения.

Священник грешит... народ не ведает... Один Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, воплотившийся Бог Слово безгрешен!

Несмотря на то, что грехи народа называются грехами «неведения», как только народ узнает и поймет, что есть Божия воля, с этого момента он сам несет ответственность за то, за что понесет наказание в день Суда («который знал... и не делал... бит будет много» ⁴¹²).

В молитве приношения мы должны обратить внимание на слова **«всем сердцем»**.

Возлюбим Бога нашего, как его любили святые, мученики и исповедники, великие отцы Церкви и все анахореты. Возлюбим Его с такой силой, с таким жаром, такой верой, чтобы мы смогли вместе с апостолом Павлом признать: кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?... ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем ⁴¹³.

Также достойны внимания слова **«обрести Благодать пред Тобою»** той же молитвы. Мы хотим обрести Благодать у

Господа, как ее обрел пророк Давид, согласно слову Деяний ⁴¹⁴, и апостолы в день Пятидесятницы, которые «исполнились все Духа Святаго» ⁴¹⁵. Все мы, священники, и вы, верные христиане, ищем Благодати Святого Духа. И больше всего мы хотим, чтобы нас осенила сила и Благодать Всевышнего Бога, как это вышло с Пресвятой Богородицей: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» ⁴¹⁶, ибо она действительно обрела «Благодать у Бога» ⁴¹⁷.

Поэтому мы с дерзновением приступаем к престолу Благодати, согласно апостолу Павлу: «чтобы получить милость и обрести Благодать для благовременной помощи» ⁴¹⁸. Не только для того, чтобы найти Благодать у Господа, но и милость Его: чтобы стали они вместе (Благодать и милость) благовременной помощью в моменты наших личных искушений...

После молитвы приношения священник возглашает: «Щедротами Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Народ отвечает: «Аминь».

Мы просим Бога-Отца, Вседержителя, принять наши прошения. И Бог-Отец принимает их, но «щедротами Единородного Сына Своего». Еще мы горячо просим, чтобы осенила Благодать Святого Духа и нас, недостойных слугителей Его, и Святые Дары, и верный народ!

И Он выполняет наши просьбы, но «щедротами Единородного Сына Своего».

Почему мы говорим «щедроты», а не «милость»?

«МИЛОСТЬ» – это дар сердца. «ЩЕДРОТЫ» – это желание дара и благодеяния. Это желание Крестной Жертвы, по причине любви, которая пылает «щедротами милосердия»!

122. Однажды святой Силуан, новый святой нашей Церкви, встретил одного святогорца, который обладал даром сокрушения и частых слез. Когда он его увидел, тот был весь в слезах. Тихие слезы катились по его худым щекам. Эти слезы Божественной Благодати текли на протяжении всего богослужения. Эти слезы он проливал и когда молился,

вспоминая Святые Страсти Христовы и Распятие Его, и Пресвятую Богородицу и Ангелов, Царя Небесного и радость святых!..

Святой Силуан подошел к нему и спросил нарочно, чтобы его «подловить», как мы бы сказали:

– Хорошо ли, отче, молиться за мертвых?

Тот вздохнул и со слезами сказал:

– Если бы я мог, я бы вывел все души из ада, где они столько претерпевают и мучаются в кромешной тьме...! Я бы их вывел! Да, я бы их вывел! И только тогда успокоилась бы и возрадовалась моя душа!

И сделал руками движение, словно собирал колосья хлеба... И снова начал плакать... ⁴¹⁹

Молясь **«оставшееся время нашей жизни»** о том, чтобы обрести Благодать и милость у Господа, мы должны претерпеть искушения, несчастья и болезни, которые часто могут быть мучительными и «неумолимыми» (никакое лекарство их не может облегчить). Но, если в таких обстоятельствах мы проявим терпение, славя Бога, мы обретем Его Благодать и милость в избытке. Иначе, сетуя, мы подвергаем опасности спасение нашей души.

123. Часто афонский старец Хаджи-Георгий вспоминал своего прадеда, который страдал от неизвестной и неизлечимой в то время болезни. Однажды, потеряв терпение, больной попросил Бога забрать у него жизнь, потому что он больше не мог выносить боль. Несмотря на то, что был благочестив, сдался...

Тогда явился ему Ангел и сказал:

– Ты страдаешь на земле, чтобы очиститься, как очищается золото в огне, чтобы засиял ты как солнце, ты должен страдать еще один год. Скажи мне: что ты предпочитаешь? Год мучений и боли или три часа в преисподней, чтобы увидеть, куда направляются непокаявшиеся грешники и как они будут мучиться во веки веков?

Больной батюшка подумал: «Еще один год мучений и боли здесь... о, это слишком! Лучше я потерплю три часа, хотя и в аду».

Итак, он ответил Ангелу, что предпочитает провести три часа в аду. Ангел тут же схватил его в охапку и перенес в ад... Удаляясь, Ангел сказал ему:

– Спустя три часа я вернусь.

Повсюду царили кромешная тьма и бесконечные страдания... Неописуемое место. Нигде ни луча света, ни слов утешения. Везде несчастный батюшка видел и слышал только страдания и вопли. Везде, куда бы ни кинул он взгляд, он замечал отчаяние, страх и ужас. Ни звука радости в бесконечной бездне преисподней. Только глаза демонов, готовых его растерзать, горели во тьме.

Измученный, он задрожал и начал кричать, но на крики его отвечала только бездна. Ему казалось, что вот-вот его страдания закончатся и с минуты на минуту придет Ангел, но этого не происходило.

Наконец, потеряв всякую надежду увидеть когда-нибудь Рай, он начал стонать и плакать, но никто не обращал на него внимания. Непокаявшиеся грешники в преисподней думали только о себе: о своих мучениях и непереносимой боли. Те, кто «радовались», были демоны...

Но вот заветное сияние Ангела показалось во тьме. С райской улыбкой он встал над бездной и спросил его:

– Как ты, человеке?

– Я не думал, что среди ангелов может быть обманщик! – прошептал слабым голосом страдалец.

– Почему ты так говоришь? – спросил Ангел.

– Как почему? – продолжал несчастный. – Ты обещал забрать меня отсюда через три часа, а уже прошла тысяча лет, мне кажется, что целые века я провел в невыносимых муках. Ты меня ничуть не пожалел... Ты солгал мне...

– Несчастный, какие года, какие века? – сказал пораженный Ангел. – Только один час прошел, как я тебя оставил, и ты должен оставаться здесь еще два часа. Разве не ты это выбрал?

– Как?! Два часа? Нет! Я больше не выдержу... Хватит! Больше не могу... Прошу тебя, умоляю, забери меня отсюда... Тысячи раз я претерплю эти муки и еще, и еще, не только один

год, но все время, что мне отведено. Забери меня отсюда, из этой ужасной преисподней... пожалей меня... только не два часа! – возопил страдалец, протягивая к Ангелу руки.

– Хорошо, – ответил Ангел. – Всеблагий Бог, Человеколюбивый, Милосердный, Нежно Любящий, тебя помилует. Славь человеколюбие Бога и никогда больше не жалуйся.

И с этими словами Ангел его схватил, и через минуту он очутился в своей кровати, славя и благодаря Бога за свои болезни и страдания до дня своей смерти ⁴²⁰.

«МИР ВСЕМ»

На протяжении всего богослужения священник часто взывает о мире Божьем:

Перед чтением Евангелия: **«Мир всем»**.

Когда говорит: **«Мир всем»**.

Когда благословляет: **«Мир всем»**.

Когда нас призывает к лобзанию любви: **«Мир всем»**.

Когда совершается Жертва, и снова: **«Мир всем»**.

При троекратном благословении: **«Благодать вам и мир»**

Если должны примириться сердца всех верующих христиан, то тем более – и сердце священника! священник на богослужении должен уподобиться Иисусу Христу. Поэтому народ, через певчего отвечая на молитву мира, поворачивается к священнику и говорит:

«И ДУХОВИ ТВОЕМУ»

То есть мир не только нам, но и тебе. Горе тому священнику, который во время службы хранит в своей душе ненависть, обиду и злость. Примиряется священник независимо от поведения верующих в Церкви.

Верно одно: все то, о чем мы просим в различных литургических молитвах и прошениях, мы просим с верой и несомненной надеждой на то, что Божественная литургия – это вечная реальность в Лице и деле Богочеловека Иисуса Христа! Он Один и единственный «посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус». ⁴²¹ Он направляет и ведет нас к Богу Отцу своей собственной Жертвой на Голгофе! Таким образом, богослужением и Божественным

Причащением Христос подтверждает нам, что, то, что мы переживаем, что просим и что получаем, это точно и подлинно! Мира просим – мир получаем...

6. Лобзание любви

Два самых главных отличия верного христианина – это любовь и вера, которые являются «брачными одеждами» для входа в Царство Небесное. Иногда вера идет впереди, как корень всех добродетелей, а иногда – любовь, как венец добродетелей, согласно гимну любви апостола Павла ⁴²².

«ВОЗЛЮБИМ ДРУГ ДРУГА,
ДА ЕДИНОМЫСЛИЕМ ИСПОВЕМА».

То есть возлюбим друг друга, чтобы в единомыслии исповедать. Такой же призыв священника в более древнем типе Божественной литургии звучит так: «приветствуйте друг друга святым целованием» ⁴²³. То есть целуйте друг друга святым целованием.

Священники, образно целуя друг друга, говорят: **«Христос посреди нас»**. И отвечают: **«И есть, и будет»**.

В древние времена обменивались поцелуями и верующие, отдельно мужчины и отдельно женщины. Этот непорочный, святой и чистый поцелуй, был внешним проявлением любви, которая жила в сердцах первых христиан. Это был поцелуй благословенный, небесный и ангельский, особенно во времена мучеников, которых травили в цирках дикими зверьми, терзали в тюрьмах и катакомбах.

Однако, когда любовь христиан начала ослабевать и охладевать, тогда священный обычай целования начал постепенно исчезать и сохранился только среди церковнослужителей, в святом алтаре.

Поцелуй любви – это не просто литургический символ, но священнослужение, литургический опыт. Это не образ любви, который объединяет верующих, но опыт их объединения – его результат. Это опыт примирения и связи между верующими и их объединения с Христом. «Будем же, возлюбленные, помнить святые лобзания, и страшные приветствия, которые делаем друг другу во время Божественной литургии. Это соединяет наши души и производит то, что мы все становимся одним телом». ⁴²⁴

«Лобзание во время Божественной литургии – это знак того, что наши души слились вместе и изгнали из себя все воспоминания о зле и несправедливости». ⁴²⁵

Терпимость и любовь – это первое условие для того, чтобы приблизиться к святому жертвеннику и сесть за стол Тайной Вечери, то есть принять участие в Божественном Причащении.

Это литургическое лобзание как Божественное Служение есть дело любви и веры и доказательство того, что страсти изгнаны из нас. Со святым лобзанием мы получаем любовь друг друга. Мы входим в душу другого, и тот входит в нас. Каждый из нас становится другим и принадлежит другому, принадлежит всем. Это «взаимопроникновение любви»: любви деятельной, а не умозрительной.

Каждое действие, каждое слово, каждое движение и каждое событие Божественной литургии подобно нашим ежедневным делам, но преображенным, одухотворенным, освященным. Во время Божественной литургии материя очищается, а плоть одухотворяется. Так и лобзание между священниками и верующими обретает новые измерения: небесные...

124. В июле 1933 группа ученых остановилась на несколько дней рядом с концентрационным лагерем в Иркутске. В этом городе не было жителей, только заключенные, которые выполняли принудительные работы на каком-то строительстве. Большинство из них были священниками, диаконами, монахами и несколько – епископами.

В лагерях царила невероятная жестокость. Без какого-либо повода заключенных секли, жестоко избивали и расстреливали. Бытовые условия были ужасны. Большинство умирало от холода и голода.

«Погода в то лето была благоприятная. После ужина, – говорит очевидец событий, – мы сидели до позднего вечера у костра, беседуя между собой, а из соседнего лагеря до нас все время доносились крики и стоны... Сколько живу, не забыть мне этой сибирской долины. Всегда буду ее помнить.

Наш утренний сон был внезапно прерван печальным человеческим стоном. Мы тут же вскочили. Руководитель нашей

группы был родом из Иркутска, он поспешно достал бинокль, остальные установили два топографических прибора и занялись как бы своими делами, когда мы заметили, что к нам приближается толпа. Из-за кустов сразу было трудно понять, что происходит. Это были шестьдесят заключенных, и по мере их приближения мы могли ясно увидеть, что все они были изнурены, истощены от голода, непосильной работы и жестоких побоев.

Однако, что увидели наши удивленные глаза? На плечах у них была веревка. С помощью нее они тащили сани, на которых была бочка, полная человеческих нечистот (испражнений)!

Конвоиры, которые их сопровождали, очевидно, не знали, что в окрестностях концентрационного лагеря расположилась научная экспедиция. Мы услышали слова приказа: «Лягте и не двигайтесь». Один конвоир побежал обратно в лагерь. Очевидно, нас посчитали подозрительными.

Кто-то из нашей группы быстро оценил положение заключенных и сказал: «Продлим их жизнь на несколько минут». Поначалу мы не поняли значения этих слов, но через 15–20 минут мы были окружены взводом охранников лагеря, которые приблизились к нам, держа наготове винтовки, словно собираясь напасть.

Командир взвода и комиссар подошли к нам и спросили бумаги. Изучив их, они объяснили нам, что эти шестьдесят человек приговорены к расстрелу, как чуждый и враждебный советской социалистической власти Сталина элемент.

Огромный ров уже был готов для этих шестидесяти. Комиссар сказал нам войти в наши палатки, что мы и сделали. Шестьдесят мучеников все были священниками. Тихим июльским утром отчетливо были слышны их обессиленные голоса.

Сделав отверстия в нашей палатке, мы увидели, слышали и пережили первую Церковь святых мучеников...

СВЯЩЕННИКИ ЛОБЫЗАЛИ ДРУГ ДРУГА СВЯТЫМ ПОЦЕЛУЕМ... Один из них высоко поднял руки и громко закричал: «Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят!» В результате его толкнули, и он упал.

Потом их всех построили возле рва. Кто-то из палачей спросил одного из священников, который стоял на самом краю рва: «Это твоя последняя минута. Скажи мне, есть ли Бог?»

Ответ святых священномучеников был твердый и уверенный: «Да, Бог есть!»

Послышался первый выстрел.

Мы сидели и смотрели из палаток, и сердца наши учащенно забились... Слезы потекли из глаз...

Раздался второй выстрел... третий... четвертый...

Священники один за другим подходили ко рву. Палачи спрашивали каждого священника:

– Есть Бог?

Ответ всегда был одинаков:

– Да, Бог есть!

Или говорили:

– Да, Бог есть! Как есть и Сын Божий, Спаситель мира!

И другие прибавляли:

– Да, есть! И Пресвятая Богородица есть и святые.

И другие:

– Да, существует! И Он вас прощает, как и мы...

Но очередной выстрел прервал их слова...

Мы все были очевидцами... Видели своими глазами, слышали своими ушами, как шестьдесят служителей Господа нашего Иисуса Христа перед смертью давали святой поцелуй и лобзание любви, прощали, молились за своих палачей и за весь русский народ и с мужеством исповедовали веру в Господа.

Возможно, пройдут года, десятилетия. Однако эта могила на пути Кацуг – Нижний Удинск должна быть найдена. Ни один православный христианин никогда не должен забывать этих святых мучеников, которые отдали свою жизнь за свою православную веру в июле 1933 года, рядом с оставленным жителями Иркутском ⁴²⁶.

В этой реальной истории мы видим на деле две главных составляющих богослужения, веру и любовь, соединенные с прощением и терпением! Мы видели лобзание любви, великодушные и чудо веры! И особенно перед смертью!! Что

можем сказать мы, маловерные и равнодушные христиане нашего века?

Призыв **«возлюбим друг друга»** связан с реальным историческим Лицом Христа. Связан с Жертвой, которую принес Он Сам на Голгофе. Мы видели на самом деле, как этой любви подражали русские священномученики, как и миллионы других мучеников и новомучеников нашей веры.

Без веры любовь не имеет опоры. Без Христа любовь – в том числе физическая любовь – вырождается, извращается, портится и становится обманчивой маской человеческого эгоизма.

Вера – это Божий дар. Поэтому зывали апостолы: «умножь в нас веру» ⁴²⁷. И когда придет Господь в Свое Второе Пришествие, Он не станет спрашивать, делал ли ты добрые дела, особенно «чтобы видели их люди», покался ли ты, молился ли, проповедовал и т. д. Он захочет узнать, имел ли ты веру: веру истинную, которая в состоянии исповедовать «Христа Распятого», без компромиссов и лицемерия. Веру, которую слово делает чудом.

Вера и принятие тринитарного и христологического догмата выражается в деятельной любви к Богу и ближнему. Поэтому «возлюбите друг друга» – это братское продолжение заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя» ⁴²⁸. Вершина этой любви – это «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» ⁴²⁹. Так возлюбим друг друга **«... да единомыслием исповемы»**.

Пороки наши неисправимы. В сердцах наших гнездятся ненависть, вражда, отвращение, зависть, злость и, прежде всего, эгоизм. Душой мы далеки друг от друга. В наших отношениях преобладает равнодушие, злопамятство и неискренность. Да и в церкви бесы не оставляют нас в покое. Мы потеряли мир и любовь между собой, и их место заняли страсти.

Однако пришло время возвести очи веры к небу, чтобы увидеть великое Таинство Святой Троицы, главной отличительной чертой Которой является единство лиц и единение любви. И как соединен Господь наш Иисус

Христос с Отцом и Святым Духом, так и мы здесь, на земле, должны быть любящими и едиными, в единстве мира, согласия, любви, честности, доброты! Станем все мы и каждый в отдельности малым подобием Святой Троицы во время Божественной литургии: принесенный в жертву Господь на святом престоле, священник и верующие, собравшиеся в храме.

Если мы не объединимся во имя Божией Любви, мы не сможем не только причаститься Пречистых Таин, но и участвовать в Божественной литургии.

Настаивая на этом единстве любви, вспомним апостола любви, евангелиста Иоанна. Предание гласит, что, когда он состарился и не мог уже учить христиан, он как прежде приходил в священное собрание и вместо проповеди говорил христианам всего несколько слов: «Дети мои, возлюбите друг друга... возлюбите друг друга». Эти слова он продолжал произносить и повторять в собраниях до последнего момента своей жизни, потому что тот, кто любит, исполняет все заповеди Господа.

Но и сам Господь сказал, что отличительной чертой верующих в Него должна быть любовь между ними. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» ⁴³⁰. Христос сказал Своим ученикам: люди, которые живут во тьме греха и заблуждения, поймут, что вы мои ученики, если вы имеете любовь между вами. Любовь отличает вас от всех других людей.

Апостолы и христиане первых веков слышали Христа и следовали его примеру. Подражали ему. Оскорбляемые благословляли, преследуемые и истязаемые были терпеливы, прокливаемые и оклеветанные все сносили с любовью. Их жестоко мучили, забрасывали камнями, их распинали, а они прощали, их бросали к диким зверям, а они молились, их поджигали как светильники, а они великодушно любили своих истязателей! Мир, онемевший от изумления, дивился и учился этой мученической любви. Каждое мучение было истинным доказательством веры и любви первых христиан. Эту веру и эту любовь имеем ли мы сегодня?

* * *

На призыв **«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы»**, народ через певчих отвечает:

**«ОТЦА, И СЫНА, И СВЯТАГО ДУХА,
ТРОИЦУ ЕДИНОСУЩНУЮ И НЕРАЗДЕЛЬНУЮ».**

Это самое краткое исповедание христианской веры.

Однако, когда происходит совместная служба, и, особенно, когда служит епископ, тогда хор певчих отвечает на «возлюбим друг друга»:

**«ВОЗЛЮБЛЮ, ТЯ ГОСПОДИ, КРЕПОСТЕ МОЯ. ГОСПОДЬ –
УТВЕРЖДЕНИЕ МОЕ, И ПРИБЕЖИЩЕ МОЕ, И
ИЗБАВИТЕЛЬ МОЙ».**

Ответ певчих: **«Отца, Сына и Святого Духа...»** – это исповедание веры, а **«Возлюблю тя, Господи, крепосте моя...»** – это исповедание любви.

Перед тайной и бескровной Жертвой на Божественной литургии слышится призыв к любви и исповеданию веры. Речь идет не о человеческом чувстве любви, не о физической связи между людьми, но о любви, которая является Божественной силой и плодом Святого Духа. Она изливается и заполняет наши сердца: «любовь Божия излилась в сердца наши» ⁴³¹.

Эта любовь как Божественная реальность сильна только «в Иисусе Христе», в вере и Благодати Христа; Его мы открываем и Его видим в лице каждого брата. Эту живую реальность мы видим в страшных муках и исповедании святых мучеников.

Во время лобзания сослужащих иереев поется: **«Отца, и Сына, и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную»**. Затем подобает соблюдать полное молчание, до того момента, когда совершится последнее лобзание (как происходило по древнему чину).

И земля в этот момент, во время богослужения и лобзания любви, соединяется с небом. Ангелы и Архангелы соединяются и радуются вместе с верующими и священниками. Воинствующая Церковь вместе с Торжествующей составляет Одну Паству с Одним Пастырем, Господом нашим Иисусом Христом!

К несчастью, с течением времени и, особенно, в наши дни, лобзание любви между священниками стало простой формальностью. Очень жаль, что и в церкви мы не забываем о наших различиях. Мы не открываем наше сердце чужому, незнакомому человеку и, более того, мы не пускаем в наше сердце того, кто нам вредит, кто нас обижает, кто нас ненавидит, кто может находиться в храме вместе с нами, а, возможно, и сослужит нам.

И поскольку Церковь Христова призывает нас: **«Возлюбим друг друга, да единомыслием испове­мы»**, мы не можем исповедовать веру во Христа Распятого, если в нас сохраняется искра раздора с нашим ближним. Мы не можем сказать: «верю в Бога!!!» Нет, не можем сказать этого! Мы лжем! **Святой Иоанн Златоуст** говорит нам: «Не рассчитывает Господь на почет, который мы должны Ему, если между верующими существует любовь. Потому что и примирение с нашим братом есть жертва»⁴³².

Действительно, нам очень трудно заговорить с нашим близким, соседом, с нашим спутником, сказав: «простите меня... прошу прощения», или простить того, кто нас оскорбляет, того, кто нас ругает, кто нас обкрадывает, кто ворует у нас землю, того, кто нас обманывает. Сердце наше сжимается. Мы мечемся день и ночь перед тем, как это преодолеем, простим или первыми попросим прощения у ближнего, которого огорчили.

Поэтому Господь высоко ценит окровавленную, выстраданную любовь и смотрит на распятую любовь как на величайшую жертву! Жертву более высокую, чем все остальные! А если нет любви, он не примет никакой жертвы, и особенно жертвы на богослужении.

Исповедание веры должно быть **«в единомыслии»**, с сердцем не только чистым, но и уравненным с сердцем нашего ближнего. Если наша душа холодна как лед или, наоборот, кипит от обиды, тогда как мы придем к Таинству Любви?

Христиане мои, **«Возлюбим друг друга. Братской любовью возлюбим»!**

125. Как-то одна христианка, молясь по четкам на Божественной литургии – четки были маленькие, как кольцо, и не видны другим молящимся – почувствовала в какой-то момент, что находится в одно и то же время и в небесном, и земном храме. Однако она видела и слышала все, что происходит.

Когда священник воскликнул: «возлюбим друг друга», очами своей души она увидела, как Ангелы и Архангелы, светлые и сияющие, мысленно лобызают друг друга и одновременно им подражает толпа одетых в белое священников в святом алтаре, в то время как на самом деле священник был совершенно один.

Когда прошла по порядку Божественная литургия, со страхом и бесконечной радостью она увидела на святом престоле, напротив освященных Святых Даров, большое Сердце, которое пронзило огромное копие... и из него начала сочиться Кровь! Много крови. Алой и Пресвятой!.. И совершенно удивительным образом эта Кровь напитала ее!!! То же самое произошло и с другими душами в храме. Эта пречистая Кровь наполнила все члены души и тела, сердце, ум, чувства, телесные и духовные. Все наполнилось Ею. Как? Я не знаю!!! Сердце согрелось и воспыало Божественной любовью. Ум просветлел, мысли прояснились, чувства ликовали, телесные члены пребывали в совершенной духовной радости. Повсюду царил мир: и в ней, и над ней, и вокруг нее.

И вот, через некоторое время, священник призвал и ее, и остальных причаститься пречистых Тайн:

– Со страхом Божиим, и верою, и любовью приступите!

И Пресвятая Кровь Святой Чаши соединилась с Той, которую прежде – сколько часов назад неизвестно – она мысленно приняла и стала единой с ней... Или, может быть, была той же самой?... Кто знает!

Божественная радость не покидала ее много дней. И слезы, много слез...

О, Боже мой... Слава Имени Твоему!.. ⁴³³

7. Символ веры

После лобзания любви и исповедания веры в Троидного Бога следует возгласение диакона или служащего иерея:

«ДВЕРИ, ДВЕРИ, МУДРОСТЬЮ ВОИЗВЕДЕМ».

И сразу читается «СИМВОЛ ВЕРЫ».

Господь наш Иисус Христос дал Своим ученикам и через них всем нам следующую заповедь: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» ⁴³⁴.

Что означают эти слова Христа? Если имеете, говорит Христос, жемчуга, драгоценные камни, не бросайте их свиньям. Потому что не могут эти четвероногие оценить достоинства, которыми обладают жемчуга, и бросятся на вас. Свиньи не хотят жемчуга – им нравится жить в грязи. Также и псам никто не бросит ничего стоящего.

Эти слова Христа иносказательны. Псы и свиньи олицетворяют тех людей, которые не верят и живут, как неразумные звери. Они ведут жизнь нечистую, греховную, беспутную, постоянно упиваясь своими страстями. Распутники, неверующие, а также еретики не в состоянии оценить слов Евангелия, священные догматы и Таинства Церкви, а обязательно ими пренебрегут. Поэтому мы не разрешаем им входить в храм.

После отпуска оглашенных и священных Чтений двери храма закрываются. Затем диаконы и иподиаконы встают у дверей, чтобы в час Святого Возношения не вышли верующие и не зашли неверующие и еретики.

«АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ» гласят: «Двери пусть стерегут, чтобы не вошел кто неверующий или непросвещенный. А если кто, брат или сестра, придет из другой области с одобрительным письмом, то диакон пусть обследует относящееся до них... не осквернены ли они ересью» ⁴³⁵.

Подумайте, какие меры принимались в прежние времена: никто не мог войти и выйти из храма, когда хотел. В наши дни

существует послабление в соблюдении чина богослужения, что свидетельствует о том, что мы ведем себя как «непослушные дети». К сожалению, сегодня нет диаконов-привратников у дверей храмов. И, таким образом, двери остаются открытыми до конца Божественной литургии, и могут зайти совершенно свободно иноверцы, еретики, безбожники, богохульники и неподобающе одетые.

Однако храм – это священное место! Это место Ангелов, место святых, место страшной Голгофы, место Христа, место Бога. Это – Небеса...

126. Как-то один благочестивый христианин на Божественной литургии увидел, придя в исступление, страшное зрелище!

После возгласения «двери, двери...» во время чтения «Символа Веры» священник берет «воздух», которым покрыты Святые Дары», высоко поднимает и потрясает над ними.

Что же увидел этот благочестивый христианин? Он увидел, что «воздух» держат десятки Ангельских рук вместе с руками священника и вместе потрясают его!.. Затем руки этих Ангелов начинают складывать «воздух» с большим благочестием и благоговением.

В тот момент, когда «воздух» был сложен, показалось, что невидимый камень отвален «от двери гроба», а из уст Ангелов слышалось небесное, сладостное песнопение: «Господи, помилуй... Господи, помилуй... Господи, помилуй...»

Святой алтарь и купол храма наполнились тысячами Херувимов и Серафимов, поющими Победную песнь и говорящими «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...», когда как от другой толпы Ангельских Сил слышалось радостно и торжественно «Слава в вышних Богу...» и другие чудесные песнопения... ⁴³⁶

Храм, который мы видим каждый день, – это миниатюрная копия небесного Божьего храма. Купол изображает небо, на которое мы смотрим. В центре его – Господь неба и земли, Вседержитель, Творец и Создатель. С высокого небесного свода Бог Вседержитель смотрит на нас, людей на земле. Он смотрит: кто разумен, кто выполняет заповеди Его, кто ищет Его с

желанием, любовью, рвением и страхом. Кто любит Его и соблюдает Его евангельский закон, пестуя добродетели. Он наблюдает за тем, сдержан ли в Его храме христианин внешне: в одежде, в позе, в движениях. Внимателен он или рассеян!..

Он Тот, кто «испытует сердца и утробы» ⁴³⁷: всеведущий, всевидящий Ум. Он все видит, все знает. Он Человеколюбец, Кроток и Смирен! Всезрящ, Велик, Силен Господь! «Который есть и был и грядет...» ⁴³⁸, Справедливый Судья! Справедливый Судья для лукавых, не покаявшихся и упорствующих в своем неверии и ереси! А для смиренных верующих, для тех, кто раскаиваются и просят милости Его, он Бессмертное Солнце, Дающий жизнь, Спаситель, Божественное Блаженство, Покой и Радость! Поэтому он держит Евангелие в одной руке. Этим Евангелием он будет «судить живых и мертвых». Другой рукой он благословляет: он благословляет все творение, весь мир и нас грешных, собравшихся в церкви.

Вокруг Вседержителя изображаются шестикрылые Серафимы и многоочитые Херувимы, которые вместе со всем Ангельским миром исполняют решения Бога о спасении людей.

Сразу под ним изображаются пророки, потому что «своим провидческим взглядом» они видели и пророчествовали о небесах, о непостижимых Таинствах Божиих, о Престоле и Суде Его.

Ниже в четырех парусах свода – четыре евангелиста, которые возвестили миру Божию волю, прояснили Евангелием то, что загадочно и иносказательно предсказывали пророки и что произошло, когда «пришла полнота времени» ⁴³⁹, с приходом Господа Нашего Иисуса Христа на землю. Каждый евангелист изображается вместе с животным, в то время как Матфей – с человеком.

Почему животные изображаются вместе с евангелистами, и что они означают?

Человек рядом с евангелистом Матфеем представляет собой человеческую природу Спасителя Христа.

Лев изображается рядом с евангелистом Марком, чтобы указать на Величие Господа.

Телец – рядом с евангелистом Лукой, чтобы указать на Жертву Спасителя.

Орел – рядом с евангелистом Иоанном, потому что он представляет собой высоту Богословия.

Эти четыре животных, описанные пророками Михеем, Исаией, Даниилом, Иезекиилем и в Откровении евангелиста Иоанна, многоочиты и шестикрылы. (Их многоочитость показывает всезнание Бога, а крылатость – легкость и быстроту, которой они обладают, чтобы молниеносно и верно исполнять Божию волю; ведь они символизируют Ангелов).

Четыре животных – это не неразумные твари. Они похожи на животных, но являются духовными существами. Первое животное, похожее на льва, символизирует царское величие. Второе, похожее на тельца, символизирует силу; третье, имеющее лицо человека, символизирует разум и мудрость и четвертое, похожее на парящего орла, символизирует быстроту и духовный подъем.

* * *

«ДВЕРИ, ДВЕРИ!..»

Возглашая «двери, двери...» священник иносказательно побуждает нас позаботиться о наших чувствах, нашем уме, наших мыслях, потому что через них приходит смерть. Это подтверждает и Священное Писание: смерть входит «в наши окна» ⁴⁴⁰. «Окна» – это чувства и мысли человека. Преступно находиться в храме, когда наш ум заблудился среди плохих мыслей. Закрыты и запечатаны должны быть все чувства во время молитвы «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

Если христианину, находящемуся в храме, удастся удалиться от материального мира, который его окружает, тогда он может – с Благодатью Святого Духа – достичь (в исступлении души) Торжествующей Церкви и невыразимых Тайн Бога.

Возглашение «Двери, двери!..» показывает нам мимолетность жизни и преходящесть земного бытия, и наше вступление в брачный чертог Небесного Жениха, Иисуса Христа, который осуществится окончательно, безвозвратно и совершенно во Второе Пришествие, после страшного отделения верующих от непокаявшихся, и еще более

страшного решения Справедливого Судьи и Господа нашего Иисуса Христа! ⁴⁴¹

«МУДРОСТЬЮ ВОНМЕМ».

Чему нам внимать? На какой «мудрости» нам сосредоточить внимание? На «мудрости» СИМВОЛА ВЕРЫ, на «ВЕРУЮ»!

СИМВОЛ ВЕРЫ – это преподнесение нашей человеческой мудрости мудрости Бога. Это ответ Воинствующей Церкви верующих на вочеловечение Сына и Слова. Это благодарственное признание человека за дар спасения через Воплощение Сына Божиего «из Духа святого и Девы Марии», через Божественное Учение, Крестную Жертву, Погребение, Воскресение, Вознесение и прославленное Его Второе Пришествие.

«Исповедание СИМВОЛА ВЕРЫ, совершаемое всеми, предвещает то таинственное благодарение, которое мы будем приносить [Богу] в другой жизни за необыкновенные пути и способы, употребляемые для нашего спасения премудрым Промыслом Божиим. Через эту благодарность достойные проявляют свою признательность за Божественное благодеяние» ⁴⁴².

Исповедание – это личное и ответственное дело в жизни христианина. Это причина мученичества и гонений в жизни Церкви, потому что все, кто хотят жить благочестиво «во Христе Иисусе» ⁴⁴³, будут гонимы. Они будут гонимы внешними и внутренними врагами веры, язычниками, еретиками, безбожниками и неверующими.

«ДВЕРИ, ДВЕРИ! ПРЕМУДРОСТЬЮ ВОНМЕМ».

После этого возгласения начинается чтение исповедания:

Верую во единого Бога Отца Вседержителя...

И во единого Господа Иисуса Христа... И в Духа Святого...

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь»

Снимается покров со Святых Даров и «воздух» потрясается над ними, когда читается СИМВОЛ ВЕРЫ, с одной стороны, чтобы объявить торжество веры, воскресение из мертвых

Господа нашего Иисуса Христа, символически изображая землетрясение, отваление камня и опустение гроба, с другой – чтобы открылся Воинствующей Церкви непостижимый и неопиcуемый в своей Божественности Господь Христос. Посредством Святых Даров, то есть с вочеловечением Его и Его страшной Жертвой, узнается Господь Бог настолько, насколько Он хочет быть открыт сердцам нашим после Божественного Причащения. О Воскресение Христа нам становится известно по землетрясению, согласно свидетельству евангелиста Матфея: «И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба» ⁴⁴⁴.

Страшные Тайны являют простые жесты священников, когда они раскрывают Святые Дары и веют над ними «воздухом». Когда же мы приобретем литургическое сознание, чтобы понять, что происходит в нашем храме?

Когда «ВЕРУЮ» звучит громогласно, как в древней Церкви, оно не ложно, как многие «верую» язычников и неверующих, но истинно, живо, вечно!

127. Как-то один благочестивый священник служил в старой деревенской церквушке, с очень низким потолком. Он сказал: «Двери, двери, премудростью вонмем», взял в руки священный «воздух» и начал веять над Святыми Дарами, пока певчий говорил «Верую».

Внезапно с потолка святого алтаря упала ящерица... И куда упала, как вы думаете? В Святую Чашу!!! Ящерица утонула. Однако невозмутимый батюшка продолжал Божественную литургию, как будто ничего не произошло!!!

Он причастился сам, причастил и двух-трех христиан, которые совершали Божественную литургию в этой маленькой церкви и в конце... – Слава имени Твоему, Господи! Слава вере того безымянного священника! – завершил Божественное Причащение, съев ящерицу! Да! Он проглотил ящерицу вместе с Кровью Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа...

Как не удивиться такой вере? Как не поклониться благочестию такого служителя Господня! Живое чудо!.. (И потом нам говорят, что передаются микробы!) Как не преклонить

колени и не поцеловать ноги этого безымянного священника, который исповедовал так бесстрашно и с таким живым участием веру во Христа во время страшного Разрешения Божественного Причастия этой незабываемой для него Божественной литургии ⁴⁴⁵.

* * *

Приведем еще один похожий драматический случай:

128. Много лет назад во время беседы один христианин спросил меня:

– Если упадет муха в Святую Чашу, вы ее съедите?

И я ответил ему:

– ДА! (потому что такое уже случалось) Тогда он сказал мне:

– Знаете, что случилось, как говорят, на моей собственной родине, на Псаре? В одной части острова, которая называется Фидолаккос ⁴⁴⁶, находится монастырь святой Матроны. В древние времена там было много змей. Как-то на одной литургии маленькая змея упала со святого алтаря в Святую Чашу сразу после Божественного Преложения. Батюшка испугался и задрожал. Что делать? Выбросить ее он не мог, потому что она уже напилась Божественного Причастия. Он причастил тех немногих верующих, которые пришли на Божественную литургию, и во время Разрешения должен был ее съесть.

Божия Благодать осенила его, как и других, и ничего не случилось. Но в душе он был потрясен. Разгневанный, он, как был, вышел из храма и громкими криками просил Христа истребить всех змей на острове. Поэтому и по сей день на Псаре нет ни одной змеи! ⁴⁴⁷

* * *

129. А другой священник, наоборот, как мне рассказывал брат и сосвященник, из-за сахарного диабета отказался сотворить Разрешение и вылил Божественное Причастие в лохань... ⁴⁴⁸

Братья мои, отцы и священники, и вы верные христиане, судите сами о произошедшем...

* * *

130. Около 1950 года мы посетили вместе с духовной школой города Драмы Прави, современный Элефтеруполь. Вечером там был праздник, с песнями, местными греческими танцами, христианскими сценками. Я сидел рядом со старцами.

Вся деревня участвовала в празднике.

В какой-то момент священник, который сидел рядом со мной, сказал:

– Не лучше ли собрать всех этих юношей и сказать что-нибудь из Божественной литургии? Потому что происходит столько удивительного в ней, а христиане наши, верующие наши, большие и маленькие, этого не знают.

– Вы правы, отче, – сказал я ему. – Об этом же мне говорил и старец из Сипсы. (о. Георгий Карслидис.)

– А, ты его знаешь?

– Да, знаю! Расскажите мне, прошу Вас, отче, что-нибудь удивительное из Божественной литургии. Вы служите здесь, в Прави, или в другой соседней деревне?

– Нет, не здесь, – ответил он, – а в Никисиани.

И отец Иоанн (так звали батюшку) рассказал мне:

– Я знал, в молитвах Божественного Причащения, как и во многих молитвах Божественной литургии и в других службах, говорится о том, что Бог – это «огнь поядющий» и горе тем, кто причащаются недостойно. Он сжигает всех! У достойного сжигает грех и воспламеняет дьявола. И я не мог понять, как возможно, чтобы Бог был пламенем: и достойного освещал и оберегал, а недостойного сжигал дотла. Я не мог этого понять и долгое время пребывал в недоумении.

Во время одной Божественной литургии, после Освящения Святых Даров, я вдруг вижу, как из Святой Чаши вырывается огонь, белое пламя! Я задрожал, «вытаращил глаза» и сказал: «Боже мой, убери это, потому что, как я буду причащать?» И я прервал Божественную литургию и ничего больше не говорил, пока Добрый Бог не погасил огонь.

Что еще сказать...! Неужели эта история не была бы полезней всего того, что здесь сейчас происходит, вместо этих песен и сценок? – спросил отец Иоанн из Никисиани ⁴⁴⁹.

Я не ответил, потому что смотрел на него с открытым от удивления ртом.

* * *

Старец Сампсон описывает случай, подобный рассказанному мне отцом Иоанном:

131. «Священномученик митрополит Вениамин (Казанцев), который был расстрелян, однажды, когда совершал Божественную литургию, увидел, как спускалось в Святую Чашу пламя. Так нам показал Бог, что наш митрополит был избран не случайно. Огромное пламя над Святой Чашей и внутри Святой Чаши! Божественная Благодать! Да, но это видели не все. Потому что не все своим образом жизни заслуживают такого зрелища. Только те, у кого открыты духовные очи. Только те, у кого очи остались непорочно чистыми. Так что не все сослужащие архимандриты и игумены смогли это увидеть. Они слышали какой-то шум и понимали, что что-то необычное происходило на святом престоле. Но на самом деле ничего необычного не произошло». ⁴⁵⁰

«ВЕРУЮ ВО ЕДИНАГО БОГА ОТЦА ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ...»

«СИМВОЛ ВЕРЫ» имеет свою историю. Он был составлен на двух Вселенских Соборах, Первом и Втором.

Первый Собор состоялся в 325 году, когда царствовал Великий Константин, в Никее Вифинской. Триста восемнадцать святых отцов и учителей Церкви, мучеников и исповедников, многие из которых многое претерпели, поскольку продолжались гонения, осудили страшную ересь Ария, который утверждал, что когда-то было время, когда не было Христа, Сына Божьего. «В начале было Слово...» ⁴⁵¹ он объяснял как в начале времени. То есть Арий отрицал Божественность Христа. Он считал его творением, как делают сегодняшние хилиасты, духовные потомки Ария. Одним из главных деятелей Первого Вселенского Собора был Афанасий Великий, диакон тогдашнего Патриарха Александрии.

Второй Вселенский Собор состоялся в 381 году, когда в Константинополе царствовал Великий Феодосий, с участием ста пятидесяти святых богоносных отцов и учителей, под председательством святого Григория Богослова. Он

осудил и отлучил от церкви другого еретика, Македония, который не признавал, что Дух Святой есть Бог.

Первое слово Священного Символа – это глагол **«верую»**. Мы сегодня верим всем и всему, и только в истинного Бога не веруем. Мы не имеем веры ни в триединство Бога, ни в вочеловечение Божьего Слова, ни в Божественность Иисуса Христа, ни в Пресвятую нашу Богородицу, ни в святых, ни в их святые мощи, ни в чудеса, ни в пресвятые Таинства, ни в евангельское слово, ни в почтительное поклонение святым иконам... Мы верим во все, кроме Бога и откровения Его. Но дела веры не имеют конца.

Те догматы, которые касаются Символа Веры, все истинны, жизненны, реальны. Истины, которые даруют вечную жизнь! Поэтому то, что не согласуется с СИМВОЛОМ ВЕРЫ – все ересь и заблуждения.

Счастливы и блаженны те, которые верят и живут согласно с основными и вечными истинами, которые содержит СИМВОЛ ВЕРЫ! И когда они достигают предела своей жизни, это «ВЕРУЮ» ее завершает, запечатывает.

132. Много лет назад мой старец рассказал мне о случае с одним монахом, который в вечер Воскресения находился рядом с игуменом монастыря и, когда пели десять раз «Христос Воскресе», получил поручение пойти в костницу усопших братьев-монахов, чтобы сказать им «Христос Воскресе».

Как только он вошел в костницу с зажженной лампадой и сказал:

– Братья и отцы, меня послал старец вам возвестить: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И – о, чудо! – все кости монахов вместе с их почтенными черепами приподнялись на метр! Застыли на несколько секунд и тихо вернулись на свои места!

Вот чудо веры и предвестие воскресения мертвых. (Этот случай произошел в монастыре святого Павла на Святой Горе и «всем» известен.) ⁴⁵²

В определенных местностях существует обычай: в час, когда человек находится при смерти, кто-нибудь встает на колени рядом с кроватью умирающего и сокрушенно читает

«Верую», «Отче наш», «Достойно есть», читает Псалтырь, Новый Завет, а умирающий повторяет про себя «Господи, помилуй... Пресвятая Богородица, помоги мне».

8. Святое возношение

После «аминь», которое следует произносить громко не только певчим, но и всему народу, диакон или священник возглашает следующее:

«СТАНЕМ ДОБРЕ, СТАНЕМ СО СТРАХОМ,
ВОНМЕМ, СВЯТОЕ ВОЗНОШЕНИЕ
В МИРЕ ПРИНОСИТИ».

Ангелы – весьма многочисленные создания. Они образуют девять чинов, в которых – по мнению святых отцов – предводительствуют Архангелы. Имена Архангелов упомянуты в Священном Писании: это Михаил, Гавриил и Рафаил. Они также называются Архистратигами. Помимо трех Архангелов, о которых мы упомянули, есть и еще один Архангел, который из-за своего сияния называется Денницей. Но Архангел этот, говорит пророк Исаия ⁴⁵³, не остался верным и преданным Богу. Он упал с высоты по причине своей гордыни. Возгордился Денница и сказал: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой.... буду подобен Всевышнему» ⁴⁵⁴.

И возгордившись, он начал падать с высоты своей славы, катиться в хаос, превращаться из Ангела света, в ангела тьмы, сатану. Упав с неба, он увлек за собой и часть ангелов, которые составили его войско. Это не ложь. Это не фантастический рассказ, но страшное событие, которое произошло в небесном мире. Это событие, о котором свидетельствует Сам Христос, говоря: «Я видел сатану, падшего с неба, как молнию» ⁴⁵⁵.

Об этом моменте, когда Денница упал и увлек толпу ангелов, Архангел Михаил своей архангельской трубой возвестил Ангелам... «Станем добре», – воскликнул Архангел Михаил в этот трагический момент падения Денницы. «Станем добре», – возглашает священник верным христианам, которые участвует в богослужении:

Это голос Архангела и боговдохновенный призыв апостола Павла, который говорит: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение» ⁴⁵⁶. Это голос Самого Христа:

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение»⁴⁵⁷. Но, если существует особый момент, когда «станем добре» должно прозвучать особенно сильно, то – это тот, когда священник готовится совершить страшное Таинство Божественной Евхаристии.

«СТАНЕМ ДОБРЕ, СТАНЕМ СО СТРАХОМ,
ВОНМЕМ, СВЯТОЕ ВОЗНОШЕНИЕ В МИРЕ ПРИНОСИТИ».

«ВОЗНОШЕНИЕМ» называется Таинство Божественной Евхаристии, потому что мы возносимся снизу вверх, то есть восходим. («Возношение» – это восхождение.) То, что следует за «Станем добре...», называется «Святым Возношением».

С Божественным страхом и глубоким благоговением в сердце мы должны сосредоточиться на том, что предстоит совершить через некоторое время. К этому нас призывает возгласение служащего священника.

Зачем? Чтобы мы не забыли, что Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы стоят со страхом и трепетом вокруг святого престола и в небесном храме! Со всеми этими ангельскими Силами и мы все должны – через некоторое время – объединиться, чтобы принести совместно нашу словесную жертву Богочеловеку Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, сидящему на престоле Славы на небесах.

Совершая Божественную литургию, мы находимся в храме, внизу, на земле, но из этого земного храма бескровная Жертва вознесется в небесный храм, храм Царства Божия. Поэтому она и называется «Святым Возношением»!

Это Святое Возношение мы призваны оберегать и почитать со страхом и трепетом. Да, оберегать, потому что в сопровождении Ангельского воинства оно поднимется на небеса. Кто же поднимет Святое Возношение на небеса? – О! Непостижимое и сверхъестественное чудо! – Сын и Слово как наш собственный представитель поднимет наше собственное возношение на небеса. Потому что он «приносяй и приносимый», Великий Первосвященник, и Он принесет его к Богу-Отцу Светов, Ветхому днями, желанный фимиам, Приношение Святое...

Священный храм – это место Ангелов, место Архангелов, Царство Божие, само небо. «Как, если бы кто-нибудь отверз небо, – говорит **святой Иоанн Златоуст**, – и ввел тебя туда, даже если бы ты увидел отца своего или брата, ты не решился бы с ними заговорить, так и здесь ничего не должно говорить, кроме духовного чтения и молитв. Потому что храм – это небо»⁴⁵⁸. И в небе царит полное спокойствие, мир Божий, «который превыше всякого ума», который охраняет все в небесном граде, Вышнем Иерусалиме. Волнения, шум, беспорядки не могут нарушить его.

Если сердце у нас растревожено, если ум у нас взволнован, если нечестивые мысли овладели нами в час богослужения, Святого Приношения или во время Освящения Святых Даров, это означает, что нас мучает и терзает совесть. И если это подтвердится, то отклонится Благодать Божия от нас. Выгонит нас, выставит нас из храма. Отречется от нас, потому что мы потеряли совершенную любовь к Богу и ближнему.

На призыв священника верующим принести Святое Приношение «в мире» народ Божий отвечает:

«МИЛОСТЬ МИРА, ЖЕРТВУ ХВАЛЕНИЯ».

Чтобы жертва наша была «жертвой хваления», то есть жертвой приятной Богу, сердце наше должно быть исполнено «милостью мира», то есть деятельной любовью, состраданием, прощением и миром, великодушием и пониманием.

Бог обратился к иудеям через пророка Осию, а позже Сам Господь Иисус Христос сказал: «милости хочу, а не жертвы»⁴⁵⁹. Итак, «жертва хваления» означает нашу словесную жертву, которую мы должны приносить с благодарностью Богу, прежде примирившись с ближним.

Одной и Единственной Жертвой была та, что принес Господь наш Иисус Христос Богу Отцу на Святом Кресте. Эту Жертву мы приносим и сейчас, но бескровную и словесную, во время Божественной литургии. И через Божественное Причащение Тела и Крови Христовой мы становимся «сотелесниками и сокровниками» Иисусу Христу: одним Телом с Богочеловеком Господом, чтобы мы имели силы принести в свою очередь свою словесную и приятную Богу жертву.

Когда мы переступаем порог храма, чтобы войти в царские покои Святого Возношения, священник указывает нам: «станем добре» и желает нам мира: «святое возношение в мире приносить...» И все мы отвечаем и подтверждаем, что идем соучаствовать в продолжающейся Жертве Иисуса Христа, примирившиеся с Богом, примирившиеся с самими собой и с ближними.

С начала богослужения мы просим милости у Бога, и теперь приходит час, чтобы подтвердить, что мы не имеем ничего другого, чтобы принести Богу, кроме милости и мира в сердце, сочувствия и любви друг к другу. Потому что этого хочет Бог вместо любой другой жертвы. И это жертва – любить ближнего своего. Это – жертва!.. и это знают те, кто по-настоящему любит.

Великая жертва, которая была принесена раз и навсегда и продолжается сегодня в Церкви, – это Жертва Иисуса Христа, в которой мы принимаем участие с сердцем, полным любви и мира.

Святые Дары не приносятся только на земном жертвеннике, но возносятся и на небесный. Воинствующая Церковь служит на земле, а Торжествующая Церковь – на небе, принося свое собственное служение, славу и Божественную Евхаристию во веки веков.

«СТАНЕМ ДОБРЕ, СТАНЕМ СО СТРАХОМ»

И Божественная литургия продолжается, поднимаясь на вершину Голгофы. Скоро совершится бескровная Жертва!!! И Жертва – это потрясающий момент, когда хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовой! Это Чудо из Чудес, которое совершается во время богослужения. Святой Дух нисходит через Священство и осуществляет Божественное Преложение. Это чувствуют и переживают те, кто имеют непреклонную веру и простое сердце. Те, кто имеют смирение и безупречную жизнь, чистоту души и тела!..

133. Когда я был выпускником гимназии и прислуживал еще совершенно недостойно в алтаре святого храма в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы в Дrame, приходской священник Феодор рассказал мне, что до 1920 года знал в

Малой Азии одного благочестивого священника, который никогда не совершал Освящения Святых Даров, если прежде не видел белоснежного, сияющего Голубя, который прилетал и замирал над Святыми Дарами. После Освящения он ждал несколько минут, пока святой алтарь не засияет и Голубь не исчезнет.

Однажды Голубь не прилетел... И он ждал...И с ним ждала вся деревня, потому что было Рождество...

Прошел час, а этот благочестивый священник не решался совершить Преложение, потому что не знал другого способа! Потому что каждый раз, когда надо было совершить Преложение и Освящение Святых Даров, прилетал этот белоснежный Голубь. И он заплакал...

Затем он вышел из царских врат и сказал верующим:

– Святой Дух не сходит... Простите меня, односельчане, ибо я грешен! Простите меня, простите меня..., я буду ждать.

Что делать народу? Он ждет вместе с ним.

Вскоре священник увидел, как Голубь молнией спускается из-под купола церкви и парит над Святыми Дарами... все Свет, все Слава!..

И святой этот батюшка сказал:

– Прилетел! – И, вернувшись в алтарь, совершил Освящение и продолжил Рождественскую Божественную литургию ⁴⁶⁰.

Для нас каждый раз, когда совершается Божественная литургия, настает волнительный момент Освящения. Незадолго до этого момента священник призывает верных христиан сосредоточиться, говоря: «Двери, двери...», и через некоторое время: «Станем добре, станем со страхом.» В эти моменты в нас должна царить вера и деятельная любовь, великодушие, терпимость, прощение...

На православном богослужении нет места ни некрещеным, ни иноверцам. Нет места и неверующим, еретикам, антихристам, богохульникам, безбожникам, масонам, сатанистам, ни тем, у кого сердце как камень: то есть тем, кем владеет зло, месть, гнев, ненависть, жестокость, бессердечие.

Таинство богослужения – это гимн любви и миру, «Жертва хваления»!

Сразу после «милость миру, жертва хваления» служащий священник выходит из царских врат и благословляет народ рукой крестообразно (раньше благословение происходило через «воздух») или, если служит епископ, он благословляет народ крестом благословения, который находится на святом престоле, говоря:

«БЛАГОДАТЬ ГОСПОДА НАШЕГО
ИИСУСА ХРИСТА, И ЛЮБЫ БОГА И ОТЦА,
И ПРИЧАСТИЕ СВЯТАГО ДУХА, БУДИ СО ВСЕМИ ВАМИ».

Это благословение называется троекратным и досталось нам от апостола Павла ⁴⁶¹. «Троекратное благословение апостола Павла, – говорит нам один древний церковный писатель, – во всех Церквях есть введение к тайной литургии». То есть во всех храмах таким образом начинается тайная литургия. Так как теперь начинается и Святое Возношение, мы должны будем обратить особое внимание на свидетельство этого древнего церковного писателя. Что именно он имеет в виду, когда пишет, что благословение апостола Павла во всех церквях означает «введение к тайной литургии»? Это может означать две вещи:

Или что теперь начинается тайная часть Божественной литургии, на которой не могут присутствовать оглашенные и никто из непосвященных, некрещеных, безбожников, еретиков и т. д.

Или что теперь начинает совершаться Божественное Таинство ⁴⁶².

В любом случае Святое Возношение – это священнейший момент Божественной литургии, «Святая Святых» богослужения.

Совершение Божественной Евхаристии – это не театральное представление. (Один епископ, совершая Божественную литургию, признался мне: «все мы теперь актеры, потому что, к сожалению, не соучаствуем в тех страшных Тайнах, которые совершаются здесь»). Это то же самое принесение Жертвы Иисуса Христа на Голгофе – только

бескровной – которое продолжается по его завету в Церкви. «Сие творите в мое воспоминание» ⁴⁶³. Поэтому мы говорим, что Божественная литургия – это одновременно и воспоминание.

Священник в этот момент отделен от всех верующих особой Благодатью и заповедью – передать собравшимся в церкви христианам три великих Божиих дара: Благодать, любовь и причастие Святого Духа.

Этими благами **святой Николай Кавасила** наделяет в отдельности каждую из блаженных Ипостасей: Сына – Благодатью, Отца – Любовью, Святого Духа – Причастием. Сын, которому мы ничем не помогли, но были только виноваты перед Ним, отдал Самого Себя за наше спасение. Он умер ради нас, пока мы прибывали в нечестии. Его забота о нас – это Благодать. Поскольку Отец через страдания Сына примирился с человеческим родом и возлюбил «врагов» Своих, это Его благодеяние в отношении к нам называется любовью... И поскольку будучи «богатым милостью» он должен был передать Свои блага врагам, с которыми примирился, это сделал Святой Дух, явившись апостолам. Поэтому доброта Святого Духа к людям называется Причастием ⁴⁶⁴.

Верный христианин чувствует Святой Дух, и тот говорит ему, что он чадо Божие, созданное по Его образу и подобию. В его сердце, которое просвещает Святой Дух, слышится тайный голос: «Авва, Отче!» ⁴⁶⁵.

Так, на богослужении мы становимся причастными дарам Святой Троицы: из источника – то есть Любви Бога Отца – через двери – то есть Благодать Сына и Слова – входит во всех верующих и в каждого в отдельности Причастие Святого Духа. Итак:

Забота Бога о нашем спасении – это «Благодать» (подарок, дар).

Приношение Его как Жертвы на Кресте называется и является «любовью».

И безвозмездная передача благодатных даров Бога через Святой Дух является и называется «причастием»!

И **святой Николай Кавасила** спрашивает: «После того как блага и Триединые Дары даны людям с вочеловечением Бога в Лице Иисуса Христа – тем, конечно, кто Его принял и в Него уверовал – какой смысл в этом апостольском благословении и молитве?» И сам отвечает: «Чтобы мы, получив эти блага, не потеряли их и владели ими до конца нашей жизни. Поэтому священник не говорит: да подастся всем вам, ибо уже дано, но: буди со всеми вами» ⁴⁶⁶.

Божественная литургия – это причастие человека Благодати Триединого Бога. «Жизнь дается нам от Бога Отца через Иисуса Христа и во Святом Духе» – говорит **Василий Великий**. То есть, то, что создает христианина, это приношение пресвятой Троицы. ⁴⁶⁷

«Но и каждое благословение и Благодать, и сила, и просвещение, и радость, и мир, и слава начинаются от Бог Отца, нисходят через Сына и Слово и завершаются Пресвятым Духом», – говорит нам **Григорий Нисский**, брат Василия Великого ⁴⁶⁸. Эти благословения и Триединые Дары щедро предоставляются на богослужении через Божественное Причастие.

Через апостольское благословение проповедуется в то же время догмат о Святой Троице: Отец, Сын и Святой Дух – три Лица Божества, соединяются для спасения человека.

134. Многочисленные благословения и щедрые Тройные Дары получал каждый день на ежедневной Божественной литургии отец Даниил Исихаст со Святой Горы. Он служил каждый день, даже в Великий Пост, целых шестьдесят лет. Я много слышал об этом аскете. Он был земным ангелом и по-ангельски служил вместе с Ангелами.

Старец Иосиф Спилеот вместе со своим собратом, старцем Арсением, отправились в путь, чтобы увидеть, как тот служит в пещере святого Петра Афонита.

Отцы-святогорцы говорят, что он был «служебным духом» и «пламенеющим огнем», как сказано в одном псалме: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь».

Те, кто присутствовали хотя бы на одной его Божественной литургии, признавались, что это было настоящее священнодействие. С одной стороны, схождение небесного служения на землю, туда, в пещеру, где служил отец Даниил. А с другой – это было настоящее восхождение к жертвеннику небесного служения, к небесному жертвеннику Вышнего Иерусалима.

Чтобы литургия длилась дольше, он совершал каждый день литургию Василия Великого, которую, как известно, мы совершаем только десять раз в год. Он читал молитвы очень медленно, осмысленно и с великим умилением. Никогда не спешил. Куда спешить и зачем? Вся ночь – и каждая ночь – принадлежала ему!

С умилением приходили обильные, тихие и «сладкотекущие» слезы. Из-за благоговейной радости и многочисленных слез он порой прерывал возгласения и чтение молитв и не читал «молитвами», пока земляной пол огромной пещеры не становился мокрым от слез!

В течение шестидесяти лет он служил каждый день, без перерыва и свято почил после совершения последней Божественной литургии, в час отдохновения и покоя. Ибо имел благочестивую привычку: удаляться на один-два часа и наслаждаться величием Божественных Даров во время богослужения.

Каждая его Божественная литургия длилась много часов. В эти блаженные часы умом отца Даниила завладевало Небесное Служение. Своими молитвами и прошениями, полными рыданий и слез, он наполнял творение Божие райской красотой (так говорили о нем отцы!), сомневающих христиан в миру убеждал, слабых укреплял, запутавшихся просвещал, опечаленных и многострадальных утешал, монахов защищал, борющихся верующих оберегал... и многочисленными ежедневными слезами и рыданиями открыл путь спасения для нас, грешных! Он был одним из тех немногих, кто преобразил мир! ⁴⁶⁹

* * *

«БЛАГОДАТЬ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА,

И ЛЮБЫ БОГА И ОТЦА, И ПРИЧАСТИЕ
СВЯТАГО ДУХА, БУДИ СО ВСЕМИ ВАМИ».

Я верю, что, когда эти слова произносил отец Даниил, все троекратное благословение Бога входило через его руки во весь мир.

Это троекратное благословение является и апостольским, потому что первым его произнес и записал апостол народов Павел. Наша Церковь определила его на место введения Святого Возношения в великую Бескровную Жертву богослужения. С тех пор его произносило бесчисленное множество священников и епископов, и много раз оно оказывало и оказывает чудодейственное воздействие, как сообщают нам Синаксарии и Геронтики.

Благодать троекратного благословения исходит не только от Господа нашего Иисуса Христа, но и от Отца и Святого Духа. Любовь – не только Отца, но и Сына и Святого Духа. И Общение – не только Святого Духа, но и Отца и Сына. Потому что согласно догмату о Святой Троице Един Бог в трех Лицах: Отец, Сын и Святой Дух. Един Троиединый Бог.

В этом введении Святого Возношения происходит один драматический диалог. Диалог между священником и верующими, осуществляемый через певчих:

На **«Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить»**, народ говорит:

«МИЛОСТЬ МИРА, ЖЕРТВУ ХВАЛЕНИЯ».

И сразу после троекратного апостольского благословения народ отвечает:

«И СО ДУХОМ ТВОИМ»

То есть молитву, которую ты произнес за нас, произнесем и мы за тебя. И даже если мы, иереи, не достойны великого нашего послания, Божественная Благодать никогда не перестает изливаться, орошать и освежать души христиан. Священник – это орудие в руках Святого Бога. Бог одалживает уста священника, его глаза и руки и совершает Таинства. Каким бы недостойным не был священник, Таинства совершаются, и они действительны. Однако никто из нас, священников, не имеет права отделять свою собственную жизнь

от своего служения. Куда бы он не пошел, что бы он не сделал, как бы он не оделся, как бы он себя не повел и что бы не говорил, он прежде всего ИЕРЕЙ, Служитель Господень.

Благодать даруется народу Божьему, даруется священнику, всей Церкви, которую составляют церковнослужители и миряне. Благодать – всем, Любовь – всем, Причастие Святого Духа – для всех. Общими являются духовные блага богослужения.

«И СО ДУХОМ ТВОИМ»

Какой ответ собравшегося в храме народа соответствует троекратному благословению священника? «И со духом твоим». Что означает: эта Божественная Благодать, эта Божественная любовь, это Причастие Святого Духа да возвратится в твою душу, которая вся стала духом и устремилась наверх, к престолу Божьего Величия.

Мгновения страшные, потрясающие, светоносные. Несмотря на это, мы бедны, праздны, пусты и холодны! И вместо Благодати Святого Духа, к несчастью, в нас царят страсти, мелочность, эгоизм, обман, зависть, зло. Однако, когда мы наполняемся любовью Бога и Отца, Благодатью Иисуса Христа и Причастием Святого Духа, тогда наши души, как духи, воспаряют на небеса, обитают в небесных чертогах, как Ангелы, и наслаждаются, мысленно и духовно, неизреченными тайнами Бога. «В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним».

Троекратное апостольское благословение священника и ответ народа «И со духом твоим» приносит нам богатые небесные дары, но и всех нас обязывает стать духом, светом... светочами, а не мракобесами. Аминь.

135. Отец Паисий, известный монах, рассказывал, что во время сильного голода 1917 года иверийские монахи, видя, как хранилища монастыря пустеют, стали принимать меньше странников. Один начальник был настолько скуп, что совсем прекратил оказывать гостеприимство. Как и следовало ожидать, и Христос прекратил Свое благословение. Тогда начали голодать и отцы и жаловаться Христу и Богоматери, почему они больше не заботятся об их монастыре. К несчастью, они не поняли своего проступка.

Однажды Христос явился привратнику монастыря в образе бедняка и попросил у него немного хлеба. И опечаленный привратник сказал Ему:

– У нас ничего нет, брат мой, поэтому мы и прекратили принимать странников. Но подожди, я принесу Тебе немного хлеба.

Он побежал в свою келью и взял хлеб, который оставил для себя самого, и отдал его Ему – лицо Бедняка просияло.

Поблагодарив, Бедняк сказал привратнику:

– Знаете, почему пришло это несчастье в ваш монастырь? Потому что вы прогнали из монастыря двоих: «воздай» и «воздастся».

– Кого?! – спросил привратник.

– «Воздай» и «воздастся».

После этих слов Бедняк исчез, оставив после себя сияние, которое ослепило привратника. Тот испугался, побежал к настоятелям монастыря и рассказал о случившемся.

Отцы долго ломали головы, вспоминая, кого они прогнали.

Однако потом поняли, что это были евангельские слова, а тем Бедняком был Христос!

Похожую историю я слышал в 1959 году в Карее на Святой Горе от одного пустынника, отца Иоакима.

Он рассказал мне о значимости милостыни, реальной и духовной, в связи с Божественным Причастием:

«Чем более ты будешь милосерден, отдавая из последнего твоего, – говорил мне отец Иоаким, – тем больше ты получишь даров – и материальных и духовных – особенно когда служишь и когда причащаешь Святых Тайн.

Это случилось с привратником Иверского монастыря в 1917 году. Когда он совершал Причащение, все озарилось светом, засияло и засверкало. Он подумал про себя – и почувствовал – что Божественное Причащение разлилось, заполнило все вокруг, все наполнилось Божественной радостью. Его охватило, его наполнило наивысшее смирение и сокрушение. Он заплакал, сам не зная почему. А потом устыдился. Устыдился своего Спасителя Христа и Господа, который снизошел до того, чтобы наполнить его столь непостижимыми дарами».

И закончил отец Иоаким, сказав мне:

– Испытай, отец диакон, и увидишь на деле...

Продолжение этой истории известно. Отцы раскаялись в своей ошибке и, как только начали раздавать все, что было, беднякам, монахам и мирянам, явились и многочисленные благословения Божии, как рассказывал отец Паисий ⁴⁷⁰.

Этот случай я привел не только для того, чтобы сказать, что мы должны быть гостеприимны и милосердны ко всем, но потому, что тот монах связал материальную милостыню ближнему с духовной милостыней Божественного Причащения, которое является центром Божественной литургии.

«ГОРЕ ИМЕИМ СЕРДЦА», – возглашает священник. И народ отвечает: «Имамы ко Господу».

В этом драматическом диалоге мы переживаем духовное Преображение. Захватывается ум, захватывается сердце, захватывается весь человек и преобразается. Только преобразенная в Святом Духе троекратным апостольским благословением душа может взойти «на гору высокую» ⁴⁷¹, с которой она увидит бессмертный Престол Вечной Жизни. А проще говоря: в чуде литургического преобразования вместе с «горе имеем сердца», всемогущая триединая Благодать Христа охватывает нас в храме, где мы собрались, и «возносит» на высокую гору Любви Бога Отца, где находится Престол Его Божественного Величия! И там совершается Таинство Причастия Святого Духа. Полное ощущение этого Причастия, Благодати и Любви, единения с Богом в непостижимом Таинстве, переживают в столь редкие моменты очистившиеся от греха и святые иереи и благочестивые христиане!

Этого восхождения должна жаждать душа, находясь в храме, со всей силой. И чем смиреннее и искреннее, и чище будет ее стремление, ее желание, тем больше будут дары внутреннего и духовного преобразования: преобразования чувств и всего тела. Внутри и снаружи весь человек преобразается!

«ГОРЕ ИМЕИМ СЕРДЦА» – говорит священник, поднимая руки и указывая на свод церкви, где Господь Бог Вседержитель, где вершина горы Фавор, где тайные чертоги, там, где

происходит преобразование нашей души и тайное духовное единение со спасителем Христом! Это какое-то определенное место? Нет. Это – некоторым образом – небесная лестница, которая водружается здесь, в храме, на земле жертвенника, и конец которой не виден, потому что вершина горы сокрыта и недоступна нашим глазам.

И те из служащих священников, которые святы, вместе с Ангелами непрерывно движутся от одного жертвенника до другого: от земного святого престола к Божественному Престолу нетварного Света трисолнечного Божества. И отвлекаясь от созерцания этой Божественной Красоты, ум и сердце видит, что пресвятой жертвенник и весь храм полны Света. Потому что на святом престоле, как говорит **святой Григорий Палама**, находится Сам Христос, Свет мира, который приносит Свое Пресвятое Тело, чтобы напитать христиан и спасти мир. Чтобы накормились мы ⁴⁷².

Все это заключено в возгласении «ГОРЕ ИМЕИМ СЕРДЦА». За доли секунды возносится душа очень высоко. И чем выше она поднимается, тем большей духовной высоты жаждет.

«ГОРЕ ИМЕИМ СЕРДЦА», – и желание восхождения жжет нашу душу: потому что наша душа очень хорошо знает, что скоро она утолит свой голод нетленной пищей Божественного Причащения!

Как священник **святой Симеон Новый Богослов**, должно быть, постоянно пребывал в видении Божественной красоты небесного жертвенника. Об этом мы узнаем из написанных им текстов. Он пишет: «Иногда мне очень трудно понять, что мне доставляет большую радость: приятный луч Божественного сияния при видении трисолнечного Божества или пища Божественного Причащения на моих устах? Божественный вкус или видение ума? Сердце мое всецело стремится к созерцанию Божественной красоты, но одновременно увлечено невыразимой сладостью Божественного Причащения, которое исходит из моих уст. Что из двух? Ибо сколько смотрю на нетварный Свет Божественной Благодати, столько и даже

больше я наслаждаюсь и радуюсь неописуемому блаженству вкуса Божественного Причащения.

Так я никогда не пресыщаюсь ни видением Божественных лучей трисолнечного Божества, ни пищей и питием Тела и Крови Иисуса Христа. Ибо, когда мне кажется, что я пресытился одним, я начинаю неутолимо жаждать другого. Таким образом, я всегда голоден и испытываю жажду» ⁴⁷³. Разумеется, мы не можем постичь этого, потому что у нас другой вкус и другое духовное восприятие. И поэтому мы остаемся праздными, глухими, равнодушными, бесчувственными.

«Горе имеем сердца». Душа поднимается, чтобы встретиться со Спасителем Господом нашим Иисусом Христом. Однако для этого восхождения необходимо стяжание добродетелей, соблюдение заповедей и усилие воли. И здесь, на Божественной литургии, соблюдение заповедей становится удовольствием, стяжание – спасением, а усилие воли – Божией силой!

Что означает «Ввысь устремить сердца наши»?

На языке нашей Церкви что значит «сердце»?

Сердце является центром физического организма человека. Одновременно это центр нашего существования, в котором происходит наше общение и единение со Всесвятым Богом. То есть это духовное пространство, где развивается вся наша духовная жизнь и действует нетварная энергия трисолнечного Божества.

И христианам о существовании этого сердца совершенно неизвестно! Это объясняется многими причинами: во-первых, виноваты наши страсти (помрачение ума). Виновато незнание Священного Писания, догматов нашей веры и всей духовной жизни. Виновато полное неучастие в Пресвятах Таинствах. Виноват недостаток опыта и, наконец, совершенное отсутствие молитвы от ума к сердцу, как учили трезвенные отцы.

Многие спрашивают и хотят научиться, узнать и, особенно, пережить умно-сердечную молитву, главным образом, из эгоистичного, себялюбивого внутреннего порыва, стремясь исключительно и только к ее плодам, не понимая необходимости тяжелого труда для очищения от страстей.

Сердечная молитва требует большого труда. Но не пытайтесь сразу погрузить ум в сердце, потому что из-за наших страстей мы столкнемся с темнотой, соблазнами и духовной испорченностью. Вместо Благодати и божественного Света узрим дьявольский огонь.

Первое условие для достижения умной молитвы, как точно указывают святые отцы, – это способность воспринимать боль ближнего своего, как свою собственную и, прежде всего, боль врага! Человека, который нас оговаривает, нас обижает, нас бесчестит. Его боль и мучение должны стать нашими. Стремление избавиться от страстей, достичь правильного литургического сознания, участвовать в Пресвятах Таинствах, соблюдать заповеди, совершенствовать добродетели и т. д. И в конце придет опыт Божественной Благодати.

Благодать Святого Бога готовит тайно и незаметно спасение человека в его сердце, когда человек хочет, пытается, борется, имеет волю и прикладывает усилия, когда плачет и искренне раскаивается.

Поле, как говорит нам блаженный отец **Софроний Эссекский**, духовной борьбы христианина – его сердце. И тот, кто любит входить с умной молитвой в сердце – то есть погрузить ум в сердце – легко поймет слова пророка Давида: «Приступит человек, и сердце глубоко» ⁴⁷⁴. Сердце становится безграничным океаном. И как если бы ты находился в центре океана, берегись! – что ты перед ним? – берегись, и когда вступишь через умную молитву в сердце.

Священное Писание устами апостола Петра называет сердце сокровенным человеком: «сокровенный сердца человек» ⁴⁷⁵. И дальше говорит нам, что это – пространство, внутри которого славится и святится Бог: «Господа Бога святите в сердцах ваших» ⁴⁷⁶. Согласно этим строкам, чистое и смиренное сердце – это храм Бога и жертвенник, и святой престол. Ум – это священник. Оно (сердце) похоже на залу, где (ум) приветствует Господа. В нем дается залог Святого Духа: Бог – Тот, «Который дал залог Духа в сердца наши» ⁴⁷⁷, – говорит апостол Павел.

Не перечесть отрывки из Священного Писания, в которых описывается сердце в разнообразных определениях и образах. Однако многие из этих описаний сердца мрачны и некрасивы. То есть сердце, вне храма Божьего, святого престола и жертвенника, является, к сожалению, и центром греха: «ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» ⁴⁷⁸.

Легко закрывается сердце завесами двух страшных страстей: незнанием и забвением. Также сердце отличается своей жестокостью: «Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами!» ⁴⁷⁹ – сказал иудеям первомученик и архидиакон Стефан.

В сердце мы помещаем два вида нечистоты:

Первый: нечистота гордыни, которая низвергла Денницу и сделала его демоном, сатаной, дьяволом, и

Второй: прелюбодеяние, распутство и развращенность ума.

Итак, наше сердце должно быть излечено от всех слабостей и страстей, и тогда, чистое и непорочное, во время богослужения оно сможет подняться на пренебесный жертвенник. В это чистое и непорочное сердце легко снизойдет ум.

Когда на богослужении мы слышим слово «сердце», мы представляем что-то очень значительное. Мы представляем весь внутренний мир, который человек заключает в своей груди. Мир этот непостижимый и невидимый. «Сердце» – это мысль, чувство, желание человека. Это ум, душа... то, что «по образу» его.

«ГОРЕ ИМЕИМ СЕРДЦА», – говорит священник. И народ, который слышит этот священный призыв, через певчих отвечает: «ИМАМЫ К ГОСПОДУ».

Своим ответом верующие уверяют священника, что они уже поднялись на небо, к Престолу Божьему. «Сердца наши», – говорят они ему, – «находятся там, где Христос, по правую руку от Бога Отца». И священник про себя, мысленно, слышит голос,

который его побуждает продолжать совершение Таинства Божественной Евхаристии.

136. Как-то в одно мое посещение монастыря святого Давида Эвбейского блаженный отец Иаков, этот святой служитель Божий, рассказал мне следующее:

«Наши христиане, отче, к сожалению, слепы духовно и не видят того, что происходит во время Божественной литургии.

Однажды я служил и не мог совершить великий вход. Во время Херувимской песни я застыл перед святым престолом, недвижим от того, что увидел... Одно видение сменяло другое.

– Что ты увидел, отче? – спросил я взволнованно.

Но тот не ответил мне, а продолжал:

– Певчий все повторял: «Яко да Царя всех подыдем», когда я внезапно почувствовал, что кто-то толкает меня в плечо и ведет в Святое Предложение.

Я решил, что это певчий, и сказал про себя: «О, несчастный! Какое неблагочестие! Он вышел из царских врат и меня толкнул?!»

Я оборачиваюсь и вижу огромное крыло, которым Архангел коснулся моего плеча и повел меня совершать великий вход!..

Не описать того, что происходит в святом алтаре во время Божественной литургии.» Примерно это он мне рассказал, и я был поражен...

В книге, которую издали отцы монастыря, отец Иаков описывает похожее видение и прибавляет:

«Часто я не могу выдержать того, что вижу, и сажусь на стул, тогда со-служащие мне священники считают, что мне не здоровится, и волнуются..., но они не знают, что я вижу и что слышу...

Полет Ангелов, чадо мое, полет Ангелов!.

Как только священник сказал «молитвами», Небесные Силы исчезли, и в святом алтаре воцарилась полная тишина...» ⁴⁸⁰

* * *

Ответ певчих на призыв священника «Горе имеим сердца» – «Имамы ко Господу».

«Сердца наши рядом с Христом», – говорим мы священнику. Однако в действительности в тот же час мы

шепчемся о пустяках: что надето на одной, как ведет себя другой, как крестится третий – что за притворство – что случилось с тем-то и т. д. «Что ты делаешь, человек? – спрашивает **святой Иоанн Златоуст**. – Когда священник сказал: «Горе имеим ум наш и сердца», разве ты не ответил: «Имамы к Господу»? Ты не боишься, не краснеешь от стыда, оказавшись лжецом в этот страшный час? Ты не видишь Чудо Чудное?! Тайная Трапеза приготовлена, Агнец Божий, Иисус Христос, приносится за тебя, священник подвизается за тебя, Херувимы предстоят, Серафимы летают вокруг престола, Шестикрылые закрывают лица, и все бестелесные Силы вместе со священником молятся за тебя, духовный огонь нисходит, и Святая Кровь Христова изливается в Святую Чашу из пречистого ребра в твоё очищение! Ты не боишься, не стыдишься в этот страшный час оказаться лжецом? С какою, после этого, дерзостью вступишь ты к Таинствам? С какою оскверненной совестью?» ⁴⁸¹

Поэтому в храме должны царить страх, ужас, почтение, благоговение, неусыпное внимание. Наши глаза должны быть обращены на святой престол и в нашу душу. Чтобы мы смогли в час Святого Возношения поднять наши сердца на небо, мы должны совершить соответствующую подготовку перед Божественной литургией. И эта подготовка заключается не только в чтении последования к Божественному Причащению, но в упорядочивании всей нашей жизни. То есть требуется:

чистота души и тела,
купель покаяния и слез,
одеяние терпимости, великодушия,
снисхождения, прощения и терпения,
безупречность нашей души,
просвещенность ума...

Поэтому перед Страшной Жертвой на Голгофе, когда мы все вместе ожидаем схождение Святого Духа, с «горе имеим сердца» мы должны мысленно уверить служащего иерея в том, что действительно сердце наше вознеслось и находится рядом с Престолом Божиим. Об этом говорит **святой Иоанн Златоуст**, продолжая свое предыдущее слово: «Прежде чем увидишь, как

завеси святого алтаря (то есть царских врат) откроются и войдет сонм Святых Ангелов, позаботься и ты, о том, чтобы вознестись с ними к самому Небу» ⁴⁸².

Вместе с «Имамы ко Господу» заканчивается введение Святого Возношения и начинается главная его часть. Все Святое Возношение – это единая молитва. Она начинается с «Благодарим Господа» и заканчивается возгласением «И да будут милости великаго Бога...» Правда, она прерывается несколькими возгласениями, принесением фимиама и пением «Достойно есть», поэтому мы делим ее на четыре части:

Первая: Евхаристическая молитва или «Благодарственная молитва» и Победная песнь.

Вторая: воспоминание Тайной Вечери.

Третья: призывание Святого Духа для Освящения Святых Даров.

Четвертое: поминание живых и мертвых.

Это постепенное восхождение, святой вершиной которого является Освящение Святых Даров. Священник возгласает: «Благодарим Господа», и народ через певчих отвечает: «Достойно и праведно».

К этому ответу певчие не должны добавлять абсолютно ничего, даже если священник в святом алтаре запаздывает со следующим возгласением. Хорошо, если певчие немного помолчат. Пусть затаят дыхание! Потому что молчание в эти мгновения Святого Возношения – это молитва: самая великая молитва!

«БЛАГОДАРИМ ГОСПОДА».

После уверения верующих в том, что сердца их истинно вознеслись к Престолу Божию, священник призывает их приступить к совершению Таинства Божественной Евхаристии, предварительно поблагодарив Всесвятого Бога. Поэтому он их призывает: «Благодарим Господа».

Святой Иоанн Златоуст пишет, что страшное Таинство, которое совершается на святом престоле и от которого исходит спасение, называется «Евхаристией» (**Благодарение**), потому что оно представляет собой воспоминание многих благодеяний Бога и открывает нам вершину Божественного Проведения. Это

Божественное Таинство побуждает нас любым способом благодарить Бога.

Поэтому-то и священник призывает нас в час, когда совершается эта Жертва благодарить Бога за всю Вселенную и за все, что он нам дал, за прошлое и настоящее, за то, что произошло и произойдет. Это наше благодарение освобождает нас от земли, переселяет на небо и делает из людей ангелами ⁴⁸³.

Итак, мы благодарим Бога за неисчислимыя благодеяния Его, но, главным образом, за величайший из Его Божественных Даров, Божественную Евхаристию. Потому что благодарность ничего Ему не прибавляет, между тем как «нас приближает к Нему». С Божественной Евхаристией мы становимся своими Богу!

«ДОСТОЙНО И ПРАВЕДНО».

На призыв священника **«Благодарим Господа»** верующие отвечают: **«Достойно и праведно есть»**.

Их ответ, как говорит **святый Николай Кавасила**, означает, что они согласны, чтобы Божественная Евхаристия совершилась: «когда согласятся все верующие и воспоют: **«Достойно и праведно»**, священник и сам приносит Богу свое благодарение» ⁴⁸⁴. То есть устанавливается согласие между священником и христианами, а затем священник возвращается в святой алтарь и совершает Божественную Евхаристию.

Согласно **святому Иоанну Златоусту**, ответ верующих **«Достойно и праведно»** показывает единство Тела Христова и равенство священника и верующих перед Божественными Дарами. Перед Божественными Дарами мы все равны. «Благодарение Богу общее, потому что благодарит не один священник, но и весь народ. Прежде чем священник начнет, все соглашаются, что оно достойно и справедливо. И тогда священник начинает Божественную Евхаристию. И весь народ участвует в ней и следует за священником ⁴⁸⁵.

После **«Достойно и праведно»** певчих и прежде возгласения священника **«Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...»** священником читается **«Евхаристическая молитва»**:

«Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего. Ты бо еси Бог неизреченен, неведомъ, невидимъ, непостижимъ, присно сый, такожде сый, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия возставил еси паки, и не отступил еси вся творя, дондеже нас на небо возвел еси, и Царство Твое даровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, ихже вемы, и ихже не вемы, явленных и неявленных благодееянии бывших на нас. Благодарим Тя и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси. Аще и предстоят Тебе тысящи Архангелов и тмы Ангелов, Херувими и Серафими шестокрилатии, многоочитии, возвышащиися пернатии».

Читая молитву, священник с большой осторожностью начинает вместе с народом восхождение на Голгофу. «Евхаристическая молитва» – это начало трижды благословенного пути к общей Жизни...

«ДОСТОЙНО И ПРАВЕДНО ТЯ ПЕТИ, ТЯ БЛАГОСЛОВИТИ, ТЯ ХВАЛИТИ, ТЯ БЛАГОДАРИТИ...»

Что говорит нам молитва? Чей разум может это постичь? Какой ограниченный ум может понять Бога, одним словом все создавшего? Какой человеческий или ангельский язык может описать Его Божественное Величие и Всесилие? Никто не имеет таких возможностей. Почему?

Продолжение молитвы отвечает на наш вопрос: **«Ты бо еси Бог неизреченен, неведомъ, невидимъ, непостижимъ, присно сый, такожде сый...»** Что означает, что Ты есть Бог:

«Неизречен»: потому что мы не можем Тебя описать.

«Неведомъ»: потому что Тебя не вмещает наш ум.

«Невидимъ»: Ты, Бог, есть Дух, абсолютный Дух.

«Непостижимъ» Ты Тот, кого мы не можем постичь.

«Прежде сый, такожде сый»: Ты всегда сущий, Вечный Триединый Бог. «Который есть и был и грядет» ⁴⁸⁶. Господь и Вседержитель. Создатель и Творец всего мира, видимого и невидимого, из ничего, людей и Ангелов.

Господь не только создал человека и вывел его из небытия в бытие, но, когда тот пал, вочеловечением Бога-Слова он поднял его и от земли снова вернул в Царство Небесное. Человек обрел потерянный Рай.

Но особенно мы благодарим Его за Божественную литургию, которую совершаем. Божественная литургия – это итог всего того, что делал и делает для нас Бог.

«Благодарим Тя и Единородного Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, ихже вемы, и ихже не вемы, явленных и неявленных благодееянии бывших на нас...» Бог явил нам множество благодееяний. Мы благодарим Его за наше здоровье. Мы благодарим Его за то, что родились от православных родителей и были маленькими крещены. Мы благодарим Его, потому что, не смотря на всю нашу греховность, Он нас жалеет и прощает. Мы славим Его за великое Таинство Священной Исповеди, которая является купелью очищения и возрождения. Благодарности, благодарения, славословия.... вот, что просит от нас Бог. Поэтому мы благодарим Бога за все и за Божественную литургию, которую он принимает из наших рук.

И наше благодарение Богу приносит новые божественные дары в нашу жизнь. «Ни Бог никогда не перестанет благодетельствовать и обогащать человека, ни человек никогда не перестанет быть благодетельствованным и обогащенным Богом. Человек, который благодарен Создателю, есть сосуд доброты и инструмент славословия Его» ⁴⁸⁷, – говорит нам **святая Ириней**.

Все благодееяния Бога, явные и скрытые, преследуют одну цель – спасение человека.

Поэтому мы должны каждый день благодарить Его и славить. И чем больше мы Его благодарим, тем больше от Него получаем. Вот, что говорит **Авва Исаак Сирский**: «Благодарность того, кто принимает, побуждает того, кто дает, дать дары еще большие, чем предыдущие» ⁴⁸⁸.

Бог нам дарует благословение и мы благодарны. С благодарением умножается благословение и Благодать Божия... И эта благословенная цепь множится своими звеньями:

Благословение Божие – наша собственное благодарение – Благодать Божия

Благодать Божия – наше собственное благодарение – благодеяние Божие

Благодеяние Божие – наше собственное благодарение – провидение Божие.

Провидение Божие – наше собственное Благодарение – Рай

Рай – наше собственное Благодарение – Слава Божия...

И эта цепь не прервется никогда!

Три евангелиста: Матфей, Марк и Лука, и апостол Павел говорят нам, что Господь наш в вечер Великого Четверга, на Тайной Вечере, прежде чем передать ученикам и апостолам Своим хлеб и вино, то есть Свое Тело и Свою Кровь, поднял глаза Свои к небу и **поблагодарил** небесного Отца: «Прием хлеб ... **благодарив...** и прием чашу, **благодарив**» ⁴⁸⁹.

О чем точно говорил в Своем благодарении Господь, евангелисты нам не сообщают. Выводы отцов нашей Церкви примерно следующие: на Тайной Вечере того памятного Великого Четверга, в Иерусалимской горнице, Господь благодарил Своего Отца, потому что Он назначил его Великим Архиереем по чину Мелхиседека и одновременно Безупречной Жертвой. Безупречная Жертва, Закланный Агнец, Распятый и Приносимый в жертву ради спасения всего человечества, то есть всех людей всех веков. Эта добровольная Жертва и приношение были достойны всякого благодарения. Спасется павший род людей. Однако в то же время в эти священные минуты Господь установил и великое Таинство Божественного Причащения, которое дал верующим, словом и делом, и крещенным как Небесный Хлеб и как «сокровенную манну». Это установление великого Таинства как пищи вечной жизни было и само достойно всякого благодарения.

«Сие творите в Мое воспоминание» ⁴⁹⁰ Точно то, что сделал Господь на Тайной Вечере (по Апостольскому Преданию) продолжает делать с того момента Православная Церковь при

совершении Божественной литургии. Мы благодарны за то, что Он принимает приношение этой Божественной литургии из наших недостойных рук.

«...Аще и предстоят Тебе тысящи Архангелов и тмы Ангелов, Херувими и Серафими шестокрилатии, многоочитии, возвышавшиися пернатии...» Бог мог бы назначить совершать Евхаристию и совершать ее достойно чистейшим Ангельским Силам. Что может быть естественнее? Однако он удостаивает нас, людей, совершать ее и снисходит до Жертвы из наших оскверненных рук!

Погружаясь в Таинство Божественной Евхаристии, мы предстаем перед Престолом Святого Бога и одновременно остаемся на земле. И на небе и на земле! Земля и небо объединились, стали одним. Осязаемый и мыслимый мир обрели один единый центр: престол Божий! Для нас центром является святой престол, так как мы его видим, но одновременно центром является и небесный Престол, пусть и невидимый нам.

Во время Божественной литургии мы проходим определенный путь. Мы входим в храм. Мы принимаем Спасителя нашего Христа, когда он входит со священным Евангелием. («Премудрость. Прости»). Мы слушаем Его Божественное слово. Мы следим за Его чудесами. Мы сопровождаем Его с великим входом на страшную Голгофу. Он страдает, Он приносится в жертву, и мы спасаемся. Его распинают, и мы воскресаем вместе с Ним! Так постепенно мы достигаем центра вселенной. Торжествующая и Воинствующая Церковь благодарит Бога. Ангелы и люди вместе славят Господа. Время исчезло... Народ и причт преобразились. Они переживают – и как переживают! – литургическое преображение.

Да! Во время Божественной литургии мы проходим путь. Один путь с Христом! Путь Божественного единения! Путь тайной молитвы! Путь истинной молитвы, истинного единения!

137. Двое русских монахов жили в скиту Святого Продрома: отец Арсений, который был старцем и одновременно священником, и отец Николай, прислужник и певчий. Их

орошенные слезами и одновременно величественные Божественные литургии нам сохранил и описал монах Парфений. Эти двое аскетов были монахами поста, бдения, непрерывной молитвы и множества слез.

За полгода до своей кончины отец Николай ослеп. В то же время его мучили и терзали многие другие болезни. Он больше не мог ходить в храм и горевал, сидя или лежа в своей келье, мучаясь от страшных болей. Поэтому литургии стали короче и совершались раз в неделю: певчим и чтецом на них был больной и слепой прислужник, даже не думающий о покое.

После Божественной литургии в Мясопустную субботу отец Николай пришел в келью своего старца и, обливаясь слезами, начал говорить:

– Святой старче, когда после литургии я пришел в свою келью и сел на кровать, слепые очи мои прозрели, и ясно увидел все вокруг. Затем дверь моей кельи открылась, и вся она наполнилась светом. Вошли три человека: двое юношей с лампадами и между ними еще один в блестящем одеянии, которое излучало невыразимый свет. Они приблизились. Тот человек, что был посередине, меня спросил:

– Узнаешь меня?

– Конечно, узнаю. Ты Аникит, мой друг и спутник по Иерусалиму, который хотел стать пустынником и аскетом на Синае. Но я слышал, что ты три года назад умер. – Тогда он мне сказал:

– Правильно, отец Николай! Это я, Аникит! Посмотри, какой славой и великолепием воздал мне Царь Небесный, Господь наш Иисус Христос, Спаситель наш, за малое покаяние и ничтожную аскезу? Так и тебе он воздаст. Но «увидишь больше сего»! Через четыре дня ты освободишься от всех печалей, мучений и болезней. Меня послал Господь тебя утешить.

Тут же они вышли из моей кельи, и я остался один. Тогда снова закрылись мои глаза, однако сердце мое наполнилось невыразимой радостью.

Услышав это, духовник и старец сказал ему:

– Осторожно, отец Николай, не заблуждайся! Не верь всему этому, но стремись только к Богу и проси Его милости, Его Благодати, отпущения грехов и «хорошего ответа» перед страшным алтарем Человеколюбца и Справедливого Судьи!

Это он сказал для смирения и защиты души, потому что огненные стрелы лукавого не перестают сыпаться на нас и перед смертью.

В четверг Сыропустной недели состоялась последняя Божественная литургия для монаха Николая. Он причастился и, приняв антидор, сказал своему старцу:

– Прошу тебя, пойдём, старче, в мою келью.

Старец пошел с ним. Отец Николай сел на кровать. Лицо его просияло. Подняв глаза к небу, он пришел в своего рода исступление. Место наполнилось невыразимым благоуханием. Затем он очнулся и начал говорить:

– Спасибо тебе, отче, что ты терпел мои слабости до конца и своими напутствиями вел меня в Царство Небесное.

Духовник спросил его:

– Ты видишь что-нибудь, отец Николай?

– Вижу, старче, что пришли за мной и разорвали список моих грехов. И теперь, старче, благослови!

И склонил голову. Тогда духовник благословил его рукой. Тот взял руку старца и горячо поцеловал, и прежде чем отпустить ее, поднял глаза к небу и тихо произнес:

– Господи, прими мою душу...

В тот момент он отдал свою душу Господу, Которому с юности служил с верой, послушанием и любовью. Он прошел путь аскезы вместе с Христом, путь божественных откровений и божественного единения, путь тайной молитвы и многочисленных слез и пережил во время бесконечного числа Божественных литургий в своей аскетической жизни литургическое преображение ⁴⁹¹.

Каким сиянием и славой отмечает постоянно и непрерывно Торжествующая Церковь свое небесное богослужение! Как прекрасно было бы и нам в Святом Духе отпраздновать в земных храмах на протяжении Божественной литургии наше собственное литургическое преображение!

Те из воинствующих верных христиан, кто победили плоть, мир и дьявола, победят и свою природу. И тот, кто побеждает свою природу (ветхого человека греха), становится «выше естества» и объединяется со своим Создателем, Спасителем Христом. Это переживается согласно слову Божию на богослужении.

«Евхаристическая молитва» перестает шептать и громко кричит устами служащего иерея:

«ПОБЕДНУЮ ПЕСНЬ

ПОЮЩЕ, ВОПИЮЩЕ, ВЗЫВАЮЩЕ И ГЛАГОЛЮЩЕ...»

Победная песнь, которую мы поем в час Святого Возношения воспевает победу Иисуса Христа над смертью и дьяволом.

«Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея; осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних».

Это соединение Трисвятого ангельского гимна, который слышал пророк Исаия, когда Господь призвал его на пророческое поприще: **«Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля...»**, и гимна, с которым народ израильский встретил в Святом Граде Господа, идущего «на вольную страсть»: **«осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних»** (который взят из 117-ого псалма и предвещает торжественный Вход Господень в Иерусалим: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный! О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же! Благословен грядущий во имя Господне! Благословляем вас из дома Господня» ⁴⁹².)

Святой Иоанн Златоуст сравнивает Победную песнь Божественной литургии и Божественную песнь, которую пели евреи, когда были освобождены из-под египетского ига: «Пою Господу, ибо Он высоко превознесся» ⁴⁹³. «Потому что тогда погибли не Египтяне, а бесы. Отнято не чувственное оружие, а умерщвлен грех. Мы идем не в землю обетованную, но переселяемся на небо. Мы вкушаем не манну, но принимаем

Тело Господне. Мы пьем не воду от скалы, но Кровь от ребра Христова» ⁴⁹⁴.

И в другом месте пишет тот же святой: «Вверху – Бога прославляет ангельское воинство, внизу – люди, осуществляющие службу в церквях, подражая тем в этом славословии. Вверху – Серафимы поют Трисвятую песнь, а внизу ее возносят люди. Возникает общее празднество для небесных и земных жителей...» ⁴⁹⁵

Это общее славословие, как поясняет святой Максим Исповедник, «означает вообще равенство, строй, лад и созвучие в божественном славословии небесных и земных сил, которые осуществляются сразу и одновременно в будущем веке» ⁴⁹⁶.

Все эти описания и образы являются не результатом философских размышлений, а живой реальностью. Реальностью, которую переживали и переживают святые Божии и, конечно, их описания очень тесно связаны с тем, что они переживают в душе...

Когда мы поем во время литургии Победную песнь, мы находимся вместе с ангельскими Силами перед Престолом Божиим. Ангелы и люди вместе славят Господа.

Вот почему священник, стоя перед святым престолом и принося словесную и бескровную Жертву, не просто призывает нас к этому гимну, но сначала упоминает о Херувимах и Серафимах, а затем призывает всех христиан возвысить голос, оторвать наши мысли от земли вместе с воспоминанием о торжествующих и славословящих Ангелах. Встанем и споем вместе с Серафимами, раскроем вместе с ними крылья нашей души и облетим вместе с ними Престол Царства Небесного.

138. В «Луге духовном» рассказывается о следующем случае:

В давние времена существовал обычай: служить Божественную литургию в день Пятидесятницы на святой вершине горы Синай. Туда стекалось много монахов из ближних скитов.

Нечто удивительное случилось как-то во время Божественной Евхаристии, прежде чем святая вершина и все место было осквернено ордой неверующих и чужеземцев.

Когда священник произнес первое возгласие Святого Возношения:

«Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...» (в те времена возгласие звучало так: Победную песнь великолепная Твоя славы, светлым гласом поюще, вопиюще, взывающе и глаголющее»), страшный шум, похожий на эхо, послышался со всех окрестных гор. Словно некий голос, полный страха и ужаса, ответил на возгласие священника: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя; осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних».

Этот непонятный говорящий шум раздавался на протяжении всей песни до окончания Божественной литургии!

Многие монахи и аскеты слышали его, но не все. Только те, кто имел уши, подходящие для того, чтобы услышать небесные песни Ангелов... ⁴⁹⁷

То же самое повторяется каждый раз, когда совершается страшное Таинство Божественной литургии! Те, кто слышат и видят чувствами своей души это непостижимое событие, будь то святые священники или монахи, или верующие христиане, они непременно чисты от греховного мирского шума и зла.

А мы из-за множества страстей, которые нами владеют, просто показываем наше присутствие в храме, но не можем петь вместе с ангельскими Силами. Скажем, что только ничтожное количество раз мы соучаствовали через богослужение во всеобщем славословии победы Христовой.

Однако, несмотря на наше бессилие, наше внимание, страх и благоговение должны, насколько возможно, преумножиться перед тем, что мы слышим и что происходит. Поэтому мы и говорим об этом, чтобы знать, что происходит!

Для пророка Исаии Победная песнь Ангельских Сил вокруг пресвятого триединого престола имела двойное значение: она была одновременно Славословием и Пророчеством.

Но и для нас здесь, внизу, на земной Божественной литургии, Победная песнь является и славословием, и пророчеством. Славословием победы, которая уже осуществилась: победы над смертью, победы над дьяволом, победы над грехом. Пророчеством же Второго Пришествия Победителя Господа нашего Иисуса Христа.

Победная песнь – это Благовещение всеславного явления Второго Пришествия Сына Божия, которому предшествует знак Его победы, Честный Крест! Царство Божие пришло, идет и «внутри вас есть» ⁴⁹⁸.

С богослужением, Победной песней и Божественным Причащением Царство Небесное не только пришло (с вочеловечением Слова Божьего), не только приходит (со Вторым Его Пришествием), но находится среди нас как пища и питье Тела и Крови Иисуса Христа. Все в нас и вокруг нас прославляется, сияет и преображается.

Победная песнь Ангелов – это наша собственная песнь. Всех! Служащего иерея, певчего, присутствующих в церкви христиан и особенно детей.

139. Отец Иоаким Спетсиерис сохранил много историй о жизни великих старцев Святой Горы.

Среди них есть рассказ об отце Иларионе, которого он много раз видел совершающим Таинство Божественной литургии, но не знал, как описать те небесные и невыразимые чувства, которые он переживал во время богослужения. И как не иметь ангельских посещений, когда он был прислужником знаменитого старца, духовного отца Саввы? Отец Савва был велик своей духовной силой и возносился умом к небесам во время Божественной литургии.

Когда служил отец Иларион или один, или вместе с отцом Саввой во время возглашения «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...», и когда певчие пели «Свят, свят, свят Господь Саваоф...», он ударял себя в грудь и рыдал. Кто знает, что видели в этот момент его духовные очи!..

Отцы-святогорцы говорят нам, что, должно быть, он видел, как Архангелы служат со страхом перед окровавленным Закланном Агнцем. Очевидно, небесное видение вышней Жертвы и Славы Закланного Агнца было настолько трудно описать, что ему, охваченному священным ужасом, ничего не оставалось другого, как только бить себя в грудь и обливаться слезами.

Вместе с Ангельскими Силами отец Иларион переживал прекрасные минуты литургической жизни и преображения ⁴⁹⁹.

(Все это непостижимо для нашего слабого и мирского ума, которым мы все мерим.)

Таким образом проходила литургическая жизнь не только отца Саввы и отца Илариона, и многих других святогорских священников. Жизнь, полная слез, духовных потрясений и божественных откровений. И Распятый Господь питал и питает каждый день Его достойных служителей Пресвятым Телом Своим и святой Кровью Своей, делая каждого из них и из нас, достойно причащающихся, «строителем и земледельцем, Раем и деревом жизни, жемчужиной и венцом, страдающим и безмятежным, человеком и богоподобным, вином и живой водой, овцой и женихом, воином и оружием...» ⁵⁰⁰

С возгласением **«Победную песнь поюще, вопиюще, взывающеи глаголюще...»** священник поднимает звездицу над святым диском (слегка касаясь его крестовидно при каждом слове или один раз в знак единства Божества, или два раза в знак двойной природы Иисуса Христа).

Народ поет небесную славу, и служащий иерей начинает восхождение в Святая Святых!!! Как смотреть глазам? Как недостойными руками касаться и резать пресвятое Тело? Ведь священник – человек..., грешный... однако он входит «в средину облака и на гору высокую». И там один – он и Господь, «лицем к лицу» – берется за сверхчеловеческое дело – совершить страшную и бескровную Жертву.

За каждым шагом, каждым движением, каждым наклоном головы и преклонением колен... всеми движениями рук, век,

губ, языка и сердца наших священников следят тысячи Ангелов, которые окружают земной престол.

Взгляд смиренного священника обращается к Распятому Господу и умоляет Его о милости. Дрожа, он вспоминает Его божественные наставления: «священники же, приближающиеся к Господу Богу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь»⁵⁰¹. Если он не очистился и не освятился, то Бог может его изничтожить.

«Когда мы смотрим на Хлеб Божественной Евхаристии, мы должны видеть Спасителя Христа на престоле Его Славы, одесную Бога Отца. Если мы не видим ТАК, это означает, что мы смотрим на пресвятой Хлеб не с бесконечной верой, но «БЕССТЫДНО». Видение Агнца Божьего, «который берет на Себя грех мира», это огромная награда и удовольствие для благочестивых священников. В молитве при совершении Святого Елеопомазания иереев, славя Господа, говорит: «Иже мене смиренного и грешного, и недостойного раба Твоего..., призвавый во святой и превеличайший степень священства... и (удостоив) зрети самозрачне лице Святого возношения, и насладитися Божественныя и священныя литургии.» О, Господи, направь нас на путь истинный»⁵⁰².

Святое светлое облако, которое покрывает достойных иереев, постепенно распространяется и на всех верующих. Приближается великий момент, и небесные Силы поют с великим смирением и благоговением.

Поют, закрыв свои лица (арх)ангельскими крыльями.

Поют с большим стеснением и сокрушением.

Поют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...»

Поют пречистыми губами и непорочным языком, то есть языком и губами чуждыми нечестию греха.

Поют сердцем, преданным Богу.

Поют умом горящим, в котором нет наших пустых мирских мыслей.

С этими чистейшими Умами поем и мы из наших храмов. Вся объединенная Торжествующая Церковь торжественно поет Победную песнь. Поэтому петь ее мы должны

сдержанно и торжественно. Это время не для щегольства, но для страха Божия.

В эти священные моменты Победной песни мы вертимся от нетерпения, или от нашего незнания безучастны к тому, что происходит на Божественной литургии, или – что печальнее всего – наш разум, наш ум и мысли блуждают туда-сюда, когда мы думаем о земном. Мы еще не осознали, что священный храм заполнен бесчисленными воинствами Ангельских Сил и Торжествующая Церковь вместе со всеми святыми находится среди нас!

Когда певчие и народ поют Победную песнь, иерей читает «молитву Возношения»:

«С сими и мы блаженными Силами, Владыко человеколюбче, вопием и глаголем: свят еси и пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой. Свят еси и пресвят, и великолепна слава Твоя, иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единородного дати: да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный. Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в ночь в нюже предашеся, паче же Сам Себе предаше за мирский живот, прием хлеб во святыя Своя и пречистыя и непорочныя руки, благодарив и благословив, освятив, преломив, даде святым Своим учеником и апостолом, рек».

Главным в Таинстве Божественного Домостроительства для спасения человека и всего мира является любовь Божия. Бог предал Своего Единородного Сына и Слово на смерть за грехи мира, чтобы снова пришла жизнь, и сделал Он это только из-за любви! «Не потому, что не мог искупить нас иным образом, но чтобы показать нам Свою любовь! Любовь, которую нельзя сравнить ни с чем! Он приблизил нас к Себе Крестной Смертью 'сына человеческого'⁵⁰³, который был в то же время и Сыном, и Словом Божиим, воплотившимся Господом нашим Иисусом Христом, Богочеловеком. А если бы у Него было что более драгоценное, и то дал бы нам, чтобы спасти род человеческий»⁵⁰⁴. Итак, Жертва Христа – это проявление и откровение Божественной Любви к человеку.

Во время Божественной Евхаристии мы на самом деле переживаем Таинство Крестной и очистительной Жертвы Христа, но бескровно. На Божественной литургии присутствует Сам Господь. Он восходит на Голгофу, Его распинают на Кресте, Он приносится в жертву, умирает ради нашего спасения. На святом престоле «лежит» Агнец Закланный, пречистый Агнец Божий, «Который берет на Себя грех мира» ⁵⁰⁵. «Бойтесь святого престола, потому что на нем находится Жертва – Христос, Закланный Господь...» ⁵⁰⁶.

Поскольку на той первой Тайной Вечере Господь приносит Свое Пресвятое Тело рассеченным и Сам называет Свою Святую Кровь «изливаемой», та жертва, которая совершается, это не просто образ, но жертва истинная, реальная, живая, страшная и святая. Потому что Сам Богочеловек Господь наш Иисус Христос находится на святом престоле, принесенный в жертву. Христос – это Тот, кто приносится в жертву всем верующим христианам. Он «Приносяй и Приносимый».

И пока Святое Возношение достигает вершины страшной Жертвы, постепенно готовится и **фимиам**. Мы окадим Тело Господне, «лежащее на святом престоле», и благоухание фимиама, который наполнит весь храм, возвестит – определенным образом – непостижимое присутствие Святого Духа. Мы возвестим, что Крестная Жертва на Голгофе и Жертва на святой литургии ОДНА! И только ОДНА! Потому что Агнец один: Христос! Божественная литургия или Божественная Евхаристия или богослужение – это Таинство Крестной Смерти Иисуса Христа СЕЙЧАС.

Итак, приближается час страшной Жертвы. Если мы волнуемся и плачем, когда слышим прекрасные утешительные слова от нашего духовника, нашего старца, или нас охватывает умиление от прекрасного рассказа из Геронтика о чуде или мученичестве, что же следует делать нашему сердцу перед мученичеством на Голгофе!? Какое духовное преображение мы должны пережить перед святыми Страстями Христовыми? И как душа священника и души верующих выстоят перед таким непобедимым смирением, горем и болью Крестной Жертвы, «Сына Человеческого», Богочеловека? Тот из нас,

священников, и присутствующих верующих, кто почувствует спасительную боль Голгофы, обязательно причастится невыразимой светлой славой Воскресения!

Вся тайна нашей православной веры – тайна безграничного смирения и жертвы, тайна безграничной славы и божественного ликования – заключена в Божественной драме Божественной литургии. И если священник переживает все это во время Святого Возношения, тогда он весь сотрясается от глубочайших духовных вздохов Святого Духа.

140. Около 80 лет назад на Святой Горе, в скиту Малой Святой Анны, служил духовник отец Игнатий, как возглавляющий – среди многих со-служащих священников – праздничную Божественную литургию.

Что увидели сослужащие иереи? Какое страшное видение предстало перед их глазами? Какой светлый ангел явился перед ними? Лицо отца Игнатия изменилось, осветилось, просияло от Божественной Благодати, как лицо Ангела. Приближался страшный момент Святого Возношения.

Да, все священники и монахи в этой пустынной церкви переживали рядом со служащим и сияющим отцом Игнатием свое собственное литургическое преображение. Перед ними был живой храм святого троичного Света! ⁵⁰⁷

А вот что произошло в другой раз:

141. Один известный монах, читая акафисты после повечерия, повернулся принять молитву отца Игнатия... Но что он увидел? Он затрясся и задрожал перед удивительным сиянием. Он затрепетал при виде страшного преображения. Лицо отца Игнатия озарилось Фаворским Светом Славы! Сияло и блистало, как лицо небесного Ангела. Таким сильным был свет!.

Однако, кто знает, сколько раз сияло от неземной славы лицо святого духовника, когда он совершал Божественную Евхаристию?

Воистину, кто может увидеть и точно описать священные и страшные события богослужения? Чье око может преодолеть «мрак тайно-учительного молчания Святых Даров»,

согласно святому Дионисию Ареопагиту, и понять непостижимые Тайны? ⁵⁰⁸

Каждое слово, движение и благословение священника говорит о потрясающих событиях. Событиях истинных, реальных, страшных. Мы видим Голгофу, Крест, невыносимую боль от ударов и боль от неблагодарности, бесконечную печаль от безграничной тяжести грехов всех людей всех веков. Мы видим... все страдания Господа на Кресте.

И вот смерть уничтожается, дьявол повергается, грех снимается, воскресение даруется, Рай открывается, древняя красота возвращается и усыновление обретается.

Мы причащаемся Пречистых Тайн и тут же получаем в наследство Царство Небесное, Божественное Блаженство и радость Ангелов. То есть мы вкушаем плоды страшной Жертвы, в которой только что участвовали.

«Немногие капли крови воссоздают целый мир и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино... Мы братья, дети одного Отца! Члены друг друга. ⁵⁰⁹» Если бы это единство Любви стало реальностью, которая излилась бы на наших близких! Поэтому будем всегда славить Бога, непрерывно молиться, будем великодушны ко всем, будем терпеть безропотно, возрадуемся в Иисусе Христе. Все это – истинный плод Крестной Жертвы, который мы получаем на богослужении через Божественное Причастие.

В Святом Жертвеннике мы видим корень, из которого прорастает древо Жизни, то есть любовь Троица Божия к человеку. И мы, те, кто присутствуют на Божественной литургии и соучаствуют в Божественном Причастии, эту любовь наследуем и передаем.

«Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в нощь в нюже предающеся, паче же Сам Себе предающе за мирский живот, прием хлеб во святых Своих и пречистых и непорочных рук, благодарив и благословив, освятив, преломив, даде святым Своим учеником и апостолом, рек:

Возглашение: Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов».

Народ: Аминь.

Этот отрывок Святого Возношения касается установления Таинства Божественной Евхаристии во время Тайной Вечери.

Мы начнем с более простых вещей и постепенно перейдем к более сложным и духовным, потому что существует столько духовных опытов, сколько людей причащается и сколько раз они сознательно участвуют в богослужении.

Наш Господь в Своем земном трехлетнем, но божественном и спасительном служении совершил много чудес: превратил воду в вино, ходил по воде, укротил бурю, накормил тысячи голодающих пятью хлебами и двумя рыбами, открыл глаза слепым. Немые заговорили. Глухие обрели способность слышать, расслабленные – ходить. Одержимые бесами исцелились. Прокаженные очистились. Он воскрешал мертвых и, конечно, Лазаря, который был уже четыре дня как мертв. Он преобразился перед Своими учениками и засиял как солнце. Христос сотворил столько чудес и столькому научил народ, что «если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» ⁵¹⁰.

Однако вершиной вочеловечения, деяний и учения Господа нашего на земле была «ради нашего спасения» Крестная Жертва Его на Голгофе. **Святой Николай Кавасила** говорит нам: «Святые Страсти, которые претерпел Господь, были «сотворены для нашего спасения», чудеса же являются просто доказательствами его» ⁵¹¹. То есть, сколько бы чудес не совершил Христос, если бы он не был распят на Кресте, и если бы не пролилась Пресвятая Кровь Его, ни один человек не смог бы спастись. Поэтому Божественная литургия помимо всего есть воспоминание о Жертве, которую принес Христос: «сие творите в Мое воспоминание» ⁵¹².

Эта часть молитвы Святого Возношения касается ночи Великого Четверга, которая начинается с Тайной Вечери, затем напоминает нам о борении в Гефсиманском Саду, скорбной молитве Господа к Своему Небесному Отцу. Напоминает нам о сие трех возлюбленных учеников Его, о толпе, которая вышла «с мечами и кольями», чтобы взять Его, предательском поцелуе Иуды, аресте, оставлении учениками и о том, что случилось во

дворе Анны и Каиафы и в Претории Пилата (оплевания, пощечины, избиения, поношения, насмешки, багряница, трость). Все страшные события Страстей и Крестной Жертвы оживляет для нас совершение Божественной литургии. События, которые продолжают происходить.

Однако вернемся к Тайной Вечере, о которой пишут все евангелисты и Павел. Господь наш Иисус Христос, когда приближались последние дни Его жизни, пожелал разделить последнюю Пасху вместе со Своими учениками. Дом, в котором происходила Тайная Вечеря, принадлежал, согласно Преданию, евангелисту Марку.

Почему Вечеря называется Тайной (Μυστικός)?

Прилагательное *μυστικός* («тайный») происходит от греческого существительного *μύστης* («посвященный в тайну»), а оно – от глагола *μύω* («таить»). Эта Вечеря не стала незаметной и уединенной, но на ней Господь открыл, показал и объяснил Своим двенадцати ученикам, что Таинство Его Крестной Жертвы уже совершилось. Вечеря называется и является «ТАЙНОЙ», потому что Господь посвятил Своих учеников, а через учеников и нас в тайну спасительной Жертвы: он Сам совершил Крестную Жертву на Голгофе.

На Тайной Вечере Христос непостижимым для человеческого ума и общей логики образом предвосхищает Предательство, Суд, Страсти, Голгофу и Жертву на Кресте. Он предвосхищает эти события, потому что уже готовы Его Пресвятое Тело и Его Святая Кровь для трапезы... *«Ешьте тело Моё»*, – говорит он им, – *«и пейте кровь Мою»*. Я *«Закланный Агнец»*. Из этого следует, что Жертва уже совершена ⁵¹³. И продолжает совершаться на нашей собственной Божественной литургии.

Тайная Вечеря случилась за день до наступления Еврейской Пасхи. В тот год Пасха выпала на пятницу, 13-ого числа месяца Нисана, евреи перенесли ее на субботу – 14-ое. Так они сделали и делают всегда. Поэтому Господь использовал квасной хлеб, а не опресноки. Это ясно из следующих отрывков:

«Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху» ⁵¹⁴. То есть они не вошли в Преторию для того, чтобы не быть оскверненными языческим домом, но чтобы остаться чистыми и вкусить Пасху.

О субботе, в которую началась Пасха, говорит Иоанн: «ибо та суббота была день великий» ⁵¹⁵. То есть это была не обычная суббота, но суббота Еврейской Пасхи, с кануна которой начиналось употребление опресноков. Итак, на Тайной Вечере использовался квасной хлеб, с закваской и солью. Неверно католики настаивают на употреблении опресноков. Ведь это был не канун Пасхи, а третий день до нее.

Во время Тайной Вечери было указание на предателя Иуду: «истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» ⁵¹⁶. «Кто это? (спросили все) Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам» ⁵¹⁷. И подал Иуде Искароту.

Согласно евангелисту Луке во время Вечери ученики начали спорить между собой: кто из них больший. И Господь учил их унижению: «но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий» ⁵¹⁸. Также Христос пророчествовал и о тройном отречении Петра: «не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня» ⁵¹⁹. Согласно тому же евангелисту, Христос пророчествует Своим ученикам о будущих гонениях, которым они подвергнутся ради Него. И, наконец, евангелист Иоанн донес до нас то, что называется «Евангелием Завета». Оно начинается с Тайной Вечери, затем продолжается в Гефсиманском Саду и заканчивается Архиерейской молитвой Иисуса Христа к Богу Отцу.

Итак, Божественная Евхаристия – это Тайная Вечера Великого Четверга, КОТОРАЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Это не просто повторение того, что говорил и делал Господь, не формальное повторение Вечери, но живое Священнодействие. Это «Христос живущий во веки веков». Это сама Тайная Вечера, потому что Сам Христос это Тот, кто приносит и приносится. «Приносяй и Приносимый».

Можно сказать, что, то, что делает Церковь, сама жизнь Ее, это непрерывно продолжающееся принятие и Передача

Божественными словами Божественных событий. Поэтому мы уверенно утверждаем, что Тайная Вечеря Великого Четверга в доме евангелиста Марка и Тайная Вечеря на святом престоле одна и та же.

* * *

Тайная Вечеря и установление Божественной Евхаристии

142. Много лет назад в Новом скиту Святой Горы я слышал о благочестивом монахе Аверкии. Он был милосердным, трудолюбивым, кротким аскетом. Во всенощные и воскресные службы он всегда бывал в кириаконе. Обычно он стоял в задней части храма, в притворе, с большим благоговением.

Однажды, во время всенощной, накануне великого праздника, когда закончилось Великое Славословие и стали читать Час Первый, отцы заметили, что старец Аверкий покидает свое место и, быстро пересекая весь храм, направляется в алтарь, проходит через открытые царские врата и останавливается перед святым престолом. Затем они увидели, как он поклонился Кому-то, кого не было видно, и радостно ответил:

– Да, Владыко, вижу. Монах Аверкий. Спасибо, спасибо! – Затем он снова поклонился, как бы целуя чью-то руку, и, пройдя через царские врата, вернулся на свое место.

Те, кто видели эти действия отца Аверкия, решили, что он беседовал с приходским священником. Однако приходской священник, который был в этот момент в Предложении и видел все сам, посчитал его поведение легкомысленным и что тот сделал все это из-за юродства.

На другой день священник пришел в каливу отца Аверкия и спросил его:

– Что вчера произошло? Как ты осмелился войти в алтарь через царские врата? И с кем ты говорил?

Пораженный отец Аверкий отвечал с присущей ему простотой:

– Разве ты, отче, не видел Владыку, который стоял в тот час в царских вратах и меня позвал подойти к Нему? Он спросил, как мое имя, и я сказал Ему. Затем Он написал его на дощечке,

которая находится в святом алтаре, справа... и показал мне ее, и я прочитал... «монах Аверкий»!

Об этом быстро стало известно, и все отцы спрашивали его много раз о том, что произошло и что сказал Владыка. Старец Аверкий рассказывал обо всем подробно. Однако простодушный монах недоумевал, почему братья постоянно спрашивают его, ведь все должны были видеть – как он думал – это удивительное видение! В конце концов, он поверил, что это было Божественное откровение, потому что ни в святом алтаре, ни где-либо еще не было мраморной дощечки.

Что же это было? Это была небесная книга вечной жизни, куда человеколюбивый Господь и Владыка записывает «чистых сердцем», спасенных, борющихся христиан, тех, кто умирают в покаянии, мучеников, исповедников, праведников, преподобных, мужей и жен! ⁵²⁰

Какое удивительное чудо! Какая невероятная честь! Какое Божественное величие!. Если бы однажды во время Божественной литургии Владыка Христос, наш Спаситель и Избавитель, вошел в царские врата и позвал нас по имени, и мы приблизились бы к Нему не для того, чтобы записать свое имя на какой-то мраморной дощечке, но чтобы он заключил нас в свои Божественные объятия и вознес в пренебесные жилища Торжествующей Церкви Его!? Но это происходит каждый раз, когда совершается Божественная Евхаристия: Сам Христос нам приносится в Святой Чаше, зовя нас по имени: «Причащается раб Божий (имярек) Тела и Крови Христовых, во оставление грехов и в Жизнь Вечную»!

Священник говорит: «ПРИМИТЕ, ЯДИТЕ, СИЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ, ЕЖЕ ЗА ВЫ ЛОМИМОЕ ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ».

И народ отвечает: Аминь.

Священник тайно: «Подобне и чашу по вечери, глаголя». И возглашение: «ПИЙТЕ ОТ НЕЯ ВСИ, СΙΑ ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ НОВАГО ЗАВЕТА, ЯЖЕ ЗА ВЫ И ЗА МНОГИЯ ИЗЛИВАЕМАЯ, ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ»

И народ: «Аминь».

В этот момент Святого Возношения мы участвуем в установлении Таинства Божественной Евхаристии,

Божественного Причастия. И происходит удивительная вещь: не мы, священники, совершаем Таинство богослужения, но Христос! Мы его совершаем или, скорее, служим, а Христос его приносит!.. Он приносит, и он приносится. Христос присутствует и тогда, и теперь, и всегда. Хлеб и Вино – это сам Христос, Плоть Которого мы едим и Святую Кровь Которого пьем.

Святой Николай Кавасила говорит: «Хлеб перестал быть хлебом... это Тело Владыки, воистину тело Богочеловека Иисуса Христа, приявшее все те поругания, оскорбления, раны, распятое, закланное, мученически засвидетельствовавшее пред Понтием Пилатом доброе исповедание, «бичеванное», «претерпевшее оплевания», «желчи вкусившее». Но и Вино перестало быть вином, это сама Кровь Владыки, истекшая при заклании Тела. Это – Пресвятая Кровь, которая истекла из Его пронзенного ребра. Это та Плоть и та Кровь, которые соединены Духом Святым в одно Тело, рожденное от Марии Девы, погребенное, воскресшее в третий день «по Писанием», восшедшее на небеса и сидящее одесную Бога Отца» ⁵²¹.

Если бы мы могли открыть небесные врата Торжествующей Церкви, Царства Божьего, мы бы увидели, как Царь и Вседержитель Христос осветил вселенную Своей Славой. Тот, Кто находится на святом дискосе и в Святой Чаше. Тот, которого мы, смиренные и недостойные священники, не только видим, но и касаемся.

143. Один священник рассказал мне следующий страшный случай:

Некий служащий иерей после «Вонмем: святая святым» начал прободать копием Агнца Божия, но, так как он это делал, очень поспешно и небрежно, одна Жемчужина Пресвятого Тела упала вниз! Он наклонился и стал искать Ее. Наконец, он Ее нашел и протянул руку, чтобы взять. Но вдруг задрожал, так как увидел Голову Иисуса Христа!!!

И она ему говорит голосом, который ему не забыть во веки:

– ЛУЧШЕ ЗДЕСЬ ВНИЗУ, ЧЕМ В ТВОИХ РУКАХ!!!!..

В этот момент его судил Сам Господь. Он остолбенел... оцепенел от страха и только через много месяцев пришел в

себя... ⁵²²

Как это страшно, страшно для всех Священнослужителей и для меня, грешного...

После причащения апостолов на Тайной Вечере Господь сказал: «сие творите в Мое воспоминание» ⁵²³. Эта заповедь содержится и в литургии Василия Великого, вместе с остальными словами, как их передает апостол Павел: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» ⁵²⁴.

«...ДАДЕ СВЯТЫМ СВОИМ УЧЕНИКОМ И АПОСТОЛОМ, РЕК: ПРИИМИТЕ, ЯДИТЕ... ПИЙТЕ ОТ НЕЯ ВСИ».

Эти слова Господа называются «установительными словами», потому что через них было основано, передано и установлено Таинство нашего спасения, вернее, будет основано, передано и установлено великое Таинство Божественной Евхаристии.

Когда Господь говорил о Теле Своем, он сказал о нем «ломимое», о Крови Своей он сказал «изливаемая». В греческом оригинале это два причастия настоящего времени, что означает, что сейчас закаляется Тело Его, сейчас проливается Кровь Его. Не один только раз, но ВСЕГДА: каждый раз, когда совершается Божественная литургия!

Иисус Христос называет Свою Святую Кровь кровью «нового завета», то есть нового договора между Богом и людьми. Древний договор был утвержден с помощью жертв и крови животных; новый договор заключен снова с помощью жертвы и крови, но Жертвы и Святой Крови Иисуса Христа, «как непорочного и чистого Агнца». Пасхальный Агнец в Ветхом Завете – это прообраз Иисуса Христа в Жертве Христовой. Господь – это истинный Агнец: «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» ⁵²⁵. Это не Крест поднял Христа, Иисус Христос поднял на Крест грехи мира.

«ПРИИМИТЕ, ЯДИТЕ... ПИЙТЕ ОТ НЕЯ ВСИ...»

И ответ народа: «Аминь».

«Аминь», сказанное устами певчих, тихо и смиренно, имеет значение утвердительного ответа. Это твердое и непоколебимое

исповедание веры: «Да, это так! Это Тело Твое... это Кровь Твоя...» Это говорит «аминь».

Когда священник, стоя перед святым престолом, повторяет «установительные слова» Господа и призывает Святой Дух, тогда происходит Чудо из Чудес: Хлеб претворяется в Тело Христово и Вино в Кровь Христову!

Католики говорят, что для совершения этого Чуда достаточно только слов священника «Приимите, ядите...» и «Пийте от нея...». Но Православная Церковь, согласно с учением ее Отцов, рассматривает эти слова как первостепенную причину Чуда, но чтобы совершалось это Чудо на каждой Божественной литургии необходимо обязательно и призывание Святого Духа, как это происходит и на остальных Таинствах. Призывание о схождении Святого Духа восходит еще к первым векам христианства!

Священник просит о том, чтобы сошел не огонь, который спал на жертвенник пророка Илии, но Святой Дух, чтобы свершилось Чудо на святом престоле и в сердцах людей, чтобы сгорели страсти и грешные мысли и просветился ум Божественной Благодатью.

144. Одна добродетельная девушка имела благочестивую привычку причащаться регулярно Пречистых Тайн, с согласия и по побуждению своего духовника.

Однажды в воскресенье священник отказался ее причащать, говоря, что «не подобает женщинам причащаться так часто. Приходи на Божественное Причастие в Четвертое Воскресенье Поста».

Благочестивая девушка очень сильно страдала из-за этого отказа и грубого обращения со стороны священника. После окончания Божественной литургии она осталась в храме, встала на колени – когда все ушли – и начала молиться с большим смирением и от всего сердца. В то же время она молча плакала об укреплении Божественного Дара и Благодати.

Так она молилась и вдруг видит перед собой величественного и сияющего ярче солнца Архиерея, которого сопровождали нарядно одетые священники и Диаконы, а Ангелы и Архангелы им радостно пели. Архиерей Христос

сладким и кротким голосом спрашивает пораженную девушку о причине ее слез. Та с большой робостью рассказала об отказе в Божественном Причастии. И тогда Великий Архиерей входит в святой алтарь и берет из святой дарохранительницы кусочек освященного Хлеба, который хранился там с Великого Четверга. Он подозвал ее и Сам причастил Своей Божественной рукой, говоря: «Прими Плоть Мою, Тело и Кровь Мою в залог вечной жизни». И тот час Великий Архиерей и Господь наш Иисус Христос взшел на небо «со всеми светлыми Силами». А блаженная эта дева осталась в храме, озаренная невыразимой радостью и ликованием.

Позже, когда вернулся священник, открылось непостижимое чудо совершения Божественного Причастия Самим Христом. И, сосчитав освященные частицы, он уверовал, что произошло чудо ⁵²⁶.

* * *

Теперь обратимся к ПРИТЧАМ мудрого Соломона, (Гл. 9, ст. 1–6):

Ст. 1: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его».

«Дом», согласно отцам Церкви, – это Церковь Христова и **«семь столбов»** – семь Таинств ее, как семь Даров Святого Духа, как их представлял себе пророк Исаия (11, 2–3):

«Дух премудрости и разума,
дух совета и крепости,
дух ведения и благочестия,
дух страха Божия».

Ст. 2: «заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу». То есть приготовила жертву, налила вино в кратеры (большие сосуды для вина) и собрала стол.

Ст. 3: «послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских». Затем послала рабов своих (то есть глашатаев истины) призвать громким голосом тех, кто хотят испить вина, говоря.

Ст. 4: ««кто неразумен, обратись сюда!» И скудоумным она сказала». Здесь «НЕРАЗУМНЫЙ» – это не сумасшедший и не

невоспитанный, но лишенный сияния божественной мудрости. Поэтому стих можно объяснить так: «лишенный мудрости да подойдет ко мне», и лишенным божественного благоразумия она добавила.

Ст. 5: «идите, ЕШЬТЕ хлеб мой и ПЕЙТЕ вино, мною растворенное». То есть: Давайте, ешьте хлеб мой и пейте мое вино, которое я вам поднесла. В этом стихе впечатляют два глагола, которые совпадают с глаголами Тайной Вечери и богослужения: Едите..., Пейте...

Ст. 6: «оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума». То есть: Оставьте ваше неразумие и живите благоразумно и рассудительно, приобретая Божественное знание.

Святой Кирилл Александрийский, объясняя Притчи (гл. 9, 1–6), замечает, что все, о чем говорит мудрый Соломон, – это символы и образы всего того, что совершается на Божественной литургии. Это то, что составляет удовольствие духовного праздника богослужения, которое нам приготовил Дародаритель Бог. Божественные и непостижимые дары находятся перед нами. Тайный престол украшен. Животворящая чаша полна. Царь Славы призывает на трапезу, Сын Божий встречает призванных... Воипостасная Мудрость Бога Отца, которая сама создала для себя нерукотворный храм, разделяет Свое Тело в виде хлеба и приносит Свою Животворящую Кровь в виде вина.

Что за страшное Таинство! Что за неизреченное смотрение! Что за непостижимое великодушие Бога! «Саможизнь» («Я есмь воскресение и жизнь» ⁵²⁷) дарит смертным самого себя как пищу и питье. Идите, ешьте Хлеб мой (который есть Тело мое) и пейте Вино мое (который есть Кровь моя), который я приготовил для вас на святом престоле... «Вкусите и увидите, что добрый Господь» ⁵²⁸.

На Тайной Вечере Великого Четверга Христос передает две вещи:

Первая: Свое Тело и Кровь как пищу бессмертной и вечной жизни.

Вторая: новую заповедь любви: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас» ⁵²⁹.

Итак, когда мы участвуем в Божественной Евхаристии, мы причащаемся не только Тела и Крови Господа, но и Его Божественной любви...

Перед возгласением «Твоя от Твоих...» священник склоняется перед святым престолом и читает: «Поминающе убо спасительную сию заповедь, и вся яже о нас бывшая: Крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие...».

«Когда на Тайной Вечере Христос принес Своим ученикам Свое святое Тело и Кровь, он дал им завет: «Сие творите в Мое воспоминание». Так он нас учит, что реальное «воспоминание Его» не просто мысль, но деяние: совершение Таинства Его Вечери. Единственный способ «помянуть» непостижимое для нашего ума Таинство Его Смотрения, – это снова пережить Его Жертву на Божественной литургии» ⁵³⁰.

«СИЕ ТВОРИТЕ В МОЕ ВОСПОМИНАНИЕ...».

Еретики нам часто говорят, что это – простое воспоминание, искажая слова Господа, которые следуют сразу за установлением Таинства Божьего. То есть сначала он дает нам Свой завет «Примите, ядите, сие есть тело... пейте от нея вси, сия есть кровь моя», и позже Господь говорит нам: «сие творите в Мое воспоминание». Итак, сначала апостолы, а потом их последователи следовали завету «Примите, Едите... Пийти...», когда совершали Таинство Его литургического воспоминания! О чем это говорит? Что в литургическом воспоминании Христос – Присутствующий, Живой, Реальный, Истинный. И вместе с бескровной Жертвой мы едим Его Пресвятое Тело и пьем Его Пресвятую Кровь. Поэтому мы можем согласиться с **Василием Великим** в том, что он говорит в одной молитве своей Божественной литургии: «Совершися Твоего смотрения Таинство».

«Сие творите в Мое воспоминание...»

Этот завет нам дает наш Господь Иисус Христос, воплотившийся Бог Слово. Тот, о Котором говорит Священное Писание: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» ⁵³¹, Тот, который «сказал, – и сделалось» ⁵³², Тот, Который по велению Своего слова все

создал, Он Сам дает новый завет, который действует до скончания веков, до нового непостижимого творения: хлеб и вино станут Его Телом и Кровью!..

«Это творите...» То, что делал я, творите и вы, не один раз, но часто, всегда! Ибо я сказал вам: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» ⁵³³.

«Это творите...» Господь как бы говорит: Собирайтесь вокруг меня. И хотя вы меня не увидите своими телесными очами, я буду Присутствовать. Я буду Присутствовать Телом Моим и Кровью Моей всегда. Потому что «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную». И продолжает: Вы увидите хлеб и вино...вы увидите священника. Но он только мое орудие. Я одалживаю его руки, его голос. Священник существует, чтобы осуществилось Мое невидимое Присутствие и Мое непостижимое Действие! И Святой Дух, Утешитель, «Которого Я пошлю вам от Отца» ⁵³⁴, совершит Божественное Преложение: хлеба в Тело Мое и вина в Кровь Мою.

145. Это великое Чудо из Чудес святого Возношения видел удивительным образом отец Аверкий в Новом скиту, о котором мы рассказывали выше...

Ночами отец Аверкий не спал, молясь по четкам. На рассвете он часто видел, как с небес спускалось светящееся лучезарное облако и наполняло кельи, где служили отцы, когда приближалось Святое Возношение. Оно проникало во все маленькие и простые храмы и удивительным образом оседало на них.

И тогда отец Аверкий погружался еще больше в свои горячие молитвы!.. ⁵³⁵

Особенное внимание мы должны уделить двум моментам святого Возношения:

Первый момент – это то, что освящение и передача Чаши произошло после вечерней трапезы. «Когда они ели» и «после вечери» говорят нам евангелисты и апостол Павел, и мы повторяем вслед за ними перед возглашением: «пейте от нея вси...»

И **второй момент**, на который мы должны обратить внимание, это то, что священник отдельно освящает Хлеб, который находится на святом дискосе и отдельно Вино, которое находится в Святой Чаше, и никогда вместе. Это ясно из двух отдельных фраз, которые говорит Господь. О святом Хлебе Он говорит: «сие есть тело Мое, которое за вас предается», а о святом Вине: «сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» ⁵³⁶ (Матфей пишет «за многих изливаемая» ⁵³⁷).

Так передавая Своим ученикам святой Хлеб, Он указывает на Божественную Евхаристию как на ТАИНСТВО, на котором будет передаваться (до Его Второго Пришествия) небесный Хлеб, то есть Пресвятое Тело Его, «ломимое» и «раздаваемое» всем тем, кто будет причащаться. Однако, передавая Святую Чашу, он указывает на Божественную Евхаристию и как на ЖЕРТВУ! То есть Кровь Господа «изливается».

Но пролилась она не только за апостолов, а за весь мир. Поэтому и сказано: ««за вас и за многих изливаемая». За всех! «Пейте из нее все...» ⁵³⁸. Однако не все мы из нее пьем. Это зависит от нашей личной свободы и от нашего желания – пить ли Святую Кровь Его «во оставление грехов» ⁵³⁹.

И так как речь не идет о том, чтобы все люди верили в миропасительную Жертву Богочеловека Господа Иисуса Христа и в ней искали спасения, Христос и не говорит: «и за всех изливаемая», но «и за многих изливаемая». То есть за тех – много их или мало – кто будут верить во веки веков.

Католики не дают Кровь Христову всем и поэтому заблуждаются и в этом вопросе. Так же они поступают и со святым Хлебом. В Православной Церкви Хлеб ОДИН, и он символизирует единство христианского тела, несмотря на некоторые небольшие различия ее членов. От Одного Этого Хлеба происходит Божественное Причастие всех: церковнослужителей и мирян. Однако католики пресными облатками упраздняют это единство, искажают установление Божественного Таинства, так как облатка не делится, поэтому их миряне не вкушают Божественного Хлеба.

«ТВОЯ ОТ ТВОИХ ТЕБЕ ПРИНОСЯЩЕ,

О ВСЕХ И ЗА ВСЯ».

146. Когда-то, как сказано в «Луге духовном», двое мальчиков, 10 и 12 лет, желая стать священниками, выучили на память все, что говорится и совершается на Божественной литургии.

Однажды они решили поиграть в священников и совершить Божественную литургию, ведь они более или менее знали ее наизусть. Они взяли каравай хлеба и вино и ушли из своей деревни. Затем они нашли два больших плоских камня: один для святого Предложения, другой – для святого престола. Сделали из бумаги епитрахили и вместо фелоней надели мешки и начали служить Божественную литургию.

Пришло время говорить основополагающие слова Божественной Евхаристии: «Берите, едите... Пейте из нее все...». Не успели они произнести: «за вас и за многих изливаемая», как на ясном небе сверкнула молния и сожгла все, превратив в пепел и два больших камня и то, что было на них, и землю вокруг них.

Дети остались целы! Их бумажные епитрахили и мешки сгорели, но не полностью, чтобы осталось доказательство истинности чуда! От ужаса они застыли на месте и потеряли дар речи. Прошел день, а дети все не возвращались. Их родители заволновались и начали их искать. Наконец они нашли их в том плачевном состоянии, о котором мы рассказали.

Постепенно придя в себя, они рассказали, что с ними произошло. Родители все передали деревенскому священнику, а тот – епископу епархии.

Пришел епископ и вместе с детьми, благочестивым приходским священником, родителями и многими другими жителями деревни отправился в место, где случилось это удивительное чудо.

Он смотрел и удивлялся, но, будучи просвещенным церковнослужителем, понял, что произошло чудо Господне. И тогда, в той земле он воздвиг величественный храм, а на месте, где произошло чудо и сгорели два камня, он установил святой престол. Позже, там был построен большой монастырь, в

котором эти два мальчика стали монахами, а затем были удостоены звания священников ⁵⁴⁰.

Божественная литургия – это самая страшная Тайна. Нет ничего более величественного на земле, чем богослужение, ничего более святого, животворного и страшного, чем Божественная Евхаристия. Божественная литургия – это истинное небесное священнодействие на земле, в котором Сам Бог, особым образом, непостижимо и непосредственно присутствует и как невидимый священник приносит и приносится «за жизнь и спасение мира».

Несмотря на то, что такие непостижимые вещи происходят на Божественной литургии, мы, церковнослужители и миряне, невнимательны и неподготовлены! Известно, что Моисею, прежде чем подняться на вершину горы Синай, Богом было велено подготовиться соответствующим образом и очиститься, поститься и молиться.

Во время богослужения мы участвуем в страшном событии, несравнимо более страшном, чем то, что произошло с Моисеем, который снял обувь свою, прежде чем вступить в Божественный Мрак, где говорил с ним Бог. Мы здесь, на Божественной литургии, предстоим перед воплотившимся Словом и вкушаем Его святое Тело, и пьем Его Пресвятую Кровь, но не избавляемся от страстей, не снимаем грязные лохмотья наших грехов! «О, как мы пристрастны к земному! Не хотим даже и один час посвятить, как должно, исключительно Богу! Во время Божественной, пренебесной литургии – и тогда мы позволяем себе мечтать о земном и наполняем душу образами и желаниями земных вещей, иногда – увы! – даже нечистыми образами; между тем как должны были бы молиться пламенно, размышлять усердно о великой тайне сей, каяться в грехах своих, желать и просить очищения, освящения, просвещения, обновления и утверждения в христианской жизни, в исполнении заповедей Христовых, молиться за живых и умерших; ибо литургия – жертва умиловительная, благодарственная, хвалебная и просительная» ⁵⁴¹.

Велика литургия! На ней воспоминается вся жизнь не какого-либо великого человека, а Бога, воплотившегося,

пострадавшего и умершего за нас, воскресшего и вознесшегося, и паки грядущаго судити миру всему.

Литургия – это Вечеря, Трапеза любви Божией к человеческому роду. Около Агнца Божия на святом дискосе собираются все: живые и умершие, святые и грешники, Церковь Торжествующая и Воинствующая. ОДНА Церковь с ОДНИМ Пастырем, Христом!

* * *

«ПОМИНАЮЩЕ УБО СПАСИТЕЛЬНУЮ СИЮ ЗАПОВЕДЬ, И ВСЯ ЯЖЕ О НАС БЫВШАЯ...:

Мы сказали, что, когда Христос на Тайной Вечере принес Свое Тело – «Примите, ядите...» – Свою Святую Кровь – «Пийте от нея вси» – он прибавил и заповедь, которую мы разобрали: «Сие творите в Мое воспоминание»⁵⁴². «Не просто для того, чтобы вы меня вспомнили, но чтобы вы сами и совершили Таинство Моей Тайной Вечери». Единственный способ для каждого христианина вспомнить Христа и Его Тайную Вечерю, как и все Таинство воплощения Его Божественного Домостроительства, – это снова пережить Его Крестную Жертву на Божественной литургии. Мы не просто думаем о событиях Великого Четверга и Великой Пятницы (Страстях, Распятии, Смерти, Погребении), но ПЕРЕЖИВАЕМ их как происходящее на богослужении.

Мы присутствуем на Голгофе, мы рядом с Крестом и под Крестом. И даже больше – мы должны следовать за Господом в Его Страданиях! Мы должны взойти вместе с ним на Голгофу! Пусть нам не кажется странным, что мы должны находиться рядом с Его Пречистой Матерью, Его любимым учеником Иоанном и Мироносицами! На пути святой Жертвы Спасителя нашего Иисуса Христа, который начинается во время великого входа, мы находимся вместе с Ним. Мы страдаем, мы мучаемся. Только так мы сможем пережить Жертву Голгофы как настоящую. Только тогда мы вкусим плоды его Жертвы, то есть плоды Его крестной Любви, которыми являются Пресвятое Тело и Честная Кровь Его, отпущение грехов, освобождение, спасение, вечная жизнь.

Мы проживаем как настоящее все: и прошлое, и будущее. Вот куда нас ведет богослужение! Не достаточно только быть в церкви, но мы должны ПЕРЕЖИТЬ все Таинство Божественного Пришествия. На Тайной Вечере богослужения мы ожидаем Воскресения мертвых, мы переживаем радость Небесную, то есть радостное ожидание Второго Пришествия Христа. Это радостное ожидание того, что вновь придет Христос, «чтобы судить живых и мертвых». Это радость для нас! Теперь мы вкушаем Тело Его и пьем Кровь Его, а завтра примем Его с невыразимой славой на веки вечные!

В словах «и вся яже о нас бывшая» заключается не только воспоминание Божества и спасительная заповедь Тайной Вечери «Примите, едите... Пейте...», Крестная Жертва, Смерть, Снятие с Креста, Погребение, Сошествие во ад, скорбь о смерти, Воскресение, Вознесение на небеса, сидение одесную Отца, но и Второе Пришествие Христа и божественное блаженство Царства Небесного, которое христианин предвкушает через Божественное Причастие!

В Благодати Божественной литургии будущее (то есть Второе Пришествие и радость Рая) называется «случившимся», потому что «приносяй и приносимый» Христос существует вне времени и места. Все, что произошло и произойдет, мы переживаем как настоящее!

Кажется, что молитва в этот момент остается без ответа, и поэтому священник восклицает: «Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся».

Народ через певчих тихо поет: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш».

Всегда и везде и за все благодеяния Тебе приносим эти наши Дары, которые Ты нам даешь. Мы приносим Богу Дары, которые Он нам дал во время творения, наложив на них печать нашей благодарности. Дары для святой литургии: просфора и кагор (хлеб и вино) – это приношение Богу не только человека, но и всего мироздания. Таким образом, мироздание, которое является творением Триединого Бога и представляется Святыми Дарами, возвращается или,

скорее, снова приносится Богу от нас, а Бог отдает нам их назад, не только как Божественное Причастие, но как дар и Божественную Благодать для нашей духовной жизни, то есть как пищу бессмертия «в отпущение грехов и в жизнь вечную».

Священник, беря в руки дары христиан, благословляет их. Не нужно даже совершать знак благословения, но тут же от одного прикосновения они благословенны. Они перестают быть предметами общего пользования и становятся отдельными символами богослужения.

«Кажется, что Божественная литургия – это оправдание человека и творения, которое пало вместе с человеком и по его вине. (Поэтому мы говорим, что с грехопадением Адама и Евы все творение восстало: животные одичали и земля заросла чертополохом и колючим кустарником.) До грехопадения жизнь мира, который был создан Богом, и человека, который был венцом творения, была истинной и непрерывной литургией. Все приносится Богу и как литургия, и как служение, и как святое Причастие (то есть подобающее общение с Богом) для того, чтобы снова быть данным и подаренным Богом человеку как Божественная Благодать для истинной и бессмертной жизни человека»⁵⁴³.

«ТВОЯ ОТ ТВОИХ...»

До этого момента наши дары были Святыми Дарами, принесенными для богослужения. Это были символы Крестной Жертвы и Крестной Смерти нашего Господа, а также Божественного Погребения. Однако с возгласением «твоя от твоих...» они приносятся для Жертвы на Голгофе. Через минуту они станут Телом и Кровью Христа. Это таинственное Преложение (а не «Пресуществление»), непостижимое и сверхъестественное, произойдет с призыванием Святого Духа. Перед нами на святом престоле больше не будет хлеба и вина или простых символов, но будет Пречистое Тело Господне и Святая Кровь Богочеловека Господа Иисуса Христа, Который добровольно принес себя в жертву ради нашего спасения.

Католики принимают пресуществление Святых Даров, но без призывания Святого Духа. Однако мы на богослужении повторяем верно и правильно то, что Господь делал и говорил в вечер Великого Четверга. Это совершение воспоминания – «сие творите в Мое воспоминание» – живое и реальное, но мы призываем Святого Духа, чтобы скрепить печатью содеянное через Его Благодать, чтобы ЧУДО стало реальностью. Святой Дух – это Тот, кто завершает Крестную Жертву Церкви! «Преложив Духом Твоим Святым».

И когда священник причащает христиан, он должен сказать каждому: «Причащается раб Божий (имярек) Тела и Крови Христовых во оставление грехов и в жизнь вечную». Эти слова являются кратким изложением основополагающих слов Господа на Тайной Вечере, когда Христос призвал Своих учеников причаститься Его Таинства. «Сие есть Мое Тело, еже за вы ломимое и предаваемое во оставление грехов», и далее «Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов». На это указывает Господь на Тайной Вечере, на это указываем и мы, священники, когда верующие причащаются пречистых Тайн.

147. Около 1950 года на Святой Горе умер один монах, который, как помнят отцы-святогорцы, сильно заикался. Он не мог хорошо говорить и чувствовал страх, когда нужно было идти к Божественному Причастию. Почему же?

Когда он был маленьким, примерно 12 лет, он так любил Церковь и Божественную литургию, что решил совершить ее самостоятельно. У своего дядя, который был священником, и из местной церкви он тайно взял все, что нужно для Божественной литургии, то есть Святую Чашу, святой дискос, Евангелие, просфору, вино и все остальное. Еще он нашел старое облачение. И однажды, когда дома никого не было, он приготовился, оделся и совершил Проскомидию и затем «Божественную литургию».

Пришло время «причаститься». Но как только он положил хлеб себе в рот, тот превратился в окровавленную плоть... Он это понял и испугался... испугался до смерти, когда увидел, что в Святой Чаше кипит Кровь... и лишился чувств!..

Когда его родители пришли домой, то увидели, что их сын лежит без чувств, а на маленьком столе стоит священная утварь для Божественной литургии.

Они позвали своего родственника, священника, привели мальчика в чувство, и затем священник попробовал с ним поговорить, чтобы выяснить, что случилось. Заикаясь, с большим трудом тот рассказал о случившемся...

Был приглашен местный архиерей, который вместе со священниками перенес Святые Дары на святой престол храма, где служил дядя мальчика. На следующий день они служили и освятили Хлеб и Вино, как это делается на литургии Преждеосвященных Даров.

Мальчик так и не смог окончательно оправиться... В 20 лет он стал монахом на Святой Горе и причащался всегда со страхом и более смиренно, чем другие монахи. Он боялся, что может снова ощутить вкус Плоти во рту...

Зачем это допустил Бог, мы не знаем... ⁵⁴⁴ «Станем добре!» – это не пустые слова на Божественной литургии.

«ТВОЯ ОТ ТВОИХ ТЕБЕ ПРИНОСЯЩЕ,
О ВСЕХ И ЗА ВСЯ»

Вместе с этим возгласением священник, сложив руки крестообразно (правая рука поверх левой), слегка приподнимает Святые Дары и, совершая в воздухе Крестное знамение, одновременно говорит и возгласение «Твоя от Твоих...».

«Один древний толкователь, разбирая возгласение и слова молитвы святого Возношения, произносимые тайно, говорит следующее: постоянно держа в памяти спасительную заповедь и все то, что случилось ради нас, ради нашего спасения, то есть Крест, Страсти, Погребение, приносим Тебе Господь то, что от Твоих принадлежит Тебе, «о всех», то есть согласно с тем, что предписано Тобой и согласно с Апостольскими Установлениями, «и за вся», то есть и за то, что ты сделал для нас» ⁵⁴⁵.

Однако многие святые отцы связывают «Твоя от Твоих...» с Мессианским Пророчеством Малахии, с безупречной и чистой Жертвой святого престола, которую совершает,

утверждает и закрепляет Святой Дух ⁵⁴⁶. В этот момент, когда священник призывает Святой Дух, для того чтобы Он претворил принесенные Святые Дары в Тело и Кровь Христову, он объединяет земной жертвенник с небесным, Торжествующую Церковь вместе с Воинствующей.

Таким образом бесчисленные жертвенники всех православных храмов во всем мире соединяются в Одном и том же жертвеннике – небесном, и многочисленные вознесенные Жертвы Одного и того же Агнца, «берущего на себя грехи мира», становятся ОДНОЙ. Одной и Единственной, чистой и безупречной! Вот поэтому, принося эту нашу бескровную жертву, мы поем, благословляем и благодарим Бога Отца.

Мы празднуем Божественное соединение неба и земли, и оно становится нашей собственной победой, нашей жизнью! Через священника и вместе с ним все верующие христиане, находящиеся в храме, достигают небесного жертвенника. Все мы во время богослужения и, участвуя в Божественном Причастии, принимаем Благодать Пресвятого Духа и становимся Телом Христовым! Мы становимся христоносцами, богоносцами, духоносцами. Но и на тех, кто не причащаются, нисходит Благодать.

Эти непостижимые, страшные и необыкновенные Таинства совершаются на богослужении. Хорошо, если мы можем их пережить, но если нет, то обратимся к некоторым историям, чтобы увидеть, насколько реально то, что происходит в Церкви.

148. Во время своих частых поездок по Святой Горе в 1960-х годах я слышал об одном не очень известном, но благочестивом монахе следующее.

Однажды, когда он ночью молился по четкам, сидя у своей кельи, то любуясь морем и звездным небом, то погружаясь глубоко в свое сердце, он увидел, как кириакон (центральный храм скита) засиял...

– Ба!.. – сказал он, – похоже, что отцы служат всенощную... Но о каком святом? Пойду посмотрю...

Так он поднялся и пошел к храму. Двери были открыты. Храм был очень светел, и из него доносились благочестивые

песнопения. Как только он вошел внутрь, то увидел, что храм был полон монахами. Все они склонили головы, так что клобуки закрывали их лица, и казались очень взволнованными. Атмосфера была сладостная, благочестивая и одновременно радостная...

Это великолепие, которое он видел и переживал, исходило от Того, Кто служил... Он посмотрел на него хорошенько. Это был величественный Архиерей, окруженный двенадцатью священниками. Все они излучали свет. Но Архиерей-Владыка сиял как солнце! Его сияние освещало весь храм и внутри и снаружи!

Исполненный страхом и плененный сияющим величием Владыки, он не заметил, как служба закончилась...

– Со страхом, верой и любовью, приступите.

И потом Архиерей говорит ему:

– Иди, чадо мое!

И он вошел!.. Вошел и причастился!.. Но что за несказанное благоухание витало вокруг! Но какая Божественная радость его охватила! Каким райским блаженством наполнилась душа его! Где он? На небе или на земле? В себе ли он? Было ли у него тело? Бодрствует он или грезит?

И внезапно он услышал недоуменный и испуганный голос, который его о чем-то спрашивал... (и с этим вопросом он пришел в себя) Тот, кто к нему прикоснулся и спросил его, был дикей скита, который должен был открывать храм.

– Как ты вошел, отче? Что ты делаешь здесь в такой час?

– Прости меня, отче, – ответил монах. – Кажется, что после Божественной литургии я заснул... Прости меня..., благослови!

– Но о какой литургии ты говоришь, блаженный?

– Да о той, что закончилась недавно, вместе со всенощной...

Дикей не ответил. Однако он рассказал о произошедшем старцам скита: и что двери храма были закрыты, и что он их открыл, два раза повернув большой ключ... Они позвали монаха, лицо которого сияло, и он рассказал, что произошло. Однако, когда он понял, что это было не нечто земное, но

небесное и сверхъестественное, монах этот исчез... Ушел, чтобы его не осудили другие, хотя они и были монахами...

Конечно, все вы понимаете, что этот неизвестный и благочестивый монах очутился в Торжествующей Церкви, в небесном жертвеннике, на богослужении Царства Святого Бога. Божественная непостижимая литургия происходила на земле удивительным образом, образом, который не может постичь наш скудный и мирской ум... И совершал ее Владыка Христос, Господь неба и земли, Вседержитель...

И вот, что удивительно: Чего причастился этот неизвестный монах?!

Этого мы никогда не узнаем... ⁵⁴⁷

Но это сверхъестественное событие, живое и реальное, вполне соответствует тому, что нам говорит святой Григорий Палама: «священник, обходящийся со Святыми Дарами, как с вечным Светом, восходит мысленно по пути, который ведет к Отцу Светов. Он идет истинно, реально... и слышит неизреченные глаголы и видит несозерцаемое и Владыку Христа... и весь исполняется восхищением и приходит в божественное исступление... он состязается с ангелами в непрестанном песнопении, став на земле, как некий ангел Божий, перед святым престолом. Так вместе со всем творением священник с «Твоя от Твоих...» ведет себя к Триединому Богу!» ⁵⁴⁸ И, конечно, всех верующих христиан!

И вот приближается самый священный момент Божественной литургии. Священник преклоняет колени перед святым престолом. И народ, если хочет, встает на колени и тайно молится, в то время как певчие поют:

«ТЕБЕ ПОЕМ, ТЕБЕ БАГОСЛОВИМ, ТЕБЕ БЛАГОДАРИМ,
ГОСПОДИ, И МОЛИМ ТИ СЯ, БОЖЕ НАШ».

В Русской Церкви до 1917 года, в отдельных епархиях, существовал обычай, когда наступал этот священный момент, – звонить в колокола, чтобы возвестить всему миру, что совершилось великое Чудо.

При коленопреклонении сначала должна преклониться с покаянием душа, а затем тело. (На Святой Горе не преклоняют

колени, но склоняют голову до пола, согнувшись пополам). Без покаяния и сокрушения смирение тела напрасно. Часто сердца наши бьются от тайного волнения, разум затихает, и чувства наполняются небесным благоуханием. Мы переживаем эти священные моменты в ожидании сошествия Пресвятого Духа...

Когда священник поднимает Святые Дары и произносит возгласие «Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся», он передает очень важное послание. Какое? Что Господь рядом... перед нами! Возгласие священника – это дверь, которая открывается народу, чтобы он увидел, вошел и принял участие в совершении Таинства.

«Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш». Этот священный гимн народа в самый важный момент Божественной литургии есть гимн Святой Троице. Тебе поем, Бог и Отец. Тебя благословляем, Сын и Слово. Тебя благодарим, Святой Дух. Бог Отец есть Тот, которому свершается возношение; Сын и Слово есть Тот, который приносится в жертву «за жизнь и спасение мира»; Святой Дух есть Тот, кто совершает жертву Церкви. Божественную литургию совершает «Отец через Сына во Святом Духе»⁵⁴⁹.

* * *

Освящение Святых Даров

149. Однажды, как рассказывал афонский старец Хаджи-Георгий, великий аскет прошлого века, один пустынник спросил беса:

– Что самое страшное в вашей нечистой и темной жизни? – И бес ответил:

– Это слишком страшно и невыносимо для нас.

– Что же это? – снова спросил старец.

– Прежде всего, мы боимся Крещения, с которым совершенно теряем власть и права над вами. Затем, деревяшки, которая своим знаменiem (конечно, он говорил о честном кресте и крестном знамении) нас мучает, терзает и уничтожает.... Но страшнее всего то, что вы едите, ваше Причастие... Это страшнее, чем геенна огненная... страшнее преисподней, где мы живем... К тому, – продолжал

бес, – кто чист и достойно причащается, мы не только не можем приблизиться, но боимся и смотреть на него. – И тут же добавил, – и хотя это для нас смерть, мы признательны людям, особенно нерадивым христианам, которые своими страстями, по своей собственной воле, отгоняют силу и Божественную Благодать Таинств от себя. Так сами христиане нам дают право завладеть их сердцами, чтобы никогда к ним не пришло покаянье... ⁵⁵⁰

Этой историей, которую нам рассказал великий аскет и старец Хаджи-Георгий, он показал верующим, насколько важно Таинство Божественного Причастия, особенно когда мы участвуем в нем с чистым и непорочным сердцем!

Освящение Святых Даров каждый раз, когда совершается Божественная литургия, как говорят нам богоносные отцы нашей Церкви, «благоуханные райские цветы», осуществляется в Свете, в божественном Свете... Не только свете дня и солнца, но в лучах небесного Света, который осеняет Святые Дары, святой престол и священника. И Свет этот – бесплотный, бесформенный, невидимый, приносящий мир и пресветлый!

150. Существуют личные свидетельства достойных иереев и других верующих, такие, как свидетельство незабвенной геронτισсы Магдалины из монастыря Хрисолеондиссы на Эгине, которая была прислужницей святого Нектария.

Она рассказывала в одной из наших поездок, что во время Освящения Святых Даров она увидела своими глазами, как все наполнилось неземным Светом, и святой Нектарий, как и Святые Дары вместе со святым престолом омылся и растворился в этом удивительном, тихом, ослепительном Свете:

– Это был Нетварный Свет... – сказала она, и лицо геронτισсы, хотя была ночь, просияло... ⁵⁵¹

Как Троица вечна, безвременна, бесплотна, Дух, так и этот сладчайший Свет вечен, сверхсловесен и бесплотен. Солнечный свет тварен, а этот нетварен!

Многие достойные и безупречные священнослужители на протяжении веков и до сего дня в страшные моменты

Освящения Святых Даров исполняются Божественным светом и Благодатью. Они входят непостижимым образом в Него, и Он входит в них. Их тело и душа охвачены бесконечной и невыразимой сладостью и миром, страхом и изумлением!

Это удивительное кипение Божественного блаженства есть проникновение молящейся души в вечность, в небесный жертвенник, обитель святых, в нетварную радость Рая. Это подтверждает и свидетельство святого Макария Египетского: «Этот тайный... свет существует только для уже очистившихся»
552.

Мы лишены этого сверхсловесного опыта. Мы ограничены землей, по которой ходим. Но он существует, о чем свидетельствуют истории, которые мы рассказываем.

* * *

После возгласения «Твоя от Твоих...» народ поет: «Тебе поем...». Тогда священник склоняет голову и читает шепотом главную молитву святого Возношения:

«Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем, низпосли Духа Твоего Святаго на ны, и на подлежащая Дары сия. И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего. Аминь. А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего. Аминь. Преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь».

Страшный и непостижимый момент... Народ принимает в нем участие молча и молясь про себя: «Господи, помилуй».

Здесь Святое Возношение говорит нам что-то очень важное: что священник просит Бога Отца, чтобы Святой Дух сначала сошел на нас – «низпосли Духа Твоего Святаго на ны» – и затем «и на подлежащая Дары Сия», то есть Святые Дары. Почему? Это очень важный вопрос. И история Церкви дает нам ответ.

Если бы не снизошел Святой Дух, как мы, священники, и вы, народ, стали бы достойными принести эту страшную Жертву. Всесвятому и Всенепорочному Богу?! Да! Благодать и Сила Святого Духа должна спуститься в глубину нашей души и там осуществить Божественное преложение, как

то, что вскоре произойдет с принесенными Святыми Дарами! Сначала – в нас, потом – в Святых Дарах.

Святые Дары – это хлеб и вино. Хлеб происходит из пшеницы, а пшеница растет на земле. Это – земля! Вино происходит из винограда, а он – от лозы. Лоза растет на земле. И это – земля! Из этой самой земли происходим и мы. Но мы хуже земли. Потому что наш внутренний мир во много раз грязнее от бесчестья, страстей и грехов. А грех – как известно – лишает нас Божественной Благодати. Поэтому мы духовно и нравственно мертвы. Так чего же мы хотим?

Как вскоре превратятся Хлеб и Вино через явление и сошествие Святого Духа в источник бессмертной и вечной жизни, то есть Бессмертное и Животворящее Тело и Кровь Иисуса Христа, так и мы, священники и христиане, с Благодатью Святого Духа ВСЕ МЫ стремимся очиститься, освятиться, измениться, то есть «претвориться». Так претерпим Божественное преображение!

Мы просим об этом, потому что, к сожалению, когда происходит Божественное Преложение, мы, церковнослужители и миряне, остаемся ЧУЖДЫ величайшего Чуда этой бескровной Жертвы. Однако Таинство совершается, даже если священник недостоин Священства, которое носит. Также оно совершается независимо от нравственного состояния присутствующих христиан. Какими мы бы не были, Таинство свершится!

151. Много лет назад несколько монахов на Святой Горе захотели упрекнуть одного старца в падении духа, нарушении духовных правил, экуменизме и других подобных вещах.

Итак, один из этих Зилотов пришел на обычную всенощную, в конце которой он хотел перед всеми монахами осудить этого старца, который был к тому же игуменом и служащим священником в этот вечер. Он сел на церковную скамью и приготовился к службе.

И вот приблизился момент Божественного Причастия. Вошел старец со Святой Чашей в руках и сказал:

«Со страхом Божиим, верой и любовью приступите». – И монахи, один за другим, по очереди, со страхом Божиим

подходили к Святой Чаше.

Тогда внезапно этот зилот вытаращил глаза... закрыл их руками... и взволнованный побежал к выходу из храма... Это увидел другой священник, не служащий, и тут же последовал за ним.

Он настиг его во дворе и спросил:

– Что с вами, отче? Почему вы убежали? Может быть, вы не здоровы?

И тот в волнении ответил:

– Что мне вам сказать? Ваш старец – святой... Я видел, как во время

Божественного Причастия, когда он причащал отцов, внезапно появились лучи удивительного Света... которые вкушали монахи... Эти лучи окутали старца, и он омылся этим Светом... И теперь поверят ли мне, когда я расскажу это зилотам?

В то время пришел и я на Святую Гору. Во время встречи с этим священником, который теперь уже умер, он мне рассказал то, что я вам в точности передал ⁵⁵³.

Этот случай подтверждает слова святого Николая Кавасилы, который говорит нам: «Христос, единственный Свет, с Божественным Причастием спускается с неба на землю и сияет... Все наполняется Божественным Светом! Ибо сей самый хлеб, сие самое тело, которому мы причащаемся от сей трапезы и понесем в нас, направляясь в Царство Божие, это Пресвятое Тело Христа явится тогда на облаках пред очами всех и подобно молнии, в одно мгновение времени на востоке и западе, покажет свою красоту. С сим лучом Божественного Света живут блаженные здесь, и по смерти не удаляется от них Свет. Ибо свет всегда с праведными и просвещаемые им отходят они в жизнь оную, устремляясь к Тому, с Которым всегда жили во времени» ⁵⁵⁴.

Преложение Святых Даров святой и мученик Иустин понимает как схождение Святого Духа при Благовещении Деве Марии, когда благодаря Действию и Силе Святого Духа Слово Божие обрело плоть. Так и во время богослужения

действие и сила Святого Духа прелагают Хлеб и Вино в Тело и Кровь Христову.

«Каждая литургия – это новое Благовещение. На месте Пречистой Богородицы находится Единая, Святая, Всеобщая Православная Церковь. Когда Тело Церкви – устами священника – говорит: «низпосли Духа Твоего Святого на ны», оно как бы повторяет слова Приснодевы: «се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему»⁵⁵⁵, и совершается Благовещение Богородицы Церкви»⁵⁵⁶.

Благодаря Таинству Божественной Евхаристии Святая Церковь становится Богородицей. Утешитель, Святой Дух, нисходит на Нее и на Святые Дары Ее. Тайно зачинается Слово Божие, рождается Безвременный и приносится в жертву на святом престоле «за жизнь и спасение мира».

Святой Иоанн Дамаскин сопоставляет Божественное Преложение с творением мира, поскольку творение всего мира совершается с Действием и Силой Святого Духа⁵⁵⁷.

Святой Николай Кавасила говорит, что после пресвятых слов Божественного Преложения «все священнодействие окончено и совершено; дары освящены, жертва уготована, великий и священный Агнец, закланный за грехи мира, зрится лежащим на священном престоле»⁵⁵⁸. «Окончено и совершено» – это слова из литургии Василия Великого, которые означают, что после призывания все свершилось и исполнилось.

В своем Катехизисе святой Кирилл Иерусалимский говорит: «Святой Дух касается, освящает, прелагает»⁵⁵⁹.

Большинство отцов Церкви отождествляют это схождение Святого Духа с Пятидесятницей. Так, момент схождения Святого Духа на Святые Дары – это Пятидесятница богослужения. «Это время Божественной Евхаристии, означает время Пятидесятницы», согласно святому Иоанну Златоусту⁵⁶⁰.

Святой Симеон Новый Богослов говорит нам о видимом сошествии Святого Духа.

152. Богоносный Симеон говорил, якобы о ком-то другом, желая скрыть самого себя, что:

«Один иеромонах поведал мне, что никогда не служил без схождения Святого Духа, как он видел его во время своего рукоположения в священники, когда архиерей читал молитву, держа молитвенник над его несчастной головой. И я спросил его, как он его видел тогда, во время рукоположения, и в какой форме. И он сказал мне, что не видел ничего кроме Света. И так как он очень удивился, Святой Дух сказал ему тайно:

«Я таким образом прихожу ко всем пророкам, апостолам, святым и избранникам Божиим, которые есть и по сей день, во время богослужения и во всех Таинствах Церкви. Потому что я – Святой Дух Божий».

Ему слава и держава во веки веков. Аминь» ⁵⁶¹.

Священник тихо молится: «Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем, низпосли Духа Твоего Святаго на ны, и на подлежащая Дары Сия. И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего. Аминь». И благословляет крестообразно сначала святой дискос, где находится «Агнец». И тут же молится: «А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего. Аминь». И благословляет Святую Чашу. И прибавляет: «Преложив Духом Твоим Святым». Когда священник благословляет Дары, он произносит: «Аминь. Аминь. Аминь».

В тысячах храмах слышались и слышатся, и говорят эти слова. От храма святой Софии в Константинополе до последней церквушки на островах и в горах. От великолепных городских храмов до страшных пещер и келий земли Афонской. От пустынь и ям до катакомб. Те же самые слова, то же Чудо...

153. Когда я был приходским священником в храме святого Афанасия в Салониках, один благочестивейший священник рассказал мне об одном страшном видении, которое он удостоился увидеть, придя в исступление, в своей комнате, когда читал с большим благоговением молитвы святого Преложения, перед тем, как пойти в храм, чтобы служить.

Вдруг он видит, что находится в церкви и совершает богослужение. Во время Освящения Святых Даров он «увидел» своими духовными очами, как сверкающий столп небесного света осеняет Святые освященные Дары, и в то же время

годовалый Младенец появился перед ними с таким ослепительным сиянием, что оно превосходило сияние солнца. И он «увидел», как сам засиял от Божественных лучей Божественного Младенца.

И настал страшный момент Божественного Причастия. Тогда – о, удивительное чудо! – священник поцеловал Божественного Младенца, а Тот – священника. Тот час ему показалось... может, он сошел с ума? Может, ошибся?... Ему показалось, что он съел Божественного Младенца, а Младенец Иисус Христос съел священника, который продолжал сиять, пока они оба оставались совершенно нетронутыми!..

Внезапно он услышал сладчайший голос Божественного Младенца: «Сие есть Тело Мое... и сие есть Кровь Моя... во оставление грехов»! И тот час среди небесных ангельских песнопений Владыка Христос и Бог, и Спаситель мира, обнял священника и вознесся вместе с ним на небеса...

Они поднялись сопровождаемые тысячами душ «живых и мертвых», которые были помянуты на Проскомидии святым батюшкой.

После этого благочестивейший священник «пришел в себя», но, не выдержав Божественной радости от непостижимого видения, упал почти без чувств. И, кажется, еще долго чувствовал себя слабым...

Что случилось потом, я не знаю. Однако мне жаль, что я не позаботился узнать больше об этом благочестивом священнике. Буду искать, чтобы получить его благословение ⁵⁶².

После последнего возгласения «Преложив Духом Твоим Святым» следует троекратное «Аминь. Аминь. Аминь», которое означает «да будет». То, о чем просит священник, становится реальностью! Происходит величайшее Чудо!

В этот священный момент Божественного Преложения священник является абсолютным главой Церкви! Только в этот момент. Как только он произносит: «Преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь», тот час бескровная Жертва становится приношением всей Церкви, всех верующих православных христиан.

После «Тебе поем.» следует какое-то время сохранять строжайшую тишину. Это молчание трогает душу, вызывает благоговение и слезы, обращает к небесной молитве с возгласением Божественного Имени «Господи, Иисусе Христе, помилуй меня».

Если, согласно Откровению (8:1), «сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса», чтобы открылась седьмая печать со страшными событиями, еще больше в этот момент Освящения Святых Даров необходимо молчание, когда совершенное предвосхищает несравнимо большие Таинства, чем те, что произошли. И Силы Небесные «желают, и слышати Евангельский глас Господа Бога, и зрети самозрачне лице Святаго возношения, и наслаждатися Божественныя и священныя литургии»⁵⁶³, но не могут и закрывают крыльями свои лица.

В эти страшные моменты сердца священников трепещут не только от волнения и страха, но и от физической робости. Священники очень хорошо понимают, что, несмотря на их недостойность, произойдет нечто великое. Большее, чем Чудо творения всего мира. И этого следует добиваться, следует искать.

Первое слово, которое входит в уста священника, – «еще». Я еще пытаюсь, Господи, Господи, просить, я недостойный... «И просим, – восклицает, – молим и мили ся деем...»

Выражение его глаз, подергивание лица, волнение сердца, наклон головы, сгибание тела, дрожь в коленях, весь мир чувств и душа находятся в состоянии мольбы.

После Освящения священник читает тайно:

«Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд, или во осуждение. Еще приносим Ти словесную сию службу, о иже в вере почивших, праотцах, отцах, патриарсех, пророках, апостолах, проповедниках, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся».

Произошло Освящение! Почему? Для чего?

Молитва говорит нам: Эти Святые Дары стали Телом и Кровью Христа, чтобы причастились причт и народ:
во трезвение души,
во оставление грехов,
в приобщение Святого Твоего Духа,
во исполнение Царствия Небесного,
в дерзновение еже к Тебе, не в суд, или во осуждение.

* * *

«ВО ТРЕЗВЕНИЕ ДУШИ».

«Трезвение» – это бодрствование и внимание: постоянное и неусыпное стремление к спасению нашей души. А также оно означает, что христианин может сломить гедонистическое отношение души к телу и чувствам. Это каждодневная борьба за то, чтобы ум не был совращен низкими желаниями, и тело и душа оставались чистыми, цельными и неизменными.

Трезвению очень действенно помогает обращение к святому Имени Иисуса Христа и сосредоточение молитвы на словах «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Особенно во время Божественной литургии ум должен быть чистым, непорочным, безупречным и, насколько возможно, совершенным. Без каких-либо мыслей. Совершенно один перед невидимым Присутствием Святого Бога. Блаженство Господа – «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»⁵⁶⁴ – имеет непосредственную связь с трезвением.

«ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ».

Божественное Причастие нам приносит самое большое благо – оставление грехов. Как известно, Крестная Жертва Господа побеждает смерть, уничтожает власть дьявола и освобождает нас от тяжести греха, даруя оставление грехов наших. «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха»⁵⁶⁵. Когда мы причащаемся пречистых Тайн, мы причащаемся «во оставление грехов и жизнь вечную».

Соучастие наше в Крестной Жертве происходит через святое Крещение. Нарушение заповедей после святого Крещения искупается слезами покаяния и священной Исповедью. Таинство Божественного Причастия подтверждается

Таинством Покаяния. Сначала блудный сын раскаивается и возвращается в объятия Отца, говоря «грешен», его покаяние принимается и подтверждается Жертвой «откормленного тельца», то есть Божественным Причастием. Так, после святого Крещения следует покаяние, затем отпущение грехов и Божественное Причастие.

«В ПРИОБЩЕНИЕ СВЯТАГО ТВОЕГО ДУХА».

Божественное Причастие очищает сердце от страстей, его просвещает, его преображает и делает пресветлой обителью Святого Духа. Наши тело и душа становятся прекрасной обителью Святого Троиственного Бога. Святой Серафим Саровский утверждает, что цель христианской жизни – стяжание Святого Духа.

«ВО ИСПОЛНЕНИЕ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНАГО».

Когда душа обретает спасение и входит в небесные обители Рая, она продолжает получать пищу бессмертия, украшаться, преображаться, превозноситься и постоянно переходить от славы к славе, от блаженства к блаженству. Это означает, что полнота ее есть Царство небесное.

«В ДЕРЗНОВЕНИЕ ЕЖЕ К ТЕБЕ,
НЕ В СУД, ИЛИ ВО ОСУЖДЕНИЕ».

В продолжение Освящения мы молимся и просим, чтобы Божественное Причастие даровало нам бесстрашное дерзновение перед Богом. Потому что, если мы придем неготовые, нечистые и недостойные, тогда Божественное Причастие станет огнем и сожжет нас. Оно закончится «судом и осуждением». Покаяние предшествует Божественному Причастию.

Таково должно быть наше состояние перед Божественным Причастием, чтобы оно было «во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго». Все священники Православной Церкви должны непрестанно просить и умолять Всесвятого Троиственного Бога, чтобы Божественное Причастие непорочного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, не сделалось бы «в суд, или во осуждение».

* * *

Поминания и фимиам

154. В прошлом веке в Малой Азии жил один святой, но малоизвестный служитель Божий, отец Иоанн. Он был женат и был родом из Гелвери, что в Каппадокии. Каждый день он работал в поле, а по воскресеньям и праздникам служил в деревенской церкви.

Когда он служил, он почти всегда плакал и вздыхал, и часто не мог сдержать рыдания. Такую веру он имел и так сильно переживал Таинство Божественной Евхаристии! Когда приходил час Освящения Даров, волнение его достигало высшей точки. Певчие заканчивали петь «Тебе поем...», и в алтаре слышались молитвы и вздохи священника. Они снова начинали петь «Тебе поем». Часто им приходилось повторять пять-шесть раз, пока отец Иоанн не закончит и не возгласит: «Изрядно...»

Это повторялось несколько воскресений подряд, и певчие находились в затруднительном положении. Они не знали, что делать. Они не могли сказать ничего другого из требника, потому что святость момента этого не позволяла, и не осмеливались сделать замечание священнику, потому что очень его уважали. Однажды они все же рассказали о своей проблеме епитропам.

– Священник запаздывает с окончанием молитвы во время Освящения Святых Даров, и мы находимся в трудном положении. Мы несколько раз повторяем «Тебе поем», но так, нам кажется, возникает пауза. Вы не скажите ему, чтобы он поторопился?

Епитропы передали просьбу певчих священнику. Тот им ответил:

– Как я могу закончить раньше? Это не зависит от меня. Как только я начинаю читать молитву, святой престол окружается Божественным огнем, в 2–3 метра высотой. И я не могу приблизиться. Я припадаю к земле и молюсь до тех пор, пока Господь не решит погасить этот Божественный огонь или не разделит на двое, и тогда я вхожу и продолжаю молитву «и сотвори... Хлеб сей».

Услышав это, певчие удивились святости своего священника и больше не стали его беспокоить. Они продолжали

петь «Тебе поем» как можно медленнее. И повторяли столько раз, сколько было нужно, чтобы он закончил молитву Освящения Святых Даров.

Отец Иоанн, хотя и был простоват, внушал уважение своей святостью. В храм стали стекаться толпы верующих. Часто приходили люди из соседних деревень, чтобы присутствовать на его литургии. Бывало, что собиралось в храме больше тысячи христиан! Все были растроганы и плакали. Когда Божественная литургия заканчивалась, не редко пол храма был влажен от многочисленных слез, находящихся там христиан ⁵⁶⁶.

Конечно, и в наши дни случаются подобные чудеса, и, несмотря на опасность быть неправильно понятыми или показаться обманщиками, мы о них рассказываем. Бог, по только одному Ему известным причинам, позволяет, хотя и редко, случаться такого рода исступлениям и откровениям. О чем свидетельствуют следующие события:

155. Один из самых любимых святых русского народа – это преподобный Сергей Радонежский. Этот святой был удостоен чести всегда служить вместе с Ангелами. Своим духовным детям, которые видели это пречудесное явление, он говорил:

– Дети мои, если Господь вам открыл что-то, как от вас это скрою? Тот, кого вы видели, был Ангел Божий! И не только теперь, но всегда во всех литургиях он служит вместе со мной...

Другой раз, когда Преподобный совершал Божественную литургию только с одним монахом, отцом Симоном, который исполнял обязанности помощника и певчего, увидел он нечто страшное и удивительное. С крестным благословением священника над святыми Дарами и со словами «Преложив Духом Твоим Святым» он видит, пораженный и полный ужаса, как яркое пламя Божественного огня окружает весь святой престол, освященные Святые Дары и Преподобного.

И что еще более поразительно: в момент, когда святой Сергей поднял Святую Чашу для Причастия, этот Божественный огонь собрался и, став столпом нетварного света, вошел в Святую Чашу. Так причащал святой Сергей ⁵⁶⁷.

* * *

Служащий иерей продолжает тихо читать молитву:

«...Еще приносим Ти словесную сию и бескровную службу, о иже в вере почивших, праотцех, отцех, патриарсех, пророцех, апостолах, проповедниках, евангелистах, мученицех, исповедниках, воздержниках, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся».

Это словесное служение тайной бескровной жертвы мы приносим за в вере почивших. Кто они? О них говорит молитва:

«Праотцы» и «Отцы»: Адам и Ева, их добрый и несправедливо убитый сын Авель. Еще все Праведники и благочестивцы Ветхого Завета, такие как Ной, Лот, Прекрасный Иосиф, Иов, Симеон Богоприимец и многие другие. Также родители Пресвятой Богородицы Иоаким и Анна, родители святого Иоанна Предтечи Захария и Елизавета.

«Патриархи»: то есть Авраам, Исаак и Иаков.

«Пророки»: боговдохновенные святые мужи, которые были избраны Богом, боролись с распущенностью и призывали народ Израиля соблюдать Закон и Завет Божий. Также они предсказывали будущее, то есть пророчествовали о том, что касается прихода мессии как Спасителя мира.

Пророческий дар мы видим и в первой Церкви у Агава ⁵⁶⁸, у Иуды и Сила ⁵⁶⁹. В последующие века пророческий дар проявлялся очень редко. Главным образом у святых душ. Этим даром обладал святой Косьма Этолийский и некоторые другие.

Пророками были в Ветхом Завете Моисей и брат его Аарон, Енох, Илия, Елисей, Самуил, пророк Давид и сын его, мудрый Соломон, малыми пророками были Амос, Осия, Иона, Малахия, Иоиль, Аввакум, Софония и великими пророками были Исаия, Иеремия, Иезекииль и другие.

«Апостолы»: к ним относятся двенадцать известных апостолов, первоверховный апостол народов Павел, семьдесят апостолов и равноапостольных святых всех веков.

«Проповедники»: это все те, кто проповедовали и проповедуют слово Божие по вдохновению и под руководством Святого Духа. Отцы Вселенских Соборов, три великих иерарха, святой Григорий

Палама, святой Марк Евгеник, святой Никодим Святогорец и другие.

«Евангелисты»: так называются те, кто написали четыре Евангелия: Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Имя «евангелист» носят также Филипп Диакон и Тимофей. Так апостол Павел побуждает его: «совершай дело благовестника» ⁵⁷⁰. Это означает, что во времена апостолов «Евнгелистом» был и помощник апостолов, который благовествовал слово Божие.

«Исповедники»: это те, кто во времена гонений, несмотря на то, что их подвергали мучениям, заключали в тюрьмы, высылали, не покорились и остались тверды в своем исповедании веры. Хотя большинство из них не были церковнослужителями, они пользовались большим почетом у христиан, ведь они были живыми мучениками за веру.

Сегодня мы не исповедуем Христа. Стесняемся перекреститься, проходя мимо храма, или когда садимся за стол...

«Мученики»: существует более 10.000.000 мучеников и новомучеников, начиная с первомученика и архидиакона Стефана и до наших дней. Известны лишь немногие, которые особенно почитаются Церковью.

«Воздержники»: это всякого рода аскеты и пустынники, «Преподобные и богоносные отцы наши, в аскезе отличившиеся». Также все те, кто достойно несли и почитали ангельскую схиму в монашестве, то есть монахи, претерпевающие в святости своей бескровную муку совести.

«В вере почившие праведники»: слова «и о всяком душе праведнем в вере скончавшемся» относятся к душе каждого благочестивого христианина, который почил во Господе, с твердой верой в истинного Бога и теперь предвкушает радость Рая. Имена всех тех, кто жили в этом мире с верой и святостью, достойны поминания, поэтому и для них совершается Божественная литургия.

Все праотцы, патриархи, пророки, апостолы, праведники... являются членами Тела Христова в Торжествующей Церкви.

Это наши братья, которые почили и находятся на небесах, предвкушают Славу Царства Божия, ждут нас и молятся за нас. Все мы, кто живет на земле, как верующие христиане, которые борются со злом и грехом, составляем Воинствующую Церковь. Однако нет двух Церквей, Воинствующей и Торжествующей, но есть ОДНА. И поскольку Церковь – одна, а мы все – живые и мертвые – суть «один для другого члены» ⁵⁷¹, естественно существует связь и сочувствие между нами. И согласно долгу любви мы, живые, на земле должны молиться на богослужении за тех, кто почил «в вере» на небесах, и они в свою очередь должны быть нашими заступниками и молиться за всех нас; что они и делают.

Это означает, что наша цель состоит в том, чтобы нам, на земле борющимся верным христианам (церковнослужителям, монахам и мирянам), добиться живого и истинного единения со всеми теми, кто составляет на небесах Торжествующую Церковь. Поэтому мы приносим через Божественную Евхаристию словесную и бескровную жертву Христа на святом престоле!

«ИЗРЯДНО О ПРЕСВЯТЕЙ, ПРЕЧИСТЕЙ,
ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ, СЛАВНЕЙ ВЛАДЫЧИЦЕ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЕ И ПРИСНОДЕВЕ МАРИИ».

Мы приносим эту словесную жертву не только за тех святых, которых мы перечислили, но «изрядно...» за Богородицу, Пречистую Матерь Богочеловека Иисуса Христа. Поэтому священник громко возглашает: «Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней...» И кадит Тело и Кровь Христову.

Фимиам после Освящения Святых Даров имеет большое служебное значение и силу. Это выражение глубокой благодарности и служения Богу от нас, потому что он послал своего Единородного Сына быть принесенным в жертву на Голгофе, чтобы мы таким образом спаслись от греха, дьявола и смерти. И выражение духовной власти и силы, которую держат священники в своих руках.

Священники и епископы пользуются этой силой, чтобы привлечь милость Бога на свое словесное стадо! За верный

народ Божий мы, церковнослужители, должны пострадать. Сделаем все для благовещения и спасения душ, что нам доверил Господь!

С «Изрядно о Пресвятей, Пречистой...» мы указываем, кадя, что словесная Жертва, главным образом, приносится за Богородицу Деву Марию. Так мы просим, чтобы все православные христиане объединились в одном Теле, не только между собой, но и со всеми святыми и праведниками Торжествующей Церкви, и особенно с нашей Пресвятой Богородицей. Станем мы, кто находится в храме во время Божественной литургии, одним со святыми и всеми теми, кто занимает места первенцев в Царстве Божием.

«Итак, мы приносим нашу Жертву «за» всех святых и «изрядно» за Пресвятую Богородицу:

Во-первых, чтобы их почтить. Поскольку они председательствуют на браке Агнца, который мы совершаем, и первыми принимают почести нашей Жертвы, потому что они сострадали закланному Агнцу и принесли самих себя в жертву.

Во-вторых, чтобы поблагодарить Бога, который нам их даровал, чтобы они были нашими посредниками.

И, в-третьих, потому что они и мы «один для другого члены» одного Тела Одной Церкви Христовой» ⁵⁷².

После Освящения Святых Даров следуют молитвы, которые напоминают «перекличку» Церкви, в которой присутствуют все святые Ветхого и Нового Завета, «угодившие Богу». Все – мы, из Воинствующей и Торжествующей Церкви – от Его раны исцелились: «ранами Его мы исцелились». За всех нас он пролил Свою пресвятую Кровь на Кресте, чтобы принести ее бескровно на святом престоле.

На военных торжествах, когда происходит перекличка павших, один солдат выкрикивает по очереди имена, а другой отвечает: «Отсутствует. Пал за родину». Но в Церкви нет отсутствующих, потому что нет мертвых! В Теле Церкви и усопшие присутствуют! Они находятся перед святым дискосом с частицей их имени. Сам Иисус Христос подтверждает, что «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» ⁵⁷³.

Итак, Божественная литургия – это призыв и собрание всех святых на вечере и за трапезой Христа и «Изрядно о Пресвятей, Пречистой...!» Пресвятая Богородица есть корень этой Жертвы. На Божественной Евхаристии мы причащаемся Тела и Крови, которые от Нее получил воплотившийся Бог Слово. Плоть Господа нашего есть Кровь Богородицы, потому что от ее чрева он позаимствовал человеческую природу. Дева Мария – «благодатная» и «благословенная между женами», как ее назвал Архангел Гавриил, и имя «Богородица» – это основа православного учения.

После возгласения священника «Изрядно о Пресвятей, Пречистой...» народ поет: «Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем».

Здесь вспомним историю появления «Достойно есть»:

156. Отец Гавриил, который был монахом в обители Благовещения Богородицы в Карее, в последствие преподобный, однажды вечером, совершая заутреню, дошел до девятой песни и пропел «Честнейшую Херувим», как написал святой Косьма Сладкопевец.

Незадолго до этого в келью вошел один чужестранный монах и молча присутствовал на заутрене.

Когда отец Гавриил дошел до девятой песни, чужестранный монах вышел вперед и сладчайшим небесным голосом начал петь: «Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего...» и затем известный отрывок святого Косьмы Сладкопевца, то есть «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем».

– Постой! – сказал тогда отец Гавриил, – какая красивая, чудесная, великолепная, боголепная песнь! Сделай милость, прошу тебя, напиши мне ее.

– С удовольствием, – сказал монах. – Принеси мне бумагу и чернил. Тот поискал, но не нашел.

– А у меня нет...

– Тогда принеси мне какую-нибудь каменную плиту.

Он выбежал из кельи, нашел большую каменную доску и принес ее. Тогда тут же монах стал пальцем писать на доске: «Достойно есть яко воистинну...» Когда он писал, на камне проступали буквы, словно это была мягкая глина.

Закончив писать, монах исчез, но раньше он сказал, что это было желание Пресвятой Богородицы: так впредь петь ее песнь.

Чудо стало известно, и гимн начали петь по всему миру, и все монахи Святой Горы пришли поклониться каменной плите, на которой писал Архангел Гавриил, потому что он был этим чужестранным монахом.

Плиту отправили Константинопольскому Патриарху с подобающим сопровождением и многочисленными документами. Однако с мусульманским нашествием и падением Константинополя она вместе с другими священными святынями была похищена и пропала ⁵⁷⁴.

На литургии Василия Великого вместо «Достойно есть...» поется: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельский собор и человеческий род, Освященный храм и Раю Словесный, Девственная похвало. из Неяже Бог воплотился И Младенец бысть, прежде век Сый Бог наш. Ложесна бо Твоя престол сотвори. И чрево Твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе».

Случай, о котором мы расскажем, произошел во Влахернском храме в Константинополе, в приделе, в котором хранились риза и часть пояса Пресвятой Девы.

157. В этом храме как-то проходила всенощная. Туда пришел помолиться и преподобный Андрей вместе со святым Епифанием. Настал священный момент, когда священник возгласил: «Изрядно о Пресвятей...», и преподобный увидел, как Богородица проходит через царские врата к святому жертвеннику.

Место осветилось! Храм украсился! Все наполнилось необъяснимым благоуханием. Богородица казалась очень высокой и имела почетное сопровождение одетых в белые одежды святых. Среди них выделялись святой Предтеча и святой Иоанн Богослов, которые шли справа и слева от Нее. Белоснежные Ангелы, которые Ее сопровождали, одни шли впереди, другие позади, поя «Достойно есть...»

Вся эта блистательная процессия была окружена толпой Ангелов, которые кадили нашу Пресвятую, присутствующих христиан и святой жертвенник.

Когда они приблизились к амвону, в центре храма, преподобный Андрей сказал святому Епифанию:

– Видишь, чадо мое, Госпожу и Владычицу мира?

– Да, отче, – ответил юноша.

Богородица преклонила колени и долго молилась. Она молила Своего Сына и Бога о спасении мира и орошала слезами Свое лицо. Затем она вошла в святой алтарь и молилась за верующих, которые бдели той ночью, и снова за весь мир.

Когда она закончила молиться, грациозным и почтенным движением сняла со Своей пречистой Головы блиставший как молния омофор и Своими пресвятыми руками распростерла как покров над верующими. Он стал таким большим, что покрыл весь храм.

Они долго смотрели, как от него исходит Божественная слава и великое сияние. И сколько была видна Богородица, был видно, и как священный омофор излучает свою Благодать. Когда она начала восходить на небо со Своей процессии, он начал постепенно уменьшаться и исчезать в глубине неба... Все было окружено несказанной прелестью и божественной красотой ⁵⁷⁵.

Когда поется «Достойно есть...», священник тихо продолжает: «О святем Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых славных и всехвальных апостолах, о святем имярек, егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже».

«Наша Церковь воздает почеть святым и имеет их послами Богу и покровителями жизни верующих. Но поминание святых на Божественной литургии есть и выражение благодарности Богу. Поэтому, – как объясняет святой Николай Кавасила, – святые составляют для Церкви побуждения благодарить Бога, за них приносит она словесную сию службу, как благодарность Богу. Потому священник ни о чем не просит относительно их, а, скорее, молит их, чтобы они помогали ему своими молитвами»
576.

Мы поминаем святых, как послов и близких Богу, как посвященных и достойных подражателей Христа и как победителей зла, греха и дьявола. Еще мы поминаем их, как исповедников и мучеников за истинную веру Христа, которых мы все призываем помянуть.

158. Много лет назад, до 1940 года, в Волосе, в одно из воскресений Великого Поста, совершалась литургия Василия Великого.

В алтаре прислуживал один мальчик 10–12 лет по имени Яннакис.

Один благочестивый священник совершал Божественную литургию. Дойдя до Освящения Святых Даров, он преклонил колени, опираясь руками на святой престол, и «вознесся духом».

Певчий пропел один раз «Тебе поем...», второй раз... и третий... Народ заволновался. Люди склонили головы (в то время верующие не преклоняли колени). Постепенно все в храме начали плакать, потому что пришло время, а священник не сказал: «Изрядно о Пресвятей...».

Правый певчий сказал другому продолжать «Тебе поем...» и сам вошел в алтарь. Он увидел, что священник пребывает в исступлении, а Яннакис лежит без чувств.

Певчий вышел и, зайдя в алтарь с другой стороны, окропил лицо Яннакиса водой, чтобы он пришел в себя. И когда тот очнулся, в тот же момент встал и священник. Певчий дал ему кадило и сказал: «Изрядно о Пресвятей...». Все это длилось примерно двадцать минут.

Певчего спросили, что случилось, и он ответил:

– Не знаю, батюшка, кажется, был в исступлении, а Яннакис без сознания... Спросили Яннакиса, но он не отвечал!

Его стала расспрашивать одна девушка, готовящаяся стать монахиней, в последствие игуменья и старица в Св. Обители Панагии Одигитрии в деревне Портария, Макрина.

Яннакис сдался и рассказал, что, когда настал момент Освящения Святых Даров, появился Василий Великий, чья Божественная литургия совершалась, во всем своем величии, в сопровождении ангелов в святом алтаре. Не выдержав этого зрелища, Яннакис упал в обморок!

Певчий никого не видел, видел только Яннакис. Говорил ли он со святым, или святой сказал что-нибудь, или просто присутствовал как архиерей на собственной Божественной литургии, которую совершал тот благочестивейший священник, мы не знаем.

У нас нет других сведений, кроме того великого и истинного события, которое совершается и повторяется на каждой литургии. Вот только наши глаза, смертные, грешные, нечистые, не могут видеть ⁵⁷⁷.

Во время Освящения Святых Даров некоторые святые Церкви, как служители Божии, получали «по Божественной благосклонности» пренебесные откровения в своих сердцах.

Что они «видели»? Толпу перед пренебесным жертвенником... Праотцов, патриархов, пророков, праведников, иерархов, преподобных, мучеников, и о стальных святых и спасенных «пред престолом и пред Агнцем» ⁵⁷⁸. Толпу «из всех племен и колен, и народов и языков». Всех иереев и народ, всех вместе, вокруг земного Престола Божьего и перед «Агнцем, берущим на себя грех мира». И там, высоко, перед непостижимым Престолом Святого Бога, они «видели», как тысячи святых стоят с превеликим благоговением, «облаченные в белые одежды» и держа «пальмовые ветви в руках своих и восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу» ⁵⁷⁹.

Объяснение этого чудесного исступления и видения таково:

Закланный Агнец обелил пресвятой Кровью Своей одежды душ всех верующих борющихся христиан и святых. Поэтому и им он дал в руки пальмовые ветви – символ великой победы над дьяволом, грехом и разрушением этого мира. Но Закланный Агнец, Иисус Христос, взял и их и поставил вокруг Божьего Престола и перед Небесным Жертвенником. И насколько бела одежда каждого из них, настолько велико их дерзновение, которое необходимо, с одной стороны, чтобы они восхваляли и пели сидящего на Престоле Пресвятого Бога, а с другой – чтобы они были посредниками для всех нас здесь, на земле.

То же происходит и на Божественной литургии. Насколько чище и непорочнее служащий иерей – ведь и каждый находящийся в храме верующий христианин облачен в белоснежную одежду своей души – настолько сильнее его дерзновение перед Богом, за живых и мертвых.

«Достоин и праведен» – это поминание всех святых в бескровной Жертве Божественной литургии, потому что все они были спасены и освящены Крестной Жертвой Богочеловека Христа. Борцы-победители! И мы сражаемся здесь на земле, «добрым подвигом веры».

После почтительного поминания Пресвятой Богородицы священник поминает сначала Честного Предтечу, который по свидетельству Самого Господа Иисуса Христа, был самым святым из праведных мужей Ветхого Завета. Затем он поминает святых, славных апостолов и святых дня... «ихже молитвами посети нас, Боже». И священник продолжает молитву: «И помяни всех усопших о надежде воскресения жизни вечная и упокой их, идеже присещает свет лица Твоего».

159. Было воскресенье. В одном храме служили три священника. После окончания Божественной литургии и раздачи антидора один из них сотворил Разрешение Святой Чаши, то есть съел все, что осталось вместе с частицами Пресвятой Богородицы и святых, с крошками, которые представляли имена живых и мертвых, пропитанными Кровью Христовой. Закончив, он протер Святую Чашу, вымыл руки, и, дрожа и бледнея, распростерся перед святым престолом. Казалось, что он не

выдержал чего-то. Однако остальные священники стали над ним смеяться. Особенно один священник, который позвал его сына и сказал ему:

– Посмотри, до чего докатился твой отец!

Позже, когда священник пришел в себя, сын спросил его:

– Что ты пережил, отче? Что с тобой случилось?

И он ответил ему:

– Чадо мое, во время Разрешения Святой Чаши случилось в моей душе, в глубине моего сердца, удивительное событие, как будто свершился суд.

– Какой суд, отче? – снова спросил сын.

– Знаешь, чадо мое, души умерших, которых мы поминали на Проскомидии, и, главным образом, в молитве Возношения после Освящения Святых Даров, умоляли о милости и спасении. Души живых просили об исполнении их просьб. Это меня поразило, и этого я не вынес... и поэтому упал бес сил.

Это он рассказал своему сыну. Однако мне на мой вопрос, что он видел во время суда, он ответил:

– Страшно было чувствовать и видеть, как во Святом Духе души умерших простирают руки и умоляют, отчаянно крича: МИЛОСТЬ! МИЛОСТЬ! МИЛОСТЬ!!!.. но и души живых с болью просили об исполнении своих просьб. Одни о лечении и выздоровлении больных, другие о разрешении домашних споров, третьи о грозящих разводах и согласии в доме, четвертые об образовании детей и о многом другом. (Потому что, как мы знаем, беды и заботы наших христиан многочисленны и разнообразны. Только Бог знает, какую боль и муку скрывает каждая бумажка с именами).

Было еще одно видение... множество одетых в белое священников, сошедших с небес в земной алтарь после Освящения, ходя туда-сюда, брали различные просьбы и приносили к престолу милости, Престолу Небесного Жертвенника Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

– Хорошо, – спросил я снова, – в чьем присутствии проходил суд?

И он мне ответил:

– В присутствии Святого Бога, который выражал то бесконечное человеколюбие, доброту и великодушие Его, то своего рода печаль – как я ее называю, потому что не могу описать словами – о еретиках, богоборцах и непокаявшихся грешниках. И тогда искренний крик вырвался из груди моей: «Боже мой, помилуй мир твой и меня грешного».

Это ощущение и опыт были настолько живыми, что я стал таять как восковая свечка и упал... Ах, отче Стефане! Как нам, смиренным священникам, стоять перед страшным Его алтарем?
580

Так завершился этот духовный опыт и откровение этого благочестивого священника, из глаз которого постоянно текли слезы. Для меня лично этот священник был святым. Об этом свидетельствует и его святая смерть. Он умер, коленопреклоненным и с поднятыми вверх руками, смотря на икону Христа, от которой исходил неземной свет, осветивший и его на несколько секунд по неопровержимому свидетельству присутствующих.

После усопших поминаются живые:

«Еще молим Тя, помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоя истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство и всякий священнический чин. Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенной, о святых, соборней и апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честном жительстве пребывающих, о Богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея. Дажь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте».

Поминание святых, усопших и живых, сразу после Освящения – это призыв Церкви о спасении. Когда поется «Достойно есть...», верующие должны про себя помянуть, как можно чаще, имена живых и мертвых.

Мой духовник и старец в одной беседе говорит следующее об этих поминаниях на Божественной литургии, которые составляют и духовную милостыню: «У нашей Православной Церкви есть Божественная литургия, которая всесильна.

Никакая милостыня и никакое доброе дело не может быть сильнее Жертвы, которая совершается на святом престоле. На каждой литургии на Святой Горе поминаются сотни и тысячи имен. Помощь, которая оказывается душам, находящимся в другом мире, бесценна. Тысячи душ могут быть спасены и успокоены одной только Божественной литургией. Никто не может помочь людям за гробом, потому что «за гробом нет покаяния» и, более того, нет борьбы за спасение для самих душ (они не могут спастись сами), потому что для них закончился праздник этой жизни и опустился занавес.

Как помочь, хоть немного, этим душам, которые оказались в преддверии преисподней? Мы, живые, поможем им поминанием нашим во время Божественной литургии, не только назвав их имена на Проскомидии, но, помянув их после Освящения Святых Даров, когда поется «Достойно есть». Также велика помощь живым от поминания их имен на Божественной литургии, потому что пречистый Агнец Божий приносится в жертву, чтобы очистить людей от грехов их и освободить из плена страстей...»

Духовная сила, пост и молитва, наше участие в Таинствах, слезы покаяния и евангельская жизнь, терпеливое послушание... все вместе помогает нам в единении со спасителем Христом, Пресвятой Матерью Его и всеми святыми, потому что в Святой Чаше наши души и души умерших объединяются с Пресвятой Богородицей, святыми и Христом в нерушимое единство.

В Геронтике мы читаем о следующем примечательном случае:

160. У одного монаха-пустынника помутился разум: его искушал дьявол, говоря, что Святые Дары были просто вином и хлебом.

Одним воскресным утром, когда он готовился по обычаю, который имелся в скиту, пойти в кафоликон на Божественную литургию, дьявол сказал ему:

– Зачем тебе идти туда? Раз это просто хлеб, почему бы тебе не остаться в келье, чтобы помолиться?!

Брат послушался и не пошел в церковь, когда остальные отцы его ждали. (Потому что в этой обители был такой обычай: не начинать службу, пока все не придут). Они ждали его довольно долго, а он не приходил, некоторые из них пошли в его келью, думая, что он болен или, может быть, умер. Когда они пришли к нему, то спросили:

– Почему, брат, ты не пришел в церковь?

Он постеснялся им ответить. Однако, когда они поняли, что его искушал дьявол, они попросили его рассказать, о чем он думает.

И он сказал:

– Простите меня, братья, когда я собирался, как обычно, пойти в церковь, мой разум сказал мне, что то, чему я иду причащаться, не Тело и Кровь Христовы, но просто хлеб и вино! Если вы хотите, чтобы я пошел с вами, освободите меня от этих мыслей и направьте меня.

Отцы ответили ему:

– Вставай и пойдем вместе с нами, попросим все вместе, чтобы Бог явил тебе живую Божественную силу и истину пречистых Тайн.

Он пришел в Церковь, и тотчас начав Божественную литургию и поставив брата по середине церкви, все братья молили Бога о нем, то есть, о том, чтобы ему была открыта сила Таинства. Он до отпуста не переставал проливать слезы, а после окончания Божественной литургии отцы спросили его:

– Скажи нам, явил ли тебе что-нибудь Бог, чтобы и мы извлекли пользу. Он плача, начал рассказывать:

– Когда закончилось чтение Апостола, и диакон готовился читать Евангелие, я увидел, как крыша церкви открылась и показалось небо, и каждое слово святого Евангелия загоралось огнем на небесах.

После великого входа и положения Святых Даров на святом престоле я снова увидел, как небеса открылись и огонь спустился и вместе с ним толпа Ангелов и Архангелов и над ними два добродетельных лица, красоту которых я не могу описать, потому что они сияли подобно молнии. Среди них был

Младенец, выдающийся красоты, исполненный светом. Тогда Ангелы окружили святой престол, и Младенец был среди них.

Когда закончились Божественные молитвы, настал момент раздробления Агнца на четыре части. Тогда двое сияющих юношей начали разделять Божественного Младенца, который удивительным образом оставался невредимым. Они пронзили его Ребро, из которого потекла алая КРОВЬ, и наполнила Святую Чашу.

Затем пришло время мне вместе с другими отцами приступить к Божественному Причастию... Тогда в моей правой ладони оказалось истинное Тело... ⁵⁸¹

В сокрушении я сдался и сказал, рыдая: «Верую, Господи!.. Верую!» И тотчас оно превратился в святой Хлеб. Я поблагодарил Бога и причастился Святых Даров.

Затем священники поместили Агнца Божия внутри Святой Чаши, и я увидел, как снова открылся купол церкви и Небесные Силы вместе с двумя сияющими юношами и Божественным Младенцем вознеслись и исчезли в небесах... ⁵⁸²

На Божественной литургии тайно рождается Господь и приносится за нас. Жертвуется за нас. Эта Жертва продолжается и будет продолжаться до Второго Пришествия. И не только приносится и жертвуется, но и восстает, и возносится на небеса и сидит одесную Бога и Отца в великой славе. И придет, чтобы судить живых и мертвых.

* * *

Чтение священных диптихов

Служащий иерей, пока поется «Достойно есть» или «Тебе радуется, Благодатная...» или другая песнь, поминает в алтаре живых и мертвых по священным диптихам.

Священные диптихи – это «церковные каталоги», которые были в каждом храме. В них были записаны все члены его, живые и мертвые. Священное дело поминовения усопших братьев происходило с большим благоговением. К сожалению, в наши дни они упразднены, «драгоценное время поминаний, от которого зависела помощь нашим умершим братьям, напрасно тратится на раздачу антидора в святом алтаре и на восхищение голосами певчих. Потребуется суровое слово Божие – как

говорит Гервасий Параскевопулос – за такое пренебрежение этим священным долгом»⁵⁸³.

Помощь, которая через поминание живых и мертвых в этот момент оказывается душам, как говорят нам великие отцы нашей Церкви, очень велика. Мы, находящиеся в церкви, можем просить для живых просвещения, здоровья, живой веры, деятельной любви и, прежде всего, чтобы Бог даровал им истинное покаяние и терпение. Для мертвых мы можем просить о покое в лоне Авраама и защите. «Христе мой, остави им, помилуй я и сподоби я Раеви...»

Говоря о поминаниях, мы подтверждаем нечто очень важное и одновременно поучительное:

Во-первых: Божественная литургия вместе с Божественным Причастием не удовлетворяет только духовные потребности христиан, которые сражаются в лоне Воинствующей Церкви, но прославляет и помогает всем святым: пророкам, праотцам, праведникам, отцам, апостолам, патриархам, евангелистам, мученикам, исповедникам, пустынножителям и преподобным... и «изрядно» нашей Пресвятой Богородице. Мы помним о всех святах, потому что среди них жил Христос, тайную Жертву Которого мы совершаем.

Во-вторых: Большое утешение и помощь приносится душам их поминанием. Поминания усопших завершаются следующими словами: «И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего». То есть упокой их, Боже, там, где сияет Божественный, неугасимый и нетварный триединный Свет Твой. Потому что, кто знает, что претерпевают души до того, как достигнут предназначенного им Богом «места», то есть способа их существования. Душа ждет. Печалится, страдает, мучается... Нуждается в помощи. Кто ей поможет? Может быть, деньги? Может быть, земельные владения? Может быть, богатство? Может быть, слава? Может быть, власть? Может быть, знания? Может быть, родители, дети, родственники, друзья? Все и вся бессильны.

161. В последний день перед тем, как покинуть этот мир, великий пустыжник, отец Даниил, который жил в пещере святого Петра на Афоне, попросил, чтобы ему помогли встать, потому

что из-за глубокой старости и суровой аскезы сам он не мог, и вывели из его скромной кельи.

Когда он с трудом вышел наружу, то, посмотрев налево и направо, вокруг себя, и обзрев все, застонал и сказал:

– Суетный свет! Все суета!.. Кто нам поможет в конце? Добродетельная жизнь, пост, бодрствование, молитва, покаяние и, прежде всего, Божественное Причастие... то есть милость Божия! Милость Божия... И потихоньку вернулся к своей постели.

Спустя несколько часов он отошел на небо, которое так любил и ради которого старался. Лицо почившего старца отца Даниила заблестало, засияло. И как ему было не сиять, если его сопровождали Ангельские Силы к Престолу Божьему? ⁵⁸⁴

Он чувствовал радость! Мы чувствуем боль! Он не пережил страшных предсмертных минут, как души большинства христиан, которые не устали путь своей жизни делами веры и покаяния, которые не омылись в купели священной Исповеди и слезах, и которые у руля своего сердца не имеют Божественного капитана, то есть Тела Христова.

Так в эти трагические последние минуты душа поднимает свои замутненные очи и видит, как злорадствующие демоны напоминают ей обо всех ее прегрешениях и не исповеданных смертных грехах. Она смотрит направо и видит Ангелов! Они печалются или радуются? Кто знает? Только душа. Душа, которая просит помощи и НЕ имеет ее. Демоны «князя, господствующего в воздухе» ⁵⁸⁵ вызывают чувство вины из глубины души и пугают ее. Это начало страданий для непокаявшегося человека. Присутствующие Ангелы, все – свет и слава, приходят, чтобы принять душу праведного, борющегося верного христианина. Это означает, что происходит борьба между коварными, темными духами и светлыми Ангелами за душу. Это первый суд, «Ангельский Суд».

Если мы приносим бескровную словесную Жертву Господа за всех святых, «изрядно» за нашу Пресвятую Богородицу, то как нам не позаботиться о душах усопших христиан, которые имеют столько нужд? Поэтому и следует их

помянуть и служащим иереям перед святым престолом, и верующим в храме, когда поется «Достойно есть», и когда они слышат, как диакон или священник возглашает: «И ихже кийждо в помышлении имать, и всех и вся».

Однако особенно полезно для душ, когда частицы усопших в конце Божественной литургии крестятся и очищаются в пресвятой Крови закланного Агнца, Иисуса Христа, в Святой Чаше, и связываются и объединяются с Пресвятой Матерью Господа и с множеством святых. Они становятся сотелесниками и сокровниками, как и мы, которые причащаемся Пречистых Тайн.

Поэтому и на Божественной литургии Василия Великого священник после Освящения Святых Даров говорит следующее: «И ихже мы не помянухом неведением, или забвением, или множеством имен, Сам помяни, Боже, ведый коегождо от утробы матери его». Мы или их забыли, или не знаем совсем, ведь их тысячи и сотни тысяч, и невозможно всех их упомянуть и назвать. Как возможно знать имена всех христиан, которые умерли за две тысячи лет?

Но и для них приносится Божественная литургия! Потому что их знает Бог! Всех их без исключения знает по имени. Знает всех, кто родился до сего дня и тех, кто родится до скончания веков. Бескровная Жертва приносится и за всех вместе, и за каждого отдельно. Бог принимает ее, как если бы мы помянули каждого по имени, пусть мы совершенно их не знаем. Поэтому и в конце поминаний мы должны прибавить: «и всех православных Христиан и всех душ от Адама до днесь».

И так мы все участвуем в Божественной литургии. Жертва свершается! И это должно наполнить нас страхом и любовью, ведь мы приносим великую милостыню, потому что в прошедших веках были христиане, которые не имеют никого, чтобы помянуть их: бедные, одинокие, покинутые всеми!

162. Я помню, как в 1968 или 1969 году, на кладбище Воскресения хоронили одного бедняка. На нем были только штаны и майка... больше ничего. Никто не провожал его! Ни

друзья, ни соседи. Он был всеми покинутый и одинокий. Шел сильный дождь.

Тогда один из священников, отец Иоанн, предложил семи другим священникам провести всем вместе для него отпевание! Мы отпели его и похоронили, сопроводив до могилы. Это была самая лучшая милостыня, которую мы могли принести. Пусть ее примет Бог. «Да простит его Бог»! ⁵⁸⁶

* * *

163. Когда-то мне рассказывала блаженная геронтисса Макрина из святого исихастерия «Богоматери Одигитрии» в Портарии, что одна женщина в Волосе у каждого нищего и покинутого, которого встречала на пути, спрашивала имя и записывала. Когда он умирал, она заботилась о похоронах и о поминании! О всех городских нищих она заботилась подобным образом! ⁵⁸⁷

Кто из нас, кто говорит, что подает милостыню и гордится, что он христианин, делает это? Сколько таких несчастных уходило в совершенном одиночестве, покинутыми и совершенно забытыми! И за всех них, известных Богу и близких Ему, приносится бескровная Жертва. Предобрый и Человеколюбивый Бог помнит и принимает бескровную Жертву святого престола и за всех тех, кого мы не знаем и кого не знает никто.

В-третьих: При поминании живых на первом месте стоит имя епископа. Это не любезность и лесть в его адрес, но канонический порядок Церкви и исповедание веры. Епископ есть «на месте и как образом Христа».

Это поминание показывает единство Церкви и залог того, что священник, который совершает Божественную литургию, является законным священником Церкви и что литургия, которую он сейчас совершает, является истинным священным делом Церкви.

Каждый священник в каждом храме совершает Божественную литургию и все другие священнодействия, все Таинства «от имени» епископа. Это каждый раз показывается и подтверждается в собрании присутствующих

верующих поминанием имени епископа, что подтверждает веру нашей Церкви в епископа и через епископа в Пресвятого Бога.

На святом престоле развернут святой антиминс, который несет подпись местного епископа, то есть митрополита, что в свою очередь подтверждает законное присутствие священника вместо епископа, а епископа вместо Церкви: Единой Святой Соборной и Апостольской, глава которой есть Христос ⁵⁸⁸

В поминании живых священник просит, продолжая молитву Возношения: «Еще молим Тя, помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство и всякий священнический и монашеский чин. Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенной, о святей, соборней и апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честном жительстве пребывающих, о благовернейших и христолюбивых наших царех, всей палате и воинстве их ⁵⁸⁹. Дажь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте».

И священник восклицает: «В первых помяни, Господи, архиепископа нашего (имярек), ихже даруй святым Твоим церквам, в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины».

После поминания епископа, поминаются священники, диаконы и монахи, и молитва Святого Возношения продолжается возгласением: «Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенной, о святей, православней, соборней и апостольстей Церкви...» Так священник молится за всех христиан, которые рассеяны по миру и составляют Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, даже двое – священник и только один верующий – представляют ее, составляют ее и могут совершить пресвятое Таинство Божественной Евхаристии.

«...О ИЖЕ В ЧИСТОТЕ И ЧЕСТНОМ ЖИТЕЛЬСТВЕ ПРЕБЫВАЮЩИХ.»

Совсем не излишне это особое поминание, относящееся к тем борющимся христианам, которые с бескровным мученичеством своей совести сохраняют полную

душевную и телесную чистоту в своей жизни, чтобы и тела их могли быть преданы «в жертву живую, святую, благоугодную Богу» ⁵⁹⁰.

Продолжая молитву Возношения, священник говорит: «о благовернейших и христолюбивых наших царех...» и призывает их принять просвещение Святого Духа, чтобы они осуществляли мирскую власть на благо Церкви и народа Божия.

Далее следует призыв диакона или священника:

«И ихже кийждо в помышлении имать, и всех и вся...»

В золотой век Византии и великих святых отцов в этот момент две-три минуты соблюдалась абсолютная тишина, и один раз ударял колокол, возвещающий об окончании поминаний, которые христиане совершали про себя, а священники в святом алтаре.

Служащие иереи продолжают «молитву Евхаристии» и поминания живых: «Помяни Господи град сей, в немже живем, (или обитель сию, в нейже живем), и всякий град и страну, и верою живущих в них. Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и спасение их. Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих церквах, и поминающих убогия, и на вся ны милости Твоя низпосли».

Священник ходатайствует перед милосердием Божиим за всех христиан: жителей города и обитателей монастыря, плавающих, путешествующих, больных, пленных и заключенных, искушаемых и печалющихся, голодающих и страдающих, ненавидящих и любящих нас, сострадающих и жалеющих, помогающих в церковных делах и священникам и многим другим.

164. Отец Гервасий Параскевопулос рассказывал, что, когда он был диаконом и служил в одном деревенском храме, произошло следующее: После «Изрядно о Пресвятей, Пречистой...», когда пелось «Достойно есть» и пока священник совершал поминания, он неожиданно увидел, как из алтаря выходят двое сияющих юношей в белых хитонах. Каждый из них держал в правой руке кадило, источающее несказанное

небесное благоухание, а в левой – лампаду, излучающую Божественный свет.

Они стояли перед священными иконами Господа и Богородицы, то есть справа и слева, кадя, до возгласения диакона: «И ихже кийждо в помышлении имать, и всех и вся». Это были Ангелы Господни... ⁵⁹¹

Этот рассказ может быть соотнесен со страшной сценой, описанной в восьмой главе Откровения (ст. 3–4): «И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых Торжествующей Церкви возложил его для укрепления молитв всех борющихся на земле верных христиан на золотой жертвенник перед небесным престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами верующих от руки Архангела пред Бога».

Итак, фимиам Ангелов, который видел отец Гervasий принесенным Господу Иисусу Христу и Его Пресвятой Матери, это молитвы и поминания священников и верующих в церкви, которые, словно благоуханный фимиам, возносятся от земного жертвенника святого престола к небесному жертвеннику Пресвятого Бога.

Что мы, священники и верные христиане, совершаем вместе с поминаниями на Божественной литургии? Мы приносим милостыню, и при том самую большую из всех! Даже если бы мы одарили человека миллионами, то это не сравнилось бы с пользой, приносимой Божественной литургией!

Далее следует окончание Святого Возношения: «И даждь нам единими усты и едином сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Твое, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Лик: «Аминь».

Велики Дары Троицкого Бога, ведь в каждом православном храме продолжается спасительная бескровная Жертва Сына и Бога, Который «уничтожил Себя самого» ⁵⁹²: то есть покинул небеса и принял «образ раба». Он был унижен, оклеветан, схвачен, как преступник, подвергся бичеванию, оскорблениям, побоям, нес терновый венец и был распят. Но вместо того чтобы нас «гнушаться» (отвернуться) и нас

«поразить за наше нечестивое и ужасное злодеяние», небесный Бог Отец удостоил нас каждый день приносить эту Жертву бескровно на святом престоле, чтобы дать нам пищу бессмертия, чтобы нас преобразить! Чтобы освободить нас от вечной смерти! Чтобы нас простить! Чтобы нас спасти! Чтобы нас освятить!

Поэтому и все мы – церковнослужители, миряне и монахи – миллионы верующих православных христиан «единими усты и единым сердцем», едиными устами и единым сердцем, будем благодарить и славить и сегодня, и во веки веков пречестное и великое Имя Святого Троиственного Бога.

Но, к несчастью, мы, христиане, не имеем единых уст и единого сердца. Что отделяет наши уста от уст наших ближних? Наш эгоизм. Что отделяет наше сердце от сердец других? Наши страсти.

Чтобы «единими усты и единым сердцем» стало живой реальностью, все мы должны освободиться от эгоизма и всех наших страстей. Это единство и согласие уст и сердец нам дарует Пресвятой Бог во время Божественного Причастия единого Тела и крови Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому и благодарность наша будет вечна!

9. Просительная ектения

165. Как-то один досточтимый священник-святогорец рассказал мне о некоторых весьма удивительных, но совершенно святодуховных литургических прозрениях.

Он признался, что от Освящения Святых Даров и до возглашения «даждь нам едиными усты и единым сердцем славить...» и затем во время раздробления Закланного Агнца и Божественного Причастия, душа его переживала различные небесные состояния, непостижимые для нашего разума, которые были похожи на иконы. Они сменяли друг друга, как молнии, и были неопикуемой красоты.

Порой он чувствовал, что тело его словно исчезало, а ум просветлялся от Божественного осознания того, что душа священника «должна быть ярче лучей солнечных».

Порой Божественная любовь побуждала его душу к вечному единству с Женихом небесным в Его брачном чертоге.

А то он чувствовал себя ребенком на руках Небесного Отца, убаюканным теплотой его Божественных Отцовских объятий.

Часто его душа, омытая слезами, волнуемая, стыдливая и смиренная, умоляла, стоя перед Божиим Агнцем, о божественном человеколюбии, чтобы он помиловал все человечество. Слезы текли сами по себе, и моления не прекращались, что доказывало, что это были чистые дары Святого Духа.

К концу Божественной литургии его сердце превращалось в тайный мыслимый святой престол, на котором Его ум служил как священник ⁵⁹³.

Меня часто спрашивали, что странного в этих тайных и в Духе Святом переживаниях и состояниях для достойного иерея, который был одновременно борцом духа, честным, чистым и «смирненным сердцем». Или это не Сам Иисус Христос утверждал: «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»? ⁵⁹⁴ Ведь в определенном смысле священник обладает наследственной способностью созерцания тайн Божиих, которое невозможно постичь, а можно только пережить.

Ответ состоит в том, что душа самого последнего, но богобоязненного священника и самого последнего благочестивого христианина может испытать – Благодатью Божией – одно из этих пресветлых мысленных и небесных духовных состояний, для этого необходима полная чистота души и тела, совершенное смирение, сокрушение и горение сердца, просвещенной ум, мир мыслей и, прежде всего, ВОЛЯ БОЖИЯ. Может быть, этого не случается в наше суетное время, и особенно с нами, грешниками, «из которых я первый». Однако Бог дает достойным!

«И ДАЖДЬ НАМ ЕДИНЕМИ УСТЫ...»

После славословящего троекратного возгласения священника народ через певчих говорит: «Аминь». Это означает, что христиане, находящиеся в храме, соглашаются и подтверждают слова священника.

Священник, находясь в царских вратах, обращается к народу и, благословляя, возглашает:

«И ДА БУДУТ МИЛОСТИ ВЕЛИКАГО БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА СО ВСЕМИ ВАМИ».

Просвещенный бесплотным, невидимым и запретным Божественным Светом Божественного и непостижимого преображения, священник поднимает правую руку и благословляет, совершая крестное знамение. Той же самой рукой, которой недавно благословлял на святом престоле Святые Дары!

Благословение «И да будут милости великаго Бога...» означает, что если мы всегда испытываем необходимость в милости Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, то еще больше мы нуждаемся в ней теперь, когда приступаем к Божественному Причастию.

Вся великая молитва святого Возношения обращена к Богу Отцу. Однако в конце благословение народа совершается священником «от имени» Сына, который благодаря Своей Жертве становится Посредником, чтобы мы снова приобрели усыновление: «дабы нам получить усыновление» ⁵⁹⁵.

На это благословение певчие поют: «И со духом твоим» или позже «Аминь». «Пусть сие богатые дары снизойдут и на тебя,

на твою душу, на дух твой» – это ответ народа служащему иерею.

После окончания святого Возношения следует

Просительная ектения:

«Вся святые помянувши, паки и паки миром Господу помолимся».

«О принесенных и освященных Честных Дарех, Господу помолимся».

«Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святой и пренебесный и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовного, возниспослет нам Божественную Благодать и дар Святаго Духа, помолимся».

Мы просим и будем просить «паки и паки...», потому что мы нуждаемся в божественной милости, мы нуждаемся в чистоте, поскольку скоро мы подойдем к Святой Чаше, чтобы принять Божественное Причастие «не в суд или во осуждение», но «во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святаго...»

Поэтому совсем не лишний призыв священника: «Вся святые помянувши, паки и паки миром Господу помолимся». То есть, всех святых помянув, снова и снова в мире Господу помолимся.

И он продолжает: «О принесенных и освященных Честных Дарех, Господу помолимся». Что означает: помолимся о Святых Дарах, но не для того, чтобы они приняли Освящение, но чтобы сообщили его нам.

«Помолимся, – говорит святой Николай Кавасила, – о Святых Дарах, дабы они в нас стали действовать, дабы не были бессильны к сообщению этой Благодати, подобно тому, как Всесильное Тело Господа, казалось, в то время, как Он был среди людей, в некоторых городах не могло совершать чудес по причине неверия их» ⁵⁹⁶.

Бог не действует без нашей воли и содействия, то есть Божественная Благодать – это не волшебная сила и не волшебная палочка для совершения фокусов, но Всесилие и Промысел, который ищет и требует нашего согласия,

не только на превращение Даров в Тело и Кровь Его, но и на то, чтобы мы очистились и причастились достойно.

«Яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святыи и пренебесный и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную Благодать и дар Святаго Духа, помолимся».

Эти Святые Дары принял Человеколюбивый Бог на небесном жертвеннике «в воню благоухания духовнаго!..» И приняв, естественно, «возниспослет нам Божественную Благодать и дар Святаго Духа».

Что находится у нас перед глазами и на святом престоле? Спасительная бескровная Жертва Закланного Агнца, «Агнца Божьего, принесшего себя в жертву за грехи мира». Она «сохранила» человеколюбие Бога нашего, чтобы мы имели каждый день в качестве пищи пречистые Тайны, Тело и Кровь Христовы... «во оставление грехов, в жизнь вечную и в воню благоухания духовнаго», и нам не приходилось бы возноситься на небеса, чтобы вкусить эту бессмертную пищу.

Эту Жертву, бескровную, которую мы совершаем каждый раз на земном жертвеннике, то есть на святом престоле, принимает Человеколюбивый Бог «во святыи и пренебесный и мысленный Свой жертвенник». Все наши молитвы и заступничество святых – это благоуханный фимиам, «духовное благоухание» небесного жертвенника, который нисходит на нас, как Божественный Дар и Благодать Святаго Духа.

Святой Иоанн Златоуст говорит нам, что «стоит один только раз произнести Имя Господа всем сердцем: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», тут же исполнишься благоуханием»⁵⁹⁷. То есть при правильном участии в богослужении исчезает некрасивость лица и зловоние страстей, а тело наполняется благоуханием Святаго Духа! Старческое лицо молодеет.

* * *

Далее следуют прошения, которые уже нами разбирались:

О избавитися нам...

Заступи, спаси...

Дне всего...

Ангела мирна...

Прощения и оставления...

Добрых и полезных...

Прочее время...

Христианския кончины...

Затем священник заканчивает: «Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

А народ отвечает: «Тебе, Господи».

У нас общая вера: Вера в триединство Бога, в Богомужний Лик Христа и в Единую, Святую, Вселенскую, Апостольскую, Православную Церковь. Эта общая вера объединяет нас всех через богослужение в ЕДИНОЙ общей Чаше.

И как ты не можешь отделить свою руку от своего тела и сказать, что она не твоя, так ты не можешь отделить в храме никого от тех, кто причащаются от той же Святой Чаши во всем мире. Ты не можешь его отделить от себя: в лице твоего брата – ты сам. Если ударится палец, глаза на него посмотрят, руки о нем позаботятся, голос позовет на помощь. Весь человек беспокоится о раненом члене. Однако, когда в беду попадает брат, мы не оказываем ему никакой помощи. Совершенно никакой! Ни брату, ни другу, ни родственнику, ни знакомому, ни тому, кто любит нас, а мы – его, ни тому, кто нам вредит. Поэтому прежде, чем встать перед царскими вратами и причаститься пречистых Таин, мы просим у Господа, чтобы он наделил нас единоголасным единством одной веры.

Святой Игнатий Богоносец говорит нам: «Придите, братья мои, в одной вере и Иисусе Христе, вкушая Тело Иисуса Христа, который есть лекарство бессмертия»⁵⁹⁸.

Эту единую, святую и общую веру приняв, говорит нам святой Ириней, Церковь «сохраняет усердно и одинаково верует в нее, как бы имея одну душу и одно сердце; согласно с верой проповедует, учит и передает, как бы имея единые уста. Ибо хотя в мире языки различны, но сила предания одна и та же. Как солнце – это творение Божие – во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет и просвещает всех людей,

желающих прийти в познание истины. Церковь – это одно Тело, Тело Христово. У нее одна душа, одно сердце, одни уста» ⁵⁹⁹.

Все общее в нашей Церкви. Общее служение, общая и надежда, Общая вера, общая и любовь наша. Общие Таинства, общая и Чаша. Общая духовная борьба, общая и аскеза. Все общее.

Единая Святая Церковь с единой общей верой отказывается допустить к Божественному Причастию не только некрещеных и неверующих, но и иноверцев, и еретиков. Потому что святое Причастие, как говорит святой Кирилл Александрийский, не дается ни некрещеным, ни иноверцам ⁶⁰⁰.

Мы постоянно молимся о «мире во всем мире» и о «единство всех Церквей». При условии, что будет сохранена вера наших отцов и Предание нашей Церкви.

Но как нас спасет Бог? И как нам сохранить единство среди нас, если нет в нас любви первых христиан, у которых было одно сердце, одна душа, одно тело, одна вера, все общее?

10. Божественное причастие

166. Есть один достойный восхищения рассказ незабвенной монахини Саломеи, которая в миру носила имя Ники Коделаина и, еще будучи мирянкой, посетила монастырь Всех Святых на Калимносе.

Служащим иереем там был отец Савва, которого наша Церковь причислила к лику святых под именем святого Саввы Калимносского.

Однажды госпожа Ники пришла в храм на службу. Пройдя на левую сторону, она встала перед северными вратами святого алтаря, которые были открыты, и увидела, как отец Савва в святом Предложении совершает Проскомидию. Она услышала и слова его.

Отец Савва, говоря слова «Един от воин копием ребра Его пробode, и абие изыде кровь и вода...», одновременно налил из двух стеклянных сосудов вино и воду в Святую Чашу. И, о чудо!.. Она «увидела» своими духовными очами, как Святая Чаша наполнилась Кровью! Кровью истинной! В то же время святой алтарь наполнился бесчисленными ангельскими силами, и святой Савва так высоко воспарил над полом, «словно его поддерживали Ангелы».

Вскоре Божественное видение исчезло. После окончания Божественной литургии госпожа Ники захотела исповедоваться святому. Он ее принял, и она рассказала то, что видела своими глазами. Тогда он смиренно, но решительно сказал ей:

– О, чадо мое! Нет, нет, нет, ради Бога, не говори об этом никому, – и замолчал.

После кончины святого Саввы она рассказала об этом очень кратко в книге о жизни святого. Остальные подробности я узнал от братьев, когда посетил монастырь Всех Святых в Калимносе ⁶⁰¹.

О похожем чуде мне рассказала игуменья монастыря Святой Троицы на Эгине, Геронтисса Христодула.

И отец Георгий Кассарас, который часто служил на Эгине вместе со святым Саввой, увидел подобное чудо на одной

Божественной литургии.

Закончив Божественную литургию и выйдя со святым в притвор храма, он открыл ему, что он видел своими глазами.

Святой Савва тогда ответил ему:

– Ради Бога, чадо мое, не говори об этом никому.

В другой раз, идя после Божественной литургии и Разрешения Святой Чаши, чтобы отдохнуть, отец Георгий заметил, что святой Савва постоянно жует. Тогда он спросил его:

– Отче Савва, что ты ешь?

Тогда тот пришел в себя и, ничего не сказав, спустился, подошел к умывальнику и умылся ⁶⁰².

Что же это было?

В конце просительной ектении священник тихо читает следующую молитву, которая является подготовительной к Божественному Причастию: «Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко человеколюбче, и просим, и молим, и мили ся деем, сподоби нас причаститься Небесных Твоих и страшных Таин, сея Священныя и Духовныя Трапезы...»

Однако, как «причаститься»?

Об этом нам говорит продолжение молитвы: «... с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений (он не говорит о смертных грехах: они нуждаются в Исповеди), во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение».

Чтобы Божественное Причастие свершилось, мы должны, в первую очередь, причащаться «с чистою совестью»: что означает с любовью к Богу и ближнему, и с верой к Богу и ближнему. С верой в Троидного Бога и Богочеловека Господа и с верой в человека, потому что он образ Божий. Именно вера и любовь создают условия для чистой совести.

Просительная ектения вместе с молитвой «Тебе предлагаем...» может рассматриваться как повторение прошений. Однако это не так, потому что, сколько бы мы не говорили и сколько бы мы не просили в молитвах и прошениях, этого мало! Страшна бескровная Жертва святого престола!

Страшен и час Божественного Причастия! Поэтому мы все время просим. Чего просим? Всего того, что нас сделает достойными Божественного Причастия.

Чудо, величайшее Чудо, свершилось! Хлеб стал Телом Христовым, а Вино – Честнейшей Кровью Его! Духовная Трапеза богослужения готова и ждет нас для Божественного Причастия. В древней Церкви, в Церкви мучеников, все те, кто присутствовали на Божественной литургии, за исключением немногих, кто из-за определенных грехов не были допущены к Божественному Причастию, все подходили и причащались Пречистых Тайн. Для этой цели совершалось и совершается священное Таинство.

Какое пренебрежение выказывают Господу те, кто присутствуют на богослужении, но, к сожалению, не причащаются. Я говорю «к сожалению», потому что очевидно, что у них нет серьезных препятствий для этого их отказа. Возможно, их тяготит подготовка, однако, скорее, они избегают этого из-за своего неведения в вопросах веры.

В конце молитвы священник произносит возгласие, не славословящее, как все возгласия, но просительное, чтобы Бог удостоил нас называть его «Отцом» и мы могли обратиться к Нему с молитвой Господней: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смести призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати».

К «со дерзновением» священное слово прибавляет «неосужденно», что означает, что дерзновение и смелость перед Богом не может превзойти границы сыновнего благочестия и почтения.

Тут же все вместе, певчие и верующие, поют чисто и жизнерадостно «Отче наш».

* * *

Молитва Господня

«Отче наш...» – это море Божественных смыслов. Небольшая молитва, которая выше всех, что когда-либо слышались на земле. Потому что это – молитва, которую произнес Христос и передал как образец молитвы всем

верующим всех веков. Это же и вступление к Божественному Причастию, которое делится на следующие части:

Пролог: Отче наш, Иже еси на небесех.

Прошения:

1. да святится имя Твое,
2. да приидет Царствие Твое,
3. да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.
4. хлеб наш насущный даждь нам днесь;
5. и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим;
6. и не введи нас во искушение,
7. но избави нас от лукаваго.

Эпилог: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

* * *

«ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ ЕСИ НА НЕБЕСЕХ».

Пролог говорит нам, что Бог – общий Отец всех людей, общий Отец всех верующих христиан, и он живет на небесах.

В Священном Писании сказано, что при святом Крещении мы получаем дар усыновления и становимся детьми Бога. Итак, понятие «отец» обусловлено понятием «сын», потому что никто не может называться отцом, если у него нет детей или хотя бы одного ребенка.

Чтобы обзавестись детьми, есть два способа: родить и усыновить. Христос, Сын и Слово Божие, Сын Бога по рождению, по природе. «Рожденный прежде всех век» означает, что он рождается вечно от Отца, и поэтому он по природе Сын Бога. В то время как мы, христиане, – дети Божии по Благодати, по усыновлению. Бог Отец усыновил нас через Иисуса Христа во время святого Крещения, то есть благодаря духовному возрождению.

Молитва Господня словами «Отче наш, Иже еси на небесех...» открывает нам триединство Бога. То, что мы называем Бога «Отцом нашим, который живет на Небесах», происходит от Святого Духа, который поселяется в нас вместе со Святым Крещением. Об этом нам говорит апостол Павел: «А

как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» ⁶⁰³, то есть «Отец наш».

«Итак, когда ты называешь Отцом, – говорит святой Иоанн Златоуст, – Бога, то помни, что ты удостоился так называть Его потому, что Дух движет душу твою ⁶⁰⁴.

То же самое происходит, и когда мы называем Имя Иисуса Христа: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» ⁶⁰⁵. Именем Святого Духа ты скажешь: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», потому что Он тебя просветил, Он тобой подвиг, и ты ответил и сказал: «да, помилуй мя, Боже мой!», и это «помилуй мя, Боже мой» от Святого Духа!

С «Отче наш» я верю, что не одинок, но есть и другие чада, которые братья мои. Я верю, что мы все составляем одну общую семью, Отец которой Бог, Отец всех нас.

То, что Господь позволяет нам называть его «Отцом», показывает великую любовь, которую он к нам питает и благодаря которой он простил нам грехи и усыновил нас. В то же время это накладывает на нас определенные обязательства перед Ним.

Святой Григорий Нисский говорит: «Произносящему «Отче наш» какая потребна душа? Сколько нужно дерзновения? Какую надобно иметь совесть, чтобы, сколько возможно, познав Бога и уразумев, что естество Божие, представляемое в себе самом, есть благодать, святость, радование, сила, слава, чистота, вечность... и все, что подобного сему представляется мыслью о Божием естестве!» ⁶⁰⁶

Ведь свет должен быть рядом со СВЕТОМ, справедливое – со справедливым, прекрасное – с прекрасным, вечное – с вечным, и доброе чадо – с Всеблагим Небесным Отцом.

Наоборот, имеющие страстную душу называются Священным Писанием чадами гнева, а отступивший от церковной жизни именуется сыном погибели. А тот, кто сам есть лжец, несправедлив и лукав, тот в душе своей творит отца лжи, дьявола. Следовательно, молитва лукавого человека – это призыв дьявола, а молитва праведника, живущего в доброте, становится призывом к доброму Отцу.

«Посему, когда Господь учит нас в молитве называть Бога Отцом, – продолжает святой Григорий Нисский, – не что иное делает, как узаконивает возвышенный образ жизни» ⁶⁰⁷.

167. Одна христианка целыми днями читала очень медленно и четко «Отче наш...», совершая при этом тысячи других дел. Часто она делала это и по ночам, летом – на улице, а зимой – в доме. Как-то она простояла с поднятыми руками всю ночь и только утром с удивлением обнаружила, что не заметила, как прошло время.

Так как она была неграмотна, то не знала других молитв и не могла описать те Божественные изменения, которыми Бог одарил ее за «Отче наш...». Однако она была очень радостной и веселой... и заключала весь мир в своем сердце... До самой смерти... Да обретем и мы ее молитву ⁶⁰⁸!

Слова «на небесех» не означают удаленности от Бога, но подчеркивают превосходство Бога, которое не сравнится ни с одной физической величиной. Это выражение вступает в совершенное противоречие с древней языческой религией, которая учит, что Боги обитали на вершинах высоких гор, одной из которых был Олимп.

Для Бога не существует пространственных ограничений. Он повсюду! Итак, словами «Иже еси на небесех» подчеркивается Безграничность Бога и Его Вездесущность. Он находится всюду и все Собою наполняет: «Иже везде сый и вся исполняяй».

«Небо, – говорит святой Амвросий, – там, где прекратились грехи. Небо там, где нарушения подвергаются наказанию. Небо там, где не существует никакой смертельной раны» ⁶⁰⁹.

* * *

«ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ»

Эта фраза составляет первое прошение, чисто духовное, как и два последующих.

«Да святится» значит «да прославится» согласно святому Иоанну Златоусту. Бог имеет собственную славу, исполненную всякого величия и никогда неизменяемую. Но и мы должны прославлять Его нашими делами, как нам предписано: «так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые

дела и прославляли Отца вашего Небесного» ⁶¹⁰. Также и Серафимы прославляют Его в веках, поя «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» ⁶¹¹. Итак, «да святится» значит – да прославится. То есть сподоби нас, Боже, так чисто жить, чтобы через нас все Тебя славили. Это означает, что Имя Бога освящается, когда покаянием мы избегаем любого греха.

* * *

«ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВО ТВОЕ»

Благословенное прошение благодарного чада! Этим прошением мы просим Бога, чтобы наше сердце не предавалось материальным и суетным наслаждениям этой жизни, но обратилось исключительно и только к будущим благам Его Царства Небесного.

«Да приидет» не повеление, но мольба. О, если бы пришло Царство Твое, Боже, в нашу душу! Да придет милость Божия в наши сердца, наше бытие, нашу жизнь, в наши семьи, наше общество. О если бы пришло Царство мира («свышнего мира»)! О если бы пришло Царство любви, которая прощает врагов, благословляет преследователей, умиряет ненавидящих, молится о врагах и друзьях!

«Да приидет Царствие Твое», чтобы освободить нас от страха смерти, уз страстей и зла, тирании дьявола и злых духов, и, наконец, от плена греха.

Святой Иоанн Златоуст спрашивает: «Что это? Разве Бог не царствует теперь, что Его царство должно еще наступить? Конечно, Он – царь. Но как город, осажденный врагами, просит, чтобы пришло царское войско и освободило его, так и мы, будучи окружены противными силами и своими собственными грехами и злыми помыслами, просим, чтобы наступило царство Божие, чтобы принесло нам избавление». ⁶¹²

«Да приидет Царствие Твое» в нас и в «малое стадо»: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» ⁶¹³. В наши сердца и в малое стадо, то есть немногим верующим христианам, Бог принесет Царствие Свое. Потому что немногие Его любят. Немногие Его желают, немногие выбирают трудный жизненный путь, идущий в гору. Остальные

предпочитают широкую дорогу, идущую вниз, по которой мы все идем к обрыву и неминуемой гибели.

Чтобы существовало Царство Божие внутри нас, мы должны жить, как небесные жители, соблюдая обеты Крещения.

О прощении «Да приидет Царствие Твое» существует еще одно мнение отцов Церкви, которые полагают, что речь в нем идет о Втором Пришествии Христа. То есть да придет вечное Царство Бога, будущая блаженная жизнь, о которой молятся и к которой стремятся верующие христиане, желая освободиться от зла, греха, дьявола и страха смерти в этой жизни ради вечной жизни в Раю.

168. На расстоянии 10 тысяч шагов от города Эги находилось одно селение, которое состояло преимущественно из торговцев скотом. В этом селении был храм во имя святого Иоанна Крестителя, в котором служил один иеромонах.

Как-то жители этого селения пришли к епископу города Эги и просили отстранить их приходского священника от службы, потому что по воскресеньям он начинал литургию то в семь, то в десять, а то в двенадцать, нарушая сложившийся порядок.

Епископ позвал приходского священника и спросил, в чем причина этого нарушения устава святой Церкви. И старец ответил:

– На самом деле это происходит, Владыко, потому что после воскресной Утрени я не читаю «Благословенно Царство...», не начинаю Божественной литургии, если не увижу Святого Духа, нисходящего на пресвятой жертвенник.

Подивился епископ добродетели старца и сообщил жителям, что священник их был святым служителем Божиим ⁶¹⁴.

* * *

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ, ЯКО НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ».

Какова воля Божия? Это спасение человека, потому что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» ⁶¹⁵.

Согласно святому Григорию Нисскому, следует сначала излечить больной ум, который затемнен грехом, укрепить волю и очиститься «по образу» ⁶¹⁶. Итак, Божия воля стремится к здравью души, которое является нашим спасением.

Преподобный Нил Аскет говорит нам, что Божия воля полезна для души: «Не молись о том, чтобы исполнились твои желания, так как не всегда они согласны с волей Божией. Но как тебя учили скажи в молитве своей: «Да будет воля Твоя и во мне грешнем"». «Лично я, – говорит святой о себе самом, – молясь, просил часто себе того, что мне казалось хорошим, и упорствовал в прощении, неразумно принуждая Божию волю и не предоставляя Богу устроить лучше, что Сам Он признает полезным, но, получив просимое, впоследствии крайне скорбел, потому что передо мной возникали большие искушения» ⁶¹⁷.

Святой Амвросий Медиоланский говорит, что Божия воля – это мир, воцарившийся на земле: «С кровью Христовой все умиротворилось на небе и на земле. «Да будет воля Твоя» означает, что мир придет на землю, как он есть на небесах» ⁶¹⁸.

Святой Макарий Египетский говорит: «Тогда будет Божия воля на земле, как на небесах, когда мы не будем гордиться один перед другим и когда, не только без зависти, но с простотой, мы объединимся с любовью, миром и радостью и посмотрим на процветание ближнего, как на наше собственное, на потери его как на наш собственный убыток, на нужды его как на наши собственные» ⁶¹⁹.

Святой Киприан утверждает, что, так как нам мешает дьявол в исполнении Божией воли, мы просим, чтобы воля Его была как на небе, так и на земле, то есть, не чтобы Бог делал, что хочет, но чтобы мы делали то, что хочет Бог. Ибо, какой разумный и рассудительный человека станет противиться воле Божией? Но так как нам, людям, мешает дьявол подчинить Богу нашу душу и дела, то мы просим и молим, да будет в нас воля Божия. К тому же мы нуждаемся в изволении Бога, то есть Его помощи и защите, потому что никто не крепок собственными силами, а всякий находит безопасность только в Божием снисхождении и милосердии ⁶²⁰.

Воля Божия это то, что совершал и чему учил Христос:

Смирение в жизни.

Стойкость в вере.

Скромность в словах.

Справедливость в делах.

Точность в исполнении заповедей Небесного Отца.

Сочувствие к нуждам ближнего

И строгость нравов.

«Кроток и смирен сердцем» был Господь в жизни и делах своих, следовательно, кроткими и смиренными должны быть и мы. Еще Христос учил нас никого не судить, не поступать несправедливо и, когда с нами поступают несправедливо, терпеть. Быть кроткими и не говорить: «Бог тебе воздаст за твои дела». Терпеть и жить в мире со всеми христианами, как с членами одного Тела Христова.

Человек нуждается в помощи Бога, чтобы окрепло его желание и он мог исполнять Божью волю. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Дай нам, Господи, подражать жизни небесной, чтобы и мы желали того, чего желаешь сам Ты, помоги нашей воле ослабевающей и, хотя желающей исполнять дела Твои, но удерживаемой немощью плоти, простри руку стремящимся идти, но принуждаемым хромать; душа легка, но ее обременяет плоть; та быстро стремится к небесному, а эта тяготеет к земному, но при Твоей помощи и невозможное будет возможным. Да будет же воля Твоя яко на небеси и на земли»⁶²¹.

Святые отцы-пустынники советуют довериться Божией воле, отбросив свою.

Святой Иоанн Синаит отождествляет Божию волю с подчинением ей человека⁶²².

И, наконец, святой Иоанн Златоуст просит Бога сподобить нас не в половину творить волю Его, но все исполнять, как Ему угодно. Пусть воля Его распространится по всей земле, чтобы истребилось всякое заблуждение и насаждена была истина, чтобы изгнана была всякая злоба и возвратилась добродетель и чтобы, таким образом, ничем не различалось небо от земли⁶²³.

Божия воля в первую очередь выражается во врожденном нравственном законе, который является нашей совестью. Если бы каждый из нас мог слышать ее голос, не нужен был бы письменный Закон. Но что произошло? Человеческий род в лице

наших прародителей пал и согрешил. Так помутился разум, померк образ, ослабла воля.

После этого падения голос совести не слышен в нас ясно. Его заглушают страсти, которые его «водят за нос» и увлекают в преисподнюю. Поэтому Бог явил небесную и пресвятую волю Свою в письменном Законе. Сначала письменным Законом был Декалог (десять заповедей), который передал Бог Моисею на вершине горы Синай. Но совершенным является Закон Евангельский.

Совість, Декалог и Евангелие – это средства, через которые выражается воля Божия.

Когда мы говорим: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли...», мы подразумеваем: Да будет воля Твоя на небесах, в Ангельских небесных воинствах и в радости Царства Твоего, но здесь на земле да будет воля моя! Хорошая ли плохая, белая ли черная воля моя! Да будет все от Тебя, Боже мой, согласно с моими собственными желаниями и слабостями. Темными ли светлыми, не знаю. Хочу, чтобы всегда исполнялась моя воля. То, что я хочу и как хочу, а не как хочешь Ты! Наше тайное желание: чтобы соглашался Бог с нашими желаниями и слабостями.

169. Один простой священник в одной епархии, в стародавние времена, имел привычку поминать тысячи имен. Каждый раз, когда он служил, а служил он по всем правилам, он поминал все имена, которые ему приносили в течение 25–30 лет и даже больше...

Так как он много читал Церковную историю, он поминал по имени императоров, царей, полководцев, патриархов, архиереев... всех, кто были православными. Так поминание всех этих усопших продолжалось около трех часов. Поэтому он приходил в храм на три-четыре часа раньше заутрени. В воскресенье, по праздникам, каждый день, каждый раз на протяжении 25 лет...

Однако у него был один недостаток: он пил, и пил много.

Как-то на одной пирушке в честь праздника он всю ночь пил, забыв, что на следующий день ему служить, что придут паломники на службу.

Лишь в 5 утра он об этом вспомнил:

Что теперь будет?!

И как был, пьяным, пошел на службу.

Он недолго совершал проскомидию, потому что не видел – от головокружения – букв.

Прошло Освящение, Божественная литургия, и сам он каким-то образом причастился.

Однако, когда пришел час причащать христиан, он, совсем ослабев от ночных возлияний, упал вместе со Святой Чашей! Что было – не описать...

То, что случилось с разлитым Божественным Причастием, история умалчивает. Должно быть, его собрали каким-то образом, чтобы потом уничтожить, а также сжечь пол, ковры, облачение и т. д.

Батюшка, когда пришел в себя, забился в угол и зарыдал. Об этом узнал епископ. С одной стороны – величайшая добродетель священника, с другой – сильная страсть к вину. Епископ позвал его, сказал ему снять епитрахиль и что он его призовет через три дня, чтобы сказать свое решение.

Епископ думал и так, и этак... Наконец принял решение – лишить его сана.

Вечером епископ заснул, и увидел во сне, что сидит он на епископском престоле не просто в рясе, но в епитрахили и омофоре (которые являются символами архиепископа). К нему стали подходить патриархи, епископы, первосвященники, священники, монахи, цари, князья, княгини, архонты, вельможи и огромная толпа людей всех рангов и званий, мужчины и женщины, молодые и старые, они протягивали к нему руки, тянули за епитрахиль, омофор и даже бороду, слезно умоляя не лишать священника сана.

– Батюшка наш... батюшка... Кто нам поможет, если не он?... Все они протягивали руки, плача и умоляя... «Батюшка наш...»

Проснулся он испуганный и в поту. Воистину, как помогал всем им священник? Епископ позвал священника и тот рассказал ему о многочасовых поминаниях во время святой проскомидии. Тогда епископ сказал ему:

– Если ты дашь мне слово, что не будешь пить, тогда я тебя не лишу сана, не стану налагать ни одного дня взыскания и прощу тебя всем сердцем. Продолжай жить, как жил, так же совершай святую проскомидию. Я хотел тебя сегодня отлучить, но души, которых ты поминаешь, мне не позволили... ⁶²⁴

Эта история показывает нам, что решение епископа было Божией волей, чтобы священник остался священником, для того чтобы духовной милостыней помочь душам и ввести их в предвкушение Царства Божьего.

«ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЬ НАМ ДНЕСЬ».

Итак, что это за «хлеб»? Это хлеб, который мы едим? Это разнообразная пища, которую мы принимаем для разных нужд тела? Может быть, речь идет о духовном хлебе? Или, может быть, о чем-то другом, бесплотном и сверхъестественном? На все вопросы нам ответят богоносные отцы Церкви.

«Хлеб наш насущный...» означает, что верный христианин поручает свои заботы Богу-Отцу о пище, о хлебе и воде, только для одного дня.

Святой Григорий Нисский говорит: «мы просим в Господней молитве хлеб на сегодняшний день, а не на много, чтобы мы победили корыстолюбие и позаботились о непрехотливости ⁶²⁵. «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» ⁶²⁶.

«Хлеб», который мы просим, это не «мой хлеб», но «наш хлеб». Что означает, что он не только для меня, но для всех людей, моих братьев. Так тот, кто имеет, должен стать прислужником и кормильцем тех, кто не имеет. Изобилие «хлеба» будет благословением Божиим и милостью, в то время как лишение его может быть следствием греха и нежелания покаяться.

Итак, христианин должен со смирением просить свой ежедневный «хлеб» и ожидать его, соблюдая заповеди, пестуя добродетели, особенно веру, надежду и послушание, деятельно участвуя в богослужении и Таинствах.

О «насушном хлебе» святые отцы дали следующие разъяснения:

Первое: «Хлеб, которые мы просим, – говорит святой Максим Исповедник, – это сам Христос, «сшедший с небес» ⁶²⁷. «Когда мы следуем Евангелию, – продолжает святой, – принимаем как животворящий и насущный хлеб для питания наших душ и для поддержания духовных благ, которые нам дарованы, Сына и Слова, который проповедовал, что я есть хлеб, «который сходит с небес и дает жизнь миру» ⁶²⁸.

Этот Хлеб-Христос становится всем для нас, кто вкушает от Него через мудрость и добродетель – согласно восприятию каждого верующего – и «воплощается» в нас таким образом, который знает и хочет Сам Бог» ⁶²⁹.

Второе: святой Кирилл Иерусалимский говорит, что «насущный хлеб», есть Хлеб Божественного Причастия. Этот честнейший Хлеб, как Тело Христово, выше любой сущности, не попадает во чрево и не «извергается вон» ⁶³⁰, но разделяется всем нашим существом, в помощь душе и телу ⁶³¹.

Он меняет наше тело. Делает нас христоносными, богоносными, духоносными. Он сохраняет и освящает сущность нашей души и всего человека. Существо нашей души укрепляет не материальный хлеб, который входит в наше тело, но небесный Хлеб, пресвятое Тело Христово.

«Поскольку этот Хлеб ежедневный и необходимый для поддержания существа души и для духовно-телесного укрепления, почему ты ждешь, – спрашивает святой Амвросий, – пока пройдут недели, месяцы, года, чтобы принять Его (причаститься)? Может быть, тебе что-то мешает? Путь к Церкви ради покаяния и исправления известен и краток. В твоих руках жить по Евангелию и благочестиво, чтобы быть достойным, чтобы причащаться часто, и особенно в Великий Пост, и каждый день. Достаточно быть готовым.

Когда ты принимаешь небесный Хлеб, для тебя наступает «сегодня». Если сегодня Христос в тебе, он возрождает и воскрешает твой сегодняшний день. Сегодня – день, когда Иисус Христос воскресает ⁶³².

Третье: «Хлеб насущный» – это слово Божие.

Дидим Александрийский и другие отцы Церкви говорят нам, что «хлеб», который мы просим в Господней молитве, – это

слово Божие, потому что слово питает души, их укрепляет, их поддерживает. «Смотри на «хлеб», как на незыблемые евангельские заповеди и на «вино» как на Божье Знание и осознание Его истины, которая происходит из чтения и изучения Священного Писания» ⁶³³.

Пророк Амос провозглашает, что придет время духовного голода: «жажду слышания слов Господних»; мы будем хотеть слышать, но не сможем. То есть он сравнивает хлеб со словом Господним ⁶³⁴.

О том же самом говорит и евангелист Марк, рассказывая о чуде умножения хлебов ⁶³⁵. Хлеба символизируют слово Господа Иисуса Христа. Итак, слово Божие питает и насыщает души и преумножает небесные блага в сердцах.

Следовательно, «хлеб», который просит каждый день христианин у Бога-Отца, означает укрепление веры, Божественное евангельское слово и умножение Божественных даров.

Однако «хлеб» как Слово Божие есть не что иное, как Ипостась принесенного в жертву Господа «ради нашего спасения», который есть истинный Хлеб Небесный, Хлеб Жизни, Хлеб Божественного Причастия (Живой, Живительный, Животворящий).

Четвертое: «Насущный хлеб» «Господней молитвы» – это высочайший дар «последних времен», то есть Хлеб на последней Вечере. Так звучит горячая просьба и смиренная мольба о том, чтобы пришла последняя вечеря как «хлеб насущный» сегодня и каждый день, как предвкушение и как пища верующей души.

«Один человек сделал большой ужин и звал многих» ⁶³⁶, – говорит в Своей притче Господь. На эту Вечерю среди «многих» званы и мы все, православные христиане. Тот из нас, кто ответил положительно на этот призыв, блажен, поскольку «блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием» ⁶³⁷.

То есть мы просим в Господней молитве, чтобы мы приняли участия в последней вечере (которая произойдет в Царствии Небесном после нашей смерти, после Второго Пришествия) уже сегодня, уже СЕЙЧАС.

Последняя Вечеря – это дар. Дар Благодати. Дар спасения. И мы просим нашего участия уже сейчас. Нет никакой надежды на будущие века, но только наша просьба сегодня: «дай нам днесь».

Таким образом, мы переживаем удивительный духовный опыт: С одной стороны, наша душа стремится вкусить Хлеб Жизни на последней Вечере, и с другой – наше сердце открыто «божественному Хлебу», «с небес сшедшему», чтобы воплотиться в нас на «Великой Вечере»... бесконечной Вечере Царствия Его.

И пятое: «хлеб наш» – как сердечная молитва. Это означает, что просвещенный ум, чистый, вошедший в сердце через Умную молитву, вкушает безвкусно (то есть, не языком) и питается сверхъестественным образом от мысленного Хлеба Божественной жизни, Иисуса Христа. «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Ум не только вкушает, но видит в сердечном спокойствии нетварные свойства Слова Божия, с Которым соединяется и сосуществует в брачном покое своего сердца:

Там – райское наслаждение.

Там – преестественная доброта.

Там – неугасимый и недостижимый свет.

Там – трисолнечное сияние.

Там – безграничная нетварная высота.

Там – сияющая триединая Слава.

Там – несказанное Всемогушество.

Там – радость Херувимов.

Там – бесплотная, неизменная, бессмертная, неделимая, несоединимая, безначальная природа и слава Триединого Бога.

Евангельское слово обращается к нам: «просите, и дасться вам» ⁶³⁸. Хлеб Божественный и пренебесный. «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» ⁶³⁹. Каетесь ли вы, соблюдаете душевный и телесный пост, повинуетесь Божественной воле, оплакиваете грехи, воздерживаетесь, терпите искушения, великодушны ко всем, «непрестанно молитесь»? ⁶⁴⁰ «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата»! ⁶⁴¹ Усердно трудитесь, обливаетесь потом, боретесь и просите?

Ищите и стучитесь в двери Божественной Милости? Просите этот Божественный плод, который является ничем иным как Хлебом Божественной Жизни! Настойчиво просите, пока не приблизитесь неощутимо к неощутимому Божественному Хлебу! Настойчиво просите, пока не получите Его и не объемлите мысленно, и не отведаете от нетварного Божественного Хлеба, Безупречного, Безукоризненного, Пречистого! Каждый день и каждый миг вкушайте его, пока не услышите: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» ⁶⁴². Пока вы не станете «сынами света» ⁶⁴³ и «сынами дня» ⁶⁴⁴. И «претерпевая» ежедневно Божественное, не прекратите вопить, как слепые на дороге, прося: «Сын Давидов! помилуй меня» ⁶⁴⁵. «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Так вкусившие Небесного Хлеба, не обманывайте самих себя и, неразумные, верьте, что вы представляете собой что-то, а не «НИЧТО».

Следовательно, «Отче наш», «Господняя молитва», – это не простая молитва, она включает в себя страшные прошения, наполненные непостижимыми смыслами и дарующие неопишуемые духовные силы. О, если бы Бог исполнил все это в нашей жизни!

170. Один христианин, малограмотный и не знавший других молитв, читал постоянно «Отче наш». В его душе царили мир и радость, и он легко находил решения своих житейских проблем. Когда все читали молитву «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», он повторял «Отче наш». Живя в атмосфере молитвы, он излучал любовь, доброту, милость и прощение ко всем...

Однажды в день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, 8 ноября, кто знает почему, он спросил в молитве после «Отче наш»:

– Христе, раз ты простил нас, почему ты не простишь и злых духов, которые, несчастные, когда-то были Ангелами и могли бы сегодня праздновать вместе с остальными? (Наверно, он их пожалел!)

И когда он начал снова читать «Отче наш», собрались все соседские коты и начали вдруг громко мяукать и вскакивать в

его окно, которое было на уровне земли, яростно прыгать и все портить. Он испугался. Однако быстро пришел в себя и, взяв ведро с водой, вылил на них. Тотчас они все исчезли. А он спросил меня, почему это произошло?

Я ответил ему тогда, что таким образом злые духи протестовали, заявляя, что они не покаются и не хотят покаяться. И Бог предупреждает, чтобы он не молился о злых духах, но ограничился тем, что знает: «Отче наш» и «Господи, помилуй» ⁶⁴⁶.

Так я ответил ему и вспомнил похожий случай, рассказанный отцом Паисием:

171. Монахи молятся не только о живых и мертвых, но еще о несчастных злых духах, которые, к несчастью, хотя прошли тысячи лет, становятся все хуже и хуже и постоянно совершенствуются в своих злодеяниях.

Как-то один монах сильно заболел и, молясь на коленях, упал, и прочел такую молитву: «Ты есть Бог и, если хочешь, ты можешь найти способ, чтобы спаслись и те несчастные злые духи, которые когда-то имели такую великую славу, а теперь имеют все зло и коварство мира, а если ты нас не защитишь, они погубят всех людей».

Когда он говорил эти слова, молясь и страдая, он увидел, как собачья голова рядом с ним высунула язык и оскалилась.

Это Бог обратился к нему, чтобы сообщить, что Он готов их принять, достаточно только, чтобы они покаются, но они не хотят своего спасения.

Каждый видит из этого случая, что кроме великой любви монахов – которые приобрели ее от Бога, любовь Которого не имеет границ – и любви Бога, который готов спасти и злых духов, несмотря на миллиард преступлений, которые они совершили, достаточно только покаяния.

Поэтому ни один грешник не должен никогда отчаиваться, достаточно раскаяться, потому что грехи его легче грехов дьявола и имеют оправдание, ведь он сотворен из земли и по неосторожности мог поскользнуться, и испачкаться ⁶⁴⁷.

* * *

«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

То есть, Прости нас, Боже, как и мы простили тем, кто виноват перед нами.

Святой Нил говорит, что прежде всего ты должен просить в своей молитве, чтобы Бог тебя одарил многослезным покаянием, чтобы смягчилась жестокость твоей души. Только так ты очистишься перед глазами Бога и будешь прощен.

Покаявшийся и прощенный, ты сможешь смягчиться и стать терпимым к грехам, разногласиям и страстям ближнего, которые обращены против тебя! То есть смягчается душа, ты прощаешь и получаешь прощение. Ты не можешь простить, если не имеешь мягкую душу. Это происходит почти одновременно. И святой продолжает: «Если ты прощаешь каждый раз, когда тебя обижают, делаешь что-то, что необходимо для того, чтобы простили и тебя. Если ты не прощаешь, как ты сделаешь так, чтобы тебя простил Бог?»⁶⁴⁸ И когда ты говоришь на исповеди: «каюсь», это означает, что ты должен уже примириться со своим братом, с которым ты поссорился.

«Долги» – это наши грехи, наши обязанности, которые мы не исполнили. Бог принимает наши долговые расписки и прибавляет их к Кресту, и Своей Кровью, Пресвятой и Честной, выплачивает все без остатка.

И что он просит от нас? «Долговые расписки»; все, что нам должны другие дурным обращением и распрями, мы порвем. Забудем их долг, простим...

Делаем мы так? Если нет, тогда зачем мы читаем «Отче наш...»?

Святой Максим Исповедник пишет: От небесных даров, которые по Благодати дает Бог и охраняет наше собственное произволение, нас отделяет грех, который внушает дьявол и который совершает человек. Удовлетворяя свои страсти, человек еще больше познает грех и лишает свою душу этих Божественных благ, драгоценных, пресвятых небесных даров.

Однако, когда христианин удерживает свое произволение далеко от зла, несправедливости, ненависти, то есть далеко от греха, и уступает случающимся с ним телесным недугам, ни от неприятного, тогда христианин легко прощает всех, и врагов своих, которым часто служит, помогает и благословляет ⁶⁴⁹.

Нет человека на земле, который бы не грешил хотя бы один день. Вероятно, вы спросите: как это возможно? Возможно, потому что человек грешит главным образом в мыслях. Разум часто склонен ко злу, к греху. Даже если кому-то удастся не грешить ни словом, ни делом, он не может избежать атаки мыслей. Каждый христианин может попасть в эту ловушку.

Мысли имеют такую силу, что и невольно нас заражают. И как бы мы не старались, в мыслях мы грешим. Только одной плохой мысли достаточно, чтобы ум погрузился в темную бездну. Насколько быстро загрязняется ум, настолько легко он очищается. Однако случается, что появляется один только упрек, и все тонет во мраке. Если человек имеет чуткую душу, то, осудив кого-то, он чувствует себя тяжело. Понимает, что что-то сделал неправильно. Поэтому необходимо проявлять большое внимание к желаниям и намерениям и, прежде всего, к нашим чувствам. Человек зол «от юности его» ⁶⁵⁰, то есть с детства.

Каждый грех записан. Нет греха, который не был бы записан в небесной книге жизни. Грешим ли мы делом, словом, в мыслях, в желаниях – все записывается. И записывается как долг.

Итак, приходит Бог, становится человеком в Лице Иисуса Христа, без греха – он был безгрешен, «не сделал греха, и не было лжи в устах Его» ⁶⁵¹ – принимает наши долги и их оплачивает Кровью и Жертвой Своей на Кресте.

Прощайте, если хотите получить прощение. Помните о Христе, который не только словами, но и делами учил нас прощать врагов наших. На Кресте он обнял все человечество и о распявших Его сказал отцу: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» ⁶⁵². То же сказал и Первомученик и Архидиакон Стефан: «Господи! не

вмени им греха сего...» ⁶⁵³. «Не считай это за грех». Все святые были великодушны, добры и прощали всех.

172. Когда-то один добрейший пустынник жил рядом с одним нерадивым монахом, который ленился работать и, чтобы выжить, тайно проникал в хижину соседа-пустынника, и воровал его вещи. Пустынник это понимал, но никогда не говорил ни слова виновнику. Никогда ему не жаловался.

– Чтобы творить такие вещи, должно быть, брат очень нуждается, – часто говорил себе добрый старец.

Он усердно трудился, чтобы накормить и себя, и ленивого соседа и поиздержался, потому что вор, принимая его молчание за глупость, совсем обнаглел и почти не оставлял ему хлеба.

Идя утром причаститься пречистых Даров, он проходил мимо кельи монаха-вора и говорил ему:

– Прости меня, брат мой, если я тебя огорчил.

– А, вот дурачок! – думал тот про себя.

Когда пустынник шел в Церковь, чтобы соединиться с Пресвятым Богом, Богом любви, его сосед входил и брал, что находил: хлеб, зелень, бобы, сухие фиги... Часто брал воду, потому что ленился идти за водой к колодцу скита. Иногда он забирал даже сплетенные пустынником корзины.

Он его обкрадывал, а пустынник терпел. Он оставлял его голодным, а тот переносил это безропотно. Он лишал его воды, а тот прощал. Он забирал у него пищу, последнюю одежду и его поделки, а добрый пустынник показывал любовь, великодушие, терпимость и просил прощения! Он обкрадывал его, смеялся над ним, а тот имел любовь в сердце и мир в душе.

Однако пришло время пустыннику умирать, и братья скита собрались вокруг него, чтобы помолиться. Они знали, насколько он был добр. Среди них умирающий увидел того, кто столько лет заставлял его терпеть воровство. Он подал ему знак подойти и, когда тот приблизился, взял его за руки и стал со слезами целовать.

– Спасибо этим рукам, – сказал он, – потому что благодаря им я обрету сегодня Рай и вкушу радость Царствия Небесного. Спасибо тебе, спасибо тебе, спасибо тебе!!! И сказав это, умер!.. ⁶⁵⁴

* * *

«И НЕ ВВЕДИ НАС ВО ИСКУШЕНИЕ».

Что означает «искушение»? Святой Григорий Нисский считает его действием дьявола и говорит нам следующее: «Господь, кажется мне, многообразно и различно именуется злого по разности лукавых сил, называя его многими именами: дьяволом, веельзевулом, мамоной, князем мира, убийцей людей – «человекоубийца от начала» ⁶⁵⁵ – лукавым, отцом лжи и другими подобными именами. Поэтому, может быть, одно из разумеемых о нем имен есть и это: «искушение» ⁶⁵⁶.

И такую нашу догадку подтверждает сочетание слов в молитве Господней, ибо Господь после слов: «не введи нас во искушение», присовокупляет прошение об избавлении от лукавого, как будто тем и другим означает один и тот же. Если кто не входит во искушение, тот непременно вне власти лукавого, и кто в искушении, тот необходимо бывает во власти лукавого, следовательно, искушение и лукавый по значению одно и то же.

Что же внушает нам такое учение молитвы? Стать вне усматриваемого в мире этом, как Господь говорит ученикам в другом месте, что «мир весь во зле лежит» ⁶⁵⁷. Поэтому, кто желает стать вне власти лукавого, тот по необходимости переселяется из мира.

Не введи нас во искушение, т. е. в бедствие настоящей жизни, но избави нас от лукаваго, приобретшего силу в этом мире. ⁶⁵⁸

Святой Варсануфий говорит нам, что существуют два вида искушения: есть искушение, которое мы вызываем сами и искушение, которое происходит по благоволению Бога ⁶⁵⁹. То, что происходит от нас, стремится навредить душе. Поэтому апостол Иаков говорит: ни один искушаемый пусть не говорит, что искушается Богом, потому что Бог не знает зла, «сам не искушает никого» ⁶⁶⁰.

Однако искушение по благоволению стремится помочь душе, потому что случается для испытания человека, а испытание ведет человека к надежде, а надежда не стыдна,

согласно Священному Писанию: испытание ведет к надежде, «а надежда не постыжает» ⁶⁶¹.

173. Отец Исихий Агианнанит, известный духовник, когда первый раз отправился к старцу Леонтию в скит святой Анны, чтобы стать монахом, – а был он еще молод – добрался до берега на небольшой лодке. Затем, поднимаясь на гору, он встретил одного седого монаха.

– Благослови, отче, – сказал юноша.

Монах не ответил «Господи», но тут же спросил его:

– Куда ты идешь, чадо мое?

– Иду стать монахом.

– К кому ты идешь?

– В каливу святого Модеста, где живет духовник Леонтий.

– А! К нему идешь? Он плохой человек. Он бьет и ругает молодых монахов. И не знает устава монашеской жизни... Пойдем ко мне, и я тебя научу всем духовным, монашеским и небесным делам!..

– И юноша ответил:

– Нет... Ты можешь не рассказывать мне, какой отец Леонтий. Я пойду туда, на то воля Божия.

И, перекрестившись, собрался продолжить свой путь по тропинке. Тогда тот, кто казался монахом, с криком бросился с обрыва, оставив после себя облако черного дыма с запахом нечистот:

– Бегу, бегу отсюда!.. Старик Леонтий спутал мне все карты. Забрал у меня всех монахов!!! ⁶⁶²

В этой правдивой истории мы наблюдаем видимое воздействие дьявола. И это было воздействие такой силы, которую только мог вынести молодой испытуемый.

Никакое испытание не приходит к нам, если не по воле Бога. И Бог обращает его на нас или для того, чтобы мы взяли за ум и смирились (уступили), или во славу святого Имени Его (по благоволению).

И мы переходим к седьмому и последнему прошению:

«Но избави нас от лукаваго»

Лукавый – это дьявол, как говорит святой Никодим святогорец: «Лукавый, прежде всего, братья мои, есть сам

дьявол, потому что он виновник и отец всякого греха и создатель всякого искушения, от действий и покушений которого мы просим Бога освободить нас, веря, что он не допустит, чтобы мы испытали сверх нашей силы, как говорит апостол Павел: «но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» ⁶⁶³. То есть вместе с искушением он даст нам и силу, чтобы мы могли его перенести. Однако необходимо, чтобы мы не пренебрегали обращаться к Нему со смирением» ⁶⁶⁴. «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» и «избави нас от лукавого».

«Зло зависит не от природы, но от свободы, – утверждает святой Иоанн Златоуст, – а что преимущественно дьявол называется лукавым, то это по чрезвычайному множеству зла, в нем находящегося, и потому, что он будучи ничем обижен от нас, ведет против нас непримиримую брань.

Поэтому Спаситель и не сказал «избави нас от лукавых», но – «от лукавого», – и тем самым научает нас никогда не гневаться на ближних за те оскорбления, какие мы иногда терпим от них, но всю вражду свою обращать против дьявола как виновника всех зол» ⁶⁶⁵.

Святой Феодор Эдесский говорит, что необходима вместе с молитвой для избавления от лукавого и личная аскеза, личная борьба для противостояния дьяволу. В нашей молитве мы просим Господа не позволять нам впасть в искушение, но спасти нас от лукавого, потому что, если мы не спасемся силой и помощью Христа от «раскаленных стрел лукавого» ⁶⁶⁶ и не удостоимся достичь безмятежности, мы напрасно стараемся, считая, что можем нашими собственными силами и усердием добиться чего-то. «Ибо без Меня не можете делать ничего» ⁶⁶⁷.

Тот, кто хочет противостоять хитрым уловкам дьявола, сделать их неэффективными и стать участником Божественной Славы, должен слезами и стенаниями со страстным желанием и горячей душой, днем и ночью, искать помощи, очищать свою душу от мирского сладострастия, от нечестивых страстей и бесстыдных желаний ⁶⁶⁸.

Святой Симеон Фессалоникийский пишет: «Избави нас от лукавого, от дьявола, который нам смертный враг, неутомимый, и неистовый, а мы без Твоей Благодати бессильны перед ним, поскольку он имеет тончайшую и неусыпную природу и измышляет, и сплетает тысячи зол, и строит козни против нас» ⁶⁶⁹. У нас нет сил постоянно противоборствовать этому неведущему, столь завистливому, коварному и хитрому врагу, поэтому освободи нас от него.

Сегодня в мире господствует идея о том, что дьявола не существует. Это его собственная уловка – убедить просвещенный мир, технократов – тех, кто занимается наукой, что дьявола не существует!

Хотя наша жизнь очень затруднена его ужасным присутствием, однако для нас, христиан, может появиться случай вступить в благословенную духовную борьбу с супротивником. Сражаясь с лукавым и его кознями, христианин может преуспеть в добродетели и святости.

Отцы Церкви говорят нам о необходимости существования искушений в нашей жизни. «Без искушений никто не спасется». Это означает, что искушение – это необходимое средство спасения и путь к совершенству и обожению ⁶⁷⁰. Хочешь спастись? Выдержи искушения, печали, огорчения, несправедливости, вражду: то, что есть в этом мире и то, что происходит от тебя.

Дьявол, вызывая искушения, толкает нас на духовный подвиг. Мы постимся, бодрствуем, воздерживаемся, молимся, исповедуемся, причащаемся. Следовательно, искушения делают нас просветленными, когда мы переносим их терпеливо и прибегаем к Божьей помощи.

Искушения, которые вызывает лукавый, всегда нам по силам. Мы видим, что дело не в самих искушениях, а в полной победе над искушителем, то есть нечистым духом. Дьявол должен быть побежден.

Порой массовый характер искушений приводит к одержимости общества, которая гораздо хуже частной одержимости одного человека. Потому что демон, лукавый, не воздействует на отдельных личностей, но на множество людей,

как в случае массовых самоубийств! То есть воздействует на всех жителей одной местности, которая целиком подпадает под влияние дьявола, или членов одной семьи, особенно когда родители и дети бесстыдно богохульствуют. А значит, он губит судьбы целых исторических эпох и цивилизации.

Много раз Господь помогал одержимым бесами, каждому в отдельности. Страшное зрелище! Но вскоре каждый бесноватый исцелялся и сидел «одет и в здравом уме у ног Иисуса». Однако гадаринские бесноватые из Десятиградия, находившегося во власти бесов, не излечились, потому что изгнали Христа из своей земли: «чтобы отошел от пределов их» ⁶⁷¹.

Трагичным для всех нас является то, что в наше демонизированное время и в нашем обществе, ориентированном на западные ценности, находящемся во власти бесов, искушения день ото дня множатся, однако мы остаемся духовно безучастными. Нами овладел дьявольский и смертельный летаргический сон, так что только Бог может спасти нас от искушений лукавых духов, и литургическая жизнь с покаянием и горячей верой.

Что же такое искушение? Это выбор:

Бог или я?

Бог или мир?

Бог или дьявол?

Если я взываю и прошу: «избави нас от лукавого», то это означает, что я выбираю Бога и Его Церковь, Бога и Его Евангелие, а не самого себя, не мир и не лукавого.

«Когда мы молимся Господу, говоря: «и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого», мы не говорим: да не впадем мы в искушение, потому что это невозможно, но пусть нас не поглотит искушение, если мы будем делать то, что не угодно Богу. Поэтому и святые мученики искушались мучениями, но не пали духом и не впали в искушение, ни когда боролись с дикими зверями, ни когда были терзаемы ими» ⁶⁷².

И Иов был искушаем, но не впал в искушение, так как он не стал винить Бога и Его Промысел и не вступил на путь неверия (куда его вели три друга) и проклятия (куда его вела жена),

когда его хотел соблазнить злой дух, через друзей и жену, через потерю материальных благ и смерть десятерых детей и болезнь. «Да будет благословенно имя Господа отныне и навеки», – каждый раз провозглашаем мы на Божественной литургии, это – торжествующий крик Иова, который победил искушение и не поддался.

И Авраам был искушаем жертвой сына Исаака. И Иосиф – женой Потифара. Никто из них не впал в искушение, потому что никто из них не поддался демону-искусителю.

Существует и эсхатологическое объяснение этих двух прошений: не введи нас, Боже, в последнее искушение преисподней, во Второе Твое страшное Пришествие, но освободи нас от вечного созерцания лукавых и нечистых душ.

И эпилог «молитвы Господней»: «Яко Твое есть Царство, и Сила, и Слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Святой Симеон Фессалоникийский говорит: «И кто может искусить и оскорбить находящихся под Твоим владычеством, Боже всего и Владыко, владеющий и Ангелами? Или кто противостанет твоей силе? – Никто: поскольку всех Ты сотворил и о всех заботишься. Или кто возразит против славы Твоей? Кто дерзнет против Тебя? Или кто может объять ее? Ею исполнены небо и земля, и она превышает небес и Ангелов: потому что Ты един – всегда сущий и Вечный» ⁶⁷³.

И святой Никодим святогорец пишет: «Господь наш, зная, что человеческая природа всегда недоверчива, утешает нас, говоря: поскольку вы имеете Отца и Царя, сильного и преславного, не сомневайтесь в том, что просите у него в «Отче наш». Не забывайте надоедать ему каждый день, как та вдова, которая обвиняла Его в несправедливости, говоря Ему: Господи, освободи нас от нашего противника. Потому что Твое собственное Царство без наследника, непобедимая Сила и непостижимая Слава. И как сильный Царь ты наказываешь врагов наших, то есть злых духов, как Бог преславный славишь и превозносишь тех, кто Тебя славят и как человеколюбивый и любящий Отец любишь тех, кто

удостоились Святым Крещением стать детьми твоими и Тебя любят всем сердцем» ⁶⁷⁴.

И не только являются Твоими детьми, но приходят сюда в храм Твой и Тебя любят, и Тебе служат, и Тебе поют, и Тебя славят, и Тебя благодарят, и едят Тело Твое, и пьют Кровь Твою «во оставление грехов и жизнь вечную».

174. Около 1520 года жил в Константинополе один купец по имени Иаков. Он был христианином, но не знал врат Церкви. Быстро забывал о них... И как тут помнить, когда он приходил к ним только три раза в год? А что касается дверей духовного отца, то их он не видел никогда... формальный христианин, сказали бы мы сегодня.

Однажды он очень удивился, когда услышал, как его друг – турок восхищался христианской верой!

– У меня болела жена, – сказал ему турок. – И так как наши врачи ничего не смогли сделать, я пришел к вашему Патриарху Нифону, чтобы он прочитал над ней молитву. Когда закончилась утренняя, я позвал Патриарха. Он подошел, одетый в свои удивительные одежды, и начал читать над моей больной женой.

Как только он начал чтение, вдруг разверзся купол церкви и проник луч света с небес! И это видел не только я, но и мои слуги. Они испугались. Этот свет осветил и Патриарха, и мою жену Фатме, и разлился по всей церкви. И моя жена Фатме выздоровела. Встала! Поэтому я говорю тебе, что вы, Ромеи, христиане, имеете замечательную веру!!!

Эти слова поразили Иакова. Он как будто проснулся. Его сердце усиленно забилося, ум просветлел. Он понял, каким сокровищем была его православная вера. Он умилился, заплакал и устыдился. Устыдился, что турок ценил больше него его христианскую веру. Многочисленные заботы и алчность его усыпили или, скорее, ослепили и не позволяли ему увидеть красоту, истину и силу христианской веры.

На следующий день было воскресенье. Он пришел на рассвете в церковь. Плача, присутствовал на службе Патриарха Нифона, будущего святого нашей Церкви, который совершил бескровную Жертву Божественной литургии. Настал момент

Святого Возношения. После «Станем добре...» диакона, последовало тройное благословение Патриарха...

От рук святого Нифона, когда он благословлял народ, протянулись лучи нетварного света, которые ударялись о грудь верующих. Один луч этого света вонзился и в грудь Иакова! Тогда он наполнился счастьем, блаженством и божественной радостью. Исполнился невыразимым миром. Он не заметил, как закончилась Божественная литургия. Все ушли, а он остался один.

В тот же вечер он просил Патриарха и исповедовался с сокрушением и искренностью.

Столько лет в Константинополе – и он не знал, что рядом с ним живет святой, надежный и мудрый «казначей» богатства Божией любви. Верный хранитель Божией Благодати!

До этого он верил только в деньги, но в один день все изменилось! Он раздал все свое состояние бедным, 300.000 золотых монет! Два миллиарда на наши деньги!

Потом он стал монахом... Его деяния, его проповеди были пламенными сигналами для поработанного греческого народа. Это не нравилось захватчикам. Его схватили и после страшных мучений обезглавили. Так святой Иаков Новомученик пострадал за веру Христову в ноябре 1520 года ⁶⁷⁵.

* * *

Молитва главопреклонения

После «Отче наш» следует молитва главопреклонения.

«Мир всем», – говорит иерей.

«И духови твоему», – отвечает народ.

То есть, да воцарится мир в сердцах всех нас (служащего иерея и присутствующих христиан). Нет взволнованной совести и тревожных мыслей. Никакие страсти, зло, споры и уловки, мысли о неверии, сомнении, равнодушии и грехе не потревожат наш внутренний мир. Спокойствие в наших душах!

«Мир всем» священника напоминает «мир вам» ⁶⁷⁶ Воскресшего Иисуса Христа, сказанное испуганным ученикам и апостолам. Затем служащий иерей говорит: «Главы наша Господеви приклоним».

Народ: «Тебе, Господи».

Иерей в это время тайно читает молитву: «Благодарим Тя, Царю невидимый, иже неисчетною Твоею силою вся содетельствовал еси, и множеством милости Твоея от небытия в бытие вся привел еси. Сам, Владыко, с небесе призри на подклоньшия Тебе главы своя, не бо подклониша плоти и крови, но Тебе страшному Богу. Ты убо Владыко, подлежащая всем нам во благое изравняй, по коегождо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующия исцели, Врачу душ и телес.

Возглашение: Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». И народ: «Аминь».

Перевод молитвы следующий: Благодарим Тебя, Царь невидимый, неизмеримой Своей силою все создавший и по множеству милости Своей из небытия в бытие все приведший! Сам, Владыка, с небес воззри на склонивших пред Тобою главы свои, ибо они склонили их не пред плотью и кровью, но пред Тобою, страшным Богом. Ты же, Владыка, содей, чтобы подлежащее всем нам в равной мере послужило ко благу, по собственной потребности каждого: плавающих сопровождай, путешествующим сопутствуй, больных исцели, Врач душ и тел наших.

Святой Николай Кавасила, объясняя молитву главопреклонения, говорит, что она «повелевает признать Его и Господом и выразить пред Ним рабство, и преклонить Ему главы, и этим внешним видом исповедать рабство. И все преклоняют их не только как по естеству Господу и Создателю и Богу, но и как искупленные рабы купившему их кровью Единородного Сына, через которую Он приобрел нас себе вдвойне рабами и в то же время сделал сынами, ибо одна и та же кровь и усилила, и увеличила наше рабство, и была причиной усыновления.

Когда же все преклонят главы, священник, воздав сам про себя благодарение Богу за создание всего, испрашивает всем полезного, при чем воспоминает пред Ним имя Единородного

Сына Его, Благодать и человеколюбие в надежде получить через то просимое. Затем присовокупляет славословие вслух предстоящего народа и славит Пресвятую Троицу» ⁶⁷⁷.

Итак, мы призываем Господа освободить нас от трудностей и препятствий. Чтобы он дал нам то, что должно, что необходимо нам для нашего телесного и духовного существования. Чтобы он сопутствовал тем, кто путешествует в суровых морях и по суше, но и тем, кто пользуется разными видами транспорта. Утешь страдающих и исцели больных, Сам Человеколюбивый Бог, врач душ и тел наших!

«ГЛАВЫ НАША ГОСПОДЕВИ ПРИКЛОНИМ».

Гордецы и эгоисты, которые не имеют веры, в ответ на это побуждение возмущаются и считают, что Православная Церковь и наша вера притесняют человека так же, как когда призывают его к покаянию и коленопреклонению.

К сожалению, человек в своей жизни часто совершает неправильный выбор и вместо того, чтобы соблюдать евангельские заповеди и во Христе Иисусе обрести свободу, он поработен тремя великими мучителями: плотью, миром и дьяволом. «Всякий, делающий грех, есть раб греха» ⁶⁷⁸, – подтверждают честные уста Господа нашего Иисуса Христа.

Преклонение колен засвидетельствовано и в Священном Писании и является знаком нижайшего смирения перед Всемогушем Богом, ведь и Спаситель Христос, «преклонив колени, молился» ⁶⁷⁹. Преклонил колени Господь! Богочеловек! Совершенный Бог и совершенный человек... и молился на коленях!

Когда ты преклоняешь колени и когда каешься, ты сокрушаешь себя, ты заявляешь о Смерти и Воскресении Христа. Ветхий человек умирает и воскресает новый. А преклонение головы означает благочестивейшее смирение, потому что через него усмиряются высокомерные мысли.

Весь человек в это страшное мгновение «возношения» должен смириться перед Чудом из Чудес, Преложением Хлеба и Вина в Тело и Кровь Христову. Преклонение головы, колен и покаяние принадлежат исключительно Богу!..

Затем следует возгласение:
«Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Народ: «Аминь».

Что означает: все дары и блага, которые мы просили у Бога, Страшного и Великого, да будут даны всем нам по Благодати, и Милосердию Спасителя Христа, Которому принадлежит вся слава, почет и поклонение.

Служащий иерей все оставляет, подходит к пренебесному жертвеннику и молится со склоненной головой и дрожащим голосом: «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего, и от престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освятити нас, иже горе со Отцем седяй, и zde нам невидимо спребываяй. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нам и всем людем».

Слова этой молитвы означают следующее: внемли нам, Господи, благосклонно. Снизойди со Своего высокого престола, чтобы посмотреть на нас, смертных, с сочувствием. Выйди из святого жилища Твоего и с престола Славы Царствия Твоего, Ты, на высоте с Отцом восседающий. Тебе поет и служит бесчисленная толпа Ангелов и Архангелов, Херувимов и Серафимов! Теперь и всегда «иже горе со Отцем седяй» и здесь с нами невидимо пребывающий. Каков ты? Как любящий Отец и Человеколюбец или разгневанный Судья? Тебя просим, приди как Человеколюбец, Первосвященник и Ходатай, чтобы освятить нас всех. Приди, Господи Иисусе Христе, чтобы преподать нам Себя «невидимо» через Могущественную Твою руку, пречистое Твое Тело и Честную Твою Кровь... и «через нас», недостойных, священников, – всему Твоему народу.

Это третья молитва, в которой священник обращается прямо к Иисусу Христу, а не к Небесному Отцу. (Первая – молитва Евангелия, вторая – молитва Херувимской песни и третья – теперь, незадолго до Возношения.) Она обращена к Христу по трем причинам:

Первая: Потому что Христос – Учредитель Таинства богослужения, Жертва, Всенепорочный Агнец, из Которого берутся Тело и Кровь.

Вторая: Потому что он Сам дал Себя в пищу и питье вначале Своим ученикам, наследником которых является служащий иерей.

Третья: Потому что Сам Христос велел Своим апостолам передать Его Тело и Его Кровь через богослужение тем, кто верит в святое Его Имя и следуют Его евангельским заповедям.

Поэтому молитва напоминает нам, что эти подлежащие святыни те же, что передал нам Господь в вечер Великого Четверга. Таким образом, эта молитва дает нам внутреннее ощущение и убеждение, что Господь среди нас.

Иисус Христос присутствует среди нас. Хлеб и Вино не являются символами Божественного Тела и Крови, но они сами и есть Тело и Кровь Агнца, которые принесены в жертву, и заклание Которого продолжается бескровно ради спасения всего мира.

Над святым престолом и под образом Богоматери Оранты навеки запечатлена Божественная литургия, в час, когда Вечный Архиерей Иисус Христос передает, как во время Тайной Вечери, Свои Тело и Кровь апостолам. Тот же образ нам передают слова молитвы: «...державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь».

Великий и Вечный Архиерей Иисус Христос причащает священников и руками священников причащает народ. Увы, нам, мы ничего не понимаем! Нас причащает Христос, а мы причащаем вас. Священник является орудием Бога и слугой народа. Мы, священники, «рабы рабов»!

175. Одним из таких смиренных слуг был и духовник отец Григорий. Однажды, как он сам рассказывал, в Великий Четверг в конце Божественной литургии к нему подошел молодой монах, который держал зажженный светильник. Он вошел в святой алтарь и сказал отцу Григорию:

– Святый отче, не заканчивай, прошу тебя, Божественного Причастия, потому что ты должен причастить еще трех братьев, которые ждут здесь, наверху. Поэтому я пришел тебя забрать.

Отец Григорий тут же подчинился и, ничего не спросив, последовал за ним. Впереди шел монах, а за ним – отец Григорий с пречистыми Тайнами.

Несмотря на крутой подъем, узкую тропинку среди гор и свой почтенный возраст, он не чувствовал усталости. Вскоре они пришли в просторную пещеру, где их ждали три великовозрастных аскета.

Они причастились Пречистых Таин и поблагодарили его, сказав:

– Приходи и на следующий год, святой отче, в Великий Четверг причастить нас, но никому не говори о том, что видел здесь.

Он послушался их и, ничего не спросив, в сопровождении молодого монаха вернулся вниз.

При входе в церковь молодой монах поклонился, поцеловал Святую Чашу и сказал сладчайшим голосом, что снова придет на следующий год с той же просьбой. Пройдя вперед, отец Григорий обернулся, чтобы посмотреть, как тот поднимается по тропинке, но молодого монаха нигде не было видно...

Все это потрясло отца Григория, но он сдержал обещание и ничего никому не рассказывал.

Это повторялось таким же образом еще два года. Приближалась четвертая по счету Пасха.

В Лазареву субботу все отцы скита собрались в кириаконе, чтобы служить всенощную. Когда закончилась служба, и они подошли к синодику за угощением, произошел спор о том, существуют ли теперь затворники, подобные древним, или чин немногих блаженных. Большинство с уверенностью говорили, что прошли прежние славные времена, и что в их время (а был примерно 1890 год) монашеский образ жизни пришел в упадок. Тогда совершенно внезапно – или по рассеянности, или увлекшись – отец Григорий сказал:

– Есть и сегодня, Благодатью Божией.

– Где? – спросили его.

– Здесь наверху, на Эмоне, недалеко от Афона, – и показал рукой.

Его признание произвело большое впечатление на монахов, но они ничего не сказали. Отец Григорий вернулся в свою каливу, огорченный, ругая себя за излишнюю откровенность...

Через четыре дня снова явился тот же молодой монах и, по знаку взяв Честные и Святые Дары, он последовал за ним и снова очутился в пещере, где три блаженных пустынника причащались Пречистых Тайн.

Тогда старший из них сказал:

– Почему ты, святой отче, нарушил нашу заповедь и рассказал о нас братьям.

Отец Григорий не отвечал...

– Из-за этой твоей болтливости, не приходи на следующий год со Святыми Тайнами. Но если придешь, найдешь нас такими, какими будет угодно Всеблатому Богу. И снова мы тебя просим: не проговоришься о нас...

Он ушел пораженный. Понял, что имел дело со святыми мужами, блаженными затворниками, которых так не хватает в каждом поколении монахов.

На следующий год он не пошел причащать их, потому что не пришел молодой монах, а взяв с собой антидор и святую воду, он с большим трудом поднялся в пещеру.

Там он нашел трех святых затворников мертвыми. Вся пещера благоухала непередаваемым ароматом... Старцы лежали со скрещенными на груди руками. Отец Григорий встал на колени и поцеловал их руки и лбы. На мгновение ему показалось, что он опьянел от богоначального благоухания их мощей. По их сухости он понял, что старцы почилы сразу после Божественного Причастия в Великий Четверг прошлого года...

Молодой монах, который вел его со светильником, был Ангел Господень, который служил этим трем святым затворникам... которые принадлежали к чину блаженных ⁶⁸⁰.

Есть еще святые и в наши дни. Они нуждаются в Боге, они нас поддерживают, они нас спасают. Нас, грешных, ведь нас миллиарды, а святых – единицы. Эти святые своим духовным здоровьем, святой жизнью, достойным видом, пречистым нравом и просвещенным умом укрепляют нас, молятся за нас и спасают нас. И будут спасать нас «до времени». Этот чин

блаженных со Святой Горы составляет надежду будущих веков, закваску «малой паствы», которую Бог не покинет.

Если каждый день мы будем исповедовать веру и послушание, святое послушание, и призывать: «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего...», Бог посмотрит на нас «от святого жилища Своего» и сбережет столько святых, чтобы спасти всех нас.

Разбирая эту пренебесную молитву перед Возношением Святого Агнца, святой Иоанн Златоуст пишет: «Когда пророк Илия поднялся на небо, он оставил своему ученику Елиссею свою милоть, как Сын Божий, поднявшись на небо, оставил нам Свою плоть. Но пророк Илия оставил свою милоть, сняв ее с себя, Иисус Христос оставил нам свою плоть и вместе с ней вознесся, чтобы освятить ей весь человеческий род.

После Его Вознесения Господь восседает вместе с Небесным Отцом на небесах и одновременно находится с верующими на Божественной литургии. Он «иже горе со Отцем седяй, и zde нам невидимо спребываяй». И в этот момент и, конечно, во время богослужения он «зде нам невидимо спребываяй». Его Присутствие наполняет землю (особенно святой храм на богослужении) и небеса! Так вместе с Христом причащающийся христианин в церкви находится одновременно на земле и на небе. «Я с тобой и внизу и наверху»⁶⁸¹.

«Наверху»: в Отцовских объятьях.

«Внизу»: в объятьях Церкви.

Небесный и земной жертвенник в одном единстве, в Одной Вере, в одной Церкви, в ОДНОМ ХРИСТЕ! Верующий видит невидимое, слышит несказанное, обоняет бессмертие, вкушает вечность. Поэтому мир вне Божественной литургии перестает жить. Он мертв! Потому что Жизнь, Свет и Истинна – это только Христос.

Сегодня мир лишен света Божественной литургии. Столько жестокости и неверия, что кажется естественным, что христианин не участвует в Божественной литургии, и кажется неестественным ходить в Церковь, чтобы исповедаться и причаститься пречистых Тайн. И так думаем мы, христиане!

Настолько мы, люди, лукавы, дурны и грешны, для нас Христос ЧУЖОЙ, он великий Отсутствующий, несмотря на то, что ОН «Вездесущий». Нам недостает священного чувства Божественного Присутствия Господа! Внутри нас пустота и тьма в душе! Мы среди людей и мы одиноки и покинуты. Мы чувствуем такое одиночество и не знаем, как скрыть пустоту нашей души.

Поэтому для недостойных, когда они причащаются, Христос Отсутствует, несмотря на свое непостижимое Присутствие. Христос, который «со Отцем сидя» на небесах, находится с нами на Божественной литургии. И не только вместе с нами, но и в нас, вместе с Божественным Причастием.

«На богослужении, – говорит один священник, – и особенно на Освящении Святых Даров, ты согрет необыкновенной Божественной теплотой. И сколько продолжается Божественная Евхаристия, эта теплота превращается в неизреченную росу, и ты через нее овиваем сладчайшими дуновениями Святого Духа. И как только ты скажешь или услышишь: «Вонмем. Святая святым», ты будешь охвачен непостижимыми надмирными мелодиями»⁶⁸².

176. Когда в 1959 году я в первый раз приехал на Святую Гору, одной из первых моих поездок была поездка в монастырь святого Дионисия. Там я встретился с игуменом монастыря, старцем Гавриилом. (Ныне уже почившим.) Когда он услышал, что меня зовут Стефанос, он рассказал мне о следующем удивительном событии, которое случилось годом раньше, в июле 1958 года.

В Карее, административной столице Святой Горы, жили двадцать представителей святых монастырей. У них были конаки (небольшие жилища) с одной-двумя кельями и маленьким храмом. Церквушка конака монастыря Дионисия была посвящена первомученику и архидиакону Стефану. Настоятелем в то время был отец Дометий, который позвал одного русского священника, по имени Никострат, совершить Божественную литургию в конаке.

По свидетельству не только настоятеля подворья, но и других монахов отец Никострат пришел в конце Утрени.

Встал в дверях маленького храма и не входил внутрь. Он казался весьма благочестивым и почтенным, но взволнованным. Словно увидел что-то удивительное.

Его заметил отец Дометий, подошел к нему и сказал войти внутрь и исполнить свои обязанности.

– Что ты говоришь, отче... у вас есть другой батюшка, и он служит, что мне здесь делать?

Отец Дометий, пораженный его словами, говорит:

– Литургия с другим батюшкой?...

– Как нет литургии, когда недавно один ваш нарядно одетый диак окадил всех и святые иконы и теперь вошел в храм? Как ты объяснишь это? Почему ваш диак надел блестящую одежду и золотым кадилом вас окадил и теперь только, как я сказал, вошел в алтарь? Он разве один служит, без батюшки?

Как только это услышал представитель и все монахи, они тот час поняли, что благочестивый отец Никострат увидел в божественном исступлении святого архидиакона Стефана. Затем они все позвали его войти в храм и сослужить вместе с сияющим диаконом, которого они не видели.

После многочисленных просьб он согласился, принял обязанности и вошел в святой алтарь. Однако никого там не увидев, он пришел в себя и с большим страхом и слезами совершил Божественную литургию.

Для многих эта Божественная литургия осталась незабываемой.

В конце он признался:

– В вашей Церкви царит Благодать. Первомученник очень вас любит. Поскольку неспроста вас окадил сам святой Стефан!

683

Воистину, сколько раз Ангелы и Архангелы кадили храмы и верующих во время богослужения? И не только Ангелы, но и диаконы, и святые Торжествующей Церкви!

Священник тихим голосом и со склоненной головой, преклоненными коленями и со страхом в сердце говорит молитву перед Возношением: «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш...».

Затем встает и дрожащими руками берет Тело Христово, поднимает высоко над святым дискосом и громко возглашает: «ВОНМЕМ. СВЯТАЯ СВЯТЫМ».

Это возглашение говорит нам: «Будем внимать! Святое для святых».

Святой Кирилл говорит: «Эти Дары Святые, потому что приняли сошествие Святого Духа. Однако святы и мы все, потому что удостоены воздействия Святого Духа. Итак, святое подобает святым» ⁶⁸⁴.

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Священник стоит в святом алтаре и перед святым престолом и громовым голосом, который порождает страх, с поднятыми руками и держа пресвятое Тело, в глубокой тишине, восклицает: «Святая Святым». Так он одних призывает причаститься (они достойны, чисты, святы, готовы), а другим запрещает (они недостойны, нечисты, неподготовленные, непокаявшиеся), делая это не рукою, а словом, гораздо действительнейшим руки...»

И златоустый святой продолжает: «Кто не свят, тот не приступай. Не просто говорит: чистый от грехов, но: святой; а святым делает не одно только отпущение грехов, но и наитие Святого Духа и обилие дел благих. Не того только хочу, говорит, чтобы вы омылись от нечистоты, но чтобы были белыми и прекрасными. Не подобает всякому приближаться к пречистым Тайнам. Не подобает всякому пить от этого живоносного Источника.

Поэтому священник не призывает каждого. Держа в руках пресвятое Тело Господне, он зовет тех, кто стремятся к святости: «Святая святым», словно говоря: «Вот Хлеб Жизни, Который вы видите. Спешите Его причаститься, но не все, а тот, кто свят. Потому что только святым подобает святое.

Он считает святыми не только тех, кто достигли совершенства добродетели, но и тех, кто тяготеет к совершенству, но еще не достигли его. И те, кто борются, святы. Потому что им ничто не мешает стать святыми через участие в Святах Таинствах» ⁶⁸⁵. (Это очень утешительно для всех нас).

Так «святыми» называет святой Иоанн Златоуст всех тех христиан, кто настойчивы и пытаются подготовиться насколько

возможно лучше к Божественному Причастию.

В этом Возношении пречистого Тела Господня, которое находится в руках священника, заключены два важных символа:

Первый: Божественная Евхаристия – это не только воспроизведение Крестной Жертвы, но и продолжение ее. Жертва продолжается до Его Второго страшного Пришествия.

Что происходило тогда на Голгофе? Тело Господа растянули на земле и прибили к Кресту. Затем Крест с Его пресвятым Телом тащили на веревках и установили, вбив его в яму, чтобы он стоял неподвижно. Это Воздвижение Креста символизирует Возношение Агнца на Божественной литургии, когда священник поднимает легко и благоговейно над святым диском святой Хлеб, Агнца Божия, «берущего на себя грехи мира». Кроме того, об этом Возношении на Кресте Господь сказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» ⁶⁸⁶.

Второй: Перед нами Господь с Телом и Кровью не на Кресте, но во Гробе...

С Возношением священника «Вонмем. Святая святым» душа Христа восстает из Ада, освобождая множество Праведников – мужей и жен – которые соединяются с богочеловеческим Телом, которое не знает тлена, и так осуществляется Воскресение Господа из мертвых. Таким образом, Возношение символизирует исход души из ада и ее соединение с Телом, которое было во Гробе, и воплотившееся Воскресение из мертвых Господа нашего Иисуса Христа ⁶⁸⁷.

Служащий иерей восклицает громким голосом: «Святая святым», что означает, что «Если кто не свят, не приступай». И так как единственно святой, Праведный, Безгрешный из всех людей только Господь, поэтому наша Церковь через певчих отвечает:

**«ЕДИН СВЯТ, ЕДИН ГОСПОДЬ, ИИСУС ХРИСТОС,
ВО СЛАВУ БОГА ОТЦА. АМИНЬ».**

Все мы, служащие иереи, кто окружают пресвятой жертвенник, все вы, кто приближается к царским вратам святого алтаря, чтобы причаститься и вы, стоящие смущенно, потому что не причащаетесь, вы и мы принадлежим ко «всем», кто

привлечены и призваны духовно распятым Господом. Он зовет нас к себе, чтобы мы стали Одним Телом с Ним. И, таким образом, через Божественное Причастие он не только нас питает жизненной и бессмертной пищей, но соединяет нас с Самим Собой и нас преображает! То есть, приближаясь к Святой Чаше для Причастия, мы должны надеяться на мысленное возношение, которое вместе со сверхъестественным соединением с Ним нас увлечет и вознесет к пренебесному престолу Его Царства.

В этом символическом действии священника присутствует Господь, поднятый на Кресте, и говорит нам: «Я привел вас к Моему богочеловечеству. Я полюбил вас до жертвы и смерти, «смерти крестной»⁶⁸⁸. Я желал единства вместе с вами. Я хотел разделить с вами спасительную Пасху. Я принес Тело и Кровь Мою «в пищу и питье верующим» и спрашиваю вас: Имеете ли вы такое же желание пострадать за Меня?

Приближаетесь ли вы к пресвятому Таинству, как томимые жаждой путники? Внимательны ли вы к моему воззванию: «Святая святым»?

Если нет, как вы Меня огорчаете! Как вы меня мучаете! Как!..

«ВОНМЕМ. СВЯТАЯ СВЯТЫМ». Святое должно быть отдано святым. Согласно Священному Писанию, «святыми» назывались в древние времена все христиане. Постепенно термин «святой» стал относиться только к избранным. То есть к тем, кто был замучен до смерти или тем, кто исповедовал Его, несмотря на преследования, заключение, изгнание и тем, кто посвятили всю свою жизнь служению святому Богу. Итак, были три категории святых христиан: мученики, исповедники и преподобные.

Однако свят каждый верующий борющийся христианин, который отделяет себя от греха: его душа не имеет «пятна, или порока, или чего-либо подобного»⁶⁸⁹. Но не стоит забывать, что все люди без исключения, все мы грешны. Единственный безгрешный принес Себя в Жертву на Кресте. С этой желанной Жертвой был прощен весь род человеческий. Грехи всех людей:

от Адама до последнего, кто родится до Второго Пришествия Христа, будут прощены и уничтожены.

Так, когда же они будут прощены и уничтожены? Когда люди признают Его Сыном Бога, Вторым Лицом Святой Троицы, который воплотился в Лице Иисуса Христа как Богочеловек Господь, как «пострадавший при Понтии Пилате» на Кресте и как Восставший из мертвых. И когда они это признают и поверят всем сердцем, примут крещение и причастятся пречистых Тайн и усвоят все догматическое учение православной нашей веры, тогда Кровь, которую пролил Христос на Кресте и которая приносится на каждом Божественном Причастии в Святой Чаше, очистит христианина от всякого греха, потому что дается «в отпущение грехов и жизнь вечную».

Эта маленькая «Жемчужина» и капля Крови, которую мы принимаем, очищает нас, освящает нас, делает нас помазанниками Божиими, воодушевляет нас, делает нас «святыми». Одна капля крови может стать безбрежным океаном, в котором омоются и очистятся миллиарды людей. Достаточно только захотеть...

177. Старец-исихаст отец Августин жил в уединении и строгой аскезе в келье Введения во храм Пресвятой Богородицы, принадлежащей монастырю Филофей на Святой Горе.

Однажды, как сам он рассказывал, во время вечерней молитвы ему явился дьявол в образе страшного пса, который извергал пламя из своей пасти. Он набросился на старца и начал душить, рыча, что весь пылает от его молитв. Старец Августин схватил пса, бросил об стену и сказал:

– Дьявол, злодей, зачем ты борешься так яростно и упорно с творениями Божиими?

Тот час дьявол, взбешенный от гнева, исчез, оставив после себя дым, грязь и зловоние.

И отец Августин продолжил свой рассказ: «Дьявол очень силен, но и я – с Божией помощью – хотя и старик, сумел пригвоздить его к стене!». «Однако позже, – продолжил старец, – я начал жалеть и мучиться угрызениями совести, что

побил дьявола. Я с нетерпением ждал рассвета, чтобы побежать к своему духовнику и исповедоваться.

Когда рассвело, я пошел в келью Провата (полчаса пути), нашел своего духовника и исповедовался в том, что произошло во время молитвы и как я побил дьявола. Мой духовник был очень снисходителен. Он не наложил на меня никакой епитимьи, но сказал мне причаститься на следующее утро.

Не помня себя от радости, весь день я провел в работе и всю ночь не спал, молился и каялся. Утром, около 5 часов, я пришел на Божественную литургию, чтобы причаститься.

Когда священник поднес святую лжицу к моим устам, я увидел вместо святого Причастия большой кусок Плоти и Кровь! И ее я жевал и пил...

О, что за наслаждение! Это была такая великая непонятная радость, что я не мог ее вынести. Из глаз моих текли сладкие слезы. Сердце и тело трепетали от невыразимой радости, и голова моя сияла как лампада!!! И я быстро убежал, чтобы меня не увидели отцы и не упрекнули в том, что я недостойно претерпел от Бога!»

Об этом он рассказал сам отцу Паисию, известному монаху и аскету со Святой Горы⁶⁹⁰.

Цель, ради которой Господь определил совершать Божественную литургию, – это наше Причастие святого Тела Его и пречистой Крови Его и объединение с ним. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Поэтому и нужно знать чудо этих Таинств – в чем оно состоит, для чего дано и какая от него польза. Потому что, как говорит апостол Павел, мы становимся одним телом с Христом и членами от Плоти Его и от костей Его. Это происходит при помощи пищи, которую он нам даровал, то есть Божественным Причастием. Поэтому он стал одним телом с нами, чтобы мы составили нечто единое, как тело, соединенное с головою...»

Целью совершения евхаристической Тайной Вечери является наше соучастие в ней, то есть в Трапезе Господней. Однако многие верующие редко в ней участвуют, а иные приходит без надлежащей подготовки. Святой Златоуст судит

суровыми словами привычку, которую имеют христиане и в наши дни: причащаться только по большим праздникам независимо от того, готовы ли они к Божественному Причастию.

«... Я вижу, как многие, – говорит святой, – причащаются святого Тела Христова, просто как придется, скорее, по привычке и по обязанности, ради праздника, а не по мысли и совести. Они говорят, что когда придет время Великого Поста, Пасхи и Рождества, тогда мы причастимся. Время для Причастия не Пасха и не Рождество, но твоя духовная чистота. Когда ты чист от плотских желаний и страстей, злопамятности и враждебности, ТОГДА приходи. Если ты не чист, НЕ приходи...» ⁶⁹¹

Поэтому я прошу вас всех: не приходите к Божественным Таинствам неготовыми и потому что этого требует праздник, но когда решите причаститься, очистите сначала свою душу священной исповедью, поститесь, воздерживайтесь, прощайте, подавайте милостыню, молитесь и духовно боритесь.

* * *

178. Старец Сампсон рассказывал с большим сокрушением о том, что произошло с одним простым священником во время этого возглашения. «Когда служил один иеромонах, – говорил он нам, – во время возглашения «Святая святым» из Святой Чаши сверкнуло пламя. Оно не спустилось с небес, но возникло из Чаши». И это случилось в наши злосчастные дни. В эпоху вероотступничества ⁶⁹².

«Святой престол полон духовного огня, – говорит нам святой Иоанн Златоуст, – и как источники наполняются водой, так и он извергает неопишемое пламя. Не приближайся, держа солому, листья или сено (то есть грехи), чтобы не разгорелось большее пламя и не сожгло душу, которая недостойно причащается Пречистых Таин. Но приблизься, держа драгоценные камни веры, надежды и любви. Держи золото послушания и прощения и жемчужины поста, бдения и молитвы, чтобы очистить свою душу и покинуть храм, взяв с собой небесные блага Божественной радости.

... Многие причащаются раз в год, другие – два раза, а третьи – много раз. Кого мы примем? Не тех, кто причащаются

один раз, не тех, кто, причащаются часто, но тех, кто причащаются с чистой совестью, чистым сердцем и безупречной жизнью. Те, кто чисты, пусть приблизятся к Святой Чаше, а те, кто нечисты, не подходят. Потому что будут наказаны...

Затем святой обращается к тем, кто причащается раз в год, в вечер Пасхи. (Это происходит, к сожалению, и в наши дни в тех деревнях, где нет исповедников.) Многие верят, что, когда в конце Огласительного Слова «Постившиеся и не постившиеся... пусть никто не уйдет голодным!», могут свободно причаститься и без исповеди и не совершат преступления. Какое заблуждение!..

О возглашении «Святая святым» Иоанн Златоуст говорит, что «мы все – причт и народ – должны быть прекрасны душой, пречисты сердцем и светлы умом, а лица наши должны сеять от Божественной Благодати... Кто не таков, пусть не приближается к царской чаше, которую держит в руках священник... Итак, никакой грешник пусть не приближается; лучше бы мне не говорить «никакой грешник», потому что самого себя я удаляю от святого престола, но я скажу: пусть никто, оставаясь грешником и не покайся, не приближается» ⁶⁹³.

179. В одном Геронтике рассказывается о некоем достойном пустыннике, отце Евлогии, что, когда он служил, проникался такой Благодатью знания и прозорливости, что понимал душевное состояние каждого человека.

Как только приближался кто-то, кто не был чист, он тот час его строго осуждал, прямо там, перед царскими вратами, и говорил ему:

– Как ты смеешь приступать к святым Таинствам с таким грязным, черствым и непокаявшимся сердцем? Быстро пойд и оплачь свои грехи, покайся, прости и будь прощен, и после причастись...

– Если ты не очистишься священной исповедью, Божественная литургия сожжет тебя.

Так говорил отец Евлогий, этот святой священник ⁶⁹⁴.

Божественное Причастие – это «хлеб» духовный. Все мы должны вкусить его ради нас самих. Это – «глоток вечной жизни», «живая вода». Каждый из нас да пригубит ее! Это

Божественное благоухание, и мы вдыхаем его. Божественное Причастие может вызвать в нас, если мы готовы к нему, прекрасные Божественные изменения, и это окажет благоприятное влияние на членов нашей семьи и наших близких.

Когда я не совершаю молитву один день, об этом знаю только я. Когда я не совершаю молитву два дня, об этом знает моя семья (потому что видит и чувствует мое поведение). А когда я не совершаю молитву три дня, об этом знает весь мир! Так же происходит и с Божественным Причастием. Если мы принимаем его достойно, то об этом узнаем прежде всего мы сами. Проживем и почувствуем присутствие, воздействие, силу и благодать Святого Духа.

Эти изменения вызовут изменение и в нашем ближнем. То, чего нам не хватает, – это личные изменения! Поэтому мы не исправляемся и не поступаем правильно, как личности, как семьи, как общество и как народ. У нас нет литургического опыта. Мы не составляем единое целое со святыми, которые наполняют храм, с Ангелами, которые нас охраняют и защищают от любого зла.

180. Один монах, по имени Иерофей, из монастыря святого Дионисия на Святой Горе, захотел провести три дня Сыропустной недели в совершенном посте и удвоив свое молитвенное правило. Всю ночь он бодрствовал, молился по четкам, преклонив колени, читал Священное Писание, а днем работал и прислуживал.

На третий вечер, около полуночи, во время молитвы он увидел, как внезапно келья озарилась Светом. Ослепительным Светом... Свет этот был не от лампад, не от свечей, не от электричества, но, казалось, что само солнце своим чистым сиянием наполнило его келью, и он решил, что Свет исходит от иконы Пресвятой Богородицы, которую он очень почитал.

Когда отец Иерофей рассказал об этом, его спросили:

– Когда ты увидел Свет, ты испугался?

– Нет, – ответил он. – Я совсем не испугался. Наоборот, я был очень спокоен.

Мной овладела необъяснимая радость, мир и полное отсутствие мыслей. Полное спокойствие. Я почувствовал такое счастье и, сам не понимая как, начал нашептывать молитвы Пресвятой Богородице, большие и малые... сколько помнил из Величания и много раз «Достойно есть...», «Богородица Дева...», «Красоте Девства твоего...» и другие Богородничные песнопения. Я пел их с большой радостью и благодарностью! И думал, что от такого счастья воспарю к небесам!

Когда братья слышали об этом, они были поражены и восславили великодушие и милосердие Спасителя Христа и Пресвятой и Пречистой Матери Его, которые так утешили верных и послушных детей своих. Необыкновенное великодушие и божественное милосердие избирает с величайшим снисхождением «нищих духом», то есть смиренных и «чистых сердцем», чтобы успокоить их и восславить.

Часто спрашивали они отца Иерофея:

– Как долго продолжалось это удивительное чудо?

– Три-четыре часа... – отвечал он.

Чудо из чудес! Смиреннейший монах буквально умылся сверкающим, нетварным, триединым Светом. И если бы можно было увидеть, то глаза наши увидели бы, как лицо монаха отражает Божественный Свет, Который осветил его... ⁶⁹⁵

181. Один священник рассказал мне, как в момент, когда его старец возгласил: «Вонмем. Святая святым», одновременно с раздроблением Агнца лицо его начало меняться... сиять, приняло образ светлого Ангела, очень юного... присутствующий сослужащий священник потерял дар речи и оставался в течение часа недвижим и взволнован... Что более всего удивительно? Страшные события или лицо старца, которое то сияло как молния, то как светлое облако?! ⁶⁹⁶

* * *

182. Нечто подобное, я слышал, говорили об отце Георгии Карслидесе, когда тот служил.

Однажды в Пасху, после Освящения Святых Даров и после поминаний, говоря: «И да будут милости великаго Бога...», он повернулся к верующим, чтобы их благословить. Его лицо

засияло словно солнце, а правая рука его излучала лучи Божественного Света и Божественное благословение.

Одна женщина набралась храбрости и сказала ему:

– Отче, неужели ты не знаешь, какое сияние тебя окружает! Ты сияешь как солнце! И старец Карслидис отвечал:

– Чадо мое, достоин ли я, чтобы сиять? Присутствие Христа и святых на Божественной литургии было Божественным Светом. Сияние Его ударило в меня, как в зеркало и из зеркала отразилось на вас. Зеркало мутное и разбитое... вот кто я! ⁶⁹⁷

После «Един Свят, Един Господь...» певчие поют Причастен дня и читают третью часть последования Божественного Причастия.

Что же происходит в святом алтаре? После возгласения «Вонмем. Святая святым» поднятый Агнец Божий раздробляется и разделяется на четыре части: IC–XC – NI – KA (каждая частица имеет по две буквы сверху), которые полагаются крестообразно на святом дискосе:

IC
NI KA
XC

В момент раздробления и разделения священник говорит с вниманием и страхом: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящай».

Это раздробление имеет и практический смысл – осуществляется Божественное Причастие священников и христиан. То же совершал и сам Иисус Христос на Тайной Вечере: «Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им» ⁶⁹⁸, то есть Его ученикам. От одного и того же Агнца причащаемся мы все. Это животворная Пища.

Начиная с Тайной Вечери Великого Четверга, когда Христос передал Своим ученикам великое Таинство Божественной Евхаристии, до окончания веков передается закланный Хлеб-Агнец как пища обожения и бессмертия всем крещенным верующим христианам «в отпущение грехов и жизнь вечную». Он должен сначала быть разделен на четыре части и потом на

много маленьких частиц, чтобы причастились все. Поэтому в апостольские времена Божественная Евхаристия называлась «Преломление Хлеба».

Святой Хлеб, Агнец Божий, разделяется на много маленьких частиц. Однако он не разделяется на много маленьких хлебов, не делится Тело Господне, чтобы мы думали, что один ест одну часть Тела, другой – другую, третий – третью. Нет! Мы делим его на маленькие кусочки, чтобы причастились все христиане от одной частицы. Все принимают, сколь мала бы она ни была, одну частицу, Один и тот же святой Хлеб, Агнца Божия, Тело Господне. Все, а не только часть его. Поэтому мы и говорим «раздробляется» и «разделяется» – режется на маленькие части.

183. Одна христианка находилась в неведении относительного того, чего причащается каждый, мала или велика Жемчужина, целен Христос или нет. Однажды в воскресенье, когда она собиралась причаститься, то увидела своими духовными очами, как Божественная Жемчужина на святой лжице вдруг стала целым Христом между священником и причащающимся. И сам Христос соединился с человеком ⁶⁹⁹.

Итак «раздробляется и разделяется Агнец Господень», и после мы говорим: «раздробляемый и неразделяемый». Агнец Божий раздробляется на маленькие кусочки, но не разделяется. В частице, которой причащается каждый верующий, как бы мала она ни была, передается весь святой Хлеб, все тело Господне, Единый и неразделяемый Агнец Божий, который был принесен в жертву на святом Кресте за спасение всего мира.

184. Святой Варвар был разбойником, прежде чем узнал Христа. После одного неудачного нападения на акарнян, он чудом спасся и жил как дикий зверь в горах, нагоняя страх на всю округу.

Однажды Варвар издалека увидел, как священник деревни Трифос, отец Иоанн Никополит, входит в храм Святого Георгия, чтобы совершить Божественную литургию.

Задумав ограбить и убить благочестивого священника, он поспешил к храму, но Божественная литургия уже началась. Войдя в храм с недобрыми помыслами, Варвар стал свидетелем великого чуда. Он увидел, как священник, омытый Божественным Светом, находится перед святым престолом, но ноги его не касаются пола! Двое сияющих юношей поддерживают священника с двух сторон, паря над землей!

Внезапно Варвар почувствовал неопиcуемый и неземной аромат, в то время как Ангелы окружили святой престол и пели песнопения и славословия Божиему Агнцу.

И вот! Явился прелестный Младенец! Его принесли два Ангела и положили на святой дискос. Лицо Божественного Младенца сияло от Божественного Света, и Ангелы смотрели со страхом и восхищением на его неземную красоту!

Когда пришел час великого входа, священник, поддерживаемый Ангелами, приблизился к святому Предложению и взял в руки Святые Дары. А Варвар смотрел, дрожа, за всем, что происходит, и что Божия любовь позволила ему увидеть.

Божественное священнодействие продолжалось. Сказали Символ Веры, и пришло время Освящения Святых Даров. Священник благословил их и сказал: «И сотвори убо хлеб сей – честное Тело Христа Твоего, а еже в чаше сей – честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым. И сотвори убо хлеб сей – честное Тело Христа Твоего, а еже в чаше сей – честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь». Тогда Варвар увидел, как священник взял нож и заколол Божественного Младенца, вылил Кровь Его в Святую Чашу, а Тело Его разделил и положил на святой дискос.

После Божественного Причастия, когда священник поднял Святые Дары к народу и сказал «Всегда, ныне и присно...», крыша храма словно разломилась надвое. Ангелы подняли Божественного Младенца на небеса с песнопениями и славословиями, в то время как чудесное благоухание и сияние разлилось по храму.

Варвар не выдержал этого поразительного чуда. Сердце его взволновалось и смягчилось. Дикие инстинкты его отступили. Ум его просветлел от непорочного света богопознания. Благодать Божественного Духа осенила его и подняла от духовной бесчувственности. Он стал христианином, увидев только одну Божественную литургию.

Со страхом и волнением, как только закончилась Божественная литургия, он приблизился и преклонил колени перед священнослужителем. Рыдая, он рассказал ему о чуде, которое удостоился увидеть. В то же самое время он исповедовался в своих грехах и полностью предался Христу ⁷⁰⁰.

Тайна! Страшная Тайна! «Великая благочестия Тайна», – говорит Священное Писание. «Бог явился во плоти..., принят верою в мире» ⁷⁰¹, «раздробляемый и неразделяемый». Да не пожелаем мы нашим скудным умом, ограниченным и греховным, исследовать и понять эти небесные истины. Небесный мир, несмотря на то, что он нетленен, неизменяем, вечен и божественен, к тому же он Благодатью, воздействием и силой Святого Духа, приносится всем нам на Таинстве богослужения. Воплощение Божественного Домостроительства, от сотворения мира до второго Пришествия Христа, справедливого Суда и будущих вечных благ, необыкновенным образом представляется на Божественной литургии. Как это происходит, не рассказать и не объяснить человеческим языком.

Евангелист Иоанн свидетельствует о следующем: была Великая пятница, около трех. Господь истекал кровью на Кресте. Раздался громкий крик, он «сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» ⁷⁰². И наступила суббота, и был великий день (Пасха), Снятие с креста и Погребение. Пришли воины и начали ломать голени двум распятым разбойникам, чтобы быстрее наступила смерть.

Затем они подошли к Христу. Полагая, что он уже мертв, не стали ломать Ему голени: «Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» – символы двух великих Таинств нашего спасения:

Крещения и Божественной Евхаристии – «... да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится» ⁷⁰³ О чем нам говорит тот факт, что пресвятые голени и кости Его не были разбиты? Это говорит нам о том, что Тело Господа не подверглось раздроблению, разделению и увечью.

Так и теперь святой Хлеб, Тело Господне, Агнец Божий, не разделяется: «раздробляемый и неразделяемый». Мертвое Тело Господа и во Гробе соединено с Божеством и не знает распада и тлена после Его смерти как человека. Поэтому Тело Господа неделимо ни на Кресте, ни во Гробе, ни в Святой Чаше.

Итак, Возношение, как говорят святые отцы, показывает дающую жизнь Жертву Господа, а раздробление Хлеба – Заклание Его.

После слов «раздробляемый и неразделяемый» следует:

«ВСЕГДА ЯДОМЫЙ И НИКОГДАЖЕ ИЖДИВАЕМЫЙ, НО ПРИЧАЩАЮЩАЯСЯ ОСВЯЩАЯ».

Миллионы христиан причащаются Пречистого Тела и святой Крови Господа! Миллиарды питались от Божественного Причастия с момента первой Тайной Вечери и до сегодняшнего дня! Не малые крохи берет каждый от Хлеба Жизни, но всего «неразделимого» и «никогдаже иждиваемого» Агнца Божьего. И это происходит не однажды в жизни каждого, но сотни и тысячи раз, от крещения до смерти. Были времена, времена Гонений на Церковь, когда христиане, будущие мученики и исповедники, причащались каждый день или четыре раза в неделю.

«ВСЕГДА ЯДОМЫЙ И НИКОГДАЖЕ ИЖДИВАЕМЫЙ».

Страшное Таинство! Непонятное, непостижимое, необъяснимое! Все нетварные воздействия Святого Духа во время Таинств, молитвы и чтения Священного Писания, но особенно богослужения, непостижимы для нашего ограниченного ума.

И только благодаря Благодати и воздействию Святого Духа святые служители Божии, праведные и непорочные, переживали на Божественной литургии сияние нетварного триединого Божества и небесного жертвенника! Поэтому истории, которые мы рассказываем, случаются не каждый день в жизни

священника и верующих христиан, но крайне редко и по милости Божией.

185. Много лет назад один священник рассказал мне, что как-то одной холодной зимой, в субботу, не захотел служить. Температура была минус 10, и кроме него и певчего не было никого.

Он не знал ничего из учения нашей Церкви о пришествии Торжествующей Церкви и о помощи тысячам умерших и живых от Божественной литургии.

С трудом он все же пошел в Церковь, прося про себя, чтобы певчий не пришел, чтобы не совершать богослужение... Но певчий явился.

Он поспешно совершил проскомидию и начал Божественную литургию. Вскоре он увидел, как в храм стали прибывать епископы, священники, монахи, монахини и другие верующие. Большинство из них заняли места певчих справа и слева и начали петь так красиво и возвышенно, что он забыл о холоде и своем одиночестве... Согрелся и стал весь подобен пламени...

Он совершил малый вход и увидел, что весь храм полон людьми. Большинство показались ему знакомыми... Он не обратил на это внимание и продолжал Божественную литургию.

Дойдя до Освящения Святых Даров, он увидел, как три Первосвященника, сияющих и блистающих, входят в святой алтарь. Они преклонили колени и вместе с ним стали молиться... Медленно, со страхом он поднялся, взял кадило и возгласил: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу...». Душа пораженного священника наполнилась Божественной радостью. Мир и небесное спокойствие воцарились в ней.

И настал момент Возношения и Раздробления Агнца Божия. Весь храм наполнился сладчайшими мелодиями... Пел весь собравшийся народ вместе с монахами, священниками и Епископами: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь»... Не один раз, много. Затем спели и Причастен: «Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуйа».

Священник сомневался про себя, что делать? Причаститься самому первым или уступить первенство трем присутствующим Первосвященникам?

Один из них подал ему знак причаститься, а потом собрать Святые Дары.

Наконец он открыл царские врата... и не увидел никого... посмотрел направо, налево... Первосвященники исчезли. Несколько минут он оставался совершенно недвижим и крайне взволнован.

– «Со страхом Божиим, верою и любовью приступите...», – сказал певчий и вышел вперед.

И снова удивился священник! Снова недоумевает! Вся Торжествующая Церковь здесь. Его почившие братья Первосвященники, священники, монахи, мужчины, женщины и дети были те, кого он в разное время поминал, поэтому они и показались ему знакомыми. Первосвященниками в святом алтаре были три иерарха: святой Иоанн Златоуст, Василий Великий и Григорий Богослов.

Многолетние занятия в университете, бессонные ночи, проведенные за чтением книг не могли дать ему и капли той радости и богопознания, которую он получил от одной только Божественной литургии... ⁷⁰⁴

Непостижимо Таинство Божественной литургии, в котором мы так часто принимаем участие. Верующий христианин проживает, но не понимает его своим умом. Он проживает его в своем сердце и своей душе, но не на чувственном уровне и не благодаря своим мирским знаниям. Нет! Только духовно! Поэтому мы и говорим, что это – Таинство! Страшное Таинство: непостижимое и необъяснимое!

«Приношение и Жертва Иисуса Христа, – как объясняет святой Иоанн Златоуст, – «неистощимы», то есть никогда не расходуются и не истощаются. Пречистое Тело Иисуса Христа, то, что он получил от Девы Марии, нетленно и нескончаемо. ХЛЕБ-АГНЕЦ разделяется на части и вкушается, но Иисус Христос остается целым» ⁷⁰⁵.

Отцы Церкви, чтобы представить это наглядно, используют пример с зеркалом и эхо: даже если зеркало разбилось на

тысячи кусочков, ты в каждом из них видишь свое отражение, и эхо сохраняется целым и неделимым, даже если его слышат тысячи ушей.

«Един Свят, Един Господь Иисус Христос,
во славу Бога Отца. Аминь».

Никто из нас не освящается сам по себе ни от соблюдения заповедей, ни от пестования добродетелей и ни от добрых дел, но мы принимаем Освящение от Богочеловека Господа, который один только Свят.

Отцы Церкви говорят нам: если мы поставим под солнцем тысячи зеркал, все они засверкают и отразят лучи, так что мы подумаем, что у нас тысячи солнц. На самом деле солнце только одно. Так и единственный святой, наш Господь Бог, как еще одно Солнце, освещающее верующих, отражается во многих душах и многих делает святыми. Однако на самом деле Он Один единственно Свят.

Раздробляется Агнец Божий, но не разделяется. Каждая частица – это целый Христос. Сколько бы нас не приходило причащаться к Святой Чаше, все мы принимаем целого Христа, Который нас всех наполняет и делает нас по Благодати богами, не оставляя ни одной части нашего тела лишенной Его Божественного Присутствия. Поэтому человек лишается телесной оболочки, согревается Божественным теплом, наполняется Божественным пламенем и готов сгореть во славу святого Бога.

Целый Христос находится в нас.

Целый и в каждом в отдельности, кто причастился.

Целый во всех христианах, кто причастился.

Целый во всех православных жертвенниках земли.

Целый на Небесах.

Целый в каждом творении видимом и невидимом.

Таинство! Это наша Православная Вера!

* * *

Когда священник говорит «Святая святым», он одновременно совершает три движения:

Первым он крестообразно поднимает Агнца.

Вторым раздробляет Его на четыре части и кладет на святой дискос. и третьим берет частицу с буквами IC (то есть Иисус) и помещает ее в Святую Чашу, таким образом подготавливая СОЕДИНЕНИЕ Пречистого Тела и Крови Христовых.

186. Как-то в одном русском мужском монастыре, как нам рассказывает старец Сампсон, во время Божественной литургии один монах вспомнил, что ему дали поручение – хорошенько подмести вход соборного храма монастыря.

«Сделаю это сейчас, – подумал он, – ведь теперь не очень важный момент Божественной литургии».

Итак, монах пошел, взял веник, и начал мести. Про себя он читал молитву, но глазами следил за происходящим...

Но не прошло и пяти минут, как он, устремив свой взгляд вверх, увидел, как открылись купола церкви и предстала перед ним Торжествующая Церковь со всем ее величием!.. Страшная картина!

В центре находился святой престол, огромный как небо. Перед ним, преклонив колени, стояли три Первосвященника. Их окружали и другие... а их – толпа священников и диаконов. Справа и слева стояли Ангельские хоры неописуемой красоты. Невыразимая слава и свет. Тысячи медоточивых и непонятных мелодий небесных Таксиархов наполнили его Божественным Блаженством и радостью...

Совершалось небесное богослужение, которое напоминало земную Божественную литургию. А совершали его три святых иерарха: Василий Великий, святой Григорий Богослов и святой Иоанн Златоуст, или Афанасий Великий, Фотий и Григорий Палама, или святой Николай, святой Спиридон и святой Нектарий.

И там же, в небесном храме Торжествующей Церкви Вышнего Иерусалима, они причащались. Он видел, как они причащаются от славы и нетварного триединого Света, от «амвросии» Божественного Блаженства, от Чаши Таинств...

Монах стоял недвижим, как мраморная колонна, до окончания Божественной литургии... Выходящие из церкви

монахи увидели его, застывшего как соляной столп, мокрого от слез..., даже его ряса промокла.

Они отнесли к нему с большим вниманием и, не говоря ни слова, отвели его в келью, где он оставался много часов, совершенно потерянный, ослепленный Божественным откровением.

Когда он пришел в себя, явился его духовник. Утешил его и отвел к игумену монастыря, где он рассказал со страхом и большим смирением свое Божественное видение ⁷⁰⁶.

* * *

«ИСПОЛНЕНИЕ ЧАШИ, ВЕРЫ, ДУХА СВЯТАГО. АМИНЬ».

Эти слова относятся к Святому Духу.

Бог стал человеком в Лице Иисуса Христа, страдал, был распят, погребен, восстал из мертвых на третий день и вознесся на небеса, чтобы сошел Святой Дух на землю. Без Крестной Жертвы, Смерти, Воскресения и Вознесения Господа никогда бы не сошел Утешитель, Святой Дух. Человек, который верит истинно и действительно во Христа, его чувствует и живо ощущает. Во время Причащения пречистых Тайн Святой Дух или пречистое нетварное воздействие Его становится живым ощущением в нем. Но для того, кто не верит, не только Божественная литургия, но и все, что касается веры, остается непонятым.

С Соединением Тела и Крови в Святой Чаше провозглашается неделимое единство двух природ в Лице Иисуса Христа: совершенного Бога и совершенного человека. Это единство Крестной Жертвы и Божественной Благодати, которое приносится верующим через Божественное Причастие.

Христос наполняет нас Святым Духом. «Каков итог страстей Христовых, Его слов и дел?» – спрашивает святой Николай Кавасила. И сам отвечает: «ничто иное, как принятие Святого Духа». А это означает спасение, бессмертие и Царство Небесное ⁷⁰⁷.

Когда священник совершает Соединение Тела и Крови Христовой, ему дается в маленьком сосуде немного очень горячей воды, которая называется теплота. Диакон говорит: «Благослови, владыко, теплоту». Священник благословляет со

словами: «Благословенна теплота Святых Твоих, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь». Затем крестообразно вливает теплоту в Святую Чашу и говорит: «Теплота веры, исполни Духа Святаго. Аминь». «Благословенна теплота Святых Твоих», то есть благословенна горячая вера Святых Божиих – христиан.

И почему вода горячая? Потому что, как говорят нам Евангелии, незадолго до Снятия с Креста, один воин копьем пронзил святое Ребро нашего Христа, «и тотчас истекла кровь и вода». И, несмотря на то, что Тело Господа было уже мертво, из пронзенного Ребра истекла Кровь и Вода. Это означает, согласно святым отцам, что они (Кровь и Вода) были горячие, то есть живые, а не мертвые: потому что если бы они были холодны, то не истекли. Так и святое Ребро в этот момент было живым и животворным, потому что было соединено с животворным Божеством. Мы не понимаем этого, но это так. Всенепорочное Тело Господа было мертво, но животворным было Его Божественное Ребро, из которого «истекла кровь и вода».

Чтобы вспомнить об этом Чуде животворного Ребра, мы наливаем воду, очень горячую, кипящую, («теплота», по греч. ζέον, буквально означает очень горячую воду, кипятки). Она должна быть настолько горячей, чтобы согреть Святую Чашу. Такими же горячими приносятся и Святые Дары для Божественного Причастия. И когда священники и христиане причащаются, они должны почувствовать, что причащаются Живого Тела и Крови Христовой.

Служащий иерей, совершая Соединение святого Тела и Крови, сказал: «Исполнение... Духа Святаго». Выливая теплоту в Святую Чашу, он говорит: «Теплота... Духа Святаго». Все это подчеркивает распространение и сошествие Святого Духа.

«Эта теплая вода, – пишет святой Николай Кавасила, – вода, бывшая причастной огню, является символом Святого Духа, подобного огню и названного водою» ⁷⁰⁸.

* * *

Последование ко Святому Причащению и Божественное Причащение

После этого начинается Божественное Причащение; сперва мы прочтем заключительную часть последования ко Святому Причащению, которое делится на три части:

Первая часть содержит канон с алфавитным акростихом и читается вместе с малым повечерием.

Вторая часть содержит три псалма, три тропаря и девять молитв. Она читается утром, но теперь христиане первую и третью часть читают накануне вечером.

Третья часть последования ко Святому Причащению читается в святом алтаре священниками во время Причастия и певчими. Так церковнослужители и миряне готовятся к Святому Причащению.

* * *

Первая молитва Святого Причащения гласит:

«Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое, и сия есть самая честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя неосужденно причаститися пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь».

Это исповедание веры и надежды на любовь Христа: «Верую, Господи, и исповедую, что Ты воистину Христос, Сын Бога живого, пришедший в мир грешных спасти, из которых я – первый». Эта фраза основывается на словах апостола Павла: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый. Но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение, в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» ⁷⁰⁹. Об этом я умоляю, говорит апостол Павел, чтобы Христос явил мне, величайшему грешнику, все великодушие и любовь Свою.

Святой Иоанн Златоуст говорит нам, что никто не должен отчаиваться в своем спасении: Представим себе многолюдный город, которого все жители были бы люди злые – одни меньше, другие больше, однако все достойны осуждения; но в числе этих многих один кто-нибудь больше всех заслуживал бы осуждение и наказание, и был человек, испытавший все виды преступлений. Если бы, положим, кто-нибудь сказал, что царь хочет простить их всех, то они не так легко поверили бы этому известию, пока не увидели бы, что самый преступный из всех их получил прощение: тогда уже не оставалось бы никакого сомнения. То же самое говорит и Павел, – что Бог, желая уверить людей в том, что Он все им прощает, помиловал того, кто более всех согрешил. «Если я, – говорит он, – получил прощение, то пусть никто уже не усомнится относительно других». Поэтому пусть никто, говорит он, не сомневается в спасении, когда я спасен ⁷¹⁰.

В жизнеописании старца Сампсона мы читаем о следующем случае, который рассказывает он сам:

187. «Преосвященный Стефан совершал Божественную литургию в Крестовой церкви Александро-Невской Лавры. Я был иеродиаконем и держал Святую Чашу. Владыка прочитал молитву «Верую, Господи, и исповедую...» и после поднял покров со Святой Чаши, чтобы причастить верующих, и остолбенел. Он увидел внутри Плоть и Кровь Человеческую! Повернулся ко мне и сказал:

– Видишь, отче?

Что нам было делать? Он повернул налево, я – направо со Святой Чашей, и мы вошли в святой алтарь. Он поставил Святую Чашу на святой престол и пал на колени, молясь о Божией милости. Как мы раздадим человеческую плоть? Кто ее примет? Молился он около четверти часа с поднятыми руками. Затем снова посмотрел в Святую Чашу и увидел там Хлеб и Вино. Так он вышел и причастил верующих» ⁷¹¹.

Каждый из нас, кто приближается к Святой Чаше, является «первым из грешников» и должен признать это перед самим собой.

Вторая молитва гласит:

«Се приступаю к Божественному Причастию. Содетелю, да не опалиши мя приобщением: Огнь бо еси, недостойныя пополаяй. Но убо очисти мя от всякия скверны».

Этой молитвой мы просим Бога-творца, не сжигать нас углем Божественного Причастия, как это происходит с недостойными, но очистить нас от всякого позорного греха.

Третья молитва:

«Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими; не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

Здесь мы просим Сына Божьего, Христа, принять нас участниками Его Тайной Вечери, чтобы причаститься святого Тела Его и Крови, обещая, что не поведаем тайны его врагам, как Иуда, но исповедуем Его, как разбойник, помня о том, что мы грешники. «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» ⁷¹²

Мы никогда не предадим эту величайшую Тайну, потому что это Тайна Божия.

Четвертая молитва:

«Боготворящую Кровь ужаснися человеце, зря, Огнь бо есть, недостойныя пополаяй. Божественное Тело и обожает мя и питает: Обожает дух, ум же питает странно».

Эта молитва говорит нам: Трепещи, человеце, видя перед собой Божественную Кровь, ибо она – раскаленный уголь, который сжигает недостойных. Да, Тело Божие нас обоживает и питает. Божий Дух питает наш ум особым, необыкновенным и необъяснимым образом.

Пятая молитва:

«Усладил мя еси любовью, Христе, и изменил мя еси Божественным Твоим рачением; но попали огнем невещественным грехи моя, и насытитися еже в Тебе наслаждения сподоби: да ликуя возвеличаю, Блаже, два пришествия Твоя».

В этой молитве мы говорим Господу: «Услади меня своей любовью, Христе, и измени всю мою жизнь Своей Божественной любовью. Своим невещественным огнем сожги мои

грехи и удостой меня насытиться от Твоего наслаждения, чтобы я возвеличил, Блаже, ликуя от радости, два Твои Пришествия: нынешнее и будущее».

Шестая молитва:

«Во светлостех святых Твоих, како вниду недостойный? Аще бо дерзну совнити в чертог, одежда мя обличает, яко несть брачна, и связан извержен буду от ангелов: очисти Господи скверну души моя, и спаси мя яко Человеколюбец».

Дословный перевод этой молитвы следующий: в светлый чертог твоих святых как войти мне, недостойному? Потому что, если дерзну войти тайно вместе с ними в чертог, одежда не брачная меня обличит, и связанного меня выгонят Ангелы. Господи, очисти скверну души моей и спаси меня, как Человеколюбец.

Старец Сампсон рассказал нам, какие удивительные события произошли с одним священником, когда тот собрался читать молитвы Божественного Причастия:

188. Я знал одного священника, который хотел научиться истинной молитве, идущей от сердца в особые священные моменты. Итак, однажды, когда он причащался и держал в правой ладони Тело Господне, он начал, как обычно, читать молитву: «Верую, Господи, и исповедую...» Закончив, со слезами на глазах горячо и смиренно стал просить: «Научи меня, Господи, молиться из глубины души. Я просто читаю молитвы и совсем не умею молиться». И внезапно его лицо озарилось удивительным неземным светом и, как он сам сказал, в нем открылся другой ум. Он снова начал читать «Верую, Господи, и исповедую...», не поднимая глаз от Всесвятого Тела Господня.

Диакон это заметил и, видя, что тот замешкался, подошел к нему и прошептал:

– Поторопись, владыко. Народ ждет.

Закончили петь Причастен, и наступило долгое молчание. Он понимал, что следует начать причастие. НО НЕ МОГ! Как ни пытался! Как ни хотел! Стоял, потерянный и неподвижный, как «соляной столп». Ибо ПОНЯЛ не только, что значит истинная молитва, но, что ВСЕ литургические молитвы являются прежде

всего молением Человеколюбивому и Всеблагому Богу. И он словно очнувшись от удивительного сна, пришел в себя и заплакал. И никогда уже не мог смотреть на всенепорочное Тело Господа нашего ⁷¹³.

* * *

Что еще добавить мне, несчастному? Поэтому продолжим седьмой молитвой:

«Владыко Человеколюбче, Господи Иисусе Христе Боже мой, да не в суд ми будут Святая сия, за еже недостойну ми быти: но во очищение и освящение души же и тела, и во обручение будущия жизни и Царствия. Мне же, еже прилепятся Богу, благо есть, полагати во Господе упование спасения моего».

В этой молитве мы говорим Господу: «Владыко Человеколюбче, Господи Иисусе Христе Боже мой, да не в суд или во осуждение будет мне причастие Святых Твоих Тайн, ибо я грешен, но во очищение и освящение души и тела и обручение будущей жизни и Царствия. Для меня благо есть предаться Богу и полагать в Господе надежду на мое спасение».

И снова: «Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими...»

Во всех этих молитвах исповедуется: непоколебимая вера и пламенная любовь к Господу нашему Иисусу Христу и наше бессилие и греховность, которая заставляет нас дрожать от страха перед Святой Чашей. А также что дьявол и в эти священные моменты нас искушает. Он пытается нас смутить ужасными и грязными мыслями, чтобы лишить нас душевного спокойствия и, в конце концов отстранить нас от Святого Причащения.

Как духовник подтверждаю вам, что дьявол часто многим душам строит козни подобным образом и лишает их Святого Причащения, то есть создает внутренний беспорядок ужасными, грязными и нечестивыми мыслями. Так, что, когда душа готова и имеется разрешение от духовника, и сама душа стремится к Божественному Причастию, она вдруг наполняется подобными грязными мыслями, смущается и не приходит. И не только это! Если кто-нибудь тут же не исповедуется в том, какие

страшные, грязные и нечестивые мысли приходили ему на ум, когда он шел в церковь, и если он позволит этим мыслям овладеть им, они могут свести его с ума. Если не сделать этого вовремя, то потом очень трудно душе верить и найти силы, чтобы презреть подобные мысли и без страха прийти к Божественному Причастию! Вот, о чем надо подумать!

Две женщины из Евангелия вселяют в нас смелость и надежду. Одна – женщина, страдавшая кровотечением. Та, что прикоснулась к краю одежды Христа и исцелилась от многолетнего кровотечения, святая Вероника. Другая – грешница, которая омыла ноги Христа своими слезами. Та, что помазала их миром и оттерла своими волосами. Они не только не были испепелены огнем, но получили Божественную Благодать отпущения грехов и исцеления.

Бог – это океан любви и милости. Если мы бессильны, Он Всесилен. Всесилен чтобы прощать и чтобы любить, потому что он ЕСТЬ любовь! Наши чувства в эти моменты непонятны. Даже если мы подготовлены, мы остаемся несчастными грешниками, жалкими и недостойными. Как нам осмелиться поднять глаза и узреть славу Божественного Чертога Христа? Ведь Чертог – это Святая Чаша!

Если мы не будем причащаться, то нарушим завет Божий, который гласит: «приимите, ядите..., пейте из нее все...» ⁷¹⁴, «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» и «пребывает во Мне, и Я в нем» ⁷¹⁵. Если снова мы захотим причаститься, нас охватит страх из-за нашей греховности и нечистоты. «И одежды не имам» чистой, Христе мой, чтобы войти в Твой Чертог. «Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя». Ведь Божественный страх, страдание и сладкое волнение должны сосуществовать в душах всех тех, кто хотят причаститься пречистых Тайн.

Когда причащаются в святом алтаре епископ, священник и диаконы, священник или диакон «собирает Святые Дары», то есть кладет оставшиеся частицы Хлеба-Агнца в Святую Чашу и одновременно говорит: «Воскресение Христово видевше...», «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», О

Божественного, о любезного, о сладчайшего Твоего гласа...» и «О Пасха велия и священнейшая, Христе...».

Это означает, что каждая Божественная литургия – это исповедание Воскресения. С Божественным Причастием мы чувствуем, как Воскресение входит во все наше существо: Владыка Христос воскресает в нас, испуская лучи вечности и Божественности.

Божественное Причастие – это «Пасха», то есть переход от смерти к жизни, от рабства к свободе, спасению, Воскресению Христову. Мы сказали, что Божественная литургия – это исповедание Воскресения, и само Воскресение Иисуса Христа, и каждое Божественное Причастие – это наше личное воскресение, когда мы участвуем в нем. После Божественного Причастия мы парим на ангельских крыльях. Мы христоносны, богоносны и духоносны!

Прежде чем священник выйдет со Святой Чашей, чтобы сказать: «со страхом Божиим, верою и любовью приступите», открываются закрытые царские врата и две алтарные двери. Тогда те, кто сидели, встают. В этот момент христианин должен «увидеть», как Ангелы спускаются с небес и отваливают «камень от двери гроба» ⁷¹⁶. Затем, с появлением Святой Чаши, мы видим Восставшего из мертвых нашего Господа, который приносится «в отпущение грехов и жизнь вечную». Так, постепенно, все мы начинаем подходить по очереди... один за одним... со страхом, верой и любовью к Божественному Причастию. И начинается Причащение верующих.

* * *

«СО СТРАХОМ БОЖИИМ, ВЕРОЮ
И ЛЮБОВЬЮ ПРИСТУПИТЕ»

На каждой литургии священник призывает верующих приступать к Престолу Жизни **«со страхом Божиим, верою и любовью»**. Этим призыванием священник указывает нам на духовную и телесную подготовку, которую мы должны осуществить, чтобы принять участие в Трапезе Христовой.

Отцы Церкви говорят нам следующее о том, как мы должны причащаться:

Святой Иоанн Златоуст пишет: «Намереваясь приступить к страшной и Божественной этой трапезе и священному тайнодействию, делайте это со страхом и трепетом, с чистою совестью, с постом и молитвою, без шума, не беспокоя и не толкая ближних, потому что служит знаком крайнего безумия и необыкновенного презрения и навлекает на поступающих так великое наказание и отмщение. Божественное Причащение есть спасительное врачевство для наших ран, богатство неоскудевающее и доставляющее нам Царство Небесное. Будем же приступать с трепетом, благодарить, припадать, исповедуя прегрешения свои, проливать слезы, оплакивая свои бедствия, воссылать к Богу усердные молитвы, и таким образом, очищая себя, тихо и с надлежащим благочинием будем подходить, как приближающиеся к Царю небесному; приняв же непорочную и святую жертву, то есть святое Тело и Кровь Христову, будем лобызать ее, обнимать ее глазами, согревать свой дух, чтобы наше собрание не послужило к суду или к осуждению нашему, но к целомудрию души, к любви, к добродетели, к примирению с Богом, прочному миру и к залогу бесчисленных благ, дабы нам и себя освятить, и ближним доставить назидание» ⁷¹⁷.

К пресвятому престолу Господню мы должны обязательно приступать облаченными в брачные одежды. И главное украшение этого духовного наряда – любовь ко всем, и особенно к нашим врагам, к тем, кто нас мучил, обижал, обкрадывал, позорил, разорял. Прощение – вот главное украшение любви.

Святой Исаак Сирин говорит: Божественная литургия – это Царствие Божие. И пища на Царственной Трапезе – это любовь... «Рай есть любовь Божия... Кто обрел любовь, тот каждый день и час вкушает Христа и делается от сего бессмертным... Блажен, кто вкушает от хлеба любви, который есть Иисус...» Чтобы призвать нас к соблюдению и пестованию добродетелей, на основании которых мы приходим к Божественному Причастию, он говорит: «Покаяние есть корабль, а страх – его кормчий, любовь же – Божественная пристань. И когда достигнем любви, тогда достигли мы Бога, и путь наш

свершен, и пришли мы к острову тамошнего мира, где Отец, Сын и Дух святой» ⁷¹⁸.

Однако любви в возглашении предшествует страх Божий.

«СО СТРАХОМ БОЖИИМ, ВЕРОЙ И ЛЮБОВЬЮ...»

Страх этот не страх раболепный, не страх напуганного человека, не психологический, не страх потерять деньги, работу, здоровье и т. д. Это благородное чувство благочестия и благоговения, чувство уважения и мудрости. Ведь «начало мудрости – страх Господень» ⁷¹⁹.

Когда ты думаешь, что Бог стал человеком в Лице Иисуса Христа, чтобы сделать человека богом по Благодати, это тебя наполняет страхом, восхищением и мудростью. Если Херувимы и Серафимы стоят с большим страхом и почтением перед престолом Божиим и закрывают свои лица крыльями, то мы, борющиеся верующие христиане, с каким страхом должны стоять перед пресвятым жертвенником и Святой Чашей!?

«СО СТРАХОМ БОЖИИМ... И ВЕРОЮ...»

Приступим к Божественному Причастию не только со страхом, но и с верою. Но не с отвлеченной верой, верой в «высшую силу», но верой в Троидного Бога, как мы исповедуем Его в Символе Веры. Эту веру нам открыл Сам Бог, когда стал человеком. Только в Православии существует Божественное откровение. Православие – это:

Вера в Святую Троицу.

Вера в воплощение Сына и Слова в Лице Иисуса Христа.

Вера в Богоматеринство Пресвятой Девы.

Вера в Честной Крест, святые иконы, святых и святые мощи.

Вера в священные каноны и догматы Церкви семи Вселенских Соборов и Священное Предание.

Вера в семь Таинств, и особенно в четыре основных Таинства (Крещение, Миропомазание, Божественную Евхаристию, Святую Исповедь).

Никакого сомнения и никакой нерешительности не должно быть в сердце христианина, который причащается Тела и крови Христовой. Если он не верит в это, то пусть не приступает!

189. Когда-то в одной деревне жил один бессердечный человек, который, находясь под влиянием материалистических теорий, дошел до того, что стал безбожником и неверующим экзистенциалистом...

Итак, сорокалетний господин Костас встречал Рождество в Като Вронту, где у него жили родственники. Накануне Рождества на деревенской площади он встретил одного благочестивейшего священника, отца Георгия Казакидиса.

– Добрый день, господин Костас, – сказал ему священник.

Тот не ответил. «"Религия – опиум для народа», – подумал он. – Зачем мне говорить с этим батюшкой?»

– Ты, – сказал отец Георгий, – не веруешь. Но приходи утром в церковь и ты согласишься. И ушел...

Утром, в 5 часов, зазвонили колокола церкви Святых Феодоров. Кругом было белым-бело: всю ночь в деревне шел снег... Господин Костас, движимый любопытством, пошел в церковь к началу Божественной литургии. Храм был полон, и он стоял с безразличным видом... пока не пришло время Божественного Причастия.

– «Со страхом Божиим...» произнес батюшка и начал причащать христиан.

Но, что видит господин Костас? Он не верит глазам своим!

Отец Георгий держит на руках Младенца, закутанного в красную накидку. Из груди Младенца истекает Кровь!.. Христиане глотают капли Крови и вытираются красной накидкой!

Через некоторое время все приходит на круги своя.

«Ба! Да это был сон, – подумал он. – Я спал наяву». Не успел он так подумать.... и снова перед ним та же картина.

Отец Георгий поднимает Святую Чашу и возглашает:

– Спаси, Боже, народ Твой...

Но гораздо громче кричит сорокалетний Костас:

– Верую, Господи... Верую!

И, плача, падает на колени... От внезапного потрясения в нем все перевернулось.

Тьма рассеялась, и свет веры наполнил его. Неверующий поверил! Мертвый воскрес! Безбожник увидел, как Господа в

образе Младенца приносят за спасение мира... И он пережил истинное Рождество! ⁷²⁰

«СО СТРАХОМ БОЖИИМ, ВЕРОЮ И ЛЮБОВЬЮ...»

Условием нашего участия в святом Таинстве является не только благочестивый страх и истинная вера, но и любовь. Когда мы причащаемся, в нашем сердце должно царствовать самое благородное чувство, любовь Божия.

Любовь основывается на прощении. Прощение и лобзание любви – самая большая жертва. Это самое главное условие для спасительного Святого Причащения, и этого требует Бог. Но, к несчастью, очень многие не причащаются с этой любовью и напоминают мне человека, который постился и на Пасху пришел причаститься, но, когда в храме увидел своего врага, настолько взволновался, что упустил свое место и подходящий момент и даже достал нож, чтобы убить его! И убил бы, если бы его не удержали! Жестокие сердца, которые не смягчаются ни в Церкви, ни перед Божественным светом безграничной любви Бога. Для всех нас примером является Господь, который на Кресте воскликнул: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» ⁷²¹.

Другим примером являются мученики и святые отцы наши, которые подражали незлобivosti и любви Спасителя Христа, и первым среди них был первомученик и архидиакон Стефан, который сказал, побиваемый камнями: «Господи! не вмени им греха сего» ⁷²².

Мы должны как христиане и законные чада Божии исполнять Его заповеди, особенно те, что касаются любви. Поэтому «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» ⁷²³.

«СО СТРАХОМ БОЖИИМ, ВЕРОЮ И ЛЮБОВЬЮ, ПРИСТУПИТЕ...»

Христиане, которые не имеют **страха** и почтения перед Богом, не имеют **веры** в Таинство богослужения и не имеют **любви** к ближнему, все они не должны участвовать в Таинстве Божественного Причастия. Также не причащаются те, у кого к

этому есть препятствия и, прежде всего, те, кто не исповедуются.

В первые века христианства христиане причащались, как причащаются в святом алтаре священники, диаконы и епископы: отдельно Тело Христово, которое они берут в правую руку, и отдельно Кровь из Святой Чаши. При таком способе, однако, выходило много потерь, и наша Церковь решила проводить Святое Причащение другим способом, используя святую лжицу, чтобы исключить святотатства из-за потери хоть одной капли Крови или частицы Тела Господня.

В качестве исключения, священники продолжают причащаться отдельно Телом, беря часть святого Агнца с буквами ХС, говоря: «Се прихожду к бессмертному Царю и Богу нашему. Честное и пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне, имярек, недостойному священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную».

Затем священник трижды причащается из Святой Чаши, говоря: «Честныя и святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, причащаюся аз, раб Божий, священник, имярек, во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Во имя Отца (первый раз), и Сына (второй раз), и Святого Духа (третий раз). Аминь». Это тройное причащение чаши означает, что душа причащающегося соединилась в Таинстве богослужения с триединым Божеством.

Святой Кирилл Иерусалимский говорит нам, что в его время священник побуждал причащающегося христианина, когда еще влага от Причастия Крови Господней находится на устах, приложить три пальца к устам и ими освятить глаза, уши, лоб и руки ⁷²⁴. Этот обычай был отменен, потому что часто выполнялся с небрежением; к тому же есть «плат», красная ткань, которой причащающиеся оттирают уста.

Каждый раз, когда верующие причащаются, певчие поют:

«Вечери Твоя тайная днесь...»

«Во светлостех святых Твоих...»

И в Пасхальные дни:

«Тело Христово примите, Источника Безсмертнаго вкусите. Аллилуйа».

190. Один монах по имени Анфим подвизался в монастыре примерно 20 лет. Затем, с благословения своего игумена и старца ушел в пустыню.

На протяжении примерно 10 лет он был совершенно один, и это были очень тяжелые годы. Гораздо позже он стал получать помощь от двух других братьев. На девятом году, зимой, он сильно заболел. У него поднялась высокая температура. Он мучился без огня, без горячего чая, без какой-либо помощи три недели.

Однажды утром стукнула дверь и послышалось «молитвами святых отец...». Едва он, обессиленный, успел сказать «Аминь», вошел молодой монах, очень просто одетый, с лицом, сияющим необычайной чистотой...

– Отче Анфим, я принес тебе немного рыбы. Приготовим уху, чтобы ты немного поправился...

Гость наклонился и поцеловал ему руку. Затем он зажег огонь и, когда келья немного согрелась, стал варить рыбу. Когда еда была готова, он позаботился о больном, прибрал в двух комнатах отца Анфима. Сделав растирания, он дал ему горячего чаю и накормил супом... Так продолжалось две недели, и постепенно отец Анфим начал выздоравливать.

Монах сказал, что его звали отцом Паисием и что он подвизался далеко в пустыне. Отец Анфим, когда оправился от болезни, стал приглядывать за молодым монахом и заметил, что во всем у него порядок: он опрятен, исполняет свое правило, бодрствует, поститься и т. д.

Однажды утром монах спросил отца Анфима, не хочет ли он причаститься. Тот согласился. На другой день, когда еще не рассвело, пришел всем известный отец Григорий Духовник, и причастил его. Ему помогал отец Паисий.

Это Божественное Причащение отец Анфим запомнил на долгие годы. Божественная радость сопровождала его много дней и ночей. У него было чувство, что он словно в боготканые одежды облекся в Самого Господа и Спасителя нашего...

В конце третьей недели отец Анфим окончательно поправился. Отец Паисий простился с ним и ушел! Исчез! С того дня он никогда его больше не видел!

Во время одного праздника в скиту отец Анфим встретил отца Григория и поблагодарил его за то, что он, несмотря на тяжелую дорогу, пришел, чтобы причастить его.

– А когда это было? – спросил отец Григорий.

– Зимой, когда я был болен...

– Это был не я, – ответил он.

– Но тогда кто это был? И кто был отец Паисий?...

– Давай, расскажи мне, что произошло?

Отец Анфим рассказал ему все...

И вот, что ответил ему отец Григорий:

– Послушай, благословенная душа! Это был твой Ангел... Тебе его послала Пресвятая Богородица... Восславь Бога и все...

Так просто и необъяснимо совершилось великое чудо ⁷²⁵.

Кто причастил отца Анфима и чем, об этом мы никогда не узнаем.

Судьбы Господни – бездна великая.

* * *

«Человек создан для служения, для того чтобы приносить Своему Богу

Творцу благодарность и славословие и служить ему... И в этом продолжительном приношении и Служении соединиться с Богом, освятиться и жить!

Множество триединых даров даны ему. Первоначальные дары Божественного Священства были даны человеку, чтобы он мог иметь с Богом литургическую связь, связь служения... Ум первых людей, их речь, воля, свобода, благо, безгрешность, незлобивость, целомудрие, чистота, безмятежность, счастье через желание направлены на служение святому Богу. Это причащение вместе с Ангелами, которое имели Адам и Ева вместе с Богом, было литургической связью: связью служения. В этом служении «образ» человека – его душа – стремится из всех сил к «подобию».

Так, мы с уверенностью заявляем, что это тесное общение и соединение, которое имели первые люди с Богом, было богослужением. (Богослужение и есть общение с Богом!) Следовательно, жизнь их в Раю была богослужением.

Однако, впав в себялюбие и гордыню, человек потерял возможность благодарственного приношения Богу и, значит, не мог больше участвовать в Райском **«сослужении»** вместе с Ангелами. (Потому что и Ангелы постоянно служат Богу. И Адам и Ева делали это, но они участвовали не в том «сослужении», как мы понимаем его сейчас, но в приношении Богу.) Исключенный из Райской литургии человек остался на земле **лишенным служения**.

Его образ померк. Разум затуманился. Воля ослабела. Чувства притупились. Желания извратились, и воспоминания о соприкосновении с божественным и литургической жизни в Раю угасли. Грех погасил их все. Все эти соприкосновения, которые мы имели с Богом в литургической и духовной жизни, тут же теряются из-за греха, и в нас ничего не остается...

То, что осталось в первых людях, побудило их воздвигнуть первые жертвенники, чтобы служить Богу. Служение, которое до этого было духовным, после стало служением посредством приношения жертв животных и, в лучшем случае, было лишь тенью и подобием первого Райского служения. И, конечно, не приносило человеку совершенного общения и истинного единения с Богом, как прежде. Святой Дух не сходил к нему, не спасал его от печали, страдания и смерти.

Однако этот жертвенник имел одно достоинство: он вызывал в человеке чаяние и надежду на спасительную литургию, приход Спасителя в мир, который Своей Жертвой принесет Свою собственную литургию. Так и произошло.

Бог стал Человеком в Лице Иисуса Христа «от Духа святого и Девы Марии». Он Великий «Первосвященник по чину Мелхиседека» ⁷²⁶, «без отца» и «без матери» ⁷²⁷, который начал сослужение Нового Завета на протяжении трех лет Своей пречистой и безгрешной жизни, проповедуя Свое Божественное учение и принеся Свою Крестную Жертву.

Это непостижимое сослужение принимает «плоть и кости» в вечер Великого Четверга вместе с Тайной Вечерей, завершается на Кресте и подтверждается Его Воскресением. Христос был совершенной Жертвой и совершенным Жрецом: безупречным

жертвенным животным, «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» ⁷²⁸.

Лишенный служения человек и лишенный служения мир попали после грехопадения под власть дьявола и смерти. Однако Христос святой Крестной Жертвой и Своим Воскресением освободил человека от тирании дьявола, греха и смерти и одарил его возможностью участия в сослужении Нового Завета, то есть приношении себя Богу.

Только на Православной Божественной литургии, богослужении и Божественной Евхаристии человек может существовать и существует как ЧЕЛОВЕК, потому что служит как «по образу и подобию Божиему». Ты причащаешься Святых Тайн?

Ты приобщаешься к Божественности. Ты становишься нетленен! Вкушаешь бессмертие и вечную жизнь! Делаешься помазанником Божиим! Обретаешь Святой Дух!

Ты больше не человек с животными инстинктами.

Ты не сверхчеловек Ницше.

Ты не только биологическая функция.

Ты не человек общества потребления, капиталистического или социалистического.

Но ты человек Божий! Созданный «по образу и подобию Божиему». Этот человек существует как ЧЕЛОВЕК на богослужении.

Литургия Нового Завета превосходит литургию первых людей в Раю. Почему? Потому что теперь Первосвященником служит Сам Сын и Слово Божие, который воплотился в Лице Иисуса Христа. Таким образом, Богородица и все святые Торжествующей Церкви вместе с Ангелами и Архангелами сослужат и славят «неумолкающими устами в непрестанных славословиях» Пресвятую Троицу: Отца, Сына и Святого Духа» ⁷²⁹.

Я повторяю, что богослужение:
началось с воплощения Бога-Слова,
состоялось на Тайной Вечере Великого Четверга,
завершилось на Голгофе Распятием,
Смертью и Погребением и подтвердилось Воскресением.

«А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» ⁷³⁰, – проповедует Павел. Без Воскресения Христова все напрасно. Поэтому каждая Божественная литургия – это исповедание Воскресения. «Воскресение Христово видевше...», – говорим мы каждый раз на Божественной литургии. Божественная литургия вместе со Святым Причастием и есть само Воскресение Христово. (Тот, кто причащается, как должно, его переживает.) И каждый раз, когда совершается здесь, на земле, и наверху, на святом престоле, Божественная литургия помимо исповедания веры в Воскресение, мы переживаем Вознесение и видим, как Сын Божий восседает по правую руку от Отца и ощущаем Божественное Блаженство и Славу Царства Небесного. Поэтому мы и возглашаем: **«Видехом Свет Истинный»!**

Наш величайший грех сегодня, что мы не присутствуем на литургии. Мы не приносим себя в жертву Пресвятому Богу и нашим братьям. В прежние времена считалось зазорным не присутствовать на богослужении, а в наши дни из-за жестокосердия, злобы, слабости, страстей и греха, кажется вполне нормальным не ходить в Церковь, а исповедоваться, присутствовать на службе и причащаться – противоестественным.

«СО СТРАХОМ БОЖИИМ, ВЕРОЮ И ЛЮБОВЬЮ ПРИСТУПИТЕ».

Бог требует от нас соответствующей духовно-телесной подготовки и поведения, когда нам предстоит причаститься Пресвятых Тайн. Со страхом мы принимаем благодеяния Бога, с верой мы принимаем тройные дары и с любовью – усыновление.

«Притча о сеятеле говорит нам, что земледелец вышел не обрабатывать землю, но сеять. Так Бог показывает нам, что пахота и вся подготовка земли зависит от нас. То есть подготовку души мы осуществляем сами ради нас самих, но благословение и урожай принадлежат Богу.

К первым благодеяниям принадлежит и страх Божий. Страх, согласно святым отцам, – это начало любой добродетели, но он одновременно рождается в живой вере, распространяется в

сердце, когда ум постепенно отделяется от мира и всего мирского» ⁷³¹.

«Страх Божий, – говорит нам **святой Максим Исповедник**, – бывает двух видов:

Первый рождается в душе от угроз наказанием, от этого страха рождаются в нас по порядку воздержание, упование на Бога, бесстрастие, и любовь.

Второй связан с самою любовью. Он рождает в душе благоговение, чтобы она от дерзновения любви не дошла до пренебрежения Бога ⁷³².

Человек больше ничего не боится, кроме падения с высоты любви. Поэтому, причащаясь бессмертной пищи Божественной Любви, мы просим у Господа укрепить нас в Его Божественном страхе: **«Утверди ны во страхе Твоем, Господи...»** «...Тот христианин обладает совершенной и истинной любовью, кто живет в совершенном страхе, но это не страх преисподней, потопления и наказания, но страх лишиться любви Божьей» ⁷³³.

Со страхом мы чувствуем абсолютное почтение и благоговение перед Богом. Тот страх, который испытывают Ангелы перед престолом Божиим, тот же страх должны испытывать и мы перед Святой Чашей. Не раболепный страх, но почтение и благоговение.

Служащий иерей, причастившись, говорит следующие слова: **«Се прикоснуся устам моим, и оымет беззакония моя, и грехи моя очистит»**. И целует Святую Чашу. Об этих словах сказал пророк Исаия, когда Бог через видение призвал его к пророческому подвигу: Ангел Серафим приближается к пренебесному жертвеннику и клещами берет горящий уголь, касается его уст и говорит: «вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» ⁷³⁴.

Уголь, который символизирует Христа, Серафим не пытался взять в руки, когда мы, священники, касаемся Его и Его раздробляем и вкушаем. Наши уста, наши руки и весь наш духовно-телесный мир становится выше всех архангельских сил!

Святой **Симеон Новый Богослов** говорит следующее: «Тем христианам, у которых есть только очи телесные и нет духовных, кажется, что Божественный Хлеб – хлеб осязаемый, а не мысленно свет невместимый и непреступный. Это Тело и Кровь Христовы. Итак, когда ты причащаешься Божественного Хлеба и пьешь Вино Божественного Радования, как ты не понимаешь, что приобщился к жизни вечной и принял в себя Хлеб светоносный и огненный? Не горящий уголь пророка Исаии, но жизнь вечную! И более того: Что душа твоя приблизилась к непреступному Свету Божества!

Но как ты все это почувствуешь, когда ты полон страстями, злом, эгоизмом, гордыней и тщеславием? Как ты это почувствуешь, когда ты охвачен завистью, гневом и ненавистью?

Божественное Причащение, – продолжает святой Симеон, – это Свет и он тебя просвещает, но ты слеп и не видишь его, и не просвещаешься. Это Божественный Огонь и он согревает тебя, но ты остаешься холодным, ожесточенным и неисцеленным. Это жизнь... и Жизнь вошла в тебя, но ты не воскресаешь, но остаешься мертвым!» ⁷³⁵

«Приобщением Божественного Огня Божественного Причастия, – говорит нам **святой Иоанн Дамаскин**, – должны сгореть наши грехи и ослабнуть страсти. Причастимся Божественного угля, чтобы мы «воспламенились и были обожествлены». Да осветятся наши сердца, и сделается в нас светлый праздник Пасхи... ⁷³⁶»

Заметьте, что, когда вы причащаетесь ежедневно, в вас возникает чувство, что каждый день – воскресенье, каждый день – праздник, и в вас вселилась необъяснимая радость! Это светлый праздник Божественного Причастия, чувство Воскресения.

Пречистые Тайны на самом деле сотворяют Пасху, светлый праздник, необъяснимую радость, переход от зримого к мыслимому, от земного к небесному, от тленного к нетленному, от Жертвы земной к пречистой Жертве Небесной, где душа наслаждается Христом Господом, «в Боге Отце и единосущном Духе, всегда созерцая Его и видимы бывая Им».

191. Один священник из России рассказал в своей проповеди, а отец Димитрий Дутко нам перевел, вот какой случай:

«В одном сражении во время Второй мировой войны было очень много раненых. Их собрали и поместили в одной палатке перед отправкой в госпиталь. И вот, в какой-то момент один из них, потерявший надежду на спасение, увидел чудо.

Он увидел, как святая Варвара со Святой Чашей вошла к раненым и стала их причащать! Она причастила всех, кроме него, обойдя его стороной.

Тогда этот парень сказал ей огорченно:

– А меня разве не причастишь? – И она ответила ему:

– Тебе не нужно. Ты сам скоро будешь причащать.

И священник признался верующим, которые слушали его проповедь:

– Да! Я не надеялся выжить, но выжил! И меня не покидала мысль о том, что я могу стать священником, и я стал! И причащаю, как предсказала мне святая. Теперь причащаю сам!»

⁷³⁷

И, конечно, с тех пор он передавал Божественное Причащение Тела и Крови Христовой всем христианам, приходящим на его Божественную литургию!

* * *

Теперь переходим к Божественному Причащению верующих. Священник во время причащения произносит:

«ПРИЧАЩАЕТСЯ РАБ БОЖИЙ (имярек) ТЕЛА И КРОВИ ИИСУСА ХРИСТА ВО ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ И В ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ»

Верующий, как и священник, причащается с именем своим. Тем малым именем, что ему было дано, когда он стал сыном Божиим: когда крестился во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Момент Божественного Причастия очень личный. Это наша личная встреча и соединение с Господом нашим Иисусом Христом. Это я и Он, и никого больше! Устами священника Христос призывает нас к себе по нашему малому имени. Это добрый Пастырь, который «зовет своих овец по имени» ⁷³⁸, – как гласит Священное Писание. И словесные овцы подходят и от

Святой Чаши принимают Божественную Пищу, которая дарует бессмертие, нетленность и вечную жизнь.

Святой Иоанн Златоуст утверждает: «Когда видишь, что священник преподает тебе Пречистые Тайны, представляй, что не священник делает это, но Христос простирает к тебе свою пресвятую руку в руке священника!

Пастырь-Христос – это ворота для словесного стада, Царские врата вечной Жизни. Словесные овцы входят и выходят через эти врата «и обретают закон». И что удивительнее всего, так это то, что пастбищем для овец служит Сам Пастух!

Если богослужение в целом является бесконечным океаном даров Божественной Благодати и любви триединого Бога, то момент Божественного Причастия – это принятие дароносного Спасителя Христа в наше лоно». ⁷³⁹

Как только мы причастимся, то тут же станем одним Телом с Христом и одной плотью! Почувствуем бодрость, силу, крепость, духовное и телесное преображение! Светлый праздник любви. Что-то, что нас преображает и светит нам, незнакомое сияние, которое ведет нас к бесконечной Божественной красоте! Первый Божественный плод Божественной литургии – это ощущение, что мы соединились с Иисусом Христом!

192. В одном женском монастыре в Македонии состоялась обеденная трапеза. После трапезы трапезарисса и ее помощница начали собирать тарелки и переносить их из зала в кухню. Вдруг раздался громкий шум: один поднос упал на мраморный пол и все тарелки разбились.

Тут же пришла геронтисса, которая еще не выходила из-за стола, посмотреть, что случилось. И увидела одну монахиню, которая, согнувшись, подбирала осколки. Она спросила ее строгим голосом:

– Ты это сделала?

– Благослови, – ответила монахиня. И геронтисса сказала ей:

– Завтра воскресенье, не причащайся и соверши 500 коленопреклонений.

– Да, благослови, – ответила монахиня и продолжила прибираться.

На другой день, в воскресенье, сестра, начиная от «Благословенно Царство...» до окончания Божественной литургии стояла на коленях и слезы текли из ее глаз.

Когда началось Божественное Причастие, она склонила свою голову к полу, орошая его своими слезами, и оставалась в таком положении до окончания Божественной литургии. Геронтисса уходила из церкви последней, она заметила монахиню в таком положении, подошла к ней и спросила, что случилось.

Монахиня молчала и только после настойчивых расспросов геронтиссы, очень нерешительно и смущаясь, ответила ей, что когда сестры причащались Тела и Крови Христовой, она вдруг подняла голову и одна частица скатилась со святой лжицы, и упала ее в рот. Тогда геронтисса спросила ее:

– Чья очередь была причащаться в тот момент, когда это произошло?

Она склонила голову и тихим голосом, колеблясь, назвала имя сестры.

– Теперь во имя чуда, которое произошло, и во имя святого Бога, скажи мне, что произошло вчера, – сказала геронтисса, – и расскажи мне всю правду.

– Когда я вышла из-за стола с подносом, полным тарелок, ко мне подошла эта сестра, толкнула меня двумя руками, и я упала, вызвав весь этот беспорядок.

(Бог восстановил истину, вознаградив святое смирение одной сестры и лишив Благодати другую.)

Затем геронтисса позвала другую сестру и спросила ее:

– Скажи мне, прошу тебя, ты сегодня причащалась?

И та ответила:

– Нет! Святая лжица была пуста!.. ⁷⁴⁰

Любовь Христа была столь велика для человека, который упал, согрешил, восстал, который не смог смыть свой позор и погасить свой долг, что он стал человеком «от Духа святого и Девы Марии» и искупил наш собственный долг на

Кресте, и не только через Страдания, Погребение и Воскресение, но и через Божественное Причастие.

В одной из своих бесед **святой Иоанн Златоуст** говорит следующее: «Для тебя, человеке, – восклицает Христос, – я был оплеван, избит, обесславлен, оставил Отца и пришел к тебе, который меня ненавидит, отвернулся от меня и не хочет даже Имени моего слышать. Я прибег к тебе и тебя преследовал, чтобы сделать тебя своим. Я соединил и связал тебя с Самим Собой. Я сказал тебе: Ешь Тело мое и пей Кровь мою. И на небе ты со мной и на земле...» ⁷⁴¹

И в другом месте тот же святой дополняет:... «Эта Кровь оживляет твой царственный облик, рождает неописуемую Божественную красоту, не дает увядать благородству души, непрестанно напоая ее и питая. Эта Кровь – спасение душ наших: ею омывается душа, ею украшается, и воспламеняется, она делает наш ум светлее огня, освещает лицо, успокаивает чувства и умирляет душу...» ⁷⁴²

Святой Николай Кавасила пишет: «Божественное Причастие освящает и просветляет всего человека, потому что душа смешивается с душою, тело с телом и кровь с кровью. О величие Таинств! Как возможно ум Христов смешать с нашим умом, волю Его с нашею волею, тело соединить с телом и кровь с кровью нашею!

Каков же ум наш, когда владеет нами ум Божественный, каково желание наше, когда присутствует воля Божия, какова персть, когда побеждает ее Божественный огонь?

Да, Божественное Причащение делает тех из нас, кто причащается достойно, равными по Благодати и причастности ТОМУ, кто Один Свят, Благ и Истинен!» ⁷⁴³

193. Один христианин пришел на праздничную службу в храм Святого Николая. Было очень много народу, и его оттеснили к солее.

После проповеди настала очередь Божественного Причастия.

Со словами «Со страхом Божиим» христиане начали причащаться. Была большая толкотня и беспорядок... и от

многочисленных толчков Божественное Причастие пролилось на пол. Священники прервали Причащение и оттеснили народ...

Тогда этот христианин увидел... Что же он увидел? Он увидел, как на солее, в том месте, где упало Божественное Причастие, загорелось белое пламя. «Это пламя было не похоже на обычный огонь», – сказал он мне. «Оно было белым и походило на волну». Таким он его увидел.

Священник и диакон вошли в святой алтарь и поставили Святую Чашу на святой престол. Священник вышел, встал на колени, согнулся и начал втягивать в себя пламя!. Как только он проглотил его целиком, оно исчезло!

Затем пришел диакон и при помощи спирта и спички зажег огонь. Но пламя было совершенно другим.

Христианин был настолько потрясен увиденным, что в нем произошел какой-то внутренний переворот, и он решил исповедоваться. Он никогда не бывал у духовника и впервые исповедовался в сорок лет! ⁷⁴⁴

Однако есть христиане, которые отказываются верить в великую Тайну и Чудо Божественного Причастия и говорят нам о передаче болезней, потому что ложка общая для всех. Так утверждают те, кто чужды истинной вере Христа, который говорит: «Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье» ⁷⁴⁵.

Тело Христово укрепляет здоровье, уничтожает опухоли, излечивает рак, когда есть на то воля Божия: оно не передает болезни, как клеветают некоторые и от этого богохульства часто впадают в ересь. Поэтому и апостол Павел спрашивает: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» ⁷⁴⁶

Отвергнут и чужд истинной вере не только тот, кто отказывается причаститься, потому что брезгует, не только кто отрицает Чудо богослужения, но и тот, кто приходит к причастию неготовым и недостойным. «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» ⁷⁴⁷.

Однако верующий христианин, который причащается «со страхом Божиим, верою и любовью», благоговейно, сознательно, подготовившись, удостоивается неисчислимых даров и множества духовных благ.

Первый дар – это наше по Благодати единение с Христом. Что подтверждает Он Сам: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» ⁷⁴⁸.

Второй дар – это тот, через который причащающийся христианин уже СЕЙЧАС приобщается к вечности. Вкушает вкус бессмертной жизни, как говорят нам правдивые уста Господа: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» ⁷⁴⁹.

Третий дар и плод достойного участия в Божественном Причащении – это воскресение его во Втором страшном Пришествии Его и Суде: воскресение жизни вечной. «И Я воскрешу его в последний день» ⁷⁵⁰. Мы ожидаем Идущего «чтобы судить живых и мертвых» и в то же время причащаемся Ему. Мы причащаемся будущей радости, ибо смерть есть ничто иное, как переход от преходящего к вечному, от тленного к нетленному, от временной жизни к вечной. Это переход от земного престола Божественной Евхаристии к Престолу Царства Небесного.

Четвертый дар – это сотворение духовной обители в нашем сердце: «верую вселиться Христу в сердца ваши» ⁷⁵¹. Потому что вера наша – это Божественный кислород, которым будет дышать наш Христос, когда войдет в сердца наши Своим Телом и Кровью.

Богочеловеческими силами Своего Честного Тела и Пресвятой Крови он поддерживает и постоянно питает ум, чувства, сердце, мысли и все наши телесные и духовные силы. К тому же он делает нас сильными перед миром страстей и зла, перед дьяволом, страхом смерти и ада.

Без тайной церковной жизни Божественного Причащения у человека царит пустота в сердце и мрак в душе: он зол и подл, коварен и жесток, слаб и ленив. Он не способен к святой евангельской жизни, потому что его пронзил ледяной ветер духовной смерти. И все это потому, что он упрямо отказывается

очиститься в купели исповеди и покаяния и причаститься чаши Жизни!

Пятый дар Божественного Причастия – это продвижение и возвращение духовных дел постом, бодрствованием, молитвой, действенной любовью и терпением. «Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос» ⁷⁵².

Шестой удивительный дар – это то, что Божественное Причастие очищает нас от грехов. «**Причащается раб Божий (имярек) Тела и Крови Иисуса Христа во отпущение грехов и в жизнь вечную**», – слышим мы слова священника, когда причащаемся.

Горящий уголь Божественного Причастия сжигает наши грехи и в то же время согревает сердце, просвещает ум и одаряет предвкушением Царства Небесного, когда мы приступаем к нему с телесной и духовной чистотой, «со страхом Божиим, верою и любовью».

Седьмой удивительный плод Божественной Евхаристии – это освящение души и тела. Действительно, Божественное Причастие нас освящает, просвещает и одаривает. Исчезают пустые фантазии, улечиваются дурные мысли, успокаиваются чувства и усмиряются страсти.

Духовная и телесная чистота дарует нам Божественное просвещение, наделяет нас дерзновением перед Богом. Возвращает и укрепляет добродетели и ведет нас к совершенству.

Все дары предполагают наше покаяние, последовательность в евангельской жизни, смиренный дух, великодушное терпение, чистоту и благоразумие, дела веры и дела деятельной любви, и особенно любви к ненавидящим нас, терзающим нас нашим врагам. И все они ведут к Царствию Божию, потому что Христос приносится в жертву, «дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» ⁷⁵³.

* * *

Однако есть и великое множество благ, среди которых:
Первое – свобода.

Божественное Причащение, которое есть Распятое и Воскресшее Тело Богочеловека и Господа нашего Иисуса Христа, освобождает нас не только от дьявола и смерти, но убивает и наши страсти. Это умерщвление и есть освобождение от пледы страстей. Частое Божественное Причащение через покаяние и слезы освобождает нас от того, что нас портит и обезображивает духовно.

Второе – Красота Христова.

С Божественным Причащением мы снова обретаем Божественную красоту потерянного Рая: «естественную красоту», нетленную красоту Христа.

Третье – совершенная любовь.

Тот, кто обрел Христа через Божественное Причащение, становится по Благодати богом и приобщается триединой Божественной Любви. Той Любви, что принесла свои плоды на Голгофе. Он вкушает эту отеческую любовь, полную доброты и нежности, и сам становится любовью. Его душа, созрев, готова обнять весь мир и передать ту радость, что находится в ней. Она не хочет владеть ею одна, но желает принести ее всему миру... И не знает другого способа... кроме как любить... любить и жертвовать собой.

Четвертое – мир.

Тот, кто причащается правильно, подготовившись и достойно, обретает «и мир Божий, который превыше всякого ума» ⁷⁵⁴. То есть «мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» ⁷⁵⁵. Таким образом, всякий раз когда мы причащаемся Тела и Крови Христовой, очистившись и покаявшись, мы утверждаем мир в наших чувствах, мир в наших мыслях, мир в нашей душе!

Столько даров в богослужении и столько благ, что у верующего христианина голова идет кругом. Он стоит в страхе и не знает, как благодарить и славить щедрого Бога. Священный страх наполняет его... как бы не потерять дары, не погубить небесные блага и не лишиться Христа, своего Спасителя и Избавителя.

* * *

Один монах, побывавший в скиту святой Анны, рассказал мне следующий удивительный случай:

194. Иеромонах Гедеон, который подвизался в Кавсокаливии, в свои девяносто лет был очень болен и к тому же слеп. Несмотря на глубокую старость, речь его была ясна и полна Благодати, терпение достойно подражания, молитва непрерывна, сердце горячо и посты – несмотря на возраст – поразительно строги.

Через своего прислужника, отца Исаию, он попросил одного священника прийти в день Благовещения и его причастить.

Отец Гедеон был известен своей неопрятностью. Однако тот, кто приближался к нему, был поражен благоуханием, которое исходило от измученного тела его. Скромным было и его жилище. Однако входящему тут же «ударял» в лицо удивительный небесный аромат.

С особенной радостью священник отец Елпидий принял поручение. Он надел епитрахиль, взял Святую Чашу и отправился в путь вместе с отцом Исаией, который шел впереди со светильником, шепча молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя... Господи Иисусе Христе, помилуй мя...»

В пути их застал ливень. Он шел не переставая, и оба отца промокли насквозь. Этот сильный дождь и весь их путь со Святыми Дарами в руках, с молитвой на устах, по тяжелой дороге, на долгие годы остался в памяти у отца Елпидия...

Наконец они добрались до места, и священник сразу вошел в маленькую церковь – каждый аскитирий имеет при себе небольшой храм – и там, перед царскими вратами, стал ждать отца Гедеона.

«Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими...», и старец Гедеон вышел из своей кельи с распущенными волосами, в штопаном подряснике и босой. Он шел очень медленно, поддерживаемый своим прислужником, отцом Исаией. И в благоухании горящего фимиама и полусвете светильников и свечей царских врат он причастился пречистых Тайн.

«Причащается раб Божий монах Гедеон Тела и Крови Христа во отпущение грехов и в жизнь вечную...»

И... – о чудо! – слепые глаза его, полные слез умиления, открылись! И отец Гедеон воскликнул, пораженный и взволнованный:

– Я узрел свет истинный... Я узрел свет истинный... О, Христе, я узрел свет вечный... Я узрел свет истинный...

И потихоньку снова вернулся в свою скромную кровать, постоянно повторяя: «Я узрел свет истинный. Я узрел свет истинный...»

Он лег, скрестил руки, прежде перекрестившись, и повторяя снова и снова: «Я узрел свет истинный...», отдал свою святую душу Свету Истинному, Господу Иисусу Христу и Спасителю нашему, одному Истинному Богу. «Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного...» Господь ⁷⁵⁶

Как не удивиться величию Божьему, которое Он открывает в Таинстве Божественного Причастия «любящим», то есть тем, кто Его любит и служит Ему?

Бесчисленны плоды и дары нашего участия в Божественном Причастии. Иисус Христос, тайно приносимый в жертву на святом престоле, через Божественное Причастие смешивает Самого Себя и соединяет с каждым из нас, конечно, при условии, что мы готовы, достойны и чисты. И тех, кого рождает наш Господь Иисус Христос через святое Крещение, он питает Своим Честным Телом и Честной Кровью.

Так создается страшная духовная связь, связь по Крови, связь по любви, любви истинной. Мы перестаем быть друг другу чужими и становимся братьями. Нас сделала братьями и объединила Кровь Иисуса Христа, общая Чаша. Поэтому мы и настаиваем, раз мы ходим в один и тот же храм и причащаемся Пречистых Таин, между нами не может быть чужих.

Воплотившись, Христос, как говорит **святой Иоанн Златоуст**, облекся в человеческую природу, человеческую плоть и пришел в ее дом, который Он сам, как Бог создал. Однако он нашел эту природу грязной, истерзанной, нагой, голодной и окровавленной. Он взял и омыл ее Святым Крещением. Затем умастил Святым Миропомазанием и накормил ее Божественным Причащением.

Кроме того он одел ее в одежду, подобной которой не найти на земле: Сам Господь стал ее платьем, взял ее и вознес на высоту Царства Небесного, и посадил ее по правую руку Отца и Бога, славя ее... Так и всех нас, омыв Святым Крещением, умастив Святым Миропомазанием... теперь через Божественное Причащение нас питает... ⁷⁵⁷ и тот час облакает нас в Себя Самого и со словами «ВИДЕХОМ СВЕТ ИСТИННЫЙ...» нас хватает, поднимает на небеса и делает соучастниками Царства Божьего.

И подобно тому, как там, в радости небесной, нет чужих, потому что Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы, апостолы и мученики, пророки, преподобные и бессребреники и спасшиеся христиане составляют одно Тело, Тело Торжествующей Церкви, так и здесь, внизу, составляют одно Тело причащающиеся христиане Воинствующей Церкви. Не чужие, но братья. Члены одного Тела Церкви Христовой.

* * *

После того как все верующие причастились, священник поднимает Святую Чашу и возглашает:

«СПАСИ, БОЖЕ, ЛЮДИ ТВОЯ,
И БЛАГОСЛОВИ ДОСТОЯНИЕ ТВОЕ»

Прошение о том, чтобы Бог спас свой народ, мы понимаем. И мольба наша о спасении горяча, потому что мы грешники. Но прошение о благословении «достояния» Его трудно понять человеку, христианину.

Как возможно, чтобы мы, жалкие и недостойные, были и назывались «достоянием Божиим»? На это может быть только один ответ: Христос, став человеком, обожил человеческую природу и искупил ее пресвятой Кровью Своей на Кресте. Если это деяние святого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа становится верой, переживанием, Крещением, Миропомазанием и Божественным Причастием для каждого христианина, тогда действительно все мы составляем «достояние Божие».

* * *

После «Спаси, Боже, люди твоя» певчие громко поют:

«ВИДЕХОМ СВЕТ ИСТИННЫЙ, ПРИАХОМ ДУХА НЕБЕСНОГО, ОБРЕТОХОМ ВЕРУ ИСТИННУЮ, НЕРАЗДЕЛЬНОЙ ТРОИЦЕ ПОКЛАНЯЕМСЯ, ТА БО НАС СПАСЛА ЕСТЬ».

С Божественным Причастием мы принимаем в себя «свет истинный». Наша душа преображается и сияет, потому что соединилась с Христом, Солнцем Справедливости. «Наш ум, когда мы причащаемся, весь смешивается с Богом и от Божественного Света озаряется и откровение Святых Тайн принимает» ⁷⁵⁸.

Святой Симеон Новый Богослов говорит нам, что, как только христианин причастился и услышал «ВИДЕХОМ СВЕТ ИСТИННЫЙ... », тот час его Божественное Причащение становится: «светом, миром и радостью, жизнью, пищей и питием, одеянием (сверкающим) и покровом, пренебесным чертогом, никогда не заходящим солнцем, вечно сияющей звездой и лампадой, освещающей обитель души» ⁷⁵⁹.

Так как мы живем в неведении, во мраке грехов, в необузданности страстей и заботах многострадальной жизни, то все, что мы говорим о Божественном Причастии, об истинах Божественного Приобщения, о его плодах, благах и дарах, о свете и радости, о светлом одеянии и обо всем подобном, нам часто кажется, не имеет отношения к действительности.

Однако это – истина живая. Не фантазии, не образы, не сновидения, но живые, очевидные истины. Потому что Бог есть Свет! Свет истинный и неприступный. Свет неугасимый и желанный. Христос есть истинный свет! «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» ⁷⁶⁰, – провозглашает Он Сам.

Когда-то верные причащающиеся христиане были детьми Света, «чадами Церкви световидными». Сегодня, к сожалению, мы не только маленькие потухшие свечи и погасшие светильники, но мы ненавидим свет! «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету...» ⁷⁶¹. Но даже если большинство людей питают отвращение к свету, словно кроты, которые живут под землей, Свет, вечный Свет Христов,

сияет и будет сиять во веки веков. Даже если мы не хотим его видеть.

Со словами **«видехом свет истинный...»** всесвятой Троицей Бог передает душам достойно причащающихся христиан Свой трисолнечный Свет! Таким образом весь их духовный и телесный мир отражает Благодать и сияющие лучи истинного желанного Света, который живет в них.

195. Один священник по моему настоянию рассказал мне следующий удивительный случай, который произошел с ним на одной Божественной литургии.

Было утро субботы, и священник служил в одном церковном приходе на окраине Афин. Певчим там был пономарь.

Настал момент причаститься нескольким детям, находящимся в храме. Причастив их, он поставил Святую Чашу на святой престол, взял кадило и, кадя, начал трижды читать «Вознесися на Небеса, Боже...». Пономарь начал петь «Видехом свет истинный...». В этот момент от Святой Чаши и святого престола стало исходить страшное сияние, очень яркий и сверхъестественный Свет, который озарил весь святой престол, весь святой алтарь и весь храм. Но это чудо было заметно только ему.

В течение долгого времени он, пораженный, стоял с кадилом в руке и дивился этому чуду. Им овладело восхищение, священный страх, ужас, изумление, невероятная радость, он не знал, что с ним происходит: ощущение, которое, как он мне сказал, он пережил в первый и последний раз в своей жизни.

С большим опозданием и под напором пономаря, который крикнул ему:

– Давай, батюшка, скажи: «Всегда, ныне и присно...», – священник произнес нужные слова, весь дрожа, в то время как этот неземной Свет продолжал сиять.

Наконец он приступил к оставшейся части Божественной литургии и, когда пришло время совершить отпуст и сказать: «Слава Тебе, Боже, упование наше, слава Тебе. Христос,

истинный Бог наш...», этот яркий Свет начал постепенно ослабевать, и вскоре все стало, как прежде.

В этот момент священник заметил, что вошла одна опоздавшая женщина, держа на руках четырехлетнего ребенка. Она подошла к нему и извинилась:

– Прости меня, батюшка, я не успела привести своего ребенка. Но что это за Свет был в храме? Вы поставили прожекторы? Такой яркий Свет! Намного ярче солнца!

– Какой Свет, несчастная? Ты шутишь?

– Я шучу? – говорит мать. – Это видел и мой сын. Алексаки, разве ты не видел Свет?

– Да, мамочка, много Света.

Спустя шесть или семь лет одна женщина пришла в первый раз на исповедь. Закончив, она сказала мне: «Когда моему сыну Алексису было примерно четыре года, как-то в субботу утром я решила пойти и причастить его в храме моего старого прихода. На улице шел дождь, и я уже опоздала на службу. Я вошла в притвор и была поражена, что весь храм так ярко освещен, словно на него направлена сотня прожекторов. Я удивилась и сказала своему сыну: «Кажется, батюшка поставил слишком яркие лампы».

Я зажгла свечи и вошла в храм. Священник совершал отпуст, и этот удивительный неземной Свет начал постепенно исчезать. Я спросила священника, что это был за Свет, и он мне ответил, что не было никакого Света, что это только мои фантазии.

– Но, отче, – сказала она мне, – это видел и мой сын. Этот Свет был удивительным, восхитительным и гораздо ярче солнца. Воистину, он был от Бога?

Я благоразумно уклонился от прямого ответа... но зато рассказ священника подтвердился.

Таковы сегодняшние чудеса, которые часто подтверждают удивительные литургические переживания святых, описанные в Геронтиках и Синаксариях ⁷⁶².

«ВИДЕХОМ СВЕТ ИСТИННЫЙ...»

Святой Григорий Палама, раскрывая опыт своей святой жизни, говорит о входе человека в обитель Света: «В Своей

несравненной любви к людям Сын Божий соединяется с человеческими ипостасями, сливаясь с каждым верующим через причащение Его святому Телу.

И Он становится с нами одним телом, «со-телесен», превращая нас в храм целокупного Божества – так как в Телу Христа «обитает вся полнота Божества телесно» ⁷⁶³. В таком случае невозможно Ему не просветить тех, кто достойным образом участвует в божественном сиянии Его Тела внутри нас, проливая сияние на их души, как некогда на тела апостолов на Фаворе. Ибо, поскольку это Тело, источник благодатного света, в то время еще не соединилось с нашим телом, оно сияло внешним образом на тех, кто был достоин приблизиться, передавая свет их душам через очи разума. Но сегодня, соединившись с нами и обитая внутри нас, оно освещает нашу душу изнутри» ⁷⁶⁴.

«Видехом свет истинный...», то есть Христа!

«Прияхом Духа Небеснаго», то есть Святого Духа!

«Обретохом веру истинную», то есть неделимую Троицу, поклонение Триединому Богу.

Это поклонение и вера в пресвятого Триединого Бога нас спасла: **«Та бо нас спасла есть»**.

Когда певчие поют это торжественное славословие **«Видехом светистинный...»**, священник возвращается в святой алтарь, поставляет Святую Чашу на святой престол – на раскрытый антиминс – и, взяв кадило в руку, кадит Святую Чашу и три раза произносит с большим благоговением: **«Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя»**. Это говорится в ответ на призыв диакона – если диакон присутствует на службе – который ему говорит: **«Вознеси, Владыко»**: «Подними Святую Чашу и покажи славное Вознесение нашего Христа».

«ВОЗНЕСИСЯ НА НЕБЕСА, БОЖЕ, И ПО ВСЕЙ ЗЕМЛИ СЛАВА ТВОЯ».

Вернись, мой Боже, на престол Твоей Славы, с которого ты сошел, чтобы спасти нас. И как Твоя слава наполняет небеса, так воцарится она на земле среди людей.

И вот теперь мы видим, как Он в Вознесении Своем поднимается на небеса, чтобы воссесть «одесную Бога»⁷⁶⁵ и Отца. И оттуда, с небес, призывает нас последовать за Ним и стать сожителями Ангелов, Архангелов и всех святых! Стать «сонаследниками» небес и вечного Царства Его!.. И все это на Божественной литургии.

Поэтому наше участие в богослужении должно быть живым и духовным. Когда христиане приходят в церковь по воскресеньям и праздникам, они не должны это делать только из чувства религиозного или общественного долга – или по привычке – но участвовать в Божественной литургии с открытым сердцем. Мы все, причт и народ, должны пережить все события Божественной драмы: жертву на Голгофе, наше спасение через Воскресение Христово, Его Божественное Вознесение и Пятидесятницу, и мы подтверждаем это, когда торжественно поем: **«Прияхом Духа Небеснаго»!**

Примем приношение и спасение от Жертвы Господа нашего Иисуса Христа, и все мы – духовенство и миряне – принесем все Богу, как «жертву, благоугодную Господу».

Если мы не испытываем во время Божественного богослужения всю полноту чувств и переживаний, это потому что мы остаемся непросвещенными и находимся вне храма. То, что мы получаем от Божественной литургии, мы не уносим с собой! (Может быть мы ничего не получили и поэтому на нечего взять с собой?)

У верующего православного христианина, который участвует в богослужении правильно и с чувством, который причащается, как положено, Пречистых Таин, который раскаивается и плачет, вся жизнь и в храме и вне храма освящается и преображается в богочеловеческую жизнь. То благословение, которое он получает, он передает, Благодатью, которую имеет, он делится, и делает свою жизнь вне храма, жизнью литургической.

Итак, после того как священник окадил Святую Чашу, провозгласив трижды «Вознесися на Небеса, Боже...», и закончено торжественное песнопение «Видехом свет истинный...», он снова берет в руки Святую Чашу, тайно

произносит «Благословен Бог наш», обращается к народу и, подняв ее, громко провозглашает: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков».

В этом месте на Святой Горе монахи поют: «Аминь, аминь, аминь. Во оставление грехов и в жизнь вечную». И затем: «Да исполнятся уста наша хваления Твоего Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, безсмертным и животворящим Тайнам, соблюди нас во Твоей святости весь день поучатися правде Твоей. Аллилуйа, аллилуйа, аллилуйа».

* * *

«Благословен Бог наш» священник произносит тайно, а последующее возгласие громогласно, указывая на Святую Чашу:

«ВСЕГДА, НЫНЕ И ПРИСНО И ВО ВЕКИ ВЕКОВ».

О чем нам говорит это возгласие?

«Всегда, ныне и присно» – это продолжение слов Господа, сказанных Его ученикам в вечер Великого Четверга, когда он принес и передал им освященную чашу, говоря: «отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» ⁷⁶⁶. То есть Христос заверяет Своих учеников, что не будет пить вина из земного винограда до того дня, после Его Второго Пришествия, когда, радуясь, он будет пить с ними вечно новое и гораздо более приятное вино в Царстве Его Отца.

Что же это значит? Все крещенные православные христиане составляют Тело Церкви Господней. Следовательно, все они в сегодняшней жизни объединяются с Ним в Таинстве Божественного Причастия. Однако после Его Второго Пришествия мы соединимся с Господом нашим Иисусом Христом, глядя Ему в Лицо и радостно чувствуя соединение с Ним в одном Теле, в одном Причастии!

В двух словах: Да удостоит Господь всех нас приобщаться Ему «Всегда, ныне и присно» и теперь, в настоящей жизни, через Таинство, и в бесконечных веках, чтобы мы соединились с Ним и соцарствовали в Его пренебесном Царстве!

11. Молитвы после Святого Причащения и Благодарственная молитва

Священник или диакон громко (словно отдавая приказ) произносит: «Прости приемше Божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных и животворящих, страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа».

Прости. Те, кто причастились, тут же возвращаются на свои места и сидят очень тихо, погруженные в молитву; славя и благодаря Господа, они вкушают щедрые дары Божественного Причастия. С древних времен, так как Божественное Причащение занимало много времени, вернувшись на свои места, христиане сидели и ждали в абсолютной ТИШИНЕ. С повелением священника **прости**, вставали.

Прилагательные, которые следуют за «прости», говорят нам, что Тайны, которых мы только что причастились:

Божественные, а не человеческие.

Святые, а не грешные.

Пречистые, а не грязные.

Бессмертные, потому что дают жизнь вечную.

Небесные, а не земные, потому что происходят не из земли, а из Царства Небесного.

Животворящие, потому что даруют вечную жизнь.

Страшные... Не шути с ними! Сгоришь!

«Потому что Бог наш есть огонь поядущий» ⁷⁶⁷.

И заканчивается возгласение словами **«достойно благодарим Господа»**, что означает, что мы должны, и это наша обязанность, благодарить Бога. За его помощь и великие дары страшного Таинства Божественной Евхаристии мы воздаем Господу нашей благодарностью.

Далее следуют два прошения, которые мы уже разбирали: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею Благодатью» и «День весь совершен, свят, мирен и безгрешен...»

Затем произносится благодарственная молитва, которую священники часто читают про себя. Однако, если причащающихся много, ее нужно читать вслух: «Благодарим Тя, Владыко человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас небесных Твоих и бессмертных Таинств. Исправи наш путь, утверди ны во страхе Твоем вся, соблюди наш живот, утверди наша стопы, молитвами и молениями славныя Богородицы и Приснодевы Марии, и всех святых Твоих».

Наша благодарность за Божественную литургию и Божественное Причастие продолжается. Эта Благодарственная молитва напоминает нам о благодарении, которое совершили ученики Христа в конце Тайной Вечери: «И, воспев, пошли на гору Елеонскую» ⁷⁶⁸. Господь благодарил, прежде чем дать ученикам Свое святое Тело, чтобы и мы благодарили в свою очередь. И когда Он дал им Его, снова благодарил и пел, чтобы и мы делали то же самое.

Те верующие, которые удостоились Тайной Вечери Церкви, замечают, что сердца их согреваются Божественной Любовью, которую они приняли в себя. **Святой Дионисий Ареопагит** пишет, что тот, кто озарен священным наставлением в Божественных Таинах, познает многоплодные их дары и, с благоговением взирая на Божественную высоту и величие их, благодарно воспоеет пренебесные благодеяния Божественного Богоначалия ⁷⁶⁹.

Всех нас укрепи, Господи, в святом страхе Твоем. Укрой нас крыльями Твоей Божественной любви. Потому что ты – наша крепость, наш кров, наша опора, наша защита. «УТВЕРДИ СТОПЫ НАША». Все это мы просим, Господи, в молитвах Пречистой Матери Твоей, Пресвятой Богородице и всем святым. Потому что наша Пресвятая Богородица и все святые уже находятся в надежной пристани Торжествующей Церкви и оттуда непрерывно просят за всех нас, кто борются и подвергаются опасностям здесь, внизу, в бурном море настоящей жизни.

Единственное, что требуется от нас, это правильная подготовка, покаяние и чистота, знание и исповедание веры,

сознание нашей греховности и недостойности, наше сокрушение. А мешают нам во всем этом только наши страсти и слабости.

Наше время бесплодно. Мы много говорим, но ничего не делаем. Наша голова полна знаний и мирской мудрости, но в делах наших не хватает благодати и благословения Божьего. Конечно, в первую очередь мы боремся сами с собой, с нашими слабостями и дурным прошлым. Нас искушает дьявол. Но что нам делать? Мы победим зло добром. Привьем нашим мыслям и чувствам Благодать и благословение, которые получаем на Божественной литургии. Превратим наши дурные, грязные, развращенные и богохульные мысли в хорошие, добрые и светлые.

Начать нужно с души и с живого опыта. Потому что у людей сегодня нет недостатка в знаниях, но им не хватает опыта истинной христианской жизни. Мы должны очами души видеть Свет истинный, каждый раз, когда входим в Церковь, в храм Божий. Свидетельство **святого мученика Иакова Святогорца** (память которого мы празднуем 1-ого ноября), как он рассказал о том своему ученику и прислужнику Маркиану, составляет живое доказательство веры в происходящее на Божественной литургии.

196. Однажды, когда священник Иаков, в будущем святой мученик, «взяв время», вошел в святой алтарь, чтобы надеть рясу и совершить Божественную литургию, ему было видение:

Когда он начал надевать священническую одежду, перед ним воссиял яркий белый Свет, словно солнце на рассвете. Как он говорит, это был Свет Ангельский. И куда бы ни пошел священник, этот неземной Свет следовал за ним.

Когда он начал совершать проскомидию, храм наполнился Ангелами, которые были поделены на четыре больших группы, четыре Воинства, каждое из которых стояло в каждом углу храма... а сонм Ангелов прислуживал в святом алтаре...

Закончив проскомидию, он накрыл Святые Дары священными покровцами, которые тут же озарились ярким умным Светом. Это случилось потому, что, как учит наша Церковь, покровцы, помимо пелен Божественного Младенца,

символизируют и мыслимый Свет Божественного Преображения. Этот яркий свет сиял в святом Предложении до великого входа.

Когда пришло время великого входа и священник, взяв в руки «Святая», стал выходить из северных врат, этот чудесный Свет окутал его всего вместе со Святыми Дарами и вел, постепенно распространяясь по храму и непостижимым образом озаряя всех верующих...

Как только он вошел в святой алтарь и поставил Святые Дары на святой престол, этот яркий Свет окружил его со всех сторон, наподобие круга. За его пределами стояла с большим благоговением толпа Ангелов, не решаясь приблизиться к нему. Это тайна, в которую «желают проникнуть Ангелы», но не смеют.

Весь он стал Светом: из уст его исходили лучи Божественного Света, когда он читал Евангелие и провозглашал литургические молитвы. Подобное сияние исходило и от его пальцев, когда он благословлял народ. И страшнее всего, что он увидел после Освящения Святых Даров Господа, сидящего в образе Младенца на святом дискосе в лучах Света, который ярче солнца...

свет многоочий!

свет вечно сияющий, неугасимый и неприступный.

свет желанный, необъятный и вечный!

свет несущий мир, нетварный и надвременный!

Раздробив Агнца на четыре части: ΙΣ – ΧΣ – ΝΙ – ΚΑ, священник увидел, как Его Святая Кровь стекает в Святую Чашу, из которой причастился он и народ. И со словами «Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя» он увидел, как Божественный Младенец, невредимый, вместе с Ангельскими воинствами поднялся на небеса в великой славе ⁷⁷⁰.

Таково было видение святого мученика Иакова во время Божественной литургии, которая является живым воплощением дела Божественного Домостроительства и возобновляется от Великого Четверга до наших дней. Подобные духовные прозрения переживаются при условии святости и чистоты

священника и верующих, и свидетельств о том множество для тех, кто сомневаются и мало веруют.

После возглашений, которые совершает священник:

«Прости приемше Божественных, святых....» «Заступи, спаси, помилуй...» и «День весь совершен, свят, мирен...» следует Благодарственная молитва, которая заканчивается троекратным возглашением: «Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Итак, какова цель нашей жизни?

Для чего мы пришли на землю?

Боговдохновенное учение Священного Писания и божественное слово Господа говорит нам, что цель нашей жизни – освящение, то есть отбросим ветхого человека и обретем нового. Отделим самих себя от зла, гордыни, лукавства и себялюбия. Одним словом, отделим себя от греха. И затем избавимся от тирании дьявола и страха смерти. Так, мы будем жить, как того хочет Христос и Его Евангелие, и это приведет нас в Царствие Небесное.

Но легко ли это? Конечно, нет! Поэтому, обращаясь к Господу Спасителю нашему, мы говорим ему: «Помоги нам, Христе, избавиться от греха, отбросить всякое зло и наполниться Твоим освящением.

Никто другой не может нас очистить и сделать нас освященным сосудом Твоей Благодати, кроме ТЕБЯ.

Ты – наше освящение, потому что ты – единственный святой и единственный источник святости.

От Тебя родилась Пресвятая Богородица Мария. Все святые, которые украшают Твою Церковь и небо – Твои сородичи, потому что Ты их освятил.

Ты Ангелов Своих делаешь святыми и чистыми, как пламя огня.

Ты, один святой и один безгрешный Господь, удостоиваешь нас причаститься пречистых Тайн, которые суть «Святая» и подобают «святым». Следовательно, той же небесной и божественной Пищей ты питаешь нас, как и всех Своих святых.

Ты – Тот, Господи, кто освящает Святые Дары. Ты – Тот, кто делает их через Пресвятой Дух источником Освящения.

И если Ты не укрепишь нас в страхе Своем, и если не защитишь нашу жизнь, и не сохранишь дары и блага, которыми ты нас одарил на Божественном Причастии..., как удержится Освящение Твоих пресвятых Божественных Таин в наших душах? Поэтому мы и просим Тебя, чтобы Ты нам все это дал. Ты – освящение наших душ и тел!..» ⁷⁷¹

А что мы приносим Богу, который дает нам все? Наше доброе расположение. Наше стремление. Мы каждый день должны смиренно восклицать: «Я хочу спастись. Я хочу стать человеком Божиим. Стать Твоим чадом... принять усыновление».

В то время, когда произносятся последние прошения вместе с благодарственной молитвой и возгласением «ЯКО ТЫ ЕСИ ОСВЯЩЕНИЕ НАШЕ...», священник «собирает Святая», то есть то, что находится на святом дискосе – частицы Богородицы и девяти чинов святых со всеми крошками, которые олицетворяют души живых и мертвых – все это священник собирает «мусой» и кладет в Святую Чашу, говоря: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде рабов Твоих (живых и мертвых) Кровию Твоею святою, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих.

Торжествующая и Воинствующая Церковь, словно находясь на святом дискосе, соединяются теперь с пресвятой Кровью Господа нашего Иисуса Христа вместе с именами живых и мертвых, которые поминались на Божественной литургии (во время проскомидии, на просительной ектении и по Освящении Честных Даров). Священник просит всем сердце, чтобы грехи всех были смыты в Святой Чаше Честной Кровью нашего Господа. Так души укрепляются и просвещаются в борьбе против страстей и злых духов. И возрастают их шансы на спасение.

12. Заамвонная молитва

«С МИРОМ ИЗЫДЕМ. ГОСПОДУ ПОМОЛИМСЯ», – продолжает священник, и народ через певчих отвечает: «ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ. ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ. ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ. СВЯТЫЙ ОТЧЕ, БЛАГОСЛОВИ».

Божественная литургия – это дорога, цель которой и конец – встреча со Спасителем, совместный путь на Голгофу и соединение с Ним через Божественное Причащение. Эта цель уже осуществилась. Мы достигли конца нашего пути. Мы узрели свет истинный. Мы узрели Преображение Господне на горе Фавор. Мы пережили Его Страдания и Воскресение из мертвых. Мы узрели Его Божественное Вознесение: «ВИДЕХОМ СВЕТ ИСТИННЫЙ...». Познали сошествие Святого Духа, когда поют «ПРИЯХОМ ДУХА НЕБЕСНАГО» и, самое главное, причастились Его Пресвятого Тела и Честной Крови.

Итак, то, что мы получили от богослужения и Причастия пречистых Тайн, то есть радость, мир, любовь, ликование, спокойствие, великодушие, веру, надежду, честность, доброту и много других благ, «которым нет числа», мы приносим в наш дом, в нашу семью, на работу и во всю нашу жизнь.

После Божественной литургии и, особенно, после Божественного Причастия, мы хотим видеть всех милыми, добрыми, спокойными, улыбающимися, просвещенными, одухотворенными! (Возрадуемся, увидев других такими! Разделим их радость! Станем добрыми, спокойными и мы! Поэтому я говорю, что любое волнение после Божественного Причастия показывает неистинное принятие его). Поэтому мы должны много бороться, чтобы сохранить Божественный свет негасимым. Мы получили дары от Божественной литургии, но как их сохранить? Смирением и молитвой. Терпением, верой и духовной жизнью. Постом и вниманием!

Есть такая заповедь: «держи, что имеешь» ⁷⁷². То, что тебе дал Христос через богослужение и через Свое Евангельское Слово, держи и храни, это священный запас! А то, что можешь из этого отдать в помощь своему брату, отдай!

«С МИРОМ ИЗЫДЕМ»

Те, кто оставляют житейские заботы вне храма и предаются всем сердцем богослужению, те легко постигают значение этого литургического призвания.

Воистину!!! Как вернуть наш разум на землю, когда он витает в небесах? Как расстаться со славословиями, духовным престолом и пресвятым жертвенником, чтобы снова попасть в водоворот мирских забот? Не волнуйтесь! Об этом позаботилась Мать-Церковь.

Перед отпуском она дает много молитв и благословений, чтобы укрепить нас, потому что мы – ее дети, и она хочет позаботиться о нас. И хочет, чтобы мы вышли из нее как можно более сильными и уверенными. Ведь мы должны нести Христа в мир, поэтому мы нуждаемся в последнем благословении.

И что это за благословение? **Заамвонная молитва.** Она так называется, потому что в древней Церкви амвон был посередине храма и священник, стоя за амвоном, читал эту молитву. Но теперь амвон находится в другом месте, и молитва читается вне святого алтаря перед иконой Господа нашего Иисуса Христа. Она была добавлена в Божественную литургию где-то в VII веке.

На Святой Горе сегодня служащий иерей начинает молитву в святом алтаре и, произнося фразу «спаси люди Твоя и благослови достояние Твое», выходит из святого алтаря, благословляет правой рукой народ и продолжает молитву перед иконой Христа.

Заамвонная молитва гласит следующее:

«Благословляяй благословящия Тя, Господи, и освящаяй на Тя уповающия, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоея сохрани, освяти любящия благолепие дому Твоего: Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою, и не остави нас, уповающих на Тя. Мир миру Твоему даруй, церквам Твоим, священником, воинству и всем людям Твоим. Яко всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе Отца Светов, и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем,

Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Народ: Аминь

В первые века Божественная литургия заканчивалась призывом диакона «с миром изыдем» («молитвами святых отец наших...» не читали). Эта фраза означает конец Божественной литургии и отпуст.

Весьма знаменательно, что в литургии святого Иакова, брата Господня, есть соответствующая фраза: «С миром Христовым изыдем», а затем три раза повторяется: «отпускаетесь в мире». Это «отпускаетесь в мире» является сегодняшним «молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй и спаси нас. Аминь».

В первой части молитвы мы говорим: «Благословляя благословящая Тя, Господи.... и благослови достояние Твое». Здесь три раза повторяется глагол «благословляю». С одной стороны, благословляют христиане, а с другой – Бог. Бог благословляет тех, кто благословляют Его: «Благословляя благословящая Тя».

Это значит, что мы благословляем Бога, когда воспеваем, превозносим и прославляем почтенное и великое Имя Его. Когда Бог благословляет, это означает, что он изливает множество даров Пресвятого Духа Его в наши сердца. И если мы принимаем их, то наполняемся духовным и божественным богатством, освящением, радостью, миром и блаженством...

Благословения Божии, которые проистекают из богослужения и Святой Чаши, если приносят плоды в наших душах, превращают нас в благословенных чад Божиих. Эти благословения сделали аскетов и верных борющихся христиан достойными похвалы и славы небесного мира Ангелов. Небо смотрит на верных чад Воинствующей Церкви, как на световидных чад Божественного Света.

«ИСПОЛНЕНИЕ ЦЕРКВЕ ТВОЕЯ СОХРАНИ».

Слово πλήρωμα (исполнение) в греческом языке имеет несколько значений: исполнение, наполнение, полнота, содержимое, толпа, экипаж корабля, команда ⁷⁷³. Церковь похожа на корабль (так ее изображали в катакомбах), экипаж которого духовенство и народ. Духовенство во имя Иисуса

Христа совершает Таинства и пасет народ Божий, а народ послушно следует в духовный загон Царства Небесного.

Согласно **святому Ипполиту** «море – мир, в котором Церковь, подобно кораблю в пучине, обуревается, но в то же время не погибает. Ведь она имеет у себя опытного кормчего – Христа. Носит она в середине и победный трофей, направленный против смерти, – именно носит крест Господень вместе с собою... Двумя рулями (для нее служат) два Завета»
774.

Еще мы видим, что священник просит Бога защитить и освятить всех тех, кто любят «благолепие дому» Его, потому что благолепие, порядок и скромность способствуют прославлению пресвятого Имени Господа.

«Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою...» Тех, Господи, кто Тебя благословляют, Тебя славят и Тебя почитают делами своей веры, словами и исповеданием ее, восславь их и Ты Своим Божественным Всесиличием. «Спаси..., освяти..., сохрани..., прослави... и благослови народ Твой, Господи»!

Также священник просит о мире «всего мира», о мире в лоне Церкви, чтобы она не сотрясалась от ересей и раздоров своей паствы. Но и о мире среди всех чинов духовенства, потому что легко могут пошатнуться христианские убеждения.

В конце он просит Господа направить войско и местных правителей на совершение мирных и добрых дел во благо Церкви и народа.

«Яко всякое даяние благо, и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Тебе Отца Светов». Эта часть Заамвонной молитвы восходит к литургии святого Иакова. Все дары и множество благ, которые мы получаем не только на Божественной литургии и Таинствах нашей Церкви, но и каждое благо, которое происходит в нашей жизни, является даром Отца Светов, Бога Отца.

* * *

197. Недоступное величие, небесные дары и непостижимые Таинства Божественной литургии описывает нам святой Нифонт, епископ Констанции.

Этот святой, который жил около 4-ого века, удостоился в Святом Духе испытать множество духовных прозрений.

Однажды во время Божественной литургии со словами священника «Благословенно Царство...» он увидел, как с неба сошло Божественное сияние и покрыло святой жертвенник и служащего иерея, который ничего не заметил.

Позже, когда певчие вместе с народом начали петь Трисвятую песнь, сошли четыре Ангела и пели вместе с ними.

Во время чтения Апостола появился Первоверховный апостол Павел, который руководил чтецом. В протяжном возгласе «аллилуйа», который последовал за чтением Апостола, голоса народа взвились к небесам подобно горящему тугу сплетенному канату. А во время чтения Евангелия слова священника вылетали из его уст как языки пламени.

Незадолго до великого входа святой Нифонт видит вдруг, как отверзаются небеса и на весь храм изливается неземное и приятнейшее благоухание. Ангелы спускаются с высоты, поя песнопения и славословия Агнцу и Господу нашему Иисусу Христу, Сыну Божию, «берущему на себя грехи мира».

И тогда, наконец, неожиданно явился пречистый, белоснежный, ярче солнца сияющий Младенец, которого Ангелы и Архангелы держали на руках, а затем положили на святой дискос, где находились Святые Дары. Вокруг Него собралась толпа юношей в белоснежных одеждах, которые сами светились от Его лучезарной Божественной красоты.

Священник после окаждения святого престола подошел, чтобы взять в руки Святые Дары (святой дискос и Святую Чашу). Поднял их и поставил на свою голову, подняв вместе с ними и Божественного Младенца. Впереди шли два Херувима и два Серафима, а за ними – неисчислимая толпа Ангелов, поющих с ликованием небесные мелодии.

Как только священник возложил Святые Дары с божественным Младенцем на святой престол, тут же толпа Ангелов накрыла его своими крыльями. Два Херувима встали справа от священника, а два Серафима – слева. Однако священник ничего не видел из того, что видели духовные очи святого.

Затем была возглашена просительная ектения, и словно гром грянул Символ Веры «Верую во Единого Бога...» народ и Ангелы.

И вот настал страшный момент Освящения Святых Даров. Служащий священник благословил их, говоря: «... преложив Духом Твоим Святым. Аминь. Аминь. Аминь». И тогда святой Нифонт увидел, что один Ангел держит в руках нож и им закалывает Божественного Младенца! И пресвятая Кровь Его течет в Святую Чашу, и тот час он тайно рассекает пресвятое Тело Его и полагает Его на святой дискос! Затем Ангел отходит в сторону с большим благочестием и страхом.

Продолжается Божественная литургия, и когда священник поднял святой Хлеб, возгласив «Вонмем. Святая святым», и народ запел «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь» один из верующих христиан, который стоял рядом со святым Нифонтом, тихонько спросил его:

– Почему, отче, священник говорит: «Святая святым»?

– Потому что он обращается ко всем нам, чадо мое, и говорит: тот, кто свят, приступи к Божественному Причастию.

Тогда тот снова спросил его:

– А что такое святость?

– Слушай, чадо мое. Если у тебя есть грехи, и ты их не исповедовал со смирением и истинным покаянием, и к тому же у тебя нет разрешения духовника на Святое Причащение, не приступай к этому страшнейшему Таинству, потому что «Огнь сый, недостойныя попоаяяй». Если ты в ссоре с ближним или злоумышляешь против него, не приближайся к Святым Членам Христа. Если ты осуждаешь и насмехаешься над своим ближним, и если оскорбляешь «Святая», не пытайся причаститься пречистых Тайн. Если ты добродетелен и соблюдаешь евангельские заповеди, тогда подойди к Святой Чаше. Однако, если ты, испытав себя, поймешь, что ты греховен и не покался, не приближайся... удались... покайся глубоко и искренне, и тогда исповедуйся.

И вот священник возглашает:

«Со страхом Божиим, верою и любовью приступите».

Святой Нифонт смотрит на тех, кто причастился. У одних лица почернели как деготь, у других засияли как солнце, как только они причастились Тела и Крови Христовой. Увидев такое различие, святой застонал от боли...

Ангелы незримо и со страхом присутствовали при Святом Причащении. Когда причащался благочестивый человек, они одевали ему на голову сияющий венец, а когда подходил непокаявшийся грешник, Ангелы отворачивались от него. Так несчастный причащался позора и уходил весь черный!

После Причащения мирян, песнопений и двух молитв Божественная литургия закончилась. Антидор был роздан, и священник сотворил Разрешение.

С Разрешением снова появился Божественный Младенец, целый и невредимый, лежащий в раскрытых ладонях Херувимов, которые вознесли Его на небеса с божественными песнопениями.

Это непостижимое и недоступное для человеческого ума чудо увидел святой Нифонт на одной Божественной литургии ⁷⁷⁵.

«БУДИ ИМЯ ГОСПОДНЕ БЛАГОСЛОВЕННО ОТ НЫНЕ И ДО ВЕКА»

Это заключительное славословие пресвятого Имени Божьего взято из 112-ого Псалма (ст. 2). К тому же это и славословящее обращение к Богу Праведника Иова.

Иов был одним из праведников Ветхого Завета, он был «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла...» ⁷⁷⁶, как свидетельствует Сам Господь. Все мы знаем его историю. Его постигли огромные несчастья. Конечно, Иов очень сильно страдал, когда погибли его десять детей, семь мальчиков и три девочки, во время урагана, который разрушил его дом и погубил их. И, конечно, его дети были благочестивы, как и он сам! Узнав о смерти своих детей, он не сказал ни одного дурного слова, не роптал на Бога, но славил Его, говоря: «да будет имя Господне благословенно в веках» ⁷⁷⁷.

Итак, все мы, большие и маленькие, какие бы печали и искушения нам не выпадали, должны славить Бога.

Если мы благословляем Бога за наши личные испытания, то насколько сильнее мы должны славить Его за Его высочайшую Жертву на Кресте, спасительные плоды которой мы вкушаем на Божественной литургии? Поэтому мы поем: «Буди имя Господне благословено от ныне и до века».

Когда поется «БУДИ ИМЯ ГОСПОДНЕ БЛАГОСЛОВЕНО ОТ НЫНЕ И ДО ВЕКА», священник входит в святой алтарь и, подойдя к святому Предложению, где теперь находится Святая Чаша, тихо читает следующую молитву: **«Исполнение закона и пророков Сам сый Христе Боженаш, исполнивший все отеческое смотрение, исполни радости и веселия сердца наша, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».**

Христе и Боже наш, Ты, который есть исполнение закона (Моисеева) и (проповеди) пророков, Ты, который исполнил все Отеческое промысление (для спасения мира); исполни радости и веселия сердца наши, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь

Это четвертая молитва в Божественной литургии, которая обращена к Иисусу Христу.

Теперь переходим немедленно к **отпусту** и **антидору**.

13. Отпуст и антидор

После тайной молитвы «Исполнение закона и пророков...» священник в последний раз призывает народ к молитве: «Господу помолимся». И сразу говорит: «Благословение Господне и милость да приидут на вас, Того Благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Этот последний отпуст **святой Николай Кавасила** объясняет так: «священник молится, чтобы Господь Бог помиловал нас, чтобы мы спаслись, потому что нам нечего предъявить, что достойно спасения, но мы уповаем только на Его человеколюбие, одно оно может нас спасти»⁷⁷⁸. Поэтому он поминает многих святых заступников, которые нам помогут в этом, и в первую очередь Пресвятую Матерь Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, через Которую изначально снизошла Его милость на нас.

И священник продолжает отпуст, говоря:

«Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе. (Воскресый из мертвых) Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистая Своя Матере, силою Честного и Животворящего Креста, заступлением честных Небесных Сил Безплотных, молениями честного и славного пророка и Предтечи Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святых добропобедных мученик, преподобных и Богоносных отец наших, святых и исцелителей бессребреников, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго (или святого отца нашего Василия Небоявленного Великого, когда совершается его литургия), и святого... (егоже есть храм), святых праведных Богоотец Иоакима и Анны, и святого (егоже есть день) и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец и милости Бог.

И все священнодействие завершается словами «молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй и спаси нас».

Когда мы говорим: «молитвами святых отец наших...», мы имеем в виду не святых, но ныне живущих отцов, священников, духовников. Молитвами святых отцов да помилует нас Бог.

Последнее «Аминь», произнесенное народом, то есть певчими, сопровождается Крестным Знаменiem и замыкает всю Божественную литургию, Божественную Евхаристию и Божественное Причастие. Затем раздается **антидор**.

После раздачи антидора священник входит в святой алтарь, и, когда он совершает Разрешение Святой Чаши, чтец читает Благодарственные молитвы. В конце священник говорит: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко...». Эта фраза принадлежит святому Симеону Богоприимцу.

Теперь священник, как и каждый верующий христианин, который достойно причастился Пречистых Тайн, готов умереть! Поэтому он и восклицает: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко... ибо видели очи мои спасение Твое...» ⁷⁷⁹, как святой Симеон Богоприимец, когда тот держал в своих объятьях Спасителя мира. Мы же не просто Его держали, но приняли всего в себя! И он одарил нас спасением, облек нетлением и светом, бессмертием и жизнью! Он воскресил и «посадил» ⁷⁸⁰ нас одесную Бога Отца. И как только он «посадил» нас одесную Бога Отца, там, в Царствии Небесном, священник снимает свое облачение, что означает, что он не нуждается более в одежде этого мира, раз он облекся в Самого Христа!

Что такое антидор?

Антидор, как часть просфоры, из которой был вынут АГНЕЦ Божий, олицетворяет собой Пресвятую Богородицу. Это маленький дар вместо ДАРА для тех, кто не причащался, и дополнительная награда для тех, кто причастился. А также приобщение щедротам нашей Пресвятой Богородицы.

Поэтому верующие должны остаться до конца Божественной литургии и принять антидор из рук священника с благоговением, потому что только таким образом принимают особенную Благодать от Всесвятого Троидинобо Бога.

Благословляя антидор после Освящения Честных Даров, священник говорит: «Велико имя Святыя Троицы, принесших и ихже ради принесоша». И раздав его верующим, прибавляет: «Благословение Господне и милость да приидут на вас».

Те, кто не остаются в храме Божиим до конца, чтобы принять с антидором благословение, освящение и Благодать, как велит наша Церковь, совершают большую ошибку! И такая же ошибка совершается, когда антидор полагается в церковном ящике.

Святой Николай Кавасила говорит нам, что хлеб, который раздается как антидор, прежде уже был освящен, так как он принесен Богу. Все христиане, находящиеся в церкви, принимают его с благоговением правой рукой и целуют правую руку священника, который только что преломил пресвятое Тело Спасителя Христа: следовательно, он весь освящен и может передать это освящение тем, кто касается и целует его руку ⁷⁸¹.

Антидор следует преломлять не спеша, когда певчие поют священные песнопения. Все случайные разговоры должны вестись шепотом, ведь как только мы выйдем во двор храма, мы сможем обменяться приветствиями и разделить освящение и любовь, которую получили.

Однако часто, когда священник произносит «молитвами...» и начинает преломлять антидор, вы, христиане, шумите: заводите разговоры, которым нет конца.

198. Однажды в воскресенье, в конце Божественной литургии, несколько человек слишком громко смеялись и разговаривали.

В этот момент я преломлял антидор, а служащий со мной священник ополаскивал Святую Чашу. Около десяти человек осталось, чтобы принять антидор.

Один из них, громко смеясь, посмотрел на святой алтарь. Он увидел, как я преломляю антидор, но вот иконостас перед ним исчез. Его взгляд упал на отца П., который поднял Святую Чашу, чтобы протереть ее, и в то же время он увидел, что весь святой алтарь полон Ангелов, которые благоговейно, со скрещенными руками и склоненными головами, с серьезным видом устремились к священнику, который очищал чашу.

Потому что в этот момент в Святой Чаше находился Живой Бог, Тело и Кровь Господа нашего. Двое Ангелов повернулись и строго посмотрели на него. Он чуть не лишился чувств.

Выбежал наружу и ополоснул лицо, чтобы прийти в себя, затем выпил два стакана воды и удалился. Через десять дней он пришел исповедоваться. Он попросил, чтобы я рассказал об этом случае, но не упоминал его имени, так как ему было очень стыдно.

В следующее воскресенье я рассказал об этом собравшимся в церкви верующим, и, когда я преломлял антидор, церковь как будто опустела, настолько было тихо!

Отец П. спросил меня:

– Неужели в храме никого нет? Что случилось?! Какое чудо заставило всех замолчать? ⁷⁸²

Если бы служители Божии и христиане, собравшиеся в храме, ощутили и испытали на себе величие Бога и чудеса богослужения, тогда бы великое волнение и трепет охватили их. А когда душа и ум поражены величием Божественной Евхаристии, тогда душа молчит и тайно удивляется. Только жизнью и примером сознательных священников и верных христиан, возрожденных Божественными Таинствами, может совершиться чудо спасения.

«СЛАВА ТЕБЕ, БОЖЕ, УПОВАНИЕ НАШЕ, СЛАВА ТЕБЕ».

Этими славословящими возгласиями, которыми заканчивается Божественная литургия, завершим и мы изъяснение Божественной литургии, которое основывалось, главным образом, на опыте и переживаниях святых иереев, монахов и верующих.

Мы начинали с большим сомнением и страхом. Знания наши далеки от совершенства! Недостойность наша очевидна! Наш опыт ничтожен! Мы положились на молитвы нашего старца и на ваши собственные молитвы, которых продолжаем искать... И помощь, которую мы получили, велика.

Итак, с сегодняшнего дня, каждый раз, когда мы будем участвовать в богослужении, молиться и причащаться, нам

подобает вспоминать слова из книги Откровения: «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца» ⁷⁸³.

Как самый несчастный левит, я чувствую своей обязанностью повторить с превеликой благодарностью слова многострадального Иова:

«Да будет имя Господне благословенно в веках». Аминь.

Часть третья

Заключение

Каждый вечер в святых храмах совершается Вечерня. Это особенная служба, которая готовит нас к утрени и Божественной литургии следующего дня. Когда мы входим в пустую церковь, в ней царит тишина, мир и спокойствие. Пустой храм похож на мир до творения. Он совершенно пуст, есть только вечный Бог, живой Бог.

Но со входом в храм священника начинается творение мира. «В начале сотворил Бог небо и землю...» ⁷⁸⁴ И так, зажигаются свечи, лампы и фимиам. Храм постепенно оживает: происходит творение материального мира.

Когда священник одевает епитрахиль и фелонь, он символически изображает сотворение человека с помощью первого боготканного одеяния святости, безгреховности, Благодати и божественной красоты. Поэтому, когда открыл глаза новосозданный человек, прародитель Адам, и увидел самого себя в безграничной купели безграничного храма вселенной, окруженного бесчисленными красотами, он воскликнул: «Благослови, душа моя, Господа...»

Так и священник, начиная Вечерню, восклицает: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков». И тут же чтец читает Предначинательный псалом: «Благослови, душа моя, Господа. Господи, Боже мой! Ты дивно велик...» ⁷⁸⁵.

В этом псалме превозносится слава вечного Бога и творца вселенной, который «прикасается к горам, и дымятся», «призывает на землю, и она трясется». Почему же он делает это? Почему, когда он смотрит на землю, она дрожит? Потому что человек согрешил: прародитель ослушался Бога и Творца. Потому что Адам и Ева пали, и вместе с ними пало и стонет все творение. И стенающая, павшая женщина просит Бога о милости. Поэтому в продолжение Вечерни звучит 140-й псалом: «Господи! к тебе взываю: поспеши ко мне...

Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое...» ⁷⁸⁶.

Адам познал красоту райского мира, но с падением своим он познал страшную уродливость этого мира. Однако в падении родилась надежда: Бог обещал, что от жены родится Спаситель мира, Мессия (которого он называет «семенем жены») ⁷⁸⁷. О Мессии, долгожданном Спасителе, тысячи лет говорят пророки... Часто в праздничных Вечернях пророки возвещают нам о приходе Спасителя: в мир тьмы и греха пришел Свет! Пришел Христос! Об этом поет Церковь:

«Свете тихий Святыя Славы, Безсмертного Отца Небесного, Святого Блаженного, Иисусе Христе!»

Христос – «свете тихий Божией славы», который пришел в мир! Падение Адама и тьма, которую вызвало его послушание, символизирует закрытие царских врат в конце Вечерни. Гасятся свечи и лампы. Священник снимает облачение и тем указывает на наготу Адама, лишённого боготканной одежды бессмертия и безгреховности. Он потерял первозданную красоту и наполнился тьмой. Изгнанный из Рая и смертный, «и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестью лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену...» ⁷⁸⁸ Но надежда, данная тогда павшей жене, исполнилась: Христос родился «от Духа Святого и Марии Девы».

Вечерня состоит из трех действий:

слава творения,
горе падения,
обещание спасения.

* * *

Утренняя начинается очень рано, перед восходом солнца. «И был вечер, и было утро: день один» ⁷⁸⁹. В церкви зажигаются первые огни утрени: свечи и лампы. И немного позже, когда встает солнце, мы приступаем к служению утрени. А отцы нашей Церкви видят в восходе солнца другой восход, восход истинного Света мира, восход Сына Божьего, Спасителя нашего Иисуса Христа, который торжественно воспевается: «Слава Тебе, показавшему нам свет...»

Осуществление обещания о воплощении Бога в Лице Иисуса Христа символизирует Проскомидия, которая совершается во время Утрени. Все, что случилось в ту ночь,

когда родился Христос в Вифлееме, то есть явление звезды, поклонение Волхвов, Пастухов и Ангелов – заключено в Проскомидии.

* * *

Теперь давайте кратко коснемся основных моментов Божественной Евхаристии:

Во-первых: определение, название и Божественное Преложение.

Величайшее и высочайшее Таинство нашей Церкви – Божественная Евхаристия. Таинство Таинств. Это вечное Таинство, значение которого страшно велико и место его в церковном богослужении исключительно важное, то есть Таинство, которое составляет реальное и бескровное представление Крестной Жертвы Господа.

Божественная Евхаристия называется богослужением, а также Божественной литургией, Евлогией, Пречистыми Тайнами, Агапой, Божественным Причастием, Святым Соединением, Страшными Тайнами, Преломлением Хлеба, Вечерей Господней или Тайной Вечерей, Небесным Хлебом, чашей Жизни или Святой Чашей, Трапезой Господней или Тайной Трапезой, Жертвой, Святым Возношением, Святым Приношением, Жертвенником, Лекарством Бессмертия, Напутием Жизни Вечной.

Преложение Хлеба и Вина в Тело и Кровь Христову реально. Оно непостижимо и сверхъестественно, но реально. Как это возможно? Скучный ум человеческий не может этого понять. Христос не сокрыт в Святых Дарах, ни внутри, ни сверху, ни снизу. Это истинное Тело Его и истинная Кровь, какой бы маленькой ни была частица в святой лжице. Это не просто символы, как утверждают протестанты и многие другие еретики, и, конечно, речь не идет только о тайном соединении нашей души с Христом. Это означает, что мы «вкушаем», то есть едим и пьем истинное Тело и истинную Кровь Богочеловека Иисуса Христа. Так мы становимся «соплотниками и сокровниками» и составляем с Христом, которого причащаемся, одно Тело, одну Кровь.

В тот момент, когда сошел Святой Дух и совершается пресвятое Таинство, у нас нет ничего более того, что видят наши глаза или чувствует наш язык; но есть То, во что мы верим, чему поклоняемся, чему служим, – зримое Тело и Кровь нашего Христа, истинное и реальное. Реальность Преложения Хлеба и Вина в Тело и Кровь Христовы подтверждают и слова Господа на Тайной Вечере: «Сие есть Тело Мое... ибо сие есть Кровь Моя» ⁷⁹⁰.

Во-вторых: Божественное Соединение.

Таинство Божественной Евхаристии установил Сам Господь в вечер Великого Четверга, на Тайной Вечере, когда он благословил Хлеб и Вино и дал их Своим ученикам: «Примите и ядите; сие есть Тело Мое... пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя», и прибавил: «сие творите в Мое воспоминание» ⁷⁹¹.

В-третьих: осязаемые символы.

Осязаемые символы великого Таинства – хлеб, вино и молитва призывания Святого Духа. Хлеб должен быть из чистой пшеницы и квасной, а вино из красного винограда и сладкое. Молитва следующая: «Низпосли Духа Твоего Святого на нас и на предлежащая Дары сия, и сотвори...»

В-четвертых: переданная Благодать.

В Божественной Евхаристии передается не только Благодать Христова, как в других Таинствах, но Сам Христос, Господь наш. Через Божественное Причащение Тела и Крови Христовой верующий христианин, который причащается достойно, соединяется с Христом и становится «сотелесником и сокровником» Христу.

Воплощение в Теле Церкви начинается с Крещения и завершается нашим участием в Божественной Евхаристии, в Божественной литургии. Это означает, что все наше существо тайно принимает эту Жизнь, Господа и Спасителя, и соединяется с Ним. Становится одним. Наши члены становятся животворными, христоносными и богоносными.

В-пятых: Божественная Евхаристия как Жертва.

Божественная Евхаристия – это не только Таинство, но и Жертва. Это истинное и бескровное воспроизведение Крестной Жертвы Иисуса Христа на Голгофе. Продолжается жертвоприношение Господа, но бескровно. В этом бескровном Жертвоприношении Жертва и Жертвователь – сам Христос.

Божественная Евхаристия, как Жертва, является благодарственной, просительной и, главным образом, умиловительной.

Как благодарственная Жертва, Господь приносится Церковью за бесчисленные благодеяния и дары Бога людям, и особенно за спасение во Христе. Ему мы приносим благодарность через Жертву за все дары Его, и особенно за спасение и освобождение (которым он нас одарил этой Жертвой) от диавола, смерти и греха.

Как просительная Жертва, Господь приносится Церковью ради тех, кто просит о помощи, милости, просвещении и спасении. Но, кто просит с верой на богослужении.

Как умиловительная Жертва, Он приносится во отпущение наших грехов. Жертва свершается для того, чтобы были прощены наши грехи. И вообще, чтобы христиане могли принести свой дар за спасение во Христе.

Еще эта Жертва умиловительная, потому что приносится за усопших в качестве духовной помощи и освобождения от того, что они претерпевают.

Кто получает этот дар? Христиане, а не еретики, то есть те, кто полностью верят тому, чему учит наша Церковь, кто соблюдают заповеди и пестуют добродетели.

В-шестых: Божественная литургия – дело народа Божия.

Церковь – это народ Божий и, следовательно, Божественная литургия как общее дело совершается для народа Божия самим народом. Поэтому не служат священники Церкви одни и тайно, но каждый раз народ Божий вместе со священниками совершает Божественную литургию.

Когда мы находимся в храме, и совершается Божественная литургия, мы не просто зрители, но все мы вместе служим и участвуем в богослужении. То есть мы, народ Божий,

совершаем Божественную литургию через священников и епископов, которые благодаря своему рукоположению обладают Благодатью Священства. Церковь – это народ, священник и святой престол, то есть Божественная литургия!

В-седьмых: Причащение верующих.

Божественная литургия или Божественная Евхаристия, или богослужение – это не только Жертва или воспоминание и продолжение Тайной Вечери, но «ПРИЧАЩЕНИЕ ВЕРУЮЩИХ», потому что все мы причащаемся от одной Святой Чаши. Причащение верующих означает, что Церковь совершает Божественную литургию и продолжает бескровно приносить Жертву Иисуса Христа, чтобы причастились и мы Его Тела и Крови.

Когда мы говорим о Жертве Христовой, то подразумеваем две вещи (об этом нужно всегда помнить и относиться к этому с должным вниманием): Его Крестную Жертву и Его трехдневное Воскресение.

Мы не присутствовали при Воскресении Господа. Но мы присутствуем при этом воскресении, когда причащаемся Тела и Крови Христовых и причащаемся Их не только **«во отпущение грехов и в жизнь вечную»**. «В жизнь вечную» – это предвестие нашего воскресения, предчувствие воскресения в будущем веке.

* * *

Первая часть Божественной литургии – это **проскомидия**, которая совершается во время пения Утрени. Священник, «взяв время», надевает облачение и входит в святое Предложение, чтобы совершить Проскомидию.

Предложение – это ниша, которая находится слева от святого престола в святом алтаре. Ниша символизирует священную Вифлеемскую пещеру, где родился Христос, Спаситель мира.

Приводя в порядок Предложение, священник читает тропарь предпразднества Рождества Христова: «Готовися, Вифлееме...». Затем берет просфору и поднимает ее. Каждая просфора, каждая «литургия», изображает Пресвятую

Богородицу, из утробы которой родился Христос. Так готовится Божественная литургия.

Вторая часть Божественной литургии начинается с «Благословенно Царство...» и заканчивается после чтений, просительной ектении и молитвы об оглашенных.

Третья часть Божественной литургии начинается двумя молитвами верных, далее следует Херувимская песнь, и заканчивается «молитвами...». Называется она **литургией верных**.

Самое главное в первой части, то есть проскомидии, – это приуготовление.

Во второй части, «литургии оглашенных», – Священное Евангелие.

В третьей части, «литургии верных», – Святая Чаша.

«Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Это возгласение есть чудо нашей веры. Укажем в связи с ним на три важных момента:

Первый: Возглашая «Благословенно Царствие...», священник поднимает Евангелие и совершает крестное знамение над святым престолом и сложенным антиминсом.

Второй: Этим возгласением он открывает нам, что дело Божественного Домостроительства – это дело трех Лиц Святой Троицы, Начало и Царство Которых ЕДИНО!

Это тройное возгласение представляет ОДНОГО Бога в трех Ипостасях. Это – основное условие нашей веры. Все мы должны знать, что Бог един, но троичен в Лицах, и каждое Лицо – Отец, Сын и Святой Дух – это весь Бог, а не часть Божества.

Весь Бог Отец.

Весь Бог Сын.

Весь Бог Святой Дух.

Бог Един по единой и неделимой Сущности. Однако он и Троичен в Лицах и Ипостасях. Одна Ипостась отличается от другой, как одно Лицо от другого. Но и три Лица неделимы между собой и имеют одну и ту же Сущность, Природу и Силу.

Третий важный момент этого возгласения заключается в том, что мы воспеваем, благословляем и прославляем всеми

нашими духовными и телесными силами Царство Отца и Сына и Святого Духа. То есть выражаем наше восхищение, наше духовное служение и любовь этому Царству Троидного Бога.

Когда возгласение «Благословенно Царство.» заканчивается, народ через певчих отвечает: «Аминь».

Когда «аминь» звучит в начале молитвы, особенно произнесенное дважды, – «аминь аминь говорю вам...» – это означает, что то, что мы услышим, истинно и верно! Однако, когда «аминь» находится в конце, оно чаще выражает пожелание. Словно мы говорим: «Да будет так». Раньше «аминь» говорил весь народ, и оно звучало как гром небесный.

После «Благословенно Царство...» и «Аминь» следует **великая ектения**, так называемые **«Мирные прошения»**. В ней содержатся все прошения, которые касаются всей жизни человека и, особенно, мира. Церковь впервые предстает перед Богом со всеми земными нуждами и обстоятельствами человеческой жизни. Потому что у нас есть не только душа, но и тело, а с ним связано множество нужд.

«В мире Господу помолимся», то есть с миром попросим Господа. Путь, ведущий к Божественной литургии и к богослужению, – мир нашей души. Без мира мы не можем служить и, более того, не можем причащаться. Мир, который принес Христос на землю Своим воплощением, мы получаем через покаяние. Потому что покаяние – это возвращение человека к Христу, который есть мир души.

На эти прошения народ через певчих отвечает: «Господи, помилуй». Это – самая короткая молитва нашей Церкви и самая содержательная, которая говорит обо всем и способна творить чудеса.

«Господи, помилуй» показывает нам:

Во-первых, что священнодействие совершается не только служащим иереем, но и при обязательном присутствии народа, пусть даже одного человека. Он один олицетворяет весь народ.

Во-вторых, мы признаем, что все нужные нам блага, небесные и земные, мы получаем от Бога даром.

И, **в-третьих**, что для спасения нам необходима Божественная милость. Без Божией милости спасение невозможно, а МИЛОСТЬ приходит с ПОКАЯНИЕМ.

Затем наша Церковь просит о мире, который исходит от Небесного Отца, как и о спасении нашей души. Священник просит Бога о мире во всем мире, об укреплении местных Церквей и о соединении всех людей общей верой во Христа и Его Церковь.

Он просит Бога защитить храм, где мы собрались, как и каждый православный храм и всех христиан, которые входят в него с верой, благоговением и страхом Божиим.

В следующем прошении он умоляет Господа защитить и просветить епископа епархии, священников, диаконов, все духовенство Православной Церкви и верный народ. Это показывает единство Церкви.

Далее он просит Бога защитить город или деревню, или остров, где мы живем, и потом каждый город и страну. Также он просит и обо всех верных православных христианах, которые там живут.

Он просит благословения Божьего в том, что касается плодородия земли: хорошей погоде, благоприятных ветрах и обильном дожде.

Затем он призывает Бога защитить и спасти тех христиан, которые путешествуют по морю, по суше или по воздуху. Он просит о больных, немощных и слабых, плененных, заключенных, пропавших без вести, то есть о тех, кто далеко от нас и вынужденно отсутствуют на Божественной литургии.

В следующем прошении он призывает Бога освободить нас от «Его справедливого гнева», который падет на «сыновей противления» ⁷⁹², и освободить нас от скорбей, опасностей и искушений жизни.

И, наконец, последнее прошение, которое слышится очень часто на всех службах: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею Благодатию...»

Затем следует известное возгласение: «Пресвятую, Пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие,

сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

После того, как мы молились и просили Бога о стольких вещах, Мать-Церковь через служащего иерея призывает нас довериться Господу и положиться на молитвы Пресвятой Богородицы и всех святых.

Народ отвечает: «Тебе, Господи». Да, Господи. Тебе доверяемся. Вся наша жизнь принадлежит Тебе.

Заканчивается великая ектения следующим возглашением: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Все молитвы и прошения Божественной литургии заканчиваются троекратным славословием Святой Троицы, потому что Бог наш Триедин.

* * *

Далее следуют **антифоны**.

После возглашения священника «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...» поется первый антифон со стихами из первого изобразительного антифона «Благослови, душе моя, Господа...» и припевом «молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас».

Второй антифон поется после возглашения священника «Яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила, и слава...» со стихами «Хвали, душе моя, Господа...» и припевом «Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых или во святых дивен Сый»... В конце этого Антифона поется гимн Юстиниана «Единородный Сыне...»

Третий антифон следует за возглашением священника «Яко благ и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем...» со стихами из псалмов, тропарем воскресным или праздничным, или празднуемому святому.

Раньше вместе с псалмами читались и пророчества. Среди псалмов преобладали мессианские, которые предвещали приход Христа на землю.

Все вместе – антифоны, пророчества и псалмы – говорят нам, что Христос, Спаситель и Господь, Мессия, посредством Святых Даров еще сокрыт в святом Предложении.

* * *

После третьего возгласения священник берет Евангелие со святого престола и в сопровождении зажженных лампад, которые символизируют святого Предтечу, и хоругвей, которые символизируют небесные Силы, совершает **малый вход** и одновременно читает про себя входную молитву.

Евангелие он держит перед лицом, чтобы скрыться за Христом, грядущим Господом. Это – вход Христа в мир. Своей молитвой священник просит Господа, чтобы Ангелы и Архангелы пришли на богослужение и служили вместе с нами.

«Премудрость. Прости», – говорит священник на малом входе. **«Премудрость»** говорится о Евангелии, которое есть Господь наш Иисус Христос, истинная мудрость, «нисходящая свыше» ⁷⁹³. **«Прости»** говорится для верующих, чтобы стоя и с большим благоговением они приняли мудрость Божию, чтобы возвысили свой ум и, открыв свои духовные очи, узрели, что Господь в окружении Ангелов Присутствует в храме и входит с ними в святой алтарь, чтобы совершилась Божественная литургия.

После **«Приидите, поклонимся и припадем...»** священник входит в святой алтарь и полагает Евангелие на антиминс на святом престоле, в то же время поются тропари: воскресный, празднику, дневному святому, храму и кондак.

* * *

Тут же начинается Трисвятая песнь **«Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас»**.

Отцы Церкви говорят нам, что эта Трисвятая песнь, с одной стороны, восходит к Ангельским песнопениям, а с другой – к псалмам Давида. То есть имеет смешанное происхождение. Наша Церковь объединила их и посвятила Святой Троице: «Святый Боже, Отче Безначальный. Святый Крепкий, Сыне Его Собоначальный. Святый Безсмертный, Душе Святой, помилуй нас».

Трехкратное «Святой» взято из ангельских песнопений в видении пророка Исаии в шестой главе («Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...»), а слова Бог, Крепкий и Безсмертный – из Псалмов Давида: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому

(то есть, Безсмертному) ⁷⁹⁴. Так появилось «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас». Затем отцы прибавили прошение «помилуй нас», чтобы показать, с одной стороны, согласие Ветхого и Нового Завета, а с другой – единение Ангелов и людей. Мы соединены одной Церковью, одной верой, одним Служением, одним непрерывным песнопением...

Когда поется Трисвятая песнь, священник читает великую молитву и передвигается по святому алтарю: от святого престола к святому жертвеннику и опять к горнему месту, то есть сопрестолу, которое находится за святым престолом (если сопрестолу нет, он направляется снова к святому престолу). Эти перемещения символизируют кружение Херувимов вокруг небесного престола. Так с ангельской Трисвятой песней и ангельским кружением в святом алтаре мы переживаем совместную небесную и земную литургию.

Подойдя к святому жертвеннику, священник с распростертыми руками славит Господа, который приходит в этот мир, чтобы спасти нас, и говорит: «Благословен грядый во имя Господне». Затем поворачивается к сопрестолу или святому престолу и, подняв руки, со страхом и ликованием говорит: «Благословен еси на престоле славы Царствия Твоего, Седяй на Херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь ⁷⁹⁵».

Во время Трисвятой песни священник читает: «Боже Святый, иже во святых почиаяй...»

* * *

За Трисвятой песней следуют два чтения: Апостола и Евангелия.

С малым входом и Евангелием открывается приход и явление Господа в мир. Однако, это явление безмолвное, поэтому и Евангелие закрыто. Когда же говорит Господь? Во время чтений: сначала Апостола, а затем Евангелия.

Перед чтением Апостола исполняются **«прокимны»** – стихи из псалмов. В каждом прокимне звучит слово **«вонмем»**, что означает, что мы **ДОЛЖНЫ** быть внимательными. Чему же нам

надо внимать? Мудрости Апостольских чтений. Ибо мудрость есть слово Божие. Оно передает радостную весть о нашем спасении.

По окончании чтения мы поем медленно и величественно три раза **«аллилуиа»**, что означает: «восхваляйте Бога». Многие связывают «аллилуиа» с чтением Апостола. Однако оно относится не к чтению Апостола, а к чтению Евангелия. «Аллилуиа» – это возглас радости. Это радостное приветствие, обращенное к Господу, который приходит к нам через Евангелие на Божественной литургии.

Также в это время происходит **каждение**. Как благоухание фимиама постепенно заполняет Церковь, так и благодать евангельских слов входит в души христиан, присутствующих на богослужении, которые с большим благоговением внимают чтению Евангелия.

Перед чтением Евангелия священник читает молитву, которая начинается так: **«Возсияй в сердцах наших, человеколюбче Владыко...»** Этим прошением мы молим нашего Господа о свете богознания, потому что Он, Солнце Справедливости, и только Он один может даровать его нашим душам. Свет богопознания дается нам через чтение Евангелия, чтобы мы поняли Писание. Богопознание – это семя, которое рождает просвещение, спасение, жизнь!

Затем священник возглашает: **«Премудрость, прости, услышим святого Евангелия. Мир всем»**. «И духови твоему», – отвечает народ.

Благословение священника «мир всем» – это реальное благословение Иисуса Христа, которое берет свое начало в Вознесении Господа и продолжается в Церкви в веках.

Господь пришел к ученикам – «и стал посреди» – и сказал: «Мир вам» ⁷⁹⁶. Так и здесь, Сам Господь устами священника говорит: «мир вам», «мир всем».

Чтение Евангелия совершается не для того, чтобы просто поведать нам, что произошло «в то время», но чтобы возвестить нам следующее: во-первых, чтобы известить нас о конце света и о Втором Пришествии Христа, и во-вторых – о нашем спасении через покаяние!

* * *

За чтениями следует проповедь, которая из практических соображений перенесена на Запричастен. Проповедь слова Божьего всегда была связана с богослужением и существует с древнейших времен и по сей день.

Так нашу Церковь определяют два неразрывно связанных между собой начала: Евангелие и Святая Чаша, амвон и святой престол, священнодействие слова и Божественная литургия, слово Божие и Божественное Причастие.

* * *

После чтений и проповеди следует **сугубая ектения** – настойчивая и горячая просьба, обращенная к Господу, о верном народе Его, духовенстве и мирянах, живых и мертвых.

На каждое прошение народ через певчих отвечает троекратным **«Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй»**.

В духовной красоте православного богослужения мы, священники, просим Бога о благочестивых православных христианах, о епископе, о священниках, диаконах, монахах и обо всем христианском братстве. Затем мы просим Его дать нам жизнь, мир, здоровье и спасение, защитить нас и простить нам все грехи. Не только наши собственные, но и грехи всех благочестивых христиан, которые живут в нашем городе, приносящих пожертвования и творящих добро вместе со всеми их семьями. Мы просим о приснопамятных создателях храма и обо всех почивших православных наших братьях, где бы они ни умерли. И в конце мы просим о тех, кто трудятся и служат в храме для собравшегося народа. Заканчивается сугубая ектения троекратным славословием.

После сугубой ектении мы приступаем к **ектении об оглашенных**, то есть к небольшой части Божественной литургии, через которую Церковь подготавливает оглашенных к просвещению и крещению, прося за них.

Оглашенные сегодня – это, главным образом, некрещеные младенцы православных христиан и иностранцы-иноверцы. Целым рядом особых молитв и прошений об оглашенных отличается Божественная литургия Преждеосвященных Даров.

До этого момента оглашенные имеют право участвовать в богослужении, затем они покидают храм, и начинается литургия верных.

* * *

Литургия верных начинается словами **«Елицы вернии...»** и после двух кратких молитв священник произносит **«премудрость»**. Это означает, что то, что вскоре произойдет, есть доказательство мудрости Божией, обращенной на спасение людей. Затем читается первая молитва верных: **«Благодарим Тя, Господи Боже Сил, сподобившаго нас пред-стати...»**. Этой молитвой священник выражает благодарность и свою, и верных, за великую честь стоять в этот страшный час перед пресвятым жертвенником. Еще он благодарит Бога, потому что Тот удостоил его припасть к Его милосердию, прося «о наших гресех и о людских неведениях». Последнее показывает, что священники грешат, а народ не ведает.

То есть народ грешит, не зная евангельских истин, поэтому и «бит будет меньше». Грешит и духовенство, знающее евангельские заповеди, и поэтому «бито будет много».

Далее следует вторая молитва верных, которая начинается словами: «Паки и многожды Тебе припадаем, Тебе молимся, Благий и Человеколюбче...» То есть вновь и многократно мы припадаем к Тебе и молим Тебя, благой и Человеколюбец, чтобы возрев на это моление наше, Ты очистил наши души и тела от всякой скверны плоти и духа...

А заканчивается молитва одним возгласием, которое произносится на Божественной литургии только один раз: «Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Как только это возгласие заканчивается, медленно и величественно поется Херувимская песнь: «Иже Херувимы тайно образующе и животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение. Яко до Царя всех подыдем, ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа».

* * *

Херувимской песней Церковь призывает нас подготовиться для встречи Царя славы, который входит в Святой Град. Она призывает нас быть готовыми совершить вместе с Ним путь мученический и стоять рядом с Ним у Креста на Голгофе вместе с Его Пресвятой Матерью и возлюбленным учеником.

«Оставим в этот миг, – говорит нам песнь, – мирские заботы, потому что нам предстоит встреча с Царем всех». То есть Церковь Херувимской песней призывает нас отойти от мирских дел, чтобы мы могли вступить на землю присутствия Господа нашего Иисуса Христа.

Святой Иоанн Златоуст утверждает, что душа христианина, которая не научилась отрешаться от мирских забот на богослужении, во время пения Херувимской песни, Освящения Святых Даров, Святого Причащения, никогда не сможет удивиться небесам... Ум и сердце не украсятся непостижимым величием небесного жертвенника и ангельских песнопений.

Вместе с нами поет множество Небесных Сил, которые присутствуют на Божественной литургии. Когда душа собравшихся в церкви христиан становится ангельской, тогда она может быть увлечена небесными Силами в Вышний Иерусалим.

Помимо этой Херувимской песни в нашей Церкви есть и другие Херувимские песни (на литургии Преждеосвященных Даров Великого Поста, в Великий Четверг и в Великую Субботу).

Когда поется Херувимская песнь, священник перед святым престолом тайно читает молитву: **«Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотями и сластями...»**. Эта молитва читается только для священника, для него самого. Это – своего рода – личная исповедь, одна из самых сильных и боговдохновенных молитв Божественной литургии. Здесь подчеркивается величие и человеколюбие Христа, а также ничтожество человека-священника, который пытается приблизиться к святому престолу и совершить страшные Таинства.

Когда заканчивается молитва, взволнованный священник кадит святой престол, святой жертвенник, святые иконы иконостаса, весь храм и народ и одновременно тихо читает 50-й псалом: псалом покаяния. Если день воскресный, то перед псалмом читается «Воскресение Христово видевше...».

После каждения служащий священник совершает три поклона и преклоняет колени перед святым престолом, говоря: «Боже, очисти мя грешного». Затем он обращается к народу и, смиренно поклонившись, возглашает: «Ненавидящих и любящих нас прости, Господи». Это слово обращено к Богу о народе Божиим. Эти литургические слова священника – особое благословение, которое распространяется на всех верующих, поэтому каждый верный христианин, который видит этот поклон священника, должен на него ответить, то есть склонить голову и с благодарностью принять благодетельное слово священника.

* * *

Сразу затем священник подходит к святому жертвеннику, чтобы взять Святые Дары и совершить великий вход. Поклонившись Святым Дарам, он берет «воздух», кладет его на свои плечи или на плечи диакона и говорит: «В мире возьмите руки ваша во святая и благословите Господа». Принимая святой дискос, он говорит: «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». И принимая Святую Чашу, добавляет: «Чашу спасения прииму и Имя Господне призову». В то же самое время певчие поют «Яко до Царя всех...» и начинается великий вход!

Святым Дарам предшествует каждение, зажженные лампы и хоругви вместе с Крестом. Обратимся же к четырем главным составляющим великого входа:

Первая: перенесение Святых Даров из святого Предложения через святой храм на святой жертвенник.

Вторая: крик разбойника на кресте. «Всех нас (и всех благочестивых и православных христиан) да помянет Господь Бог во Царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков» восходит к «Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии своем».

Третья: встреча Святых Даров верующими.

И четвертая: положение их на святой престол.

Согласно отцам нашей Церкви существуют четыре духовных образа и тайных символа, которые одновременно составляют живое действие великого входа.

Первое, что изображает великий вход, это торжественное шествие и вход Господень из Вифании в Иерусалим в вербное воскресенье, где ему предстоит «быть распятым за спасение мира».

Второе: он изображает крестный путь из Претории на Голгофу.

Когда служит архиерей, омофорий символизирует заблудшую овцу, ради которой Христос страдает и умирает на Кресте. Когда служит священник, «воздух», который он несет на плечах, изображает пропащую овцу, грешника: меня, вас, всех нас. Но одновременно мы изображаем и Херувимов: **«Иже Херувимы тайно образуяще...»** Таким образом, и как Херувимы, и как грешники, мы встречаем Спасителя Христа и мысленно следуем с ним на Голгофу. Вместе с Ангельскими Силами! И все это ПРОИСХОДИТ во время великого входа!

Третье: Великий вход изображает Божественную драму на Голгофе, снятие с Креста и погребение. Здесь священники превращаются в Никодима и Иосифа из Аримафеи, а верный народ олицетворяет жен-мироносиц. Об этом свидетельствует тропарь Великой Пятницы, который шепчет священник, положив Святые Дары на святой престол: «Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое...»

Четвертый духовный символ и образ великого входа дан нам **святым Симеоном Фессалоникийским**. Он говорит нам, что великий вход изображает Второе и великое Пришествие Христа.

Поставив Святые Дары на святой престол, священник кадит их, повторяя трижды последнее предложение 50-ого псалма: «тогда возложат на олтарь Твой тельцы». Это означает, что с Ангельскими Силами, которые сопровождают Христа, когда он восходит на Голгофу, следует и Утешитель. Его символическое

присутствие мы видим в пламени свечей, фимиаме и благоухании дыма. Пламя нам являет Божество, благоуханный дым – присутствие Того, Кто пришел невидимо и оказал нас тайной и бескровной Жертвой и Служением.

* * *

Далее следует **просительная ектения**, которая начинается словами: «исполним молитву нашу Господеви». То есть восполним нашу молитву Господу. Семь прошений просительной ектении касаются Святых Даров, каждого дня нашей жизни, Ангела-Хранителя нашей души, отпущения грехов, всего доброго и полезного для наших душ, прочего времени нашей жизни и нашей кончины, «христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны», и доброго ответа на страшном Суде Христовом. Затем: «Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу...». Во время произнесения этого прошения священник тихо читает молитву: «Господи Боже Вседержителю...».

Эта молитва называется **«Молитвой проскомидии»**. В этой молитве священник признает и исповедует всемогущество и святость Бога и просит Его, с одной стороны, принять прошения грешников, а с другой – сделать священников способными служить и ради самих себя, и ради народа Божьего, и чтобы Святой Дух осенил священников, Святые Дары и народ.

Однако все это осуществляется только по милости Сына и Слова Божьего, поэтому священник возглашает: «Щедротами Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». И народ отвечает: «Аминь».

Затем священник обращается к народу и, благословляя верующих, говорит: «Мир всем».

Народ отвечает: «И духови твоему».

И теперь, когда священник призывает народ к целованию мира, он снова говорит «Мир всем». Мир души, Божий мир в нас – это основное условие для того, чтобы мы приняли Христа

вместе с Божественным Причастием. И еще мир – это единственный путь к настоящей любви.

Это мирное состояние нашей души мы показываем определенным образом: при помощи лобзания любви или святого поцелуя любви. Поэтому священник громко призывает: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы». Однако сегодня взаимное целование происходит только между священниками в святом алтаре.

В древней Церкви и катакомбах взаимными поцелуями обменивались все христиане, позднее – мужчины и женщины отдельно. Целование мира не просто литургический символ, но священное дело, священнодействие, литургический опыт. Это – не только проявление любви веры, но и доказательство того, что мы изгнали из своей души злопамятность, лукавство, себялюбие и всякое зло.

На «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы» народ отвечает через певчих: «Отца, и Сына, и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную». Это – краткое исповедание христианской веры. И этот ответ народа показывает нам, что речь идет не об абстрактной и безличной вере, но вере конкретной и личной, какой она точно изложена в двенадцати пунктах Символа Веры. Это вера в Святую Троицу, в воплощение святого Слова, в святую Церковь и ее Таинства.

* * *

Земля во время богослужения и целования мира объединяется с небом. Ангелы и Архангелы сорадуются с верующими христианами, и Воинствующая Церковь вместе с Торжествующей становятся Одной Паствой, с Одним Пастырем, Христом. Поэтому и говорится: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя...», то есть начинается чтение СИМВОЛА ВЕРЫ вслед за возгласением: «Двери, двери, премудростию вонмем».

«Двери, двери». Речь идет о входных дверях храма. Двери храма должны охраняться, как гласят «АПОСТОЛЬСКИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ», чтобы не вошел никто из неверных, еретиков или оглашенных. Каждый храм – это священное место, место Ангелов, святых и мучеников, место страшной Голгофы,

место Христа! Место Бога! Небо! Никто не может входить и выходить из него, когда захочет, ибо есть порядок и страх Божий!

Этот призыв «двери, двери» имеет также метафорическое и аллегорическое значение. Наши тела, тела христиан, согласно Священному Писанию, – это «храм Божий» ⁷⁹⁷. У этого храма есть двери – наши чувства. Если мы не будем на страже этих дверей, то легко загрязнятся тайные покои души, внутренний человек. То есть «двери, двери» означает: внимание к нашим чувствам и мыслям и сосредоточение на мудрости СИМВОЛА ВЕРЫ и на последующем святом Возношении.

Когда читается Символ Веры, священник берет в руки «воздух» и веет им над Святыми Дарами. Таким образом показывается триумф нашей веры – Воскресение Христа из мертвых, сопровождаемое землетрясением, отваливанием камня и пустой гробницей. И еще кое-что: поднимается и колеблется «воздух», чтобы явить Воинствующей Церкви и верующим непостижимого и неопишуемого в своей Божественности Господа нашего Иисуса Христа в Святых Дарах.

Завершается чтение «ВЕРУЮ» возгласом «Аминь».

В данном случае «Аминь» имеет утвердительное значение. То есть все догматы, которые содержит Символ Веры, истинны и верны, и даруют жизнь вечную.

Затем священник громко возглашает: «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить». Этот призыв, а также последующие за ним – это введение в Святое Возношение. То есть мы постепенно подходим к страшной части богослужения: освящению Святых Даров.

«СТАНЕМ ДОБРЕ». Этот архангельский призыв должен всегда быть слышим нами. «Станем добре»! Мы называем его архангельским, потому что впервые его возопил Архангел Михаил на падение Денницы. Пока мы живем в этом мире, полном искушений, волнений и зол, злые духи и дурные люди никогда не перестанут побуждать нас ко злу. Но мы должны сопротивляться, быть осторожными и «со страхом и трепетом

совершать свое спасение», как предписывает в своем боговдохновенном послании апостол Павел.

«ВОНМЕМ, СВЯТОЕ ВОЗНОШЕНИЕ» означает, что Церковь призывает нас внимать со страхом и трепетом Святому Возношению, которое так называется, потому что наше словесное Служение и Жертва возносятся от земного жертвенника к небесному.

На возгласение «Станем добре...» народ отвечает: «Милость мира, жертву хваления», что означает, что мы приносим Святое Возношение в нашем сердце с миром и любовью к Богу и братьям.

После ответа певчих священник входит в царские врата и благословляет народ, говоря: **«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастие Святого Духа, буди со всеми вами»**. Это возгласение считается апостольским благословением, потому что позаимствовано из 2-го послания к Коринфянам (13:13) апостола Павла. Апостол молится всем сердцем о коринфских христианах, чтобы благодать Христова, любовь Бога Отца и общение Святого Духа было всегда с ними. Эти дары бесценны! Небесные щедроты! Христианин, обладающий этими дарами, не боится ничего: ни диавола, ни смерти, ни мира, ни зла, ни греха. Он непобедим. Этим апостольским благословением провозглашается также догмат Святой Троицы.

На это тройное апостольское благословение, которое священник обращает к верующим, народ через певчих отвечает: «И со духом твоим». То есть, как ты молился за нас, так и мы молимся за тебя.

Затем священник, воздев руки и смотря на образ Вседержителя в куполе, громко произносит: «Горе имеим сердца». И народ отвечает: «Имамы ко Господу». Сердца наши должны тянуться к небу, потому что только через Святой Дух и преображенная тройным апостольским благословением душа может подняться «на гору высокую» и оттуда увидеть Господень престол вечной жизни.

Здесь заканчивается вступительная часть святого Возношения и начинается основная. Все Святое Возношение –

это единая молитва. Она начинается возгласом «Благодарим Господа» или, скорее, молитвой «Достойно и праведно» и заканчивается возгласением: «И да будут милости великого Бога...». Однако эта единая молитва Святого Возношения прерывается несколькими возгласениями, каждением фимиама и пением «ДОСТОЙНО ЕСТЬ», поэтому мы выделяем в ней четыре части:

Первая: Евхаристическая молитва и Победная песнь.

Вторая: Воспоминание Тайной Вечери.

Третья: Призывание Святого Духа для Освящения Святых Даров.

И **четвертая:** Поминание живых и мертвых.

После «Имамы ко Господу» певчих священник, повернувшись к образу Господа и поклонившись, восклицает: «Благодарим Господа». Певчие отвечают: «Достойно и праведно». «Достойно и праведно приносится нами это словесное Служение». Следом священник читает Евхаристическую молитву: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклоняться... Ты бо еси Бог неизреченен (потому что Ты есть Бог, которого мы не можем описать), неведомый, невидимый...»

В продолжение молитвы говорится о сотворении человека из небытия, его падении, и как Господь спас его своим воплощением, чтобы возвести его в Царство Небесное.

Затем мы благодарим Бога за все Его благодеяния – явные и тайные. Однако особенно мы благодарим Его за то, что он принимает из наших ничтожных рук словесное Служение наше, то есть Божественную литургию, хотя и предстоят Ему в святых храмах и на небесах тысячи и мириады Ангелов и Архангелов, Херувимов и Серафимов, о которых говорит молитва: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще».

Что же «поют, восклицают, взывают и говорят» небесные Ангельские Силы? То же, что поют наши певчие: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя; осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних». Эта песнь называется «Победной», потому что

воспевает победу Христа над смертью и дьяволом. Она представляет собой соединение двух песен: с одной стороны, Трисвятой ангельской песни, которую услышал пророк Исаия, с другой – той песни, которой Господа приветствовали израильтяне с пальмовыми ветвями в руках во время Его торжественного входа в Иерусалим.

На протяжении Победной песни священник, охваченный священным страхом, продолжает читать Святое Возношение (ту часть, которая считается вступлением к ТАЙНОЙ ВЕЧЕРЕ): «Сими и мы блаженными Силами... Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в ночь в нуже предашеся, паче же Сам Себе предаше за мирский живот, прием хлеб во святая Своя и пречистая и непорочная руки, благодарив и благословив, освятив, преломив, даде святым Своим учеником и апостолом, рек...».

Этот отрывок Святого Возношения относится к установлению Таинства Божественной Евхаристии, то есть Тайной Вечере Великого Четверга. Она называется «Тайной» (греч. *μυστικός*), не потому, что совершалась тайно, но потому, что Христос посвятил (греч. *ἐμύησε*) Своих учеников в нечто большее. Прилагательное «тайный» (греч. *μυστικός*) происходит от существительного «мист, посвященный в тайну» (греч. *μύστης*), которое восходит к глаголу «посвящать в тайну» (греч. *μύω*). То есть наш Господь Иисус Христос открыл двенадцати апостолам, что Таинство Его Крестной Жертвы уже совершилось.

Следовательно, эта вечеря называется «Тайной», потому что Господь посвятил апостолов и через апостолов всех нас в тайну спасительной Жертвы. На этой Вечере Христос совершил Крестную Жертву. На Тайной Вечере, как говорят нам отцы, Господь непонятным для человеческого ума образом, предвосхищает будущие события: Предательство, Арест, Суд, Страсти, Голгофу и Жертву на Кресте, – потому что все они присутствуют в образе Пресвятого Тела и Честной Крови Его.

«Едите: сие есть Тело Мое. Пийте, сие есть Кровь Моя. Я – Агнец закланный. Агнец, берущий на себя грех мира». То, что Господь говорит нам это, означает, что Жертва уже

совершена и продолжает совершаться вместе с нашей Божественной литургией!.

И священник восклицает: **«Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов».**

Народ отвечает: «Аминь».

Священник (тайно): **«Подобне и чашу по вечери, глаголя. (Возглашая Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за выи за многия изливаемая, во оставление грехов».**

Народ: «Аминь».

199. Как-то один священник, держа за руку своего пятилетнего сына, пришел в церковь на вечерню.

Мальчик, шагая рядом с отцом, все время что-то говорил, пока, наконец, не задал неожиданный вопрос:

– Папа, почему на Божественной литургии, когда приходит время освятить Божественное Причастие, ты плачешь? А затем поднимаешься на небо и спускаешься, держа в руках огонь? И почему ты сначала кладешь его на хлеб, а затем в Святую Чашу с вином?

– Как ты не обжигаясь? Я никогда не видел твои руки обожженными!!!

Этот святой батюшка остановился, от удивления лишившись дара речи, а затем, дрожа, спросил своего сына:

– Когда ты все это видел, сын мой?

– Да позавчера, когда было воскресенье, – отвечал мальчик.

И тогда священник говорит сыну очень строго:

– Осторожно, чадо мое, не говори об этом никому до моей смерти. Слышишь? Никому!!!

– Хорошо, папа... Вот... целую крест! – И сотворив крестное знамение, поцеловал его.

Это мне рассказал сын, когда ему было уже за пятьдесят, о своем отце – священнике.

Эта правдивая история имеет духовную глубину, ради которой она рассказана. Потому что, закончив историю о своем отце, сын прибавил:

– На днях, отче, я согрешил, осудив двух священников за их проступки. Да, я их осудил, побранил и сравнил со своим святым отцом – священником... А вчера во сне мне явился отец, весь сияющий словно солнце!!! Посмотрел на меня сурово и строго сказал:

– Разве ты не знаешь, что в лице этих двух священников ты осудил меня, своего отца? Или мы все не совершаем ошибки? И, когда ты судишь священника, чадо мое, я часто тебе это говорил, ты судишь Самого Бога, который его сделал священником!

И тогда сын этого святого иерея заплакал!!! А я потерял дар речи от удивления.

Потом я попросил у него разрешения рассказать об этом страшном литургическом опыте, не называя имен ⁷⁹⁸.

Да помилует нас Бог и меня несчастного, который так много написал в этой книге, потому что «кто знал и написал, но НЕ ДЕЛАЛ, бит будет много».

Таинство Божественной Евхаристии не повторяется, но продолжается. Оно словно происходит сейчас! Однако самое страшное то, что не мы совершаем Таинство Божественной литургии, но Христос! Мы, священники, просто совершаем богослужение, в то время как Господь есть Тот, кто приносит жертву и Сам приносится. Христос присутствует теперь и присутствовал тогда... Он – «простирающийся в веках». Хлеб и Вино, это Тот же Христос, Плоть Которого мы едим и Кровь пьем...

«Приимите, ядите... Пийте от нея вси...» Эти слова Господа называются установительными, потому что с этими словами «установлено, передано и исполнено Таинство Божественной Евхаристии».

О Его Теле сказано «ломимое», а о Его Крови – «изливаемая». Эти слова относятся к настоящему времени. Это означает, что СЕЙЧАС рассекается Его Тело, и СЕЙЧАС проливается Его Кровь. Не единожды, но ВСЕГДА!

После возгласения установительных слов Господа священник тайно молится: **«Поминающе убо спасительную сию заповедь, и вся яже о нас бывшая: Крест, гроб,**

тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие...»

Мы проживаем как настоящее все: и прошлое, и будущее. Следовательно, слова «и вся яже о нас бывшая» относятся не только к спасительной заповеди Тайной Вечери («Приимите, ядите... Пийте от нея вси...»), Крестной Жертве, Смерти, Снятию с Креста, Божественному Погребению, Схождению во ад, попранию смерти Воскресением на третий день, Вознесению и по правую руку Сидению..., но и ко Второму Пришествию Христа, и Божественному Блаженству Царства Небесного. Об это сказано: «и вся яже о нас бывшая».

И поскольку все это наполняет наши сердца бесконечной благодарностью, мы восклицаем: «Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся». Это означает, что мы приносим Богу дары, которыми Он нас наделил в дни творения, «налагая на них печать благодарности».

Дары для Божественной литургии (хлеб и вино) – это приношение Богу не только немногих христиан, совершающих его, но и всего творения. И таким образом творение – создание Троицкого Бога, которое представлено Святыми Дарами, возвращается или, скорее, снова приносится нами Богу, а Бог отдает нам их назад, не только, как Божественное Причастие, но как дары и Божественную Благодать, ради нашей духовной жизни, то есть как пищу бессмертия «во оставление грехов и в жизнь вечную».

«Твоя от Твоих...» восклицает священник и народ отвечает: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш». Эта священнейшая песнь народа, звучащая в центральный момент Божественной литургии, относится к святой Троице: «Тебе поем», Богу и Отцу. «Тебе благословим», Сын и Слово. «Тебе благодарим», Святой Дух. Бог Отец – это Тот, Кому приносится Возношение. Сын и Слово – это Тот, кто приносится в жертву, а Святой Дух – это Тот, кто совершает Жертву Церкви.

«Твоя от Твоих...» и священник, сложив руки крестообразно (правая поверх левой), берет Святые Дары: в правую – святой дискос, а в левую – Святую Чашу. Он поднимает их вверх и,

громко произнося: «Твоя от Твоих...», чертит в воздухе образ Креста. Затем снова поставляет их на место. «О всех» означает согласно тому, что установлено Тобой. «И за вся»: за все, что Ты сделал для нас.

Восклицанием «Твоя от Твоих...» Церковь кричит нам, что Господь – перед нами, поэтому наше сердце должно сокрушиться, смириться, склониться, потому что оно грешно, а за ним и мы склоняем голову и преклоняем колени.

Итак, мы подошли к самому священному и страшному моменту Божественной литургии – Освящению Святых Даров. После возгласения «Твоя от Твоих...» священник склоняет голову и читает тихим голосом молитву призывания Святого Духа: «Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем, низпосли Духа Твоего Святаго на ны, и на подлежащая Дары Сия. И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего. Аминь. А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего. Преложив Духом Твоим Святым. Аминь, аминь, аминь».

Страшный и непостижимый момент... В это время народ тайно умоляет Пресвятого Бога в тишине и молчании: «Господи, помилуй... Господи, помилуй. Господи, помилуй.»

Здесь мы видим нечто очень важное: священник просит Бога Отца, чтобы Святой Дух сначала сошел на нас всех (священников и народ) и затем на Святые Дары. Почему? Потому что, если Святой Дух не сойдет сначала на нас, как станем мы, священники, и вы, народ, достойными принести эту страшную и бескровную Жертву Пречистому Богу? То есть, чтобы Хлеб и Вино преосуществились в Тело и Кровь Христовы, и мы все должны сначала очиститься, освятиться, преобразиться, измениться и душой, и телом. Потому что, к сожалению, часто мы остаемся простыми зрителями страшной Крестной Жертвы, а не становимся участниками и причастниками ее. И еще кое-что: в этот священный момент Божественного Преложения священник – хотя и недостойный – является абсолютным главой Церкви.

Следует, чтобы по окончании пения «Тебе поем...», воцарилось полная тишина. Молчание в такой момент весьма

способствует сокрушению сердца и слезам!

После Освящения священник тайно читает: «Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд, или во осуждение».

Мы совершаем Освящение! Почему? Зачем? Эти Святые Дары стали Телом и Кровью Христовой, чтобы причастились духовенство и народ. А Божественное Причастие служит тому, чтобы причастники были внимательны, чтобы простились их грехи, чтобы они причастились Святого Духа, стали наследниками Царствия Небесного, имели дерзновение перед Богом, чтобы не были судимы или осуждаемы. Об этом говорит молитва.

Затем священник продолжает: «Еще приносим Ти словесную сию службу, о иже в вере почивших, праотцех, отцех, патриарсех, пророцех, апостолах, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся».

В конце священник кадит освященные Святые Дары, Тело и Кровь Христовы, и громко возглашает, что Божественная литургия приносится особо и прежде всего нашей Пресвятой Богородице: «Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии». То есть мы приносим наше Служение всем святым и особенно Пресвятой Богородице, потому что она Ширшая Небес, Честнейшая Херувим и Славнейшая Серафим.

Певцы поют «Достойно есть» или соответствующий «задостойник» великого праздника. В это время мы продолжаем поминать чины святых, то есть святого Иоанна Предтечу, святых апостолов, святого дня и других. Мы поминаем святых, потому что считаем их защитниками и своими Богу, достойными подражателями Христа и победителями зла, греха, дьявола и смерти.

Далее по **Диптихам** совершаются поминовения усопших наших братьев, которых священник просит Господа упокоить,

«идеже присещает свет лица Твоего». Затем поминаются живые: духовенство и народ, вся Православная Церковь и правители, в руках которых находится мир и безопасность народа.

Когда поется **«Достойно есть»**, вы, верующие, можете мысленно поминать живых и мертвых. Для живых просите просвещения и здоровья, терпения и покаяния, веры и любви! Для мертвых – упокоения в лоне Авраамовом. И тех, и других поминайте мысленно и про себя по именам. Об этом нам напоминает диакон, громко говоря во время службы: **«И ихже кийждо в помышлении имать, и всех и вся»**.

В поминаниях живых на первом месте стоит имя епископа. **«В первых помяни, Господи, архиепископа нашего...»**, потому что он находится «на месте и как образом Христа». Также в этих поминаниях живых священник касается различных категорий христиан: жителей городов, в вере живущих, плавающих, путешествующих, болящих, страждущих, пленённых, нищих и помнящих о бедных.

Заканчивается Святое Возношение возгласением: **«И даждь нам единими усты и единым сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа»**. Едиными устами и единым сердцем мы должны благодарить и славить пресвятое Имя Троиединого Бога.

Святое Возношение говорит нам, что Божественная литургия служится нами не только за христиан, которые борются в лоне Воинствующей Церкви, но и за всех святых, **«ИЗРЯДНО»** за Пресвятую Богородицу, в честь и славу их. Однако бескровная Жертва приносится и за всех усопших (верящих во Христа), чтобы они обрели покой в Свете Лица Божьего.

Закончив Святое Возношение, священник поворачивается к народу и, благословляя его, возгласает милость Спасителя Христа.

* * *

С этого момента и до «Отче наш» следуют несколько прошений и одна молитва, которые повторяют то, о чем мы уже

сказали до этого. Так мы просим Господа Бога, чтобы освященные Святые Дары передали нам освящение, которое они получили. И чтобы Бог, который принял эти Божественные Дары на Своем пренебесном и мысленном жертвеннике, послал нам в ответ Божественную Благодать и дар Святого Духа. Последующей молитвой мы просим Бога удостоить нас причаститься с чистой совестью, во отпущение грехов, чтобы с общением Святого Духа мы унаследовали Царство Небесное.

* * *

Затем поется молитва **«Отче наш»**, которая называется «молитвой Господней». «Отче наш» мы поем все вместе, потому что это – молитва каждого из нас в отдельности.

Священник по окончании пения Господней молитвы, обратившись лицом к народу, благословляет его и призывает склонить головы, говоря: **«Мир всем... Главы наша Господеви приклоним»**. Этот возглас «Мир всем» напоминает «мир вам» Воскресшего Иисуса Христа, обращенный к испуганным апостолам и ученикам. Он означает, что необходимо, чтобы в наших сердцах воцарился мир, чтобы не было никакого волнения в мыслях и чувствах.

Далее следует молитва главопреклоненная с возгласением: **«Благодатию, и щедротами...»**

* * *

Настает второй страшный момент, когда священник, «претерпевая» Божественное, осуществляет сверхъестественный прыжок и приходит к пренебесному жертвеннику, где молится, склонив голову, и дрожащим голосом тихо читает: «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш, от святого жилища Твоего, и от престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освятити нас, иже горе со Отцем седяй, и zde нам невидимо спребываяй. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нам и всем людям».

Эта молитва перед Возношением – третья, которую священник читает, обращаясь прямо к Христу, а не к Небесному Отцу. (Первая – молитва Евангелия, вторая – молитва Херувимской песни и третья, сейчас, называемая «молитвой

перед Возношением».) Эта молитва напоминает нам, что подлежащие Святые Дары – те же самые, которые нам передал Господь в вечер Великого Четверга. Благодаря вере Господь здесь, перед нами! Эта молитва говорит нам что-то очень важное: Великий и Вечный Первосвященник Иисус Христос Сам причащает священников и руками священников причащает народ. (Следовательно, наши руки мы вверяем Христу!) Священник – орудие Божие и слуга народа. Мы, священники, – «рабы рабов».

Закончив молитву, священник тремя перстами обеих рук берет Тело Христово, поднимает высоко, совершает крестное знамение и громко возглашает: **«Вонмем. Святая Святым».** Будем внимать! Святое – святым.

Святой Кирилл говорит об этом моменте Божественной литургии: Дары – Святые, потому что они приняли явление Святого Духа. Святые и мы все, потому что удостоились воздействия Святого Духа. Следовательно, святое подобает святым.

В Возношении мы видим страшный символ: мы видим, как наш Господь возносится пригвожденный, изъязвленный, окровавленный, с невыносимыми муками на Кресте.

И поскольку един Свят и безгрешен среди всех людей на земле – Господь, поэтому наша Церковь через певчих отвечает: **«Един свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь».**

Когда поется песнь **«Един свят...»**, поднятый Агнец Божий раздробляется священником и разделяется на четыре части **ІΣ – ХΣ – ΝΙ – ΚΑ** (каждая частица имеет сверху по две буквы), и полагается крестообразно на святом дискосе.

В момент, когда раздробляется Агнец, священник с большим вниманием и страхом произносит: **«Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающийся освящай».**

Это означает, что, на сколько бы частей ни было разделено Тело Господне, в каждой из них – Единый,

Неделимый и Неистощающийся Господь. И если частиц во всем мире, где существует Православный храм и совершается Божественная литургия, миллиарды, в каждой частице передается все Тело Христово, а не часть Его. И в самой маленькой частице находится ЕДИНЫЙ и неделимый Агнец Божий, Господь, который был принесен в жертву на Кресте ради нашего спасения. Следовательно, не разделяется и не разъединяется Тело Господа Иисуса Христа ни на Кресте, и во Гробе, ни в Святой Чаше, ни в святой лжице. **«Ядомый и никогдаже иждиваемый».** Страшное Таинство! Необъяснимое, непостижимое, непонятное!.. Итак, в Святой Чаше нам передается Сам Христос! Какой Христос? Господь, который родился от Девы Марии как Богочеловек в Лице Иисуса Христа. Господь, который учил, творил чудеса и воскрешал мертвых, поднялся на небеса и теперь восседает на троне Славы. Господь, прихода Которого мы ожидаем, и Который идет, чтобы судить живых и мертвых. Неделимого Тела и Крови этого Господа мы причащаемся!

Священник из четырех частиц, на которые он раздробил Агнца, берет частицу с буквами **ΙΣ** (Иисус) и кладет в Святую Чашу. Так он осуществляет Соединение Тела со святой Кровью и одновременно говорит: **«Исполнение чаши, Веры, Духа Святаго. Аминь».** То есть эта чаша полна веры и Духа Святого. Этим Соединением Тела и Крови в Святой Чаше провозглашается единство двух природ Иисуса Христа. Совершенный Бог и совершенный человек в неделимом Лице Иисуса Христа. И словами «Исполнение... Духа Святаго» Господь наполняет нас Духом Святым.

Когда священник совершает Соединение, ему подают ковшик с горячей водой, которая называется «теплотой». Священник благословляет ее и говорит: **«Благословенна теплота святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».** То есть благословенна горячая вера Святых Божиих. Это благословение означает, что вера христиан должна быть горячей и живой, а никак не холодной.

Горячая вода и Кровь Господа, которые соединяются в Святой Чаше, изображают Кровь и Воду, которые истекли из

пронзенного ребра Распятого Иисуса Христа; они горячи, то есть живы, а не мертвы. Таким образом на Божественном Причастии мы губами прикасаемся к животворному ребру Господа, как говорят нам святые отцы.

* * *

Затем начинается **Божественное Причастие**: сначала священнослужителей в святом алтаре, а затем мирян. **«Со страхом Божиим, верою и любовью приступите»**. И начинается причащение верующих «во оставление грехов и в жизнь вечную», по именам нашим малым!

Божественный страх, вера и любовь – это добродетели, которые должны царить в наших душах, если мы хотим, чтобы Божественное Причастие нам помогло, нас спасло! Дары и дарования Божественного Причащения многочисленны:

Наше по Благодати соединение с Иисусом Христом.

Причастие души отныне к благам вечности.

Чувство Воскресения.

Создание святодуховной обители в сердцах, обожение.

Умножение духовных дел.

Отпущение грехов.

Освящение души и тела.

Освобождение от страстей.

Доброта по Христу.

Мир свыше.

Смирение ума.

Совершенная любовь, человеколюбие...

200. Знаю и верю, что я – ничтожный и недостойный священник. Несмотря на это, я видел много лет назад настоящего человека Божьего, достойного Священнослужителя, который после Божественной литургии, предложив нам в своем скромном архондарике простое угощение, начал говорить слова утешения.

Когда он заговорил, из его уст начал исходить Божественный огонь. Божественное сияние окружало его всего, и словно лучи Божественного света устремились к присутствующим.

Свидетелями этого необъяснимого события были четыре мужа, шестилетнее дитя и я, несчастный. Следовательно, речь не идет об обмане чувств и фантазиях, ведь наше душевно-телесное состояние изменилось невероятным образом, мы обрели мир и духовное спокойствие. Таких достойных и одаренных священников, слава Богу, немало в нашей Церкви, но они остаются незаметными из-за своей исключительной скромности ⁷⁹⁹.

В конце этой удивительной истории я хотел бы отметить следующее: «... Ах, как бы я хотел быть похожим на этого смиренного служителя Божия усердием в молитве и прочих добродетелях... Потому что сначала ты встречаешь Бога «втайне» и претерпев Божественное, «приняв Божественное», служишь. Бесконечен Бог, бесконечны и дары Его!..»

Когда заканчивается Божественное Причащение, священник поднимает Святую Чашу и возглашает: **«Спаси, Боже, люди Твоя, и благослови достояние Твое»**, и тут же певчие величественно поют:

«Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся, Та бо нас спасла есть». С этим торжественным славословием священник возвращается в святой алтарь, поставляет Святую Чашу на святой престол и, взяв кадило в руку, кадит Святую Чашу и с большим благоговением трижды повторяет: «Вознесися на Небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя».

«Видехом свет истинный» показывает Вознесение Господа, об этом говорится еще раз: «Вознесися на Небеса, Боже». Священник словно говорит Господу: «Вознесись, Боже, и вернись на трон Своей Славы, откуда ты спустился ради нашего спасения». Слова «прияхом Духа Небеснаго» относятся к святой Пятидесятнице.

Затем священник возглашает, держа Святую Чашу в руках: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков». Что означает: Да удостоит нас Господь причащаться Ему всегда: и теперь, в настоящей жизни, тайно, и в иной, соединившись с Ним навсегда, на последней Вечере!

* * *

Далее следуют прошения: **«Прости приемше Божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных... Заступи, спаси... День весь...»**

Затем читается Благодарственная молитва: **«Благодарим Тя, Владыко человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день...»**. Мы благодарим Бога за сегодняшнее богослужение и Божественное Причастие и просим Его сохранить нашу жизнь, укрепить нас и оградить от всякого зла. В завершении молитвы звучит тройное славословие, которое касается цели нашей жизни – освящения.

Во время чтения этих последних прошений, Благодарственной молитвы и тройного славословия священник «собирает Святых». То есть частицы Богородицы, святых и душ (живых и мертвых), которые находятся на святом дискосе, собираются «мусой» (плоской губкой) в Святую Чашу, когда священник просит Бога: **«Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде рабов Твоих (живых и мертвых) Кровию Твоею Честною, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь»**. Так много значит поминание имени на Божественной литургии!

Далее следует **заамвонная молитва**, в которой мы просим даровать мир нам, выходящим из святого храма. С заамвонной молитвой дается множество благословений и даров святого Бога.

Затем трижды поется торжественное славословие: **«Буди имя Господне благословено от ныне и до века»**. Да будет благословенно Имя святого Бога за все, что свершилось на Божественной литургии и за наше собственное Божественное Причастие, отпущение грехов и освящение.

Это славословие было сказано праведным и многострадальным Иовом.

* * *

Далее творится отпуст и раздача антидора.

Антидор – это особое благословение вместо великого Дара, Божественного Причастия, для тех, кто не причащался. Его мы принимаем из рук священника, а не берем из ящичка! в открытую

ладонь правой руки, лежащей поверх левой. И целуем руку священника.

Закрываются царские врата, и в святом алтаре читаются благодарственные молитвы после святого Причащения, по завершении которых священник говорит: **«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...»** Теперь священник, как и каждый христианин, который причастился пречистых Тайн, готов умереть. Поэтому он и произносит слова святого Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко.... ибо видели очи мои спасение Твое.» ⁸⁰⁰ Симеон лишь несколько мгновений держал в своих объятиях Спасителя мира, а мы приняли Его всего в нас.

Господь через Божественное Причастие одарил нас спасением, облек нас нетлением и светом, бессмертием и жизнью. Он совоскресил нас и посадил рядом с собой по правую руку, уже освященных, в Царствии Его... Священник снимает свое облачение, что означает, что ему больше не нужно одеяние этого мира, раз он облекся в Самого Христа и готов умереть.

Конец и Богу слава!

Боголюбивая критика

Монаха, отца Феоклита Дионисиата

Я пишу рецензии уже 25 лет (170 из них уже изданы). Однако, как только я приступил со всем вниманием к чтению этой многостраничной книги, в моей душе родилась необходимость, не только поблагодарить и поздравить батюшку с его драгоценным приношением Церкви (духовенству и народу), но и рекомендовать этот труд, как книгу, которую каждый православный христианин должен прочитать, чтобы заново взглянуть на неописуемые дары, которыми наделила нас любовь Божия.

Речь идет об изъяснении Божественной литургии знаменитыми святыми литургистами Николаем Кавасилой и Симеоном Фессалоникийским, которое о. Стефанос изложил в серии своих вечерних проповедей для прихожан своего храма. Однако по-новому звучит слово этого благочестивейшего священника, облаченное благочестием, смирением, восхищением, благодарностью и непрестанным славословием, обращенным к величиям Божиим и Его бесконечной любви к Своим творениям, созданным по Его образу и подобию. И все эти воздействия Святого Духа на чистые души составляют духовные опыты прозрения... которые, как символические и догматические действия сверхъестественной драмы Божественной литургии, как бесконечная Троица любовь, сменяют одно другое в кульминационный момент причащения Тела и Крови Христовой. Восприимчивые благодаря своей чистоте души живут во Христе, согреваются, воодушевляются Святым Духом, становятся сотелесниками и сокровниками Христу; в них живет не сознание своего я, но Христос как господствующее духовное начало, наполненное святодуховными смыслами, которое порождает сверхъестественные видения. И эти воздействия Святого Духа направлены на святые души в виде святодуховных прозрений, которыми одаряет их Бог.

Второе новшество, связанное с таинством Божественной Евхаристии, которое приносит отец Стефанос, – это описание двухсот Божественных опытов откровений, сопровождаемых бесконечным сиянием нетварного Света или пережитых в присутствии Ангелов.

Сладчайший Иисус часто является в Своем ослепительном нетварном свете; Богородица излучает свет в Триедином сиянии; святые сослужат, светом объятые; священники кажутся Христоносными, священнодействуя в пламени огня, когда Серафимы и Херувимы осеняют своими символическими крыльями алтарь вместе с небесными Ангелами, в Ангельском тварном свете, первом творении вечно поющих, как неутомимые певчие и как «вторые светы»; «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Итак, мы должны быть благодарны благочестивейшему отцу Стефаносу и за его изъяснение, подкрепленное прозрениями во время Божественной Евхаристии, которые мы принимаем с верой, как в тайне совершающиеся, и за откровения, которые «в дому Давидове страшная совершаются», и которые явил нам Господь для назидания верующих как бесконечную любовь сладчайшего Иисуса, чтобы создать Церковь из Ангелов и людей.

Справедливости ради о. Стефанос должен быть благодарен Святой Горе Афон, без воздействия которой на его духовное образование было бы невозможно священнику, к тому же женатому, создать труд такой высокой духовности.

Монах Феоклит Дионисиат

* * *

Митрополита Сисанионского и Сиатистского Антония

Основная цель книги протопресвитера о. Стефаноса К. Анагностопулоса – просвещение народа Божьего через реальное и истинное соучастие в Таинстве Бескровной Жертвы Господа, то есть Божественной литургии и Причастии вместе со Спасителем Христом.

...Итак, эта книга – литургический опыт святых. Это Божественная литургия, как ее проживали святые в веках...

Очень важно, что в наше время, трудное и суровое, отличающееся духовным голодом и жаждой, есть сердца верных священнослужителей, которые горят любовью к Богу и переживают присутствие Богочеловека рядом с жертвенником Бескровной Жертвы. Никогда не перестанут существовать души, которые в час Божественной литургии будут сослужить с Ангелами и святыми и вкушать невыразимую благодать благословенного Царства Божьего.

... Ваш покорный слуга, один из читателей этой книги, горячо благодарит писателя, неутомимого труженика Евангелия и служителя православной веры и молитвенной жизни, возлюбленного во Христе брата, протопресвитера о. Стефаноса К. Анагностопулоса за прекрасное, душеполезное и достойное дело, плод живой веры и жизни во Христе, но и трудоемкого и многолетнего труда, исследований и усилий.

... все читатели этих литургических опытов Божественных откровений и правдивых историй, которые излагает книга, духовенство и миряне, непременно получают помощь в совершенствовании знания литургической жизни, предвкушая в настоящей жизни блага Царства Божьего, которого мы удостоены все стать жителями и наслаждаться тем, что Господь от века приготовил «любящим Его». Аминь.

Ничтожный во Христе брат

†Митрополит Сисанионский и Сиатистский Антоний

* * *

Митрополита Монемиасии и Спарты Евстафия

22-2-2003

Возлюбленнейший мой о. Стефанос,

Примите, прошу Вас, мою сердечную благодарность за Ваш драгоценный дар, который я прочел, не отрываясь, почти весь, несмотря на груз моих обязательств.

Я поздравляю Вас, потому что оригинальным и ясным способом Вы дали изъяснение Божественной литургии читателям и принесли им несомненную пользу. Bravo!

Желаю Вам всего хорошего.

С почтением и любовью

†Митрополит Монеμвасии и Спарты Евстафий

* * *

Митрополита Никопольского Мелетия

19–12–2002

Возлюбленный о. Стефанос,

Благодарю Вас за Ваши «беседы». Я их внимательно прочел и поздравляю. И молюсь, чтобы плод труда Вашей любви и благочестия обрадовал многие души, которые шествуют по земле в наш безводный, пустынный и непроходимый век.

Примите поздравления со святыми праздниками и новым годом

С любовью во Христе

†Митрополит Никопольский Мелетий

* * *

Иеромонаха Иоанникия Котсониса

Святая Гора, февраль 2003

Достопочтеннейший святой брат и сослужитель,

Христос среди нас...

Мы благодарим Вас за Вашу прекрасную книгу... Она помогла многим душам во всех уголках земли, где поставлен жертвенник Господа Саваофа, Трисолнечной Троицы и где бьется сердце, любящее Божественной, литургической, благодарной любовью «Грядущего» Жениха как живой Жертвенник Духа Святого, обитающего в нас.

С братской любовью и глубочайшим уважением

Всех монахов ничтожнейший Иеромонах Иоанникий Котсонис

* * *

Протопресвитера Евангелоса Копанакиса

Спилион 23–6-2003

Достопочтеннейший протопресвитер о. Стефанос Анагностопулос за свою книгу, которую я получил от него в дар, заслуживает наших поздравлений и благодарности. Потому что простым, понятным, последовательным образом с небольшими и прекрасными, но истинными и потрясающими рассказами-откровениями благочестивых и святых

церковнослужителей дает нам возможность постичь до конца, проникнуть в пределы, для многих недоступные, узнать, пережить и обрести через Божественную литургию и Таинство Божественной Евхаристии все то безграничное, небесное, Божественное и спасительное, что дает наше достойное участие в главном Таинстве, сознательном и заслуженном причастии святого Тела и Честной Крови Господа нашего.

Помимо этого он показывает и ясно определяет каково место каждого из нас в этом Божественном и небесном порядке, каковы наши обязанности и задачи, какова польза и каковы небесные привилегии церковнослужителей и мирян как «сослужителей», как «сотелесников и сокровников»...

Мы особо ценим этот вклад о. Стефаноса Анагностопулоса, как весьма полезный для каждого из нас, церковнослужителя и мирянина. Его книгу мы назвали бы необходимой для установления в нас правильного и спасительного состояния и положения перед великим таинством Божественной Евхаристии, поэтому мы безусловно рекомендуем ее каждому благочестивому и набожному христианину, а особенно каждому брату церковнослужителю.

Протопресвитер Вселенского Престола

Евангелос Копанакис

наместник епископа

священной митрополии Ламбы, Сивритоса и Сфакии

Сокращения

ΒΕΠΕΣ

Βιβλιοθήκη Ἑλλ ἡνων Πατέρων καὶ
Ἑκκλησιαστικῶν Συγγ ραφένων, ἐκδ. Ἀποστολικῆς
Διακονίας τῆς Ἑκκλησίας τῆς Ἑλλ άδος, Ἀθῆναι
1955 καὶ ἐξῆς

ΕΠΕ

Ἑλλ ηνες Πατέρες τῆς Ἑκκλησίας,
Πατερικά ἐκδόσεις «Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς»
Θεσσαλονίκη 1972 καὶ ἐξῆς

ΦΙΛΟΚΑΛΙΑ

Φιλοκαλία τῶν Ἱερῶν Νηπτικῶν,
Μετάφρασι Ἀ. Γ. Γαλίτη, τ. 1–5,
ἐκδ. «Το Περιβόλι τῆς Παναγίας»

P.G

Patrologiae cursus completus,
Series Graeca, ἐκδ. J-P. Migne, Paris 1857 κ.έ

Библиография

Α. Οτцов и церковных писателей

1. ΑΒΒΑΣ ΦΙΛΗΜΩΝ

–Λόγος περί τοῦ ἁββᾶ Φιλήμονος, Φιλοκαλία, τ. Β

2. ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ ΚΑΙΣΑΡΕΙΑΣ Ο ΜΕΓΑΣ

–Κατ’ Εὐνόμιον περί τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, Λόγος Γ (P.G. 29, 653)

–Περί τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, Λόγος Ε (ΒΕΠΕΣ 52)

3. ΓΕΡΜΑΝΟΣ Α ΚΩΝ/ΛΕΩΣ

–Ἱστορία ἐκκλησιαστική καί μυστική θεωρία (P.G. 98, 384)

4. ΓΡΗΓΟΡΙΟΣ ΘΕΟΛΟΓΟΣ

–Περί δόγματος καί καταστάσεως ἐπισκόπων, Λόγος Κ (ΕΠΕ 4)

–Εἰς τό Ἅγιον Βάπτισμα, Λόγος Μ (ΕΠΕ 4)

–Εἰς τό Πάσχα, Λόγος ΜΕ (ΕΠΕ 5)

5. ΓΡΗΓΟΡΙΟΣ ΝΥΣΣΗΣ

–Εἰς τό Πάτερ ἡμῶν, Λόγος Β (P.G. 44, 1136)

–Λόγος Δ (P.G. 44, 1161)

–Λόγος Ε (P.G. 44, 1177)

–Περί τῆς τριμέρου προθεσμίας τῆς Ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου (ΒΕΠΕΣ 69)

–Περί τοῦ μή εἶναι τρεῖς θεοὺς, πρὸς Ἀβλάβιον, Λόγος κατηχητικός ὁ μέγας (P.G. 45, 116)

6. ΓΡΗΓΟΡΙΟΣ ΠΑΛΑΜΑΣ

–Εἰς τὴν πάνσεπτον Κοίμησιν τῆς Θεοτόκου καί Ἀειπαρθένου Μαρίας, ὁμιλία ΛΖ (P.G. 151, 460)

–Ὑπέρ τῶν ἱερῶς ἡσυχάζοντων, Λόγος Γ (ΕΠΕ 2)

7. ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ

–Βιβλίο Η (ΒΕΠΕΣ 2)

8. ΔΙΔΙΜΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΥΣ

–Ὑπόμνηνα εἰς τὰς Παροιμίας, κεφ. Θ (ΒΕΠΕΣ 47)

9. ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ ΑΡΕΟΠΑΓΙΤΗΣ

–Περί τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας, Κεφ. Γ (P.G. 3, 424) Κεφ. Ζ (P.G. 3, 552)

10. ΔΟΣΙΘΕΟΣ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΩΝ

–Ὁμολογία τῆς Ὁρθοδόξου πίστεως, (Θεσ/νίκη 1983)

11. ΕΙΡΗΝΙΟΣ ΛΟΥΓΔΟΥΝΩΝ

–Βιβλίο Β (P.G. 7, 707)

–Ἐλεγχος ψευδωνύμου γνώσεως (ΒΕΠΕΣ 5)

12. ΕΠΙΦΑΝΙΟΣ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΑΣ ΤΗΣ ΚΥΠΡΟΥ

–Κατά Μελχισεδεκιανῶν ΛΕ καὶ ΝΕ, βιβλίο Α (P.G. 41, 972)

13. ΕΡΜΑΣ

–Ποιμὴν, ὄρασις γ (ΒΕΠΕΣ 3)

14. ΘΕΟΔΩΡΟΣ ΑΝΔΙΔΩΝ

–Προθεωρία κεφαλαιώδης περί τῶν ἐν τῇ Θεῇ Λειτουργίᾳ γινομένων συμβόλων καὶ μυστηρίων (P.G. 140, 417)

15. ΘΕΟΔΩΡΟΣ ΕΔΕΣΣΗΣ

–Ἐκατό ψυχωφελῆ κεφάλαια, Φιλοκαλία, τ. Β

16. ΙΓΝΑΤΙΟΣ Ο ΘΕΟΦΟΡΟΣ

–Ἐπιστολή Πρὸς Ἐφεσίους (ΒΕΠΕΣ 2)

–Πρὸς Ρωμαίους (ΒΕΠΕΣ 2)

17. ΙΟΥΣΤΙΝΟΣ Ο ΦΙΛΟΣΟΦΟΣ ΚΑΙ ΜΑΡΤΥΣ

–Ἀπολογία πρώτη ὑπὲρ τῶν Χριστιανῶν, πρὸς Ἀντωνῖνον τὸ εὐσεβῆ (P.G. 6, 328)

18. ΙΠΠΟΛΥΤΟΣ

–Ἀπόδειξις ἐκ τῶν Ἀγίων Γραφῶν, περί Χριστοῦ καὶ περί Ἀντιχρίστου, (ΒΕΠΕΣ 6)

19. ΙΣΑΑΚ Ο ΣΥΡΟΣ

–Τὰ σωζόμενα Ἀσκητικά, Λόγος ΚΔ (ἐκδόσεις Ἅγιος Νικόδημος)
Λόγος Λ
Λόγος ΜΔ

20. ΙΣΙΔΩΡΟΣ Ο ΠΗΛΟΥΣΙΩΤΗΣ

–Ἐπιστολή ΡΚΒ (P.G. 73, 824)

21. ΙΩΑΝΝΗΣ ΔΑΜΑΣΚΗΝΟΣ

–Ἐκδοσις ἀκριβῆς τῆς Ὁρθοδόξου πίστεως (ἐκδ. Πουρνάρα, Θεσ/νίκη 1976)

22. ΙΩΑΝΝΗΣ ΕΥΚΡΑΤΑΣ ἢ ΜΟΣΧΟΣ

–Βίβλος ἡ λεγομένη Λειμών (P.G. 87, 2848)

23. ΙΩΑΝΝΗΣ ΣΙΝΑΪΤΗΣ

–Κλῆμαξ, Λόγος Α, Περί ἀποταγῆς (Ὡρωπός Ἀττικῆς 1986 ³)

– Λόγος Δ, Περί ὑποκοῆς

– Λόγος ΣΤ, Περί μν'μης θανάτου

24. ΙΩΑΝΝΗΣ ΧΡΥΣΟΣΤΟΜΟΣ

- Λόγος εἰς τὴν τοῦ Χριστοῦ Ἀνάληψιν (P.G. 46, 689)
- Πρὸς Στελέχιον καὶ περὶ κατανύξεως, Λόγος Β (P.G. 47, 414)
- Εἰς τοὺς Ἀνδριάντας, ὁμιλία Β (P.G. 49, 15)
- Εἰς τὴν προδοσίαν τοῦ Ἰούδα..., ὁμιλία Α (P.G. 49, 381)
- Λόγος εἰς τὸν Ἅγιον Ἱερομάρτυραν Βαβύλαν (P.G. 50, 527)
- Ὁμιλία μετὰ τὸν σεισμόν (P.G. 50, 713)
- Εἰς τὴν Γένεσιν, ὁμιλία ΚΖ (P.G. 53, 239)
- Ἐξήγησις εἰς τὸν ΜΑ Ψαλμόν (P.G. 55, 115)
- Ὁμιλίας εἰς τὸν Ἡσαΐαν, ἔπαιμος Α (P.G. 56, 97)
- Εἰς τὸν Ἅγ. Ματθαῖον τὸν Εὐαγγ ελιστήν, ὁμιλία ΙΗ (P.G. 57, 255)
- Εἰς τὸν Ἅγ. Ματθαῖον τὸν Εὐαγγ ελιστήν, ὁμιλία Ν (P.G. 58, 503)
- Εἰς τὸν Ἅγ. Ματθαῖον τὸν Εὐαγγ ελιστήν, ὁμιλία ΠΒ (P.G. 58, 737)
- Εἰς τὴν Β πρὸς Κορινθίους ἐπιστολήν, ὁμιλία ΙΗ (P.G. 61, 523)
- Εἰς τὴν πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολήν, ὁμιλία Θ (P.G. 62, 59)
- Εἰς τὴν πρὸς Τιμόθεον Α ἐπιστολήν, ὁμιλία Δ (P.G. 62, 519)
- ὁμιλία ΙΑ (P.G. 62, 659)
- Εἰς τὴν πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολήν, ὁμιλία ΙΒ (P.G. 63, 95)
- Ὁμιλία εἰς τὸν ΜΣΤ Ψαλμό (ΕΠΕ 6)
- Εἰς τὸ κατὰ Ματθαῖον Εὐαγγ ἔλιον, ὁμιλία ΙΘ (ΕΠΕ 9)
- ὁμιλία ΚΕ (ΕΠΕ 10)
- Εἰς τὸ κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγ ἔλιον, ὁμιλία Α (ΕΠΕ 12)
- ὁμιλία ΜΣΤ (ΕΠΕ 13)
- Εἰς τὰς Πράξεις τῶν Ἀποστόλων, ὁμιλία ΙΘ (ΕΠΕ 15)
- Εἰς τὴν Α πρὸς Κορινθίους, ὁμιλία ΛΣΤ (ΕΠΕ 18)
- Εἰς τὴν Β πρὸς Κορινθίους, ὁμιλία ΚΑ (ΕΠΕ 19)
- Εἰς τὴν πρὸς Τιμόθεον Β ἐπιστολήν, ὁμιλία Ι (ΕΠΕ 23)
- Περὶ τοῦ κατὰ Θεὸν πολιτεύεσθαι (ΕΠΕ 26)
- Ποιμαντικά καὶ ἀσκητικά Α, Λόγος ΣΤ (ΕΠΕ 28)
- Ὁμιλία πρὶν ἀπὸ τὴν ἐξορίαν (ΕΠΕ 33)
- Εἰς τὴν Γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Σωτῆρος..., Λόγος Α (ΕΠΕ 35)
- Ὁμιλία εἰς τὴν ἁγίαν Πεντηκοστήν (ΕΠΕ 36)
- 25. ΚΥΡΙΛΛΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΑΣ**
- Εἰς τὸν Μυστικόν δεῖπνον καὶ εἰς τὸν νιπτῆρα, τῇ Ἁγίᾳ Πέμπτῃ, ὁμιλία Ι (P.G. 77, 1016)

26.ΚΥΡΙΛΛΟΣ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΩΝ

–Κατήχησις Μυσταγωγική Ε (P.G. 33, 1109)

–Κατήχησις ΙΖ (P.G. 33, 917)

–Κατήχησις Μυσταγωγική Ε (ΒΕΠΕΣ 39)

27. ΜΑΚΑΡΙΟΣ Ο ΑΙΓΥΠΤΙΟΣ

–Άδιαλείπτως καί προσεχῶς δεῖ τῷ Θεῷ προσεύχεσθαι, Λόγος ΛΓ (P.G. 34, 741)

–Λόγοι σέ 150 κεφάλαια, περί προσευχῆς, Φιλοκαλία τ. Γ

28. ΜΑΞΙΜΟΣ Ο ΟΜΟΛΟΓΗΤΗΣ

–Πρός Θαλάσσιον τόν ὀσιώτατον πρεσβύτερον..., ἐρώτ. ΗΝ (P.G. 90, 592)

–Μυσταγωγία, κεφ. ΙΓ (P.G. 91, 692) κεφ. ΙΕ (P.G. 91, 693)

–Α ἑκατοντάδα τῶν κεφαλαίων περί ἀγάπης, Φιλοκαλία, τ. Β

–Σύντομη ἐρμηνεία στήν προσευχή Πάτερ ἡμῶν, Φιλοκαλία, τ.

Β

29. ΜΕΓΑΣ ΑΘΑΝΑΣΙΟΣ

–Ἐπιστολή πρὸς Σεραπίωνα, Θμουέως ἐπισκόπου, (P.G. 26, 596)

30. ΝΕΙΛΟΣ Ο ΑΣΚΗΤΗΣ

–Λόγος ἀσκητικός, Φιλοκαλία, τ. Α

–Περί προσευχῆς 153 κεφάλαια, Φιλοκαλία, τ. Α

31. ΝΕΚΤΑΡΙΟΣ Ο ΠΕΝΤΑΠΟΛΕΩΣ

Μελέτη περί ἀθανασίας ψυχῆς καί περί ἱερῶν μνημοσύνων (Θεσ/νίκη 1983)

32. ΝΙΚΟΔΗΜΟΣ Ο ΑΓΙΟΡΕΙΤΗΣ

– Βίβλος Βαρσανουφίου καί Ἰωάννου (ἐρωταποκρίσεις) (ἐκδ. Β. Ρηγόπουλου, Θεσ/νίκη 1974)

–Συναξαριστής, τ. Α (ἐκδ. Κ.Χ. Σπανός, Ἀθήνησι)

–Συναξαριστής Νεομαρτύρων (Θεσ/νίκη 1984)

33. ΝΙΚΟΛΑΟΣ ΚΑΒΑΣΙΛΑΣ

–Ἐρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας (P.G. 150, 368)

–Περί τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς, Λόγος Δ (P.G. 150, 581)

34. ΣΥΜΕΩΝ ΑΡΧ. ΘΕΣ/ΝΙΚΗΣ

–Περί τῆς Θείας Λειτουργίας (P.G. 155, 253)

– «Ἄπαντα», ἀνατύπωσις τοῦ 1872 (ἐκδ. Β. Ρηγόπουλου)

35. ΣΥΜΕΩΝ Ο ΝΕΟΣ ΘΕΟΛΟΓΟΣ

–Κεφάλαια πρακτικά καί θεολογικά καί ἠθικά ΡΜΕ (Ρ.Γ. 120, 604)

–Ἠθικός λόγος Δ, Φιλοκαλία (ΕΠΕ) 19 Β (Θεσ/νίκη 1990)

–Εὐχή μυστική, Φιλοκαλία (ΕΠΕ) 19 Ε

–Θεῖοι ἔρωτες ΙΗ, Φιλοκαλία (ΕΠΕ) 19 Ε

Б. общая библиография

1. Ἀββᾶ Δωροθέου, «Ἔργα ἀσκητικά», Καρέας 1991

2. Ἀγαπίου Μον., «Ἀμαρτωλῶν σωτηρία», Ἀθῆναι 1950

3. Ἀγίου Ἰωάννου τῆς Κροστάνδης, «Ἡ ἐν Χριστῷ ζωὴ μου», Ἀθῆναι 1996 ⁶

4. Ἀλεξάνδρος Μον., «Οἱ Ἅγγ ελοι», Ἀθήνα 1994

5. Ἀλιβιζάτου Ἀμίλκα, «Οἱ Ἱεροὶ Κανόνες», ἐν Ἀθήναις 1923

6. Ἀνδρούτσου Χρ., «Δογματικὴ τῆς Ὁρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας», ἐκ. οἴκ. Ἀστήρ ²

7. Ἀνθίμου Ἀγιαννανίτου Ἱερομ., «Ἀγία Ἄννα, τό ἱερό Βῆμα τοῦ Ἄθωνα», Ἅγιον Ὄρος 1992

8. Ἀωνύμου Ἡσυχαστοῦ, «Νυπτική Θεωρία», Θεσ/νίκη 1979

9. Γαβριήλ Διονυσιάτου Ἀρχ., «Ἀπό τὸν κῆπο τοῦ παπποῦ», ἐκδ. Τό Περιβόλι τῆς Παναγίας, 1994

10. Γρηγορίου Ἱερομ., «Ἡ Θεία Λειτουργία, σχόλια», ἐκδ. Δόμος

11. Τοῦ ἰδίου, «Ὁ ἐκκλησιασμός», Ἅγιον Ὄρος 1991

12. Ἐκδ. Ὁρθοδόξου Κυψέλης, «Παπα-Δημήτρης Γκαγκαστάθης, Βίος-θαύματα-νουθεσίαι καί ἐπιστολαί, Θεσ/νίκη 1975

13. Θεοκλήτου Μητρ. Αἰτ/νίας, «Πρὸς τοὺς συμπρεσβυτέρους», Μεσολόγγ η 1084

14. Θεοκλήτου Μον. Διονυσιάτου, ἐφημ. Ὁρθόδ. Τύπος, Νοέμ. 2001

15. Θεοφιλόπουλου Ἀνδρέα Μον., «Γεροντικό τοῦ Ἀγίου Ὁρους», Θεσ/νίκη 1989 ⁴, τ. Α, Β

16. Θ.Η.Ε. τ. 3 καί τ. 9

17. Ἰ. Ἡσυχ. Ἀγίου Ἰω. Θεολόγου, «Ὁ πατήρ Ἀρσένιος ὁ Καππαδόκης», Σουρωτὴ Θεσ/νίκης 1975

18. Ἰ. Μ. Μυτιλήνης, περιοδικό «Ποιμὴν», τ. 2, 1996

19. Ἰ. Μ. Σερβίων καί Κοζάνης, «Λόγος οἰκοδομῆς, ἡ Θεία Λειτουργία», Κοζάνη 1982

20. Ί. Μονή Ἁγίων Πάντων Καλύμνου, «Ὁ Ἅγιος Σάββας ὁ ἐν Καλύμνῳ», 1994

Примечания

- ¹ - 1 Γαλ. 3:13.
- ² - 1Κορ. 11:28.
- ³ - 2Κορ. 11:29.
- ⁴ - 1 Ρομ. 5:10.
- ⁵ - Πс. 134:14.
- ⁶ - 1Πετρ. 2:9.
- ⁷ - Καντιώτου Αύγ., Μητρ. Φλωρίνης, Εἰς τήν Θείαν Λειτουργίαν, τεύχ. Α, Ἀθῆναι 1989 2, σελ. 50.
- ⁸ - Παπαδοπούλου Στυλ., Ὁ Μακαριστός Ἰάκωβος Τσαλίκης, Ἀθῆνα 1994, σελ. 111.
- ⁹ - Личные записи.
- ¹⁰ - Ἀγίου Ἰω. Δαμασκηνοῦ, ᾽Εκδοσις ἀκριβῆς τῆς Ὁρθοδόξου πίστεως, ἐκδ. Πουρνάρα, Θεσ/νίκη 1976, σελ. 375.
- ¹¹ - Личные записи.
- ¹² - Личные записи.
- ¹³ - Μπαλάν Ἰωαννικίου Ἱερομ., Ρουμάνικο Γεροντικό, Θεσ/νίκη 1985, σελ. 340.
- ¹⁴ - Личные записи.
- ¹⁵ - Μκ. 14:22–24.
- ¹⁶ - Ιη. 1:29.
- ¹⁷ - Личные записи.
- ¹⁸ - Μκ. 14:22–24.
- ¹⁹ - Λκ. 22:19.
- ²⁰ - Λκ. 18:11–13.
- ²¹ - Рим. 8:29.
- ²² - Μφ. 2, 9–11.
- ²³ - Ιη. 19:34.
- ²⁴ - Παρασκευοπούλου Γερβ. Ἀρχιμ., Ἑρμηνευτική ἐπιστάσις ἐπὶ τῆς Θείας Λειτουργίας, ἐν Πάτραις 1958, σελ. 32.
- ²⁵ - Личные записи.
- ²⁶ - Ιс. 6:7.

- 27 - Μκ. 15:36.
- 28 - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστινικός Ναός καί τά τελούμενα ἐν αὐτῷ Ἀθῆναι 1958, 2 σελ. 521.
- 29 - Ἀγίου Συμεών Ἀρχ. Θεσ/νίκης Ὑπαντα, ἀνατ. τοῦ 1872, ἐκδ. Β. Ρηγόπουλου, σελ. 322.
- 30 - Личные записи.
- 31 - Ἀωνύμου Ἡσυχαστοῦ Νηπτική Θεωρία, Λόγος 18ος, Θεσ/νίκη 1979, σελ. 205–206.
- 32 - Ι. Μ. Νικοπόλεως καί Πρεβέζης, περιοδικό «Λυχνία», τεύχ. 173, Δεκ. 1997, σελ. 17.
- 33 - Личные записи.
- 34 - Ἀγίου Συμεών Θεσ/νίκης, Ὑπαντα, δ. π., σελ. 111.
- 35 - Личные записи.
- 36 - Ἀγίου Γρηγορίου, Περί δόγματος καί καταστάσεως ἐπισκόπων, Λόγος Κ, ΕΠΕ τ. 4, σελ. 277.
- 37 - Μεγάλου Ἀφανασίου, Ἐπιστολή πρὸς Σεραπίωνα, ἐπίσκοπο Θμουέως, ΡG 26, 596Α.
- 38 - Личные записи.
- 39 - Личные записи.
- 40 - Личные записи.
- 41 - Λκ. 17:21.
- 42 - Λκ. 1:33.
- 43 - Μφ. 4:17.
- 44 - Εφ. 6:12.
- 45 - Ιακ. 5:11.
- 46 - Μωϋσέως Μον. Ἀγιορείτου, Ἀγιορείτικες διηγήσεις τοῦ Γέροντος Ἰωακείμ, Θεσ/νίκη 1989, σελ. 152.
- 47 - Λκ. 8:44.
- 48 - Личные записи.
- 49 - Λκ. 5:8.
- 50 - Καντιώτου Αὐγ., Μητρ. Φλωρίνης Εἰς τήν Λειτουργίαν..., ὁ π., σελ. 44.
- 51 - Καντιώτου Αὐγ., Μητρ. Φλωρίνης Εἰς τήν Λειτουργίαν..., ὁ π., σελ. 46.

- 52 - Ι. Μ. Σερβίων καί Κοζάνης Λόγος οἰκοδομῆς ἡ Θεία Λειτουργία, Κοζάνη 1982, σελ. 26.
- 53 - ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, βιβλίο Η, ΒΕΠΕΣ τ. 2, σελ. 150.
- 54 - Μφ. 6:33.
- 55 - Μφ. 20:30.
- 56 - Λκ. 17:13–14.
- 57 - Μφ. 17:15.
- 58 - Μφ. 15:22–28.
- 59 - Личные записи.
- 60 - Личные записи.
- 61 - Ин. 8:12.
- 62 - Εφ. 5:8.
- 63 - Μφ. 5:16.
- 64 - Личные записи.
- 65 - Λκ. 2:14.
- 66 - Ин. 14:27.
- 67 - Деян. 3:6.
- 68 - Личные записи.
- 69 - Μκ. 8, 36–37.
- 70 - Ин. 15:5.
- 71 - 1Πετρ. 1:9.
- 72 - Μφ. 28:19–20.
- 73 - ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, βιβλίο Η, ΒΕΠΕΣ τ. 2, σελ. 148.
- 74 - ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, βιβλίο Η, ΒΕΠΕΣ τ. 2, σελ. 148.
- 75 - Έκδ. Όρθόδοξος Κυψέλη, Παπα-Δημήτρης Γκαγκαστάθης Βίος-θαύματα, νουθεσίαι καί ἐπιστολαί, Θεσ/νίκη 1975, σελ. 187.
- 76 - Άνωνύμου Ίσυχαστοῦ Νηπτική Θεωρία, Λόγος 1ος, ...ὁ π., σελ. 30–31.
- 77 - 1Τим. 3:15.
- 78 - Лев. 21:6.
- 79 - Ι. Μ. Σερβίων καί Κοζάνης Λόγος οἰκοδομῆς ..., ὁ π., σελ. 26.

⁸⁰ - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικὸς Ναός ..., δ. π., σελ. 30–31.

⁸¹ - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικὸς Ναός ..., δ. π., σελ. 31.

⁸² - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικὸς Ναός ..., δ. π., σελ. 31.

⁸³ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὸν ἅγιον ἱερομάρτυρα Βαβύλαν, Ρ. G. 50, 529.

⁸⁴ - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικὸς Ναός ..., ὁ π., σελ. 104.

⁸⁵ - Θ.Η.Ε., τ. 9, σελ. 482.

⁸⁶ - Елей символизирует милость (греческие слова ἔλαιον (масло) и ἔλεος (милость, сострадание) созвучны) (Прим. переводчика).

⁸⁷ - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστ. ιανικὸς Ναός ..., ὁ π., σελ. 112: «Солея по образу (есть) огненной реки, отделяющей грешников от праведников».

⁸⁸ - Исх. 20:4.

⁸⁹ - Быт. 18:1,2.

⁹⁰ - Дан. 7:9.

⁹¹ - Ἀγίου Ἰω. Δαμασκηνοῦ Ἑκδοσις ἀκριβής ..., ὁ π., σελ. 392.

⁹² - Θ.Η.Ε. τ., σελ. 995.

⁹³ - Личные записи.

⁹⁴ - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικὸς Ναός ..., δ. π., σελ. 190.

⁹⁵ - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικὸς Ναός ..., δ. π., σελ. 190.

⁹⁶ - Ἀγίου Συμεών τοῦ Νέου Θεολόγου, Κεφάλαια πρακτικά καὶ Θεολογικά, ΡΜΕ, Ρ. G. 120, 677 Α.

⁹⁷ - Числ. 10:2–3.

⁹⁸ - Καντιώτου Αὐγ., Μητρ. Φλωτίνης Ὁρθόδοξος Ναός, Ἀθήνα 1992, σελ. 71.

⁹⁹ - Личные записи.

¹⁰⁰ - Эф. 5:2.

- ¹⁰¹ - Ср. Исх. 3:2.
- ¹⁰² - Личные записи.
- ¹⁰³ - Ис. 11:2,3.
- ¹⁰⁴ - Ποιμήν τοῦ Ἑρμᾶ, ὁρασις γ, ΒΕΠΕΣ τ. 3, σελ. 43.
- ¹⁰⁵ - Μφ. 16:18.
- ¹⁰⁶ - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία, Σχόλια, ἐκδ. Δόμος, σελ. 139.
- ¹⁰⁷ - Там же, σελ. 141.
- ¹⁰⁸ - Χαμπάκη Θεοδώρας, Ἦγουμ., Γεροντικό, Θεσ/νίκη 1993 7, σελ. 415.
- ¹⁰⁹ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν πρὸς Τιμόθεον Α ἐπιστολή, ὁμιλία ΙΑ Ρ.Γ. 62, 653.
- ¹¹⁰ - Лк. 22:19.
- ¹¹¹ - Χαμπάκη Θεοδώρας, Ἦγουμ., Γεροντικό, Θεσ/νίκη 1969 4, σελ. 220.
- ¹¹² - Личные записи.
- ¹¹³ - Ион. 4:6–11.
- ¹¹⁴ - Притч. 18:19.
- ¹¹⁵ - Личные записи.
- ¹¹⁶ - Рим. 6:23.
- ¹¹⁷ - Дионисиос Соломос. (Примеч. переводчика).
- ¹¹⁸ - Личные записи.
- ¹¹⁹ - Ι. Μ. Σερβίων καὶ Κοζάνης, Λόγος οἰκοδομῆς ..., δ. π., σελ. 77.
- ¹²⁰ - Личные записи.
- ¹²¹ - Личные записи.
- ¹²² - Рим. 14:7.
- ¹²³ - Ин. 16:33.
- ¹²⁴ - Флп. 3:14.
- ¹²⁵ - Ἀγ. Μαξίμου τοῦ Πρὸς Θαλάσσιον, τὸν ὀσιώτατον πρεσβύτερον καὶ ἡγούμενον ..., ἐρώτ. ΝΗ, ΡΓ. 90, σελ. 593 Α.
- ¹²⁶ - Μάρθας Μοναχῆς, Ὁ Ἅγιος παπα-Νικόλας Πλανᾶς, ἐκδ. Ἀστήρ, σελ. 43.
- ¹²⁷ - Эф. 5:6 и Кол. 3:6.

- 128 - Личные записи.
- 129 - Γαλ. 2:16.
- 130 - Εφ. 2:8.
- 131 - Αγίου Ίω. Δαμασκηνο, "Εκδοσις ἀκριβής ..., δ. π., σελ. 252.
- 132 - Ίωαννικίου Ἀρχ., Ἀθωνικόν Γεροντικόν, Κουφάλια Θεσ/νίκης 1992 2, σελ. 221.
- 133 - Αγ. Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ Εἰς τὴν πάνσεπτον Κοίμησιν τῆς Πανυπεράγνου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου..., ὁμιλία ΛΖ, P. G. 151, 461 A.
- 134 - «Время» – это особое литургическое приготовление священников, которое происходит перед солеей. Мы читаем «Отче наш», затем несколько молитв, открываем царские врата, целуем четыре храмовые иконы, потом мы просим Бога осенить нас Своей Благодатью, чтобы мы удостоились великого дела Божественной литургии, и совершаем отпуст.
- 135 - Личные записи.
- 136 - Рим. 1:11,12.
- 137 - Личные записи.
- 138 - Личные записи.
- 139 - Καντιώτου Αὐγ., Μητρ. Φλωρίνης Εἰς τὴν Θείαν Λειτουργίαν, τεῦχ. Α ... δ. π., σελ. 39.
- 140 - Рим. 8:26.
- 141 - 3Цар. 18:26.
- 142 - 3Цар. 18:19–40.
- 143 - Лк. 24:26.
- 144 - Лк. 14:23.
- 145 - Пс. 102:1.
- 146 - Пс. 145:1.
- 147 - Ин. 1:29.
- 148 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., δ. π., σελ. 165.
- 149 - Αγίου Ίω. Χρυσοστόμου, Ἐξήγησις εἰς τὸν ΜΑ ψαλμόν, P. G. 55, 158.

- ¹⁵⁰ - Τοῦ ἰδίου, Λόγος εἰς τήν τοῦ Χριστοῦ Ἀνάληψιν, P.G. 46, 690 C.
- ¹⁵¹ - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Περί τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς, Λόγος Δ, P.G. 150, 589 C.
- ¹⁵² - Лк. 2:14.
- ¹⁵³ - Ис. 6:1–4.
- ¹⁵⁴ - Дан. 7:9–10.
- ¹⁵⁵ - Лк. 2:13–14.
- ¹⁵⁶ - Откр. 5:11.
- ¹⁵⁷ - Γριγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., δ. π., σελ. 165.
- ¹⁵⁸ - Личные записи.
- ¹⁵⁹ - Лк. 2:10.
- ¹⁶⁰ - Λαγγ ἡΜατθαίου, Ὁ μέγας Συναξαριστής ..., τ. 1, Αθήναι 1990 6, σελ. 219.
- ¹⁶¹ - Μάρθας Μοναχῆς, Ὁ Ἅγιος παπα-Νικόλας Πλανᾶς, ... δ. π., σελ. 42.
- ¹⁶² - Личные записи.
- ¹⁶³ - Личные записи.
- ¹⁶⁴ - Παρασκευοπούλου Γερβ. Ἀρχ., Ἑρμηνευτική ἐπιστάσις ..., δ. π., σελ. 115.
- ¹⁶⁵ - Пс. 103:32.
- ¹⁶⁶ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Ὁμιλία μετὰ τόν σεισμόν, P.G. 50, 716.
- ¹⁶⁷ - Μκ. 14:61.
- ¹⁶⁸ - Пс. 2:11.
- ¹⁶⁹ - Дан. 3:53–54.
- ¹⁷⁰ - Иез. 3:12.
- ¹⁷¹ - Κοτσώνη Ἰωαννικίου, Ἱερομ., Ἀνθοδέσμες ἀπό τό Περιβόλι τῆς Παναγίας, Θεσ/νίκη 1992, σελ. 129–130.
- ¹⁷² - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Ὁμιλία εἰς τόν Ἡσαίαν, ἔπαινος Α, P.G. 56, 97–98.
- ¹⁷³ - Ι.Μ. Σερβίων καί Κοζάνης, Λόγος οἰκοδομῆς ..., δ. π., σελ. 164.
- ¹⁷⁴ - Пс. 79, 15–16.

- 175 - Λαγγ ή Ματθαίου, Ὁ μέγας Συναξαριστής ..., τ. 1 Ἀθῆναι 19846, σελ. 699.
- 176 - ΙΗ. 15:5.
- 177 - Μφ. 21:9 и Πс. 117:26.
- 178 - ΙΗ. 1:29.
- 179 - Лк. 9:35.
- 180 - Ἀγ. Γερμανοῦ Α Κων/λεως Ἱστορία Ἐκκλησιαστική καί μυστική θεωρία, Ρ.Γ. 98, 412 Β.
- 181 - Ἀγ. Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὰς Πράξεις τῶν Ἀποστόλων, ὁμιλία ΙΘ, ΕΠΕ 15, 564.
- 182 - Μκ. 16:15.
- 183 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας κεφ. ΚΒ, Ρ.Γ. 150, 416 С.
- 184 - Περιοδικό «Ὁ Σωτήρ», τεῦχ. 1565, ἔτος 1994, σελ. 454.
- 185 - Откр. 19:6.
- 186 - 1Κορ. 2:9.
- 187 - Περιοδικό «Ὁ Σωτήρ», δ., π. σελ. 455 (адаптированные выдержки).
- 188 - Ἰωσήφ Γέροντος Βατοπαιδινοῦ, Ὁ χαρισματοῦχος ὑποτακτικός, Γέροντας Ἐφραίμ ὁ Κατουνακιώτης, Ψυχωφελῆ Βατοπαιδινά 12, 2001 1, σελ. 165.
- 189 - Быт. 1:1,2.
- 190 - Быт. 1:3.
- 191 - ΙΗ. 3:19, 20.
- 192 - ΙΗ. 5:39.
- 193 - Личные записи.
- 194 - Личные записи.
- 195 - Ἰωαννικίου Ἀρχιμ., Ἀθωνικόν Γεροντικόν. δ. π., σελ. 287.
- 196 - Ἀγίου Ἰσιδώρου τοῦ Πηλουσιώτου, Ἐπιστολή ΡΚΒ, Ρ.Γ. 78, 265 С.
- 197 - Лк. 24:51.
- 198 - Ἀγ. Νικοδήμου Ἀγιορείτου, Συναξαριστής Νεομαρτύρων, Θεσ/νίκη 1984, σ. 509.
- 199 - ΙΗ. 20:31.

- 200 - Μφ. 4:17.
- 201 - Λκ. 6:19.
- 202 - Μφ. 28:3.
- 203 - Μκ. 16:5.
- 204 - Ιη. 20:19.
- 205 - Κοτσώνη Ίωαννικίου, Ίερομ., Άνθοδέσμες από τό Περιβόλι τῆς Παναγίας, δ.π. σελ. 164–165.
- 206 - Άγίου Ίω. Χρυσοστόμου, Ύπόμνηνα εἰς τόν Ἅγιον Ματθαῖον τόν Εὐαγγ ελίστην, ὁμιλία Α, ΕΠΕ 9, 47–9.
- 207 - Άγ. Ίω. Χρυσοστόμου, Εἰς τόκατά Ίωάννην Εὐαγγ ἔλιο, ὁμιλία Α. ΕΠΕ 12, 429.
- 208 - Φλ. 2:8.
- 209 - Άλιβιζάτου Άμίλκα, Οἱ Ίεροί Κανόνες, Κανών Ε, ἐν Ἀθήναις 1923, σελ. 11.
- 210 - Личные записи.
- 211 - Πс. 1:2.
- 212 - Ιη. 5:39.
- 213 - Άγίου Ίω. Δαμασκηνοῦ Ἑκδοσις ἀκριβῆς ὁ π., σελ. 397.
- 214 - Ιов 1:21.
- 215 - Άγίου Ίω. Χρυσοστόμου, Εἰς τόν Ἅγιον Ματθαῖον τόν Εὐαγγελιστήν, ὁμιλία Β, ΕΠΕ 9, σελ. 75–77.
- 216 - Личные записи.
- 217 - Μκ. 3:2.
- 218 - 1Κορ. 9:16.
- 219 - 2Τим. 4:2.
- 220 - Άγίου Ίουστίνου, Φιλοσόφου καί Μάρτυρος Ἀπολογία πρώτη ὑπέρ τῶν χριστιανῶν πρὸς Ἀντονῖνον τόν εὐσεβῆ...Ρ.Γ. 6, 429 Β.
- 221 - Λκ. 24:47.
- 222 - Деян. 26:20.
- 223 - Ιс. 40:1,2.
- 224 - Рим. 1:5.
- 225 - Λαγγῆ Ματθαίου, Ὁ μέγας Συναξαριστής ..., τ. 11 Ἀθῆναι 19845 σελ. 381.

- 226 - 1Τιμ. 3:15.
- 227 - Ι.Μ. Σερβίων καί Κοζάνης Λόγος οἰκοδομῆς ..., ὁ π., σελ. 224.
- 228 - Ἀγίου Νικοδήμου Ἀγιορείτου, Συναξαριστής, τ. Α, ἐκδ. Κ.Χ. Σπανός, Ἀθήνησι, σελ. 294.
- 229 - Λκ. 22:44.
- 230 - Μάρθας Μοναχῆς, Ο Ὅσιος παπα Νικόλας Πλανᾶς, δ. π., σελ. 61–62.
- 231 - Ἀγ. Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, Θεσ/νίκη 1991 2, σ. 82.
- 232 - Там же, δ. ά, κεφ. ΚΒ, Ρ.С. 150, 396.
- 233 - Μφ. 12:50.
- 234 - 1Κορ. 12:27.
- 235 - Деян. 4:32.
- 236 - Λκ. 12:4.
- 237 - Μφ. 24:24.
- 238 - Личные записи
- 239 - Личные записи.
- 240 - Μπακογιάννη Βασιλείου, Ἀρχιμ., Μετά θάνατον, ἐκδ. Τῆνος 3, σελ. 12–13.
- 241 - Ιη. 6:54.
- 242 - Λαγγῆ Ματθαίου, Εὐεργετινός, τ. Α, ὑπόθεσις Ζ, Ἀθῆναι 19906, σελ. 102.
- 243 - Εβρ. 9:27.
- 244 - Ιακ. 5:16.
- 245 - Μάρθας Μοναχῆς, Ὁ Ὅσιος παπα Νικόλας Πλανᾶς, δ. π., σελ. 28.
- 246 - Λαγγῆ Ματθαίου, Εὐεργετινός, ὑπόθεσις Λ, τ. Δ, Ἀθῆναι 19906, σελ. 500.
- 247 - Πс. 6:6.
- 248 - Τρεμπέλα Π., Δογματική, τ. 3, Ἀθῆναι 1961, ὑποσ. σελ. 415.
- 249 - Συμεών Ἀρχ. Θεσ/νίκης Περί τῆς ἱερᾶς Λειτουργίας, Ρ. G. 155, 284 D.

- ²⁵⁰ - 2Μακ. 43–45.
- ²⁵¹ - Χερουβεΐμ Ἀρχ., Ἀγιορείτικες Μορφές 6, Σάββας ὁ Πνευματικός, Ὠρωπός Ἀττικῆς, 1975 2, σελ. 98–99.
- ²⁵² - Ἀνδρούτσου Χρ., Δογματική τῆς Ὁρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, ἐκδ. οἶκος Ἀστήρ 2, σελ. 429.
- ²⁵³ - Ἀγίου Διονυσίου τοῦ Ἀρεοπαγίτου, Περί τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας ..., Κεφ. Ζ, ΡΓ. 3, 556 С.
- ²⁵⁴ - Православная гимназия святителя Василия Великого под Москвой (примеч. переводчика).
- ²⁵⁵ - Личные записи.
- ²⁵⁶ - Ἀνδρούτσου Χ., Δογματική, δ.π., σελ. 428.
- ²⁵⁷ - Ἀνδρούτσου Χ., Δογματική, δ.π., σελ. 428.
- ²⁵⁸ - Ἀγίου Νεκταρίου, Μελέτη περί ἀθανασίας ψυχῆς καί περί ἱερῶν Μνημοσύνων, Θεσ/νίκη 1983, σελ. 152.
- ²⁵⁹ - Ἀγίου Δοσιθέου Ἱεροσολύμων, Ὁμολογία τῆς Ὁρθοδόξου πίστεως, Θεσ/νίκη 1983, σελ. 95.
- ²⁶⁰ - Ιη. 14:30.
- ²⁶¹ - Βασιλειάδη Ν., Τό Μυστήριον τοῦ θανάτου, Ἀθήνα 1983, σελ. 371.
- ²⁶² - Ιс. 26:10.
- ²⁶³ - Βασιλειάδη Ν., δ. ά., σελ. 375 κέ.
- ²⁶⁴ - Ἐκδ. Ὁρθ. Κυψέλη, Παπα Δημήτρης, Γκαγκαστάθης, βίος, θαύματα, ... ὅπ., σ. 185.
- ²⁶⁵ - Личные записи.
- ²⁶⁶ - 2Κор. 6:2.
- ²⁶⁷ - Περιοδικό «Μεταμόρφωσις», τευχ. 10ο, Ἰούλ.-Δεκεμ. 1998.
- ²⁶⁸ - Личные записи.
- ²⁶⁹ - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικός Ναός..., δ. π., σελ. 415.
- ²⁷⁰ - Личные записи.
- ²⁷¹ - ΑΠΟΣΟΛΙΚΑΙ ΔΙΑΤΑΓΑΙ, Βιβλίον Η, ΒΕΠΕΣ τ. 2 σελ. 5.
- ²⁷² - Παρασκευοπούλου Γερβ. Ἀρχιμ., Ἑρμηνευτική ἐπιστάσις ..., δ. π., σελ. 148.

- 273 - Καλλινίκου Κ., πρωτοπρεσβ., Ὁ Χριστιανικός Ναός ..., ὁ π., σελ. 145.
- 274 - Λκ. 18:8.
- 275 - Ἀγ. Γρηγορίου Θεολόγου, Εἰς τό Ἅγιον Βάπτισμα, Λόγος Μ, ΕΠΕ τ. 4, σελ. 299.
- 276 - Λαζάρου Μον. Διονυσιάτου, Διονυσιάτικαι διηγήσεις ὁ π., σελ. 65–66.
- 277 - Λαγγῆ Ματθαίου, Ὁ μέγας Συναξαριστής ... ὁ π., τ. 10ος Ἀθῆναι 19642, σ. 333.
- 278 - Γαλ. 5:6.
- 279 - Ιακ. 2:18.
- 280 - Ιακ. 2
- 281 - Рим. 3:4.
- 282 - Быт. 8:21.
- 283 - Иов 14:4,5.
- 284 - Ιακ. 3:2.
- 285 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., δ.π., σελ. 210.
- 286 - Ἀγ. Ἰω. Χρυσοστόμου, Ποιμαντικά καί ἀσκητικά Α, Λόγος ΣΤ, ΕΠΕ 28, σελ. 260.
- 287 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., δ.π., σελ. 212.
- 288 - Λκ. 8:5.
- 289 - 2Κορ. 11:29.
- 290 - Λκ. 12:47.
- 291 - Θεοκλήτου Μον. Διονυσιάτου, ἐφημ. «Ὁρθόδοξος Τύπος», Νοεμ. 2001, σελ. 3.
- 292 - Χαρώνη Β. Ἰω. Χρυσοστόμου, Παιδαγωγική Ἀνθρωπολογία, τ. Δ, Ἀθήνα 1994, σελ. 390–407.
- 293 - Личные записи.
- 294 - 1Κορ. 10:31.
- 295 - Личные записи.
- 296 - 1Τим. 4:6.
- 297 - Ιη. 12:24.
- 298 - 1Ιη. 4:20.

- 299 - Άγ. Ίω. Χρυσοστόμου, Προς Στελέχιον καί περί κατανύξεως, Λόγος Β, Ρ.Γ. 47, 414.
- 300 - Μωϋσεως μον. Άγιορείτου, Όμακάριος Γέροντας Γεώργιος Καρσλίδης, Δράμα 1996, σελ. 86.
- 301 - Παϊσίου Γέρ. Άγιορείτου, Άγιορεΐται Πατέρες καί Άγιορείτικα, Θεσ/νίκη 1993 1, σελ. 26.
- 302 - Άγ. Ίω. Χρυσοστόμου, Ής τήν Γένεσιν, όμιλία ΚΖ, Ρ.Γ. 53, 259.
- 303 - Πс. 144:19.
- 304 - Πс. 103:4.
- 305 - Άνωνύμου Ήσυχαστοϋ Νυπτική Θεωρία, Λόγος 18ος ...δ. π., σελ. 219–220.
- 306 - Личные записи.
- 307 - Μωϋσεως μον. Άγιορείτου, Ό Μακάριος Γέροντας Γεώργιος Καρσλίδης, π., σελ. 86.
- 308 - Πс. 7:10.
- 309 - Άγίου Ίω. Σιναΐτου, Κλῆμαξ, Λόγος Α, περί άποταγῆς, Ωρωπός Άττικῆς 1986 3, σελ. 39.
- 310 - 2Κορ. 7:1.
- 311 - Χερουβεΐμ Αρχιμ., Σύγχρονες Άγιορείτικες μορφές 6. Σάββας ό Πνευματικός Ωρωπός Άττικῆς 1975 2, σελ. 94–5.
- 312 - Личные записи.
- 313 - Личные записи.
- 314 - Иη. 12:13.
- 315 - Ίωαννικίου Αρχιμ., Άθωνικόν Γεροντικόν, δ. π., σελ. 100.
- 316 - 1Τим. 6:15.
- 317 - Αп. 17:14.
- 318 - Иη. 19:11.
- 319 - Лк. 1:33.
- 320 - Мф. 2:2.
- 321 - Мф. 4:17.
- 322 - Лк. 22:29.
- 323 - Еф. 1:20 и 22.
- 324 - Флп. 2:10.

³²⁵ - Мф. 16:24.

³²⁶ - Ин. 6:67.

³²⁷ - Личные записи.

³²⁸ - Λαγγῆ Ματθαίου, Ὁ μέγας Συναξαριστής ... ὅπ., т. 1, Ἀθῆναι 1992 2, σ. 495.

³²⁹ - Мф. 24:51.

³³⁰ - Μεμούνου Ἰωάν., Ὁ πάτερ Κοσμᾶς, διηγηματικὴ βιογραφία, Ἀθῆναι 1969, σ. 85.

³³¹ - Θεοκλήτου, Μητρ. Αἰτ/νίας «Πρός τοὺς συμπρεσβυτέρους», Μεσολλόγγι 1984, σ. 156: «Большинство христиан, отче, глубоко верят, что ты легко общаешься с Богом, по причине дара Священства, и становится услышано прошение твое. С верой этой они к тебе приходят. Целуют тебе руку Тебе кланяются. Преклоняются перед тобой, тебе каются, тебе целуют рясу и одеяние. Они верят, что этим добьются от тебя того же, что одна страдальца, которая подошла и прикоснулась своей рукой к одежде Господа. И это благословение, которое они получают от тебя, есть сила для верных, Благодаты и освящение. Утешение внутреннее. Отдохновение души. Поэтому они нуждаются в этом твоём благословении, и ты его даешь со всем своим сердцем, со всей своей готовностью. Помни, своим благословением, своей молитвой, четками, епитрахилью ты всегда можешь поддержать в нуждах своё духовное чадо. Пусть и издалека, мысленно... Бог есть везде. Ангелы принесут твои молитвы Богу Ни в коем случае не следует отказывать в благословении своим христианам, пусть даже по телефону. Ты – Духовный Отец, который спешит к своим духовным детям. Ты – врач, который торопится к больному, чтобы помочь. В испрошении благословения скрывается сила веры христианина! Это благоговение и вера христиан в тебя, когда они видят тебя чистого, невинного, бескорыстного, готового на жертвы, ведет их в Церковь, к покаянию, к Божественному Причащению, к правильной жизни. Эта вера и благочестие ведут человека к тебе. Поэтому он подходит к носителю благочестия, которым являешься ты, через Иисуса Христа. Холодные, равнодушные, неверующие к тебе не

подходят. Тебя не принимают, не знают. Удаляются от Благодати Божией. Борются с тобой. Борются с Церковью. Но и к этим людям мы должны относиться хорошо и силой веры приближать их к себе. Жизненные обстоятельства могут – кто знает? – когда-нибудь привести их к нам. Да не разочаруем их. Да не введем их в искушение своим безразличием. Мы должны возвращать в них семя веры, которое, возможно, таится где-то глубоко. И когда они придут к нам, мы будем молиться за них. Мы будем говорить с Богом об их проблемах. Мы будем Его умолять. «И молитва веры спасет болящего». И эта вера вместе с твоей молитвой принесет плоды. И равнодушный возрадуется. Произойдет чудо. Крестное знамение, короткая молитва, благословение – и чудо произойдет... небеса развернутся... Епископ продолжает: Многие с готовностью признают чудеса, которые видели после такой молитвы, чтения или во время Проскомидии или Божественной литургии, после молебна Пресвятой Богородицы. Это был ответ, посланный с небес. Помните все – миряне и церковнослужители – что «много может усиленная молитва праведного». Брат мой, священник, наши христиане верят в молитву священнослужителя. В твою собственную молитву. Апостол Павел всегда посылал такие молитвы за христиан Церквей. Он не забывал поминать их и молить Бога за них в испытаниях и нуждах. «Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас, принося с радостью молитву (мою)». Брат мой, ты посредник между Богом и людьми. Никогда не оставайся равнодушным, когда у тебя просят посредничества твоего и молитвы твоей. «Принося с радостью молитву», как говорил апостол Павел. Это велит твой долг. Твоя собственная молитва способна погасить огонь, который пылает в груди любого христианина, его успокоить, ободрить и направить к покаянию и спасению... Это были весьма ценные наставления о пользе молитвы священника и всех чинов священства, данные одним епископом.

³³² - Ἰ. Ἡσυχ. Ἀγίου Ἰω. Θεολόγου, Ὁ πατήρ Ἀρσένιος ὁ Καππαδόκης, Σουρωτή Θεολογική 1975, σελ. 43–44 καὶ 51.

333 - «Возьми залог этот и сохрани его до пришествия Господа нашего Иисуса Христа, когдаот него он будет востребоваться».

334 - Αγ. Ἐπιφανίου Κωνσταντίας της Κύπρου, Κατά Μελχισεδεκιανῶν ΛΕ καί ΝΕ, P.G. 41, 980 C.

335 - 2Κορ. 2:15.

336 - Πс. 140:2.

337 - Μωϋσέως μον. Ἀγιορείτου, Ἀγιορείτικες διηγήσεις ..., δ. π., σελ. 111–112.

338 - Ἀνωνύμου Ἡσυχαστοῦ Νηπτική Θεωρία, Λόγος 12ος, δ. π., σελ. 137.

339 - Τρεμπέλα Π., Τό Ψαλτήριον, Ἀθῆναι 1970 2, σελ. 165.

340 - Откр. 8:3.

341 - Μφ. 26:29.

342 - Μφ. 26:26–27.

343 - 1Κορ. 10, 17.

344 - Ι. Μ. Σερβίων καί Καζάνης Λόγος οἰκοδομῆς ..., δ. π., σελ. 272.

345 - Личные записи.

346 - Ἀνωνύμου Ἡσυχαστοῦ Νηπτική Θεωρία, Λόγος 18ος, δ. π., σελ. 214–215.

347 - Ἀνωνύμου Ἡσυχαστοῦ Νηπτική Θεωρία, Λόγος 18ος, δ. π., σελ. 214–215.

348 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, PG150, 420 B.

349 - Ἀγίου Γερμανοῦ Ἱστορία Ἐκκλησιαστική καί μυστική θεωρία, PG98, 420 D.

350 - Лк. 22:19.

351 - Ис. 53:7.

352 - Ин. 19:34.

353 - Ἀγίου Συμεών Θεσ/νίκης, Ἄπαντα, ... ὁ π., σελ. 328.

354 - Μφ. 24:30.

355 - 2Τим. 4:1.

356 - Ис. 53:5.

- 357 - Лк. 15:19.
- 358 - Лк. 23:42.
- 359 - Άγ. Γερμανοῦ Α Κων/λεως Ἱστορία Ἐκκλησιαστική...δ. π., PG98, 420 D.
- 360 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, Θεσ/νίκη 1991 2, σελ. 85.
- 361 - Деян. 20:36.
- 362 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία, σχόλια, ... σελ. 227.
- 363 - Ἀγίου Θεοδώρου Ἀνδίδων, Προθεωρία κεφαλαιώδης περὶ τῶν ἐν τῇ Θείᾳ Λειτουργίᾳ γινομένων συμβόλων κα ἰμυστερίων, P.G. 140, 421C.
- 364 - Άγ. Γερμανοῦ Α Κων/λεως, Ἱστορία Ἐκκλησιαστική ... ὁ π., PG 98, 421 D.
- 365 - Πάσχου Π.Β., Ἠέσωτέρα ἔρημος, Ἀθήνα 1995, σελ. 89.
- 366 - Рим. 8:26.
- 367 - 1Κор. 12:3.
- 368 - Μ. Βασιλείου, Περί τοῦ Ἀγίου Πνεύματος, Λόγος Ε, ΒΕΠΕΣ 52, 260.
- 369 - По-гречески просительная ектения называется Πληρωτηκά от глагола πληρώνω – исполнять, потому что начинается словами «Исполним молитву нашу Господеви». (Примеч. переводчика).
- 370 - Μφ. 5:23.
- 371 - 1Τим. 2:4.
- 372 - Μφ. 6:13.
- 373 - 1Πετρ. 1:16.
- 374 - Μφ. 5:9.
- 375 - Φлп. 4:7.
- 376 - Рим. 6:23.
- 377 - 1Κор. 10:12.
- 378 - Личные записи.
- 379 - Евр. 1:14.
- 380 - Μφ. 18:10.

- 381 - Ἀλέξανδρος Μον., Οἱ Ἄγγελοι, ἐκδ. ῥελαφος, Ἀθήνα 1994, σελ. 217.
- 382 - Μφ. 5:8.
- 383 - Личные записи.
- 384 - Рим. 6:23.
- 385 - 1Ин. 3:4.
- 386 - 1Ин. 5:17.
- 387 - Личные записи.
- 388 - Рим. 7:24.
- 389 - Ис. 1:16–18.
- 390 - Χαμπάκη Θεοδ., Ἠγουμ., Γερонτικό, Θεσ/νίκη 19939, σελ. 140.
- 391 - Μκ. 8:36.
- 392 - Личные записи.
- 393 - Μκ. 10:9.
- 394 - Личные записи.
- 395 - Личные записи.
- 396 - Ι.Μ. Παρακλήτου, Ὁ Ὅσιος Ἀνδρέας ὁ διά Χριστόν σαλός, Ὠρωπός Ἀττικῆς 2000 15, σελ. 31.
- 397 - Μφ. 6:33.
- 398 - Ιов. 14:4–5.
- 399 - Ἀγίου Συμεών Ν. Θεολόγου, Φιλοκαλία τῶν Νηπτικῶν καί Ἀσκητικῶν, Εὐχή μυστική, τ. 19 Ε, Θεσ/νίκη 1990, σελ. 39.
- 400 - Ἀγίου Ἰγνατίου τοῦ Θεοφόρου, Ἐπιστολή Πρός Ρωμαίους, ΒΕΠΕΣ 2, 275.
- 401 - Личные записи.
- 402 - Сир. 7:39.
- 403 - Ἀγίου Ἰω. Σιναΐτου, Κλῆμαξ, Λόγος 6ος, Περί μνήμης θανάτου, Ὠρωπός Ἀττικῆς 1986 3, σελ. 134.
- 404 - Ι.Μ. Ξηροποτάμου, περιοδικό «Ἀγιορείτικη Μαρτυρία», τεῦχ. 16–17, 1992, σελ. 111.
- 405 - Μφ. 27:5.
- 406 - Деян. 1:18.
- 407 - Личные записи.

- 408 - Личные записи.
- 409 - Ι.Μ. Σερβίων καί Κοζάνης Λόγος οἰκοδομῆς ... ὁ π., σελ. 295.
- 410 - Лев. 4:1–3.
- 411 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ... ὁ π., σελ. 245.
- 412 - Лк. 12:47.
- 413 - Рим. 8:35–39.
- 414 - Деян. 7:46.
- 415 - Деян. 2:4.
- 416 - Лк. 1:35.
- 417 - Лк. 1:30.
- 418 - Евр. 4:16.
- 419 - Ἰωαννικίου Ἀρχ., Ἀθωνικόν Γεροντικόν, ... ὁ π., σελ. 242–243.
- 420 - Παΐσιου Γέρ. Ἀγιορείτου, Ὁ Γέρων Χατζη Γιώργης ὁ Ἀθωνίτης, 1986, σελ. 29–32.
- 421 - 1Тим. 2:5.
- 422 - 1Κор. 13:1–8.
- 423 - 1Κор. 16:20.
- 424 - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν προδοσίαν τοῦ Ἰούδα, ὁμιλία Α, Ρ.Γ. 49, 382.
- 425 - Ἀγίου Κυρίλλου Ἱεροσολύμων, Κατήχησις Μυσταγωγική Ε, ΡΓ. 33, 1112 Α.
- 426 - Ι. Μ. Ξηροποτάμου, περιοδικό «Ἀγιορείτικη», τευχ. 1, 1988, σελ. 44.
- 427 - Лк. 17:5.
- 428 - Мф. 22:39.
- 429 - Мф. 5:44.
- 430 - Ин. 13:35.
- 431 - Рим. 5:5.
- 432 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ... ὁ π., σελ. 295.
- 433 - Личные записи.
- 434 - Мф. 7:6.
- 435 - ΔΙΑΤΑΓΑΙ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ, Βιβλίον Β, ΒΕΠΕΣ 2, 150.

- 436 - Личные записи.
- 437 - Пс. 7:10.
- 438 - Откр. 1:8.
- 439 - Гал. 4:4.
- 440 - Иер. 9:21.
- 441 - Άγ. Μαξίμου Όμολογητοῦ Μυσταγωγία, Κεφ. ΙΕ, Ρ.Γ. 91,
693 Σκαί 696 Β.
- 442 - Άγ. Μαξίμου Όμολογητοῦ Μυσταγωγία, Κεφ. ΙΕ, Ρ.Γ. 91,
693 Σκαί 696 Β.
- 443 - 2Τим. 3:12.
- 444 - Μφ. 28:2.
- 445 - Παρασκευοπούλου Γερβ. Άρχιμ., Έρμηνευτική έπιστάσια
..., δ. π., σελ. 199.
- 446 - По греч. Φιδόλακκος, что означает «змеиная яма».
(Примеч. перев.).
- 447 - Личные записи.
- 448 - Личные записи.
- 449 - Личные записи.
- 450 - Μελετίου Μητρ. Νικοπόλεως μετάφρ. Στάρетς Σαμψών,
Πρέβεζα 1991, σελ. 84.
- 451 - Ин. 1:1.
- 452 - Личные записи.
- 453 - Ис. 14:12 и далее.
- 454 - Ис. 14:13,14.
- 455 - Лк. 10:18.
- 456 - Флп. 2:12.
- 457 - Μφ. 26:41.
- 458 - Γρηγορίου Όερομ., Ό Θεία Λειτουργία ... ό π., σελ. 253.
- 459 - Ос. 6:6 и Μφ. 9:13.
- 460 - Личные записи
- 461 - 2Κор. 13:13.
- 462 - Ι.Μ. Σεργίών καί Κοζάνης, Λόγος οίκοδομής ... ό π., σελ.
313–314.
- 463 - Лк. 22:19.

- ⁴⁶⁴ - Άγ. Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας ..., ὁ π., σελ. 89–90.
- ⁴⁶⁵ - Γαλ. 4
- ⁴⁶⁶ - Άγ. Νικ. Καβάσιλα, ὁ ἄ, σελ. 90.
- ⁴⁶⁷ - Μ. Βασιλείου, Κατ' Εὐνόμιον περί τοῦ Ἁγίου Πνεύματος Λόγος Γ, Ρ.Γ. 29, 664 C.
- ⁴⁶⁸ - Ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης, Περί τοῦ μή εἶναι τρεῖς θεούς, πρὸς Ἀβλάβιον, Λόγος κατηχητικός ὁ μέγας Ρ.Γ. 45, 125 C.
- ⁴⁶⁹ - Ἰωννικίου Ἀρχ. Ἀθωνικό Γεροντικό, ὁ π., σελ. 194, 208, 240.
- ⁴⁷⁰ - Παϊσίου Γέρ. Ἀγιορείτου, Ἀγιορεῖται Πατέρες ... , ὁ π., σελ. 135.
- ⁴⁷¹ - Μκ. 9:2.
- ⁴⁷² - Άγ. Γρηγορίου Παλαμᾶ Ὑπέρ τῶν ἱερῶς ἡσυχάζόντων, Λόγος 3ος, ΕΠΕ 2, 202.
- ⁴⁷³ - Ἁγίου Συμεών Νέου Θεολόγου, Φιλοκαλία τῶν Νηπτικῶν ..., Ἡθικός Λόγος Δ, Θεσ/νίκη 1988, τ. 19 Β, σελ. 387.
- ⁴⁷⁴ - Πс. 63:7.
- ⁴⁷⁵ - 1Πетρ. 3:4.
- ⁴⁷⁶ - 1Πетρ. 3:15.
- ⁴⁷⁷ - 2Κορ. 1:22.
- ⁴⁷⁸ - Мф. 15:19.
- ⁴⁷⁹ - Деян. 7:51.
- ⁴⁸⁰ - Ι. Μ. Ὁσίου Δαυίδ, Ἕνας ἅγιος Γέροντας, ὁ μακαριστός π. Ἰάκωβος ἐκδ Ι. Μ. Ὁσίου Δαυίδ Εὐβοίας 1993, σελ. 81.
- ⁴⁸¹ - Ἁγίου Ἰω Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν Α Κορινθίους Λόγος ΛΣΤ, ΕΠΕ 18 α, 516–517.
- ⁴⁸² - Ἁγίου Ἰω Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν Α Κορινθίους Λόγος ΛΣΤ, ΕΠΕ 18 α, 516–517.
- ⁴⁸³ - Ἁγίου Ἰω Χρυσοστόμου, Εἰς τό κατά Ματθαῖον Εὐαγγέλιο, ὁμιλία ΚΕ, ΕΠΕ 10, 158.
- ⁴⁸⁴ - Ἁγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, ... ὁ π., σελ. 91.

- ⁴⁸⁵ - Ἀγίου Ἰω Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν Β πρὸς Κορινθίους, ὁμιλία ΙΗ, P.G. 61, 527.
- ⁴⁸⁶ - Откр. 1:4.
- ⁴⁸⁷ - Ἀγίου Εἰρηναίου Λουγδούνων, Βιβλίο Β, P.G. 7, 829 Β.
- ⁴⁸⁸ - Ἀββᾶ Ἰσαάκ τοῦ Σύρου, Τά σωζόμενα Ἀσκητικά Λόγος ΚΔ, ἐκδ. Ἱερωσύνη Νικόδημος, σελ. 126.
- ⁴⁸⁹ - Μφ. 26, 26–27.
- ⁴⁹⁰ - Лк. 22:19.
- ⁴⁹¹ - Ι. Μ. Ξηριποτάμου, περιοδικό «Ἀγιορείτικη Μαρτυρία», τεύχ. 16–7, 1992, σελ. 108–109.
- ⁴⁹² - Πс. 117:24, 26.
- ⁴⁹³ - Ιс. 15:1.
- ⁴⁹⁴ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, ὁμιλία στὸν ΜΣΤ Ψαλμό ΕΠΕ, 6, 110.
- ⁴⁹⁵ - Ι.Μ. Σερβίων καὶ Κοζάνης Λόγος οἰκοδομῆς ... ὁ π., σελ. 326.
- ⁴⁹⁶ - Ἀγίου Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ, Μυσταγωγία, Κεφ. ΙΓ, P. G. 91, 692 C.
- ⁴⁹⁷ - Μόσχου Ἰω., Λειμωνάριον, Βόλος 1959, σελ. 60.
- ⁴⁹⁸ - Лк. 17:21.
- ⁴⁹⁹ - Σπετσιέρη Ἰωακείμ, Ἀρχιμ., Ἀπομνημονεύματα, Ν. Σκήτη, Ἱερωσύνη 1998, σ. 46.
- ⁵⁰⁰ - Χερουβεῖμ Ἀρχ., Σύγχρονες Ἀγιορείτικες μορφές, 6. Σάββας ὁ Πνευματικός, ... ὁ π., σελ. 96.
- ⁵⁰¹ - Ιсх. 19:22.
- ⁵⁰² - Μελετίου Μητρ. Νικοπόλεως, μετάφρασις «Στάρεις Σαμψών, βίος καὶ διδασχάς», Πρέβεζα 1995 3, σελ. 83–4.
- ⁵⁰³ - Μφ. 8:20.
- ⁵⁰⁴ - Ἀββᾶ Ἰσαάκ τοῦ Σύρου, Τά Σωζόμενα Ἀσκητικά, Λόγος Λ, ... ὁ π., σελ. 153–54.
- ⁵⁰⁵ - ΙΗ. 1:29.
- ⁵⁰⁶ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὸν ἅγιον Ματθαῖον τὸν Εὐαγγελιστήν, ὁμιλία ΠΒ, P.G. 58, 737.

- 507 - Χερουβεΐμ Ἀρχ., Σύγχρονες Ἀγιορείτικες μορφές 7.
Ἰγνάτιος ὁ Πνευματικός, Ὁρωπός Ἀττικῆς 1973, σελ. 94–96.
- 508 - Χερουβεΐμ Ἀρχ., Σύγχρονες Ἀγιορείτικες μορφές 7.
Ἰγνάτιος ὁ Πνευματικός, Ὁρωπός Ἀττικῆς 1973, σελ. 94–96.
- 509 - Ἀγίου Γρηγ. Θεολόγου, Εἰς τό Πάσχα, Λόγος ΜΕ, ΕΠΕ 5,
178.
- 510 - ΙΗ. 21:25.
- 511 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., ὁ π., σελ. 277.
- 512 - Λκ. 22:19.
- 513 - Ἀγίου Γρηγορίου Νύσσης, Λόγος περί τῆς τριημέρου
προθεσμίας τῆς Ἀναστάσεως τοῦ Κυρίου, ΒΕΠΕΣ69, 238 «...
Предложив Тело Своё в пищу ученикам, он ясно показал, что
жертвоприношение уже совершилось...».
- 514 - ΙΗ. 18:28.
- 515 - ΙΗ. 19:31.
- 516 - ΙΗ. 13:21 и 26.
- 517 - Там же.
- 518 - Λκ. 22:26.
- 519 - Λκ. 22:34.
- 520 - Ἰωσήφ Μοναχοῦ, Πατερικά μορφαί Ν. Σκήτης, Θεσ/νίκη
1988, σελ. 30–31.
- 521 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, ...ὁ
π., σελ. 92.
- 522 - Личные записи.
- 523 - Λκ 22:19.
- 524 - 1Κορ. 11:26.
- 525 - ΙΗ. 1:29.
- 526 - Ἀγαπίου Μοναχοῦ Ἀμαρτωλῶν σωτερία, Ἀθῆναι 1950, σελ.
272.
- 527 - ΙΗ. 11:25.
- 528 - Ἀγίου Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας, Εἰς τόν Μυστικόν Δεῖπνον
καί εἰς τόν Νιπτήρα τῇ ἁγίᾳ Πέμπτῃ ὁμιλία Ι, Ρ.Γ. 77, 1017 CD.
- 529 - ΙΗ. 13:34.
- 530 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., ὁ π., σελ. 281.

- 531 - ΙΗ. 1:3.
- 532 - Πс. 32:9.
- 533 - ΙΗ. 6:56.
- 534 - ΙΗ. 15:26.
- 535 - Ἰωσήφ Μοναχοῦ, Πατερικαὶ μορφαὶ ..., ὁ π, σελ. 31.
- 536 - Λκ. 22:19–20.
- 537 - Μφ. 26:28.
- 538 - Μφ. 26:27.
- 539 - Μφ. 26:28.
- 540 - Μόσχου Ἰωάννου, Λειμωνάριον, Ἅγιον Ὅπος 1983, σελ. 226.
- 541 - Ἀγίου Ἰω. τῆς Κρονστάνδης, Ἡ ἐν Χριστῷ ζωὴ μου, Ἀθῆναι 1996, σελ. 165.
- 542 - Λκ. 22:19.
- 543 - Ι.Μ. Σερβίων καὶ Κοζάνης, Λόγος οἰκοδομῆς ... ὁ π., σελ. 339.
- 544 - Личные записи.
- 545 - Παρασκευοπούλου Γερβ., Ἀρχιμ., Ἑρμηνευτικὴ ἐπιστάσις ..., δ. π., σ. 211, ὑπ. 2.
- 546 - Ματ. 1:11.
- 547 - Личные записи.
- 548 - Ἀγ. Γρηγ. Παλαμᾶ, Ὑπὲρ τῶν ἱερῶς ἡσυχάζόντων, Λόγος 3ος, ΕΠΕ τ. 2, σελ. 643.
- 549 - Ι.Μ. Σερβίων καὶ Κοζάνης, Λόγος οἰκοδομῆς ... ὁ π., σελ. 340.
- 550 - Παϊσίου Γέρ. Ἀγιορείτου, Ὁ Γέρων Χατζη Γιώργης, δ. π., σελ. 28.
- 551 - Личные записи.
- 552 - Ἀγίου Μακαρίου τοῦ Αἰγυπτίου, Ἀδιαλείπτως καὶ προσεχῶς δεῖ τῷ Θεῷ προσεύχεσθαι, Λόγος ΛΓ, P.G.. 34 742 D.
- 553 - Личные записи.
- 554 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Περί τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς, Λόγος 4ος, P.G. 150, 624 B.
- 555 - Λκ. 1:38.

- 556 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., ὁ π., σελ. 288.
- 557 - Ἀγίου Ἰω. Δαμασκηνοῦ, Ἑκδοσις ἀκριβής ..., ὁ π., σελ. 367.
- 558 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, ...ὁ π., κεφ. ΛΒ, P.G. 150, 440 D.
- 559 - Ἀγίου Κυρίλλου Ἱεροσολύμων, ΙΖ Κατήχησις, P.G. 33, 948 D.
- 560 - Γρηγορίου Ἱερομ., δ. α., σελ. 289–290.
- 561 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., ὁ π., σελ. 289–290.
- 562 - Личные записи.
- 563 - Из пятой молитвы святого Елеосвящения.
- 564 - Мф. 5:8.
- 565 - 1Ιη. 1:7.
- 566 - Μπότση Πέτρου, Γέροντας Ἱερώνυμος, ὁ Ἡσυχαστής τῆς Αἵγινας, Ἀθήνα 1993, σελ. 28.
- 567 - Νινίκα Σόλωνος Ρωσικό Συναξάρι, Ἀθήνα 1997, σελ. 78.
- 568 - Деян. 11:28.
- 569 - Деян. 15:28.
- 570 - 2Τим. 4:5.
- 571 - Рим. 12:5.
- 572 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., ὁ π., σελ. 291.
- 573 - Μκ. 12:27.
- 574 - Θεοφιλοπούλου Ἀνδρέου, Μον. Γεροντικό τοῦ Ἀγίου Ὁρους τ. Α., Θεσ/νίκη 19894, σελ. 238.
- 575 - Ι. Μ. Παρακλήτου, Ὁ Ὁσιος Ἀνδρέας, ὁ διὰ Χριστόν σαλός, ... ὁ π., σελ. 291.
- 576 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, ...ὁ π., κεφ. ΛΓ P.G. 150, 441 D.
- 577 - Личные записи.
- 578 - Откр. 7:9–10.
- 579 - Откр. 7:9–10.
- 580 - Личные записи.

581 - В древние времена монахи и миряне, все, причащались, как сейчас священники: Тело Христово подавалось и принималось в ладонь правой руки.

582 - Τσάμη Δ.Γ., Τό Γερонτικό τοῦ Σινᾶ Θεσ/νίκη 1988, σελ. 45–49.

583 - Παρασκευοπούλου Γερβ., Ἀρχ., Ἑρμενευτική ἐπιστάσις ..., ὁ π., σελ. 218.

584 - Личные записи.

585 - Эф. 2:2.

586 - Личные записи.

587 - Личные записи.

588 - Ι.Μ. Σερβίων καί Κοζάνης, Λόγος οἰκοδομῆς ... ὁ π., σελ. 357–358.

589 - По греческому чину По русскому чину в современной редакции «ο Βογοхранιμειй стране нашей, властех и воинстве ея». (Примеч. переводчика).

590 - Рим. 12:1.

591 - Παρασκευοπούλου Γερβ., Ἀρχ., Ἑρμενευτική ἐπιστάσις ..., ὁ π., σελ. 225.

592 - Φλп. 2:7.

593 - Личные записи.

594 - Мф. 5:8.

595 - Γал. 4:5.

596 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, ... ὁ π., σελ. 117.

597 - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολή, ὁμιλία Θ, P.G 62, 366.

598 - Ἀγίου Ἰγνατίου τοῦ Θεοφόρου, Πρὸς Ἐφεσίους, ΒΕΠΕΣ 2, 267.

599 - Ἀγίου Εἰρηναίου Λουγδούνων, Ἐλεγχος ψευδωνύμου γνώσεως, ΒΕΠΕΣ 5, 115.

600 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία ..., ὁ π., σελ. 306.

601 - Ι. Μ. Ἀγίων Πάντων Καλύμνου, Ὁ Ἅγιος Σάββας ὁ ἐν Καλύμνῳ, 1994 σελ. 51

- 602 - Личные записи.
- 603 - Γαλ. 4:6.
- 604 - Αγίου Ίω. Χρισοστόμου, Όμιλία εἰς τήν Ἀγίαν Πεντηκοστήν, ΕΠΕ 36, 311.
- 605 - 1 Κορ. 12:3.
- 606 - Αγίου Γρηγορίου Νύσσης, Εἰς τό πάτερ ἡμῶν, Λόγος Β, Ρ.Γ. 44, 1140C καί 1148A.
- 607 - Αγίου Γρηγορίου Νύσσης, Εἰς τό πάτερ ἡμῶν, Λόγος Β, Ρ.Γ. 44, 1140C καί 1148A.
- 608 - Личные записи.
- 609 - Αγίου Ἀμβροσίου Μεδιολάνων, Περιοδικό «ΖΩΗ», τεύχ. 10, 1969, σελ. 259.
- 610 - Μφ. 5:16.
- 611 - Αγίου Ίω. Χρισοστόμου, Εἰς τόν Ἅγιον Ματθαῖον τόν Εὐαγγελιστήν, ὁμιλία ΙΘ, ΕΠΕ 9, σελ. 671–673.
- 612 - Μαυρομάτη Γ., Πάτερ ἡμῶν, ... ὁ π., σελ. 103.
- 613 - Лк. 12:32.
- 614 - Μόσχου Ίω., Λειμνάριον, Ἅγιον Ὅρος 1983, σελ. 32–33.
- 615 - 1 Τιμ. 2:4.
- 616 - Αγίου Γρηγορίου Νύσσης, Εἰς τό πάτερ ἡμῶν, Λόγος Δ, Ρ.Γ. 44, 1161 D.
- 617 - Αγίου Νείλου Ἀσκητοῦ, Φιλοκαλία τῶν Ἱερῶν Νηπτικῶν, Λόγος Ἀσκητικός, τ. Α, σελ. 222.
- 618 - Μαυρομάτη Γ., Πάτερ ἡμῶν, ... ὁ π., σελ. 115.
- 619 - Αγίου Μακαρίου Αἰγυπτίου, Λόγοι σέ 150 κεφάλαια, περί προσευχῆς, Φιλοκαλία ..., ὁ ἁ., τ. Γ σελ. 258.
- 620 - Μαυρομάτη Γ., Πάτερ ἡμῶν, ... ὁ ἁ, σελ. 117.
- 621 - Αγίου Ίω. Χρισοστόμου, Περί τοῦ κατὰ Θεόν πολιτεύεσθαι, ΕΠΕ 26, σελ. 137.
- 622 - Αγίου Ίω. Σιναΐτου, Κλίμαξ, Λόγος Δ, Περί ὑπακοῆς, Ὁρωπός Ἀττικῆς 1986 3, σ 5.
- 623 - Αγίου Ίω. Χρισοστόμου, Εἰς τόν Ἅγιον Ματθαῖον τόν Εὐαγγελιστήν, ὁμιλία ΙΘ, ΕΠΕ 9, σελ. 675.
- 624 - Ι.Μ. Μυτιλήνης, περιοδικό «Ποιμήν», τ. 2, 1996, σελ. 113.

- 625 - Αγίου Γρηγορίου Νύσσης Εἰς τό πάτερ ἡμῶν, Λόγος Δ, P.G. 44, 1167 D.
- 626 - 1Τιμ. 6:8.
- 627 - Ιη. 6:51.
- 628 - Ιη. 6:33.
- 629 - Αγίου Μαξίμου, Ὁμολογητοῦ, Σύντομη ἐρμηνεία στήν προσευχή Πάτερ ἡμῶν ... Φιλοκαλία..., ὁ π., τ.Β, σελ. 263.
- 630 - Μφ. 15:17.
- 631 - Αγίου Κυρίλλου Ἱεροσολύμων, Κατήχησις Μυσταγωγική Ε, ΒΕΠΕΣ 39, 260.
- 632 - Μαυρομάτη Γ., Πάτερ ἡμῶν, ... ὁ π., σελ. 128.
- 633 - Διδύμου τοῦ Ἀλεξανδρέως, Ὑπόμνημα εἰς τάς Παροιμίας, Κεφ. Θ, ΒΕΠΕΣ 47, 171.
- 634 - Αμ. 8:11.
- 635 - Μκ. 6:41.
- 636 - Λκ. 14:16.
- 637 - Λκ. 14:15.
- 638 - Μφ. 7:7.
- 639 - Ιακ. 4:8.
- 640 - 1Φес. 5:17.
- 641 - Λκ. 13:24.
- 642 - Μφ. 25:21.
- 643 - Ιη. 12:36.
- 644 - 1Φес. 5:5.
- 645 - Λκ. 18:38.
- 646 - Личные записи.
- 647 - Παϊσίου Γέρ. Ἀγιορείτου, Ἐπιστολές, Σουρωτή Θεσ/νίκης 1994, σελ. 84.
- 648 - Αγίου Νείλου Ἀσκητοῦ Περί προσευχῆς 153 κεφάλαια, Φιλοκαλία ... ὁ π., τ.Α, σελ. 220.
- 649 - Αγίου Μαξίμου, Ὁμολογητοῦ, Σύντομη ἐρμηνεία στήν προσευχή Πάτερ ἡμῶν ... Φιλοκαλία..., ὁ π., τ.Β, σελ. 256.
- 650 - Быт. 8:21.
- 651 - Ис. 53:9.

- 652 - Лк. 23:34.
- 653 - Деян. 7:60.
- 654 - Χαμπάκη Θεοδ., Ἠγουμε., Γεροντικό, Θεσ/νίκη 19897, σελ. 49.
- 655 - Ιη. 8:44.
- 656 - Ἀγίου Γρηγορίου Νύσσης, Εἰς τό πάτερ ἡμῶν, Λόγος Ε, P.G. 44, 1192B.
- 657 - 1Ιη. 5:19.
- 658 - Ἀγίου Γρηγορίου Νύσσης, ἔα., P.G. 44, 1167C.
- 659 - Ἀγ. Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου, Βίβλος Βαρσανουφίου καί Ἰωάννου ..., Θεσ/νίκη 1974, σελ. 205.
- 660 - Ιακ. 1:13.
- 661 - Рим. 5:5.
- 662 - Ἀνθίμου Ἀγιαννανίτου, Ἱερομ., Ἀγία Ἄννα, τό ἱερό βῆμα τοῦ Ἄθωνα, Ἅγιον Ὅρος 1992, σελ. 75.
- 663 - 1Κορ. 10:13.
- 664 - Ἀγίου Μακαρίου Νοταῤᾧ, Περί συνεχοῦς Θείας Μεταλήψεως ..., ἐν Βόλῳ 1961, σελ. 43.
- 665 - Ἀγίου Ἰω. Χρισοστόμου, Εἰς τόν Ἅγιον Ματθαῖον τόν Εὐαγγελιστήν, ὁμιλία ΙΘ, ΕΠΕ 9, σελ. 681 κέ.
- 666 - Эф. 6:16.
- 667 - Ιη. 15:5.
- 668 - Ὁσίου Θεοδώρου Ἐδέσσης, Ἐκατό ψυχωφελῆ κεφάλαια, Φιλοκαλία ..., ὁ π., τ.Β, σελ. 23.
- 669 - Ἀγίου Συμεών Θεσ/νίκης, Ἄπαντα, ... ὁ π., σελ. 258.
- 670 - Ἀββᾶ Ἰσαάκ τοῦ Σύρου, Τά Σωζόμενα Ἀσκητικά, Λόγος ΜΔ, ... ὁ π., σελ. 230.
- 671 - Μκ. 5:17.
- 672 - Ἰω. Εὐκρατᾶ, Βίβλος ἡλεγομένη Λειμών, P.G. 87, 3102 A.
- 673 - Ἀγίου Συμεών Θεσ/νίκης, Ἄπαντα, ... ὁ π., σελ. 258.
- 674 - Ἀγίου Μακαρίου Νοταῤᾧ, Περί συνεχοῦς Θείας Μεταλήψεως ..., ὁ π., σελ. 43.
- 675 - Λαγγῆ Ματθαίου, Ὁμέγας Συναξαριστής, ... ὁ π., τ. ΙΑ, 19845, σελ. 30 κέ.

- ⁶⁷⁶ - Лк. 24:36 и Ин. 20:19.
- ⁶⁷⁷ - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεῖα τῆς Θείας Λειτουργίας, ...ὁ π., σελ. 119.
- ⁶⁷⁸ - Ин. 8:34.
- ⁶⁷⁹ - Лк. 22:41.
- ⁶⁸⁰ - Γαβριήλ Διονυσιάτου, Ἀρχ., Ἀπό τόν κῆπο τοῦ παπποῦ ἐκδ. Τό Περιβόλι τῆς Παναγίας, 1994, σελ. 7.
- ⁶⁸¹ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τοὺς Ἀνδριαντας, ὁμιλία Β, P.G. 49, 46.
- ⁶⁸² - Личные записи.
- ⁶⁸³ - Из моих личных записей. (Этот случай описан монахом Лазарем в книге Λαζάρου Μοναχοῦ Διονυσιάτου, «Διονυσιάτικαι διηγήσεις», Ἅγιον Ὅρος 2000, 163).
- ⁶⁸⁴ - Ἀγίου Κυρίλλου Ἱεροσολύμων, Κατήχησις Μυσταγωγική Ε, ΒΕΠΕΣ 39, 262.
- ⁶⁸⁵ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Ἑρμηνεῖα εἰς τὴν πρὸς Ἑβραίους, ὁμιλία ΙΖ, P.G. 63, 133.
- ⁶⁸⁶ - Ин. 12:32.
- ⁶⁸⁷ - Παρασκευοπούλου Γερβ., Ἀρχ., Ἑρμηνευτικὴ ἐπιστάσις, ὁ π., σελ. 238.
- ⁶⁸⁸ - Флп. 2:8.
- ⁶⁸⁹ - Εφ. 5:27.
- ⁶⁹⁰ - Παΐσιου Γέρ. Ἀγιορείτου, Ἀγιορεῖται Πατέρες ..., ὁ π., σελ. 77–78.
- ⁶⁹¹ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τό κατά Ἰωάννην Εὐαγγέλιον, ὁμιλία ΜΣΤ, ΕΠΕ 13, 578.
- ⁶⁹² - Μελετίου Μητρ. Νικοπόλεως, μετάφρασις «Στάρετς Σαμψών, βίος καὶ Διδαχές», Πρέβεζα 1995 3, σελ. 79.
- ⁶⁹³ - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν Β πρὸς Κορινθίους, ὁμιλία ΚΑ, ΕΠΕ 19, 486.
- ⁶⁹⁴ - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἐκκλησιασμός, Ἀθήνα 1991, σελ. 83.
- ⁶⁹⁵ - Λαζάρου μον. Διονυσιάτου, Διονυσιάτικαι διηγήσεις ἸΜ. Διονυσίου, Ἄθως 1989 2, σελ. 47–48.
- ⁶⁹⁶ - Личные записи.

- 697 - Личные записи.
- 698 - Μκ. 14:22.
- 699 - Личные записи.
- 700 - Ντανᾶ Παύλου, Ἀρχ., Ὁ Βάρβαρος ποῦ ἔγινε Ἅγιος, Βόνιτσα 2000, σελ. 20.
- 701 - 1Τιμ. 3:16.
- 702 - Ιη. 19:30.
- 703 - Ιη. 19:36.
- 704 - Личные записи.
- 705 - Ι.Μ. Σερβίων καί Κοζάνης, Λόγος οἰκοδομῆς ... ὁ π., σελ. 394–395.
- 706 - Μελετίου Μητρ. Νικοπόλεως, μετάφρασις «Ὁ Στάρετς Σαμψών», ὁ π., σελ. 91.
- 707 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, P.G. 150,428B.
- 708 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, P.G. 150,452A,B.
- 709 - 1Τιμ. 1:15–16.
- 710 - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν πρὸς Τιμόθεον Α ἐπιστολή, ὁμιλία Δ, P.G. 62,522.
- 711 - Μελετίου Μητρ. Νικοπόλεως, μετάφρασις «Σταρετς Σαμψών...», δ. π., σελ. 91.
- 712 - Лк. 23:42.
- 713 - Μελετίου Μητρ. Νικοπόλεως, μετάφρασις «Σταρετς Σαμψών...», δ. π., σελ. 91.
- 714 - Μφ. 26:26–27.
- 715 - Ιη. 6:56 и 54.
- 716 - Μκ. 16:3.
- 717 - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν Γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ Λόγος. Α, ΕΠΕ 35, 456.
- 718 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ὁ ἐκκλησιασμός, Ἅγιον Ὅρος 1991, σελ. 88.
- 719 - Πс. 110:10.
- 720 - Личные записи.

- 721 - Лк. 23:34.
- 722 - Деян. 7:60.
- 723 - Μφ. 5:44.
- 724 - Ἀγίου Κυρίλλου Ἱεροσολύμεν, Κατήχησις Μυσταγωγική Ε, ΒΕΠΕΣ 39, σελ. 262.
- 725 - Λαζάρου μον. Διονυσιάτου, Διονυσιάτικαι διηγήσεις, ... ὁ π. σελ. 187–189.
- 726 - Εвр. 5:10.
- 727 - Εвр. 7:3.
- 728 - Ιη. 1:29.
- 729 - Καψάνη Γεωργίου, Καθηγουμένου Ἰ Μ. Ὁσίου Γρηγορίου, Περιοδικό «Ὁ Ὁσιος Γρηγόριος», τ. 4, 1979, σελ. 31 κ.έ.
- 730 - 1 Κορ. 15:17.
- 731 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία εἰς τὴν Θεῖαν Λειτουργίαν, P.G. 150,369A,B.
- 732 - Ἀγίου Μαξίμου Ὁμολογητοῦ, Πρώτη ἑκατοντάδα τῶν κεφαλαίων περὶ ἀγάπης, Φιλοκαλία..., δ. π., τ. Β, σελ. 57.
- 733 - Ἀββᾶ Δωροθέου, Ἔργα Ἀσκητικά Καρέας 1991, σελ. 143.
- 734 - Ис. 6:7.
- 735 - Γρηγορίου Ἱερομ., Ἡ Θεία Λειτουργία..., ὁ π., σελ. 336.
- 736 - Ἀγίου Ἰω. Δαμασκηνοῦ Ἑκδοσις ἀκριβής ..., ὁ π., σελ. 37.
- 737 - Личные записи.
- 738 - Ιη. 10:3.
- 739 - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὸν Ἅγιον Ματθαῖον τὸν Εὐαγγελιστὴν, ὁμιλία Ν, P.G. 58, 507.
- 740 - Личные записи.
- 741 - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, Εἰς τὴν πρὸς Τιμόθεον Β ἐπιστολή ὁμιλία Ι, ΕΠΕ 23, 404.
- 742 - Там же, Εἰς τὸν Ἅγιον Ματθαῖον τὸν Εὐαγγελιστὴν, ὁμιλία ΙΗ, P.G. 57,261.
- 743 - Ἀγ Νικ. Καβάσιλα, Περί τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς, Λόγος 4ος, P.G. 150, 584D – 585A.
- 744 - Личные записи.
- 745 - Ιη. 6:55.

- 746 - 1Κορ. 10:16.
- 747 - 1Κορ. 11:27.
- 748 - ΙΗ. 6:56.
- 749 - ΙΗ. 6:54.
- 750 - ΙΗ. 6:54.
- 751 - Εφ. 3:17.
- 752 - Εφ. 4:15.
- 753 - ΙΗ. 3:16.
- 754 - Φλπ. 4:7.
- 755 - Рим. 5:1.
- 756 - Личные записи.
- 757 - Ἀγίου Ἰω. Χρυσοστόμου, ὁμιλία πρὶν ἀπὸ τὴν ἐξορία, ΕΠΕ 33, 388.
- 758 - Ἀββᾶ Φιλήμονος, Λόγος περὶ τοῦ Ἀββᾶ Φιλήμονος, Φιλοκαλία ..., ὁ π., τ.В, σελ. 321.
- 759 - Ἀγ. Συμεών Ν. Θεολόγου, Φιλοκαλία τῶν Νηπτικῶν..., Θεῖοι ἔρωτες, ΙΗ, τ. 19Ε, σελ. 222.
- 760 - ΙΗ. 8:12.
- 761 - ΙΗ. 3:20.
- 762 - Личные записи.
- 763 - Κολ. 2:9.
- 764 - Ἀγίου Γρηγορίου Παλαμᾶ Ὑπὲρ τῶν ἱερῶς ἡσυχάζόντων, Λόγος 3ος, ΕΠΕ 2, 231.
- 765 - Μκ. 16:19.
- 766 - Μφ. 26:29.
- 767 - Εвр. 12:29.
- 768 - Μφ. 26:30.
- 769 - Ἀγ. Διονυσίου Ἀρεοπαγίτου, Περί τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας, κεφ. Γ, Ρ.Γ. 3,445 Β,С.
- 770 - Λαγγ ἡΜατθαίου, Ὁ μέγας Συναξαριστής ... ὁ π., τ. ΙΑ, 19845, σελ. 30 κ.έ.
- 771 - Τρεμπέλα Παν. Ἀπὸ τὴν Ὁρθόδοξον Λατρείαν μας, Ἀθήναι 1991, σελ. 387.
- 772 - Откр. 3:11.

- 773 - Примеч. переводчика.
- 774 - Ἰππόλυτος, Ἀπόδειξις ἐκ τῶν Ἀγίων Γραφῶν, Περί Χριστοῦ καί περὶ τοῦ Ἀντιχρίστου, LIX, ΒΕΠΕΣ 6, σελ. 217–218.
- 775 - Πέτρου Ἱερομ., Ὑνας Ἀσκητῆς Ἐπίσκοπος, ἐκδ. Ἀστήρ 2, σελ. 149.
- 776 - Ιов 1:1.
- 777 - Ιов 1:21.
- 778 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, κεφ. ΝΓ, P.G. 150, 489D.
- 779 - Лк. 2:29–30.
- 780 - Еф. 2:6.
- 781 - Ἀγίου Νικ. Καβάσιλα, Ἑρμηνεία τῆς Θείας Λειτουργίας, κεφ. ΝΓ, P.G. 150, 489C.
- 782 - Личные записи.
- 783 - Откр. 19:9.
- 784 - Быт. 1:1.
- 785 - Пс. 103:1.
- 786 - Пс. 140:1–2.
- 787 - Быт. 3:15.
- 788 - Стихира на Господи Воззвах, глас-6, в неделю Сыропустную.
- 789 - Быт. 1:5.
- 790 - Мф. 26:26–28.
- 791 - Лк. 22:19.
- 792 - Еф. 5:6.
- 793 - Иак. 3:15.
- 794 - Пс. 41:2.
- 795 - Ср. Дан. 3:54.
- 796 - Ин. 20:19.
- 797 - 1Кор. 3:16.
- 798 - Личные записи.
- 799 - Личные записи.
- 800 - Лк. 2:29–30.